

**ВОЕННЫЙ
СОВЕТ
ПРИ НАРОДНОМ
КОМИССАРЕ
ОБОРОНЫ СССР**

Октябрь 1936 г.

**ДОКУМЕНТЫ
И
МАТЕРИАЛЫ**

Министерство обороны Российской Федерации
Институт военной истории МО РФ
Федеральное архивное агентство
Российский государственный военный архив

**ВОЕННЫЙ
СОВЕТ
ПРИ НАРОДНОМ
КОМИССАРЕ
ОБОРОНЫ
СССР**

Октябрь 1936 г.

**ДОКУМЕНТЫ
И
МАТЕРИАЛЫ**

Москва
РОСПЭН
2009

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622
В63

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

Редакционная коллегия:

Басик И.И., Воронцов В.Л., Жилин В.А., Козлов В.П.,
Кольтюков А.А., Кудрявцев И.И., Кузеленков В.Н.,
Никифоров Н.И., Рукшин А.С., Чувашин С.И.

Составители:

Бобылев П.Н., Князьков А.С. (ответственный составитель),
Колунтаев В.А., Коробов Ю.М., Мазуркевич Р.В., Тархова Н.С.

**Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь
В63 1936 г.: Документы и материалы: сб. — М.: Российская политическая
энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 479 с.**

ISBN 978-5-8243-1221-8

В сборник включена стенограмма заседания Военного совета при народном комиссаре обороны СССР, а также сопутствующие этому заседанию документы и материалы. Выступления участников заседания и подведения его итогов наркомом обороны свидетельствовали о возросшем уровне боевой подготовки РККА, преданности военных кадров всех уровней военной присяге, правительству и социалистической Родине, их способности выполнять сложные оперативно-тактические задачи. Эта оценка, данная военным кадрам в конце 1936 г., в корне изменилась уже в начале 1937 г., когда в стране и армии развернулись организованные сверху крупномасштабные репрессии, значительно ослабившие армию и флот накануне Второй мировой войны.

Сборник предназначен для широкого круга читателей. Особенно он может быть полезен тем, кто занимается историей Советских Вооруженных Сил.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-8243-1221-8

© Институт военной истории МО РФ, 2009
© Российский государственный военный архив, 2009
© Князьков А.С., предисловие, 2009
© Российская политическая энциклопедия, 2009

Предисловие

13–19 октября 1936 г. в Москве проходило очередное ежегодное заседание Военного совета при народном комиссаре обороны СССР (ВС). По срокам оно было самым ранним из заседаний, проведенных за все время существования этого совещательного органа: в 1934 и 1935 гг. заседания проводились в первой половине декабря, а в 1937 и 1938 гг. — в последней декаде ноября, т.е. ближе к концу года, когда можно было подводить окончательные итоги боевой и политической подготовки за соответствующий год. Подведение этих итогов в середине октября 1936 г. (за 2,5 месяца до окончания года) было связано с намеченным на декабрь важным политическим событием — принятием новой (сталинской, как ее тогда называли) Конституции СССР, введение которой означало бы поворот в политической жизни страны, ее демократизацию. Проект Конституции подвергся всенародному обсуждению, длившемуся 5,5 месяцев. Эта Конституция была одобрена и утверждена VIII съездом Советов 5 декабря 1936 г. В работе съезда приняли участие многие члены ВС при НКО СССР: 36 человек из его состава одновременно являлись и членами ЦИК СССР¹.

Персональный и численный состав ВС при НКО СССР в 1936 г. в основном оставался таким же, каким он был в 1935 г.² Лишь незадолго до октябрьского заседания, 17 сентября 1936 г., постановлением СНК СССР из его состава были выведены В.М. Примаков (заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа) и С.А. Туровский (заместитель командующего войсками Харьковского военного округа), арестованные в августе–сентябре 1936 г. органами НКВД по принадлежности к «объединенному» и «параллельному» троцкистско-зиновьевским центрам³. Но так как в 1936 г. ход следствия не публиковался, а сами обвиняемые полностью отрицали свое участие в каком-либо антисоветском заговоре (20 лет спустя это и было подтверждено в судебном порядке), об их аресте знал лишь ограниченный круг лиц.

Непосредственно на заседании ВС в октябре 1936 г. присутствовали 74 члена ВС при НКО СССР (*док. № 4, б*) и 79 человек приглашенных высших военных из числа центрального аппарата НКО СССР, военных округов, флотов и флотилий (*док. № 5, 7*). Кроме того, в отдельные дни на заседаниях ВС при НКО СССР присутствовало по приглашению еще 12 лиц (*док. № 8*).

Круг вопросов, намеченных Маршалом Советского Союза К.Е. Ворошиловым как председателем Военного совета для рассмот-

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 58.

² Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1935 г.: Документы и материалы. М., 2008.

³ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М., 2008. С. 551, 569–570.

рения на его заседании был весьма обширным (док. № 1, 3): боевая подготовка Сухопутных войск, Воздушных сил и Морских сил РККА; оперативная подготовка комсостава, штабов и органов тыла; военно-политическая подготовка РККА; состояние, эксплуатация, хранение и сбережение боевой техники, оружия и военного имущества; аварийность; организационные вопросы и др. Но при обсуждении всех этих вопросов речь шла о главном — об итогах боевой и политической подготовки РККА за 1936 г. и задачах на 1937 г.

Работа участников заседания Военного совета осуществлялась в жестком режиме: начиналась с 10 часов и длилась до 15 часов, затем с 18 часов (после трехчасового перерыва) продолжалась до 22 часов (в первый день проводилось только вечернее заседание, которое закончилось, как и было намечено, в 23 часа). Дни 17 и 18 октября отводились для решения служебных дел и работы комиссий по подготовке проектов основных документов по итогам заседания ВС при НКО СССР. На утреннем заседании 19 октября заместитель председателя Совета Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский подвел итоги работы комиссий, а на вечернем заседании с заключительным словом выступил сам председатель Совета К.Е. Ворошилов.

Всего на Военном совете выступило 70 человек. Они сделали 11 докладов и 70 сообщений (речей), в том числе по дням: 13 октября — 2 доклада и 3 сообщения (речи), 14 октября — 31 сообщение (речи), 15 октября — 2 доклада и 24 сообщения (речи), 16 октября — 5 докладов и 12 сообщений (речи), 19 октября — 2 доклада.

Итоговым документом заседания ВС при НКО СССР следует считать приказ народного комиссара обороны СССР № 00105 от 3 ноября 1936 г. об итогах боевой подготовки за 1936 г. и задачах на 1937 г. (Приложение № 1).

Боевая учеба в 1936 г. проходила в условиях резко обострившейся мировой обстановки. Основными противниками считались фашистская Германия и милитаристская Япония, открыто готовившие нападение на СССР. «Война, — говорил К.Е. Ворошилов на Совете, — приближается с головокружительной быстротой». В связи с этим рост численности и технической оснащенности РККА возросли, особенно значительно в Морских и Воздушных силах, Бронетанковых войсках и артиллерии. Овладение новой боевой техникой, поступающей в больших количествах на вооружение войск, стало одной из важнейших задач боевой подготовки. Но эта задача, как отмечалось в выступлениях на Совете ее участниками, решалась с большим трудом, т.к. командно-начальствующий состав РККА по своей общей и военной подготовке, т.е. недостаточной «культурности», по терминологии того времени, не всегда был в состоянии быстро осваивать ее. Все это, по мнению выступавших на Совете, осложнялось еще и тем, что в связи с развертыванием армии, ее кадры «разбавлялись людьми, еще менее подготовленными». Решение этой проблемы И.Е. Славин (основной докладчик на Совете по вопросам подготовки кадров в вузах) усматривал в повышении качества обучения в военных академиях и

школах, на курсах Осоавиахима, в системе командирской подготовки и, конечно же, на маневрах и учениях, где командно-начальствующий состав полученные знания закреплял практическими действиями по руководству оружием и войсками в полевых условиях.

Тематика маневров, общевойсковых учений и военных игр, проведенных в 1936 г., изложена в докладе А.И. Егорова, а их содержание и особенности — в выступлениях представителей БВО, МВО, КВО, ХВО, других военных округов. Общая оценка дана в заключительном выступлении К.Е. Ворошилова и закреплена в его приказе по итогам года и задачам на следующий год. (*Приложение № 1*). В приказе, в частности, отмечалось, что во всех округах к концу учебного года были проведены многочисленные дивизионные, корпусные и окружные оперативно-тактические учения и маневры, в которых принимали участие большинство соединений и большое количество техники. Осенью 1936 г. состоялись крупные маневры в БВО. На них отрабатывались совместные действия стрелковых, кавалерийских и механизированных соединений, авиации и воздушных десантов. Проверялись вопросы подготовки и ведения боевых действий авиационными соединениями и объединениями в интересах достижения оперативных и оперативно-стратегических целей на основе Временной инструкции по самостоятельным действиям ВВС РККА, вышедшей в 1936 г. На маневрах дальневосточных округов и морей (ОКДВА, ЗабВО и ТОФ), а также в ЗакВО и САВО войска тренировались в разрешении разнообразных боевых задач в характерных особенностях этих театров войны. На специальных маневрах ЛВО и ХВО прорабатывался армейский тыл. На маневрах в КВО и МВО было привлечено большое количество войск и технических средств, в частности, в МВО впервые были широко применены химические средства, осуществлена переброска Пролетарской сд на большое расстояние без каких-либо поломок автотранспорта. *«На тех и на других хорошо организованных учениях, — говорилось в приказе, — командиры и штабы действовали уверенно как в управлении боем, так и в использовании значительных масс разнообразной техники...»*

Успех маневров, достижение ими поставленных учебных целей, отсутствие потерь и аварий с личным составом и техникой при больших ее количествах, *свидетельствуют о возросшей способности войск вести современный бой и способности командиров управлять этим современным боем»* (выделено мной. — А.К.).

В приказах НКО столь высокая оценка оперативно-тактического мастерства командных кадров прозвучала впервые: ее не было как в предыдущие годы, так и в последующие. Особой похвалы наркома заслужили будущие «враги народа» И.П. Уборевич (БВО), И.Э. Якир (КВО), И.П. Белов (МВО), В.В. Хрипин (ОАА), Я.М. Фишман (Химуправление) и другие.

Конечно же, в выступлениях председателя Военного совета, его заместителей, других участников заседания звучала не только похвала, но и критика, подчас весьма жесткая.

Больше всех упреков было сделано в адрес начальника Генерального штаба А.И. Егорова и начальника Морских сил В.М. Орлова. Они справедливо обвинялись в самоустранении от руководства разнородными силами флота, отсутствии единого планирования, программ и методик по боевой учебе, в незнании дел на флотах. По словам Ворошилова, начальник боевой подготовки Морских сил РККА Э.С. Панцержанский «ничего в этом деле не понимает». Такое же мнение у него сложилось и о инспекторе Морских сил РККА П.И. Смирнове. Взаимодействие флотов с войсками округов, действующими на приморских направлениях, оценивалось наркомом как совершенно недостаточно отработанное, а попытка командующего Балтийским флотом Л.М. Галлера организовать и высадить морской десант на берег (территория ЛВО) вызвала у Ворошилова такое впечатление, что «от смеха можно было просто умереть».

Военный совет также выявил крупные недостатки в противовоздушной обороне объектов страны, особенно таких городов, как Ленинград и Баку. Зенитная артиллерия стреляла с одних и тех же огневых позиций, но результаты оставались плохими, аэростаты загрязнения отсутствовали, а управление всем комплексом ПВО названа «прямо никудышным». Медленно развивалось и войсковое ПВО: войска по существу оставались беззащитными от воздушного противника.

Критике подвергся и начальник ВВС РККА Я.И. Алкснис. Отмечалось, что, если на крупных маневрах и военных парадах, которыми эти маневры завершались, участвовала большая масса авиации, экипажи машин действовали слаженно и без единой аварии, то в повседневной учебе происходило прямо противоположное. При полетах среди летного состава наблюдалась низкая дисциплина, ухарство, отсутствие ответственности за выполнение порученной задачи и, как следствие — аварии и катастрофы, которых в 1936 г. было больше, чем в предыдущем. Особенно часто они происходили при взлетах и посадках, что требовало особого внимания к овладению техникой и управлению ею.

Нарком обороны сообщил участникам заседания, что правительство СССР, обеспокоенное таким положением дел в авиации, приняло решение сделать помощника командующего войсками по авиации командующим авиационными силами округа и дать ему в помощь полнокровный штаб, что по замыслу правительства, с одной стороны, должно разгрузить командующего войсками, а, с другой, улучшить руководство авиационными частями.

В докладах А.И. Егорова и М.Н. Тухачевского авиадесантная подготовка названа бесхозным и плохоуправляемым делом. И это несмотря на то, что прыжки с самолетов в 1936 г. по сравнению с предыдущими годами намного возросли. Но десантная практика носила больше показательной, чем оперативно-тактический характер и по сути дела превратилась в «прыжкоманию». В большинстве случаев выброска десанта с самолетов происходила по схеме: отдельно боец

и отдельно оружие и боеприпасы. При приземлении на соединение этих двух частей десанта уходило много времени, что в условиях боевой обстановки неизменно привело бы к большим потерям и срыву выполнения боевой задачи. Необходимо было научить бойца десантироваться вместе с оружием и одновременно создать особые автомашины, артиллерийские системы, портативные радиостанции, которые выбрасывались бы на парашютах и на земле обеспечивали десант огнем, средствами связи и управления, быстрым передвижением. Считалось, что в программу обучения десанта должно входить умение владеть транспортом и оружием противника, изучение его языка, ориентирование на местности, хождение по азимуту в любое время суток, подрывное дело, приемы установления связи с населением, ведение разведки, совершение диверсий, налетов и засад. Все это требовало пересмотра существовавшей программы боевой подготовки и структуры десантных войск, разработки инструкции по их боевому применению, которая пока отсутствовала.

В Сухопутных войсках меньше всего опасений вызывала артиллерия, но отмечалось ее недостаточное умение взаимодействовать с пехотой и другими родами войск; конница по своей организации, техническому оснащению и боевым возможностям значительно выросла, но тактикой ведения глубокого боя (операции) еще полностью не овладела; бронетанковые войска самостоятельным, ударным, дальнебойным родом войск пока не стали. В механизированных и танковых частях оставались недоработанными вопросы управления и связи как внутри танкового батальона, роты, взвода, так и внутри мехсоединения. Увеличились в них и тяжкие происшествия со смертельным исходом. В 1936 г. их было не меньше, чем в авиации. Хуже всего, по оценке Военного совета, оказалась подготовлена пехота, т.к. ей в связи с развитием новых родов войск уделялось внимания меньше всего. «Наступление пехоты, — отмечал нарком, — ведется примитивнейшим, допотопнейшим способом..., хуже чем в 1918 г. наступали партизанские отряды, которые этому искусству обучались только в ходе боя, она плохо обучена и ведению обороны».

Хромала и боевая работа штабов, особенно из-за отсутствия надежной, бесперебойно действующей связи. Плохо было поставлено дело с обеспечением флангов и стыков с соседями, ведением разведки.

Трудно и медленно развивался тыл вооруженных сил. Не всегда и не полностью выполнялось постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 августа 1935 г. о состоянии обозно-вещевого снабжения Красной армии и флота. Несмотря на то, что в 1936 г. были созданы Управление снабжения горючим в центре и отделы снабжения горючим в военных округах, ожидаемого эффекта эти организационные преобразования пока не дали.

Вместе с тем надо отметить, что обсуждение на Военном совете намеченных вопросов проходило в спокойной деловой обстановке, казалось бы не предвещавшей изменений в кадровой политике

РККА, связанной с разоблачениями «врагов народа», массовыми репрессиями, начавшимися уже в феврале 1937 г. Ворошилов, как можно судить по ходу и результатам октябрьского 1936 г. заседания ВС при НКО СССР, целиком и полностью доверял руководству армии и флота, не сомневался в его идейной преданности. Это ярче всего проявилось в приказе НКО на новый 1937 учебный год, подписанный 3 ноября 1936 г. *«Политико-моральное состояние РККА [в 1936 г.] было неизменно на должной высоте, — говорилось в приказе. — Красноармейцы, командиры и начальствующий состав своей политической активностью, напряженной боевой и политической учебой дали новые доказательства своей сплоченности и преданности нашей партии, ее Центральному комитету, социалистической родине и великому вождю народов товарищу Сталину».*

Однако грозные события все же произошли. Уже на внеочередном июньском 1937 г. заседании ВС при НКО СССР было вынесено решение о кровавой чистке Красной армии и в первую очередь ее руководящего звена¹. Из 85 высших военачальников и политработников РККА, входивших в феврале 1936 г.² в состав ВС при НКО СССР, общее число репрессированных составило 76 человек, из которых в 1937–1939 гг. были расстреляны 66 человек³.

* * *

Документы и материалы сборника публикуются впервые. Они дают возможность более объективно, чем это делалось в ранее изданных трудах, показать ту обстановку в армии, которая характеризовалась, как может убедиться читатель, высоким уровнем боевой подготовки в РККА, готовностью военных кадров к выполнению задач по защите Родины, их преданностью воинскому долгу и советскому правительству. И это накануне массовых репрессий, развернувшихся в армии вскоре после окончания работы октябрьского 1936 г. ВС при НКО СССР, который дал высокую оценку состояния боевой готовности вооруженных сил.

Документы и материалы сборника взяты из Российского государственного военного архива, где они хранятся в виде подлинников, типографских экземпляров и копий. Авторский коллектив отбирал для сборника в основном подлинные документы. Гриф секретности не указывается, т.к. все публикуемые документы рассекречены.

Каждый документ сборника имеет свою нумерацию, дату разработки и выходные данные: фонд, опись, дело, лист. Утренним и

¹ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М., 2008.

² В 1936 г. был издан альбом фотографий членов Военного совета при народном комиссаре обороны СССР по состоянию на февраль 1936 г. Эти фотографии воспроизведены в кн.: Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1935 г.: Документы и материалы. М., 2008.

³ Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 80.

вечерним заседаниям ВС при НКО СССР присвоены свои порядковые номера, соответствующие общей валовой нумерации.

В текстах публикуемых документов сохранены все стилистические особенности, сокращенные названия, присущие документации того времени. Погрешности текста, имеющие смысловое значение, разъясняются в подстрочных примечаниях, явные опечатки и грамматические погрешности исправлены без оговорок.

Научно-справочный аппарат сборника составляет: предисловие, приложения, примечания по тексту и содержанию документов, именной указатель, список сокращений.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, особенно тех, кто интересуется историей Советских Вооруженных Сил межвоенного периода. Он подготовлен группой сотрудников Института военной истории Министерства обороны РФ и Российского государственного военного архива.

Князьков А.С.,
кандидат исторических наук,
член-корреспондент РАЕН

Дирекция военно-оборонной комиссии СССР К. Е. Воронцов

**ДОКУМЕНТЫ
О ПОДГОТОВКЕ ЗАСЕДАНИЯ
ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИ НКО СССР
И СОСТАВЕ ЕГО УЧАСТНИКОВ
13–19 октября 1936 г.**

*Командированные делегаты округов и филиалов
начальникам управления НКВ*

На 13 октября с.г. назначено заседание Военного совета по вопросам боевой и политический подготовки РККА на 1936 г. и задания на 1937 г.
Повестка:

1. Боевая подготовка Сухопутных войск РККА.
Докладчик тов. Тушачевский М.Н.
2. Боевая подготовка Военно-воздушных сил РККА.
Докладчик тов. Акимов Я.И.
3. Боевая подготовка Морских сил РККА.
Докладчик тов. Орлов В.М.
4. Оперативная подготовка комсостав, штабов и органов тыла.
Докладчик тов. Егоров А.И.
5. Военно-политическая подготовка РККА.
Докладчик тов. Осенин Г.А.
6. Организационные вопросы.
Докладчик нач. Генерального штаба РККА.
7. Состояние изготовления, хранения и сохранения военной техники, оружия и военного имущества.
Докладчики: гг. Халеский И.А., Акимов Я.И., Косин Д.И.
8. Об аварийности в РККА.

Все докладчики должны к 7.10. представить мне краткие тезисы своих докладов.

На заседание Военного совета и вечера 12.10. с.г. от военного округа делегаты прибыть к...

К. Воронцов

Российский государственный архив внешней разведки (РГВА), Ф. 4,
Сп. 14, д. 4081, л. 22. Подлинник.

¹ Цит. по: Заварзин К. Е. Воспоминания от разведки. М.: «Вече», 2005. С. 152.

² Установлено из книги: Памятные воспоминания начальника округа и командиры штаба, которые рассказывают о своей работе по созданию, усовершенствованию в армии под руководством

№ 1

Директива наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова
заместителю наркома обороны СССР М.Н. Тухачевскому,
начальнику Генерального штаба РККА, командующим войсками
округов и флотов, начальникам управлений НКО о созыве
заседания Военного совета при НКО СССР

№ 400197с

28 сентября 1936 г.

Зам. народного комиссара обороны СССР тов. М.Н. Тухачевскому
Начальнику Генерального штаба РККА
Командующим войсками округов и флотов
Начальникам управлений НКО

На 13 октября с.г. назначаю заседание Военного совета по итогам боевой и политической подготовки РККА за 1936 г. и задачах на 1937 г.

Повестка:

1. Боевая подготовка Сухопутных войск РККА.
Докладчик тов. Тухачевский М.Н.
2. Боевая подготовка Военно-воздушных сил РККА.
Докладчик тов. Алкснис Я.И.
3. Боевая подготовка Морских сил РККА.
Докладчик тов. Орлов В.М.
4. Оперативная подготовка комсостава, штабов и органов тыла.
Докладчик тов. Егоров А.И.
5. Военно-политическая подготовка РККА.
Докладчик тов. Осепян Г.А.
6. Организационные вопросы.

Докладчик нач. Генерального штаба РККА.

7. Состояние эксплуатации, хранения и сбережения боевой техники, оружия и военного имущества.

Докладчики: тт. Халепский И.А., Алкснис Я.И., Косич Д.И.

8. Об аварийности в РККА*.

Все докладчики должны к 7.10. представить мне краткие тезисы своих докладов.

На заседание Военного совета к вечеру 12.10. с.г. от ...** военного округа должны прибыть т. ...

К. Ворошилов

Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 4.
Оп. 14. Д. 1681. Л. 22. Подлинник.

* Пункт 8 дописан К.Е. Ворошиловым от руки.

** Отточие документа. Наименование военного округа и фамилии лиц, которые должны были прибыть на заседание, указывались в директиве, направленной конкретному адресату.

**Перечень материалов для наркома обороны СССР
от центральных управлений НКО СССР и военных округов
к заседанию Военного совета при НКО СССР**

[Не позднее 5 октября 1936 г.]

Перечень

*материалов, представляемых ЦУ НКО народному комиссару
к заседанию Военного совета*

1. По подготовке Сухопутных войск.

а) Доклад Управления боевой подготовки об итогах подготовки за 1936 г. готовится к 7 октября.

б) Доклады комвойск округов (получен от СибВО, от ЗабВО и ОКДВА не будет получен. Ожидается телеграмма т. Гамарника об итогах маневров ЗабВО и ОКДВА). Остальные должны представить к 5—7 октября.

в) Описания Белорусских, Киевских и Московских маневров¹ готовятся округами к 10 октября.

г) Проект приказа об итогах боевой подготовки разрабатывается тт. Тухачевским и Седакиным к 7 октября.

д) Доклады начальников родов войск и инспекторов:

Начальника артиллерии

Инспектора кавалерии

Начальника Инженерного управления

Начальника АБТУ

Начальника Хим. управления

Начальника связи

Инспектора пехоты

Начальника 3-го отдела Генштаба

Начальника УВУЗ

Начальника ВВУЗ

Начальника Санитарного управления

Доклады должны быть представлены к 7 октября.

2. Доклад начальника Генштаба и проект директивы об оперативной подготовке начсостава, штабов и органов тыла — готовится к 7 октября.

3. Доклад по боевой подготовке Военно-воздушных сил РККА готовится к 7 октября.

Имеется материал об итогах воздушных маневров.

4. Доклад по боевой подготовке Морских сил РККА будет подготовлен после учений Балтфлота.

5. Доклад по военно-политической подготовке готовится ПУР к 7 октября.

¹ Датируется по содержанию документа (п. 1, б).

6. Об аварийности в РККА:

а) Доклад об аварийности и происшествиях в ВВС РККА — готовится УВВС к 7 октября.

б) Доклад об авариях автотранспортных и боевых машин в РККА готовится АБТУ к 7 октября.

в) Доклад о чрезвычайных происшествиях в РККА готовится АМУ РККА к 7 октября.

7. Доклад о состоянии эксплуатации, хранения и сбережения боевой техники, оружия и военного имущества — готовит начальник вооружений, УВВС и Упр. обозно-вещевого снабжения РККА к 7 октября.

8. Доклад о состоянии продовольственного снабжения, о состоянии хранения и учета продовольствия в РККА готовит Упр. прод. снабжения к 7 октября.

9. Об иностранных армиях (о вооружении, маневрах, авариях, катастрофах и чрезвычайных происшествиях). Готовит РУ РККА к 7 октября.

10. О состоянии командных кадров РККА. Готовит Упр. по начсоставу к 7 октября.

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1681. Л. 19–20. Машинописная копия.

№ 3

Порядок заседания Военного совета при народном комиссаре обороны СССР*

[Не позднее 13 октября 1936 г.]**

1. **13 октября** с 19 час. **Открытие заседания.**

Работа до 23 часов.

Вступительное слово народного комиссара

Доклады

а) О боевой подготовке Сухопутных сил РККА

тов. Тухачевский М.Н.

б) Об оперативной подготовке комсостава, штабов и органов тыла.

тов. Егоров А.И.

Выступления участников заседания.

2. **14 октября**

Утреннее заседание с 10 до 15 час.

* Заголовок документа.

** Датируется по первому дню заседания, на котором К.Е. Ворошилов изложил содержание данного документа (см. док. № 9).

Прения по заслушанным докладам.

Вечернее заседание с 18 до 22 час.

Прения по заслушанным докладам.

3. 15 октября

Утреннее заседание с 10 до 15 час.

Доклад о боевой подготовке ВВС РККА

тов. Алкснис Я.И.

Выступления участников заседания.

Вечернее заседание с 18 до 22 час.

Доклад о боевой подготовке Морских сил РККА.

тов. Орлов В.М.

Выступления участников заседания.

4. 16 октября

Утреннее заседание с 10 до 15 час.

Доклад о военно-политической подготовке РККА.

тов. Осепян Г.А.

Выступления участников заседания.

Вечернее заседание с 18 до 22 час.

Вопросы аварийности в РККА

тов. Алкснис Я.И.

тов. Бокис Г.Г.

Доклад по организационным вопросам

тов. Егоров А.И.

Выступления участников заседания.

5. 17 октября

Утреннее заседание с 10 до 15 час.

Доклады по сбережению, эксплуатации и хранению боевой техники, оружия и военного имущества.

тов. Халепский И.А.

тов. Косич Д.И.

Информационное сообщение.

тов. Никонов А.М.

Вечернее заседание с 18 до 22 час.

Работа комиссий.

6. 18 октября

День отдыха.

7. 19 октября

Утреннее заседание с 10 до 15 час.

Работа комиссий.

Вечернее заседание с 18 час.

Заключительное заседание.

Закрытие заседания.

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1681. Л. 28—29. Подлинник.

**Список членов Военного совета при НКО СССР
от центрального аппарата НКО СССР**

[Не ранее 20 октября 1936 г.]

Список членов совета

Центр

1. Ворошилов К.Е.	народный комиссар обороны
2. Тухачевский М.Н.	зам. народного комиссара обороны
3. Егоров А.И.	нач. Генерального штаба РККА
4. Буденный С.М.	инспектор кавалерии РККА
5. Алкснис Я.И.	начальник ВВС РККА
6. Орлов В.М.	начальник МС РККА
7. Осепян Г.А.	зам. нач. ПУ РККА
8. Халепский И.А.	нач. вооружений РККА
9. Седякин А.И.	начальник УБП РККА
10. Славин И.Е.	начальник УВУЗ РККА
11. Меженинов С.А.	зам. нач. Генштаба РККА
12. Тодорский А.И.	начальник Упр. ВВУЗ РККА
13. Урицкий С.П.	нач. Разведупр. РККА
14. Фельдман Б.М.	начальник УНС РККА
15. Хрипин В.В.	командующий АА
16. Аппога Э.Ф.	нач. 3-го отдела Генштаба
17. Петин Н.Н.	нач. Инж. упр. РККА
18. Ефимов Н.А.	начальник АУ РККА
19. Хрулев А.В.	начальник СКУ РККА
20. Лудри И.М.	зам. нач. МС РККА
21. Фишман Я.М.	нач. Хим. упр. РККА
22. Эйдеман Р.П.	пред. ЦС ОАХ
23. Баранов М.И.	нач. Сан. упр. РККА
24. Кучинский Д.А.	нач. Акад. Ген. штаба
25. Роговский Н.М.	нач. артиллерии РККА
26. Мерецков К.А.	состоящ. в распоряж. НК
27. Ткачев И.Ф.	начальник ГУГВФ
28. Синявский Н.М.	зам. наркома связи

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1681. Л. 81. Подлинник.

* Все списки лиц, присутствовавших на заседании Военного совета при НКО СССР 13–19 октября 1936 г. (док. № 4–8), собраны в архивном деле в единый блок с общим титульным листом «Список присутствующих на заседании Военного совета» (РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1681. Л. 79); на титульном листе в правом верхнем углу имеется помета: «Окончательный (проверенный)». Док. № 4–8 датируются по содержанию док. № 8.

№ 5

Список приглашенных на заседание Военного совета
при НКО СССР от центрального аппарата НКО СССР
и других организаций

[Не ранее 20 октября 1936 г.]

Список приглашенных на заседание Военного совета
(не членов Военного совета)
Центр

1. Косич Д.И.	начальник УОВС РККА
2. Жильцов А.И.	нач. Упродснаб. РККА
3. Вольпе А.М.	начальник АМУ РККА
4. Березкин Л.С.	пом. по п/ч нач. ВВС РККА
5. Ильин Н.И.	пом. по п/ч нач. МС РККА
6. Гринберг И.М.	пом. по п/ч команд. АА
7. Бокис Г.Г.	нач. АБТУ РККА
8. Бордовский С.В.	нач. Техн. упр. РККА
9. Аксенов А.М.	зам. нач. Упр. связи
10. Мовчин Н.Н.	нач. УСГ РККА
11. Никольский Н.М.	нач. Вет. упр. РККА
12. Перцовский З.Д.	нач. ФО при НКО
13. Черепанов А.И.	нач. группы контроля при НКО
14. Белицкий С.М.	нач. Гос. воен. изд-ва
15. Родионов Ф.Е.	нач. ЦДКА
16. Базилевич Г.Д.	СНК СССР
17. Гай М.И.	нач. ОО ГУГБ НКВД
18. Куйбышев Н.В.	КПК при ЦК ВКП(б)
19. Исаев М.М.	КСК при СНК СССР
20. Сидоров К.Г.	секр. ПК ПУР
21. Симонов М.Е.	зам. нач. АМУ РККА
22. Максимов И.Ф.	нач. 7-го отд. ГШ
23. Литуновский В.Н.	нач. 5-го отдела ГШ
24. Батенин В.Н.	нач. 4-го отд. ГШ
25. Розовский Н.С.	гл. в[военный] прокурор
26. Кручинкин Н.К.	зам. нач. ГУПВО
27. Петренко-Лунев С.В.	СНК СССР
28. Смирнов П.И.	инспектор МС РККА
29. Ульрих В.В.	пред. ВК Верхсуда
30. Шубин И.С.	зам. нач. отд. ПУ РККА
31. Берлин В.М.	зам. нач. отд. ПУ РККА
32. Артузов А.Х.	зам. нач. РУ
33. Никонов А.М.	— — —
34. Рейзин С.Б.	нач. отд. ПУ РККА

* См. примечание на с. 17.

35. Тюленев И.В.	зам. инсп. кавалерии
36. Зотов С.А.	пом. инсп. кавалерии
37. Медников М.Л.	нач. УТО
38. Блюмберг Ж.К.	зам. инсп. пехоты
39. Угрюмов Л.Я.	зам. нач. УБП РККА
40. Рейтер М.А.	нач. отдела УБП РККА
41. Тихомиров Е.М.	— " — " —
42. Уваров Н.М.	нач. авиации ОАХ
43. Черников А.Н.	нач. отдела Генштаба
44. Колтунов И.С.	зам. нач. 3-го отд. ГШ
45. Цибизов В.Д.	нач. 8-го отд. ГШ
46. Блажевич И.Ф.	врид. нач. УПВО РККА
47. Пивоваров М.Е.	нач. отдела ПУ РККА
48. Борисов Е.М.	врид. нач. отд. ПУ РККА
49. Геккер А.И.	нач. отдела внешн. снош.
50. Суслов П.К.	зам. редакт. «Кр. звезды»
51. Хорошилов И.Я.	зам. нач. УНС РККА
52. Стасевич П.Г.	нач. N-ского отд. ГШ
53. Ткалун П.П.	комендант Кремля

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1681. Л. 82–83. Подлинник.

№ 6

Список членов Военного совета при НКО СССР от военных округов и флотов

[Не ранее 20 октября 1936 г.]

Список членов Военного совета по округам

ЛВО

1. Комвойсками
2. Зам. комвойск и нач. ПУ
3. Войск. инсп. при ЛВО
4. Нач. В.-полит. академии

БВО

1. Комвойсками
2. Зам. комвойск и нач. ПУ
3. Зам. комвойсками
4. Комкор XI стр. [корпуса]
5. Комкор V стр. [корпуса]
6. Комдив 7 кав. [дивизии]

КВО

1. Комвойсками
2. Зам. комвойск и нач. ПУ
3. Зам. комвойсками

- Шапошников Б.М.
Смирнов П.А.
Германович М.Я.
Иппо Б.М.

- Уборевич И.П.
Булин А.С.
Апанасенко И.Р.
Ковтюх Е.И.
Казанский Е.С.
Штерн Г.М.

- Якир И.Э.
Амелин М.П.
Тимошенко С.К.

* См. примечание на с. 17.

4. Пом. комвойсками
5. Комкор II кав. [корпуса]
XBO
1. Комвойсками
2. Комдив 80-й стр. [дивизии]
3. Нач. В.-хоз. академии
MBO
1. Комвойсками
2. Зам. комвойсками и нач. ПУ
3. Зам. комвойсками
4. Пом. комвойсками
5. Комкор III стр. [корпуса]
6. Нач. В. акад. им. Фрунзе
СКВО
1. Комвойсками
2. Зам. комвойсками
ПриВО
1. Комвойсками
2. Зам. комвойсками и нач. ПУ
3. Зам. комвойсками
УрВО
1. Комвойсками
2. Зам. комвойсками
САВО
1. Комвойсками
2. Зам. комвойсками и нач. ПУ
3. Зам. комвойсками
ЗакВО
1. Комвойсками
2. Зам. комвойсками и нач. ПУ
СибВО
1. Комвойсками
2. Зам. комвойсками и нач. ПУ
ОКДВА
1. Зам. комвойсками
2. Зам. комвойсками
ЗабВО
1. Комвойсками
2. Зам. комвойсками и нач. ПУ
КБФ
1. Командующий КБФ
2. Зам. команд. и нач. ПУ
ЧФ
1. Командующий ЧФ
2. Зам. команд. и нач. ПУ
- Ингаунис Ф.А.
Криворучко Н.Н.
- Дубовой И.Н.
Обысов С.П.
Шифрес А.Л.
- Белов И.П.
Векличев Г.И.
Горбачев Б.С.
Ошлей П.М.
Кулик Г.И.
Корк А.И.
- Каширин Н.Д.
Грибов С.Е.
- Дыбенко П.Е.
Мезис А.И.
Кутяков И.С.
- Гарькавый И.И.
Василенко М.И.
- Великанов М.Д.
Ястребов Г.Г.
Городовиков О.И.
- Левандовский М.К.
Ярцев А.П.
- Гайлит Я.П.
Прокофьев А.П.
- Берзин Я.К.
Сангурский М.В.
- Грязнов И.К.
Шестаков В.Н.
- Галлер Л.М.
Гришин А.С.
- Кожанов И.К.
Гугин Г.И.

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1681. Л. 84–86. Подлинник.

**Список приглашенных на заседание Военного совета
при НКО СССР от военных округов и флотилий**

[Не ранее 20 октября 1936 г.]

*Дополнительный список от округов
(не членов Военного совета)*

ЛВО

1. Нач. В. электр. акад.	Полищук К.Е.
2. Нач. Арт. академии	Тризна Д.Д.
3. Нач. В.-морск. акад.	Александров А.П.
4. Нач. В.-медиц. академии	Кюцарианц А.Г.

КВО

1. Зам. комвойсками	Фесенко Д.С.
2. Нач. штаба	Бутырский В.П.

ХВО

1. Зам. комвойсками нач. ПУ	Кожевников С.Н.

МВО

1. Нач. В.-возд. академии	Померанцев З.М.
2. Нач. Акад. мото-мех.	Лебедев И.А.
3. Нач. Хим. академии	Авиновицкий Я.Л.
4. Нач. В.-инж. академии	Смолин И.И.
5. Нач. В.-трансп. акад.	Пугачев С.А.
6. Пом. по п/ч. нач. В. акад.	Щаденко Е.А.
7. Пом. по п/ч. нач. Акад. ММ	Антонов М.А.
8. К-р МПСД	Петровский Л.Г.
9. Нач. штаба	Перемытов А.М.

СКВО

1. Зам. комвойсками и нач. ПУ	Неронов И.Г.

ПриВО

1. Начальник штаба	Варфоломеев Н.Е.
2. Комкор 12-го стр. [корпуса]	Ефремов М.Г.

ЗакВО

1. Начальник штаба	Савицкий С.М.

УрВО

1. Зам. комвойсками и нач. ПУ	Зиновьев Г.А.

САВО

1. Начальник штаба	Замилицкий Г.С.

Северн. В. флотилия

1. Командующ. флотилией	Душенов К.И.

Касп. В. флотилия

1. Командующ. флотилией	Исаков Д.П.

Днепровск. В. флотилия

* См. примечание на с. 17.

1. Командующ. флотилией <i>Амурск. В. флотилия</i>	Хорошкин Б.В.
1. Командующ. флотилией <i>РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1681. Л. 87-88. Подлинник.</i>	Казацкий-Руднев И.Н.

№ 8

Список приглашенных на отдельные заседания Военного совета при НКО СССР

[Не ранее 20 октября 1936 г.]

Присутствовали:

Только на докладе т. Алксниса 15 октября

1. Врид. нач. штаба ВВС РККА	тов. Захаров М.П.
2. Нач. отдела ВВС РККА	тов. Алексеевский А.Н.
3. —" — —"	тов. Юсупов
4. —" — —"	тов. Левин А.А.
5. Нач. МТС ВВС РККА	тов. Базенков Б.И.
6. Врид. нач. авиавооруж. ВВС	тов. Беккер С.И.

Только на докладе т. Халепского 16 октября

1. Врид. нач. моб. план. отд.	
Упр. нач. Вооружений	тов. Савченко Г.К.

Только на заключительном заседании 19 октября

1. Врид. нач. штаба ВВС РККА	тов. Захаров М.П. не был
2. Нач. отдела ВВС РККА	тов. Алексеевский А.Н.
3. Нач. отдела БП ВВС РККА	тов. Юсупов
4. Нач. отдела ВУЗ ВВС РККА	тов. Левин А.А.
5. Нач. МТС ВВС РККА	тов. Базенков Б.И.
6. Врид. нач. авиаци. вооруж. ВВС РККА	тов. Беккер С.И.
7. Нач. штаба АОН	тов. Андрианов Н.Г.
8. Комбриг	тов. Колпакчи В.Я.
9. Комбриг	тов. Смушкевич Я.В.
10. Зам. нач. СКУ РККА	тов. Павлов И.С.
11. Пом. нач. —" —"	тов. Горшков В.С.
12. Комбриг	тов. Селиванов И.В.

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1681. Л. 80. Подлинник.

* См. примечание на с. 17.

**ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ
УЧАСТНИКОВ ЗАСЕДАНИЯ
ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИ НАРОДНОМ
КОМИССАРЕ ОБОРОНЫ СССР
ПО ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ БОЕВОЙ
ПОДГОТОВКИ РККА ЗА 1936 г.
И О ЗАДАЧАХ НА 1937 г.**

13–19 октября 1936 г.

Вечернее заседание 13 октября 1936 г.

Ворошилов. Кворум, очевидно, налицо. Разрешите заседание Военного совета объявить открытым.

Повестка дня у вас имеется на руках. Какие добавления будут к повестке дня? Какие замечания? Никаких? *(Принимается.)*

Так, давайте установим план наших работ. У нас имеется некоторая наметка*. Если она не вызовет никаких возражений и будет одобрена, то будем на нее ориентироваться. Сегодня предлагается заслушать два доклада: т. Тухачевского «О боевой подготовке сухопутных сил РККА» и доклад т. Егорова «Об оперативной подготовке комсостава, штабов и органов тыла». Сегодня есть предложение работать примерно до 23 часов.

Вообще предлагается такой регламент: с 10 утра до 15, перерыв с 15 до 18 и с 18 до 22. Нет возражений против такого регламента? *(Регламент принимается.)*

14-го — на утреннем заседании — прения по заслушанным сегодня докладом. На вечернем заседании — то же.

15-го числа — утреннее заседание — доклад т. Алксниса о боевой подготовке В[оздушных]С[ил], выступление участников заседания. На вечернем заседании — доклад т. Орлова о боевой подготовке Морских сил РККА и выступление в прениях.

16-го — на утреннем заседании — доклад т. Осепяна о военно-политической подготовке и прения. Вечернее заседание — вопросы аварийности в РККА. Доклады тт. Алксниса и Бокиса и доклад т. Егорова по организационным вопросам.

17-го — утреннее заседание — доклады тт. Халепского и Косича по сбережению, эксплуатации и хранению боевой техники, оружия и военного имущества. Затем есть просьба некоторых товарищей сделать краткое сообщение об испанских делах. 17-го же заслушаем информационное сообщение т. Никонова. 17-го вечером есть предложение не заседать, а работать комиссиями по подготовке документов.

18-го — день отдыха.

19-го — продолжение работ комиссий и 19-го вечером — заключительное заседание.

Если будут какие-нибудь изменения, то их можно будет внести в порядке текущей работы, а сейчас, если нет возражений, примем его. Будут ли какие-нибудь замечания и возражения? *(Принимается.)*

Тогда разрешите приступить к работе. Слово имеет т. Тухачевский.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 1-2.

* См. документ № 3.

Тухачевский. Товарищи, Красная армия, несомненно, имеет большие успехи во всех областях своей работы за истекший учебный год. Эти успехи выражаются прежде всего в росте политического сознания армии, в росте сплоченности армии вокруг нашей партии, нашего ЦК и вождя т. Сталина. Рост этот обнаруживает себя и во всех областях специальной работы. Этот рост заметен и в тактической работе, решительно во всех областях: стрелковых войск, кавалерийских, механизированных и специальных родов войск. Да и не может быть иначе, потому что весь комсостав, политсостав, партийные организации, вся красноармейская масса с величайшим энтузиазмом работала над выполнением приказа народного комиссара № 0103 и дополнительной майской директивы*.

Повторяю, мы во всех областях имеем существенные достижения, но тем не менее далеко не все обстоит так, как должно обстоять в условиях современного боя. В условиях боя войсковых соединений, оснащенных техникой. Эта техника требует подготовки и красноармейцев, и командного состава и большей слаженности общевойсковым управлением. И здесь сталкиваешься с таким фактом, что целый ряд требований, приказов наркома, не только приказа 0103, но и других приказов, из года в год не выполняются.

Необходимо сказать о разведке. Разведка является слабым местом и это дело надо наладить. Это повторяется положительно каждый год. Недостаточно организована противотанковая, противовоздушная и противохимическая работа — это повторяется каждый год. Повторяется каждый год и то, что ОСП отстают в условиях быстрого наступления и отстают не только в плохих частях, но и даже в хорошо подготовленных частях.

Товарищи, не буду останавливаться на всех недостатках, ограничусь краткой характеристикой.

Очевидно, мы еще недостаточно организовали подтяжку на высший уровень по тем отдельным дефектам, которые замечаем. Очевидно, этим можно объяснить, ничем иным, что требования наркома не выполняются. Войсковые части работают много, командный состав работает напряженно, а между тем отдельные элементы подготовки недостаточно вытягиваются кверху. Очевидно, мы имеем недостатки в системе обучения войск, недостатки в организации этого обучения и отдельных организаций. Мне хотелось больше всего об этом доложить.

В отношении подготовки наших красноармейцев. Мы имеем опять-таки очень большие успехи и общий рост культурности и всей техники всякого рода войск, умение обращаться с новыми машинами, с новыми видами техники. Громадная политическая активность, большой энтузиазм боевой подготовки, все это есть налицо.

---

* Имеются в виду: приказ НКО СССР № 0103 от 28 декабря 1935 г. об итогах боевой подготовки РККА за 1935 г. и задачах на 1936 г.; директива НКО СССР № 7884 от 15 мая 1935 г. по оперативной подготовке командиров и штабов.

Есть еще одна область, где закрепились в деле подготовки, — это стрелковая подготовка. Из года в год эта подготовка улучшалась и достигла высокого уровня и в этом году, к концу года, оказалась на высоком уровне. Были опасения, что провалимся по стрелковой подготовке, было резкое отставание, но тем не менее войска подтянулись в течение летнего периода и к концу вышли с хорошими показателями в деле индивидуальной подготовки и снайперской.

Мы могли иметь высокие результаты единичной боевой подготовки, если бы распорядок учебно-войсковых соединений был бы правильно поставлен. Правда, имеются ориентировочные программы — на неделю, на месяц, но нет строго разработанной программы по разным дисциплинам, которые обязаны преподавать красноармейцам, за исключением политической подготовки. В политической подготовке здесь дело поставлено лучше. Имеется двухгодичная программа, которая рассчитана для красноармейцев, и политруки усиленно следят, чтобы эта программа выполнялась в частях, что и удается.

Что касается специальной, военной, тактической и строевой подготовки, то здесь программ нет ни по строевой, ни по тактической, не сделано наращивающейся программы для различных годов красноармейцев. Если не будет сделано этой программы, нельзя будет поставить работы внутри частей. Обслуживание орудиями, пулеметами и т.д. требует перемещения голов красноармейцев и наращивающейся подготовки, чего в настоящее время не сделано. Вот этой годичной подготовки, строго разработанной, мы не имеем. В силу этого подготовка специальная и подготовка тактическая имела слишком мало времени. Помимо того, всякого рода срывы занятий, перестановки расписания в течение года ударяют по этим важнейшим предметам боевой подготовки. Результатом этого является и то, что физическая подготовка, несмотря на целый ряд повторных требований народного комиссара, поставлена недостаточно высоко. Объясняется это прежде всего тем, что на эту подготовку уделено слишком мало времени.

Мы сейчас предлагаем строгое распределение предметов для обучения красноармейцев, а именно: в пехотных частях на строй в течение года — 235 учебных часов, на строй и работу на лыжах — 135 часов, на физическую подготовку — 185 часов (это будет почти один час физической подготовки в день), на специальную подготовку — 530 часов, на тактическую подготовку — 590 часов, на политподготовку — 175 часов, на устав — 50 часов и резерв — 150 часов. Это — для пехотных и специальных частей, а там, где имеются лошади и машины, как в танковых частях, это число часов уменьшается в силу необходимости ухода за лошадьми и материальной частью.

Учебный год для пехотных частей — 1835 часов, для танковых и инженерно-артиллерийских — 1660 часов и для кавалерийских частей — 1620.

Пропорционально дисциплины распределены таким образом: по сравнению с прошлым годом мы имеем значительный рост в обла-

ти специальной подготовки, по тактической подготовке и по физической тренировке. Рабочий день — 8 часов для пехоты, 6 часов для конницы и 7 часов для мехчастей.

Помимо того, как обычно, с 18 часов до 20 часов массовая работа с красноармейцами.

Суточные и годовые программы должен утверждать командир полка, как это было до сих пор, но под ответственностью, что он обязан все требуемые часы на специальную и тактическую подготовку во что бы то ни стало выдерживать на 100%.

Начинать день необходимо со специальной и тактической подготовки. Отнесение этого на последующую, послеобеденную работу и т.д. постоянно срывает эти занятия и не дает необходимой продуктивности. Мешает нашей подготовке в частях непомерно большой расход на караульную службу. Необходимо потребовать от начальников гарнизонов пересмотра караульных нарядов, максимально уменьшить внутренние караульные наряды (плохо обстоит с охраной заборов, техникой караульной службы) и на этом сэкономить 20% по ежедневному наряду. Эта статья чрезвычайно больно бьет по подготовке красноармейцев.

Наши младшие командиры несомненно показали значительный рост в истекшем году, особенно сверхсрочные младшие командиры. Но, товарищи, нельзя закрывать глаза на то, что в этой области мы имеем очень большие недочеты. Объясняется это в значительной степени и тем, что в кадровых кавалерийских частях мы не имеем полковых школ и обучаем полковых красноармейцев в номерных подразделениях, не можем сосредоточиться полностью на подготовке всесторонне образованного младшего командира, а должны готовить одновременно и часть в целом, т.е. сколачивать ее, а это требует очень большой специализации, и командир оказывается недостаточно подготовленным. Мешало в текущем году подготовке младших командиров иногда сокращение срока подготовки, что заставляло делать организационные мероприятия. Недостаточно высоко поставлена тактика ближнего боя.

Мне кажется, что нам совершенно необходимо сформировать полковые школы. Выйти из норм численности Красной армии невозможно, нормы эти и так велики, нужно найти возможности в создании №№* подразделений. Нужны такие школы, чтобы сделать лучшим качество подготовки командиров. Организационные мероприятия не должны влечь за собой сокращение сроков. Полезно было бы пропустить при какой-либо школе хотя бы на коротком сборе начальников полковых школ и обучить их наиболее передовым методам ведения боя.

Подготовка лейтенантов. Наши школы до последнего времени готовили недостаточно квалифицированных лейтенантов. УВУЗ

---

* Так в документе. По-видимому, речь идет о номерных подразделениях (см. предыдущий абзац).

производит очень большую перестройку работы. Результаты скажутся не так скоро, через порядочное время, но во всяком случае правильное направление этой школе дано. Это направление выразилось в том, что методика обучения пересмотрена в сторону значительно более практической постановки этого дела, в сторону того, чтобы командиры подготавливались не только знающими, но и умеющими командовать.

Проделана большая работа, далеко еще не законченная, и по известной переподготовке преподавательской тактики в наших нормальных вузах — имеется успех в текущем году и это скажется через несколько лет и в подборе курсантов, и с точки зрения общеобразовательного ценза. Успех этого года оказался хорошим. Необходимо новое направление вузов обеспечить выполнением и не будет никаких опасений за качество наших будущих лейтенантов.

Не так хорошо обстоит у нас дело с подготовкой лейтенантов сверхсрочников — командиров. Личный состав этих сверхсрочных командиров очень хороший; отбираются наилучшие, наиболее подготовленные, наиболее способные, наиболее грамотные. Тем не менее в истекшем году были перегибы. Разверстки очень часто понимались как принудительные. Многие командиры, недостаточно подготовленные для того, чтобы получить звание лейтенанта, это звание получили. Нам нужно поставить обязательным условием всегда двигать это дело, помогать нашим сверхсрочникам обучаться, чтобы выдержать экзамен при нормальных школах. Нужно, чтобы младший командир сдал экстерном все те предметы, которые требуется знать учащемуся в средней школе. У нас техника настолько сильно представлена в армии и требует настолько квалифицированного руководства от командного состава, что нельзя допускать послаблений. В 1936—37 г. нужно предъявлять строгие требования, лучше поработать лишний год и сдать экзамен экстерном с тем, чтобы быть настоящим хорошо подготовленным лейтенантом.

Значительно хуже обстоит дело с подготовкой лейтенантов запаса во втузах и вузах гражданских. Тов. Межлаук* сейчас выдвинул перед Наркоматом обороны предложение, чтобы военные предметы разбивались не на несколько лет, как это было в этом году во втузах и вузах, а чтобы выделять один год. Он предлагает этот год сделать вторым годом обучения. Для нас интересно иметь этот год попозже для того, чтобы слушатели были более подготовленными в различных областях математики и по общеобразовательным предметам. Хорошо было бы, если это было бы третьим годом.

Нужно хорошо организовать дело в смысле отбора квалифицированных преподавателей. Во втузах и вузах имеются преподаватели, которые из армии ушли или потому, что слишком стары, или по другим причинам. Но этим они делают для нас плохую службу. Они

* Межлаук И.И. в 1934—1937 гг. являлся председателем Госплана СССР, зам. председателя СНК СССР.

готовят для нас плохих будущих командиров. Повторяю, нужно подобрать квалифицированный преподавательский состав. И для того чтобы в течение зимнего периода, который длится с октября по апрель месяцы, чтобы в течение этого периода слушатели вузов были бы подготовлены по строевой линии, нужно дать и строевых командиров, которые могут обучить строю. В этом случае культурные люди — студенты, которые, как известно, легко воспринимают наши военные предметы, к весне будут подготовлены более или менее удовлетворительно, будут знать все то, что требуется от лейтенанта. Затем такого студента можно было бы направить в войска. Там он стажировался бы вначале рядовым красноармейцем, затем отделенным командиром, и в середине лета он может занять должность командира взвода и, отсменившись до конца года на командира взвода, сдать экзамен. Если провести эту систему в жизнь, то эти командиры значительно выросли бы по качеству своей подготовки.

Командирская учеба в войсковых частях выросла очень заметно. Она выросла заметно больше всего по количественным признакам, выросла и по качественным признакам. Но в этом деле мы имеем и обратную сторону. Конечно, наши командиры еще недостаточно грамотны даже в общеобразовательных вопросах и в некоторых военных вопросах. Но в истекшем году программы командирской подготовки были настолько велики, что командиры очень сильно отрывались от своей текущей работы — от командования самой частью. Очень часто можно было слышать в войсках такие разговоры, что у нас форменная гимназия, все время учатся и учатся, а времени для того, чтобы командовать частью, у командира мало.

Это происходит потому, что все степени командиров, начиная с командиров корпусов и ниже, делают сборы командного состава, затем эти командирские занятия происходят в частях, ведут их командиры батальонов, командиры рот и в конце концов эти командирские занятия вырастают в очень большую цифру. В некоторых частях командирские занятия достигают 650 часов в год. Академический курс на три семестра — около 1000 часов. Так что это приближается к академическому курсу. Где командиру взять времени для того, чтобы командовать своей частью?

Программу командирских занятий мы загнули большую. Конечно, если бы нам были бы гарантированы несколько лет мирного времени, мы могли бы пойти на это дело, рассчитывая, что специальную подготовку наверстаем, зато мы будем иметь, допустим к 1940 г., культурных командиров.

Но мы не можем оставлять такого положения, когда качество командования частью находится из-за этого не на должной высоте. Подсчитывайте — если командирские занятия достигают цифры в 650 часов, то это выходит в среднем 3 часа занятий на один учебный день. Если к этому прибавить работу командира взвода, как групповода по политическим занятиям, наряды его в караул, болезнь и т.д., то получается, что командир командует своей частью очень мало.

Я думаю, товарищи, что это дело безусловно ненормальное, которое нам с вами необходимо будет пересмотреть. Я тут подсчитывал, и окончательно цифру сначала намечали очень маленькую, сейчас наметили около 180 часов на командирскую подготовку с тем, чтобы эта подготовка носила бы характер подготовки командира к командованию его частью. Если ему предстоят действия оборонительного порядка: несколько выходов в поле, командование дивизией, взводом, — то, очевидно, с ним нужно провести занятие по тактике, занятие по связи, по обороне и т.д., с тем, чтобы он подошел к командованию своей частью несколько натренированным на этом учебном занятии.

Но у нас до сих пор командирская подготовка ведется по очень общей программе, общеобразовательной, конечно, значительно поднимающей уровень общей подготовки командира, и в этом отношении успехи мы имеем в смысле значительного поднятия уровня командира, но это не дает ему по-настоящему командовать своей частью и в конце концов заниматься тактической подготовкой части.

Для того чтобы еще больше разгрузить командира взвода, я считал бы необходимым и перейти на тот метод, который в этом году взят был в опытным порядке. По директиве т. Осепяна была поставлена задача: в лагерном порядке проработать в каждом округе по одной дивизии, чтобы политзанятия непосредственно с красноармейцами в ротах, эскадронах и батальонах вели сами политруки. Этот опыт показателен и все те отзывы, которые имеются об этом, являются положительными. Поднимается качество политической работы, и это понятно, потому что политрук имеет специальную подготовку, плюс к этому подготовка человека не ниже среднего командира. Политработники стоят за эту историю и мне кажется, что этот опыт нужно распространить теперь на всю армию и политрукам вести непосредственно политзанятия. Это тоже позволит командиру больше и более продуктивно использовать свою подготовку по специальным вопросам и по тактическим.

Я думаю, что в процессе проверки успеваемости и помощи красноармейцам в подготовке к политзанятиям командир взводов всегда будут иметь достаточную тренировку в преподавании политических дисциплин и здесь вряд ли получится вредная отсталость наших командиров взводов.

Мне кажется, что слишком много расходуется сил командным составом и на разного рода клубную работу, массовую и т.д. Конечно, здесь нельзя решить этот вопрос как-нибудь радикально, совсем запретить участие командира в этой работе и т.д., — это было бы неправильно, — но нужно найти разумные размеры, которые позволили бы командиру по-настоящему заниматься военными вопросами. Мне кажется, что это совершенно необходимо потому, что как мы наблюдаем решительно во всех частях, командир взвода целый день находится в части и из части своей раньше 20 часов никогда не уходит, и затем, готовясь к проведению груп-

повых занятий, основное вечернее время он затрачивает на подготовку по политическим вопросам.

Констатируется повсюду, что качество специальной подготовки по проведению тактических занятий и специальных занятий у наших командиров отстает. Здесь нужно будет наметить (я думаю, что в комиссии мы этот вопрос подработаем) какое-то разграничение и какие-то программные рамки, в которых должна производиться эта работа. Во всяком случае такое положение, которое имеется сейчас, совершенно неудовлетворительно, потому что занимает слишком много времени командира.

Здесь не хочется такого, что ли, грубого выражения применять, но командиры-то у нас на самом деле просто, можно сказать, мало даже видят свои части, и это не только средние командиры, но и командиры батальонов и полков. Их непрерывно тягают на разного рода сборы, на разного рода командирские занятия и в конце концов это вредно отражается. Без этих занятий обойтись, повторяю, нельзя, нужно наметить, может быть, не 180 часов, может быть, больше, может быть, меньше, но во всяком случае такое количество, которое у нас имеется, по-моему, повторяться в будущем не должно.

Скверно у нас обстоит дело, товарищи, или даже гораздо хуже — это по подготовке нашего командного состава запаса. Командный состав запаса готовится в учебных центрах и при войсковых частях и частично при вузах. Начинается дело с того, что материально обставлены командиры плохо, они приходят — их заставляют одеваться в старое обмундирование, стираное, штопаное, а народ приходит часто культурный, не хочет в это дело одеваться, скандалят, — это то, с чего начинаются занятия, и они требуют свое собственное обмундирование.

Дальше, программа обучения у нас очень разнообразна, мобилизационных выборочных у нас обычно семь дней, а в остальных она колеблется от 30 до 60 дней. Конечно, за такой срок командиры запаса, очень скверно подготовленные вообще и тем более, когда они сталкиваются с нашей новейшей техникой, которой они раньше не знали, с новыми методами артиллерийской стрельбы и т.д., то, конечно, подготовить за такой срок невозможно, и получается скверно. Они после этого уходят в запас и получается, как будто бы они прошли курс подготовки, и командиры от этого очень мало получают. Мне кажется, что тут надо будет построить нам подготовку нашего командного состава на базе тех оснований, как сейчас решил СТО по отношению к танковым войскам. Там предложено создать резерв командного состава запаса и для того, чтобы обсудить это реально, нам указано, как это делать по подготовке пулеметной стрельбы, танковых частей, чтобы здесь на протяжении необходимого участка времени к подготовке допускать знающих командиров. Мы дело подсчитали приблизительно и оказывается, что, если привести в порядок все наши учебные центры и производить в учебных центрах круглый год подготовку командного состава запаса, отводя

на это дело 4—5 месяцев, и затем, заняв 2—3 батальонных дивизионов в летний период, можно было бы это дело обделать, но, конечно, не в том масштабе по числу, как это мы делали*.

Мы сейчас проводим это дело развернутым фронтом и у нас поэтому не хватает командирских кадров. Мне кажется, что это дело надо в три раза сократить по числу, и кадры давать уже более сжатые, причем, товарищ народный комиссар, мне кажется, по опыту нашему мы смотрели много частей и командиры запаса не хотят надевать рваного обмундирования. Люди это культурные, это просто противно им. Я думаю, не более 30—40 тысяч в год давать на это обмундирование, и можно даже договориться, чтобы они ходили в течение 5 лет в своем обмундировании. Они согласны за личные расчеты одеваться по-хорошему. Сейчас это дело в материальном отношении поставлено далеко не хорошо.

Как, товарищи, у нас поставлена подготовка войсковых соединений? Майской директивой народного комиссара была поставлена задача сосредоточить основное внимание по общевойсковой подготовке на батальонах стрелковых, танковых, артиллерийских дивизионах и кавалерийских эскадронах. Нужно отметить исключительно напряженную работу и работу с большим подъемом и энтузиазмом во всех округах, чтобы выполнить эту директиву, и нельзя не отметить, что в подготовке батальонов есть известные успехи, но нужно прямо сказать, что это тактическое звено — одна из самых основных и самых трудных задач. В батальоне здесь вопросы более ясны, и когда имеем ОСП или его не имеется, все ясно видно, пойдет артиллерийский огонь или нет, может командир поставить артиллерийский дивизион или не может. Здесь недостатка взаимодействия никак не скроешь, он выпячивается налицо.

Конечно, сама методика организации взаимодействия, в основном, безусловно освоена. Командиры батальонов знают, что им нужно делать, как им нужно с командирами батальонов сработать, ориентироваться на местности, как ему поставить задачу. Но, товарищи, я бы сказал, что это не достигнуто на очень высокой базе, по слишком высокому классу, по такому классу, как это требуется сейчас. Сейчас это нужно делать скорее и гораздо лучше. Причем я замечал следующее: если, скажем, участвуешь в подготовке какого-нибудь учения в войсках, то оно проходит очень хорошо. Мне приходилось наблюдать действия батальона с артиллерией, с боевой стрельбой из пулеметов и винтовок и все проходит очень грамотно и хорошо. Но, когда же этих командиров выводишь сам на занятия и ставишь перед ними задачу, получается положение гораздо менее отрадное: командир батальона начинает плохо ориентироваться по карте, штаб батальона тоже путается по карте. Задачи для разведки ставятся недостаточно грамотно, я бы сказал, что, пожалуй, из всех действий батальона задача постановки разведки для захвата какого-нибудь пункта

* Так в документе.

противника, задача такого порядка, чтобы языка поймать, заглянуть по ту сторону ската, изучить, что делается на переднем и на заднем скатах пр[отивни]ка, — эта задача поставлена исключительно скверно. Поставлена она скверно и в дивизиях — о чем я скажу ниже, но здесь вы имеете дело с первой единицей. Командиры батальонов рассматривают это как бы накоротке, но не обеспечивают разрешение ее нужным наблюдением, недостаточно обеспечивают даже, я бы сказал, артиллерийскими средствами поддержки, наконец, не всегда правильно выбирается тот пункт, который нужно захватить.

Основным принципом боя, понятно, является разведка, проведенная успешно накоротке с тем, чтобы это не стоило батальону слишком больших и напрасных потерь. Для этого нужно уметь скрытно провести свои части, чтобы противник не мог отрезать своим заградительным огнем, умело ввести в заблуждение противника в отношении удара и т.д. Эта часть работы поставлена скверно.

В отношении общей постановки задач батальонам. Мы сталкиваемся постоянно с тем, что командир батальона никогда, по крайней мере я не видел этого, мог бы сформулировать свою задачу. В целом, что делает батальон, командир батальона вам скажет: первая рота выполняет такую-то задачу, вторая — такую-то, только перечисляются частные задачи. Но привычки и навыки сформулировать свои задачи, свое основное решение, это далеко не достаточно привито нашим командирам и, повторяю, когда смотришь на подготовительные учения и маневры, то командиры знают местность, положение хорошее, но как только сами выведете батальон на учение или групповое командирское учение, то картина получается значительно худшая*.

Поэтому я думаю, что здесь нам нужно формулировать это дело таким образом, что несомненный перелом внимания к батальону и взаимодействие батальона с артиллерией и танками имеется, но предстоит работать гораздо больше, чем до настоящего времени, потому что достижения еще слабы, еще не закреплены.

Вот возьмите вы стрелковую подготовку войск. Стрелковая подготовка поднята до известного уровня, и войска ее сдают из года в год. Значит этим делом овладели, а в батальоне — стоит поднажать на много меньше, и дело пойдет.

В недостаточной твердости организации взаимодействия сказывается еще и то обстоятельство, что мы мало проводим боевых стрельб частями; индивидуальная стрелковая подготовка, повторяю, хороша, а методика подготовки у нас отличная, так что здесь, вероятно, можно достичь больших результатов. Стрельбы же батальонов с артиллерией, пулеметами и танками мы проводим как исключение и довольно редко. На это дело нам необходимо обратить самое большое внимание. Это потребует дополнительного расхода огнеприпасов, вместе с тем нельзя выработать эти навыки без этого, это не так просто.

* Так в документе.

Я думаю, что если мы примем ту программу, которую я доложил по части распределения часов по дисциплинам, то можно тренировки командиров батальона, роты и взвода повысить и, в частности, можно проводить — 20 учений батальона, 20—24 выходят по общему ротному учению и 30 взводных учений. Из этого числа не менее 7 учений огневой стрельбы артиллерии и пулеметов.

С места. Это мало.

Мы брали минимум. Я с этим замечанием соглашаюсь. Но если сказать, в какие большие цифры вырастает общее расходование, не так страшно с винтпатронами, но по артиллерии это колоссальный труд.

Как обстоит дело в иностранных армиях. т. Никонов представил эти данные; это громадный расход. В частности, японцы расходуют на батарею 240 шрапнелей — 40 гранат. Здесь мы могли бы пойти по этому пути. Шрапнели в современном бою не применяются, и японцы расходуют старый запас шрапнелей, накапливая гранаты. Мы тоже могли бы это дело применить. Шрапнелей у нас много, а мы можем иметь вид на гранату со взрывателями мгновенного действия.

Кадры артиллеристов не подготовлены для сложного огня шрапнелей. Мы могли бы, используя удары шрапнелей, имитировать гранаты и мы достигли бы большого эффекта.

Японцы, как и французы, употребляют учебные снаряды. Про французскую артиллерию мы много знаем, про японцев не знаем.

По огневой стрельбе, тут имеются подробные данные германской и французской армии и нормы винтпатронов, нормы расходов винтпатронов у них гораздо больше, чем у нас. На боевую стрельбу не потребуется большого расхода винтпатронов, не только на артиллерию.

Но мы действительно мало упражняемся в этом. Здесь нужно сказать, что артиллерийская дивизия*, батареи, — артиллерия — подготовлена и стреляет прилично. Но тут надо сказать, что выдается только 60 выстрелов на батарею, что дает возможность приличной подготовки за год командира батареи и помощнику — 12 выстрелов и 6 выстрелов для ОСП.

Для стрельбы из батарей — 4, для артиллерии только одно орудие — 6 выстрелов и 1 — для дивизионной стрельбы. Это нормы недостаточные. Во-первых, имеется 2 командира в роте, кроме командира батареи. Один — нормы не имеет. Затем необходимо 4 орудия в батарею для проведения стрельбы прямой наводкой. Каждый командир должен уметь вести орудие. Когда это дело подсчитали, то оказалось, что для проведения дивизионной стрельбы и групповой нужно добавить 77 снарядов для 76-мм артиллерии и 76 снарядов для гаубичной. Некоторое увеличение потребуется и для тяжелой артиллерии. Если пойдем, чтобы использовать запас

* Так в документе. По-видимому, речь шла об артиллерийских дивизионах; артиллерийских дивизий в то время не было.

устарелых снарядов, шрапнелей, могли бы сравнительно благополучно выйти: и научить войска, и израсходовать наши устаревшие запасы.

К недостаткам подготовки артиллерийских дивизионов нужно отнести то, что они мало практикуются во взаимодействии батальонов, несмотря на то, что полигонные стрельбы они кончают в июне месяце и могли бы и обязаны проводить совместные обучения с батальонами. Но это практикуется очень мало. Мы считаем, что по этой программе до 20 учений в год можно проводить с артиллерийскими дивизионами, причем 2 учения мы практикуем в зимний период.

Относительно подготовки танковых батальонов. Здесь нужно различать танковые батальоны механизированных войск и танковые батальоны стрелковых дивизий и АРГК. Танковые батальоны стрелковых войск в тактическом отношении подготовлены лучше, чем танковые батальоны механизированных войск, потому что свою основную задачу с пехотой они решают более или менее удовлетворительно. Правда, здесь очень большое «но», если посмотреть, как поддерживает танковая рота пехоту. Она проделывает это разумно, не считаясь с направлением: иногда уходит вправо, влево, уходит вперед, давит пулеметные точки. Но как только начинаешь проверять схему движения с точки зрения того, какие точки она давит, показаны ей эти точки пехотой и есть ли они на самом деле, то здесь видишь много дефектов, дефекты с обеих сторон.

Во-первых, наши пехотные командиры не привыкли показывать танкам цели, начиная с младших командиров и кончая командирами рот. Танки проходят мимо. Ни один командир не догадается (мне приходилось наблюдать это много раз) показать танкистам, что именно с этого направления им мешают пулеметы, танки проходят мимо и давят не те огневые средства, какие нужно давить в эту минуту.

Что виновато в этом деле? Виноваты два фактора: во-первых, плохо разработан метод целеуказаний пехотинцу, показа танкисту. Сказать нельзя — ничего не слышно. Нет технических средств, чтобы показать направление, где мешают пулеметы, показать их танкам. С другой стороны, танкисты не обучены тому, чтобы следить за командиром, — задавал точку, посмотри на командира, не теряй из поля зрения, не нужно ли ему что-нибудь, идут ли или остановились, а если остановились, то постарайся выяснить, что им мешает. Вот это у командиров танковых рот еще не привито и в этом отношении предстоит большая работа.

Но самый характер действий правилен. Они не отходят далеко от пехоты, проталкивают пехоту, ищут точки, но плоха тесная связь с пехотой.

Что касается батальонов механизированных войск, то мне кажется, что здесь дело обстоит хуже и хуже потому, что здесь не усвоены основы взаимодействий. Я должен прямо оговориться, что

здесь в значительной степени вина заключается в том, что наше наставление устарело. Мы писали наставление и проект наставления, когда никакого опыта в действиях механизированных войск не имели. Сейчас все-таки опыт этот приобрели, но в уставную форму его не облекли. Что в первую голову бросается в глаза в действиях танкового батальона? Во-первых, они очень плохо организуют наблюдение. Можно постоянно видеть, как танковый батальон наталкивается на противотанковые пушки, на противотанковую батарею пр-ка. Наблюдение у них поставлено плохо, огня не наблюдает, шума часто не слышат. Народный комиссар присутствовал при таком случае, когда Пролетарская дивизия* прекрасно использовала свой танковый батальон. По-моему, блестяще использовала. Посадили стрелковый бат[альон] на танки и выбросили вперед для занятия одной высоты. Вошли туда, все благополучно, но когда въехали, то оказалось, что через ложину стоит батарея пр-ка. Никто этого не заметил, и народному комиссару пришлось вывести половину танкового бат-на. Этот бат-н мог увидеть, когда шел на гору, целую батарею пр-ка, но он ее не заметил, а это значит, что ни вперед, ни на фланг наблюдения не было.

На Белорусских маневрах я видел, как танковый бат-н шел на тыловую полосу без всякой разведки, и хотя по нему открыла огонь противотанковая батарея и полевые орудия, он так и не остановился. Прошел мимо.

Это, товарищи, совершенно слабое место. Конечно, очень трудно организовать наблюдение. Если в пехоте его организовать трудно, то здесь гораздо труднее, и тем не менее вещь эта совершенно необходимая. Если правильно разделить наблюдение по секторам, мы этого можем достигнуть, нужно только установить определенный метод.

Следующий недочет — это оповещение, связь, сигнализация со стороны командира бат-на по отношению командиров рот, когда командир бат-на заметил, что открыт огонь, он дает сигнал, что нужно в боевом порядке расходиться. Но этого никто не замечает. Здесь много причин: бывает так, что танковый бат-н идет по дороге, поднимает большую пыль и сигнала хорошо не видно.

Я присутствовал при таком случае, когда два орудия дивизии оставались на опушке леса, их замаскировали, а из деревни напротив выходила танковая рота. Она выходила на бугорок, и было ясно видно, как она выходит. Когда танковая рота, притаившаяся за бугорком, открыла огонь, после того как орудия открыли огонь, танковая рота еще двигалась около полукилометра, не развертываясь. Она не видела двух орудий. Вывели мы из строя... Я спрашиваю командира бат-на: «Как вам не стыдно?» — «Не заметил». Когда же он заметил, так он передал сигнал развертываться, этого остальные не приняли, значит еще получилась задержка. Безусловно, эта рота вся была бы выведена из строя.

* Имеется в виду Московская Пролетарская стрелковая дивизия.

Тут надо сказать, что этот вопрос нам нужно проработать и технически. Тут Бокису надо поработать, потому что методы сигнализации, которые есть у командиров бат-на, недостаточны. Тут нужны и акустические приборы, и разные другие средства. Для того чтобы лучше наблюдать, командиры роты, взвода, бат-на снимают с себя наушники от радио и дают потом сигналы друг другу. Они могли бы быть даны по радио, но пока радист поймет, пока передаст командиру, командир ничего не услышит. Служба наблюдения и оповещения, сигнализация очень слабо поставлены, поэтому напарываются на противотанковые средства и терпят большие потери. Разведка организуется батальонами неудовлетворительно. Разведка, которую ведут наши танковые батальоны, должна повлечь за собой полное уничтожение тех танков, которые идут в разведку, потому что разведка не покрывается никакой артиллерией. Обычно открывают огонь, можно было бы развеять — оказывается, плохая штабная служба у танковых батальонов, они не организуют наблюдения, а сам атакующий танк хорошо наблюдать не может.

Наши батальоны слабы в артиллерийском отношении. Очень нужны танковому батальону три дымовые пушки. Сейчас такой образец разработали — танковая пушка шасси Т-26. Такая пушка для танкового батальона совершенно необходима. Пока этого нет, можно было бы все-таки практиковать постановку на замаскированной позиции ... взводов и можно будет успешно бороться с противотанковыми орудиями противника. Разведка производится без привлечения полевой артиллерии и не используется своя собственная артиллерия. Эти дефекты сказываются и при наступлении, это мы видим и в механизированных более крупных соединениях, как они атакуют оборонительную полосу без достаточной артиллерийской подготовки. На Белорусских маневрах это было проведено лучше, чем на Московских, но и тут артиллерия вовремя не успевала подойти, а танки не считали нужным получить артиллерийскую поддержку.

Я поручил т. Петровскому провести опытное учение, чтобы танковые взводы прикрывали атаку танков. Командир танкового батальона сказал: «Зачем мне себя прикрывать, я поведу все танки вместе и они будут стрелять схода».

Тактика обучения такова, что она не приучает наших командиров батальонов танков обеспечить себя артиллерийским огнем, а это означает вести танки на верную гибель. С пятого-шестого выстрела танк снимут с полной гарантией, так как орудий у нас порядочно, а у немцев еще больше — 54 противотанковых орудий, 27 в основной оборонительной полосе, они маневрируют. Этим делом в танковых батальонах у нас систематически пренебрегают, пренебрегают и большие механизированные соединения. Совершенно не-

* Отточие документа.

правильно используют пулеметные стрелковые бригады; правда, там немного артиллерии, но все же три-четыре орудия и это сила, если прибавить еще правильное использование своей собственной артиллерии. Наконец, использование танкового пулемета для стрельбы против противотанковой пушки также может как-то помочь. Эти стрелково-пулеметные бригады используются не там, где атакуют танки, а на соседнем участке. Затем эта танковая бригада прорывает оборонительный фронт противника, захватывает его расположение, пехота и конница уходят в лес. Танки не следуют за ними и боевой порядок благодаря этому остается неуничтоженным. Конечно, стрелково-пулеметная бригада прямо вслед за мехбригадой должна очищать поле обороны противника от его бойцов. Но это дело не применяется.

Механизированные соединения плохо применяют разведку. Авиационную разведку ведут плохо. Плохо ведут разведку танковыми батальонами, плохо ведут разведку и своими разведывательными средствами, плохо ведут разведку авиацией и неумело используют авиацию для связи, которая имеется у нас при мехчастях. В этой области, повторяю, мне кажется работать надо много.

Может показаться несколько парадоксальным — столько грехов в мехчастях, которые действуют блестяще, которые имеют большие достижения. Мы недавно создали механизированные части, и они уже действуют как боевой организм. Можно наблюдать бригады, как, например, 21-я бригада Белорусского военного округа, которая сформирована в этом году и которая действовала уже очень прилично. Но, товарищи, одно другого не исключает. Достижения очень большие, но эти факты остаются фактами. Эти недочеты нетрудно изжить, если на них приналечь и если организовать обучение соответствующим образом. Труднее сколотить войсковую часть и сделать ее боеспособной, чем осилить эти недочеты. Надо эти недочеты обнаружить, вокруг этих недочетов завертеть учебу, и это дело быстро у нас пойдет вперед.

Нужно сказать, что и для механизированных частей, в частности для танковых частей, нужно увеличить число стрельб частями. Индивидуальная подготовка, как и в пехоте, может быть достаточна. Правда, благодаря плохому выполнению программы по снарядам, за первое полугодие имеется недодача снарядов, но теперь подача снарядов идет удовлетворительно даже с перевыполнением программы. Так что на это дело можно вполне пойти.

В стрелковых соединениях мы уже в этом году не наблюдаем таких безграмотных фактов, какие пришлось наблюдать в прошлом году на действиях 17-й стр. дивизии. 17-я стр. дивизия в этом году уже очень значительно подтянулась. Здесь ее критиковать можно, но надо сказать, что эта дивизия, которая действует более или менее грамотно, умеет организовать взаимодействие разных родов войск. Такая же картина имеется и по всей армии. Мы имеем продолжающийся из года в год рост общевойсковой тактической подготовки.

Здесь надо, конечно, прямо сказать, что такие округа, как БВО, УВО, за предыдущие годы настолько ушли вперед, что не так-то просто их догнать в этом году. Но тем не менее и в других округах уже обнаруживаются такие успехи, что на будущий год соревнования для Белорусского и Украинского округов будут трудны, ибо дело идет быстрыми шагами вперед.

Можно сказать, что и Московский военный округ очень быстро выдвигается вперед. В прошлом году округ был самым отсталым, во всяком случае одним из отсталых округов. В этом же году он показал очень большой рост, показал большой рост и в смысле общевоинской выучки войск. Хуже обстоит дело с мехкорпусом. Механизированные части в Московском округе подготовлены хуже, чем в Ленинградском, Белорусском и Украинском округах. Но в отношении стрелковых частей, повторяю, имеется заметный рост.

Работа, которую провел т. Горбачев по переброске Пролетарской дивизии на автомобилях, — это такая большая работа, которая показывает большую жизнеспособность мехчастей, которая говорит об умении обучать в Московском округе. Поэтому этот опыт по переброске Пролетарской дивизии на несколько сот километров, без всякой предварительной тренировки, и переброска, которая увенчалась полным успехом, — это очень немаловажное явление.

Тут можно отметить много дефектов, которые имели место, так, например, недостаточно инженеры вовремя расширили выпад [для стоянок], противоздушная оборона не везде была подготовлена в должной степени, но все-таки факт сам по себе очень положительный и факт, на который нельзя не обратить внимание.

Но вместе с тем нужно сказать, что при насыщении современных боевых порядков большими массами артиллерии и танков все-таки уровень тактической подготовки наших стрелков, искусство управления общевоинским боем находится все еще не на должной высоте. Мы этим делом удовлетвориться не можем и не можем назвать удовлетворительным настоящее его состояние. Почему? Потому что прежде всего выступает на сцену тот самый факт, что очень плохо ведут разведку.

Штабы: 1. Плохо ставят задачи по разведке. Разведывательные действия не используются для того, чтобы знать о противнике все, что там есть. С передним краем более или менее благополучно, но наблюдение за тем районом, который захвачен, очень скверно поставлен, и это я наблюдал, например, во многих случаях и в Московском округе, и в Белорусском округе. Тут у нас достижения в части разведки очень несущественные, если они и есть, и эту работу нужно усиленно продолжать и в будущем.

2. Плохо дело обстоит и с информацией вышестоящего штаба, соседних штабов и т.д. Больше того, вы очень часто не знаете ничего об обстановке. Это между прочим очень хорошо можно заметить и по руководству на маневрах. Руководство на маневрах очень поздно имело данные о том, какое же было фактически положение на

местах, потому что войска не знают, им трудно определить, и войска не знают, и посредники об этом не знают, и пока все это утрясется, проходит очень много времени. Это совсем неблагоприятно.

3. Наши штабы слишком медленно передают свои приказания. Наши штабы очень часто повторяют одни и те же разработки, одни и те же распоряжения, и, наоборот, внизу вместо того, чтобы полученное донесение сразу же доложить начальству, их накапливают, делают из них общий вывод и потом доносят. А старшие штабы мало интересуются тем, чтобы получить нужные им сведения.

Делегатская служба поставлена тоже недостаточно. Но здесь нужно сказать, что просто людей не хватает для того, чтобы иметь делегатов, а делегаты — дело крайне необходимое во всех штабах².

Я думаю, что по линии управления боем батальонов и больших стрелковых соединений нам должен громадную помощь оказать «Выстрел», который сейчас организуется на новом месте³, и Академия имени Фрунзе, эти вопросы в Академии Фрунзе должны быть разработаны по-настоящему и слушатели должны быть обучены по всем этим вопросам. Желательно, чтобы возможно скорей была проведена в жизнь и служба Главного штаба⁴.

Нужно сказать, что число стрельб дивизионных и корпусных совершенно недостаточно, а между тем достижения тактики без такой центральной артиллерийской стрельбы очень трудно правильно осуществить.

В отношении конницы. Майская директива народного комиссара о том, чтобы обратить особое внимание на эскадрон, по моим наблюдениям, выполнена достаточно удовлетворительно. На это дело было обращено большое внимание, и в строевом и тактическом отношении кавалерийские эскадроны двинулись вперед.

Но мне думается, что все же для конницы остается большой грех, еще не изжитый и по сие время. Это — в атаках конница занимает слишком сомкнутое, слишком густое пространство. Это дело дорого на будущей войне обойдется, и мне кажется, что нужно очень серьезно поработать над тем, чтобы боевая атака была более разрежена и путем сосредоточения больших средств воспринимала удар, потому что механизированный полк, который имеется при кавалерийском дивизионе, он требует большей качественной подготовки, иначе противотанковая система его разобьет, а артиллерии кавалерийские дивизионы имеют маловато для того, чтобы обеспечить безусловный успех такого подразделения. Так что здесь нужно искать пути такого комбинированного удара, который бы наносил противнику возможно большие потери.

В отношении защиты от авиации — тут конница очень умело, надо сказать, то, что я наблюдал, — хорошо применяется к лесам и от авиации, и от танков, но это очень относительное средство. Ведь

² Очевидно, имеется в виду Генеральный штаб РККА.

если нужно воевать в поле, то всегда в лес уходить не представится возможным, наконец, в лесу авиация может конницу уничтожать зажигательными бомбами, ипритом, т.е. что отсюда вытекает, что необходимо по-настоящему, по-серьезному поставить дело противотанковой и противовоздушной обороны конницы. Эта часть еще по материальному оснащению и по тактической разработке не достигла нужного уровня.

В области авиационного десанта мы имеем повсеместный рост. Этот рост выражается в том, что применяется простой авиационный десант, но, правда, тут надо сказать, что не всегда десанты применяются, как бы это сказать, не вполне целесообразно с точки зрения кооперированного использования. Очень часто приходится наблюдать, что авиационный десант выбрасывается для того, чтобы доказать, что мы умеем производить авиационные десанты. Но этого очень мало, надо чтобы эти авиационные десанты сбрасывались с более оперативной или оперативно-тактической задачей.

Затем, мне кажется, что выброски, которые организуются на одну и ту же площадь, слишком велики. Здесь можно слишком нагрузить. Выгодно это делать на более широких пространствах, захватывая район, обеспечивать кадры для посадки и т.д.

Затем, не всюду сбрасывают парашютистов с оружием. В этом отношении Киевский военный округ достиг очень больших результатов. У них, как правило, все парашютисты спускаются с оружием в руках и нет такой картины, когда оружие сбрасывают с самолета в другое место и потом парашютисты это оружие ищут, иногда не находят и тратят на это очень много времени. Из очень больших недочетов надо отметить то, что парашютистов выбрасывают без артиллерии и даже без минометов. Парашютист не может без этого оружия обойтись. Это совершенно необходимое дело, это в опрос, совершенно разрешенный у нас технически и практически, и я не знаю, почему он мало применяется. Крайне желательно, и народный комиссар уже об этом деле знает и указал начальнику Артиллерийского управления, чтобы были сконструированы автоматические карабины для парашютистов более удобные, чем наши винтовки.

Голос с места. Правильно.

Тухачевский. И здесь надо, чтобы товарищ Ефимов это дело обсудил.

Затем, нужно отметить, что выброшенные десанты плохо защищаются истребительной авиацией, и здесь приходится наблюдать, что в процессе сбрасывания налетают штурмовики противника и начинают еще неорганизованную пехоту истреблять и никакой истребительной защиты у нас нет. Мы ведь выбрасываем не на такие большие глубины. Мы выбрасываем на 50—100 км, т.е. авиация может защитить эту операцию. Эта техника недостаточно отработана.

Тут я не могу обойти молчанием такой факт, как применение «красными» в Московском военном округе больших авиационных масс. Была высажена целая дивизия в тыл противника и здесь, ко-

нечно, этот опыт заслуживает большого внимания, но должен сказать, что с точки зрения техники он не избежал тех же дефектов, о которых я уже только что говорил.

Взаимодействие между авиацией и стрелковыми войсками, конечно, сделало очень большой прогресс и особенно большой прогресс, мне кажется, в этом отношении сделал Белорусский военный округ, где авиационная сила используется в больших массах, в массах, которые действительно могут воздействовать на поле сражения и при этом используются они в достаточном взаимодействии с условиями остальных родов войск.

Но здесь нужно сказать, что и в БВО и в других округах имеются большие дефекты в смысле постановки задач авиации со стороны общевойсковых командиров. Эти задачи ставятся, образно говоря, в таком же виде, как артиллерии: в таком-то часу открыть огонь по такому-то участку. На самом же деле в боевых условиях, как это имеет место у нас обычно на маневрах, авиации нужно давать более директивные указания, поставить перед ней задачи — с тыла пройти колонну противника или двинуть резервы в контратаку. Отсюда — следить за атакующими резервами, заранее организовать наблюдение и т.д. Но всего этого нельзя достигнуть без того, чтобы не понадобилось, чтобы позвонили авиации. Но здесь несмотря на то, что все это используется тик-в-тик, может получиться обратная сторона: авиация может бить свои войска, тем более что пехотная авиация не привыкла выставлять опознавательные знаки. Если же их выставлять, то узнает авиация противника. Отсюда понятно, что служба опознавания должна быть дополнительно разработана.

Во всяком случае в этом отношении мы не имеем больших успехов. Хуже с использованием разведывательной авиации, с делом гораздо более легким. Разведывательная авиация, артиллерийская авиация используется невнимательно и технически далеко не квалифицированно, и то, что дает разведывательная авиация по фотоматериалам, или вовсе не используется, или используется с большим запозданием. Во всяком случае, это недостаточно продумано.

Химическая подготовка в этом году развивалась значительно успешнее, чем в прошлом году. Во всех округах достигнуты хорошие показатели по тренировке войск в противогазах в области противохимической защиты, но зато в остальных видах защиты против химии дело обстоит очень плохо. Обмывка и дегазация в больших размерах в армии разработаны очень мало и очень скверно, и общий вывод по противохимической защите — дело обстоит все еще неблагоприятно.

Правда, нужно не забывать того, что главная опасность — с воздуха, а у нас в армию не поступили еще зенитные автоматические пушки, которые улучшат наше положение в смысле защиты против авиации. Но на сегодняшний день положение очень скверное. Тылы по настоящий год не умеют дегазироваться и обмываться. Точно такое же положение в войсках и тактика в этом отношении должна быть разработана.

Большим шагом вперед является создание и использование крупных механизированных химических и авиационных соединений. В этом смысле опытные учения, которые были проведены на химическом центральном полигоне, дали первый, но очень интересный большой материал. И этот опыт Иван Панфилович Белов дальше развил на своих Московских маневрах. Мне кажется, это необходимо будет использовать. Мне думается, что, изучив хорошо опыты ЦВХП и МВО, можно найти более правильную линию для использования химических масс в будущем году.

Специальные войска — войска связи, инженерные и железнодорожные — имеют достижения в смысле освоения новых видов техники. Связисты улучшили свою работу и вместе с тем в этой технической области имеются большие прорехи. Гоняясь за большими показателями скорости передач, благодаря этой погоне, дают много искажений. Средства плохо дублируются. Почти не используется светосигнальное средство, которое широко представлено в нашей армии. Командование армии несвоевременно использует связь. Командиры связи недостаточно тактически грамотны. Мне пришлось встретиться с таким фактом. Поступила телеграмма от батальона механизированной бригады, когда надо было вызвать машину. Эта пустяковая телеграмма передает, где будет сбор, когда и какие командиры должны прийти на него. Все это время действовала связь. Начальник этой станции передал эту телеграмму, а когда передал эту телеграмму, рация отказала и можно было вызвать автомобиль своего батальона, но этого не было и пришлось послать мотоцикл, а на это ушло чуть ли не 1,5 часа. Это говорит о неграмотности, которая имеет место.

Характерно, что начальник штаба батальона и командир батальона почему-то не поехал. Я заинтересовался, передана ли телеграмма? И что же — машина пришла на станцию, а телеграмма лежит и не передана. Это говорит о том, что внимание штаба и грамотность штаба все еще заставляют желать много лучшего.

Инженерные войска имеют свои достижения по части применения и использования новых инженерных средств. Но вместе с тем, истекший год в смысле использования на сегодняшний день нашей громадной инженерной мощности еще в достаточной степени не используется. Приезжаешь в район действия маневрирования — проложены дороги, построены мосты, имеются отдельные насаждения елок. Инженерные войска проводят работу, но все это предварительно, заранее. Вся инженерная работа была проведена до маневрирования, я не видел, чтобы эта работа проводилась во время маневров. Наши инженерные войска должны быть подготовлены на случай боевой подготовки, а не проводить какую-либо боевую подготовку в условиях мирного порядка и в условиях не боевого срока. Это вредно. Инженерные войска должны использовать свои орудия в процессе боя, а не в спокойной обстановке. Это очень скверное использование инженерных войск. На войне инженерные войска не

будут исправлять или строить мосты перед войсками, а, наоборот, они будут идти вместе с войсками, а поэтому их и нужно так использовать.

В основных округах (как, например, химические и большие авиационные десанты) нужно попытаться сосредоточить большие инженерные силы с тем, чтобы использовать всю имеющуюся технику и все возможности, которые могут дать инженерные войска для наступающих и обороняющихся войск и т.д.

Железнодорожные войска нужно использовать в строительной части, на постройке больших участков (сейчас больше тупиками занимаемся, желательнее построить магистраль). В Белорусском округе можно построить железную дорогу, и вот именно в эксплуатационной части следовало бы тренировать на больших магистралях, где имеются насыщенные потоки железнодорожного движения.

По части тыла наши войска в этом году значительно более внимательно работали в тыловом отношении, начиная с батальонов и кончая корпусами. Это дело прорабатывалось значительно более внимательно. Но какие нужно указать основные недочеты, которые у нас имеются? Прежде всего я указал бы на недочеты вооружения. Тылы так вооружены, что защищаться против прорвавшихся танковых частей, авиации или авиационных десантов самостоятельно не могут. Необходимо подкрепить их в этом отношении. В частности, та идея, которую применили немцы, т.е. противотанковые орудия на механизированной тяге, должны иметь место и в боевом организме, и в тыловом, потому что придется перебрасываться на то направление, откуда пойдут танковые силы противника.

Наши войска недостаточно еще изучили Устав тыла — часть первую (часть вторая только что вышла), но и первую часть войскового устава, правда, толстую, но прилично составленную, наши войска недостаточно изучили.

Несколько слов относительно Осоавиахима. Осоавиахим в общей подготовке допризывников и вневойсковиков добился значительных успехов. Качество подготовки улучшилось и большинство округов отзывается о ней одобрительно. Но в этой работе имеется целый ряд отставших областей. Хуже обстоит дело с переподготовкой, повышением квалификации кадровых командиров Осоавиахима. Здесь дело обстоит плохо и сделано значительно меньше, чем хотелось бы.

Нужно сказать, что мы сильно запоздали с выпуском наших уставов — и Полевого, и других. К 20 ноября можно гарантировать окончание Полевого устава⁴, а вслед за тем быстрыми темпами и других уставов, так как значительная часть их написана, придется только их согласовывать с Полевым уставом (основы уже заложены) и тогда, надо полагать, в течение этого года, максимум в начале января 1937 г., они появятся в свет.

Вот те замечания по боевой подготовке, которые я хотел бы сделать.

Я считаю, что успехи, которые одерживает Красная армия из года в год, очень велики, и именно благодаря этим успехам лично я

страшно оптимистически настроен. Наши способные командиры вполне сумеют справиться с теми задачами, которые перед ними стоят. Но для этого нужно упорядочить саму боевую подготовку.

Мне кажется, что в первую очередь нужно упорядочить командирскую подготовку. Нужно добиться, чтобы командир не только бы сам учился, но в первую очередь командовал своей частью, обучал свою часть, большую часть времени был бы во главе части, а не в отрыве, как это получается до сего времени.

Если мы организуем и в округах, и в наших академиях, и на курсах усовершенствования это дело, если мы возьмемся за то, чтобы организовать те детали, которые у нас плохо разработаны, разработать их с тактической стороны, разработать мероприятия, методически обучить войска изжитию этих недочетов, подработать, какие нужны технические усовершенствования этого дела, я глубоко уверен, что мы эти недочеты должны изжить и поэтому недочеты, когда я о них говорю, меня совершенно не пугают, потому что мы их можем и должны преодолеть.

Я, товарищи, глубоко уверен, что наши командиры, наши политработники, наши красноармейцы и наши коммунисты сумеют эти недочеты изжить и под руководством нашего маршала т. Ворошилова и великого вождя т. Сталина достигнут больших, крупнейших успехов в будущем году.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 3—43.

Егоров. Оперативная подготовка комсостава, штабов, начальствующего состава, политорганов и органов тыла в истекшем 1936 г. проходила на основе приказа наркома № 0103, его директивы № 7884* и директивы начальника Генерального штаба РККА № 24407 (план маневров и крупных учений 1936 г.). При этом были дополнительные указания в отношении подготовки авиации (приказ № 00104**). По этим приказам и директивам перед РККА ставились следующие основные задачи:

всем родам войск и общевойсковым начальникам продолжать боевую подготовку к смелым маневренным действиям и овладеть в совершенстве техникой и работой служб своего рода войск;

главное внимание уделить операциям на уничтожение противника в условиях маневренной войны;

практически овладеть организацией и проведением современной сложной операции, насыщенной кризисными положениями;

продолжать изучение современных операций, уделив при этом особое внимание:

а) наступательной операции, в которой тщательно отработать взаимодействие основных сил, принимающих участие в операции,

* См. примечание на с. 26.

** Имеется в виду приказ НКО СССР № 00104 от 28 декабря 1935 г. о задачах боевой подготовки Воздушных сил РККА на 1936 г.

организацию разведки, химическое и инженерное обеспечение войск и работу тыла;

б) маршу-маневру частей армейской группировки в предвидении встречного сражения;

в) действиям крупных авиационных десантов во взаимодействии с основными силами армии и фронта;

г) операции вторжения в начальный период войны.

Морскому флоту продолжать подготовку:

по оперативному взаимодействию с сухопутной армией, ее авиацией и системой береговой и противовоздушной обороны;

по оперативному вождению и тактическому взаимодействию для нанесения сосредоточенного удара по противнику в открытом море и на подходах к побережью;

по блокаде баз и портов противника и нарушению его коммуникации.

Воздушному флоту приступить к отработке:

самостоятельных операций воздушных сил и операций воздушных сил по завоеванию господства в воздухе;

вопросов отражения нападения воздушных сил противника единой системой противовоздушной обороны;

противохимической защиты тылов и важнейших объектов, а также изучить способы применения активных химических средств в бою и операции;

отработать вопросы оперативного перебазирования крупных авиационных сил в условиях войны.

По подготовке тыла:

вести подготовку тыла в сложных условиях, обращая особое внимание на вопросы обеспечения подвижных групп, действующих в тылу противника, на обеспечение авиации и авиадесантов;

отработать вопросы противовоздушной и противохимической обороны тыла;

сколотить и подготовить к работе военного времени учреждения армейского тыла (головные склады, эвакуационники, госпитали, ветлазареты, ремонтные органы).

В соответствии с этими задачами приказано провести:

Сборы шести армейских управлений и двух управлений конных групп.

В округах, ОКДВА и флотах по одной оперативной, одной тыловой и одной авиационной игре (в военных академиях только по одной оперативной и одной тыловой игре); по одной оперативной полевой поездке со средствами связи и одной авиационной полевой поездке.

В ЛВО, КВО, ОКДВА, ЗабВО — тыловые армейские учения (маневры).

Генеральному штабу РККА провести:

оперативные игры со штабами ЗабВО, СибВО, ЛВО, Балтфлотом, начальниками родов войск и служб РККА и начальниками военных академий;

оперативную игру в Москве со штабами ЛВО, БВО, КВО; полевую оперативную поездку со штабом БВО на территории БВО; воздушные маневры;

тыловые маневры в Харьковском военном округе.

Маневры в БВО, КВО, ЗабВО, МВО и в остальных округах и на флотах крупные общевойсковые учения.

Все, что давалось округам, ОКДВА, флотам, военным академиям и Генеральному штабу РККА, — по объему выполнено полностью.

Оперативные игры, полевые поездки, маневры были проведены на следующие темы:

а) операция по уничтожению противника в условиях успешного прорыва его фронта и выхода в тыл противнику — в ЛВО, ХВО, СКВО;

б) развитие наступательной операции — в БВО, ХВО, ЗакВО, СКВО, САВО, ОКДВА, академии им. Фрунзе;

в) марш-маневр и сосредоточение армии в условиях активных действий групп вторжения — в МВО, УрВО, ЗакВО;

г) встречное сражение армии — в БВО, КВО, МВО, СКВО;

д) действия в начальный период войны — в ЛВО, БВО, КВО;

е) взаимодействие морского флота с сухопутной армией — в КБФ;

ж) действия на коммуникации противника и блокада портов — ТОФ.

На всех маневрах и общевойсковых учениях были широко проработаны действия кавалерийских, механизированных и авиадесантных частей в маневренных условиях войны.

Крупные десанты были выброшены в БВО, МВО и КВО.

Проработанные темы игр, маневров и общевойсковых учений полностью соответствовали основным задачам, которые были поставлены в приказе 0103 и директиве 7884.

Командный и начальствующий состав, штабы и органы управления учились и учили войска в текущем году в условиях большого насыщения войск современной техникой, в условиях большой маневренности войск, в условиях ведения боя и операции на уничтожение противника.

В итоге чрезвычайно напряженной и настойчивой годовой работы, которую вели начсостав, штабы, политорганы и органы тыла, мы имеем несомненный крупный рост РККА во всех областях оперативной, боевой и политической подготовки, проходившей в условиях исключительных успехов и достижений социалистического строительства в нашей стране, под руководством гениального вождя т. Сталина И.В.

Одновременно начсостав, штабы и политорганы вели огромную работу по организационному развертыванию вооружен[ных] сил РККА и успех этой работы был продемонстрирован на окружных маневрах КВО, БВО и ЛВО, где наряду со старыми частями, а в КВО на 90% участвовали только сформированные войсковые соединения (кав. и мех. части), показавшие вполне удовлетворительные результаты своей оперативной и тактической подготовки.

Развитие авиадесантного дела дало в истекшем году дальнейший значительный рост как по размаху, так и по успеху боевой подготовки.

Учеба носила более устойчивый, плановый и методичный характер и повсеместно была построена на живом руководстве.

Весь цикл проведенных оперативных игр, тыловых поездок и, наконец, окружных маневров показал, что высший начсостав и штабы РККА значительно выросли и в основном усвоили теорию и практику оперативного и тактического вождения своих войск. Достижением является и то, что отстававшие ранее в своей подготовке округа заметно подтянулись.

Если дать маленькую справку в отношении равномерности подготовки, т.е. из всех отчетных докладов и личных моих наблюдений, могу сказать, что в 1936 г. мы имеем несомненные достижения, когда громадная неравномерность, наблюдавшаяся раньше внутри РККА между округами, начинает сглаживаться. Округа, которые отставали в своей подготовке до этого года, в 1936 г. сильно двинулись вперед и таких контрастов между достижениями, какие отмечались в прошлые годы, мы теперь не наблюдали. Несомненно, ведущие округа у нас имеются, но я только хочу подчеркнуть степень развития усилий и достижений в округах, имевших за собой в прошлом некоторое отставание. Сейчас это отставание идет прогрессивно на убыль и подготовка в указанных округах выросла.

Если дифференцировать степень подготовки между тремя секторами — сухопутными, воздушными и морскими силами, то все же большие достижения имеются в Сухопутных войсках, затем в Воздушном флоте и последними идут Морские силы.

Однако этот общий уровень достижений 1936 г. надо взвешивать и строго оценивать с точки зрения тех высоких требований, какие предъявляет современная война и современная операция к начсоставу, штабам, политорганам и органам тыла. Ясно, что в свете этих грандиозных требований будущей войны указанные достижения являются недостаточными и далеко несовершенными и требуют своего развития и шлифовки, а равно утверждения определенных и обоснованных расчетных норм, которые на известном периоде должны являться как обязательные отправные нормы. Требуется большое развитие оперативного кругозора и общей военной культуры путем изучения военной истории и знания вероятного противника.

В свете этих требований, которые предъявляет современная война, я хотел бы остановиться на ряде вопросов, имеющих значение как недочеты в области оперативной подготовки РККА.

Принятие решения и составление плана операции

Принимаемые решения были в подавляющем большинстве однотипны. Однако решения часто принимались без четкой выработки основного замысла (чего я хочу добиться) операции, без ясного

представления для себя общей перспективы и общего плана предстоящей операции.

Я должен здесь со всей решительностью сказать относительно этого основного акта принятия решения и составления плана операции.

Содержание и определение тех положений, из которых складывается замысел и план операции, заключаются в следующем:

ясность цели, которую должна преследовать предстоящая операция;

правильный выбор направления главного удара, который должен соответствовать замыслу операции;

сосредоточение необходимых сил и средств для решения поставленной задачи;

учет условий местности, времени и состояния атмосферных условий;

учет состояния (физического и технического) своих сил и средств и состояние сил и средств противника.

Вот те основные элементы, которые составляют, так сказать, идейную базу замысла и плана операции.

При этом задачи, которые ставит высшая оперативная инстанция для известной операции, должны влечь за собой для подчиненной инстанции необходимость составления общих контуров этой операции, общих перспектив ее развития. Здесь необходимо особо подчеркнуть, что перспектива операции не должна исключать разработки точного плана и расчетов первого этапа операции. Наоборот, в этом вопросе необходимо исходить из следующих твердых установок:

а) составление общей перспективы операции, где должен быть предусмотрен ряд принципиальных положений, и

б) составление плана операции ближайшего этапа, где должны быть с максимальной точностью проведены все расчеты предстоящей операции: состояние и положение противника, силы, средства, задачи и группировка своих войск, расчеты подвоза и питания, время, пространство, взаимодействие, вопросы связи и т.д. (все то, что поддается точному учету и анализу).

В действительной обстановке мы встречаем, когда у ряда командиров нет умения разработать ясный, построенный на учете задач, времени и пространстве, сил и средств, план операции. Замечаются случаи, когда армии ставят задачу на один день операции, без указания перспективы ее развития, что приводит к слабому руководству операцией, частому изменению решений, подчинению себя воле противника, вместо настойчивого навязывания своей воли противнику. В связи с этим отсутствует и необходимое планирование тылом. Недостаточно полно продуманный план операции приводит к излишним перегруппировкам и к перекрещиванию колонн и тылов.

Как в первоначальной организации операции, так и в процессе ее развития при необходимости принятия нового решения, некоторые командиры имеют опасную склонность задерживать принятие реше-

ния до полного выяснения обстановки, что ставит свои действия в зависимость от действия противника. Отсутствие оперативного предвидения приводило к неумению в ходе операции добиваться благоприятной группировки войск, необходимой для дальнейших действий. Перегруппировки заблаговременно не предусматриваются и не организуются. Кроме того, имеется иногда стремление везде быть сильным.

Неумение после разгрома ближайших оперативных резервов использовать развитие удара в условиях резко меняющейся обстановки. Все еще имеет место, когда тактические неуспехи на второстепенных направлениях притягивают главное внимание командования, что приводит к распылению главной группировки.

Надо иметь в виду и учитывать, что направление главного удара в некоторых случаях под воздействием противника может изменяться. Но надо эти изменения и вытекающие из этого необходимые перегруппировки войск и средств проводить с максимальной скоростью, что особенно требует большая подвижность современных технических родов войск. Во всех случаях надо стремиться не распылять свои силы и средства, а наносить удар в новом направлении (если к этому вынудила обстановка) сосредоточенными, превосходными силами.

Взаимодействие основных родов войск в операции

Взаимодействие основных родов войск в операции составляет основную оперативную проблему для комсостава и штабов и по существу является главнейшей оперативной дисциплиной. Опыт всех военных игр, полевых поездок, маневров дает нам основание сказать, что в этом вопросе имеются определенные достижения, но твердых навыков по организации этого взаимодействия мы еще не имеем.

Впервые в текущем году на маневрах МВО были широко применены средства заграждения. Однако организация взаимодействия по их обороне не нашла надлежащего отражения. Надо сказать, что навыка в широком оперативном применении заграждений и заражений СОВ целых ответственных участков и районов мы не имеем.

Взаимодействие авиации с наземными войсками, как об этом указывал народный комиссар обороны, не было крепко поставлено: в некоторых местах оно достаточно устойчиво, в некоторых местах этого взаимодействия не было полностью проявлено в соответствии с оперативной обстановкой, когда требовалось применение действий авиации совместно с наземными войсками.

В текущем году широко были использованы крупные авиадесанты, но оперативное и тактическое взаимодействие с этими десантами в ряде случаев не было правильно организовано.

При использовании подвижных сил конницы и мотомехвойск и десантных частей, особенно в начальный период войны, где эти части действовали на большом отрыве от основной группировки своих

войск, не были в достаточной степени отработаны вопросы материального обеспечения этих частей. Между тем эти вопросы являются основными по их сложности, важности, ответственности и совершенно естественно должны стоять в 1937 г. как главнейшая задача оперативной подготовки. Надо эти вопросы проработать самым тщательным образом, чтобы все действия каждого рода войск соответственно обеспечивались материальными средствами. Иначе мы подрываем у себя основные расчеты и оперативные нормы и выпысываем только «оперативные вензеля».

Внутри мехчастей, особенно в 5-й мк, неблагоприятно обстояло дело со связью. Как правило, связь в движении отсутствовала. Выявилось полное непонимание вопросов борьбы мехчастей с конницей и пехотой в условиях пересеченной местности. Мехчасти проходят мимо лесных районов и населенных пунктов, занятых противником, и ищут противника на открытой местности. Надо прочесывать эту местность стр.-пул. бригадами или специально выделенными для этой цели стрелковыми частями.

Часто мехбригады посылались на очень большие расстояния в обход противника без учета сложившейся обстановки. В итоге мехчасти выходили к своим целям с опозданием. Здесь выявились слабая оценка противника, возможности своих сил и средств и отсутствие стремления бить противника кулаком.

Вместе с тем требуется уточнить приемы боевого применения мехчастей и нормы напряжений в условиях:

- а) использование мехчастей в самостоятельной операции (во взаимодействии с авиацией, конницей, АДО) и
- б) использование мехчастей во взаимодействии с пехотной группировкой армии.

Глубина самостоятельной операции механизированных частей определяется двумя главными факторами. Это:

- а) дальнобойность мехчастей (с учетом необходимого питания);
- б) степень сопротивляемости противника (численность, оружие и условия местности).

Имеются следующие реальные данные о дальнобойности, полученные на маневрах БВО и МВО.

21-я мбр за 4 дня (без учета маневрирования на поле боя)			прошла	240 км
10-я мбр за 3 дня (без учета маневрирования на поле боя)			прошла	312 км
5-я мбр за 4 дня	—"	—"	прошла	210 км
1-я танк. бр. за 3 дня	—"	—"	—"	134 км
мк (МВО) за 3 дня	—"	—"	—"	240 км

Отставшей материальной части по техническим неисправностям по сравнению с прошлыми годами было сравнительного немного.

Такая дальнобойность позволяет реально ставить вопрос о глубине проникновения в расположение противника в пределах 100—120 км. Я говорю об этой норме с учетом технического состояния

наших мотомехчастей, которые, в силу своего развития, в будущем увеличат эти нормы. Конечно, могут быть отдельные случаи, когда глубина проникновения может быть и больше — это дело обстановки, но общие расчеты должны быть в пределах 120 км.

Действия мехчастей в глубине расположения противника должны обеспечиваться (подпираться) моторизованной пехотой с целью реализации успеха мехчастей и обеспечения тыла. Использование мехчастей с пехотной группировкой армии находит широкое применение во всех округах. Однако в этом вопросе нет еще четкой отработки способов управления. Мехбригады придаются кав. корпусам, стрелковым корпусам, создают случайные самостоятельные мехгруппы. Отдельные мехбригады, являясь армейским средством, как правило, армией не управляются, а передаются в подчинение ск и кк. Обстановка иногда может заставить это сделать, но такое положение нельзя считать как правило, а должно быть как исключение. Мехбригады являются армейским средством и командарм должен их иметь в своем подчинении и управлять ими.

В использовании тяжелых танковых бригад нет достаточного опыта. Танковые бригады РК в руках армейского командования, как правило, должны явиться средством прорыва укрепленных полос и не могут быть использованы по методу обычных мехбригад или дивизионных танковых батальонов.

В использовании авиации часто отмечались следующие недочеты:

- проведение операции без расчета моторесурсов;
- постановка многочисленных мелких задач;
- слабый учет физических и материальных возможностей в работе авиации;
- нет достаточных навыков в маневрировании запасными аэродромами.

В вопросах обороны укрепленных районов и наступления на укрепленные районы нет еще законченных приемов действий. Необходимо в 1937 г. провести ряд учений стрелковых частей, предназначенных для УР, с постоянными гарнизонами УР. По вопросу наступления на УР необходимо отработать инструкцию, применительно к УР вероятных противников, т.к. при решении этой задачи имеется много различных специфических условий.

Вопросы управления войсками и организация разведки

В подготовительный период операции вопросы управления, как правило, решаются четко, но в динамике боя они зачастую нарушаются во всех звеньях. Отмечается, что некоторые командиры бросают свои штабы и ездят по частям, а штабы, потеряв связь с войсками и командирами, отстают от обстановки на фронте, не знают решения командира. У ряда командиров имеется стремление основать все управление только на живых средствах связи. Отмечаются случаи игнорирования и неверия в проволочные средства связи.

Постановка задач специальным родам войск, и особенно авиации, еще хорошо не отработаны.

Нет расчетов времени, необходимого для принятия решений: оформления решений, доведения этих решений до самого исполнителя. Крупные штабы много отнимают времени от подчиненных штабов.

Еще не научились правильно использовать радиосредства в механизированных частях. Мехчасти нередко во время движения остаются без управления. Связь взаимодействия (между стрелковыми соединениями, и особенно между механизированными) в большинстве случаев отсутствовала.

По вопросам разведки. Разведка является вновь самым слабым звеном в нашей оперативной и тактической подготовке. Исключительно неотрадное положение против всех других достижений, какие мы имеем за прошедший год. Результаты разведки мы не чувствуем ни на поле боя, ни на театре военных действий.

В 1937 г. вопросы разведки во всех видах боевой деятельности войск мы должны поставить на должную высоту, чтобы изжить то неестественное положение, которое мы имеем в настоящее время.

В оперативной разведке из опыта проведенных игр, полевых поездок и крупных маневров мы имеем также большое количество недостатков, как и в войсковой разведке. Стратегическая разведка перевозок войск противника по жел. дорогам все еще не является основным видом деятельности разведывательных эскадрилий и подготовка штабов округов по этому основному виду боевой деятельности и управления крайне слаба. Автомобильные перевозки и разведка движения в узлах грунтовых дорог и дорожной сети района ни разведывательными эскадрильями, ни разведывательными отрядами не налажены. Фотографическая разведка и документация объекта для бомбардирования и составления исходных данных для атаки не освоены.

В зачаточной стадии развития находятся приемы разведки станций снабжения и путей подвоза. Оперативная разведка штабными командирами на автомобилях и самолетах районов высадки, развертывания и группировки противника не отработана. Оперативное наблюдение от штабов за районами продвижения войсковых соединений не отработано.

Нет еще целеустремленности в разведке на важнейших направлениях и нет достаточного взаимодействия между всеми видами разведки.

Изучение военной истории, иностранных армий и театров военных действий

Вопросы изучения иностранных армий, военной истории в этом году проходили достаточно широко и, я бы сказал, разнообразно. Начальствующий состав всех степеней интересуется военной исто-

рисей и охотно работает над этим вопросом для повышения своего общего военного уровня. Это дело сдвинуто, но, конечно, еще не в той мере, в какой нужно.

Центр должен оказать округам материальную помощь всем тем, что требуется для изучения противника, театров военных действий и военной истории. Но и на местах сами у себя должны отыскивать все, что возможно.

Мы примем все меры к тому, чтобы в этой части дать достаточную литературу — и переводную, и нашу собственную. Мы приступили к изданию нашего секретного журнала «Современная война», в котором будем помещать в дискуссионном порядке все те актуальные вопросы нашей военной мысли, которые встречаются у нас в процессе работы.

Подготовка армейских управлений

В истекшем учебном году мы провели сборы шести армейских управлений и двух конных групп. Из этих сборов мы обязаны сделать определенные выводы на 1937 г.

Органы армейского управления на военное время имеют приписку к тому kadpy, который у них имеется налицо. Приписка идет неудовлетворительно. Необходимо изменить или отменить приписку слушателей военных академий. К великому сожалению, на местах кадры начсостава этого или иного округа, приписанные к своим же армейским управлениям, не являются на свой сбор (это происходит почти во всех округах). Это необходимо изжить. Округа, которые ведут припиской начсостава, должны этот вопрос упорядочить и тем самым укрепить органы армейского управления.

Результаты учебы дают нам несомненное повышение общего и оперативного кругозора приписанного состава, но недочеты, которые мы имеем в кадровом составе органов управления, также еще в большей степени относятся и к армейским управлениям военного времени. Основные недочеты:

1. Оперативная разведка и оперативное наблюдение штабами армий организуется неумело, и эта отрасль подготовки в забросе. Первые отделы не руководят и не учат уметь вести войсковую разведку как авиационную, так и земную, особо моторизованную.

2. Оперативная связь и оперативное взаимодействие отстают от хода событий и многие благоприятные моменты обстановки не используются командованием в интересах общего успеха.

3. Радиомаскировка, радиодемонстрации и радиодисциплина стоят на низком уровне. Штабы не используют этого могучего средства оперативного воздействия на противника и находятся в плену техников-специалистов связи.

4. Охранение расположения центров управления и их оборона от авиации, химии и танков требуют большей четкости в своей организации и проведении.

5. Маневр средствами для проведения боя и организация эвакуации слабо усваиваются штабами и отделами полевого управления.

6. Взаимодействие между отделами штабов и отделами начальников родов войск и служб еще не вошло в навыки командиров и начсостава полевых управлений.

7. Все штабы научились живому общению, используя самолеты и автомобили, но сбор сведений на месте и критическая оценка сложившейся местной обстановки не всегда увязывается с достижением поставленной задачи.

8. Планирование операции в ходе ее развития, основанное на достижении ближайших, промежуточных и конечных целей, проводится механическим делением на этапы по местности и меньше по внутреннему содержанию.

9. Оценка материальной оснащенности и боевой потенции противостоящего противника мало учитывается.

10. Нормы подвоза и расхода припасов осуществляются автоматически и войска ставятся перед кризисом снабжения в ходе развития операции.

Вместе с тем необходимо отметить, что мы еще недостаточно обеспечили материально армейские органы управления. Этот вопрос относится не только к центру, но и в значительной степени к округам. Найти на местах все, что необходимо для обеспечения работы в поле армейского управления, это задача командования округов.

Проект положения и схема армейских органов управления в отношении служебных обязанностей, данные Генеральным штабом РККА, проверены в течение этого года. Особых замечаний мы не имеем. Требуется лишь уточнение по отдельным вопросам, что и будет сделано.

В 1937 г. необходимо шире развернуть работу по подготовке армейских органов и привлечь их на сборы для отработки и устранения указанных выше недочетов. Больше обратить внимание командования округов и начальников родов войск и служб НКО РККА на мобилизационную готовность органов армейского и фронтового управления. До настоящего времени неприкосновенный запас штабного имущества, личного снаряжения командиров и начальствующего состава армейских управлений, транспорта и необходимого инвентаря для работы в полевых условиях полностью не создан и не освежается.

Необходимо провести сборы всех армейских управлений, при этом проводившие уже сборы управления собрать на летний период в течение 15–20 дней, а не проводившие сборы управления собрать в два срока:

а) зимой для индивидуальной подготовки и подготовки отделов, сроком на 15 дней:

б) летом на полевую поездку для сколачивания армейского управления в целом, сроком на 20 дней.

Во всех случаях берется расчет времени на работу, не считая времени на путь следования к месту сбора и на обратный путь.

Четыре армейских управления и управления двух конных групп провести в порядке опытной мобилизации с целью выявления мобилизационной готовности, определения готовности этих управлений к работе в сложных условиях операции, отработки положения об армейском управлении, отработки необходимых таблиц и документации.

По службе военных сообщений

Подготовка органов военных сообщений проводилась по двум основным направлениям:

а) организации и управления массовыми жел.-дор. воинскими перевозками (по сосредоточению и оперативные) и

б) службе военных сообщений в армейском тылу (военная дорога).

Целевая установка учебы органов ВОСО в текущем году была направлена на отработку четкого и бесперебойного управления в сложных условиях маневренной обстановки и нападения противника на всю глубину армейского тыла.

Практическая подготовка по организации и руководству автомобильными перевозками комсоставом военных сообщений была получена на отдельных учениях, из которых основным следует считать автомобильную перевозку Московской Пролетарской дивизии.

Управление массовыми жел.-дор. перевозками

Практическая проверка подготовки службы военных сообщений и общевойсковых соединений и частей к массовым жел.-дор. перевозкам военного времени проводилась в процессе сосредоточенного вывоза войск с маневров ХВО, БВО и МВО. В каждом отдельном случае вывезено не менее 100 поездов, с темпом 16—18 поездов в сутки по каждому направлению.

Итоги этой проверки показали, что:

а) организация и управление массовыми жел.-дор. перевозками войск службой ВОСО усвоены удовлетворительно.

В отдельных звеньях службы ВОСО все еще нет достаточной четкости и гибкости в управлении перевозками в сложных условиях обстановки;

б) штабы войсковых соединений и частей организацию погрузки и выгрузки войск при перевозках по жел. дороге и управление войсками в этот период усвоили удовлетворительно.

Войсковые части в погрузке и выгрузке натренированы. Следует отметить более слаженную подготовку к погрузке и выгрузке мехчастей. Несколько слабее подготовка по этим вопросам территориальных частей. Недочеты подготовки войск к перевозкам по жел. доро-

гам, отмечавшиеся в прошлом году, следует считать в основном изжитыми, за исключением вопросов ПВО и ПХО эшелонов в пути, которые еще остаются недоработанными.

Служба военных сообщений в армейском тылу

В порядке подготовки службы военных сообщений по этой отрасли работ в текущем году были проведены центральный и ряд окружных сборов командного состава службы ВОСО в армейском тылу. Кроме того, комсостав службы военных сообщений участвовал в центральной тыловой военной игре и на окружных тыловых военных играх и полевых поездках.

Практическая поверка подготовки службы военных сообщений проведена на тыловых учениях РККА в Харьковском военном округе и на окружных тыловых учениях в ЛВО, БВО, КВО и ОКДВА. По итогам Харьковских тыловых маневров РККА и тыловых учений ЛВО и КВО — подготовка органов военных сообщений к работе в армейском тылу сделала заметный скачек вперед против результатов 1935 г. (тыловое учение РККА в Московском военном округе), но все же она, как показывают итоги тыловых учений в БВО и ОКДВА, имеет еще ряд значительных недочетов.

Основные из них:

1. Слабые навыки в руководстве грунтовым районом ст. снабжения и ее обороной.

2. Достаточных навыков в управлении грунтовым участком еще нет, в особенности в сложных условиях нападения авиации и десантных групп противника.

3. Организация и обеспечение моторизованного подвоза усвоены недостаточно твердо.

4. До сих пор в округах кадры управлений военных дорог и грунтовых участков еще не сколочены и систематическая подготовка их не налажена.

Автоперевозки войск

Проверка подготовки к массовым автомобильным перевозкам войск была проверена на маневрах МВО при переброске Московской Пролетарской дивизии из района Москвы в район маневров. Проверка показала следующие результаты:

1. Управление колонным движением не отработано (управление осуществлял штаб Московской Пролетарской дивизии). Связь и вся система регулирования для управления движением использованы не были. Все это привело в ряде случаев к закупорке движения.

2. Дисциплина колонного движения очень низкая: дистанции и скорости не выдерживались, водители не соблюдали строгого правопутного движения. В результате, значительное количество остановок по техническим неисправностям в пути, поломок и даже аварий.

3. Командный и водительский состав автобатальонов правил погрузки, обращения со съемным оборудованием и погрузочными приспособлениями и техники крепления материальной части не знал.

4. Оборудование машин под перевозку лошадей оказалось слабым. Крепления быстро разбалтывались.

Оперативная подготовка органов тыла

Как я вам уже доложил, мы в этом году имели тыловые учения в пяти приграничных округах (ЛВО, БВО, КВО, ОКДВА и ЗабВО) и, наконец, тыловые маневры РККА в Харьковском военном округе. Основной задачей всех этих учений было: усвоить и практически отработать принятую систему армейского тыла и ознакомить с ней руководящие кадры командного начальствующего состава РККА.

В Харьковском военном округе наряду с развертыванием работы армейского тыла одновременно органически шел общевойсковой маневр, т.е., иначе говоря, это был не тыловой маневр или не тыловое учение, а это был маневр войск, имеющий свою базу питания в тылу до армейской ст[анции] снабжения включительно. Выводы из этого учения мы вам разошлем.

Все эти учения охватили впервые до 35 000 чел. командного, начальствующего и рядового состава тыловых учреждений армейского тыла. Кроме того, пропущено до 4000 чел. начальствующего состава запаса головных складов, санитарных и ветеринарных учреждений через специальные сборы в округах.

Результаты проведенных учений и сборов показывают, что общая система организации армейского тыла, изложенная в Уставе тыла ч. II командным и начальствующим составом в основном усвоена, но практические навыки по организации и управлению тылом еще слабы. В силу этого питание боя на всех учениях шло с перебоями и недочетами.

Вместе с тем надо отметить, что подготовке войскового тыла не уделялось требуемого приказом народного комиссара внимания и он на учениях работал хуже, чем армейское звено.

Принятая структура тыла впервые проверялась на учениях с реальными тылами. Опыт учений не опровергает самой системы тыла в целом, а свидетельствует прежде всего о слабой практической подготовке наших кадров.

На следующий год мы должны продолжать дальнейшую проверку наших уставов армейского и войскового тыла и тренировку ком. и нач. состава на крупных армейских тыловых учениях с реальным подвозом и эвакуацией.

На Харьковском учении на ст[анции] снабжения были представлены все головные склады. Конечно, это положение может встречаться только в условиях одного главного направления в армии. Для остальных корпусных направлений такие ст[анции] снабжения не потребуются. Отсюда мы делаем вывод, что при различном составе

корпусов, при различных их боевых задачах, ст[анции] снабжения должны быть тоже нескольких разрядов. На каждой станции необходимо иметь артиллерийский, продовольственный склады, склады горючего, госпиталь, ветлазарет и отделение химического склада по средствам защиты. Объединенные склады надо иметь 1—2 на армию и только на ст[анции] снабжения главного направления.

Второй вопрос, который был поднят на учениях — это относительно корпусного обменного пункта (КОП). Было предложение ликвидировать этот КОП. Корпусной обменный пункт, несомненно, должен оставаться как пункт перегрузки средств снабжения, особенно в условиях длинной растяжки коммуникации. Это не значит, что все грузы везутся до КОП. Автотранспорт армейский и дивизионный позволяет везти в ряде случаев от ст[анции] снабжения прямо на дивизионные обменные пункты (ДОП), т.е. до войсковых транспортов; при большой растяжке армейского тыла корпусные обменные пункты должны будут оставаться как пункты перегрузки средств снабжения.

Опыт показал, что дивизионные транспорта и парки, выполняя задачи по подвозу к дивизионному тылу, работают без связи и не управляются в процессе работы. Это вызывает необходимость организационно обеспечить управление, связь и регулирование в дивизионном тылу.

Все тыловые учения показали неподготовленность автомобильных и прочих транспортных средств для выполнения больших людских и грузовых перевозок, неудовлетворительное укомплектование армейских транспортных частей и низкую мобилизационную готовность.

Возникает вопрос выпятивать службу авто-гуше-транспорта и грунтового подвоза в целом и обеспечить это организацией соответствующего управления автотранспортной службы.

Оборона войскового и армейского тыла является слабым местом и строится главным образом на использовании наличных в тылу сил и средств.

Третий вопрос — это вопрос обеспечения работы на ст[анции] снабжения всеми необходимыми средствами. Впервые на учениях этого года отрабатывались вопросы: маскировки тыла, механизации погрузочно-разгрузочных работ, освещения работ на станциях, питания водой и противопожарной охраны. Первые опыты были проделаны с большой затратой сил и средств, но пути разрешения найдены. Необходимо, на основе опыта, утвердить образцы погрузочных механизмов, маскировочных средств, силовых установок и гидротехнических средств.

Средства механизации, средства маскировки, имеющие специфические особенности, в зависимости от характера головного склада должны быть введены в таблицы соответствующих учреждений. Средства же освещения, гидротехники и противопожарные средства могут использоваться централизованно, распоряжением коменданта станции снабжения. Заводить это имущество в каждом головном складе нет надобности.

Вооружение и оснащение нашего тыла недостаточны. Необходимо пересмотреть вооружение и оснащение тыловых частей и учреждений как армейского, так и войскового тыла с тем, чтобы обеспечить их обороноспособность.

Из отдельных вопросов подготовки тыла необходимо указать:

а) тыловая подготовка специальных родов войск продолжает оставаться на низком уровне. Организация химического, авиационного тыла, а также и тыла мотомехчастей отработана слабо;

б) не уделяется должного внимания комплектованию тыловых частей и учреждений командным, начальствующим и рядовым составом;

в) кадры управлений военных дорог и грунтовых участков твердо не закреплены и полевая подготовка их ведется не систематически.

Воздушные маневры РККА

До начала воздушных маневров были проведены полевые поездки с целью выявления всех основных требований, которые были поставлены перед воздушными силами инструкцией по самостоятельному действию авиации.

Если коротко сказать о результатах этих воздушных маневров, то они выразились в следующем: нам не удалось полностью осуществить намеченной этими маневрами задачи. Метеорологические условия были таковы, что их преодолеть мы не смогли. Между главной группировкой воздушных сил, которая должна была активно действовать на Ленинград из района Москвы и Смоленска, находилась Валдайская возвышенность. Эта возвышенность являлась препятствием на пути боевого курса. Вместе с этим над районом основной группировки воздушных сил была низкая облачность от 100 до 150 м. Такие метеорологические условия не дали возможности основное ядро тяжелой авиации использовать для выполнения поставленной задачи. Легкая авиация во всех случаях по характеру действий выполнила почти все поставленные задачи.

Применение тяжелой авиации в таких метеорологических условиях во многих случаях оперативной обстановки будет обязательно, но у нас, к сожалению, не было еще и твердых навыков и необходимого технического оснащения самолетов для того, чтобы решать безотказно эту задачу в 1936 г. Мы должны на будущее поставить перед собой задачу по использованию тяжелой авиации для полета к цели малыми подразделениями, а не только крупными частями. Иначе говоря, самолеты направляются к цели небольшими подразделениями и где-то по времени перед целью сосредотачиваются для выполнения поставленной задачи.

Вместе с тем на ряде отдельных случаев мы установили, что маневром авиации на земле и в воздухе мы еще не овладели. Экипажи и соединения теряют управление. В частности, 43-я авиационная эскадрилья из 11-й бригады одна пробралась в направлении Ле-

нинград, затем, потеряв связь со своим непосредственным начальником, возвратилась на обратный курс и даже не проявила инициативы для того, чтобы закончить задачу налета на цель, хотя бы в составе одной эскадрильи.

Необходимо отметить неправильное взаимодействие групп авиации фронта с авиацией Главного командования. Авиация Главного командования работала по заявке группы фронтовой авиации. Такое взаимодействие должно, как правило, обеспечивать Главное командование путем постановки соответствующих задач.

Эти маневры нам показали, что в вопросах перебазирования и в вопросах тыла мы не имеем полного решения.

Боевые порядки при полете авиации над крупным пунктом строятся не совсем верно. Массовых групповых полетов, особенно тяжелой авиации, над сильно обороняемым крупным пунктом, да еще на низкой высоте, как правило, не должно быть. Этот вопрос требует другого решения и четкой проработки как в смысле боевых порядков, так и по вопросам бомбежки.

Морские силы

Личным составом успешно освоена техника, одиночный корабль и мелкие соединения. Имеем большие достижения в освоении подводной техники, но вместе с тем из опыта учений Краснознаменного Балтийского флота, из донесений т. Гамарника Я.Б. о подготовке Тихоокеанского флота и из отчетного доклада командующего Дальневосточной Амурской флотилией необходимо сказать, что флот в своей боевой подготовке отстает от подготовки всей РККА.

Нет еще отработанных навыков управления крупными соединениями для нанесения решающих ударов противнику. Не интересуется материальным обеспечением, не контролирует совершенно своих распоряжений. Отсутствует инициатива.

Что касается морской авиации, то она на всех морях не только в оперативной, но и в тактической подготовке отстает от остальной авиации РККА.

Все это говорит о том, что решающий вопрос управления и взаимодействия основных сил морской авиации и морского флота остается недоработанным, и на нем нужно сосредоточить основное внимание в новом учебном году.

Я заканчиваю, тов. народный комиссар, предложением, чтобы все вопросы ваших установок на 1937 г. были пронизаны основной задачей — *поднять на высшую ступень и достигнуть максимального совершенства в управлении армейской операцией в сложных и кризисных положениях обстановки и обеспечить полное взаимодействие и боевое питание основных сил в этой операции.*

Эти задачи я считаю решающими для оперативной подготовки. При этом все, что относится к вопросам подготовки армейских органов управления военного времени (в смысле характеристики недо-

четов), необходимо учесть со всей ответственностью и развернуть шире работы с расчетом привлечь на учебу в 1937 г. все армейские органы, которые мы имеем в составе РККА.

Наконец, по подготовке тыла считаю необходимым в будущем году провести армейские тыловые маневры с развертыванием распределительной станции, трех станций снабжения и привлечением на эти маневры стр[елкового] корпуса, механизированного корпуса, кавдивизии и авиабригады, т.е. проработать армейский тыл в условиях общевойскового маневра, чтобы проверить работу всех армейских и войсковых органов тыла с войсками в условиях полевой обстановки.

В приграничных округах провести снова армейские тыловые учения с привлечением реального тыла стрелковой или кавалерийской дивизии, механизированной бригады. В одном или в двух округах провести тыловые учения в зимних условиях.

Вот те основные задачи, которые мне представляются необходимыми к разрешению в 1937 г.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 44–72.

Дубовой. Я хотел доложить о трех вопросах на заседании Военного совета и народному комиссару.

Первый вопрос — проведение тылового учения Генштаба под руководством Александра Ильича Егорова в Харьковском военном округе показало, во-первых, что ежели бы мы имели в начальный период 25–30 дней, то хорошо было бы. У нас хорошо бы подготовились станция снабжения и грунтовой участок. Будем ли мы иметь такой период 25–30 дней? Наверяд ли мы это время будем иметь и не имели для наших тыловых войсковых частей. Если станции снабжения и грунтовой участок справились хорошо со своей работой, даже в тяжелых метеорологических условиях, когда началась распутица, получили полностью огнеприпасы и другие виды имущества, то войска тыла, которые были отобилизованы, так как они имели реальное время, то есть отобилизованы в течение 3–4 дней, получили повозок, лошадей и повозочных, которых мы никогда не готовили за время территориальной системы, и вот после 4–5 дней, получив повозочных, лошадей и повозок, люди не умеют ни укладывать повозки, не умеют, собственно говоря, ничего делать. Поэтому я бы лично считал, что все надо приближать к реальной обстановке, а это значит надо дать возможность учиться войскам тыла, т.е. каждая дивизия один раз в два года должна поднять свои тылы и посмотреть, чем она обладает.

В этом году мы встретились с конским составом, который лучше, чем в прошлом году; в то же самое время, когда нам приводят 600 лошадей, из них мы можем отобрать только 75. Артиллерийских лошадей мы почти совсем не имели, а если и имели, то чрезвычайно худых. В зарядные ящики, как правило, шли переменные лошади. Здесь Михаил Николаевич* представил программу кадровых войск,

* Тухачевский.

но ни звука не сказал о территориальных войсках⁵, как же там планировать. У нас обучаются 4 м[еся]ца новобранцы и один м[еся]ц обучаются на общих сборах; трудно о цифрах что-либо говорить, потому что нам их преподнесут неожиданно и нужно сперва их подсчитать. Нам необходимо в два года раз каждой войсковой части, каждой стрелковой дивизии поднимать свой тыл, т.к. без реального тыла очень трудно работать, особенно серьезно то, что авиация на втором перебазировании остается без горючего и без боеприпасов. Авиация собственным тылом интересуется чрезвычайно слабо. На второй перебазировке мы останемся без горючего и без боеприпасов, а тогда наша огромная авиация никому не нужна.

Второй вопрос о кадрах. Еще в прошлом году я доложил вам, тов. народный комиссар, что мы имеем 60% людей, которые из сверхсрочных командиров стали лейтенантами и старшими лейтенантами. В прошлом году была создана школа «Выстрел» для переподготовки людей. Через «Выстрел» в Харьковском военном округе прошло только 30 чел., и это явно недостаточно. «Выстрел» не дает возможности подготовить начальствующий состав, который чрезвычайно в этом деле нуждается.

Улучшилось ли качество комсостава? В смысле общеобразовательной подготовки мы провели огромную работу. В течение зимнего времени почти весь командный состав подняли до 7-го класса нашей [общеобразовательной] школы. Это дело мы будем продолжать и в этот зимний период. Но этим нужно ограничиться и в летний период общеобразовательной подготовкой не заниматься. Это касается и территориальных, и кадровых войск. Я не знаю, откуда Михаил Николаевич взял цифры в 650 часов на командирскую учебу. В территориальных частях положение несколько лучше, потому что зимой командный состав свободен и мы можем больше вести командирскую учебу; летом же мы имеем значительно меньшие возможности и будем вынуждены заниматься войсками.

В отношении командного состава: необходимо будет всех пропустить через «Выстрел» — нынешних полуротных и ротных командиров. Сейчас мы будем иметь новые кадры лейтенантов из наших сверхсрочников, — их также нужно пропустить через школу «Выстрел».

Я еще раз докладываю, что во всех родах войск имеются школы переподготовки. Первый год для пехоты создан «Выстрел», но он явно по количеству недостаточен для всей нашей пехоты.

О подготовке специальных войск. Тут я должен вернуться к нашей территориальной системе. Нам времени недостаточно для того, чтобы подготовить, скажем, хорошего радиста. Мы имеем батальоны связи корпусов, дивизии имеют армейские средства связи, и в то же время мы готовим специалистов по терсистеме. Михаил Николаевич сделал замечание. Но, Михаил Николаевич, мы с трудом

⁵ Тухачевский.

достигаем тех нормативов, которые преподаются. Искажения будут потому, что с техникой мы не успеваем освоиться за короткий период времени.

Тухачевский. Насчет нормативов вы загнули.

Дубовой. Да, потому что мы подравнивались под учебные подразделения, где отбираются лучшие люди. А мы ведь предъявляем такие же требования, какие предъявляем к лучшим подразделениям, и конечно, им трудно очень с этим делом справиться.

И в танковых войсках то же самое. У нас танковые бат[альо]ны во всех стрелковых дивизиях территориальные, поэтому там вопрос управления сложнее, чем в кадровых войсках. Отсюда и трудности. Поэтому вопрос о специальных войсках нужно пересмотреть и несколько увеличить кадровый состав для специальных войск — связистов, танкистов, радистов. То же самое нужно сделать и для желез — нодорожных частей.

Мы на всех учениях, как правило, показывали или учебные подразделения, или новобранческие сборы, которые прошли четырехмесячную подготовку. Люди, взятые на общие сборы, несколько слабее новобранческих сборов.

Возьмем такой вопрос, как вопрос второочередных дивизий⁶. Я имел возможность в этом году сделать сборы трех второочередных дивизий. Мы имели хороший процент явки всех категорий — красноармейцев, младшего и среднего состава. Но специалистов во второочередных дивизиях — никаких. Специалистов-танкистов, связистов для второочередных дивизий в природе не имеется. Призываются в эти дивизии очень старые годы службы. Поэтому первое впечатление от этих дивизий, которые надо грузить на 8-й день, неважное. Только на двадцатый день эта дивизия стала похожа на среднюю территориальную дивизию, но со слабым командным составом — средним и старшим, который является приписным. Мы могли поднять три дивизии. В следующем, 1937 г., следующие второочередные дивизии должны будут подняты на общие сборы.

Для того чтобы не говорили, что наш командный состав отстает как приписной, нужно его готовить при тех частях армии, где он работает, призывать на эти 45 дней, чтобы к-р полка и к-р дивизии отвечали за свой приписной и запасной состав и т.д., до округа включительно.

Поэтому здесь должно быть разграничено, — что работает корпусной центр и что работает дивизия и корпус, что они готовят для себя, а что дальше корпус готовит, корпусной центр обучения. Но корпусной центр обучения является большей частью с пехотным уклоном, подготавливает командный состав запаса.

Тухачевский. А артиллерия плохая?

Дубовой. Мы же очень бедны, у нас там только пехотный уклон и то не совсем достаточный. Нам нужно в центрах обучения готовить и другие специальности нашего командного состава запаса.

Так что эти три вопроса, которые я докладывал, товарищ народный комиссар, это вопросы тыловой работы. Опять требуется для того, чтобы выполнить вашу директиву, подымать людей тыла.

Второе дело — слабость командиров пехоты наших территориальных войск, особенно из бывших сверхсрочников, и, в-третьих, второочередные дивизии. Вот о чем я хотел доложить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 73—76.

Грязнов. В соответствии со специфическими особенностями нашего театра, наличия длительной и суровой зимы мы на протяжении всего текущего года очень крепко обучали и воспитывали войска к боевой работе в зимних условиях в горно-лесистой местности.

Несмотря на крайнюю суровость нынешней зимы, когда температура доходила до 54—57° ниже нуля, а средний уровень 39—45°, мы ряд соединений пехотных, кавалерийских и танковых продержали всю зиму в горах, в лесу в горных лагерях. Правда, в последующем мы получили ваш приказ, запрещающий выводить войска в поле, когда температура ниже 15°, но в условиях нашего климата это означало бы всякое прекращение полевой подготовки зимой, потому что таких температур, как 15°, в основные зимние месяцы у нас просто не бывает.

Ворошилов. 5° прибавить можно.

Грязнов. В горных зимних лагерях части прошли всестороннюю боевую школу по отработке всех элементов боя и взаимодействия всех родов войск и технических средств. К этому нас побудила и обстановка на участке нашего монгольского соседа. В результате зимой мы получили хорошую боевую выучку.

Японцы не чужды зимней боевой работы. Русско-японская война началась зимой.

Тухачевский. И все нападения зимой были.

Грязнов. И Маньчжурию они зимой завоевали, и операции в Жехе и Чахаре также вели зимой.

На основе этого горного зимнего опыта мы пришли к ряду практических выводов в части снаряжения бойца. Когда зимой боец идет по горам в полушубке, его буквально душит этот полушубок. Он нуждается в легком шерстяном одеянии типа свитера, чтобы он не потел. Когда же подходит вечер и начинается резкое увеличение холода, нужен полушубок. Ему нужны две пары шерстяных чулок обязательно. В походе, сложном боевом маневрировании в горах носки и портянки становятся мокрыми, а вечером начинается резкое похолодание и на биваке ему нужна еще пара хороших шерстяных сухих чулок. Однако, если он все это будет носить на себе, он, естественно, теряет свою подвижность. Мы пришли к выводу, что для обеспечения максимальной подвижности зимой в горах, в подразделениях пехоты нужно создание специального выючного обоза. Я думаю, что пара выючных лошадей на роту увеличит подвижность бойца, его маневренность и обеспечит его боеготовность.

Ворошилов. Я думаю, пара лошадей вам не поможет.

Буденный. В сильную жару не ходи, в дождь не ходи, утром рано не ходи.

Грязнов. Нет, ходить надо всегда и днем, и ночью, но когда боец ходит в горах зимой по глубокому снегу, то это ему очень трудно.

Буденный. Снег у вас неглубокий.

Грязнов. В горах, в лесу бывает и глубокий снег.

Ворошилов. В отношении вещевого довольствия кое-какие улучшения получены?

Грязнов. Пока не получили.

Буденный. Специальной одежды не получили?

Грязнов. Мы ждем в нынешнем году.

Ворошилов. Мы давали задание. Это надо будет запросить.

Грязнов. Ваше решение есть, мы полагаем, что в этом году будем жить уже значительно лучше.

Вопросы вооружения — нам нужна горная пушка. Органы связи, санитарные подразделения должны быть поставлены частично на выюк, потому что они отстают от темпов продвижения и не обеспечивают управление маневром. Когда мы занялись в текущем году вопросами решительного улучшения управления пехоты и боевыми порядками, мы обнаружили ряд застарелых ложных навыков, которые резко снижали маневренность и управляемость боевых порядков. Первое — это тенденция отставания от боевых порядков командиров и штабов, вследствие чего всякие попытки управлять боем приводили к запаздыванию, и боевые события проходили вне воздействия старшего начальника или его вмешательства. В результате наших усилий мы добились довольно резкого улучшения управляемости, поворотливости и гибкости боевых порядков и общего улучшения вопросов управления на поле сражения.

Второе — организационная техника работы штабов, отяжеленных различными аксессуарами штабной техники, органы управления имели тенденцию надолго и прочно обосноваться в том или ином пункте поля сражения. У командира естественно возникали потребности выскочить вперед. Он естественно берет с собой одного двух командиров штаба, их, конечно, недостаточно для полноценного управления боем. В тоже время и оставшийся основной штаб также никем не управляет. Создается своеобразное двухштабье, которое только обессиливает орган управления на поле боя. С ликвидацией этого мы добились улучшения работы органов управления на поле сражения.

По-старому остаются большими вопросы информации вверх и вниз и связь с соседями.

Егоров. Вверх не информация, а донесение.

Грязнов. Да, конечно, донесение.

Когда играешь на картах, когда проводишь командно-штабные выходы, люди как будто добросовестно все эти элементы учитывают. Однако же, как только дело доходит до непосредственного боя, до

управления живыми войсками в сложной, кризисной обстановке, все эти функции осуществляются из рук вон плохо.

У меня создалось такое впечатление, Климент Ефремович*, может быть, это и странно и как будто противоестественно, ибо прямая обязанность штабов — информация вверх, вниз и связь с соседями, но возможно следовало бы создать хотя бы сейчас такого человека в штабе, в его оперативном отделе, прямой функцией которого будет являться постоянная забота о связи с соседями и непрерывная информация высших и низших штабов. Может быть, это резко улучшило бы дело. Я понимаю, что это дело как будто странное и противоестественное, но раз мы бьемся несколько лет над этим вопросом и он у нас остается большим, необходимо найти какое угодно решение, но, наконец, ликвидировать эту болезнь.

Вопрос взаимодействия пехоты с артиллерией. Несмотря на то что артиллерийский огневой шквал является как будто бы наиболее подвижным, наиболее быстрым средством воздействия по противнику, все же старшие тактические начальники в подвижном маневренном сражении очень часто теряют с артиллерией связь и я думаю, что на будущее время необходимо будет основную оценку тактической подготовки пехоты и прочих родов войск производить по комплексу боевых стрельб во взаимодействии с артиллерией, танками.

Если каждый комполка и комбатальона будет знать, что он оценку по тактической подготовке получит по результатам такой сложной боевой стрельбы, по результатам реального взаимодействия с артиллерией, я думаю, что в течение всего учебного года общевойсковые тактические начальники и артиллерийские начальники действительно добьются такой отладки взаимодействия, при которой связь пехотного начальника с артиллерией будет работать безотказно.

Очень слаба у нас, товарищ народный комиссар, сторожевая служба. Сторожевой службой мы занимаемся еще мало и в программных установках сторожевая служба занимает ничтожное место. Когда мы пытались проверить качество сторожевой службы в войсках и на маневрах, и на отдельных учениях, мы убедились, что сторожевая служба находится на крайне низком уровне. По-видимому, в будущем году перед нами встанет вопрос об увеличении внимания к сторожевой службе.

Я слышал, как тов. Дубовой с чувством большого удовлетворения говорил о поднятии второочередных дивизий. Мы в подъеме второочередных дивизий нуждаемся больше, чем кто-либо. Однако в текущем году нам второочередные дивизии не было разрешено поднять. Я полагаю, товарищ народный комиссар, что нам на Востоке второочередные дивизии надо подымать ежегодно.

Например, у меня при Иркутской 93-й дивизии имеется второочередная дивизия, которая еще ни разу не поднималась. И мне

* Ворошилов.

думается, что ее на сегодня совершенно нельзя считать готовой к боевому применению в сложных операциях первого периода войны.

По опытам маневров и ряда учений, которые проводились в текущем году в ЗабВО, мы пришли к одному, очень важному выводу, что наличие даже небольшого автоподразделения в стрелковой дивизии настолько резко поднимает маневренные возможности и оперативные комбинации дивизии, что дивизия буквально, с точки зрения маневренности, становится неузнаваемой. Я думаю, если бы мы смогли каждой пехотной дивизии дать хотя бы по автомобильной роте, мы резко увеличили бы оперативные возможности и оперативную маневренность нашей дивизии.

Егоров. 500 машин на дивизию дали.

Грязнов. Мы пока этого не имеем.

Со всей необходимостью стал вопрос о моторизации противотанковых средств и увеличения маневренности нашей 45-мм пушки, ибо только моторизованные противотанковые средства могут быть быстро брошены на наиболее угрожаемое направление танковой атаки и остановить удар танков. На конной тяге 45-мм пушки не обладают необходимой маневренностью. Если даже использовать танкетку Т-27 в качестве прицепа и это уже резко увеличит подвижность и маневренность противотанковых средств борьбы.

Егоров. Это в горах?

Буденный. Дорог нет, лес, болота.

Грязнов. Конечно, создаются кое-какие дополнительные трудности для горных районов с сильно пересеченной местностью, но ведь в сильно пересеченной местности сами по себе горы уже резко снижают подвижность танков.

В отношении тыловой подготовки. Мы в текущем году провели также большое тыловое учение. Я должен остановить ваше внимание, товарищ нарком, на ряде выводов, которые присущи только нашему театру. Все средства этапных пунктов и станций снабжения рассчитаны и приспособлены к населенным пунктам. В нашем маньчжурском районе никакого жилья на большинстве направлений подвоза мы не будем иметь. Необходимо для зимнего периода на нашем театре иметь ряд элементов дополнительного снабжения, на всем протяжении военной дороги: жилье для этапов, снабжение топливом, водой, хлебопечение на этапных пунктах и ряд других специфических вопросов службы тыла. В организации тыла нашего театра эти особенности должны быть учтены.

Ворошилов. Вы ставите проблемы. Вы — командующий войсками. Вы обязаны подумать и прийти сюда, не сейчас, а с планом, с конкретными предложениями, требованиями, специально по этому вопросу.

Грязнов. У нас есть совершенно конкретные предложения, но сейчас, видно, трудно будет перечислять все наши особые потребности.

Возьмем даже такой вопрос, как эвакуация раненых зимой. Если мы не будем иметь большого количества специальных спальных мешков для перевозки раненых зимой, мы их заморозим.

В связи с дополнительными потребностями на подвоз топлива, сена и других предметов, которые в обычных условиях европейского театра не подвозятся, у нас неизмеримо возрастает против обычных норм потребность в автотранспорте.

Мы особенно приветствуем снабжение нас концентрированными продуктами питания, которые мы в текущем году имели только в качестве опыта. На военное время для нашего театра широкое снабжение этими видами питания не только резко улучшит питание войск, но и сократит потребность в автотранспорте.

В заключение считаю долгом доложить, что вся подготовка в текущем году протекала во всех частях округа напряженно и мы имеем безусловный рост нашей боеготовности.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 77—83.

Левандовский. В прошедшем учебном году в Закавказском военном округе впервые было проведено большое крупное учение частей. В нем принимало участие около 5 дивизий, авиация, с привлечением Бакинской авиации и около 100 танков. Учение проходило в труднодоступной, пересеченной местности при наличии системы горных перевалов. Бои разыгрывались на широком фронте (около 60 км горного района).

Нужно сказать, что прошедшее крупное учение явилось колоссальным сдвигом в учебе, как для начсостава, так и войск, особенно в подготовительный период. Система крупных учений как итог годовой учебы является решающим фактором с точки зрения сколачивания крупных соединений в условиях, приближающихся к боевой обстановке. Я хочу привести некоторые данные, как вывод, характеризующие маневренность и мобильность наших частей. Замысел учения включал в себе борьбу за горные перевалы, проработку оперативного взаимодействия между двумя направлениями, разделенными трудно-проходимым горным районом, упорство в обороне, бой за окружение и борьба в окружении.

Напряженная обстановка в условиях горного театра привела к некоторым очень интересным выводам, характеризующим маневренность в горной войне, как, например, о числе атак: за 3 дня учения пехотой было проведено атак и контратак: подразделениями свыше роты — 32 атаки, ротами — 85, взводами — 54 и отделениями — 84.

С места. А как вы подсчитали?

Левандовский. Через посреднический аппарат. Я не думаю, что эти цифры особенно точны, но они до некоторой степени характеризуют гибкость и подвижность войск, а также тактическую особенность горных боев.

Ворошилов. В зале оживление.

Левандовский. Следующий вопрос об использовании танковых частей.

До крупного учения я лично не представлял себе той способности наших танковых частей по действиям в горах, очевидцем кото-

рой явился не только я, но и корпус военных атташе, присутствовавших на учении. Наши танки, в частности Т-26, проходили везде и всюду, что подтвердило возможность самого широкого использования танковых частей в горном театре. Необходимо только внести корректив на скорость, зависящую от местности, профиля пути, высоты местности над уровнем моря и т.д. Общая скорость, показанная на учении, достигает примерно — 6—8 км в час по дорогам, а вне дорог — 1,5—3 км.

Суточный переход равен 40—50 км при норме суточной работы для личного состава в 6 часов, после чего надо давать время для отдыха личного состава и просмотра материальной части.

Голос с места. Какова крутизна?

Левандовский. В некоторых случаях до 45°. Некоторые товарищи, бывшие на Кавказе, знают такие перевалы, как Сурамский, Рикотский, Дедабера, Кортыхский и др. На всех перевалах танки наши были.

Ворошилов. Там всюду дороги.

Левандовский. На перевалах Дедабера и Кортыхском дорог, какие они нам представляются в условиях равнинного театра, нет; крестьяне ездят только верхами или на своих горных тележках по тропам.

Касаясь артиллерии, надо сказать, что выючная горная артиллерия является душой горной войны. Наша пушка на сегодняшний день еще не устарела. Я думаю, что необходимо поставить задачу подготовки из наших артиллеристов хороших альпинистов артиллерии.

Ворошилов. Что это значит?

Левандовский. Нужно добиться такого положения, чтобы наша выючная артиллерия могла действовать в любой обстановке и в любом месте горного театра.

О выброске АДО в горах. Этот вопрос в горных условиях, в условиях сложных метеорологических данных сильно осложняется. Мы проработали особую систему управления выброски АДО с земли. Особые законы каждой долины, каждого хребта, вершины, заставляют очень тщательно изучать метеоусловия, систему площадок приземления, организацию связи с самолетами и площадками выброски АДО.

Тухачевский. Указчиков надо сбросить.

Левандовский. Да, предварительно надо сбросить разведывательную группу и группу управления по выброске АДО.

По вопросу о взаимодействии. Взаимодействия на фоне крупных учений особенно характерные отражения получили на боевой стрельбе всех родов войск. Когда вопрос стал о взаимодействии в условиях этой боевой стрельбы, очень сложной по замыслу учения и по содержанию, — здесь и я лично представил себе впервые всю сложность организации этого взаимодействия. Когда взаимодействие мы прорабатываем без боевой стрельбы, то оно получается легко, но когда маневр с холостой стрельбой, без интервала времени, переключается на боевую стрельбу с налетом авиации для боевой

бомбежки (а горы и леса затрудняют летчику точность ориентировки, снижает видимость своей пехоты), выявилась необходимость организации системы сигналов, ряда ориентиров для нацеливания авиации на свою цель. Хочу признаться, что прежде, чем пустить авиацию с боевыми бомбами, дня за два я пустил ее с цементными и в результате недостаточно тщательной организации использования своей авиации мы имели 3 попадания цементных бомб в районе расположения своей пехоты. Правда, по какой-то случайности никого не убили. Вот этот фактор и поставил во всей сложности вопрос нацеливания авиации, ее связи с артиллерией, пехотой, танками. Нужно указать, что один ориентир не может вывести авиацию на правильный курс, необходимо их иметь не менее двух.

Я согласен с выводами Михаила Николаевича* и Александра Ильича**, что боевая стрельба в такой обстановке будет действительно настоящим боевым экзаменом подготовки войск в обстановке, приближенной к боевой. Я считаю, что необходимо такие боевые формы взаимодействия проводить раз в месяц.

Не буду подробно приводить здесь результаты этой стрельбы; они получились отличные.

Взаимодействия танков с авиацией в условиях боевой стрельбы значительно усложняются и требуют точного расчета и управления авиацией в воздухе.

Усложненная обстановка заставляет подумать о средствах управления авиацией с земли, когда она идет в бой, взаимодействуя с остальными родами войск. Если мы этой задачей не овладеем, авиация будет зачастую бомбить свои части. Вопросы направления авиации на цель, опознавательные сигналы являются основными вопросами боевого взаимодействия.

О стрельбах артиллерийской группы. В условиях гор, когда батареи и даже орудия находятся на различной высоте относительно друг друга, разность высот НП, целей вызывают необходимость очень сложной подготовки по управлению группой и создают очень трудную обстановку для управления.

Михаил Николаевич в своем докладе говорил относительно огнеприпасов. На том крупном учении, которое я проводил, которое было в более широких масштабах, чем это было изображено в докладе, было израсходовано 3892 винтовочных патрона, 350 снарядов, 620 авиационных патронов и 65 авиабомб.

Вопрос из зала. Два полка стреляли и 3000 патронов расстреляли — почему так мало?

Левандовский. У нас горный полк и стрельба продолжалась всего 25 минут.

Мишенная обстановка состояла из 123 целей, 482 мишеней, 11 групп для артиллерии и авиации. Из 3892 патронов 83% попало в цель.

* Тухачевский.

** Егоров.

Ворошилов. Мне военные атташе говорили, что у него* маневры прошли замечательно.

Левандовский. В наших условиях такой вид взаимодействия проведен впервые.

Ворошилов. Скажите, сколько выбито по целям?

Левандовский. 123 цели, 482 мишени и 11 групп, т.е. все цели и мишени были на 100% поражены.

Об управлении. Я вполне согласен с теми выводами, которые были сделаны в докладах зам. наркома обороны и нач. Генштаба. Хочу остановиться на вопросе об управлении ротой. В горных условиях рота имеет большое значение. Когда ставится вопрос о взаимодействии роты с танками и с артиллерией, назревает особенная роль взводов управления ротой. Были такие взгляды, что у нас взвод управления в роте выполняет функции только материального обеспечения. Когда коснулись вопроса управления в полном его объеме, назрела необходимость реконструировать этот взвод управления, несколько его увеличить, особенно за счет связи командира с приданными подразделениями, причем эта связь, и особенно отделение связи, требует высококвалифицированных командиров отделений, ибо управление ротой — самый сложный вопрос. И если взвод управления ротой мы не подготовим, то командиру роты будет управлять трудно.

О тыловой подготовке. Мы в этом году в этой отрасли подготовки сделали значительный сдвиг, но я хочу просить народного комиссара провести у нас в горах крупное тыловое учение с подъемом как армейских, так и войсковых тылов. Горы внесут большой корректив и в тактику тыла, и в работу тыла.

По вопросу охраны и обороны тыла. Я считаю, что этот вопрос не проработан потому, что сам тыл не вооружен. Он драться не может, он не может защищаться. Тыл нужно вооружить для того, чтобы не ослаблять боевые части для прикрытия тыла в военное время.

По вопросу разведки. Что касается элементарной разведки, то это дело нами освоено неплохо, а если говорить о боевой разведке, которая играет колоссальную роль в современной войне, то надо сказать, что она у нас не освоена. Сейчас этот вопрос требует к себе должного внимания.

По вопросу ПВО. Пока мы не разработаем и не освоим вопрос организации ВНОС в единой системе ПВО в армейской операции, начиная от малых подразделений и кончая армейскими группировками, мы вопроса ПВО не разрешим в условиях полевой войны. Для того чтобы иметь время, необходимое для изготовления к встрече с авиацией противника, мне нужна и соответствующая дистанция для организации постов ВНОС. Если взять современную скорость самолетов, то это время исчисляется десятками минут. Я провел почти во всех дивизиях показательные занятия.

* Имеется в виду в войсках Левандовского.

Если в старой армии были стандартные строи при внезапном появлении конницы противника, то я хочу сказать, что при наличии современной техники особенно необходимо выработать метод быстрого реагирования и расчленения частей. Я сам видел беспомощное положение командира подразделения и части при даче вводных данных: передать команду он не может (никто не услышит), сигналов у него нет, а авиация уже появилась над частью. Чтобы не получилось такого положения, что пока еще часть не вступит в бой, она может понести колоссальные потери. Этому вопросу необходимо уделить особое и сугубое внимание.

В условиях армейской операции необходимо иметь единую систему ВНОС, чтобы все части понимали друг друга и взаимодействовали в этом отношении одна с другими. Иначе и быть не может. Предположим, корпус желает иметь у себя непосредственное ВНОС. Он обязательно залезет со своими постами на участок соседнего корпуса. То же получится с дивизией, полком и т.д. Это получается потому, что дистанция при огромных скоростях самолетов должна быть взята сверх норм полос действия полков, дивизий, корпусов и т.д. Этот вопрос важен настолько, что при всех положениях, как я убедился, при мощной быстроходности самолетов, без единой системы ВНОС, мы не сможем предупредить части от появления авиации.

Председатель. Разрешите заседание закрыть до завтра. Завтра [начнем его] ровно в 10 часов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 84—92.

№ 10

Утреннее заседание 14 октября 1936 г.

Ворошилов. Продолжаем прения по докладам гг. Тухачевского и Егорова. Слово в порядке записи имеет т. Буденный Семен Михайлович.

Буденный. Товарищи, истекший учебный год показал, что наша Рабоче-крестьянская Красная армия, несмотря на трудности организационного порядка, в деле боевой подготовки значительно шагнула вперед. Это показали маневры и учения всех округов. Тем не менее в отношении штабной службы нужно отметить, что проведенная упорная работа по подготовке и сколачиванию штабов все еще не дала требуемого результата. Штабы неплохо работают на учениях со средствами связи без войск, но как только штабы начинают работать на учениях с войсками, мы можем наблюдать в их работе целый ряд недочетов: запоздалые распоряжения, оторванность штабов от войск, не совсем четкая документация, плохая связь с соседями и взаимная их информация как соседей, так и нижестоящих штабов.

Наиболее слабым местом в штабной службе остается разведка. Если она, хотя и недостаточно четко и полно, организуется в пред-

видении боя, то в процессе самого боя исчезает, о ней штабы просто забывают. Я не говорю уже о том, что разведка ведется почти, как правило, накоротке. Что касается техники работы разведывательных органов, то она страдает еще очень крупными недочетами, над которыми предстоит еще много поработать в наступающем учебном году. Служба наблюдения за полем боя организуется совершенно недостаточно и остается, как и разведка в целом, узким местом в боевой подготовке.

Второй вопрос о групповой тактике. Видимо, этот вопрос, как показали маневры этого года, забыт. Управление боевой подготовки требует, чтобы при наступлении главное внимание было обращено прежде всего на темпы самого наступления, обуславливая это тем, что танки, артиллерия и авиация все разрушат и уничтожат, а поэтому пехота сможет идти совершенно спокойно, не применяясь к местности, не расчлняясь, не совершая перебежек и не окапываясь.

Я считаю, что такая постановка вопроса в корне неправильна и в бою мы будем нести огромные, ничем не оправдываемые, потери в людском составе. Такого шаблона, как 2 км в час и никак не меньше, не может быть, это должно зависеть от боевой обстановки. В погоне за темпами мы перестали обращать внимание на подготовку красноармейца, отделения, взвода и т.д., прививая им исключительно вредное понятие о том, что за них все сделает техника. Над этим нам также нужно работать.

Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Г. Егоров в своем докладе, касаясь вопроса об оперативном и тактическом взаимодействии подвижных родов войск, указал, что мотомехбригада является армейским средством. Это правильно, но оперативным средством является и корпус, и дивизия, как стрелковые, так и кавалерийские. Но не об этом идет речь. Речь идет о подвижных родах войск: о коннице, мотомехчастях и авиации, которые будут выполнять одну оперативную задачу, а раз это так, то и обучаться в мирное время этому взаимодействию они должны вместе. Для этого мы имеем все основания. Этим вопросом должны заняться наши армейские кавалерийские инспекции, как, например, в БВО и КВО. Но, к сожалению, созданные армейские инспекции, имеющие четкие и ясные задачи, еще не заработали полным ходом и не везде одинаково организовали свою работу. Так, в БВО инспекция работает в едином коллективе и в духе положения, утвержденного народным комиссаром обороны. В КВО, наоборот, работников инспекции рассредоточили по разным отделам штаба, чем в корне [была] нарушена идея создания этих инспекций.

Ворошилов. Откуда у Вас такие сведения?

Буденный. На Украине работники инспекции распределены по отделам штаба, по-моему, это неправильно, в Белоруссии сосредоточены в одном месте, что я считаю абсолютно правильным. Получается, что в двух округах-соседях две кавалерийские инспекции работают по-разному.

Ворошилов. (Обращается к т. Шапошникову). А как у вас, по вашим сведениям?

Буденный. У него как будто предполагается сделать так же, как и в БВО.

Рассредоточив же инспекцию по отделам, возникает вопрос, что делать армейскому инспектору? Я считаю, что это совершенно недопустимо. Это делали не для того, чтобы создавать американских наблюдателей, а для того, чтобы выполнить ту задачу, которая поставлена Положением об инспекции.

Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться, это о расчлененных боевых маневренных порядков на поле боя, как в пехоте, так и в коннице (я уже не беру марш). В этой области боевой подготовки, по моему мнению, сделано очень мало. Для частей еще не стало привычным движение в расчлененных порядках, особенно, когда стоит летная погода. В коннице на маневрах можно было наблюдать, как части в предвидении конного удара противника не расчленялись даже тогда, когда их бомбила и расстреливала авиация противника, боясь попасть под конный удар противника. Это, конечно, не мотивировка. Нужно на эту сторону вопроса обратить самое серьезное внимание и в самом ближайшем будущем. Возьмите старую лаву. Лава это есть самое широкое расчленение, где люди двигаются совершенно разрозненно, до отделения включительно. Откуда бы ни появилась атакующая конница, лава готова быстро сомкнуться и в свою очередь атаковать неприятеля в самом выгодном положении, т.е. со всех сторон.

Такое расчленение маневренных боевых порядков, когда противник сомкнутым строем атаковать не может, наиболее выгодно, потому что части находятся в наиболее выгодном положении по отношению к противнику.

Вместо расчлененных порядков мы видим опять — густые колонны вместо пеших, рассредоточенных порядков, мы видим толпы людей. Бери пулемет и расстреливай либо с воздуха, либо с земли — все равно промаха не будет.

Ворошилов. Где, в каком округе?

Буденный. Частично я это видел в Белорусском округе. В Киевском военном округе несколько лучше, но все-таки боевой групповой порядок потерян, также как расчленение, которого мы не добились ни в стрелковых частях, ни в артиллерии, ни в кавалерии, а нужно двигаться врозь, а бить противника в одну цель.

Затем я хотел остановиться на вопросе, который поднял в своем докладе Михаил Николаевич*. Я выписал из вашей таблички расчет часов на весь учебный год по отдельным дисциплинам. У вас написано таким образом: строй и лыжные занятия в пехоте — 135 часов в год; в танковых, инженерных войсках и артиллерии — 110 часов. Значит, лыжная и строевая подготовка кавалерии — 100 часов. Физо

* Тухачевский.

в пехоте — 185 часов, в танковых, инженерных войсках и артиллерии — 155 часов, в коннице — 165 часов.

Теперь по специальностям. Что в эту специальность входит? Тут, по-видимому, и огонь, и еще какие-то дисциплины боевой подготовки, но в общем итоге вы видите такую картину: для пехоты 530 часов, для инженерных и танковых войск и артиллерии 550 часов и для конницы 430 часов. Тут я несколько не понимаю, как это получается. Потом идет тактика и тут вы тоже даете для конницы 400 часов. Затем идут политзанятия, причем для всех вы даете по 175 часов в год, потом устав и прочее — по 50 часов.

К прочим, по-видимому, относится изучение техники?

Тухачевский. Нет, по специальности.

Буденный. Тогда об этом надо сказать, а то тут не совсем ясно. Потом резерв по 150 часов.

А вот что получается у меня, как готовится каждый красноармеец-кавалерист. В коннице два живых существа: человек и лошадь. В пехоте этого нет, у них 4 часа в сутки остаются свободных. Ведь нельзя всех под одну рубрику считать.

Я подсчитал в месяц, но это можно помножить на 10 и получится годовая цифра учебного времени. И вот у меня получаются такие цифры: конная подготовка в месяц 30 часов, это полтора часа в сутки, или 20 учебных дней в месяц.

Тухачевский. 21 день.

Буденный. Теперь строевая физическая подготовка — 20 часов, устав и техника — 10 часов, огневая подготовка — 20 часов, тактика — 20 часов, политзанятия — 20 часов, общеобразовательная подготовка — 20 часов в месяц. Итого в месяц только учебных часов получается 140, плюс уборка лошади 80 часов в эти 20 дней в месяц. Кроме этого, красноармеец получает 4 часа в сутки ежедневно по уборке лошади, чего пехотинец не имеет.

Теперь завтрак, обед и ужин — 60 часов. Чистка оружия и снаряжения, седел и т.д., чего у пехотинцев тоже нет, 10 часов. Итого у красноармейца получается 290 часов, или 14 часов 30 минут в сутки плюс еще 2 часа внешкольных, это будет уже 16 часов 30 минут в сутки.

Я спрашиваю — можно ли дальше этому красноармейцу жить при таком режиме времени? Вполне очевидно, что нельзя. Люди выходят на занятия и сейчас же засыпают потому, что не досыпают и устают.

Ворошилов. А где же он у вас работает? В самом деле, если у него что-либо порвалось и ему надо починить, у него на это времени нет. (В зале общий смех.)

Буденный. Я считаю, что расчет должен быть и для конницы, и для конной артиллерии совершенно одинаковый. Поэтому эти цифры нужно подработать совместно, исходя из того, чтобы дать красноармейцу 9 часов на работу с тем, чтобы 7 часов он мог бы поспать и пару часов имел бы в своем распоряжении — что хочет, то и

делает, пускай читает, починается и т.д. Бюджет красноармейского времени ужасный, особенно для конницы.

Климент Ефремович^{*}, я хотел бы теперь сказать несколько слов о танках, о том, как они ходят в горах. Разумеется, никто не будет отрицать того, что они могут ходить, весь вопрос только по каким горам и при каких условиях...^{**} Если этот танк тянут еще 100 человек помимо самого мотора танка и потом проложат для этого танка за 2 месяца дорогу, хотя там и была тропа, — это одно условие. Если же взять тропы, как они имеют место на войне, то вряд ли танк пролезет. Конечно, этот опыт дает некоторые результаты, но по-разному: у Михаила Карловича Левандовского танк движется 3 км в час под углом 45°, а у т. Великанова 1,5 км в час и понятно, что при такой скорости как — 1,5 км в час, можно кольями, не то что пушками, разбить этот танк. 1,5 км лезет в час (*смех*), стреляй, бей как хочешь, прекрасная цель для огня (*смех*). Над этим делом работать нужно, но все же нужно знать меру.

Точно также и т. Грязнов предлагает заменить конную тягу на механизированную, артиллерия в горно-лесистых условиях не проходит...

Грязнов. Я говорил вообще в горных...

Буденный. А поэтому ее предлагают прицепить к Т-26, он-де и потянет эту артиллерию. Да ведь Т-26 сам и без артиллерии не пройдет в этих условиях. (*Смех.*)

Я о чем хочу сказать. Мы сейчас моторесурсы, авиаресурсы, силу мотора, силу танка, силу машины начинаем лучше знать, чем силу пехоты, артиллерии, конницы и т.д. Это неплохо, это нужно и должно знать, но пехота же в загоне, артиллерия в загоне, конница в загоне. (*Смех.*) Это касается и вас, т. Грязнов, вы мало занимаетесь и пехотой, и конницей. У вас танки, авиация и моторесурсы заняли много времени. Нужно реально смотреть на нашу армейскую действительность, нужно разумно учить войска, занимаясь и танками, и авиацией, но не забывать про основное — про войска: пехоту, артиллерию, кавалерию.

Может быть, я резок, но факты эти имеют место. Ведь факт, что пехота вместо царицы полей стала родом войск, про который мы забываем.

Фельдман. Нет, нет, лицом к пехоте.

Буденный. К сожалению, у нас есть такие «проблеморешатели», которые, делая одно, забывают другое.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 93–101.

Фишман. Докладчики, Маршал Советского Союза т. Тухачевский и Маршал Советского Союза т. Егоров, совершенно правильно отметили, что в 1936 г. вопросы применения химических средств из

^{*} Ворошилов.

^{**} Отточие документа.

области тактической перешли в область оперативную и что те учения, которые были проведены в 1936 г., со всей ясностью это показали и доказали.

В 1936 г. были проведены опытные учения на Центральном военно-химическом полигоне. Об этих учениях говорил т. Тухачевский. На этих учениях массированное применение химических средств, как это было указано приказом № 0103, было проверено различными способами.

Было проведено 7 учений:

- 1) действия химической авиации против мотомехвойск;
- 2) действия химической авиации против войск на марше;
- 3 и 4) действия химической авиации путем высотной поливки с высоты 2000 метров и выше против пехоты в обороне и против пехоты в наступлении;
- 5) массированное применение дыма химическими войсками для маскировки перегруппировок собственных войск;
- 6 и 7) создание больших районов заражения, площадью от 200 до 300 кв. м² против наступающей пехоты и преодоление этих районов заражения.

Я не имею времени подробно излагать выводы по каждому из этих учений. Все материалы по ним систематизированы, полностью отработаны и будут использованы для дальнейшей работы. Сейчас я дам общий вывод по этим учениям. Он заключается в том, что при современной технике машин, танков и самолетов как носителей больших масс боевых химических веществ войска на важнейших направлениях могут быть атакованы большими количествами химических средств, что такое массированное применение химических средств вызывает резкие изменения в течении боевых операций и чрезвычайно осложняет их проведение, что такое оперативное применение химсредств предъявляет новые, очень тяжелые требования к боевой работе войск, ставит новые условия для этой работы и для самого быта войск.

Мы выявили, что при этих условиях сама организация противохимической обороны войск принимает совершенно иной характер и требует от войск такой химической подготовки, такой выучки и такой техники, которых у нашей армии еще нет, это нужно прямо сказать и здесь я полностью согласен с т. Тухачевским.

На этих учениях большая помощь была нам оказана Приволжским военным округом, в первую очередь командованием этого округа, затем командиром 12-го корпуса т. Ефремовым, который лично присутствовал на этих учениях, а также командиром дивизии т. Голиковым. Хорошо, с большой напористостью и с большим желанием овладеть новым для них делом, работали все кадры дивизии т. Голикова. Эти опытные учения продолжены на маневрах Московского военного округа под руководством ко-

⁴ Так в документе; должно быть: км.

мандарма 1-го ранга т. Белова. Конечно, на таких больших учениях, какими были маневры МВО, нельзя было проверить оперативное применение химсредств в столь разнообразных видах, в каких это было сделано на ЦВХП.

Основная тема по применению химических средств на войсковых маневрах была — использование больших районов заражения в условиях подвижной обороны и во взаимодействии с химической авиацией. На этих маневрах блестяще доказано, что при умелом руководстве крупными химическими соединениями они могут выполнить поставленную задачу по быстрому созданию зон заражения, площадью в несколько сот километров, могущую длительно задерживать или даже вовсе приостановить наступление нескольких пехотных дивизий. На маневрах поставленная задача была выполнена; правда, результаты могли бы быть еще больше, если бы прикрывавший район заражения пехотный полк действовал бы так, как полагается, а не оставлял бы зараженные районы без огневого прикрытия.

На этих же маневрах была проверена возможность взаимодействия между крупными химическими соединениями и химической авиацией и была выявлена возможность постановки авиации новых химических задач.

81-я авиабригада создала 1-ю зону заражения на пути продвигающейся МПСД; в дальнейшем это заражение было продолжено химическими войсками. Если бы посреднический аппарат провел правильный розыгрыш, продвижение МПСД было бы задержано. К сожалению, этой умелости у посреднического аппарата, как это неоднократно отмечал сам народный комиссар, не было.

Опыт применения химических средств на Московских маневрах также полностью систематизирован, обработан и будет, конечно, использован в соответствующей форме по указаниям народного комиссара для проведения учений и дальнейшей учебы войск.

Должен сказать, что подобные выводы об оперативном применении химических средств сделаны, очевидно, также германской и итальянской армией и, вероятно, также японской армией. В ряде параграфов из германского устава «Вожделение войск» 1933 г. (больше 30 параграфов) говорится о применении химических средств.

Приведу только 3 параграфа, наиболее интересные.

Ворошилов. (Обращаясь к командующим войсками.) Прошу быть внимательными, это относится непосредственно к командующим войсками; вам нужно изучить это дело — вы его недостаточно знаете.

Фишман. § 264. Трактует о районах заражения:

«Заражение местности, в особенности, если оно возможно на большую глубину, может оказать существенное содействие оборонительной завесе. При недостатке отравляющих веществ приносит пользу и заражение отдельных удаленных друг от друга участков местности, если последние будут удачно избраны. Могут оказать помощь оборонительной завесе и ложные укрепления».

Это теория оперативного использования районов заражения, т.е. заражения больших масштабов не сплошного, а отдельных участков, причем местность для заражения выбирается наиболее важная в тактическом отношении для противника: дороги, различные узости, опушки лесов, овраги, могущие служить прикрытиями, обратные скаты, места переправ и т.д.

Другой § 233:

«Применение боевых ОВ является выгодным не только при борьбе против неприятельской артиллерии и резервов, но также при устройстве и усилении выгравданий на флангах вторжения. Наступающая пехота должна быть заранее осведомлена, когда и где будут применены ОВ и какова длительность их действия, чтобы соответственно согласовать свое продвижение».

Здесь, как мы видим, говорится о применении отравляющих веществ уже не только в обороне, но и в наступлении.

Между строк можно здесь сделать выводы также о том, что ими ведутся работы по приспособлению рецептов отравляющих веществ к оперативно-тактическим требованиям, поскольку в процитированном параграфе говорится об отравляющих веществах различной длительности действия. Очевидно, речь идет о различных рецептурах иприта, а, может быть, и каких-нибудь других стойких отравляющих веществах.

В § 555 сказано:

«При наступлении главные силы обычно продвигаются по сторонам населенного пункта, а гарнизон последнего нейтрализуется огнем и боевыми ОВ, или же ослепляется искусственным туманом. Берется населенный пункт слабыми силами с флангов или с тыла».

Должен отметить, что Устав этот не секретный. В то же самое время § 468, несмотря то, что в 30 параграфах Устава об отравляющих веществах говорится довольно откровенно, имеется еще следующее примечание: «Химические боевые средства применяются согласно положений раздела 18». Между тем в этом Уставе всего 13 разделов. Значит, где-то еще, очевидно, есть Устав, часть II, которой мы не располагаем, где говорится еще более конкретно по этому вопросу.

В руках у меня официальное наставление, изданное итальянским военным министерством. Автором этого издания является итальянское военно-химическое управление, называемое Военно-химическим центром. Это наставление имеет такое заглавие: «Формы и средства наступательной химической войны». В этом наставлении приведены некоторые данные по применению авиахимических бомб, химических снарядов и нормы заражения местности авиацией. Я не имею возможности все это процитировать. Приведу только заключительную часть этого наставления.

«Заражение местности: Наставления различных армий широко трактуют об этих формах нападения и устанавливают использование этого способа в больших масштабах».

Заражения могут быть осуществлены различными способами: от самых простых до самых сложных. Начиная с ранцевых заражающих приборов, содержащих десятки литров ОВ, и кончая различными аппаратами, приборами, автохиммашинами и химтанками, которые могут быть предоставлены в наше распоряжение современной промышленностью по механизации. Специально натренированный персонал, снабженный соответствующими средствами противохимической обороны (ПХО), может на самой разнообразной местности осуществлять химические заграждения, которые в отличие от обычных проволочных заграждений невидимы, легко маскируются и весьма обманчивы; эта новая полевая фортификация создает перед противником недоступные участки с трудно определяемыми границами. Именно поэтому этот способ будет иметь большое моральное воздействие, вызывая дезориентацию и задержку в движении противника, с которыми будущая тактика должна будет чрезвычайно считаться. Все это придает химической войне, в частности и военным операциям вообще, характер отличный от того, который был в последнюю войну».

Нужно сказать, что эта формулировка, даваемая итальянским военно-химическим управлением, ставит довольно правильно вопрос о значимости оперативного использования химических заграждений.

Оценивая использование итальянской армией отравляющих веществ на Абиссинском театре войны⁷, нужно сказать следующее: конечно, абиссинская армия, с точки зрения организации в ней противохимической обороны, армия самая отсталая, средств противохимической обороны там почти не было. С этой стороны химическая борьба в Абиссинии мало показательна для европейских условий, где все армии, конечно, будут снабжены средствами противохимической обороны.

В то же время условия для применения химического оружия в Абиссинии имели и свою неблагоприятную сторону. Война не велась большими массами войск. Абиссинская армия была в своем роде кочевой армией. Вела войну партизанскую. Поэтому все методы боевого применения отравляющих веществ типа империалистической войны 1914—1918 гг., примененные итальянцами, не дали успеха. Успех был достигнут только тогда, когда итальянская авиация применила высотную поливку (с высот в 1000—1200 м). Благодаря этому были заражены большие пространства и абиссинская армия, несмотря на ее подвижность, была поставлена в исключительно трудные условия жизни и боевой работы.

Могут спросить, в чем же отличие районов заражения от участков заражения, в чем принципиальное отличие оперативного применения отравляющих веществ от тактического применения отравляющих веществ. Разница существенная. Количество здесь дает совершенно иное качество.

Для того чтобы преодолеть участок заражения глубиной в 500—600 м, достаточно сделать несколько перебежек, которые могут быть осуществлены в 15—20—30 минут; в такой период времени пары отравляющих веществ не успевают действовать на кожу.

При преодолении районов заражения глубиной в 12—15 километров картина меняется; оставаться на зараженной местности приходится много часов, особенно если эта зараженная местность прикрывается достаточно плотным огнем. Бойцы принуждены преодолевать в противогазах, с применением средств защиты кожи, изматываются, темпы продвижения колонны ослабевают и наступает момент, когда средства защиты кожи теряют свою защитную способность.

В частности, 49-я дивизия на Московских маневрах, несмотря на плохую работу 156-го сп, не преодолела бы созданного перед ней района заражения. Командарм 1-го ранга т. Белов, главный руководитель маневров, со мной в этом вопросе согласен.

Какие выводы по организации противохимической обороны должны мы сделать из всего того, что я сказал о возможном применении отравляющих веществ нашим противником. Подготовлена ли наша армия уже сейчас в полной мере в противохимическом отношении для защиты от подобных способов массированного химического нападения?

Я со всей ответственностью должен сказать, что в достаточной степени наша армия к противохимической обороне, в случае применения противником массированных средств, еще не подготовлена. Но благодаря проделанной большой работе по противохимической обороне, она уже подведена к тому, чтобы быстро этим делом овладеть, т.е. осуществить переход к организации *длительной* противохимической обороны в условиях необходимости защищать не только дыхательные пути, но и кожу.

Так, например, на наших опытных учениях на ЦВХП 183-й сп территориальный, в котором красноармейцы были только 1 месяц, в основном справился с поставленными перед ним задачами по противохимической обороне, хотя условия были довольно жесткие. Наши учения происходили в июне—июле на Волге в самую жару. Особенно трудно пришлось 183-му сп в обороне, когда авиация применяла против него высотную поливку. Полк должен был вести боевую работу в течение 24 часов, применяя все необходимые средства противохимической обороны. Полк выдержал только 17 часов, после чего по настоянию санитарной части, главным образом ввиду жаркой погоды, пришлось дать отбой. Но я должен сказать, что в течение этих 17 часов бойцы, за небольшим исключением, в своей массе добросовестно выполняли требуемые правила противохимической обороны. Ряд отдельных случаев снятия противогазов был зарегистрирован главным образом ночью, когда был затруднен контроль.

Впервые была применена полевая коллективная защита. Каждая рота имела свои убежища, где можно было принимать пищу без противогазов.

Сон и весь быт полка был организован с учетом всех правил противохимической обороны. В течение ночи была осуществлена смена

батальонов. Нужно сказать, что эта задача весьма нелегкая и смена была осуществлена с большими трудностями.

Конечно, если бы у полка не было предварительной индивидуальной подготовки по противохимической обороне, он не сумел бы так быстро подойти к организации более сложной противохимической обороны. Для нас всех было ясно, что этот же полк при дальнейшей тренировке в течение нескольких месяцев в полной мере мог бы овладеть всей организацией современной противохимической обороны, вызываемой сложными условиями современного боя. На Московских маневрах мы видели, что 49-я сд, благодаря недостаточно умелому руководству и недостаточной натренированности в вопросах организации противохимической обороны, не сумела использовать всех богатых средств противохимической обороны, которыми она была снабжена. Не считая противогазов, дивизия имела полностью положенные ей по табелям средства защиты кожи: чулки, накидки, средства преодоления местности. Кроме того, 49-й сд был придан химический батальон для целей дегазации и прикрытия ее движения дымом.

49-я сд добросовестно работала, но не сумела использовать данных ей средств противохимической обороны, организовать их смену, не сумела прикрыть себя дымом и правильно применить дегазацию местности. Приданный ей линейный танковый батальон не был использован, как это было необходимо для того, чтобы «прочесать» зараженный район и освободить его от прикрывающих зараженные участки огневых точек. Командир дивизии продержал неизвестно для чего свои танки, а продвинул вперед для преодоления зараженных участков пехоту, которая должна была преодолевать зараженную местность под огнем прикрывающего 156-го сп. Если бы это были действительные боевые действия, то в результате такого «преодоления» были бы все 8000 отравлены.

В то же самое время, если бы дивизия сумела использовать данную ей технику противохимической обороны, значительная часть ее могла бы (правда, с известной потерей времени) реально преодолеть район заражения. Тут дело в умении.

В области чисто противогазовой тренировки части РККА имеют большие достижения. Есть части и подразделения РККА, которые целые сутки непрерывно находились в противогазах, лишь с перерывами для приема пищи. Были отдельные рекорды непрерывного пребывания в противогазах по несколько суток. Мы имеем также разительные примеры совершения маршей в противогазах, как РККА, так и Осоавиахима. Все это показывает, что в нашем противогазе можно оставаться и работать длительное время.

Какая задача должна быть поставлена на 1937 г.? Приказ № 0103 и указания начальника Генерального штаба на 1936 г. требовали непрерывного нахождения в противогазе от 6 до 10 часов. Эту норму на 1937 г., исходя из сказанного об оперативном применении химических средств, целесообразно поднять для химических

войск до 24 часов непрерывного пребывания в противогазе и для остальных родов войск от 12 до 16 часов. Это не должно казаться преувеличением. Ведь раньше говорили, лет 5—6 тому назад, когда ставился вопрос о том, чтобы быть непрерывно в противогазе 2—3 часа, что это преувеличение. А в этом году непрерывное пребывание в противогазе доведено уже до 6—10 часов.

Я не буду перечислять всех задач на 1937 г.; в них должен войти целый ряд учений по организации противохимической обороны в условиях массированного применения химических средств, в результате химических действий авиации и химических соединений. Все эти задачи изложены в моем докладе, который подан народному комиссару.

Отдельно я хотел бы оттенить важнейшую задачу для нашей авиации на 1937 г. Необходимо овладеть методом высотной полвки с 2—3 тысяч метров и выше.

Заканчивая, хочу подчеркнуть, что у нас, несмотря на ряд достижений в химической подготовке, остается еще чрезвычайно много недочетов.

Есть ряд недочетов и в области самих технических средств противохимической обороны, как по защите бойца, так и по защите коня. Химическое управление должно в 1936—1937 г. ликвидировать эти недочеты, должно суметь добиться, на основе решений правительства, от промышленности необходимой высококачественной и совершенной продукции. В то же самое время войска обязаны овладеть полностью уже данной довольно разнообразной химической техникой и поднять армию на требуемый уровень как оперативного применения химических средств, так и умения от них защищаться.

На 1937 г. следует отойти от обычных методов оценки химической подготовки, даваемых только лишь по степени выполнения тех или иных нормативов. Поэтому я с достаточным скептицизмом отношусь ко всем четверкам по химической подготовке, которые поступают в итоговых отчетах почти из всех округов. Нужно потребовать в 1937 г., чтобы оценка химической подготовки давалась не только по выполнению войсками химических нормативов, но прежде всего по их умению организовать противохимическую оборону в условиях новых сложных форм боя, в условиях оперативного массированного применения противником средств химического нападения.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 102—114.

Кулик. Московский военный округ и входящий в его состав 3-й стрелковый корпус под непосредственным руководством командующего войсками т. Белова дрался за выполнение ваших указаний на партийной конференции, товарищ народный комиссар, чтобы Московский военный округ вышел в передовые ряды округов по боевой подготовке Рабоче-крестьянской Красной армии.

Наш Московский военный округ, особенно 3-й стрелковый корпус, сугубо территориальный. В 3-м стрелковом корпусе, за исключением одного З¹, нет ни одной кадровой части. Поэтому наша командирская учеба и подготовка красноармейца, конечно, отличаются от подготовки кадровых войск. Я беру зимний период. В зимний период мы не имеем, за исключением курсантов полковой школы, красноармейцев, а только командный состав: старший, средний и младший. Поэтому основной вопрос у нас в зимний период — командирская учеба.

Как она построена? Были сведены батальоны—группы, т.е. каждый командир батальона занимался своим командным составом.

Какие были проработаны учебные цели? Мы прорабатывали за зимний период две основные учебные цели — оборона и наступление, причем оборона на нормальном фронте, широком фронте и оборона с открытыми флангами. Наступление: прорыв полосы пр-ка по методу глубокой тактики.

Какова была методика боевой подготовки командирской учебы? Прежде всего нами было уделено внимание тому, как организовать боевую командирскую подготовку, чтобы она действительно отвечала тем задачам, которые перед нами поставлены. Причем, если взять Московский военный округ, особенно 3-й ск, то вы очень редко найдете, чтобы у нас год служил в частях командир роты или батальона. Перед маневрами в 14-й сд за полтора месяца пришло 50% к-ров батальонов. Было бы желательно, т. Фельдман, тщательнее изучать к-ров и назначать бы более подготовленных комбатов, капитанов. Капитан капитану рознь. Есть капитаны, которые окончили нормальную школу, подготовлены хорошо, а есть капитаны, комбаты, которые никогда в жизни ничем не командовали. Конечно, нам приходится, честно говоря, таких людей не допускать командовать батальоном, потому что они ничего, кроме вреда, не принесут. Если человек никогда ничем не командовал, но по званию комбат, капитан, желательно, чтобы он был сначала пропущен через «Выстрел», подготовлен, после этого назначить к-ром б-на, а получается, что вы его присылаете неподготовленным, он юридически должен командовать, а практически не может.

Егоров. Капитан с парохода ... (Смех.)

Кулик. Командир батальона — по нашему званию капитан, должность комбата.

Поэтому у нас была взята основная установка, как наладить командирскую учебу. Прежде всего обращено внимание на подготовку руководителей к командирским занятиям. Прежде всего руководитель сам должен знать отлично те учебные цели, которые он проводит. Вторая задача — он должен методически хорошо преподавать, т.е. излагать свою мысль. Третья его задача — он должен так организовать занятия, чтобы на все 100% вовлечь в учебу командный состав

* Так в документе.

своей группы. И четвертая задача заключается в том, чтобы он мог проконтролировать, чего он добился и чему он научил командный состав.

Второй вопрос, который встает в связи с этим, это вопрос о том, как готовится командный состав к занятиям. Как общее правило, мы ввели такую практику, чтобы командир, идя на занятия, предварительно обязательно прочитал бы этот минимум литературы, который установлен руководителем занятий для данной учебной цели, перед началом занятий. Руководитель занятий, в порядке контроля, спрашивает, что он прочитал. Одним словом, должна быть определенная подготовка к занятиям обучаемого н/с.

Правда, нужно сказать, что этот метод боевой подготовки давался нам очень трудно. Но под конец, в середине зимы, мы добились хорошей подготовки командиров руководителей командирских загоговий и подготовки к занятиям к-ров обучаемых. Поэтому я считаю, что теоретическая подготовка нашего командного состава территориальных частей не ниже кадровых частей. Но, к сожалению, у нас в территориальных частях очень мало практики в командовании подразделениями. Получается, что в новобранческий период один треть командного состава терчасти командует подразделениями и только лишь на общих сборах 21 день в году приходится, когда к-р командует своей частью. Поэтому вполне естественно, что мы не успеваем организовать его практическую подготовку в командовании своей частью так, чтобы он на все 100% был полноценным командиром.

С места. Значит, он конвойную службу хорошо знает.

Кулик. Так точно. Конвоирование военных грузов с заводов в другие округа, особенно на Восток, у нас много отрывает среднего и младшего начсостава.

Для того чтобы наш командный состав наших территориальных частей был бы на 100% практически подготовлен, я предлагаю ввести как минимум общие сборы тердивизии в течение 1,5–2 месяцев, чтобы получить настоящего полнокровного боееспособного командира части и его части в целом.

Я команду 4 года стрелковым корпусом, изучил буквально все норы территориальной системы и пришел к выводу, что нам нужно как минимум ввести общие сборы в течение 1,5–2 месяцев и тогда мы получим настоящих командиров частей и подразделений, и повысим на высшую ступень б/п терчасти.

В летний период мы проработали марши, встречные бои, окружение и выход из окружения, т.е. сложные виды боя. Я считаю также, что командный состав теоретически подготовлен хорошо, но, повторяю, что и здесь имеется тот же самый недостаток — к-р имеет мало практики в командовании в этих видах боя частями.

Наш младший командный состав не стоит еще на должной высоте по боевой подготовке современных требований. Но мы, как систему, ввели обязательные инструкторские методические ежедневные

занятия с младшим начсоставом, во время которых происходит его подготовка к завтрашнему дню. Каждый день в течение часа — двух у нас происходят инструкторские методические занятия на тему о том, чему конкретно он будет завтра учить. Во-первых, он должен быть подготовлен сам на отлично, как боец, потому что он будет учить бойцов. Затем он должен уметь организовать занятия, методически правильно излагать свои мысли и проконтролировать — чему он научил, чтобы на второй день он мог составить конспект учебно-го дня со своим отделением.

Теперь вопрос об изучении ближнего боя. На сборе н/с округа, под руководством комвойск, был проработан метод б/п ближнего боя, а мы также обязаны начальнику боевой подготовки т. Седакину в той большой помощи, которую он нам оказывал по освоению современного ближнего боя своими статьями о ближнем бое.

Я считаю, что мы очень многим обязаны т. Тухачевскому, который был у нас 2 раза в 3-м стрелковом корпусе, где он, начиная от меня и кончая командиром батальона, арт. дивизиона, учил нас правильным методам боевой подготовки. Я воспользовался случаем, что у нас с разрешения командующего войсками т. Белова, и собрал весь командный состав, командиров дивизий, полков и батальонов и командиров штабов, и он нас учил прежде всего взаимодействию и ближнему бою. Я считаю, что 3-й стр. корпус имеет успехи во взаимодействии и стоит на правильном пути в решении задачи взаимодействия.

Мы показали т. Тухачевскому боевые стрельбы усиленного батальона с артиллерийским дивизионом, с танковой ротой в Гороховце и получили положительную от него оценку. Поэтому я считаю, что вопрос о ближнем бое, как теоретически, так и практически, у нас освоен. Но в то же самое время комсостав еще не имеет должного 100% практического навыка, который требуется от командира.

Вопрос подготовки разведки и наблюдения. Мы имеем по линии разведки и наблюдения также достижения. Возьмем 9-е роты в сп. Мы теоретически их подготовили, но практически, по-настоящему сказать, что мы освоили это дело на 100%, этого еще нет. Я считаю, что нужно было бы иметь, это мое глубочайшее убеждение, и в стрелковом полку, и в стр. батальонах команду пеших разведчиков. Как бы идеально мы не учили бойцов разведке с задачей сделать из каждого бойца хорошего разведчика, результатов хороших мы не получили.

Вы знаете, что большую роль в разведке играет прежде всего подбор соответствующих типов людей, способных быть хорошим разведчиком. Я был в мировой войне в течение 4 лет разведчиком, имею большой боевой опыт разведчика и считаю, что не каждый красноармеец может быть хорошим разведчиком.

Мне кажется, что нужно было бы обязательно ввести в стрелковый полк и стр. батальоны команды пеших разведчиков для того,

чтобы можно было подобрать способных к-цев и из них сделать высоко квалифицированных разведчиков.

Ведение разведки и постановка задач на разведку штабом сд и сп и б-нов как теоретически, так и практически усвоены, но еще требует дальнейшей тренировки с командным составом и штабами в целом. Когда начинается марш или когда начинается развертывание в боевой порядок, то ищут пр-ка, и когда начинается борьба внутри оборонительной полосы, то разведка забывается или забывается осмещение флангов.

Я считаю, что то положение, какое значение имеет боевая разведка, что нет никакого вида боевого действия без разведки, — этот вопрос у нас еще на 100% не освоен.

Выводы: Мы стали по линии стрелковой подготовки на твердые рельсы, имеем большие успехи в стрелковой подготовке и наши боевые стрельбы показали, что мы имеем рост по всем видам стрелковой подготовки. Мы имеем также рост и по тактической подготовке, имеем рост и по артподготовке. В этом году я собрал сборы на 2 месяца пяти артил. полков корпуса в Гороховце и мы по всем дисциплинам боевой подготовки резко подтянули арtpолки.

Мы имеем также рост и по линии химической подготовки. Я хочу здесь заявить о том, что нам Химическая академия очень много помогает. Помогает много т. Авиновицкий — начальник академии, его профессора — профессор Ключев [и] другие. Мы не смогли бы провести маневры с химическим уклоном, если бы нам не помогла Химическая академия. Поэтому я считаю, что 3-й корпус в отношении химической подготовки не отстает.

Но какой у нас минус? Командный состав подготовлен в химподготовке [как] теоретически, так и практически неплохо, но не может всегда увязывать химподготовку с тактической подготовкой, плоха химическая дисциплина. Так что в вопросе химической подготовки нам еще предстоит много поработать.

Тактическая подготовка 3-го авиационного отряда. Мы с авиаразведкой справляемся. Третий отряд дал на окружных маневрах полностью все данные о противнике и, разрешите вам доложить, 3-й стрелковый корпус на сегодняшний день имеет довольно большие успехи. Но большевики 3-го корпуса понимают сложную задачу, которая перед нами стоит, и считают, что мы с таким желанием, с такой энергией и сознанием долга и ответственности будем бороться под непосредственным руководством нашего командующего войсками т. Белова, который нас и организовал вокруг боевой подготовки, и сплотил для достижения победы. Мы ставим перед собой задачу вывести наш 3-й корпус в передовые ряды МВО, а МВО в передовые ряды Рабоче-крестьянской Красной армии.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 115–121.

Каширин. Товарищи, оба основные докладчика — Маршал Советского Союза т. Тухачевский и Маршал Советского Союза т. Его-

ров — главным образом останавливались на наших достижениях^{*} и почти совершенно не говорили о наших достижениях. Я думаю, что это не совсем правильно.

Дело в том, что за последний год Красная армия достигла таких больших достижений и результатов, что они несколько принципиально отличны от достижений наших прошлых лет.

Егоров. Так и было сказано.

Каширин. И, в частности, эти достижения дают нам право рассчитывать на то, что в следующем году мы несравненно скорее, быстрее и безболезненнее сможем покончить со всеми недочетами, которые у нас еще имеются.

Мне кажется, что картина этих общих достижений Красной армии может быть отнесена и к войскам Северо-Кавказского военного округа. Бойцы, командиры, политорганы, партийная и комсомольская организации Северо-Кавказского военного округа напряженно и добросовестно работали за последний год, старались добиться возможно более лучших и более высоких результатов в боевой и политической подготовке.

Особый энтузиазм среди всех бойцов, но особенно среди казаков-переменников, вызвало известное решение правительства и приказ народного комиссара обороны относительно советского казачества^{**}. Нужно сказать, что это решение правительства и приказ народного комиссара обороны вызвало большую активность и способствовало общему успеху учебы.

Одним из крупнейших учебных мероприятий этого года по СКВО являлось большое окружное учение. На окружных учениях мы проработали тему: «Вхождение в прорыв и встречный бой конного корпуса в глубине расположения противника». На фоне этой основной темы мы проработали следующие основные формы боя:

- а) наступательный бой стрелкового корпуса и стрелковой дивизии,
- б) оборонительный бой стрелковой дивизии с применением перед фронтом обороны службы заграждения,
- в) действия конного корпуса как эшелона развития прорыва,
- г) встречный бой стрелковой дивизии и кавалерийского корпуса,
- д) авиадесант.

На окружное учение были привлечены две стр. дивизии и все корпусные части 9-го стр. корпуса, одна сводная казачья дивизия, 4 кав. корпуса, 4 танковых батальона и механизированный полк, тяжелая и легкая авиация до 100 самолетов и всего, таким образом на окружном учении участвовало около 22 000 чел. Проведенное окружное учение дает, мне кажется, достаточно оснований для того,

^{*} Так в документе; должно быть — недостатках.

^{**} Имеется в виду постановление ЦИК СССР от 20 апреля 1936 г., объявленное приказом НКО СССР № 66 от 21 апреля 1936 г. о снятии с казачества ограничений по службе в РККА.

чтобы сделать два основных вывода. Первый вывод состоит в том, что в боевой подготовке всех основных родов войск: пехота, конница, авиация, танковые части и другие специальные рода войск, мы добились за последний год значительных достижений. С другой стороны, мне кажется, можно сделать такие выводы и о том, что и в выполнении основных требований народного комиссара в области общевойсковой подготовки, которые сводились к тому, чтобы обеспечить непрерывность управления в подвижном бою, хорошее взаимодействие всех родов войск, хорошую постановку разведывательной службы и умение вести ближний бой, — мы также добились значительных успехов.

Значит ли это, что в общевойсковой подготовке и в подготовке отдельных родов войск у нас не имеется недочетов? Конечно, нет. Недочеты, о которых говорили докладчики, имеются, и имеются во всей боевой подготовке и в частности в общевойсковой и оперативной подготовке. Наша дальнейшая задача должна, очевидно, состоять в том, чтобы изжить эти недочеты. Однако, мне кажется, что на базе больших общих достижений, которых мы добились в боевой подготовке за последний год, изжитие этих недочетов пойдет значительно быстрее.

Из отдельных вопросов мне хотелось бы затронуть три вопроса, которые по опыту работы Северо-Кавказского военного округа, заслуживают особого внимания.

Первый вопрос — о коннице. Нужно сказать, что удельный вес конницы в СКВО значительно вырос после того, как по приказу народного комиссара округ развернул одну новую казачью дивизию и одну национальную кавалерийскую бригаду. Кроме того, конница в Северо-Кавказском военном округе является территориальной конницей, единственной территориальной конницей в Красной армии и это обстоятельство заслуживает особого внимания. Мне кажется, что кадровая конница в результате неизбежных потерь в течение войны будет в значительной степени менять свое лицо, как в людском, так и в конском своем составе. Территориальная же конница, по-моему, наиболее правильно отображает то состояние конницы, с которым мы будем иметь дело во время войны.

Что можно сказать о боевой подготовке территориальной конницы? Мне кажется, прежде всего, безусловно, сделан большой сдвиг в конной подготовке кавалерийских частей и особенно хороших результатов добились в этой подготовке части, предназначенные на смотр пролетарской столицы и народного комиссара обороны на октябрьский парад. К числу этих частей относятся: 76-й Донской, 69-й Кубанский, 89-й Терский казачьи полки и Национальный кавалерийский полк. Бойцы и командиры этих частей после решения правительства и наркома о советских казаках сделали все, чтобы восстановить лучшие боевые традиции казачества — любовь к коню, лихую рубку и беззаветно лихую джигитовку. Весной 1937 г. советское казачество будет готово демонстрировать свою конную подготовку.

Бесспорным достижением территориальной конницы является также хорошая маршевая втянутость. Конница в связи с учением прошла походом около тысячи километров и почти без потерь (15–18 лошадей выбыло из строя). В один день на маневрах конница прошла 80 километров. Мелкие подразделения конницы также действовали вполне удовлетворительно. Конница научилась правильно использовать свой механизированный полк, что чрезвычайно важно. Конница правильно использует для борьбы с авиацией свои взводы ПВО; она во время учения выбрасывала их своевременно для обеспечения колонны на переправах, в дефиле и в других местах. Технику конмехатак конница, как правило, показала хорошую.

Однако на окружном учении в подготовке конницы были обнаружены, с моей точки зрения, и крупные недочеты. Наблюдалось, например, стремление решать бой обязательно в конном строю; так, во время учения 23 сентября 77-й и 78-й казачьи полки показали неудачные образцы конпехатак. Были случаи, когда механизированный полк действовал изолированно от кавалерийских частей и иногда без поддержки артиллерийского огня, о чем говорил в своем докладе Михаил Николаевич*. Работа органов наблюдения и оповещения в системе ПВО — конница не доведена еще до надлежащей быстроты и безотказности; иногда эта система оповещения опаздывала известить конницу о налете авиации. И наконец, при налете авиации конные части быстро расчлениаются, но конная артиллерия и пулеметчики останавливаются на дороге вместо того, чтобы двигаться в прежнем направлении, и этим самым подвергают себя излишним потерям. Все эти недостатки в подготовке конницы объясняются тем, что наша территориальная конница впервые участвует на столь ответственных больших окружных учениях и, кроме того, ей пришлось действовать в непривычной для нее горно-лесистой местности.

В связи с этим я и прошу дать Северо-Кавказскому военному округу возможность в будущем году вновь провести окружные учения с привлечением на них всех частей конницы округа; кроме того, для большей поучительности придать на учение мехбригаду и истребительную авиацию. В связи с тем что время истекает, ограничусь еще внесением предложений по двум вопросам.

Первое предложение сводится к тому, чтобы доподготовить некоторые кадры комсостава для пехоты. У нас в СКВО в связи с извлечением из пехоты значительного количества командного состава в авиацию и в танковые части появилось много командиров — до 30% командиров рот и полуротных командиров, которые не проходили нормальной школы, а были набраны из сверхсрочников и одногодичников. Сейчас у этой категории командиров создаются трудности для дальнейшего продвижения. Я считаю, что нужно заняться

* Тухачевский.

подготовкой всех этих командиров и расширить для этой цели «Истрел» или 1–2 нормальных школы перевести на специальную работу с этой категорией командиров.

Второе предложение — по разведке. Нужно в стрелковом полку упорядочить разведывательные органы и создать единую общую разведывательную роту, в которой иметь 2 стрелковых, 1 пулеметный, 1 конный и танковый взводы. Это дает возможность в руках командира полка иметь вполне квалифицированный разведывательный орган.

Нужно также издать наставление для боевой подготовки разведывательных частей и в штаб кавполка ввести одного командира-разведчика.

На этом я заканчиваю свое выступление.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 122–127.

Великанов. Товарищ народный комиссар, войска Среднеазиатского военного округа в прошедшем учебном году работали в точном соответствии с указаниями вашего приказа № 0103, т.е. отрабатывали основные задачи по боевой подготовке с учетом вероятного противника и особенностей своего театра военных действий.

Начну с горно-тактической подготовки войск. Если в предыдущие годы только основные рода войск строили свою боевую подготовку на основе учета условий среднеазиатского театра, то в этом году все части вступили на этот путь. Частям пехоты в особенности были созданы довольно благоприятные условия в смысле приближения лагерной стоянки к учебным полям. Это сразу повысило горно-техническую выучку войск и умение начсостава и бойцов действовать в горах средней высоты и в высокогорном районе.

Много способствовала поднятию горно-тактической выучки организация высокого горно-тактического лагеря, через который пропущено около 800 чел. бойцов пехоты и конницы, разведывательных работ и полковых школ. В этом лагере части тренировались главным образом в разведывательной деятельности и технике военного альпинизма, и свою подготовку завершили на высотах порядка 4–5 тысяч метров.

С целью повысить ответственность командиров подразделений, главным образом командиров рот и командиров эскадронов, в стрелковых и кавалерийских дивизиях практиковался метод выброски отдельных эскадронов и стрелковых рот в отдельные горные районы, где им предоставлялась полная самостоятельность во всех вопросах, касающихся жизни, быта и боевой подготовки. Этот метод дал очень большие результаты в смысле повышения ответственности командиров отдельных подразделений за работу своих подразделений. Не знаю, как народный комиссар относится к методу, который принят в отношении горно-тактической подготовки войск округа, но я считаю, что такие походы, как прошлогодний поход Памирского 13-го сп и

поход на пик Ленина, является хорошим методом, который дает возможность в боях вырабатывать мужество, инициативу, смелость и дает несомненно положительные результаты. Я таким методом и впредь буду воспитывать в горных войсках эти качества, столь необходимые в войсках, и в горных в особенности, хотя такие походы и сопряжены со значительными трудностями.

Какие недочеты в подготовке пехоты? Основной недочет, на который указывал Маршал Советского Союза т. Тухачевский, это преждевременное развертывание стрелковых рот, что вредно отзывается при действии в горах, т.к. командиры рот теряют управление. На равнине это менее сказывается на управлении, но в горных условиях преждевременное развертывание вызывает большие затруднения, т.к. собрать вновь роту бывает уже трудно.

Некоторые представители центрального аппарата и воен[ных] акад[емий], которые присутствовали на тактических учениях округа, делали пехоте упрек в медленном темпе наступления. Этот упрек несомнительный в наших горных условиях, т.к. в горной обстановке нельзя требовать тех темпов, которые на равнине. Пехота, забравшись на высоты при быстром темпе, в дальнейшем может потерять свою боеспособность при решении поставленной задачи.

Подготовка конницы. Основная задача подготовки конницы «овладеть в совершенстве разведкой» и охранением во всех видах боевой деятельности конницы, в особенности при действиях с открытыми флангами и при встрече с подвижным противником. В решении этой задачи кавдивизии округа достигли некоторых успехов, что наглядно выявилось во время окружных учений. Но это только первоначальные успехи.

Искусство защиты от воздушного противника, к сожалению, проявляется только на специально организованных учениях, когда войска решают обычные тактические задачи. Они недостаточно реагируют на действия воздушного противника. Большой помехой в противовоздушной [обороне] конницы является бедность ее в этом отношении в учебном имуществе. Накладок всего имеется 400 штук. Нет конских противогазов, защитных чулок всего 5% и т.д. Все эти учения приходится проводить только как показательные.

В важнейшем вопросе, имеющем в горном театре большое значение — расчете марша, особо заметных достижений нет. Что касается обучения конницы для действий в горах, то национальные кавдивизии подготовлены неплохо, хорошо маневрируют, лошади отлично втянуты, войска научены вести пеший и конный бой. На больших учениях можно было наблюдать, правда, не в большом количестве, несколько хорошо подготовленных огнем арт[иллерии], танк[ов] и авиац[ии] конных атак. Несмотря на нелюбовь туркмен, киргизов, казахов и узбеков к пешему бою, удалось более или менее преодолеть эту трудность.

В этом году в округе было проведено учение на тему: снабжение кавалерийского отряда в Кара-Кумах по воздуху всеми видами

снабжения, включительно до воды. Конечно, это учение проведено в небольшом масштабе. Работало 5 самолетов ТБ-1, отряд РП-5.

Я позволю доложить итоги этого учения. Всего в течение 4 дней учения удалось снабдить отряд в количестве 600 чел. и 600 лошадей всеми видами довольствия. С 10 по 13 мая самолетами ТБ-1 было сделано 28 самолето-вылетов, переброшено грузов продовольственных 2750 кг. В общем, перебросили всего 30 тысяч 761 кг, 30 тонн, из них 7239 литров воды. Причем один день кавалерия снабжалась водой исключительно только авиацией.

Конечно, этот опыт очень небольшой и не может сравниться с опытом итальянской армии, где целый корпус снабжался авиацией всем, включительно до воды. Но, во всяком случае, в условиях Среднеазиатского театра этот опыт очень интересный и дает основание сделать вывод, что мы не можем считаться беспомощными даже в таких труднейших условиях войны, в каких приходится вести войну в условиях пустыни.

С места. Этот опыт уже был — Каракумская операция в 1931 г.

Великанов. Тогда ходили по колодцам. Воду вы не подвозили, за исключением штабов.

С места. Точно так же снабжали самолетами.

Великанов. Ничего подобного, вы выбрасывали всего несколько литров. Я не спорю, что опыт был, но не в таком масштабе.

С места. А в каком же масштабе?

Великанов. Там было 17 суток, а здесь 4 суток. Тов. Богословов находится в Москве и может подтвердить.

В отношении подготовки артиллерии. На больших учениях горная артиллерия показала себя с положительной стороны и в трудных условиях обстановки не отставала от пехоты при быстром ее продвижении.

Подготовка мотомехчастей. В этом году мотомехчасти ликвидировали свое отставание от мотомехвойск других округов, так как материальная часть стала поступать только в 1935 г. Но основная задача применения мотомехвойск в горах не может, товарищ народный комиссар, считаться решенной. К сожалению, применение мотомехвойск практиковалось только в районах, близких к дорогам. Применение танков, броневых автомобилей в горах требует, по-видимому, материальной части, специально для этого сконструированной.

Подготовка инженерных войск и войск связи. Задача приказа № 0103 выполнена инженерными войсками, за исключением техники маскировки оперативных узлов и станций снабжения, ввиду крайне ограниченных средств. Отработано преодоление горных рек с большой скоростью течения и особенно эффективна была практика в скальных работах. Последний год был годом ликвидации отставания инженерных войск по боевой подготовке. Что касается инженерной подготовки других родов войск, успех в этом отношении незначительный, если брать грамотное применение инженерной техники общевойсковыми начальниками.

Выводы Михаила Николаевича* в отношении применения инженерных войск, безусловно, вполне правильны, так как в большинстве случаев инженерные войска применяются только в подготовительный период к маневрам, когда они оборудуют командные пункты, дороги, но работа их в условиях ограниченного времени применяется редко.

Подготовка войск связи. Войска связи вполне обеспечивают управление в бою, если этими средствами грамотно пользуются. Большое внимание было уделено радио. Командный состав овладел радио в том, что относится к использованию микрофонов.

В основном я считаю, товарищ народный комиссар, что предыдущий учебный год прошел с большой эффективностью по всем видам боевой подготовки и во всех родах войск округа. Полагал бы, что на будущий учебный год можно было бы поставить следующие задачи: полностью овладеть искусством ведения ближнего боя, более конкретно заняться вопросами тактики мелких подразделений, более конкретно и полно осуществить взаимодействие в звене рота, батарея, батальон, дивизия.

И, наконец, все вопросы, которые выдвигал Маршал Советского Союза т. Тухачевский, чрезвычайно актуальны. Несомненно, что Михаил Николаевич здесь в вопросах организации нашей учебы поставил точки над «i». На предыдущем заседании Военного совета поднимали эти вопросы, но они не получили такого конкретного отражения, какое они носили в докладе Михаила Николаевича*.

Я бы считал, что в вопросах программы обучения надо упорядочить вопрос об объеме знаний для красноармейца. Объем знаний для красноармейца по нашим прошлым программам чрезвычайно велик. Мы не можем из красноармейца и младшего командира сделать энциклопедиста. Поэтому с этой точки зрения существующие программы нужно несколько сократить с тем, чтобы оставить в них действительно то, что нужно младшему командиру и красноармейцу для боевой работы.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 128–133.

Шифрес. Я хотел бы, с вашего разрешения, товарищ народный комиссар, сказать несколько слов по поводу тех выводов, которые следует сделать из опыта проведенных в этом году Генеральным штабом и округами тыловых учений.

Если в нашем военном хозяйстве мирного времени (складском обеспечении армии, вещевом снабжении и продовольственном) сделано во исполнение прошлогоднего Постановления ЦК ВКП(б)**

* Тухачевский.

** Имеется в виду постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 августа 1935 г., объявленное приказом НКО СССР № 0059 от 14 августа 1935 г., о состоянии ободно-вещевого и продовольственного снабжения РККА.

очень много, то в отношении подготовки органов тыла для службы военного времени мы находимся только в самом начале этой работы.

Если же оставить в стороне очень много больших вопросов, по которым можно спорить и дискутировать до бесконечности, и остановиться только на самых насущных практических вопросах чисто практической работы нашего армейского тыла, то надо прямо сказать, что ряд из них даже как следует еще не поставлены, не говоря о том, что не созданы какие-либо традиции, которые обеспечили бы устойчивую работу нашего армейского тыла в обстановке военного времени.

1. Кадры тыловых органов

Я начну с вопроса подбора людского состава. Не только на Белорусских учениях, где была представлена реальная станция снабжения с нормальным приписанным к ней личным составом, но даже на полковых Харьковских учениях, где личный состав был подобран с особой тщательностью, было установлено огромное количество крупных недоразумений в подборе личного состава и несоответствие его своему назначению. Необходимо поэтому полностью пересмотреть сейчас весь личный состав наших с/с². С другой стороны, отсутствие систематической подготовки этих людей приводит к тому, что они придут на с/с, не зная того дела, которое им поручено.

Наконец, я думаю необходимо несколько увеличить численность кадрового командного состава, который в случае войны пойдет на укомплектование этих учреждений. Нынешнее количество кадрового состава не обеспечивает правильного руководства работой запасного начсостава и, следовательно, уверенной работы армейского тыла.

2. О станции снабжения

Я хотел бы далее поставить вопрос относительно нашей станции снабжения, относительно того, как она сейчас выглядит в действительности. На всякого человека, который впервые встречается с этим делом, наша станция снабжения производит сумбурное впечатление плохо организованного и плохо управляемого военного органа.

Во-первых, количество складов, из которых составляется станция снабжения, необычайно велико и той тенденции, которая существует со стороны каждой службы — обязательно иметь свой отдельный, самостоятельный склад, — сочувствовать невозможно.

Во-вторых, номенклатура предметов, которые хранятся на наших складах, настолько велика, что склады приобретают огромный объем.

² с/с — станция снабжения.

Далее, это, по-моему, относится к числу важнейших вопросов, во главе станции снабжения нет человека, который управлял бы ею в полной и настоящей мере. Фактически начальником станции снабжения, хотя он так не называется, является военный комендант — ВОСовец*, который обладает, по-видимому, хорошим железнодорожным образованием, но совершенно недостаточно подготовлен по характеру своей службы для того, чтобы управлять сложным и многообразным организмом, каким является станция снабжения.

Необходимо иметь во главе станции снабжения полноценного начальника, который будет управлять органами военных сообщений и органами снабжения, будет объединять работу всех служб, всех частей, работающих и действующих на данной территории с/с. Во главе станции снабжения такого человека нет, и до тех пор, пока не будет введена эта должность, а военный комендант не будет заниматься своими прямыми функциями, станции снабжения будут плохо управляться.

Тухачевский. Как вы мыслите распределение функций между ними?

Шифрес. Военный комендант — это человек, который следит за поступлением имущества на станцию, начальник же станции должен объединить всю работу, должен командовать и ЗКУ**, и складами, и этапом, и частями, и погрузочными средствами, которые имеются на станции, организовывать оборону и охрану с/с. На станции должен быть один общий начальник станции, который будет управлять всеми людьми и материальными ресурсами, сосредоточенными на станции с тем, чтобы был большевистский порядок. При нынешнем положении такого большевистского порядка нет.

Я уже говорил, что необходимо положить конец стремлению иметь грандиозные складские ресурсы на наших станциях снабжения. Следовало бы пересмотреть все склады с точки зрения сокращения номенклатур и тех предметов, которые хранятся в них, до уровня, который необходим для того, чтобы питать войска предметами первой необходимости — боеприпасами, горючим, продовольствием и химическими средствами борьбы.

Голос с места. Это как раз и имеется.

Шифрес. К сожалению, этого нет.

Ворошилов. Кроме перечисленного, что имеется в этих станциях?

Шифрес. Имеется, во-первых, 12 складов. Во-вторых, имеются одна—три рабочих роты, в-третьих, имеется этапная рота...

Ворошилов. Какая номенклатура грузов?

Шифрес. Помимо перечисленных мною основных складов, имеется склад АБТ, который хранит громадное имущество, начиная от танков, автомобилей и кончая запасными частями, моторами, сред-

* ВОСовец — проходящий службу в органах ВОСО (военных сообщений).

** ЗКУ — условное обозначение военного коменданта железнодорожного участка и станции.

унами ремонта и т.д. Затем имеется склад связи, который хранит телефоны, радиоаппаратуру и все решительно, относящееся к связи. Затем имеется инженерный склад, который хранит самые разнообразные инженерные средства.

Ворошилов. Он прав, надо как-то дело пересмотреть и перестроить.

Шифрес. Сохранив продовольственный склад, артиллерийский, горючий и химический, надо, чтобы все остальное хранилось на одном тыловом армейском складе, а оттуда уже передавалось немедленно, по мере надобности, в войска.

В отношении станции снабжения я хотел бы поставить еще один очень серьезный вопрос более широкого порядка. Наши станции снабжения расположены кучно, [так] что ликвидация такой станции снабжения серьезного затруднения для противника не составляет, это было даже в условиях Харьковских маневров. При таком кучном расположении нечего ее фотографировать, а можно на любую железнодорожную станцию приходить и бомбить, обязательно попадешь в какой-нибудь склад. Вообще совершенно необязательно станцию снабжения приторачивать к той или иной железнодорожной станции, станцию снабжения можно организовать в любом месте на перегонах между железнодорожными станциями. Можно приблизить железнодорожный «ус» с перегона для артиллерийского склада и спрятать его таким образом, что никакой воздушный разведчик не найдет. От другого места перегона можно развернуть другой самостоятельный склад и т.д. Надо ликвидировать существующую систему больших станций снабжения, обязательно притораченных к какой-нибудь ж.д. станции и представляющих легкую добычу для противника.

3. Об автомобильно-дорожной службе

Этот вопрос еще более острый, чем вопрос о станции снабжения. Военно-дорожная служба, представленная на наших маневрах органами НКВД, оскандалились самым опасным для нас образом. В Белорусском военном округе они испортили грунтовые дороги и были сняты с работы, не стоит переоценивать их работу и на Харьковских маневрах.

Дело в том, что в наших военно-дорожных частях НКВД принят метод американской профилировки дорог, применяются американские машины, которыми американцы проводят профилировку дорог у себя в степных районах. Вот этот американский степной набор машин повезли в белорусские леса и получилось, что хорошие, десятками лет утрамбованные лесные дороги были испорчены: с них сняли весь верхний покров, под этим верхним покровом оказался песок и из хороших дорог они превратились в песчаные, рыхлые и плохие дороги. Дорогу настолько перековеркали, что по ней стало совершенно невозможно ездить.

Что касается Харьковских маневров, то я сказал, что не следует переоценивать американскую профилировку. Она хороша тогда, когда она постояла долгое время. Все те дороги, которые издавна существовали в районе Харьковского учения, держались хорошо, а те дороги, которые мы исправляли или вели заново, расползлись на дожде сразу.

Поэтому я вношу следующие предложения: я считаю, что со службой грунтовых дорог нужно сделать то же самое, что сделали с железнодорожной службой. Хотя на войне восстановительные работы будет делать НКПС, мы имеем железнодорожные части, они изучали это дело, применительно к нашим нуждам. Нам нужно иметь минимум автодорожных частей, которые это дело будут изучать и скажут нам, как нужно строить дороги лучше и в более короткие сроки.

4. Этапная служба

Я хочу сказать относительно этапной службы. Это самая отсталая служба, рассчитанная на коня с повозкой и не отвечающая условиям армейского моторизованного транспорта. На Харьковских учениях это привело к скандалу, потому что службу технического обеспечения моторизованного транспорта взял на себя нач. АБТ армии, а этапная служба осталась вне этого дела. Эти средства нужно дать этапным частям.

Плохо обстоит дело и со средствами обороны этапных частей. Этапная рота состоит из трех стрелковых взводов, одного пулеметного и взвода ПВО, причем, не имея средств передвижения, они в состоянии охранять только свой этап. На Харьковских учениях их посадили на автомобили, это решение правильное, но его нужно применять не случайно, но решить, что этапные части должны быть моторизованны и способны не только защищать самих себя, но и весь грунтовой участок.

Теперь относительно регулировочной службы. Ее у нас вовсе нет. По-моему, неправильно то положение, что она оторвана от этапной службы и неизвестно кому подчинена. Нужно регулировочные части влить полностью в этапные.

5. Учебные вопросы

О выводах, которые следуют из опыта этих учений для нашей Военно-хозяйственной академии, которой я руковожу. Нам уже пришлось перестроить ту программу занятий, которая была принята в Военной академии. Тыловая служба теперь занимает в подготовке нашего слушателя то место, которое она должна, по характеру нашей академии, занимать. Теперь — это необходимо предоставить нашей академии военно-хоз. агрегат, который сейчас у нас вводят на вооружение армии, чтобы мы могли более тщательно исследовать и изучать хлебозаводы, мясокомбинаты, починочные мастерские и др.

По тыловой подготовке в армии я вношу следующие предложения: необходимо дать нашим тыловым войскам единый учебник по тыловой службе типа «Боевой службы к[расноармей]ца», по которому можно было бы всю нашу армию учить по единому образцу.

Еще предложение: плюс к тому, что говорил Александр Ильич¹. Я присоединяюсь к тому, что необходимо в будущем году провести более крупное армейское тыловое учение с несколькими с/с. Я предложил бы только проводить это учение таким образом, чтобы, сохраняя его показательный характер, что совершенно необходимо и что на опыте Харьковских учений оправдалось, проводить эти учения в условиях, приближающихся к полевой маневренной обстановке. Надо отметить, что станция снабжения на Харьковских учениях была такая, какой в полевой маневренной обстановке мы иметь не будем — не хватает времени на то, чтобы укладывать капитальные железнодорожные пути и производить также капитально другие работы. И нам нужно не этому учить войска — это дело сравнительно простое, а нужно учить войска тому, как в короткие сроки создавать тыловую базу, дорожные и грунтовые пути, легкие маневренные склады и т.д.

Тухачевский. Между прочим товарищ Петин говорил, что американская профилировка дороги заставляет задумываться.

Ворошилов. Думать нельзя бесконечно.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 134–140.

Гайлит. В своем докладе, товарищ народный комиссар, об учебной боевой подготовке частей Сибирского военного округа я хочу остановиться на трех вопросах: на оперативно-тактической подготовке частей и штабов, на некоторых вопросах подготовки территориальных войск в наших условиях и на отдельных вопросах, характеризующих состояние боевой и политической подготовки частей округа.

1936 г. является первым годом, когда части Сибирского военного округа заканчивают свою учебу с выполнением всех основных задач без особых недоделок и отставания. Наиболее крупными мероприятиями были — окружное тактическое учение и окружная оперативная полевая поездка со средствами связи, не считая полевой поездки у т. Блюхера.

Я хочу доложить о некоторых выводах из оперативной полевой поездки. Темой поездки являлась «наступательная операция армии в условиях горно-лесистой местности с большой растяжкой тылов, в предвидении форсирования крупной речной преграды». С этой целью мною был выбран район между Кузбассом — г. Бийск и Барнаулом. Здесь расположен крупный горно-таежный [район] с ограниченными путями сообщения. В направлении наступления имелись всего три сквозных дороги. Фронт поездки занимал 200 с лишним километров. Глубина операции — больше 150 километров. Одна осо-

¹ Егоров.

бенность, которая наложила отпечаток на всю нашу работу и принесла нам большую пользу, была та, что почти на протяжении всей поездки нас сопровождал непрерывный дождь. Это внесло очень серьезные поправки в наши решения и расчеты. Благодаря тяжелому состоянию дорог, штабы соединений физически не успевали за подчиненными им же условными войсками. Расчеты штабов и боевые задачи этим войскам оказались непосильными, нереальными. Здесь целиком подтвердились указания Маршала Советского Союза т. Буденного насчет увлечений чрезмерными темпами наступления, с чем особенно часто приходится встречаться на военных играх, когда части все преодолевают, всюду успевают и очень обижаются, если соответствующими вводными их задерживают. Здесь в горах, в тайге, командиры штабов воочию убедились, как серьезно нужно подумать над постановкой задач войскам в малокультурных районах. Практически опрокинулись все первоначальные расчеты на скорость движения колонн, особенно обозов и транспорта. Транспорта явно не обеспечили войска. Даже при крайнем напряжении автомобильного транспорта суточный оборот машин не превышал 75–80 километров. Реальный расход горючего оказался в полтора раза больше для легковых машин и в два с половиной раза больше для грузовых машин, что мы рассчитывали (ввиду плохой погоды). Когда мы вышли из тайги, нас выручили МТС, у которых мы пополнились горючим. Все это поставило в чрезвычайное тяжелое положение также те условные механизированные части, которые участвовали в нашей поездке. Тяжелые дорожные условия научили многих больших командиров уважать сапер, без помощи которых во многих случаях колонны штабов буквально не могли передвигаться. Совершенно необходимыми оказались трактора, которых мы на всякий случай выбросили вперед. Для примера приведу случай, когда 16 автомашин потратили 11 часов, чтобы преодолеть подъем в 25° и длинную лишь 1 километр. Каждую машину пришлось тянуть трактором и дополнительно обеспечивать саперами во избежание сползания под откос. Между тем в сухую погоду по этой дороге автомашины проходят без особых трудов.

Совершенно аналогичную картину мы можем встретить в ряде районов дальневосточного театра войны и это обстоятельство обязывает нас еще больше проводить наши занятия в трудных горно-лесных условиях. Как правило, всюду потребовались цепи для машин. Без цепей машины, как легковые, так и грузовые, не в состоянии были продвигаться — характерно, что за 2–3-дневную работу цепи приходили в негодность.

Несмотря на широкий фронт учебы, средства связи работали безукоризненно. Здесь было привлечено в помощь еще 600 км гражданской связи.

На отдельных этапах приходилось пользоваться авиазвеньями дивизий. Они оказали неоценимую услугу. В то же время приходится констатировать, что существующее количество самолетов в авиа-

дневных недостаточно, т.к. выход из строя 1—2 самолетов делает это явно малопригодным для обеспечения нужд штаба.

Что касается общевойсковых учений, то они проведены в районе Юрги, вам, товарищ народный комиссар, хорошо известном. Здесь мы проработали такие темы, как форсирования реки, бой на окружение и выход из окружения, встречный бой; из недочетов надо отметить разведку, как все еще слабое место, и взаимную информацию штабов. Хотя войска умеют вести разведку, но главное упущение заключается в работе штабов, которые зачастую либо запаздывают с постановкой задач на разведку, либо забывают про последнюю. Что же касается взаимной информации соседей, то ее предоставляется более целесообразно решать за счет делегатов с обеспечением необходимыми средствами связи. Тогда информация штабов будет улучшена и командир соединения будет знать, где его сосед.

Ворошилов. Насчет организации связи разъяснение имеет начальник Генерального штаба.

Егоров. Неправильная позиция, если организовать целый штаб. Это есть генеральная связь... Поддерживание связи и информацию хотят возложить на делегатов связи. Эта задача — обязанность штабов. За связь отвечают штабы и их начальники. Начальники 1-го отдела и нач. штаба обязаны свои функции выполнять, информировать, ставить в известность соседей направо и налево. В этом основная генеральная позиция нашего Генерального штаба.

С места. Этого не делают.

Егоров. Тогда нужно потребовать и ввести. Если же мы будем делать какие-то подпорки, это неверно. Эти подпорки — паллиативы временного порядка, которые рассыплются.

Гайлит. Но делегату разрешается и предусматривать.

Егоров. Вы предусматриваете в такой формации, что у вас получается второй штаб.

Ворошилов. Я проверял на учениях и были такие случаи. Спрашиваешь: «Вы кого здесь представляете?» — «Я представляю соседа.» — «А где он находится?» — Оказывается, человек 2 часа приехал и не знает, где его часть, также, как данный штаб, причем, все успокоилось — у нас имеется связь? Чудак, который не имеет представления о части, которую он якобы представляет.

Эти делегаты — просто самообман, какая-то смехотворная вещь. Они не имеют надлежащего метода, постоянного контакта и связи. Если будет постоянный контакт, то это будет настоящий делегат. Но сейчас у него нет ни метода, ни возможности. Он приехал, засел в штаб и ничего не знает о своей части. Что это за делегат? Как у вас делегаты осуществляют связь?

Гайлит. Я считаю совершенно правильным указание Маршала Советского Союза т. Егорова относительно того, что связь должна обеспечиваться службой Генерального штаба. Это, как правило. Я этот вопрос имел также в связи с выступлением

т. Грязнова, что связи между соседями часто нет, что делегаты, которые предусматриваются, эту связь и взаимную информацию плохо обеспечивают.

Ворошилов. Они это должны, а играют на деле?

С места. Нет, не играют.

Ворошилов. Если бы вы сказали, что да, то я бы не поверил. Сколько я не проверял на учениях, как правило, имеется делегат, или ожидается делегат, или он уехал. Если он имеется, то не связан со своей частью. Если он был и уехал, то связь тоже потеряна. Таким образом, постоянного, непосредственного контакта соседей не существует и нам нужно придумать способ, как этот боевой, непрерывный контакт осуществить — через делегатов или как-нибудь иначе, но должна быть постоянная связь. Я не говорю, что это неразрешимая проблема, проблема несложная, простая, но пока, к сожалению, неразрешенная.

Гайлит. Товарищ народный комиссар, разрешите доложить по этому поводу, что мне не раз пришлось отмечать случаи, когда были назначены ответственные командиры, толковые делегаты, которые неплохо выполняли эту роль. Плохо то, что нач. штабов и нач. 1-й части зачастую посылают людей для формы, людей явно неподготовленных, безынициативных и с чрезвычайно ограниченным кругозором, словом, людей настолько слабых, которые не могут справиться с этой ответственной задачей.

Разрешите мне доложить очень важный вопрос. В нашей межбюджетной работе до сих пор 7- и 5-дневные сборы в сельских местностях мы проводили за счет колхозов. Это, товарищ народный комиссар, сейчас находится в прямом противоречии с уставом сельскохозяйственной артели. Кроме того, Кодексом законов о льготах красноармейцам территориальных войск предусматривается, что на время новобранческих и общих сборов за красноармейцами из рабочих и служащих сохраняются должности и средний заработок. В отношении же колхозников раньше действовало постановление Наркомзема, по которому колхозникам на время сборов начислялись трудодни. Сейчас решением Совнаркома от 2 февраля 1936 г. эти льготы для колхозников отменены. И получается, что в одном отделении, взводе один красноармеец получает известные льготы, а рядом другой красноармеец этих льгот лишен. На этой почве у нас имеется целый ряд нехороших взаимоотношений и настроений, и колхозники сейчас стали очень сильно жаловаться. Поэтому я хочу просить, чтобы этот вопрос был так или иначе разрешен. Мы этот вопрос поднимали, но он почему-то до сих пор остается открытым⁸.

Я думаю, что нужно либо узаконить довольствие переменникам во время 5–7-дневных сборов за счет колхозов, либо на это время получить пайки. Во-вторых, нужно устранить неравенство в правах между красноармейцем из рабочих и служащих и колхозником, чтобы устранить тем же предпосылки антагонизма между красноармейцем-рабочим и красноармейцем-колхозником.

В отношении строевой подготовки я хочу остановиться только на одном вопросе. Если мы по округу в этом году имеем неплохие показатели по строевой учебе, хорошо втянулись в совершение маршей, что подтвердилось на наших тактических учениях, которые мы проводили в очень неблагоприятных условиях — почти под проливным дождем, — то мы явно отстаем в подготовке бойца ведению штыкового боя. Для Сибирского военного округа, который свои наработки преимущественно устремляет на восток, этот вопрос безусловно имеет актуальнейшее значение. Я предвижу, что вы скажете, что это вина и упущение — ваше. Это правильно. Тем не менее я обязан доложить вам, что на сегодняшний день с этим делом у нас обстоит недостаточно благополучно. По данным тех встреч с провинником, которые имели место на Дальнем Востоке, большое количество раненых и убитых были штыком. Отсюда нам необходимо на эту подготовку обратить больше внимания, чем до сих пор.

Разрешите, товарищ народный комиссар, остановиться еще на огневой подготовке и подготовке артиллерии. В этом году части Сибирского военного [округа] очень крепко нажимали на огневую подготовку. Если в прошлом году в 94-й дивизии, отстающей дивизии по огневой учебе, мы имели неудовлетворительную оценку, то в этом году вышла на удовлетворительно. Другие части точно так же крепко подтянулись. Например, Кузбасская дивизия, которая имеет плохую среднюю оценку 4,49, т.е. не хватает одной сотой на отлично. 78-я дивизия, которая в прошлом году плелась так же в хвосте, в этом году вплотную подошла к оценке на хорошо.

Особенно подтянулись станковые пулеметчики, которые имеют в 71-й дивизии отметку 4,72; снайперы — 4,87 и по боевой стрельбе — 4,86.

Артиллерия, она, товарищ народный комиссар, резко выросла по сравнению с 1935 г. и в особенности по подготовке снайперских орудий. Если в прошлом году в 71-м артполку мы имели всего 13% снайперских орудий, то в этом году там 79%.

Если 73-й артиллерийский полк в прошлом году имел только 23%, то в этом году он имеет 100% снайперских орудий. Если 78-й ап в прошлом году имел 32% снайперского орудия, то в этом году он подготовил 100%. Командир этого полка награжден орденом Ленина за боевую подготовку. В этом году 78-й ап подготовил двойной комплект расчета снайперских орудий.

94-й артиллерийский полк, который в прошлом году не имел ни одного снайперского орудия, в этом году имеет 47% снайперских орудий.

Математическая подготовка крепко помогла. И в этом году мы имеем главную массу комсостава (77%) в 6 и 7 классах по математической подготовке и 9% в 8 классе.

Последний вопрос в отношении комсостава. Мы провели учебу в условиях резкого некомплекта среднего комсостава. Особенно остро стоял вопрос с младшими командирами. Младших командиров у нас

в ротах, как правило, были одиночки, а отдельные взводы их и вовсе не имели. Это положение, товарищ народный комиссар, повторяется из года в год. В прошлом году было то же самое положение. Поэтому я докладываю, что нас не удовлетворяет то количество мл[адшего] комсостава, который мы готовим, не только для текущей учебы, но и для мобрасчетов. Нам нужно готовить двойной комплект младшего комсостава.

Ворошилов. Кончайте, ведь вы же не докладчик, а оратор. Товарищи, давайте установим строгий регламент. Мы все говорим об организации работы, а здесь не можем организовать свою работу. Если времени мало, давайте уговоримся сколько нужно 15 или 10 минут, но с таким расчетом, чтобы не пришлось «выводить с милицией». Поэтому давайте на сегодняшний день установим 15 мин. на выступление, если будет не хватать и народ желает слушать, продлим на 1–2 минуты.

Сейчас объявляю перерыв на 15 минут.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 141–148.

Шапошников. Боевая подготовка Ленинградского военного округа протекала по приказу № 0103* и по остальным директивам, изданным наркомом обороны и начальником Генерального штаба.

Нужно сказать, что Ленинградский военный округ в этом году переживал реорганизационный период. Достаточно сказать, что из всех стрелковых дивизий лишь одна не была затронута реорганизацией, а остальные подвергались реорганизации. Однако, несмотря на это, бойцы и командиры прикладывали все усилия, дабы выполнить те указания, которые были намечены директивными указаниями наркома обороны.

Я хочу остановиться на вопросе планирования боевой подготовки. В этом году нам удалось более или менее планомерно проводить боевую подготовку и затем осуществлять живой инструктаж и контроль за проведением занятий и за выполнением тех указаний, которые даются сверху. В данном случае все командиры штаба округа ведают боевой подготовкой, преимущественно проводили свою подготовку в частях, осуществляя инструктаж и затем проверяя ту работу, которую стрелковые и другие части проводили в плане своей боевой подготовки. Только благодаря этому нам удалось более или менее вполне удовлетворительно, а в некоторых отдельных отраслях и хорошо выполнить то, что было указано нам свыше. Я вполне приветствую ту перестройку в области подготовки, которую здесь и предлагал Михаил Николаевич**. В данном случае те наши программы, которые существуют для боевой подготовки красноармейцев и нашего младшего комсостава, безусловно нуждаются в коренном изменении. В этом отношении я не успел пересчитать более подробно то

* См. приложение на с. 26.

** Тухачевский.

число часов, которое называлось здесь, но все-таки должен сказать, что безусловно это число будет нас удовлетворять в том распределении дисциплины, которое нам необходимо для боевой подготовки. Вместе с этим те указания, которые были даны ранее о повышении ответственности за боевую подготовку, они должны углубляться и ширше, и нужно как можно больше давать свободу нашим командирам, будь-то дивизия, будь-то командир полка, в проведении боевой подготовки, держать непосредственно ее под своим контролем, но не мешать боевой подготовке. С выходом нового устава* у нас имеются все положения, которые позволяют нам боевую подготовку вести без срывов и не внося никаких дальнейших существенных корректив.

Я хочу остановиться на вопросе оперативно-тактической подготовки. Нужно сказать, что та программа, которая была указана округу, выполнена и, кроме того, округ без отрыва от производства путем значных военных игр в окружном и корпусном масштабе проводил оперативно-тактическую подготовку. Оперативно-тактическая подготовка сводилась и имела целью — утверждение единства решений в командном составе в масштабе округа в духе существующих устава и положений. В данном случае большой упор делался прежде всего на командира, знающего «чего хочет» командир в своем решении, чтобы в его решении было ясно и точно указано «чего он хочет» в том решении, которое он принимает. Правильно здесь указал Михаил Николаевич**, что при докладах решения наш командир всегда понимает с самого распределения ролей между войсками, в уже принятом им каком-то решении, но ясно доложить «чего хочет» командир дивизии или батальон, иногда очень трудно добиться от командира этого. Поэтому утверждение этого у нашего командного состава являлось первым краеугольным камнем нашей оперативно-тактической подготовки округа.

Второй краеугольный камень, который отшлифовывался в нашей оперативно-тактической подготовке — это привитие командному составу стремления во что бы то ни стало бить противника и чтобы в решениях было поменьше вензелей, а проводился бы непосредственный удар по живой силе противника. Эти требования жестко проводились как на наших военных играх, так и на выходах в поле и, наконец, на крупном нашем тактическом учении.

Мы много уделяли внимания проработки с командным составом обеспечения наступательной операции, материальному обеспечению и обеспечению боевому. Надо сказать, что в отношении материального обеспечения мы более или менее сделали шаг вперед, в отношении же боевого обеспечения: разведка, добывание сведений, служба штабов — то мы здесь вышли с результатами вполне удовлетворительными, но нужно сказать, что в штабной работе в общем и целом ощутимых результатов еще не добились. Командо-

* См. примечание № 5.

** Тухачевский.

вание округом стремилось как можно больше оперативно-тактическую подготовку перенести в поле, поэтому выходы штабов были проведены и зимой, и летом, выводя двухсторонние штабы дивизий и корпусов.

Полевая поездка, проведенная летом, имела целью изучение театра военных действий. В проведении полевых занятий командование старалось установить результаты военных действий на местности. Причем нужно сказать, что широко применялся метод, когда в тех или иных спорных вопросах, при обсуждении решений о прохождении тех или иных направлений, брались реальные танковые части и их работа на местности давала возможность проверить, правильно ли принято решение или нет. Такой конкретный метод использования реальных частей позволяет нам действительно, не только на бумаге и не только одними рассуждениями, но конкретно установить правильность хода военной игры.

Из проведенных занятий по оперативно-тактической подготовке я остановлюсь на крупном, которое было проведено в нашем округе, которое очень много дало нашей авиации, а именно — на военно-воздушных маневрах РККА.

Нужно сказать, что во всей боевой подготовке нашего округа было введено особое положение готовности, как округа приграничного. В нашем округе часть важнейших объектов находится непосредственно в нескольких километрах вблизи границы, поэтому была потребность от частей повышения боевой готовности. Такие виды боевых тревог были проведены зимой и летом в большинстве частей, причем каждая такая тревога вела за собой выход на тактические занятия. Было поставлено требование, что каждое тактическое занятие начинается с боевой тревоги. В авиации этот вид тренировки в боевой готовности позволил мобилизовать нашу авиацию и позволил воздушные маневры РККА нашей авиации проводить с более гибкой боевой подготовкой. На этих воздушных маневрах наша авиация Ленинградского военного округа была поставлена в положение обороняющейся стороны. Маневры показали необходимость самостоятельной организации и разведки воздуха территории округа помимо организации разведки воздуха крупных пунктов. Такая организация разведки воздуха должна являться неотъемлемой частью начальника военно-воздушных сил округа, давая ему возможность продуктивно вести оборону.

Я не буду подробно говорить о тех больших выводах, которые дали военно-воздушные маневры РККА по обороне такого крупного пункта как Ленинград, т.к. наш народный комиссар оценил нашу подготовку далеко не отвечающей современным требованиям войны. Соответствующий доклад по этому вопросу округом представлен. Но я должен здесь особо доложить, что зенитная артиллерия, построенная на территориальных началах, имеющая мизерный автомобильный транспорт, не является тем мобильным средством, которое с первой угрозой войны должно быстро занять свои позиции и

столь же быстро открыть огонь по приближающимся воздушным силам противника.

На этих маневрах выявился и другой недочет в подготовке нашей авиации. Во-первых, наш налет на Москву, проведенный в тяжелых метеорологических условиях, когда авиакорпус шел на широком фронте, показал, что нет достаточно хорошей управляемости в самом тяжелом корпусе, и когда часть кораблей (реальных — 6, а в переводе на штатные — 24 бомбовоза) появилась неожиданно над Москвой, пробив низкую облачность, остальные корабли по приказанию нач. ИВС округа, бросив своего командира корпуса, вернулись обратно. Соответствующая оценка таким действиям частей тяжелого корпуса дана в округе, и правильное решение командира корпуса — пробиться через эту завесу погоды — было скомпрометировано его подчиненными, не последовавшими за своим командиром корпуса; начальствующему составу авиации поставлено требование, что если корпус пошел в налет, то возвращения назад не должно быть, как это имеет место в коннице с частью, выпущенной в конную атаку.

Во-вторых, на этих маневрах нам не удалось сочетать действия тяжелой авиации с легкой боевой авиацией фронта. Та мобильность, которая была проявлена в дальнейшем ходе маневров нашими авиачастями по приказанию народного комиссара в налете уже на Ленинград, явилась результатом проведенной боевой тревоги в мае месяце в авиации в больших размерах.

Приведу несколько цифр. В мае месяце боевая готовность нашей авиации исчислялась следующим образом — мы могли поднять в воздух по тревоге всего 50% самолетов со сроком готовности к вылету с подвеской бомб для тяжелой бригады до 6 часов и для легкой бригады до 4 часов, но сейчас при осенних поверках мы уже с подвеской бомб достигли таких результатов, что легкая бригада поднимается в 2 часа с 80% материальной части, а тяжелая бригада готова к вылету через 4 часа.

Другое крупное оперативно-тактическое занятие, которое было проведено на территории округа, — тыловое учение. Начальник Генерального штаба дал выводы по этому учению, они вполне совпадают с теми, которые сделал и округ. Наше тыловое учение, хотя и подготовлялось заранее, все же не имело достаточно длительной подготовки и было проведено в той более или менее реальной обстановке, которая может быть при нашей железнодорожной сети. Учение показало, что нельзя на одной станции снабжения сосредотачивать все запасы, их нужно рассредоточивать на соседних станциях и на перегонах.

Части округа принимали участие в учении с Балтфлотом. Зимой это дело сорвалось из-за плохой погоды, но летом мы приняли участие в обороне берега.

Та установка народного комиссара, которая была взята при подготовке наших стрелковых дивизий и батальонов (считать основой боевую подготовку батальона), себя вполне оправдала и позволила

нам при хорошо сколоченных батальонах иметь хорошие поворотливые дивизии. Та работа, которую проделали войсковые части при молодых командирах рот (большинство из них от 6 месяцев до 1 года пребывания в должности) может быть признана вполне удовлетворительной и близко к хорошей; нам удалось получить и сколоченные роты, и сколоченные батальоны. Правда, штабы батальонов не всюду еще достаточно сколочены, но командир батальона уже твердо держит в своих руках часть.

Маленький опыт был проведен на наших крупных тактических учениях. В одной из стрелковых дивизий мы сформировали противотанковый дивизион из пушек Гочкиса на автомобилях и придали его одной дивизии. Дивизия подверглась большой атаке крупных мехчастей. Этот опыт себя полностью оправдал. Этот автомобильный противотанковый дивизион, прикрывая дивизию с фланга, если было нужно, то выбрасывался вперед и мне кажется, что механизация противотанковой артиллерии и дополнительное включение ее в дивизии является вполне целесообразной.

Позволю себе занять внимание одним вопросом — стрелковой подготовкой. Она в округе вышла на хорошо. Мы имеем устойчивую подготовку по винтовке, по станковому пулемету, но колеблющуюся подготовку в ручных пулеметах. При такой подготовке мы имеем отличные боевые стрельбы. Мне кажется, что наш Курс боевых стрельб и метод их проведения должны быть пересмотрены для того, чтобы увязать их с индивидуальной подготовкой. Не может быть при хорошей индивидуальной стрельбе отличия боевых стрельб и, казалось бы, что должно быть наоборот.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 149—155.

Смирнов. 1936 г. был годом напряженной работы войск округа и тут совершенно верно отмечали докладчики, что и в этом году армия приходит с большими результатами. Даже новые части, которые недавно сформированы, показали свою жизнеспособность и возможность применения в боевой обстановке. Но не надо обманывать себя, мы слишком сильно развернулись и если бы не на таком коротком времени, как маневры 3—7 дней, а помотали бы части 2 недели, то тогда вид они имели бы совершенно другой. Надо сказать, что у нас слишком омоложенный командный состав и его некомплект, части рыхловаты. Поэтому надо определенное время для того, чтобы окрепнуть. Вот такая задача стоит перед нами.

Относительно мобильности. Вот на прошедшем Военном совете вопрос о мобильности был модным вопросом, с него начинали и на нем кончали. На этом совете вопрос о мобильности не освещался. Верно, части дают мобильность, но сейчас нужно больше усвоить понятие этой мобильности, главным образом она идет по линии быстрых маршей, бросков и перебросок. Люди выполняют это отлично. И это не удивительно, т.к. страна наша перелицевалась, мешкотных крестьян мы в армии уже в той мере не имеем, армия пополняется ра-

бочими, служащими и из деревень приходит другой человек, то это уже не тот крестьянин, часть умеет обращаться с машиной, в нем уже нет той российской мешковатости и, когда требуем, он бегаёт, он очень вынослив. Но Семен Михайлович⁴ поставил правильно вопрос, что не надо забывать и о тактике, если люди бегут 9–10 км, то нет времени выбирать местечко замаскироваться, приземлиться, правильно нацелиться, это просто некогда. В той сложной обстановке, в которой будет наш боец, он должен уметь защититься, замаскироваться, уметь лишиться и от воздушной, и химической атаки. Всему этому бойца надо научить. Мобильность заключается не только в том, чтобы быстро бегать, а хорошо действовать и умело и в пределах тех требований, которые ставит война. Это вопрос серьёзный, его надо поставить.

Я не хотел бы согласиться с Михаилом Николаевичем Тухачевским, когда он говорил, что командира взвода надо освободить от групповода. Безусловно, надо разгрузить, лучше организовать учёбу. Верно, много загружают командиров зря, много их мотаем, а знаний не так много даём. Я вам скажу, назову одну дивизию. У нас 85-я дивизия, там около 200 групп бывает (нормальный полк — до 70 групп). Полный штат — политруков 16 человек. Если решать вопрос механически, то в ряде групп лишаемся возможности проводить политические занятия. Опыт, который провели в одной дивизии, было положено занятие только на политрука. Когда политрук руководит 3 группами — успехи неплохие, а когда 4–5 группами — успехи уже не такие, слабые, он всех людей охватить не может. Поэтому волей-неволей мы физически поставлены в необходимость назначать групповодами командный состав. Вредно ли это? Нет, это даже полезно, даёт возможность расти человеку, сталкивая командира с красноармейцами не только как человека, который командует, но воспитывающего, но и интимную связь даёт. Ведь политзанятия у нас — это не изучение только дисциплины, это круг политических сведений современности, которые должны давать и которыми воспитываем бойца. Это цементирует нашу армию, это наше отличие и это большое достоинство нашей армии, так что надо оставить прежнее положение, пускай командир взвода работает групповодом. Резервов, где мы должны искать время для того, чтобы лучше учить командира, у нас ещё много и эти резервы надо искать в нашей неорганизованности и неумении работать.

Потом об общеобразовательной работе я прямо ходатайствую, чтобы всячески включить её в законную дисциплину. Ведь у нас это дело шло плохо и передано было политорганам. Мы, товарищ народный комиссар, не конфузясь, можем прийти и сказать, что мы с этим делом справились. В округе охвачено 29 782 человека. Уже одна эта цифра на один округ свидетельствует о том, какое значение имеет этот вопрос, как нуждается наша армия в общеобразовательной подготовке и как бы много мы могли сделать в решении всяче-

⁴ Буденный.

ских вопросов, если бы наши командиры в отношении общеобразовательной подготовки стояли бы выше. Это исключительно нужная для нашей армии дисциплина, и делать ее приживалкой во внешкольном времени, не давая ей законного времени, было бы неправильным, особенно при начальном ее росте. Поэтому я очень ходатайствую, чтобы общеобразовательная подготовка нашла свое законное место в расчете часов, как необходимая дисциплина.

Что это дело поддается успеху, свидетельствуют цифры.

Ворошилов. Сколько часов отведено в этом году?

Смирнов. Я этого точно сейчас не могу сказать.

С места. 276 часов?

Смирнов. 859 человек нынче сами предъявили требования, чтобы сдать экстерном за десятилетку. Свыше 29 тыс. человек учатся у нас, и это надо учесть, т.к. от этого мы очень выигрываем.

Ворошилов. Против учебы никто не возражает.

Тухачевский. У вас же есть 2 часа на политмассовую работу, почему нельзя учить командиров в это время?

Смирнов. Нам необходима общеобразовательная подготовка, а стало быть, и время для нее, т.к. эта дисциплина в порядке внешкольного ничего не дает, а она нам нужна, если мы хотим учить по-настоящему, а не формально относиться к учебе.

И последний вопрос — в отношении подготовки запаса. Вообще запас мы учим, но программа наша недостаточно выдержана. Он пробудет срок, и в результате унесет очень мало. Надо будет эту программу переработать, может быть, пойти на организацию настоящих учебных пунктов для запасников с тем, чтобы дать им более фундаментальную подготовку. Это будет значительно лучше. А то мы бьемся и бьемся, а насаивания полезного получается очень мало. Я прошу и на этот вопрос обратить внимание.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 156—159.

Горбачев. Московский военный округ во время окружных осенних тактических учений в этом году, выполняя одну из оперативных задач, произвел переброску на автотранспорте Московской Пролетарской стрелковой дивизии из района Москва в район Вязники — расстояние 260 км.

Всего было перевезено: людей — 6000; лошадей — 1700; орудий и зарядных ящиков — 84; танкеток — 87; повозок и кухонь — 434. Для перевозки такого количества людей и материальной части нам требовалось 1359 автомашин (929 ЗИС-5 и 440 ГАЗ АА), из которых было составлено 19 эшелонов. Минимальное количество автомашин в эшелоне — 47 и максимальное — 155. Длина всей колонны на марше предусматривалась 137 км, а фактически достигла 148 км. Средняя скорость движения эшелонов (с остановками) составила 18 км в час. Общее время, затраченное на весь процесс перевозки от выхода головного эшелона до прибытия в район погрузки последнего эшелона, — 27 ч. 40 м., что дает среднюю оперативную скорость 9,4 км в час.

По ходу оперативных действий наших осенних окружных учений нам пришлось произвести вторую автоперевозку из района Вязники в район Тула на расстояние 480 км. Автотранспортные средства в количестве 1909 моторов, которые были привлечены на это учение, позволяли произвести перевозку стр. дивизии военного времени в сокращенными тылами. Фактически же была перевезена 50 СПБР полностью на своих машинах, а оставшиеся 1489 машин, частично груженные мертвыми грузами и частично пустые, обозначали перевозку условных: МПСД и 84-й сд.

Графиком движения средняя скорость движения (с учетом остановок) планировалась 18 км в час. Эта скорость в общем была выдержана, повышаясь в отдельных эшелонах 50 СПБР до 19,5 км и понижаясь в эшелонах 84-й сд до 17 км в час. Техническая скорость движения колебалась от 20 до 35 км в час.

Общее время перевозки 44 часа, что оставляет оперативную скорость 9,4 км в час при средней длительности привала под Москвой в 10 часов. Приняв привал за нормальных 4 часа, мы бы имели общее время перевозки 38 часов и оперативную скорость 11 км в час.

Таким образом, как в первой, так и во второй автоперевозках, оперативная скорость выразилась только в 9,4 км в час. Такая оперативная скорость транспортировки войск, безусловно, нас удовлетворить не может. Опыт как одной, так и другой перевозок нам показал, что эту оперативную скорость мы, безусловно, повысить можем, если всерьез займемся проработкой этого вопроса.

Если учесть всевозрастающее количество автотранспорта в нашей стране и строительство таких стратегических автострад, как Москва—Минск и Москва—Киев, то вопрос автоперевозок приобретает для нас актуальнейшее значение и дает нам возможность с первых же дней мобилизации не перегружать наш железнодорожный транспорт и произвести быструю переброску войск из внутреннего округа на границу.

Автоперевозка Московской пролетарской стр. дивизии из района Москва в район Вязники потребовала от нас очень многих, я бы сказал, необычных организационных мероприятий, с которыми мы столкнулись впервые. Так, например: кроме обычных средств ПВО, дивизия на марше обеспечивалась подвижной системой аэростатов заграждения в количестве 29 штук; и одной роте была поставлена задача — неподвижными аэростатами заграждения обеспечить с воздуха мосты через реки в местах передвижения дивизии.

Необходимо отметить, что такая система обеспечения марша с воздуха может и должна найти свое широкое применение. Если же вторым слоем прикрыть колонну истребительной авиацией, то почти исключена возможность поражения колонны со стороны авиации противника. Я считаю, что этот вопрос очень важный, и он требует дальнейшей проработки.

Опыт перевозки лошадей МПСД в количестве 1700 штук показал, что этот вопрос надо внимательно изучить. Первые 10—15 минут

движения лошади беспокоятся, затем успокаиваются. Отдельных лошадей во время движения закачивало и в течение 10–15 минут после выгрузки в районе сосредоточения эти лошади имели шаткость в походке. Кормление лошадей овсом во время часового большого привала производить вполне можно, так как это при дальнейшем движении на лошадях не отражается. В общем перевозка на тела лошадей не повлияла, за исключением некоторых нервных лошадей. Пределом перевозки лошадей автотранспортом надо считать сутки, после чего необходимо производить проводку.

Оборудование машин, в которых совершалась автоперевозка, является несовершенным. Для перевозки лошадей требуется более прочное оборудование, в особенности должны быть более прочны поперечные доски и крепление наставных бортов (обрешеток), так как мы имели случаи, когда две лошади выпрыгнули на ходу. Кроме этого, скобы, подпруги слабы и ломаются.

Как правило, все машины должны иметь тенты на прочном металлическом креплении, которые являются как маскировкой, так и в известной мере предохранением от поливок ОВ с воздуха.

При перевозке людей, лошадей и легких грузов не используется вся мощность машины, в особенности ЗИС-5, а поэтому нам необходимо иметь машины с прицепом и это мероприятие нам позволит сократить длину автоколонны почти вдвое. Опыт учений нам показал, что колонна в 1500–2000 машин, идущих конвейером по одной дороге, нерентабельна. Мы имели случаи, когда первый задержавшийся эшелон останавливает движение последующих эшелонов. Целесообразнее организация перевозки колоннами порядка 250–300 машин, поднимающих стрелковый полк. Следуя на интервалах времени 3–4 часа, такие колонны обслуживаются в пути одними и теми же этапами поочередно.

Состояние пути — шоссе Вязники–Москва–Тула — по ширине проезжей части не допускает движения колонн с технической скоростью выше 35–40 км. Встречное движение, затрудненные вынужденные обгоны, часто неудачная профилировка (крутые изломы и т.п.) — замедляют движение и дают высокий процент поломок и аварий. Поэтому необходимо, чтобы проезжая часть шоссе допускала свободное движение по сторонам, имея незанятой средину (для обгонов), т.е. иметь ширину порядка 15–16 метров. При хорошем покрытии шоссе — это обеспечит скорость в 50–55 км. Водительский состав, проверенный на работе в течение двух ночей подряд (причем 1-я ночь — дождь, 2-я ночь — туман), испытание выдержал, но с большим перенапряжением. На учениях было установлено, что часть водителей, в особенности гражданских, засыпали на ходу, ввиду чего мы имели аварии с человеческими жертвами. Необходимо, чтобы в кабинке при шофере находился его помощник. Опытном установлено, что заправка машин горючим из цистерн, двигающихся в колонне, нецелесообразна, так как это удлиняет колонну и на заправку уходит много времени. Необходимо, чтобы каждая машина

имели свой дополнительный бак для горючего, что позволит производить переброску на 300—400 км без затраты времени на заправку.

Необходимо, чтобы водительский состав имел при себе продукты питания в сухом виде, а также для выигрыша времени необходимо иметь на маршруте этапные питательные пункты на дистанциях порядка 200—300 км (питание, водопой, ремонт машин, заправка, санитарное и ветеринарное обслуживание).

Службу ВНОС на военной дороге необходимо подчинить начальнику военной дороги. Сигнал воздушной опасности на походе передается с трудом, поэтому желательно оборудование основных шоссе магистралей (автострэд) световыми сигналами, условным цветом, предупреждающими проходящие колонны об опасности. Кроме того, все стационарные учреждения, обслуживающие военную дорогу, все регулировщики и т.п. обязаны иметь особый флаг (сигнал), который должен выставляться ими по получении по телефону или по радио сигналов о воздушной опасности. Таким путем проходящие колонны, не останавливаясь, предупреждаются об опасности.

Военная дорога, организованная нами на участке Вязники—Тула, подтвердила свою жизненность. Начальнику военной дороги необходимо подчинить:

- а) службу движения эшелонов (расписание движения и контроль выполнения);
- б) службу регулирования;
- в) службу связи;
- г) службу инженерного восстановления пути;
- д) службу ВНОС и ПВО отдельных объектов и районов маршрута;
- г) службу этапов (питание, снабжение, ремонт).

Современные органы ВОСО с этим не справятся, слабы численно и поглощены полностью жел.-дор. перевозкой; ее принципы трудно механически переносить на грунтовую дорогу.

Для выявления эффективности автоперевозок не только летом, но и в зимних условиях — необходимо провести подобные учения зимой.

Считаю, что доложенные мною вопросы, которые были выявлены на практике, послужат стимулом к резкому повышению достигнутой на сегодняшний день скорости автоперевозок, поднимет их материальную и оперативную рентабельность и позволят в будущей войне в процессе развертывания мобилизованного в народном хозяйстве транспорта не везти его мертвым грузом по железной дороге к линии фронта, а превратить его в мощное транспортное средство с первых же дней войны.

Второй вопрос, о котором я хочу доложить, так как он находится в прямой связи с автоперевозками, — это устройство зимних автодорог.

Впервые в округе на окружном инженерном сборе командиров полков в г. Владимир возникла мысль использования дорожных ме-

ханизмов для устройства дорог на целине по снегу для автомашин. Опыт работы с тяжелым грейдером не дал особого эффекта, благодаря неудачным условиям местности. Однако на зимних учениях в Малоярославце этот вопрос был поставлен вновь. Для прокладки дороги был использован сначала легкий грейдер, оказавшийся неудобным для этой цели, так как подпрыгивал на снегу и не забирал его. Дорожный клин — треугольник, который применяется для расчистки от снега, также оказался непригодным, попав на пень на целине, сломался.

Тогда мы решили сконструировать свой более прочный клин из бревен. Причем для укрытия от холода очередной смены людей, продуктов и горючего для трактора была приспособлена специальная будка из фанеры. Этот способ расчистки оказался более удобным и эффективным, чем расчистка легким грейдером. При более глубоком снеге требовался и тяжелый грейдер, который снимал последний слой снега, оставляя его на грунте всего лишь толщиной в 5—10 см. Такая глубина снега дает полную возможность двигаться без цепей даже легковым машинам при температуре ниже минус 5°С. Таким образом была проложена дорога более 100 км при ширине 3—4 метра.

Опыт работы показал, что, имея 2 гусеничных трактора, клин и один средний грейдер, можно добиться скорости расчистки дороги для колесных машин до 3—4 км в час для движения в одну сторону. При глубине снега до 1 метра скорость расчистки уменьшается почти вдвое.

Расчищенные дороги оказались настолько удовлетворительными, что на большем участке движения легковые машины могут проходить со скоростью 40—50 км в час.

Прокладка дороги в зимних условиях дает некоторое преимущество в том отношении, что под снегом образуется довольно твердая корка и сама дорога имеет более ровную поверхность.

Успех работы простейшего зимне-дорожного отряда может быть доведен до 40—60 км в сутки, в зависимости от условий снежного покрова.

Еще больший эффект могут дать парки дорожных машин саперных батальонов стрелкового корпуса и инженерных батальонов резерва главного командования, как более мощные организации.

Ширину расчищенной дороги желательно иметь не менее 5,5—6 метров для движения в обе стороны или, в крайнем случае, необходимо расчищать через определенные участки площадки для разъездов.

Таким образом проведенные опыты показали, что с колесными машинами воевать зимой можно.

Несколько слов о войсковом тыле. Если нам сегодня поднять территориальные войска, то войсковым тылом они навряд ли смогут быть обеспечены, так как об этом свидетельствуют проверенные факты.

В частях округа по мирному времени имеется 173 630 лошадей, которые при мобилизации в основном останутся в частях первой

очереди, составляя лишь 9% потребности всех частей военного времени. Остальное количество лошадей должно поступить в порядке поставки из народного хозяйства, качество которых далеко не удовлетворяет нашим войсковым требованиям.

Состояние фонда «Лошадь РККА»⁹ во всех мобокругах признать удовлетворительным также нельзя. Выделенные фондовые лошади при приеме их в РККА бракуются до 50%, а в некоторых районах, как например, Юрьевском Ивановской обл. из просмотренных ремонтной комиссией 3000 лошадей оказалось только 7 годными для РККА лошадей.

Основные причины неудовлетворительного состояния фонда следующие:

- а) незначительное количество молодняка рождения 1932—1933 гг.;
- б) отсутствие требовательности и контроля со стороны обл. (край) исполкомов;
- в) недостаточная заинтересованность колхозов в создании фонда;
- г) отсутствие ответственности колхозов за браковку фондовых лошадей;
- д) в 1935 г. для приема на сборы 8200 лошадей пришлось осмотреть 24 500 голов, причем в ряде районов браковка конского состава доходила до 80% (Ярославль, Моршанск, Боровский район Горьковского края). И, наконец, еще один факт.

В сентябре месяце 1936 г. мы провели в 6-й территориальной стрелковой дивизии сбор дивизионного транспорта. Из выведенных колхозами 3130 лошадей нам с трудом удалось отобрать только 557 лошадей (17%), из которых 100 лошадей в процессе проведения самого сбора оказались совершенно негодными для похода. Остальные лошади с трудом вынесли нагрузку на сборе.

К причинам неудовлетворительного состояния конского состава следует отнести: чрезмерную эксплуатацию, скверный уход, отсутствие надлежащих условий содержания, плохую ковку и слабое шнурение стандартных подков. Не в лучшую сторону выделяется состояние обозов и упряжи. В мирное время в частях округа имеется всего лишь 7—10% обоза с упряжью, потребного для военного времени. Недостающий обоз при мобилизации также должен поступать из народного хозяйства.

Вследствие недостатка и неравномерного распределения повозок милитаризованного образца и обывательских на железном ходу по областям и районам, а также кратких сроков готовности, значительному количеству войсковых частей приходится занаряжать повозки на деревянном ходу, которых по округу занаряжено в среднем до 25%. Особенно неблагоприятно в этом отношении обстоит в Ивановской и Ярославской областях, а также в северной части Московской области и Горьковском крае. В Ивановской и Ярославской областях повозок на деревянном ходу занаряжено 37%.

Внедрение милитаризированных повозок в народное хозяйство тормозится отсутствием кредитов на это мероприятие и недостатком наличных средств в колхозах. Кроме того, тип милитаризированной повозки по своей конструкции очень громоздок и не удовлетворяет полностью интересы колхозов (повозка тяжела для средней крестьянской лошади, хода повозок не соответствуют колее проселочной дороги — шире). Эти повозки с заводов поступают без кузовов, что приводит к устройству неусовершенствованных и разнообразных кузовов.

Тип одноконной повозки не удовлетворяет требованиям РККА: малая грузоподъемность, недостаточная приспособленность для армии.

По мобпланам в Курской и Воронежской областях положение с комплектованием частей обозом считается несколько лучше, так как вся потребность покрывается повозками милитаризированного типа и обывательскими на железном ходу. Однако проведенный в 1936 г. сбор тылов в 6-й сд показал, что это благополучие относительное. Оставленные на сбор повозки для артпарка были хотя и на железном ходу, но прочность их оказалась небольшой. В большинстве своем эти повозки были с большой изношенностью и непригодны для поставки в армию. Еще хуже дело обстояло с упряжью, комплектом, который составляли: хомут, седелка, недоуздок и веревочные вожжи. Принадлежностей к обозу и упряжи совершенно не было.

Для поднятия качества конского состава обоза и упряжи необходимо:

1. Поставить вопрос перед Наркомземом об улучшении состояния эксплуатации конского состава, обоза и упряжи.

2. Увеличить сеть вет. пунктов и образцовых кузниц, с подготовкой соответствующего количества кадров.

3. Организовать не менее 1-й специальной мастерской в каждом административном районе для подделки и ремонта обоза и упряжи.

4. Повысить ответственность в колхозах за порчу и чрезмерную эксплуатацию лошадей и обоза.

5. Увеличить завоз милитаризированных повозок в народное хозяйство.

6. Увеличить вдвое нормы выделения в фонд «Обороне — повозка с упряжью».

7. Осуществить систему комплектования частей путем приписки лошадей, повозок с упряжью и повозочными.

8. Отпустить денежные средства (ориентировочно 705 000 руб.) на приспособление одноконных повозок под парные.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 160–169.

Никольский. Я хочу остановиться прежде всего на вопросах состояния и сбережения конского состава. Факты последних лет, и особенно этого года, говорят о том, что количество конского состава в нашей армии растет. К настоящему времени наша армия имеет не одну

сотню тысяч лошадей. Отсюда понятна та ответственность, которая лежит на командном и начальствующем составе и, естественно, на ветеринарной службе в деле сбережения конского состава.

Приказом народного комиссара об итогах боевой подготовки за 1935 г. и указаниями начальника Генерального штаба перед командованием войск и ветеринарной службой были поставлены задачи: повысить боеспособность конского состава и его сбережение, подтянуть боевую подготовку ветеринарной службы. Как разрешены эти задачи?

Итоги маневров и тактических учений, а также изучение конского состава непосредственно в войсках дают основание доложить народному комиссару обороны и Военному совету, что боеспособность конского состава повысилась. Несмотря на то, что маневры проходили в трудных условиях, несмотря на то, что от конского состава требовалось серьезное напряжение, — конский состав на маневрах работал безотказно и оставался работоспособным до конца маневров и после маневров.

В нынешнем году на маневрах, по сравнению с 1935 г., потери конского состава уменьшились в два раза и заболеваемость в 4 раза. В отношении потерь и заболеваемости на маневрах надо сказать, что они не превысили потерь и заболеваемости гарнизонного расположения войск. Как пример, я могу указать на Киевский военный округ, где в прошлом году (тогда УВО) во время маневров было потеряно 58 лошадей, а в нынешнем году потерь не было. Не было потерь и в ОКДВА, а в прошлом году там были потери. Сравнительно невысокий процент потерь на маневрах имел место в БВО, хотя на маневрах БВО было до 30 тысяч конского состава.

Тот факт, что мы имеем округа, где на маневрах не было потерь, дает основание утверждать, что маневры могут проходить без потерь в конском составе. Я могу также доложить, что, несмотря на то, что маневры проходили в районах неблагополучных по заразным заболеваниям, благодаря принятым ветеринарно-профилактическим мерам, как правило, на маневрах не было заразных заболеваний.

Мы имеем улучшение в деле сбережения конского состава по ряду военных округов, в частности, в САВО, в ЗабВО, ПриВО — в коннице и в стрелковых частях. Повысилась ветеринарная подготовка бойца в кавалерии. Но я должен сказать, что это повышение ветеринарной подготовки еще недостаточно. Надо учесть то обстоятельство, что наша армия комплектуется рабочими, которые по характеру своей работы вообще мало имеют дела с лошадьми или вовсе не имеют. Колхозники, благодаря дифференциации производства в колхозе, также не все соприкасаются с лошастью. Поэтому надо ветеринарной подготовке бойца уделить больше внимания. Культурность конюшен и соответствующий конюшенный распорядок вошли в быт большинства войсковых частей и являются повседневным явлением. Но вместе с тем я должен отметить целый ряд недочетов, которые говорят о том, что

приказ народного комиссара и указания начальника Генерального штаба полностью не выполнены. По-прежнему обращают внимание большие потери в конском составе от механических повреждений, благодаря недостаточности ухода и надзора за конским составом. Мы имеем недопустимые факты пропажи лошадей без вести, гибели лошадей от поездов и т.п. От этих причин за первое полугодие 1936 г. погибло 624 лошади.

Приходится также отметить большие потери в конском составе в результате неправильного кормления и недоброкачества сена. За это полугодие переболело свыше 8 тыс. лошадей и пала 781 лошадь от желудочно-кишечных заболеваний. Эти заболевания в значительной своей части являются следствием невыполнения требований уставов в отношении режима кормления лошадей. Я считаю, что было бы целесообразно ввести в кормовой рацион лошадей соломенную сечку. Это практикуется почти во всех армиях капиталистических стран. Затраты, которые будут на нее произведены, будут скомпенсированы сбережением конского состава.

В этом году по оргмероприятиям и вследствие комплектования кавалерийских частей в армию влились десятки тысяч конского состава. Прибывающий на комплектование конский состав зачастую был недостаточно крепкой конституции; мы еще не добились такого положения, чтобы войсковые части комплектовались из определенных районов; лошади прибывают из разных районов с разными климатическими условиями и часто нелегко акклиматизируются. Эти лошади нередко больны мытом и другими инфекционными заболеваниями. Все это требовало проведения жестких профилактических мер, карантина и изоляции, но фактически эти лошади попадали в крайне неблагоприятные условия. Это объясняется тем, что конюшенное строительство, как правило, отстало от пополнения лошадыми. За недостатком конюшенной площади и отсутствием карантинных помещений — имеющиеся конюшни перегружались, а часть лошадей иногда оставалась даже под открытым небом. Благодаря этому получался большой процент заболеваемости лошадей. Кроме того, не всюду в этих трудных условиях сумели находить выход, чтобы правильной организацией мероприятий устранить влияние этих неблагоприятных факторов. В конечном итоге во вновь сформированных частях было много заразно больных. В Белорусском округе — 5,5%, в Киевском — свыше 4%. Особенно большой процент заболеваемости наблюдался в Ленинградском военном округе во вновь формируемых кавалерийских частях.

Здесь т. Дубовой говорил о том, что при комплектовании конского состава в Харьковском военном округе на маневрах получился отсев лошадей до 70%. Такую же картину мы наблюдаем при комплектовании конского состава 14-й дивизии Московского военного округа. Это неблагоприятие с коневыми ресурсами в стране обязывает командный и ветсостав еще более внимательно относиться к делу сбережения конского состава в Красной армии.

Таким образом задача по сбережению конского состава остается и на 1937 г.

Ветеринарная служба в 1936 г. имела успехи. Ветеринарный состав кадра научился быстро ориентироваться в сложной боевой и полевой обстановке, усвоил тактику обороны ветеринарных учреждений, неплохо справляется с техникой ветеринарной работы в полевых условиях. В нынешнем году на всех учениях в округах ветеринарная служба работала удовлетворительно. Мы впервые на тыловых учениях Харьковского военного округа имели возможность проверить нашу организацию. Ветеринарная организация в основном отвечает требованиям военного времени. Ветеринарная организация и работа на учениях в ХВО получила хорошую оценку со стороны руководства этих маневров начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.И. Егорова.

Но вместе с тем я должен сказать, что ветеринарная служба имеет целый ряд недочетов, которые нужно устранить в 1937 г. Необходимо повысить специальную клиническую и военно-химическую подготовку ветеринарного состава. Особенно в этом отношении отстает ветеринарный состав запаса. Это объясняется тем, что военная подготовка в вузах и в ветеринарных техникумах поставлена слабо. Вместе с тем, благодаря краткосрочности подготовки на сборах, мы не добились такого положения, чтобы поднять подготовку ветеринарного состава запаса до уровня средней подготовки ветеринарного состава кадра и, наконец, ветеринарная служба довольно сильно отстает от общего уровня технического оснащения армии.

В 1937 г. ветеринарная служба должна продолжить интенсивную ветеринарно-тактическую подготовку ветсостава с обращением особого внимания на клиническую подготовку ветеринарного состава в условиях полевой обстановки.

В 1937 г. мы должны добиться такого положения, чтобы наши ветеринарные учреждения были бы технически выше оснащены, и я не сомневаюсь, что задачи, которые будут поставлены на 1937 г. с помощью командования и в центре, и в округах в 1937 г., ветеринарной службой будут разрешены.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 170–176.

Дыбенко. Тов. народный комиссар, Приволжский военный округ по боевой подготовке ликвидировал те недочеты, которые у него были по сравнению с другими передовыми округами. Результаты боевой подготовки округа имеют значительный успех, и эти успехи в текущем году завоеваны, благодаря упорному труду всего начальствующего состава округа. Оценка всех частей только отлично и хорошо.

Я позволю остановиться на вопросе по докладу Маршала [Советского] С[оюза] т. Егорова — оперативная подготовка высшего начальствующего состава и армейского аппарата. В текущем учебном году впервые план, утвержденный народным комиссаром

об оперативной подготовке начальствующего состава, до известной степени выполнен Генеральным штабом. Однако надо признать, что оперативная подготовка высшего начсостава имеет скорее теоретический характер: это военные игры на картах или же полевые поездки с военной игрой на местности вне районов возможного действия во время войны. Кроме того, военные игры и полевые поездки проводятся не с тем начальствующим составом и частями, с которыми придется действовать в случае войны — за исключением приграничных округов.

Приволжский военный округ за все время своего существования имел возможность участвовать в составе БВО два раза на военных оперативных играх и одной полевой оперативной поездке под руководством комвойсками БВО т. Уборевича, и впервые в текущем году я лично участвовал в большой оперативной военной игре, проводимой Генеральным штабом под руководством народного комиссара т. Ворошилова.

Если к этому прибавить частую смену основных работников штаба округа и начальников родов войск (а это и есть армейский аппарат), то окажется, что из будущего армейского аппарата, который формируется Приволжским округом, есть единицы начальствующего состава, которые поверхностно знакомы с районом, почти совершенно не знакомы с тем начсоставом, с которым придется работать во время войны. Сколоченного и отработанного армейского аппарата по существу нет. Если на сегодняшний день слабо поставлена отработка и сколачивание армейского аппарата, то еще хуже дело обстоит с детальным изучением района возможных действий и изучением вероятных противников. Полевые поездки во внутренних округах на их территории дают некоторую тренировку и сколачивание армейского аппарата, но это далеко не то, что требуется для подготовки к войне. Районы исходного положения армий и их дальнейшее движение должны быть изучены до командира дивизии включительно со всей точностью. Каждый рубеж надо излазить, что называется, на животе.

До сегодняшнего дня все командующие округами являются в роли руководителей окружных учений с войсками и оперативных военных игр и полевых поездок. Одно дело быть руководителем и другое быть в роли исполнителя. Как правило, командующие войсками со своими штабами совершенно не имеют практики управления войсками, быть в роли исполнителя. Это один из крупнейших пробелов в деле оперативной подготовки высшего начсостава и тем более в подготовке армейского аппарата. Что для этого практически требуется? Командующие войсками внутренних округов, которые имеют мобилизационное предназначение, все военные игры, полевые поездки с военными играми проводят на территории тех приграничных округов, которые имеют мобилизационное предназначение и с тем командным составом, который должен входить в состав предполагаемой армии, под руководством будущего командующего

фронтом. И второе — в текущем году по плану, утвержденному народным комиссаром, армейский аппарат Приволжского военного округа должен был участвовать на Белорусских маневрах, командуя одной из сторон. Казалось, что, наконец, Генеральный штаб взял правильное направление. Однако в конечном итоге — это мероприятие было отменено. В мирное время может быть и нежелательно пускать командующих внутренних округов командовать на маневрах в приграничных округах, насыщенных современной техникой, имеющие большой размах, армейского порядка маневров. Но для военного времени, для подготовки к войне это мероприятие крайне необходимо. На двухсторонние маневры в приграничных округах, мне кажется, как правило, должны вызываться командующие из внутренних округов со своими штабами для командования одной или другой стороной. На этой практической работе с войсками проверяется степень оперативной подготовки высшего начсостава и в целом подготовки всего армейского аппарата. Окружные учения во внутренних округах, где и мало войск и где имеется весьма ограниченное количество техники, мало дает практики, если не сказать больше, для подготовки армейского аппарата. Военные игры и полевые поездки, проводимые непосредственно Генеральным штабом, должны практиковаться как можно чаще. Школа Шлиффена¹⁰ не потеряла своего значения и до сегодняшнего дня.

Ныне существующие армейские инспекции — это пародия на армейский аппарат. Во-первых, эти армейские инспекции используются не по прямому назначению, а, во-вторых, эти инспекции в 10 человек, не имея в своем подчинении войск, тех частей, которые будут входить в состав предполагаемой армии, просто инспекторский придаток к аппарату приграничного округа. Армейские инспекции должны быть расширены до аппарата полноценного [армейского аппарата], руководить боевой подготовкой в мирное время частями, которые должны будут входить в состав этой армии и должны находиться не при штабе округа, а на предполагаемом оперативном направлении.

Остановлюсь на некоторых вопросах по докладу маршала т. Тухачевского — наконец, огневая подготовка получила свое законное направление. Наконец, мы из подготовительного класса, меткий одиночный выстрел, перешли к системе огневой подготовки подразделений и частей. Одиночная подготовка бойца — стрелка, снайпера, пулеметчика — завоевала прочное положение в системе стрелкового дела. Что касается огневой подготовки с боевыми стрельбами, мы еще делаем только первые шаги. Боевые стрельбы взводом, усиленной ротой, и, наконец, в этом году усиленным батальоном, как правило, проводились на стрельбищах, с заранее подготовленными биндажами и мишенями с измеренными расстояниями, заранее подготовленной связью, т.е. основным в боевой стрельбе — это управлением. Эту подготовительную ступень в огневом деле мы освоили. Но теперь надо переходить к более сложной обстановке.

Боевые стрельбы до усиленного батальона включительно проводить на фоне тактической задачи на совершенно неизвестной местности, где не были бы измерены расстояния до мишени, где потребуются отыскивать мишени путем ведения тщательной разведки, где командиру придется в процессе решения тактической боевой задачи организовать по-настоящему управление и взаимодействие с артиллерией, танками и не мешало бы с авиацией. Проводя таким образом боевые стрельбы, мы по-настоящему будем иметь возможность проверить и нашу тактическую подготовку, и взаимодействие с артиллерией, танками и авиацией. Считаю, что то количество боевых стрельб, которое предусмотрено маршалом т. Тухачевским, недостаточно. Необходимо, как минимум, иметь: две боевых стрельбы — отделением, две — взводом, две — ротой и минимум три — батальоном. Просил бы в текущем году включить боевые стрельбы полком. Это весьма трудная и сложная задача, но к ней надо готовиться.

Второй вопрос — о количестве отработки снайперов на полк. Считаю, что данная норма УБП недостаточна. Нужно готовить на полк минимум 120–150 снайперов.

О стрелковых задачах — необходимо сократить количество подготовительных упражнений.

Нужно УБП отработать систему практической работы командира на всех тактических учениях и особенно с боевыми стрельбами — боепитания. Вопрос, который фактически в войсках решается теоретически, но никогда не имеет практического осуществления.

Об отставании ОСП при наступлении — при условии наступления 3 км в час ОСП будут, как правило, отставать, т.к. на поле боя их приходится перекачивать вручную. Необходимо часть ОСП перевести на мехтягу в процессе самого боя.

Можно ли комвзводов лейтенантов совершенно освободить от обязанностей быть групповодами по проведению политзанятий? В ответ на доклад маршала т. Тухачевского по данному вопросу начпу-окр ЛВО т. Смирнов прочел целую политическую лекцию о вредности этого нововведения, что с тех пор, как комвзвод перестанет быть групповодом, он будет терять связь с бойцом. Это абсолютно неверно. Лейтенант с бойцом во время проведения политзанятий бывает в шестидневку два-три часа. А все остальное время он бывает с бойцом на тактических и чисто технических занятиях. Не этим определяется отрыв командира от бойца. Но вот т. Смирнов совершенно упустил сказать, сколько же времени лейтенант тратит на подготовку к политзанятиям, и эту подготовку он ставит в первую очередь в ущерб подготовке тактической и чисто технической. Почему? Потому что, если лейтенант плохо подготовится к политзанятиям, ему в первую очередь влетит по партийной линии, но были случаи, особенно в этом году, когда проходила проверка партдокументов и обмен, когда отдельным лейтенантам угрожали за плохую иногда подготовку к политзанятиям — лишиться партбилета.

Смирнов. Как фамилия этого командира?

Дыбенко. На политподготовку лейтенант тратит как минимум 4–5 часов. Такие угрозы были. Это может подтвердить начпуокр. (Шум в зале.)

Ворошилов. Это правильно.

Дыбенко. Я считаю, что в терчастях в линейных ротах политрук с отделением непосредственно политзанятий справится. Трудно будет в полковой школе, где больше трех групп. Но надо твердо установить, чтобы политрука не таскали на занятия, где этого не требуется, как, например, во время одиночной подготовки бойца, занятий с отделением, взводом.

В отношении поднятия квалификации младшего командира. К этому вопросу можно присоединить и вопрос о сверхсрочнике. В терчастях на подбор курсантов в полковые школы обращено исключительное внимание. И на сегодня мы в полковых школах имеем до 60% курсантов с образованием не ниже семилетки. Скверно дело обстоит с полковыми школами переменного состава, где курсанты готовятся только четыре месяца. Здесь мы выпускаем абсолютно неполноценных младших командиров.

В этом году нам разрешили в кадровые школы производить набор в сентябре и начать занятия с 1 октября с тем, чтобы выпуск произвести к 1 июня. Считаю это даст положительные результаты. Мы будем иметь для занятий в школе полных 8 месяцев. Но вообще сроки подготовки в полковых школах надо пересмотреть.

Сверхсрочник, остающийся на один или два года, никакой пользы не дает. Это исключительно дорогостоящий командир. Считаю, что сверхсрочников надо оставлять только старшин рот, эскадронов, батарей и вообще не заставлять нас производить набор на основании установленных твердых цифр, данных на полк. Вместо сверхсрочника у нас взводом будет командовать младший командир второго года службы. Таких командиров в терчастях мы найдем.

В отношении производства из сверхсрочников в лейтенанты. Мне кажется, надо разделить на два вопроса: выпуск тех лейтенантов, которые остаются служить в войсках, может быть сделан только при условии сдачи всех зачетов за нормальную военную школу. Совершенно другие требования надо предъявить к выпуску лейтенантов запаса.

Голоса. Неверно. (Шум.)

Ворошилов. Ваше предложение сочувствия не встречает.

Дыбенко. Все зависит от того, как подбирать курсантов в школы и отделенных для командования взводом. А практически младшие командиры и сейчас командуют взводами.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 177–183.

Славин. Приказы и указания народного комиссара, на основании которых работали военно-учебные заведения в 1936 г., известны всей армии. В них даны не только общие линии, но самые конкретные пути, по которым должны идти военные школы в деле дальней-

шего совершенствования своей работы. Можно прямо сказать, что эти указания заставили нас, работников вузов, коренным образом перестроить ряд отраслей работы вузов.

Народный комиссар обороны на совещании начальников школ, указывая на ряд больших и важнейших вопросов, стоящих перед вузами, сказал, что основой основ является коренное изменение качества комплектования курсантским составом. Прекратить прием в школы безграмотных людей, отбирать в школы людей с проверенным образованием не ниже 7 классов, вовлечь в военные школы учащихся старших классов гражданских школ (полной средней школы, техникумов) — такова была задача, поставленная в комплектовании 1936 г. Для этого нужно было изменить всю систему комплектования, превратить его в большую общественно-политическую кампанию, вовлечь в нее все живые силы армии и вне ее, а не ограничиваться, как было до сих пор, дачей нарядов АМУ райвоенкомам.

В итоге ряда мероприятий, в проведении которых активно участвовали округа, вплоть до начпуокров и командующих, удалось выполнить задачу, поставленную на 1936 г.

В итоге комплектование представляется в следующем виде:

При норме приема в 9495 чел. подано заявлений о желании поступить в школу 89 183 — 940% к норме (сюда относятся и заявления, поданные для поступления в бронетанковые школы).

Из числа принятых в 1936 г. курсантов с образованием ниже 7 классов — нет, окончивших 7 классов — 26,6%, 8 классов и выше — 73,5%.

Полностью укомплектованы намеченные одесские артиллерийская и пехотная школы контингентом с образованием не ниже полной средней школы (10 лет).

1-я Ленинградская артиллерийская школа укомплектовалась контингентом с образованием 9 и выше классов (за 8 классов — только 6%, за 7 классов — ни одного), остальные артиллерийские школы, за исключением 4, укомплектовались только на 14–19% с образованием за 7 классов, весь остальной состав (86–81%) — с образованием 8 классов и выше.

Специальные школы, за исключением 4, укомплектовались с 7-летним образованием только в размере от 8 до 14%, остальной состав — с образованием за 8 и выше классов.

По возрасту: с 17 до 19 лет — 60,8%, с 20 до 21 года — 24,3%.

Таким образом комплектование этого года дало нам хорошие результаты, не сравнимые с результатами 1935 г. и прошлых лет. Но все же проблема комплектования вузов полностью еще не решена; мы решили пока только задачу, поставленную наркомом на 1936 г. Проблема комплектования вузов, а значит и проблема кадров РККА, полностью будет решена, вместе с нею решен будет также вопрос, который выдвигает Михаил Николаевич* в отношении изучения командным составом общеобразовательных предметов за счет служебного време-

* Тухачевский.

ни, если мы специальные школы и, в первую очередь артиллерийские школы, укомплектуем молодежью, имеющей законченное среднее образование, то есть в объеме 10 классов средней школы, а пехотные и кавалерийские, хотя бы на ближайший период, с образованием не ниже 8 классов. Эту задачу мы обязаны разрешить, хотя трудно сказать, в какой мере удастся это решить именно в 1937 г. Мы к этому приложим все старания. Дружная работа всей армии в этом направлении, как это показывает опыт этого года, нам безусловно обеспечена. Мы, в частности, представим народному комиссару ряд предложений, которые должны будут нам облегчить решение этой серьезной и трудной, но крайне необходимой задачи.

Наша молодежь, можно сказать, очень избалована широкими возможностями, которые ей представляются в стране; она, окончив среднюю школу, норовит прямо в академию. Тем более что сейчас существует у нас такое вынужденное положение, когда мы принимаем в академии гражданскую молодежь с образованием в объеме 10-летки, даем принятым 450 рублей в месяц и прочие блага. Причем принимаем в академии отнюдь не особо подготовленную молодежь, которая имеет отличные оценки, но и таких, которые на испытаниях в академиях получали только хорошие и даже посредственные оценки. Мы хотим внести предложение народному комиссару, этот вопрос уже предварительно проработан нами с т. Роговским и с начальником артакадемии т. Тризной, установить для лиц с законченным средним образованием, поступающих в наши артиллерийские и другие специальные школы, после трехлетней учебы в военных школах и годичной службы в войсках в должности командиров, — право держать затем испытания в академии на 3-летний курс обучения, а не на 5-летний. Если мы скажем об этом молодежи, то в наши военные школы будет большой приток молодежи с законченным средним образованием. Эти люди будут гораздо более ценным контингентом для академии, чем те, которых мы сейчас принимаем со стороны.

Ворошилов. Это необходимость.

Славин. Совершенно верно. Но от этого нужно в конце концов отказаться и уже сейчас начать готовить условия для отказа от этого в будущем и создавать внутри армии широкую базу для комплектования наших академий.

Наряду с улучшением комплектования, рядом принятых мероприятий в вузах произведена перестройка системы преподавания общеобразовательных предметов, которое можно смело характеризовать, как неудовлетворительное (отсутствие дифференциации групп обучения, единая программа, вне зависимости от уровня общеобразовательных знаний и т.п.), и нам удастся поднять общеобразовательную подготовку и ныне обучающихся курсантов 2-го и 3-го курсов.

В связи с происходящими изменениями в курсантском составе еще и еще раз встает перед нами вопрос о кадрах, которые должны

учить и воспитывать этих людей, тем более что в этом году мы переработали все программы, подняли их на более высокий уровень, в частности по артиллерии и специальным предметам.

В этом году с помощью начальника Управления по начсоставу т. Фельдмана мы некоторые улучшения внесли в составе наших кадров командиров и преподавателей. Вузы получили несколько десятков академиков. Но дело полного укомплектования вузов полноценными кадрами большое и сложное. За короткое время его трудно было решить. Здесь еще непочатый край работы. Военно-учебные заведения должны более решительно укомплектовываться кадрами с высшим военным образованием. Для вузов нельзя жалеть лучших командиров. Подумайте только, какие гигантские изменения произойдут в нашей растущей армии, если одни только вузы, объединяемые УВУЗом, каждый год дадут в строй 8 тысяч высокообразованных в общеобразовательном и военном отношении, культурных лейтенантов и военных техников. Получением свежих кадров со стороны, переподготовкой части наличных кадров вузов, мы должны решить проблему усовершенствования начальствующего состава вузов в кратчайшие сроки.

Народный комиссар дал твердые указания превратить военно-учебные заведения в высокоорганизованные и культурные учреждения, прекратить разбазаривание учебного времени, доходившее порой до ужасающих цифр, считать каждый час учебы, который так дорого нам стоит, не говоря уже о его значении для высококачественной подготовки, твердо проводить учебные планы без всяких срывов, создать в школах атмосферу исключительно высокой ответственности за порученное дело.

В этом году при содействии командующих округов и начпуокров нам удалось достичь многого в этом направлении. Резко сократился отрыв курсантов и командиров школ от их прямой учебы, сократились срывы занятий, школы не имеют сейчас возможности ссылаться на разные объективные причины, которых, к сожалению, было так много. Однако и в этом году имели место, правда не везде и в меньшем размере, нарушения этих приказов наркома.

Уборевич. Он посматривает на меня.

Славин. Нет, Иероним Петрович, в данном случае не на вас. Вы правильно поступили, когда привлекли, в соответствии с установками наркома и с его разрешения, курсантов школ на маневры в качестве командиров взводов и отделений. Командующий Белорусским округом этим показал, что он учитывает и понимает интересы школ.

Ворошилов. Ему по штату положено понимать.

Славин. Хотя это элементарно ясно, однако, к сожалению, не везде такое положение. В некоторых округах курсанты, которые через какой-нибудь месяц должны стать полуротными командирами, привлекаются на маневры в качестве бойцов, пытаюсь мотивировать это интересами школ. Это неправильно и недопустимо.

Борьбу за строжайший режим организованности учебы и жизни военных школ, за полную ликвидацию расхищения учебного времени и дезорганизации учебы и жизни вузов — должны мы все вместе продолжать и впредь, как требует от нас народный комиссар. Огромную роль, которую нельзя переоценить, сыграл в деле поднятия организованности и ответственности в учебе установленный наркомом институт выпускных и переводных испытаний.

Для улучшения учебы и учебного процесса в военных школах мы совместно с начальниками центральных управлений переработали все программы. Отныне школы имеют стабильные программы и учебные планы взамен из года в год менявшихся программ и учебных планов, страшно дезорганизовавших весь процесс учебы. В новых учебных планах пересмотрено распределение учебного времени между различными дисциплинами под углом зрения увеличения количества времени на основные дисциплины и ликвидацию многопредметности и излишних наслоений в программах.

Например: в пехотных школах время на тактику увеличено с 620 час. в 1934/35 учебном году до 800 час. в 1936/37 уч. году; на топографию — соответственно со 120 час. до 200 час.; на огневую подготовку — с 565 до 620 час.; на военную технику с 295 до 400 час.; в артиллерийских школах: на артиллерийскую подготовку — с 770 час. до 970 час., а для лиц с 10-классным образованием до 1160 час., на топографию с 220 час. до 250 час.

Во всех военных школах увеличено время на топографию, являющуюся, как известно, отстающим участком в подготовке наших командиров.

Уборевич. Скажите, почему у нас зимой мало выходят в поле?

Славин. Я сейчас на это отвечу. Оно у меня в плане выступления.

Нам пришлось провести ряд мероприятий по перестройке и улучшению преподавания тактики.

В чем основные пороки обучения тактике в военных школах:

1) В преподавании тактики *на первое место ставилась изучение учебника*. Курсанту преподносились лекции преподавателя, которые в большинстве случаев представляли пересказ учебников. Рассказанное преподаватель задавал выучить по учебнику, а затем на следующем занятии поверял, как тот или иной урок выучен курсантами.

2) В преподавании доминирует *ящик с песком и групповые упражнения*. Учения в поле в строевом расчете и с материальными средствами, а тем более двухсторонние — практиковались очень мало. Само собою разумеется, что навыки в овладении любым видом боя можно получить только при практической отработке его курсантами в поле, в строевом расчете. Ящик с песком и групповое упражнение может быть только подготовительной ступенью к полю, но не заменять его.

3) Метод проведения занятий и на ящике с песком, и групповым упражнением *чрезвычайно разношерстный и неправильный*. Эти занятия проходят преимущественно путем вопросов руководителя и от-

ветов курсантов и наоборот; многочисленный и длинный разговор имеет характер урока, тактическое занятие не строится и не выдерживается до конца как бы в условиях боя, где, получив задачу, командуют, распоряжаются, доносят и т.п., где действуют, а больше всего сбиваются на школьный метод, при котором руководитель выступает *в ходе учения как учитель, а курсант как учащийся*. Не создается, таким образом, динамика боя, курсант, поставленный в роли командира, не находится все время под воздействием обстановки и не учится командовать и распоряжаться.

4) Плохо усвоен метод проведения коротких задач, отработки тактических тем по элементам, то есть то, что народный комиссар годами требует в своих приказах.

Тактическое занятие даже на ящике с песком или групповым упражнением в поле проходит 4–5 часов с нагромождением в одной теме огромного числа учебных задач, остающихся недоработанными и нечетко усвоенными курсантами.

В отношении артиллерийских школ надо отметить еще одну особенность. Школы стремились *сколотить* лучшие взводы, батареи и дивизионы, иметь курсантские подразделения в *постоянном* расчете, заменяя этим индивидуальную выучку каждого курсанта по всем обязанностям бойца, младшего командира и командира взвода всех специальностей.

Такое положение вещей заставило УВУЗ принять меры к тому, чтобы установить правильную методику тактической подготовки и единство ее во всех военных школах. Лучшим способом достижения этих целей являются не лекции о методике и не директивы, а занятия с руководящим составом школ.

С 1 июня до 25 июля УВУЗом проведены четыре 8-дневных тактических сбора, охвативших всех начальников пехотных и артиллерийских школ, их начальников учебных отделов и ст[арших] преподавателей тактики. Эти сборы состояли сплошь из учений на отделение и взвод, каждый участник его действовал в разных ролях вплоть до руководителя учения.

Существенную помощь оказало нам УБП и лично т. Седакин, который занятия с руководящим составом пехотных школ проводил лично. Для занятий с руководящим составом артиллерийских школ был привлечен АКУКС и его начальник т. Сивков.

Вслед за этими тактическими сборами во всех пехотных и артиллерийских школах тем же методом проведены сборы, охватившие весь командный состав и преподавателей тактики.

Перед УВУЗом стоит задача упорного и непрерывного наблюдения и помощи школам в систематическом повышении качества фактического проведения в жизнь улучшенных методов тактической подготовки, проработанных на сборах.

Чего мы добиваемся:

1) *активизировать полевую работу школ*. Всячески выводить тактические занятия в поле. Ящик с песком, групповое упражнение

должны служить только подготовительными ступенями в отработке видов боя; школы должны жить активной полевой жизнью; школы должны быть творцами тактики мелких подразделений;

2) правильно поставить отработку каждого вида боя по элементам, методом коротких учений (занятий) продолжительностью в 1—1,25 часа;

3) правильно поставить методику проведения самого тактического учения: а) план учения, б) подготовка его, в) содержание, г) роль руководителя на учении, д) характер разбора.

В новых программах и методических указаниях все это нашло свое отражение. Подробно мы этот вопрос осветили в итоговом докладе народному комиссару обороны.

Перестройка учебного процесса по тактике, изложенная выше, требует, чтобы школы были в достаточной мере обеспечены соответствующим учебным имуществом (учебными буссолями, стереотрубами и т.п.) и достаточным количеством имитационных средств (хопостых патрон, выстрелов, ракет, дымовых шашек учебного ОВ и т.п.). Особенно плохо с учебным имуществом в артиллерийских школах (стереотрубы, буссоли и т.п.). Если всем этим школы не будут обеспечены в потребном количестве, то правдоподобность и реалистичность боевой обстановки создавать будет почти невозможно. А такие учения мало чем будут отличаться от занятий на ящике с песком, на каковых научить тактике невозможно. Жалеть и урезать отпуск учебного имущества для военных школ нельзя. Поэтому надо здесь, в центре, принять все меры к тому, чтобы заявки УВУЗа на все это имущество не были урезаны и были удовлетворены в первую очередь.

Плохо обстоит вопрос с лагерями для школ. Редко когда школа имеет по-настоящему оборудованный и благоустроенный лагерь. Нужно улучшить тир и стрельбища. *Никакой базы для зимней учебы в школах не имеется.* Это обрекает на занятия в течение 6—7 месяцев в году в классе, что совершенно недопустимо. Необходимо иметь в лагере каждой школы хотя бы 2—3 рубленых зимних барака вместимостью в роту (батарею, эскадрон) и по 4—5 грузовых машин для перевозок. Базируясь на этом, школы смогут успешно и эффективно производить занятия (тактические занятия, стрельбы и т.п.) в зимних условиях. Дело это не большое и не дорогое. В некоторых округах есть условия, чтобы эту возможность предоставить уже в этом году без специального строительства. Я надеюсь, что командующие округами учтут эти потребности военных школ.

Есть все основания к тому, чтобы 1937 г. прошел для вузов в еще более интенсивной и эффективной учебе. Все зависит от активной работы всего личного состава вузов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 184—193.

Бюкис. Маршал Советского Союза г. Тухачевский в своем докладе дал оценку боевой подготовке мехчастей. С этой оценкой я полно-

стью согласен. В связи с этим я хочу остановиться только на отдельных вопросах, которые не получили полного освещения в докладе г. Тухачевского.

1) *Умение управлять танковыми частями по радио*: должен отметить, что на всех учениях мы видели, что командиры радио овладели. Основной недостаток — владеют им хорошо только при расположении частей на месте до движения. Как только во время движения нужно менять задание, ставить по радио новую боевую задачу, этого наши танковые командиры делать не умеют. Поэтому в 1937 г. надо тщательно отработать вопросы управления по радио при движении, уметь ставить боевые задачи в процессе движения танка.

2) Вопросы вождения. Мы на всех учениях видели, что вождением наши части в обычных условиях овладели, но в боевой обстановке при малейших препятствиях водители теряются. Неудовлетворительно отработаны вопросы преодоления препятствий.

Мы, по заданию народного комиссара, проводили учения на Кубинском полигоне с участием механизированного корпуса по преодолению препятствий. Такие учения проведены в большинстве округов, но только в незначительном количестве частей. Поэтому вопрос о динамическом преодолении препятствий является еще важнейшим вопросом в боевой подготовке и на будущий год перед нами стоит одна из важнейших задач — научить войска преодолевать препятствия до их заграждения.

3) Вопросы огневой подготовки. Имеющиеся данные показывают, что не все мотомехчасти сумели переключиться на выполнении требований нового курса стрельб.

Огневая подготовка по округам — неравномерна. Ряд округов не справился со второй задачей по новому курсу стрельб, но есть части, которые выполняют полностью задачи по новому курсу стрельб. Во многих случаях в области огневой подготовки не было плавности, к огневой подготовке подходили по-кампанейски. Отсутствует постоянная тренировка в огневой подготовке. Особенно, что необходимо отметить, это очень слабое внимание, которое уделяется на подготовительные упражнения в стрельбе и стремление сразу же переходить к стрельбе боевым патроном и боевым снарядом.

Тов. Тухачевский совершенно правильно отметил отсутствие у танкистов организованного наблюдения за полем боя. Огневая подготовка, по новому курсу стрельб, должна привить танкистам методы наблюдения за полем боя, если этого не добьются части, то задачи огневой подготовки выполнены не будут.

Со всей остротой перед нами стоят задачи ночной стрельбы и стрельбы с закрытых позиций в частях ТРГК. Надо особо отметить достижения Белорусского военного округа, который провел ряд стрельб ночью. В Киевском округе это дело поставлено в порядке изучения вопроса. В других округах к этой задаче еще не подошли или только что подходят. Вопросы огневой подготовки стрельбы ночью, стрельба с закрытых позиций остаются важнейшими задачами на 1937 г.

4) Подготовка запаса. В этом году правительство и народный комиссар приняли специальное решение о подготовке командного и младшего начальствующего состава запаса для танковых войск. В связи с этим решением будут созданы запасные части и соединения. К этой ответственной задаче мы должны серьезно подготовиться, чтобы по-настоящему с нею справиться. Перед нами народный комиссар также поставил задачу подготовки запаса в линейных частях путем снижения процента сверхсрочников. Сейчас процент сверхсрочников составляет в танковых частях 60–70%.

На будущий год нам эта норма установлена только в размере 25%. В связи с этим перед нами стоит очень ответственная задача подготовки особенно мехводителей и командиров башен, т.к. 25% сверхсрочников фактически обеспечат нам только подготовленного командира танка. Остальные специальности мы должны подготовить в течение 2 лет службы. Так что эта серьезная задача, поставленная народным комиссаром на будущий год, требует особенного нашего внимания в своем осуществлении.

И последний вопрос — подготовка тыла. Те учения, которые мы проводили в Харьковском военном округе, не дали никаких выводов для мотомехчастей. Это в первую очередь касается целого ряда доподпительных войсковых организмов, которые необходимо будет создавать для того, чтобы наш тыл справился со своими задачами.

Мы совершенно не имели возможности проработать на учениях такой вопрос, как вопрос эвакуации подбитой материальной части в результате боевых действий, а количество этих машин составляет довольно большую цифру. В связи с этим нужно будет обязательно в будущем году предусмотреть, чтобы на тех тыловых учениях, которые будут организованы по линии Генерального штаба, участвовал мехкорпус с полным развернутым тылом. Для этих учений, по моему мнению, необходимо организовать специальный батальон по эвакуации подбитых танков [и] машин, такая часть на Харьковских учениях была только обозначена несколькими тракторами.

Немаловажный вопрос — это организация техпомощи на грунто-вом участке военной дороги. Этот вопрос мы также прорабатывали на Харьковских учениях только условно, без специально продуманной схемы управления и организационной структуры частей техпомощи.

И последний вопрос, о котором я уже докладывал на прошлогоднем заседании Военного совета, это организация ремонтно-восстановительных батальонов для работы на грунтовых участках, особенно на таких театрах, как Забайкальский. Этот вопрос требует, с моей точки зрения, самой тщательной проработки и проверки на тыловых учениях. В вопросе организации станции снабжения я согласен с т. Шифрес, что для автобронетанкового имущества нужно иметь только один головной склад на всю армию. Нужно оставить головной склад для стрелковых корпусов только по линии снабжения боеприпасами, продовольствием и горючим. Для прочего имущества

никаких головных складов стрелковым корпусам иметь не нужно, на остальное имущество достаточен один головной склад по каждому виду имущества на армию. И я думаю, что опыт учений в Харьковском военном округе эти положения также подтвердил.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 194–197.

Ярцев. Закавказский военный округ на протяжении ряда лет отставал в боевой подготовке от передовых округов РККА. В прошлом году на заседании Военного совета мы получили справедливую критику наших недостатков и наш округ в лице заместителя народного комиссара т. Гамарника был назван отстающим. Эта критика нашей работы была совершенно правильной, она помогла нам выправить целый ряд недостатков в Закавказском военном округе в боевой подготовке.

Каковы же причины, которые мешали округу в прошлом году выполнить стоящие перед ним задачи?

Во-первых, я считаю, что боевая учеба строилась не как в горном округе, а учеба велась в большинстве своем около гор на равнинах, недостаточно учитывался горный театр войны.

Прохождение огневой подготовки бойца и командира в учебном 1935 г. в нашем округе проводилось главным образом на равнинах, на таких стрельбищах, как и в не горных округах, не в горах. 1936 учебный год показал, что войска округа оказались не совсем вполне подготовлены к стрельбам в горных условиях и незнакомой местности.

Мы должны выработать у себя такого горного стрелка, который умел бы по-настоящему стрелять не только в обычном равнинном стрельбище, но стрелять с горы вниз, с обрывов, ущелий и т.п. К сожалению, мы еще много говорили об этой горной подготовке стрелка и еще мало делаем. 1937 учебный год эту задачу должен двинуть вперед и в новом курсе стрельб необходимо учесть специфические условия горных войск и, в частности, условия ЗакВО.

Товарищ народный комиссар Маршал Советского Союза т. Ворошилов, когда был в Закавказье и частях ЗакВО, поставил перед нами ряд новых задач. Также награждение наших дивизий боевыми и другими советскими орденами мобилизовало бойцов, командиров и партийные организации к выполнению тех больших задач, которые были перед нами поставлены партией и наркомом.

Прошедшие большие тактические учения округа показали, что мы сейчас в ЗакВО стали на правильный путь боевой подготовки горных частей. Наряду с этим, эти успехи еще невелики, это только начало большого дела. Самообольщаться своими достижениями, конечно, нельзя. Задачу мы решили большую, но впереди еще много нерешенных задач.

Вопросам тактической подготовки мы в 1935 г. уделяли мало внимания, сейчас в ЗакВО начинаем выходить в горы и больше уделяем внимания вопросам тактики, но мне кажется, говоря откровенно, в порядке большевистской самокритики, мы избираем не совсем

правильный путь. В прошлом 1935 г. мы совершили большие, так называемые, дивизионные походы в горы, но они были организованы наспех и большой пользы не дали. В этом году 77-я Азербайджанская дивизия им. Серго Орджоникидзе совершила поход на Эльбрус.

Ворошилов. Ходила или думает ходить?

Ярцев. Мое личное мнение, этот путь не совсем правильный.

Ворошилов. Я говорю не об этом. Была ли дивизия на Эльбрусе, стреляла ли, как докладывали, или нет?

Ярцев. По существу поход предпринимался 77-й Азербайджанской дивизией на Эльбрус два раза в количестве 168 человек. Первый поход был организован неудачно. Подбора и подготовки совершенно никакой не было, командование дивизии понадеялось на природные богатства бойца, что он горный человек, а отсюда и трудности взятия Эльбруса нипочем. Задачу они не смогли решить, и первый поход закончился тем, что задачу не выполнили, до самой вершины горы Эльбрус не дошли 150–200 метров.

Ворошилов. Первый раз не были на седловине?

Ярцев. Так точно, не были. Во второй раз поход был организован более тщательно с тем же составом, но с некоторым добавлением. Второй раз отряд решил задачу, которую должны были решить первый раз.

Тухачевский. А сколько человек было?

Ярцев. Около 168 человек.

Ворошилов. Они трехдюймовую пушку втащили?

Ярцев. Без лафета, но стрелять не стреляли.

Тов. народный комиссар, этим я хочу сказать, что это дело, конечно, полезное, но мне кажется, что мы не осваиваем в первую очередь горного театра нашей будущей войны, не осваиваем горы, которые находятся в нашем округе, на которых нам придется драться с противником. Мы еще мало занимаемся исследовательской работой применения техники в горах и т.п. Эти задачи мы должны решать в первую очередь, конечно, не исключая «альпинизма».

Вопрос о командном составе во всех частях округа, в том числе и национальных частях, мы имеем большой рост командного состава и в оперативном отношении, и в тактическом, и в политическом, но и здесь надо учесть некоторые особенности нашего Закавказского округа.

В докладе Маршала Советского Союза т. Тухачевского было сказано о сокращении времени на командирскую учебу, а общеобразовательную подготовку из командирской учебы выбрасывают, перенося ее во внеслужебное время. Мне кажется, это было бы неправильно сокращать командирскую учебу. В нынешнем году мы общеобразовательную подготовку двинули вперед, в нашем округе охвачено ею 4911 человек. Мы подготовили сейчас сдачу экзаменов за среднюю школу около 250 человек в Закавказском округе, около 60% командного состава с низшим образованием. Особенно малограмотность на

русском языке в национальных дивизиях — в тюркской и армянской дивизиях — чрезвычайно велика. Мы решаем указание наркома ликвидировать неграмотность и в национальных частях улучшить дело с русским языком, но эту задачу только начали решать.

Положительную роль сыграл приказ народного комиссара о 10-часовом рабочем дне командира. Порядок в этом деле стал лучше. Но мне кажется неправильным делать сейчас упор в направлении освобождения командира от общественной и партийной работы, клубная работа не загружает командира. Не клубная работа загружает командиров, а главным образом работа по политической подготовке бойцов, т.е. политзанятие и пропагандистская работа. У нас в округе из 400 пропагандистов комсостава 233 чел., которые ведут сеть партийного, комсомольского просвещения, работают над воспитанием широких красноармейских масс. Освободить командира от этой большой, серьезной, большевистской работы, по-моему, нельзя и я не согласен с предложением Маршала Советского Союза т. Тухачевского об освобождении командиров от работы групповода, по этой линии идти нельзя. Мы должны упорядочить общественную и партийную нагрузку командиров. Здесь у нас много еще шаблона и разных недостатков. Надо порядок навести. Я согласен с т. Смирновым, что сила наших командиров, что он не только командир, но воспитатель, в этом деле нужно навести соответствующий порядок. Освободить от политзанятий командира нельзя, но надо кое-где, там, где это возможно, возложить на политруков. Я согласен с одним положением т. Дыбенко, когда он говорит, что, может быть, нам с политическим ростом командира несколько сократить его самоподготовку и семинарскую подготовку к политзанятиям. Но сказать, что командира освободить от политзанятий, это, по-моему, неправильно.

Я считаю, что во всяком случае мы должны идти по линии упорядочения нагрузки командира, а не отрывать командира от его повседневной большевистской воспитательно-политической работы.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 198–202.

Авиновицкий. Еще в 1932 г. на пленуме существовавшего в то время Революционного военного совета народный комиссар потребовал от нас перестать «играть в химию». Это требование народный комиссар настойчиво повторял и на всех последующих пленумах Революционного военного совета и Военного совета, подчеркивая необходимость внимания к этому коварному и страшному роду оружия на разборах действий войск на всех крупных маневрах ряда округов. Что изменилось в нашем военно-химическом деле и в отношении к нему со стороны крупных общевойсковых начальников за эти годы? Самая суровая проверка тех изменений, которые произошли, а они не могли не произойти, говорит о том, что произошли заметные изменения. Но требование перестать «играть в химию» относится, как мы понимаем, не только к крупным общевойсковым начальникам, но и к самим химикам. Поэтому я бы хотел значительную часть

своего выступления посвятить этому. Позволю себе лишь в начале подтвердить то, что я сказал относительно изменений, происшедших за эти годы в результате требований народного комиссара, в результате ряда его важнейших документов, и в особенности приказа № 0103⁴, буквально пронизанного химией, опытом тех военных округов, которые раньше не приводились в числе передовых или ведущих. Особого внимания заслуживает опыт Московского военного округа, который сумел широко использовать возможности расположенной на его территории Военно-химической академии и провел в течение последних лет большую работу по химической подготовке командиров полков, начальников штабов полков, начальников школ, командиров дивизий и корпусов, начальников родов войск и командиров штабов округа, и наша академия⁵, со своей стороны, считала себя обязанной работать по-настоящему над тем, чтобы «не игнорировать в химию», осуществив наряду с подготовкой инженеров и командиров большую исследовательскую работу теоретического и практического порядка по определению удельного веса нашего оружия в операции и в бою. В частности, в этом году академия исследовала по заданию нач. Генерального штаба РККА Маршала Советского Союза т. Егорова потребность наступающей армии в химическом оружии и в средствах химической защиты войск в условиях массированного применения химии, а также специфику *химического тыла*. Академия впервые проиграла и обосновала действия меххимбригады, разработав исходные данные и материалы, вплоть до принципиальных схем, одобренных зам. наркома, для тех учений на ЦВХП, о которых докладывали здесь тт. Тухачевский и Фишман. Наконец, в силу тех возможностей, которые имеет воспитанный академией коллектив командиров, руководителей и профессоров, начальником Хим. упр. возложена на академию разработка Боевого устава химических войск. Академия, осуществляя указания народного комиссара, дала армии ряд веществ и препаратов, о которых я не имею права по понятным причинам говорить.

Однако я считаю неправильным ограничить свое дело работой академии по выполнению требований народного комиссара. Хотя я официально не уполномочен говорить, как все химики РККА выполняли задачу народного комиссара — бороться с «игрой в химию», но как лицо, стоящее близко к химической службе, я обязан доложить, что мы не имеем права заявить народному комиссару и Военному совету, что химики РККА выполнили эту задачу.

Недочет, о котором успел сказать в своем выступлении начальник нашего рода войск т. Фишман, сформулированный им в том смысле, что армия наша не вполне подготовлена к защите от химического нападения противника, покрывает, строго говоря, остальные недостатки. Я считаю, что химики обязаны сделать все, чтобы защитить нашу

⁴ См. примечание на с. 26.

⁵ Химическая академия РККА.

армию от самого широкого применения химического оружия такими серьезными противниками, как германский фашизм и японский империализм. Я считаю также, что необходимо конкретизировать ряд недостатков нашего военно-химического дела, о которых не говорил т. Фишман.

Во-первых, о химическом обеспечении ближнего боя. Я считаю, что химики не дали в руки общевойсковым начальникам, и, в частности, таким общевойсковым командирам, как командиры батальонов, химического оружия ближнего боя, не дали ручной химической гранаты, оправдавшей себя в империалистической войне 1914—1918 гг. и имеющейся на снабжении всех современных армий, не дали ружейной химической гранаты.

Химики обязаны обеспечить ближний бой созданием ручного миномета или, как говорят американцы, ручной мортиры (у них она весом в 16 килограмм, а вместе с комплектом снарядов и плитой — 24 килограмма), которая стреляет у них в зависимости от угла возвышения на дистанцию от 30 до 650 метров. Этот же ручной миномет, поставленный на танк, дает последнему возможность защищаться дымом и огнем от оживающей противотанковой артиллерии. Этого наши химики не сделали. В свете требований наркома, которые вытекают из задачи овладения искусством ближнего боя, мы, советские военные химики, обязаны решить эту задачу — химобеспечения ближнего боя.

Следующий крупный недочет заключается в том, что мы даем слишком много разрозненных образцов и на этом успокаиваемся. Мы не даем войскам того, что нужно для обучения. Например, создали образец АХИ и успокоились.

Нам надо больше нажимать на промышленность и лучше работать во исполнение ваших, товарищ народный комиссар, требований для того, чтобы не болеть самоуспокоенностью, самовлюбленностью, а чтобы дать войскам в руки мощное оружие.

Ворошилов. Кто вам мешает это сделать?

Авиновицкий. Я выступаю, товарищ народный комиссар, в порядке самокритики, докладываю, что плохо выполняем ваше требование — «прекратить играть в химию». Но я должен сказать, что плохо работает и промышленность. Не случайно некоторые руководители нашей химической промышленности делали все, чтобы тормозить требования наркомата обороны резко увеличить продукцию тех отраслей химии, которые нам нужны, и быстрого создания нужного нам серийного производства по утвержденным образцам. Но и сами военные химики плохо работают в этом отношении.

Третий недочет — преодоление УЗ. Если я сам два года тому назад возражал покойному Сергею Сергеевичу Каменеву с трибуны Реввоенсовета, говорившему, что якобы нет указаний по преодолению УЗ, то поскольку сейчас вопрос стоит об РЗ, т.е. о больших районах заражения в сотни квадратных километров, я докладываю, что вопросы обучения армии преодолению РЗ стоят очень серьезно.

Недаром главный инструктор химслужбы швейцарской армии майор, диплом[ированный] инженер, в своей апрельской работе «О влиянии химического оружия на вождение войск» отмечает, что, хотя теоретически, поскольку отравление при преодолении крупных районов заражения не сказывается сразу, есть возможность для быстрого прохождения РЗ без проделывания проходов, но будут ли, спрашивает он, войска настолько морально стойкими и настолько боеспособными, чтобы пойти на это, сумеет ли человек бороться, лежащий в укрытии, зная, что каждая минута промедления во врачебной помощи может иметь большое значение?

Мы всегда говорили, что УЗ преодолевается первым эшелоном дивизии, без дегазации и проделывания проходов, используя противогазы, чулки и подручные средства. Это мы говорили относительно тактических УЗ, в настоящее время уже устаревших. Поэтому в свете более сложных задач преодоления РЗ химики обязаны работать над выполнением требования народного комиссара, сделать все, чтобы уже в ближайшее время армия была подготовлена к защите от серьезнейшего химического оружия, готовящегося в арсеналах германского и японского империализма. Мне думается, что большие задачи, стоящие перед химиками, должны решаться при более смелом выдвижении общевойсковых командиров на руководящую работу в химвойска и химслужбу соединений. Опыт маневров, опыт действий 1-й меххимбригады на маневрах Московского военного округа показывает, что химики зачастую работают технически превосходно, отважно, проявляя способность к самопожертвованию; но зачастую они действуют без взаимодействия с остальными родами войск, без знания подлинной тактической обстановки. Я, профессора и слушатели командного факультета академий, работавшие в бригаде, установили, что зачастую крупные участки заражались так, как это решалось на репетиции, без учета того нового, что диктовалось действительной тактической обстановкой маневров, на которых стороны, как известно, принимали самостоятельные решения без опеки главного руководства.

Только смелое выдвижение общевойсковых командиров на руководящую работу в химвойска, командиров, обученных на спец. сборах сложному, но вполне доступному, химделу (не боги горшки обжигают), поможет химикам Красной армии выполнить постоянные и четкие требования народного комиссара, которые должны быть выполнены во что бы то ни стало, ибо от этого в конечном счете зависит победа Красной армии малой кровью.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 203–207.

Халепский. Тов. Тухачевский, давая оценку боевой подготовки механизированным частям, сосредотачивал свое внимание на вопросах разведки, задачи которой остались недостаточно отработаны и прошедшем учебном году. Мне думается, что причины в этом развале боевой подготовки две.

1-я причина — делу ближней тактической разведки и дальней оперативной разведки командный состав сверху до низу недостаточно учил механизированные части. Командный состав недооценивал эту важнейшую отрасль — умение разведать противника, определить его силы, характер боевой деятельности. Командный состав недооценивал опасности введения в бой крупных механизированных соединений, не разведавши противника.

2-я причина — неумение организовать разведку; для целей разведки выделял слишком слабые разведывательные части.

Процесс дальнейшего совершенствования в области организации мехбригад и танковых частей и их дальнейшего технического оснащения еще далеко не закончен. Техника с каждым днем идет вперед. Мне думается, что по опыту маневров и учений мы со всей тщательностью должны просмотреть организационную структуру наших механизированных частей и их технического оснащения и вооружения.

Мы знаем, что 50% механизированных бригад, как отдельных, так и входящих в состав механизированных корпусов, вооружены машиной Т-26. Было бы целесообразно придать бригадам, которые вооружены машинами Т-26, более скоростную машину, как, например, БТ-5, БТ-7, этим самым мы повысили бы мобильность боевой деятельности разведывательных частей в механизированных бригадах, вооруженных Т-26.

Опыт показал, что разведка механизированных соединений требует более быстроходной машины, выносливой и дальнобойной по радиусу действия.

Некоторые товарищи поднимали вопрос о том, что нужно создать специально разведывательную машину. Я полагаю, что едва ли целесообразно разрабатывать особые типы конструкции разведывательной машины, ибо мы в своем боевом парке, повторяю, имеем такие машины как БТ-5, БТ-7, которые с успехом могут решать все виды боевой разведывательной деятельности.

Некоторыми товарищами поднимался вопрос о том, что механизированные бригады и войсковые танковые батальоны имеют недостаточно разведывательных средств. Считаю, что организация разведывательных органов в бою и операции зависит от командира части и командира соединения. От последних зависит определить состав разведывательных органов из числа находящихся боевых машин всех видов в составе механизированной бригады и войскового танкового батальона.

Если мы в настоящее время наши недостатки в боевой подготовке по разведывательной службе отнесем исключительно за счет якобы отсутствия в боевом расчете так называемой специально разведывательной машины, повторяю, — будет неправильно. В коннице не существует ведь специально разведывательного коня, конница ремонтируется по однотипным требованиям, предъявляемым к качеству коня. Поэтому любой конь кавалерийской дивизии может с одинаковым успехом нести разведывательную службу. Спрашивает-

ся, почему же принятые на вооружение танки не могут выполнять разведывательных задач, если они пригодны для боевой деятельности, которая на них возлагается.

Нужно еще отметить один фактор, влияющий на плохую боевую подготовку деятельности разведывательных частей, область управления и связи. Маневры и учения показали, что техническими средствами связи — радио механизированные танковые части овладели не плохо; радио работало безотказно. Но использовать это могущественное техническое средство для управления, а также и донесения по радио разведывательных данных — не умеют. Выделенные разведывательные органы со средствами радио для донесений зачастую не используются. За радиостанциями, установленными в радиотанках, по которым даются сведения, полученные разведкой, — не следят, этих радиостанций не слушают, донесений от них не принимают; разведывательные сведения запаздывают и теряют свою ценность.

И когда здесь говорилось о том, что недостаточно средств связи для целей разведки, я не совсем с этим согласен. Нужно уметь организовать получение донесений от разведывательных частей. Поэтому дело не в особой конструкции технических средств управления в механизированных частях, а главным образом в их умелом использовании того, что есть в настоящее время.

При постановке задачи на разведку нужно в каждом отдельном случае иметь тщательный расчет времени на получение донесений теми средствами, которыми располагает разведывательный орган.

Считаю также необходимым командирам батальона и командирам мехбригад, вооруженных танками Т-26, дать каждому по одному БТ-5 и БТ-7 как командный боевой танк командира соединения и командира части. Это даст возможность более гибкого и мобильного управления командиру части и командиру соединения. В этом отношении я проделал опыт, будучи в Забайкалье, в 6-й механизированной бригаде, где командир бригады командовал бригадой, имея своим командным танком БТ-5. Командующий округом — т. Грязнов об этом знает и может подтвердить — о целесообразности посадить командира бригады и командира батальона на танк БТ, тех бригад, которые вооружены танком Т-26.

Тов. Тухачевский в своем докладе поднял вопрос об усилении ударной силы танкового батальона. Тов. Тухачевский с этой целью предлагал в составе танкового батальона иметь бронированный транспортер АТ-1, вооруженный 76-мм пушкой. Мне думается, что вооружать танковую часть механизированных соединений разнотипными боевыми машинами в их тактических связях не совсем целесообразно, ибо это составляет большую трудность в боевой эксплуатации части соединения.

По штатам в механизированных бригадах мы должны иметь артиллерийские танки, вооруженные 76-мм пушкой. В настоящее время промышленность изготавливает образцы, и мы надеемся, что в 1937 г. артиллерийские танки у нас будут и 76-мм танковая пушка

будет поставлена в БТ-7, БТ-8 и на новом танке Т-46. Считаю, что, если промышленность в 1937 г. эту задачу выполнит, этим самым мы получим то усиление в артиллерийском огне танковых батальонов, о котором говорил Михаил Николаевич Тухачевский.

Иметь танк, вооруженный 76-мм пушкой, артиллерию, оснащенную перископическими и телескопическими прицелами, с хорошей радиостанцией, надежно крытый броней и с одинаковой маршевой и тактической скоростью в отношении всех танков вооружения бригады, — полагаю, что такая машина целиком и полностью будет отвечать всем требованиям.

Считаю, что эти 2 машины — БТ-7 и БТ-8, а также Т-46 должны разрешить нам эту задачу.

Тухачевский. В каком году это будет решено?

Халепский. Я повторяю, Михаил Николаевич, если промышленность выполнит поставленную перед нею задачу, в 1937 г. эти машины мы получим.

Тухачевский. А образцы?

Халепский. Образцы есть. Дело в том, чтобы на будущий год прошел без задержки в производстве дизель. Дело в том, чтобы завод имени Ворошилова справился со своей задачей по освоению принятого на вооружение танка Т-46. Считаю, что, впредь до массового оснащения артиллерийскими танками механизированных и танковых частей, можно обучать части на танках, которые вооружены 45-мм пушками, — отрабатывая задачу, которую впоследствии мы будем отрабатывать, когда у нас появится артиллерийский танк, вооруженный 76-мм пушкой.

Тухачевский. А если будет война?

Халепский. Я понимаю, если будет война, то там никакой условности допускать нельзя. Но сейчас, в мирное время, не исключается возможность обучать части на артиллерии мелкого калибра, впредь до получения более крупной — 76-мм пушки. Я ведь не отрицаю необходимость иметь более крупный калибр артиллерийского вооружения в танковых частях и мое предложение относится к мирному времени — в порядке тренировки, впредь до получения табельного вооружения.

Уборевич. А как с артиллерией, стреляющей с закрытых позиций?

Халепский. Для стрельбы с закрытых позиций имеются образцы и изготовлена первая серийная партия транспортеров — самоход КИП СУ-5 и «Триплекс». Самоход сконструирован на шасси Т-26. На данном танковом шасси мы можем по желанию установить 76-мм дивизионную пушку или 122-мм дивизионную гаубицу, или мортиру.

Тухачевский. А в сопровождение пехоты?

Халепский. Данный транспортер может выполнять эти задачи.

Тухачевский. У нас один образец?

Халепский. Нет, не один. В настоящее время мы изготовили 30 машин. Одну батарею мы отправили в ОКДВА для опытов боевого применения в горных условиях.

Тухачевский. Я считаю, что АТ-1 нам нужно обязательно изготавливать и вооружать части. СУ-5 не полностью прикрыта броней, а АТ-1 с раскрывающимися башнями имеет полное покрытие.

Халепский. АТ-1, с моей точки зрения, также не имеет полного броневое покрытие, — броневое покрытие относительное. Считаю, что этот вопрос должен быть подвергнут специальному обсуждению после Военного совета.

Дыбенко. Почему же после Совета? Этот вопрос очень важный — насчет сопровождения пехоты.

Тухачевский. О транспортере, о котором вы говорите, у него башня не вращается?

Халепский. О том, о чем вы говорите, это все-таки не танк, если он не имеет полного покрытия. Я ведь говорю о том, что, если мы хотим при прорыве оборонительной позиции противника сопроводить механизированное соединение в глубине обороны укрепленной позиции — артиллерией, то для этой цели мы должны иметь артиллерийский транспортер типа СУ-5, который будет вам продемонстрирован по окончании заседания Военного совета*.

Тухачевский. Я считаю, что АТ-1 полностью покрыт от пулеметного и ружейного огня.

Халепский. Да, он покрыт, но покрыт относительно, ибо там есть щели, через которые может поражаться боевой экипаж пулеметным и ружейным огнем. Я не против этой машины, но в таком виде, в каком она есть на сегодня, такая машина полностью и целиком не разрешит возлагаемых на нее задач — сопровождение артиллерии механизированного соединения при прорыве оборонительной полосы противника на ее глубине.

Мне хотелось бы еще остановиться на 2 случаях — на организации нашего тыла и его техническом оснащении.

Мы впервые в Харьковском военном округе провели большое тыловое учение, которое дало нам богатейший материал. Здесь критиковали эти учения, но все же я считаю, что материал, полученный от данных учений, — ценнейший и, если мы не будем отделяться по данному вопросу легкой критикой, а проработаем его со всей тщательностью и сделаем конкретные выводы в области организации и технического оснащения тыла, этим самым мы сделаем большое дело.

Здесь критиковался Устав тыла; но одновременно нужно признать, что с появлением Устава тыла мы внесли ценнейший вклад в дело организации тыла РККА. К сожалению, командный состав не усвоил и недостаточно проработал устав. Это было обнаружено на тыловых учениях в Харьковском военном округе. На тыловых учениях в Харьковском военном округе со всей тщательностью прорабатывался в организованных тылах, армейских и корпусных звеньях, Устав тыла, но сами войска не выполнили тех задач, которые на них

* См. приложение № 3.

возлагались по тыловым учениям, командиры войсковых соединений не делали расчетов и заявок потребности в боеприпасах и в других видах снабжения и питания войск. Эту работу за них проделал штаб армии и штабы корпусов. Штабы дивизий, полков и батальонов не занимались этим вопросом, во всяком случае, работали плохо.

Из Харьковских тыловых учений можно сделать следующие выводы:

1. Нет необходимости на каждый стрелковый корпус иметь отдельно станцию снабжения. Считаю, что одна станция снабжения может обслужить 2–3 направления.

2. Не следует создавать слишком громоздкой станции снабжения. Некоторые виды технического имущества могут подаваться непосредственно из распределительной армейской станции прямо в войска.

3. Нет необходимости по всем видам технического снабжения создавать КОП, ибо при механизированном транспорте можно с успехом, прямо со станции снабжения подавать горючее, боеприпасы — прямо на ДОП.

Тип станции снабжения, которая была организована на тыловых учениях Харьковского военного округа, — не может быть принят на военное время, ибо у нас не хватит никаких технических средств организовать такие громоздкие станции снабжения в больших количествах.

Считаю, что если в Устав тыла, в систему организации тыла будут внесены ряд коррективов на основе практики, мы получим не плохую систему организации тыла.

Несколько слов о нашей организации тыла и его техническом оснащении — в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и в Забайкальском военном округе.

В ОКДВА и Забайкалье в 1936 г. я провел 3 месяца. Я до сих пор нахожусь под впечатлением нашей Дальневосточной Краснознаменной Красной армии и Забайкалья. Я считаю, на Дальнем Востоке и в Забайкалье — замечательная армия, умеет драться и по своей выучке не уступает другим нашим передовым военным округам в боевой подготовке. Что же касается тыловых органов, как на Дальнем Востоке, так и в Забайкалье у нас не все доработано.

Будучи в Дальневосточной армии, я в течение 7 дней присутствовал на учениях в горах и тайге, организованных зимою маршалом т. Блюхером. Я видел хорошую боевую выучку, отличную тренировку войск нашей Дальневосточной армии. В учениях участвовали 32-я дивизия, 2-я механизированная бригада, 23-я механизированная бригада, 8-я кавалерийская дивизия, 8-й механизированный полк, 21-я дивизия. Эти части маневрировали в течение 7 суток, будучи оторваны от своих баз на 100 километров. Войска выполняли все возложенные на них боевые задачи.

Участвуя в маневрах, я пришел к выводу, что, если мы создадим хороший механизированный тыл для нашей Дальневосточной армии, этим самым мы повысим ее боеготовность. Благодаря отсутствию механизированного тыла, эту задачу зачастую выполняют тан-

ки, на которых нагружается все необходимое для питания частей, т.к. никаким другим транспортом при действии в горах подвести питание не представляется возможным.

Считаю, что мы должны на Дальнем Востоке и в Забайкалье создать по одной тракторной бригаде. Трактора ЧТЗ — эти трактора целиком и полностью оправдали себя на Дальневосточном театре. Это не только мое мнение, но и мнение командования армией и командиров частей.

Последний вопрос. Командарм 1-го ранга т. Белов на маневрах Московского военного округа осуществил смелую оперативную переброску на автотранспорте целой стрелковой дивизии. Товарищи здесь по этому вопросу выступали и поэтому добавить чего-либо уточняющего в этой операции — у меня ничего нет. Считаю, что опыт, расчеты по оперативной переброске стрелковой дивизии на автотранспорте должны стать достоянием изучения всей армии.

Ворошилов. Опасаюсь, что слишком долго будут обрабатывать материал.

Горбачев. Да, мы запоздали с обработкой материала, он обрабатывается и скоро будет закончен.

Халенский. Мы должны принять все меры к тому, чтобы материал скорее был обработан и дан армии для изучения.

Полагаю, что в будущем году мы должны практиковать оперативную переброску стрелковых частей на автомобильном транспорте, используя для этого небольшое количество машин, ибо это нам даст необходимую выучку и практику.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 208–217.

№ 11

Вечернее заседание 14 октября 1936 г.

Кожевников. Товарищи, сейчас ряд вопросов боевой техники, мне кажется, в значительной степени тормозится большой неграмотностью как командного, так и рядового состава армии.

Вопросы артиллерии, которые поднимались на прошлом заседании Военного совета, задачи по артиллерии, которые в значительной степени выполнены к настоящему заседанию Военного совета, они также в большей степени зависели от общей подготовки командного и красноармейского состава. Не говоря уже о таких отраслях боевой подготовки, как метеорологическая служба, работа вычислительных подразделений, все остальные отрасли требуют повышенной общеобразовательной подготовки, а потому общеобразовательную подготовку надо поставить в учебный план и отвести ей соответствующее место и внимание. Общеобразовательную подготовку надо продвинуть вперед, включить ее в общую боевую подготовку, поставить ее под двойным контролем.

Если выбросить из этой общей системы общеобразовательную подготовку, то это нанесет большой удар и будет явным образом тормозить наше дело, дело боевой подготовки. Теперь, когда все поставлено на твердые ноги, нужно в большой степени развивать общеобразовательную подготовку. Сейчас мы снабжаем соответствующим оборудованием и литературой кабинеты общеобразовательной подготовки — физические, математические, и надо это дело протолкнуть. Повторяю, многие недостатки боевой подготовки в очень большой степени зависят от низкого уровня общеобразовательной подготовки.

То, что говорил т. Славин, это верно, что такое представляют десятилетники прошлых выпусков. Я знаю школы, например, школу червонных старшин, я сам контролировал набор в эту школу. Там, по существу, математики десятилетники не знают и не так-то скоро вопрос с общими знаниями разрешится. Еще один-два выпуска не дадут человека с законченным средним, особенно математическим образованием, не говоря уже об истории, без которой военную историю проходить трудно. Историю у нас знают плохо, как говорится «ни бе, ни ме». Это положение надо исправить, нужно изменить эту таблицу и включить в нее общеобразовательную подготовку.

Что касается перегрузки командного состава, наших лейтенантов в области дополнительных нагрузок по политработе, то я в этом вопросе целиком согласен с предложением. Надо идти по пути полного освобождения командиров от политзанятий.

Особенно это чувствуется в области артиллерии. В территориальных частях зимой этот вопрос не стоит резко. Там зимой остаются лишь полковые школы и сводные подразделения. Другое дело в артиллерии, где требуется огромная предварительная подготовка командира по специальности и отрыв его сказывается тяжело на боевой подготовке, что мы берем лучших командиров для политзанятий и, конечно, такое положение задерживает его рост.

Товарищ Смирнов ставит большую проблему. Я согласен с тем, что у нас есть интимная связь между командиром и красноармейцем, идущая по политической линии. Но ведь эта связь может быть сохранена при громадном военном авторитете этого командира как командира.

Относительно разгрузки рабочего времени. Здесь говорили о 10 часах. Это чепуха. Я не говорю уже о школах ВВС, где эта нагрузка достигает 12–13–14 часов.

Тухачевский. Не 10 часов, а гораздо больше.

Кожневиков. Есть случаи и 12, и 13 часов. А у нас есть товарищи, особенно часто среди инспектирующих, которым не спится, если у командира окажется 2 свободных часа — почему, мол, нет конспекта на это время. Дело доходит чуть ли не до того, что люди хотят контролировать работу командира на квартирах.

Тухачевский. Во всех расписаниях войсковых частей полтора свободных часа перед сном называются самоподготовкой.

Кожевников. Народный комиссар приказал создать библиотеки по истории, которых, правда, еще у нас нет. Но все же у нас кое-что имеется. Есть бюллетени Генерального штаба, есть ряд других. Их можно было бы читать, но читают очень мало. Прямо звучит анекдотом, когда на сборах командиров батальонов на вопрос, что отделяет река Днестр от Советского Союза, не был получен ответ. Это ведь факт.

Фельдман. Поступавшие в академии не могли сказать, где находится Испания.

Кожевников. Надо решительно поставить вопрос об общеобразовательной подготовке. Мы так или иначе выйдем из этого положения, надо это дело включить в систему боевой подготовки.

Политуправлению РККА надо решительно поставить вопрос о кадрах. Говорят, что у нас некомплект политруков в 2500 чел., но качественно, некомплект, по крайней мере, 50% от всего состава политруков. Надо разрешить проблему кадров путем расширения школ, создания новых ВПШкол. Я слышал, что на это можно пойти. Иначе мы из тяжелого положения с кадрами не выйдем.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе из области боевой подготовки. В связи с тем что наш Полевой устав значительно устарел*, части пользуются дополнительными инструкциями, указаниями и занимаются выдумыванием в частях. Но чтобы применить новое к устаревшим частям устава, надо быть грамотным во всех отношениях. Это дело связано с грамотностью, с ростом командира. Грамотный командир батальона найдет способы применить новые указания к старым уставам. Я наблюдал такие вещи в 80-й стр. [дивизии] были сборы командиров батальонов дивизии. Работает передовой батальон на поле, без средств связи. Впереди небольшой гребень, открытое место. Выделяются из дивизии 2 батальона, которые в этих условиях могут быть буквально съедены противником. Так как по уставу полагается передовой батальон, он обязательно должен быть выделен.

Тухачевский. Охранение противника есть?

Кожевников. Есть, но у нас имеются разведывательные батальоны. Я говорю о том, что уставные нормы надо применять с толком. Передовой батальон в том виде, как его дает ПУ-29, устарел. Особенно опасно взять 2 ПБ из одной дивизии — это значит, взять $\frac{1}{3}$ сил дивизии, эту треть разстреляют и дивизия для атаки будет ослаблена. Надо для разведки (боевой) выделять специальные разведывательные части.

Все эти вопросы я затрагиваю с точки зрения того роста командного состава, который крайне необходим для нас, для РККА. Это можно провести за счет жесткого сокращения времени пребывания командира в казарме. Ничего не случится, если он будет в казарме 7 часов.

Тухачевский. Наоборот, улучшится работа.

* Речь идет о Полевом уставе 1929 г.

Кожневиков. А если вы учтете, что перерыв местами не час, а два часа, то вы увидите, что хотя эти два часа он и не работает, но его организм устает. Это один из вопросов, который необходимо решить на этом Совете.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 218–221.

Обысов. Я хотел бы остановиться на боевой подготовке дивизий второй очереди.

Этому вопросу мы обычно уделяем недостаточное внимание, а между тем именно этот вопрос заслуживает сугубого к себе отношения хотя бы потому, что количество этих дивизий, выставляемых армией с объявлением мобилизации, велико, и что эти дивизии, имея небольшие сроки мобилизационной готовности, будут введены в бой, по всей вероятности, в первый же месяц войны, не сколоченными.

Летом текущего года я провел 15-дневные сборы дивизий второй очереди. Говорить о том, что за этот короткий срок мы подготовили дивизию, не приходится. Эти сборы, в основном, преследовали 2 основных задачи: 1) проверить правильность проведенной приписки и сроков явки красноармейского и командного состава и 2) сколачивание подразделений частей дивизий по штатам военного времени и подготовка всего состава по специальностям.

Сборы нам показали, что разработанные частями дивизий мобилизационные планы и установленные сроки мобготовности являются реальными. Если с явкой, как об этом доложил командарм т. Дубовой, у нас обстоит вполне благополучно, явка была почти 100%, то качество приписного состава нас удовлетворить не может.

Рядовой состав второочередной дивизии по своей подготовке можно разбить на 3 группы: 1-я группа составляет 45%. Это красноармейцы, прошедшие 2-годовалый срок службы в кадровых частях. Они имеют хорошую подготовку. 2-я группа — составляет 30% состава — служившие в переменном составе территориальных частей. Они имеют подготовку удовлетворительную. И, наконец, 3-я группа остальные 25%, прошедшие подготовку на учебных пунктах Осоавиахима или совершенно неподготовленные. Эта группа по своей подготовке явно неудовлетворительна.

Младшим командным составом мы укомплектованы: на 75% из числа служивших в кадровых частях и на 25% теми, кто свою боевую командирскую подготовку получил в учебных ротах территориальных частей. Эта группа командного состава в основном подготовлена вполне удовлетворительно.

Хуже всего обстоит дело с подготовкой среднего командного состава запаса. Подготовлен он очень плохо и со своими задачами на сборах совершенно не справился. В лучшую сторону выделяется группа начсостава — из одногодичников. Боевая подготовка последних оказалась выше, чем у командиров, которые были уволены из армии в 1930–1932 гг. Поэтому проблема переподготовки кадров комсостава запаса стоит очень остро.

В период сборов и развертывания учебы второочередной дивизии эта слабо подготовленная группа командного состава являлась тормозом для совершенствования и улучшения боевой подготовки. Поэтому является необходимым, если намечается сбор дивизии 2-й очереди, группу среднего начсостава собрать минимум на месяц—полтора раньше общего сбора рядового состава дивизии с тем, чтобы под руководством командиров кадра провести с ними занятия по их переподготовке.

Несколько слов об обеспечении сборов. Если мы собираем такой организм, как дивизия, для сколачивания, то ее нужно во всяком случае хорошо обеспечить хотя бы вооружением. В этом отношении мы были обеспечены очень плохо и поставлены в тяжелые условия. Например, на стрелковый полк по штатам военного времени нам разрешено было использовать 300 винтовок, на артиллерийский полк 6 орудий и 30 винтовок, на пулеметную роту 1 пулемет и т.д. Это, конечно мало и это не могло не отразиться на качестве учебы.

15-дневные сборы показали, что дивизия в основном боеспособна и по некоторым видам боевой подготовки подготовлена удовлетворительно; например, по стрелковому делу имеем следующие оценки: по винтовке — удовлетворительно, по легкому пулемету — неудовлетворительно и по станковому пулемету — удовлетворительно; боевые стрельбы подразделениями (рота и батальон) прошли удовлетворительно. За этот короткий срок мы, конечно, не смогли отработать батальоны и вопросы взаимодействия между пехотой, артиллерией и танками. Мы могли только отработать главным образом подготовку роты и взвода, провести несколько батальонных учений. Если бы нам дали возможность, как об этом докладывал командарм т. Дубовой, продолжительность сборов второочередной дивизии удлинить хотя бы месяца до полтора, то без преувеличения можно сказать, что боевая подготовка этой дивизии была бы доведена до вполне удовлетворительной оценки и этот организм в боевой выучке мало чем отличался бы от территориальной дивизии первой очереди.

Если учесть, что дивизии второй очереди в первый же месяц войны будут наравне с кадровыми дивизиями принимать участие в боевых действиях, то нам нужно во всяком случае на боевую подготовку этих организмов в 1937 г. обратить больше внимания и продолжительность их сборов надо удлинить до 45 дней.

Несколько слов о подготовке первоочередной 80-й дивизии. Я не буду останавливаться на индивидуальной стрелковой подготовке, которая в частях дивизии стоит, как и во всей Красной армии, на высоком уровне. Я остановлюсь только на двух вопросах: на подготовке командного состава и на разведке.

Анализ боевой подготовки командного состава, который дал нам в своем докладе Маршал Советского Союза т. Тухачевский, и его предложения по этому вопросу касались и касаются исключительно кадровых частей.

Тухачевский. Главным образом.

Обысов. Те 650 часов, которые были отведены на командирскую учебу и которые якобы являлись чрезмерно обременительными в смысле загрузки командира, в территориальных частях должны явиться как минимум.

Я считаю, что для занятий командного состава территориальных частей можно будет отвести в течение года не менее 800—900 учебных часов. Кроме того, нужно оставить дни для самостоятельной работы командира, причем эту самостоятельную работу обязательно нужно поставить под контроль соответствующего старшего начальника.

Что я понимаю под самостоятельной работой? Я имею в виду главным образом чтение военной и художественной литературы. Здесь г. Кожевников останавливался и говорил, что некоторые командиры не знают, какая река разделяет Румынию от Советского Союза. У меня нашелся один помощник командира полка, который не мог сказать, с кем мы граничим на Западе и где расположена Польша.

Тухачевский. Это при высоком начальстве или вообще не знает?

Обысов. По-моему, вообще не знает. Когда мы зимой на сборах 1936 г. спросили командиров батальонов и помощников командиров полков, кто и какую книгу прочитал за последний год, то из присутствовавших командиров один только поднял руку. Литературы не читают ни военной, ни художественной.

Тухачевский. Хотя это терять. А вы еще на 200 часов хотите прибавить.

Обысов. Я предлагаю самостоятельную работу поставить под контроль старшего командира. В этом году в летний период комбатов и весь старший начсостав мы обязали прочитать по несколько военно-исторических книг и проконтролировали это путем бесед, докладов и разборов прочитанных книг. Таким путем мы добились того, что командиры стали читать; но мы здесь упираемся в недостаток военной литературы для среднего командира.

Тухачевский. Как вы думаете, если завести такой порядок, чтобы 1—2 раза в месяц делать такого рода занятия, чтобы командирам докладывали новые книги? Это было бы очень хорошо.

Обысов. Подобные доклады мы ставим и будем в дальнейшем их практиковать.

Тухачевский. Это один из способов приучать к книге.

Обысов. Это один из способов приучать командира читать литературу. А для того чтобы иметь время на чтение, я и настаиваю один день в шестидневку дать для самостоятельной работы, который нужно использовать исключительно для чтения военной и художественной литературы.

По разведке. Исходя из опыта работы своей дивизии и опыта маневров Харьковского военного округа, где я был посредником при корпусе, говорить, что дело с разведкой у нас не продвинулось вперед, — это было бы неверно. В этом году (по крайней мере, я имею в виду свою дивизию) в частях проделана очень большая работа.

Тухачевский. Работы никто не отрицает.

Обысов. Мы добились очень значительных результатов в этом отношении. В прошлом году мы говорили, что с разведкой у нас в армии обстоит плохо. Я считаю, что в этом году дело разведки с мертвой точки сдвинуто и мы, по-моему, в этом отношении быстро пошли вперед, но говорить, что мы все уже отработали, конечно, будет неверно.

В текущем году созданы кадры разведчиков, интерес к разведке, безусловно, повысился. Наши 9-е роты стрелковых полков и разведывательный батальон дивизии умеют вести разведку, правда, еще в простейших условиях боевой деятельности, и командиры в основном уже приобрели навыки в правильной постановке задач этим разведывательным подразделениям.

Слабым местом в подготовке указанных разведывательных органов нужно считать недостаточные навыки в применении военной хитрости и методов производства разведки местных предметов.

Дыбенко. А ты за 9-е роты?

Обысов. Я за 9-е роты, если нет специальных разведывательных рот в полках.

Дыбенко. А не нужно ли иметь в полку специальные разведывательные роты?

Обысов. Я за это предложение, тов. командующий, но если их нет, то лучше оставить и готовить 9-е роты как разведывательные.

И последнее о боевых стрельбах, о предложении командарма т. Дыбенко. Он предлагает, чтобы боевые стрельбы подразделениями всегда проводились после 25–30-километрового марша. Это предложение немного странно. Мы всегда так проводим и проводили. У нас в дивизии и в ХВО не было такого случая, чтобы боевые стрельбы ротой и батальоном проводились после 5-километрового марша; обязательно, как правило, сперва марш 25–30 километров, потом бросок 5–7-километровый и только после этого боевая стрельба. Поэтому ставить этот вопрос на следующий год будет неправильно, у нас в ХВО это уже пройденный этап. Второе предложение командарма т. Дыбенко о проведении боевых стрельб в составе усиленного стрелкового полка хотя бы в опытный порядок надо приветствовать и обязательно провести в новом учебном году. Этот вопрос интересный. Таких стрельб мы не проводили.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 222–227.

Савицкий. В соответствии с теми задачами, которые поставлены народным комиссаром обороны Маршалом Советского Союза т. Ворошиловым К.Е. на 1936 г., командующим войсками Закавказского военного округа командармом 2-го ранга т. Левандовским было сосредоточено внимание на разрешении следующих основных вопросов: 1) отработку вопросов управления и взаимодействия в подвижных формах боя; 2) выработка подвижности и маневренности; 3) отработку только на отлично огневых задач и взаимодействия всех

огневых средств пехоты и других родов войск; 4) вопросы использования в горах авиации, танков и химических средств борьбы, вопросы ПВО и вопросы организации тыла и его оборона. Причем решение всех этих вопросов в максимальной степени проводилось в условиях высокогорной местности.

Обстановка для работы в этом 1936 г. была более благоприятной, чем обстановка в прошлом году. Она была создана в результате достаточно четких указаний по линии начальника Генерального штаба в части распределения обязанностей и разделения функций, повышения ответственности, регламентирования рабочего времени, четкой постановкой задач на каждую ступень обучения и организацией приема подразделений.

В результате этого, а также организации игр, полевых поездок, систематических занятий с комсоставом, а главным образом крупного учения (кстати, крупное учение в условиях ЗакВО было первым как в части привлечения количества войск, так и оснащения их техникой) мы имеем несомненные успехи и достижения по всем видам боевой подготовки.

Делая оценку нашей работе, я буду останавливаться на отдельных выводах по крупному учению. Первый вопрос — оперативная и тактическая подготовка. Задачи, поставленные нам на 1936 г., мы выполнили полностью с хорошими качественными показателями. Мы достигли правильного понимания вопросов операции и ведения войны в горных условиях, научились в основном правильно планировать операцию. Наряду с этим имеем ряд недочетов, основные из них: а) нет еще умения планировать операцию так, как об этом говорил начальник Генштаба РККА Маршал Советского Союза т. Егоров; б) нечеткое понимание вопросов развертывания армии в условиях наземной и воздушной угрозы со стороны противника; в) забывают о резервах и перенасыщении горных троп войсками. Если начальник Генштаба РККА указывал как на ошибку приданных мотомехчастей стрелковым соединениям, то у нас имеется тенденция другого порядка — постановка исключительно самостоятельных задач танковым частям, в то время как в горных условиях они могут действовать только совместно с стрелковыми частями. А танковым частям обязательно необходимо придавать саперные части. Тут правильно т. Дыбенко ставил вопрос о необходимости внесения в оперативную подготовку больше практического уклона. В частности, в нашем округе надо обязательно провести сборы органов управления военного времени. Кроме того, было бы желательным, чтобы по линии Генштаба давались бы индивидуальные задания. Вот, на наш взгляд, наша подготовка.

Второй вопрос — управление и связь. Эти вопросы в горных условиях приходится решать с учетом того, что сама природа, разобщенность направлений нередко исключают взаимодействие соседних районов, а также и то, что существующие средства связи не всегда могут быть в этих горных условиях полностью использованы

и что они не дают того эффекта, который могут дать в равнинных условиях. Все же с учетом и этих данных вопросы управления и основные его элементы, как-то: разведка, информация и связь у нас в основном разрешены. Правда, в этом деле мы имеем еще ряд больших недочетов, как то: 1) отрыв командира от своих штабов, а последних от войск в кризисной обстановке; 2) нет твердых навыков и умения своевременно переносить на новое место КП и иметь исправную связь при этом переносе.

На крупном учении были представлены все средства связи. Краткие выводы в части использования связи следующие: 1) кабеля требуется на 50% больше и эти средства малоподвижны и сильно отстают; 2) шестовые телеграфные линии могут быть использованы в комбинации с кабельными телеграфными линиями; 3) радиосвязь — дальность работы сокращается примерно на 25—30% по причине экранирующего влияния горного рельефа; 4) лучшую работу показали 5 ВК, переносные СП и смонтированные на двуколках 11-го ск. Тачаночные радиостанции 5 ТК и 5 АП оказались малопригодными. Автомобильные 5 АК и 11 АК работали хорошо, но радиус действия снижается на 25%.

Особый вопрос — это питание радиостанций. Питать надо через 6—8 часов, но колесные агрегаты мало пригодны в горах и питание нарушается, надо обязательно перевести на вьюки.

Что же касается оптических средств, то они показали вполне хорошую работу.

В вопросах инженерно-химических и заграждений. В результате опытного учения установлено, что на устройство заграждений, примерно, на 75—80 км потребовалось 3 саперных и 1 хим. роты. Причем надо иметь обязательно резерв инженерных и химических средств для устройства заграждений в тылу, против охвата, обхода. Но если так легко разрешается вопрос в смысле количества сил при организации заграждений, то совершенно иначе он решается при преодолении заграждений. Тут требуется много сил и средств. Нужно примерно иметь в 6—8 раз больше при преодолении заграждений и восстановительных работ.

Практические применения химических средств нами разрешались на опытном учении, главным образом в части использования дымов, теоретически ставились и решались и другие вопросы. Дым-завеса в горах приобретает особое значение, но требует усилий пехотных средств, химических частей и авиации, вернее, сочетания всех этих средств. Нормы расхода в 2—2,5 раза превышают нормы в равнинных условиях. Вопросы противохимической обороны требуют к себе особого внимания. Существующие средства индивидуальной защиты, за исключением противогАЗа, несовершенны и не приспособлены для действий в горах. Бумажная накидка в горных условиях совершенно непригодна. Возимые дегазационные приборы ВДП надо заменить вьючными приборами для дегазации, работающим с вьюка.

Горные условия также требуют увеличения сети постов для наблюдения, примерно, один человек на взвод. Соответственно должна быть увеличена и сеть оповещения.

Пару замечаний по АБТ. Маршал Советского Союза т. Тухачевский указывал на неполное разрешение вопросов управления и связи в АБТ даже на равнинных условиях. Эти вопросы еще труднее решаются в горных условиях. Флажковая и семафорная связь не приемлема, поэтому единственное средство управления — это радио. Учитывая горные условия, необходимо устанавливать промежуточные пункты, где отдельные машины, действующие вне зрительной и радиосвязи, могли бы получать дополнительные задачи.

Тут говорили о большом увеличении проходимости танков в горах. Опытное учение показало, что Т-26 при подъеме в 20° и температуре 30–40° проходят около 12 километров в час; при подъеме в 35° скорость небольшая, а при крене 23–25° прекращается подача бензина. Что касается БТ-7, то эта машина свободно преодолевает подъемы. Подъем в 35° преодолевается со скоростью в 19–20 километров при двух передачах скоростей.

Заканчивая, хочу сказать о результатах огневой подготовки. Огневая подготовка у нас крепка и устойчива. Мы проверили в этом году все полки и имеем общий балл по округу 4,6, т.е. отлично. Мы имеем в этом году рост в части прочного закрепления и более высокой техники стрельбы, а также большой сдвиг в вопросах управления при стрельбе подразделениями.

Этому способствовало то, что мы провели боевые стрельбы отделениями, взводами, ротами.

Задача в 1937 г. — боевые стрельбы проводить горным полком усиленного соответствующими техническими средствами.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 228–233.

Баранов. Товарищи, в 1936 г. санитарная служба подверглась генеральной проверке в смысле ее готовности, причем при проверке оказались большие и малые недочеты в работе санитарной службы.

Последняя проверка, которая была проведена осенью текущего года, — это практическая работа санитарной службы на всех учениях и маневрах, причем важно отметить то обстоятельство, что, не в пример прошлым годам, в этом году санитарная служба была привлечена не только для фактического обслуживания задач очень малого масштаба, но она принимала участие и в самой игре, развертывая свои тылы.

Таким образом мы могли проверить подготовленность нашего личного состава, проверить нашу матчасть, сколоченность и организационные навыки в тех формированиях, которые участвовали на этих учениях и маневрах.

Из всей суммы вопросов, а их очень много, я остановлюсь только на двух вопросах. Первый вопрос — санитарная служба дивизии. Мы в этом году проверили новую организацию санитарной службы

дивизии — медико-санитарные батальоны. Эти проверки были проведены в ХВО, БВО и МВО. Нужно сказать, что общее мнение командования дивизий, где производилась проверка, чрезвычайно положительное в сторону новой организации. Санитарный батальон имеет очень много преимуществ перед старой организацией. В чем эти преимущества заключаются? Эти преимущества заключаются прежде всего в том, что в едином кулаке сосредотачиваются санитарные средства дивизии при едином командовании этими санитарными средствами. Благодаря этому достигается большая маневренность и большая мобильность, а также обеспечивается своевременная реакция на те изменения в оперативной обстановке, которые происходят.

Правда, был целый ряд отдельных замечаний в отношении структуры и штатов, но эти замечания являются не решающими, их можно провести; в основном эта новая организация одобрена и она, несомненно, может быть без всякого сомнения полностью теперь же введена.

Недостатком является то, что ощущается недостаток санитарного состава. Мы имеем сейчас санитаров для выноски раненых в количестве 40 человек. Опытные учения и маневры показали, что это количество необходимо удвоить и довести до 80 для того, чтобы санитарная служба справлялась с первым этапом своей работы — с выноской раненых и пораженных отравляющими веществами с поля боя.

Кроме того, организация санитарного батальона не доведена до конца в том отношении, что в нем, наряду с проведенной моторизацией транспорта, имеют место двуколки. Такое соединение двуколок с моторизованным транспортом делает батальон не полностью боеспособным. И, как вывод из проведенных учений, напрашивается следующее предложение: моторизируя медико-санитарный батальон, одновременно нужно подумать и о том, чтобы обеспечивать его вездеходными машинами, ибо опыт проверки показал, что, к сожалению, не на всех дорогах проходит этот медико-санитарный батальон и бывают моменты, когда движение медико-санитарного батальона препятствует продвижению боевых частей.

Кроме того, напрашивается еще целый ряд предложений, прежде всего вопросов связи. Они в медико-санитарном батальоне не разрешены самостоятельно и, поправляя штатную структуру медико-санитарного батальона, абсолютно необходимо ввести отдельные связи.

Необходимо также пополнить медико-санитарные батальоны, как и другие санучреждения, химическим имуществом. К сожалению, химическое отпускается из расчета на постоянный состав, который работает в санучреждениях и, исходя из того, что прибывающие раненые будут иметь при себе свои противогазы. Даже на маневрах не во всех случаях подтвердились эти расчеты. Поэтому мы должны быть обеспечены химическим имуществом и для какого-то процента раненых, которые будут проходить через наше учреждение.

Совершенно недостаточны у нас средства маскировки. Такое же положение и по линии водоснабжения. Правда, я должен сказать, что инженерная служба на всех учениях этого года нам шла навстречу. Она буквально в некоторых случаях нас спасала, когда мы не имели возможности пустить душевую установку из-за отсутствия воды и благодаря инженерной службе получали воду. Но ведь не всегда и не во всех случаях мы сможем использовать инженерную службу. Напрашивается предложение, чтобы обеспечить санитарные учреждения инженерными средствами для добывания воды и некоторыми средствами маскировки. Вот первый вопрос, на котором я хотел остановиться.

Второй вопрос — вопросы специальной подготовки. Этот вопрос включает в себя четыре раздела: санитарно-химическая защита, эпидемиология, полевая хирургия и санитарная техника. Подготовка полевой хирургии и эпидемиологии в основном освоены неплохо.

Из всего комплекса этих вопросов наиболее отстающим участком является вопрос санитарно-химической защиты. Такая сигнализация имела место летом этого года, и нам пришлось развертывать эту работу достаточно широко.

Основной дефект, который был в нашей работе, — это недостаточная подготовка кадров по линии санитарно-химической защиты. Поэтому в течение 1936 г. сюда было обращено большое внимание — были проведены учебные сборы, которые централизованным порядком обеспечивались преподавателями и всякого рода пособиями. Во всех гарнизонах был проведен 3-дневный сбор для ликвидации санитарно-химической малограмотности. В 3-дневный срок нам удалось ликвидировать санитарно-химическую неграмотность. Кроме того, мы командировали в ряд округов специальные бригады квалифицированных химиков, которые и охватили 1100 человек врачебно-санитарного персонала.

Оснащение. Мы располагаем средствами против всех известных ОВ. Даже против синильной кислоты у нас имеется средство, буквально на глазах оживляющее животных. Работы проведены пока в лабораторных условиях, хотя мы имели уже возможность на практике убедиться в действенности этого средства — были случаи фактического отравления людей, и они были спасены в санитарном институте, благодаря применению этого средства.

Сейчас готовится к выпуску из печати новое наставление, в котором сконцентрированы основные положения СХЗ, в том числе и последние новинки, это является неплохим руководством. В округа разосланы техники по СХЗ, на базе которого они смогут продолжать обучение кадров и в 1937 г.

Изучение санитарной техники. Здесь дело обстоит гораздо лучше, хотя в ряде округов изучение вопросов лимитируется недостаточным оснащением, которое для изучения требуется. На 1937 г. у нас неплохие перспективы, и мне кажется, что удастся снабдить все

округа необходимой санитарной техникой для того, чтобы на ее базе развернуть обучение кадров.

Выводы из прошедших учений и маневров. Мы изучали полевую медицину в некотором отрыве от боевой обстановки, не заставляли нашего врача изучать специальные вопросы в процессе управления санслужбой на определенном оперативном фоне. Нужно взять решительный курс в сторону изучения наших специальных вопросов в процессе игры, управления санитарной службой, тогда знания будут усваиваться лучше, а приобретаемые навыки полевой работы будут закрепляться.

Например, на белорусском учении высококвалифицированный хирург, который по своему городу — царь и бог от медицины, когда попадает на наш эвакуприемник, не может справиться со всей массой раненых, которые попадают в его руки. Он увлекался документацией, но забывал, что много десятков людей ждут его медицинской помощи. Конечно, это были только маневры, но на поле боя это вызвало бы колоссальные неполадки в санитарном обеспечении. Все это в силу недостаточной подготовки запаса. Тот факт, который я вам рассказываю о хирурге, касается врача запаса, который для боевых условий был недостаточно подготовлен, являясь в то же время высококвалифицированным хирургом по мирному времени.

Абсолютно необходимо включить в таблицу санитарных частей некоторое гидротехническое и электротехническое имущество; необходимо медико-санитарный батальон усилить средствами обороны; ввести в таблицу некоторое количество масксетей и маскковров, а также усилить противопожарное имущество.

Таким образом, в течение 1936 г. санитарная служба была широко вовлечена в учебу на маневрах, и это принесло ей колоссальную пользу, так как значительные контингенты медсостава имели возможность фактически проверить знания и навыки как свои, так и своих подчиненных, по работе в боевой обстановке. По отзыву руководителей учений (Маршала Советского Союза А.И. Егорова, комкора Левичева, командарма 1-го ранга Уборевича) со своими задачами на этих учениях санитарная служба справилась удовлетворительно, но на этом останавливаться не следует. Эти сдвиги мы должны рассматривать как некоторую базу для разворота учебной работы в 1937 г.

Остро стоит вопрос с вопросом тепла, света и полевых помещений для санучреждений. Проблема света будет решена, если предложение Генштаба о введении в штат санучреждений электростанции будет реализовано. Если они будут введены, в основном проблема света будет разрешена. Проблема тепла особенно остра для Дальневосточного театра. В Забайкальском военном округе намечается помимо средств, которые были до сих пор, введение теплых конвертов, мешков.

И, наконец, — самый острый вопрос, стоящий перед нами, — проблема полевых помещений. Не все наши санитарные учреждения размещаются в станционных помещениях. Нам нужны не толь-

ко палатки (они нам очень нужны, но, к сожалению, их мало отпускается), но перед нами стоит вопрос, особенно для Дальневосточного театра, обеспечения полевыми помещениями типа барачков или разборных домиков.

Буденный. Они называются просто землянками.

Баранов. Нет, простые землянки тут не разрешат вопроса.

Таким образом, в этом году на всех участках мы производили не только проверку комиссионным порядком, но и действительную проверку санитарной службы в действии. К исправлению больших и малых дефектов, вскрывшихся в работе санитарной службы, мы уже приступили. В 1937 г. мы не только ликвидируем эти дефекты, но будем драться за резкое повышение качества нашей работы.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 234–239.

Уборевич. Я хочу коснуться 5 вопросов: 1 — итогов, 2 — предложений Михаила Николаевича* на новый учебный год, 3 — о терчастях и второочередных, 4 — о тактических вопросах и 5, если у меня останется время, — об оперативной подготовке высшего начсостава.

Итоги 1936 г. Белорусский округ, кроме маневров, на которых я вывел 100 тыс. войск, 6 мехбригад, 600 самолетов, было проведено еще 3 маневра, где участвовало 8,5 дивизий и все остальные мехбригады, почти вся авиация. Осталось отманеврировать еще двум новым кавдивизиям. Это будет сделано в зимних условиях.

Общая оценка боевой подготовки нам рисуется, как удовлетворительная. Не выше. Имеется очень много недочетов. Сейчас дорабатываем огневую подготовку с красноармейцами весеннего призыва, а их мы получили несколько десятков тысяч. Дорабатываем подготовку во всех школах, учебных подразделениях младшего командного состава с тем, чтобы выпустить в ноябре возможно лучшего качества. Срочно организовали подготовку сверхсрочников для командования стрелковыми взводами. Это, конечно, не так просто для них подтянуться до этого уровня.

Общие условия для боевой и политической подготовки в 1936 г. были трудные, т.к. было большое развертывание, но несмотря на это, я считаю, что командный состав с боевой подготовкой в общем и целом справился. Имеется большая вера у нас в свои силы. Отвечая на пессимизм некоторых докладчиков, я должен заявить, что есть крепкие командиры батальонов стрелковых и танковых и командиры артдивизионов, и комполки, и комдивы, и командиры корпусов со своими штабами. Я не могу согласиться с оценкой Александра Ильича**, что сухопутные вооруженные силы хорошо идут, авиация ниже, а морской флот еще хуже. По морскому флоту я затрудняюсь сказать, но авиацию нельзя ставить ниже сухопутной

* Тухачевский.

** Егоров.

нашей армии. Это, видимо, было сделано только на основе одной воздушной армии Хрипина и неудавшихся воздушных маневров, но благодаря этому нельзя распространить это мнение на всю авиацию РККА — это было бы неправильно.

Предложение Михаила Николаевича Тухачевского. Михаил Николаевич Тухачевский внес много предложений по коренной перестройке качества и методики обучения. Разобрал с исключительной подробностью и очень резко вопрос общевойскового боя, особенно в звене батальона, потом коснулся целого ряда вопросов подготовки танковых частей и затрагивал вопросы управления.

Из предложений Михаила Николаевича я считаю особенно важным по моторесурсам танковых частей предложение на каждый танк дать 88 часов и все танки пускать в учебу, это принесет большую пользу для подготовки танковых частей и взаимодействия с пехотой и артиллерией. Это предложение нужно принять на ближайшие 2 года и провести их в жизнь.

Необходимо увеличение огнеприпасов на обучение стрелковых и особенно для танковых пушек и артиллерийских частей. Это увеличение нужно провести вдвое. Это даст возможность проверить боевые стрельбы батальонов, артдивизионов и танковых рот совместно.

Принцип разгрузки командира от многих заданий (полетов, комиссии, совещания, чрезмерная общественная нагрузка) и поворот всей подготовки на специальную подготовку и тактическую подготовку является решающим вопросом на 1937 уч. год. Это нужно сделать, но я никак не могу согласиться с почти ликвидацией занятий с командирским составом. Сначала было предложено 60—80 часов, теперь 180 часов. Михаил Николаевич*, я сильно сомневаюсь, что мы занимаемся 180 часов. Если мы сильны в подготовке личной начсостава, то тем, что занимаемся не 180 часов, а втрое больше. Мы три раза в месяц проводим штабные занятия. Кроме того, наши штабы, дивизии, корпуса каждый месяц уходят в поле на два дня и на сутки, в авиации 1 день в шестидневку — день командирской учебы, что составляет в году 480—500 уч. часов. Надо и в мехчастях распространить этот авиационный опыт.

Поэтому уложиться в 180 часов командирских занятий мы не сможем. Нужно это дело расширить, как мне кажется, 40—50 дней командирской учебы, что в году составит около 300—400 часов, из них нельзя забывать, что 50—60 часов мы должны оставить на политическую учебу командного состава вместо 90 часов по прошлому году. В тердивизиях количество занятий командного состава должно быть значительно больше.

Я ходатайствую перед наркомом и Военным советом о том, чтобы сохранить налаженную систему нашей командирской учебы, в чем мы особенно выросли, над чем растет наш командный состав, и обеспечить ее хорошими библиотеками, а уровень расширить не

* Тухачевский.

только в сторону одного практицизма, а обязательно в сторону изучения иностранных армий, новых технических вопросов и военной истории.

В полковых школах. Если перейти к этой системе в кадровых дивизиях, то это должно быть не за счет линейных батальонов. Если мы ликвидируем один линейный батальон и создадим полковую школу, то будет очень трудно мобилизовать и выходить на фронт. Я прошу полковые школы дать сверх всех линейных батальонов. Это будет больше, чем рота, и обеспечит освобождение от нарядов. Если бы в тердивизиях мы освободили полковые школы от несения караульной службы в третий день, то сразу подготовка мл. начсостава в терчастях была бы лучше. Предложение на 20% сократить караульную службу, по-видимому, правильно, но я не знаю, как мы его осуществим.

Из президиума. Мне Роговский рассказывал, что когда он приезжал, то в нескольких частях мог сократить на много часов. Я думаю, что если попробовать, то можно сократить.

Уборевич. Михаил Николаевич мало затронул вопрос о второочередных дивизиях. Я должен сделать Военному совету прямое, исключительно тревожное заявление. В прошлом году мы собирали в каждой второочередной дивизии по одному стрелковому полку и по одному артдивизиону. В этом году мы продолжали сборы и подняли одну второочередную дивизию полностью.

Если взять дивизии по элементам: командный состав, младший командный состав, специалисты, рядовые бойцы, оснащение, танки, связисты и если взять особенно по стрельбе, то часть совершенно не боеспособна, потому что нельзя считать боеспособной дивизию, если только 50% стрелков выполняют упражнения, если 40% пулеметчиков выполняют упражнения и если только 35% ручных пулеметов выполняют упражнения.

Поэтому я считаю, что и по тердивизиям, так как нам Генштаб дал указание, что кадрирование войск больше не будет проводиться в жизнь (мы в округе остаемся на 40% территориальными), учитывая, что делается в Германии, нужно большое государственное решение, правительственное решение на 1936–37 год удлинить сборы по тердивизиям — на 2 месяца, а по второочередным дивизиям — у меня такое предложение: зимой отработать специалиста на каждый пулемет — 2 человека, 300 человек на сд, на ручной пулемет — 2 человека, 600 человек на сд, на орудие для наводчика, а также связисты и младший командный состав. Зимние сборы этих специалистов сделать 2–3 месяца, пока не выпустим отличными. Потом осенью сбор второочередных дивизий на 35 дней.

Проведя такую работу в 1937–38 г. мы изживем старую неподготовленность наших резервов и всей пехоты. Но это без общего решения правительства мы сделать не можем.

* Тухачевский.

Отдельные замечания о пехоте. Я прошу решить такой вопрос: деление в нашей пехоте винтовок на активные и пассивные. Генеральный штаб делит количество винтовок на активные и пассивные таким образом, что получается одна четвертая часть в дивизии активные винтовки, и на них дается достаточно патрон во время войны, а все остальные как будто пассивные, так как они стрелять не будут, и дают им (15 патронов) на длительное время. Здесь поневоле будут стрелять связисты и целый ряд других категорий. В таком случае большее количество винтовок будет участвовать в войне.

По организации пехоты. Я прихожу к выводу, что путем утряски всей структуры частей мы должны сделать соответствующее усиление ударной силы пехоты, довести отделение до 13 человек. Это потребует 482 человека добавочно. И нужно обязательно ввести разведывательную роту в полку и разведывательный взвод в батальоне. Все это составит усиление пехоты активными бойцами больше 1000.

Я учитываю развитие немецкой тактики. Учтите, что в немецкой армии ввели в каждый стрелковый батальон мотоцикловый взвод. В каждом стрелковом полку ввели мотоцикловую группу. Мы будем страдать от недостаточной разведки пр[отивни]ка. Для разведки бойцов обычно брать не всегда целесообразно. Нужны разведчики. Это было бы очень хорошо, если бы мы могли дать много мотоциклов, но мы — не Германия. Там полтора миллиона мотоциклов, а у нас этого нет. Сделайте в батальоне 30 молодых, сначала пеших разведчиков, а потом посадите на мотоциклы.

Теперь по отдельным тактическим вопросам.

Михаил Николаевич^{*} и все мы, кто переживал маневры этого года, кто наблюдал за вводом в бой танков, смотрим с тревогой на тактические действия танкового батальона и танковой бригады. Учитывая, что в течение последних двух лет, очевидно, под влиянием развития танкового дела в нашей армии, немецкая армия поставила совершенно по-иному противотанковую оборону. Введение до 60—70, при этом более подвижных, чем танк, противотанковых орудий, введение их в дивизии ставит вопрос о вступлении в бой нашей мехбригады в очень затруднительное положение — можно нарваться на щит противотанковых орудий прямо с хода. Наш танковый батальон не имеет права нарваться на этот щит. Но этот щит ПТО трудно разбить. Ведь противотанковое орудие имеет слабые места. Если я по этому орудью ударю с двух километров с закрытой позиции гаубичной артиллерией, то противотанковое орудие будет сметено. По живой цели это противотанковое орудие также является слабым снарядом. Если я на машинах пехотной части с пулеметом, быстро выбросившись, буду вскрывать эту противотанковую систему пр[отивни]ка, тогда под прикрытием артиллерийского огня, под прикрытием смешанных пулеметов, выброшенных для боя с этими противотанковыми орудиями, — танковый батальон может атаковать.

^{*} Тухачевский.

Но наш танковый батальон гол. Танк Т-37 как разведывательная машина не годится. У нас нет разведывательных машин, нет самоходной артиллерии. Тов. Халепский здесь говорил, что будет танковое шасси с 3-дюймовым орудием, что оно решит задачу сопровождения танков в атаку. Это неверно. Нужна артиллерия, которая стреляет с закрытых позиций. Мы должны заставить наших командиров батальонов иметь разведывательные взводы и двигаться скачками, и ни в коем случае на щит противотанковой обороны противника не попадаться — или его обходить, или атаковать после тщательной подготовки.

Нашим танкистам сегодня нужно перестроить свое вступление в бой.

Ясно, что мехбригада слаба в артиллерийском отношении и в разведывательных средствах и слаба в количестве танков.

Есть интересная книга — итоги мотоучений германской армии 1935 г., из которой видно, как они построили по-новому все вопросы противотанковой обороны.

Вопрос о танках ДД. Я придерживаюсь того взгляда, что мы в целом ряде случаев должны танки ДД пускать под прикрытием артиллерийского огня сильными группами и сразу за ними — пехоту с тем, чтобы использовать массовые действия танков и артиллерийского вала для успеха пехотной атаки.

Семен Михайлович* ругает, что испортили пехоту, не всегда частые перебежки. В некоторых случаях есть одно «но». Почему мы первый скачек, когда 30 орудий на 1 км фронта дают огневой вал и атакует 40–50 танков, мы требуем пройти очень быстро, требуем, чтобы первые 300 метров пройти первым скачком. Нужно от пехоты требовать, чтобы она прижималась к снарядам и танкам. Из этого надо исходить.

По ПВО. Мы не можем далее находиться в таком состоянии. Мы имеем корпусные зенитные дивизионы, но они у нас неподвижны — они не имеют ВНОС, не имеют средств наблюдения, не имеют тракторов. Три батареи могут дать хорошее прикрытие для ск — две батареи впереди, одна — сзади. Они прикрывают солидный марш и боевой порядок стрелкового корпуса. Тем более наша боевая зен. артилл[ерия] 1931 г. неплохо стреляет. Прибор Крузо и новая пушка дают на один сбитый рукав только 22 снаряда. Нужно оснастить зенитные дивизионы средствами связи и тракторами и этим самым сделать их более подвижными. Нужно дать нам зенитные средства, пушки-автоматы. Без этого вы будете нас ругать за плохое ПВО. При данных условиях нужно учить марши совершать в военное время главным образом ночью.

По ПТО. Наше противотанковое орудие нужно сделать подвижным, самоходным и моторизованным. Я видел, Михаил Николаевич**, это противотанковое орудие в Пролетарской дивизии. Если взять хотя

* Буденный.

** Тухачевский.

бы эти танкетки как тягу, то и это уже большой сдвиг. Надо противотанковое орудие сделать более подвижным и дать в руки командира дивизии соответствующий дивизион противотанковых орудий, в котором он, используя свой танковый батальон, сможет решить очень солидно задачу борьбы против танков противника.

Об управлении было очень много разговоров, даже о специальном институте штабных командиров, отвечающих за соседа...*

Я думаю, что не так вопрос обстоит. Нужно считаться с тем, что у нас недокомплект в штабах и нет средств передвижения, а потому штабные командиры неподвижные не по своей вине. Как я могу добиться хорошей штабной службы в полку, дивизии, если штаб не имеет в достаточном количестве лошадей, нет командирской машины, есть колымага — автобус. Нет мотоциклов. Дайте вы командирам то, что мы просим, не машину М-1, дайте мотоцикл, дайте лошадей и укомплектуйте нас. Мы обещаем вам управление поставить должным образом.

Теперь об оперативной подготовке. Я считаю, что в этом году, во всяком случае наш округ, имел возможность много поработать. Мы имели большую нагрузку на военных играх и на полевых поездках. Если бы этих занятий было больше, если бы Михаил Николаевич**, немного освобожденный от другой работы, мог бы с нами проводить целый ряд занятий, если бы Александр Ильич*** увеличил количество этих занятий, если бы действительно всех командиров со штабами привлечь, было бы очень неплохо.

Оперативная полевая поездка, которую проводил Александр Ильич**, была полевая поездка рекогносцировочного типа. Надо применять два вида: и рекогносцировочные, и со средствами связи. На сборах мы не имели командного состава из других округов и из центрального аппарата.

Тухачевский. А вы дезертирами не объявляете?

Уборевич. Ведь мы не имеем права объявлять, хотя он обязан заниматься оперативной подготовкой.

Поэтому оперативную подготовку нужно значительно улучшить. Мы в дальнейшем возьмемся за подготовку армейских аппаратов. Если дадите нам право разыскивать этих «дезертиров» и силком притаскивать их, будет очень хорошо.

Теперь несколько слов по принципиальному вопросу. На меня воздушные маневры РККА произвели очень тяжелое впечатление по одному вопросу. Роль легкой авиации Белорусского округа сводилась к обеспечению действий воздушной армии. Это принципиальная ошибка. Легкая авиация выполняет свои задачи, воздушная армия — свои задачи в разной глубине стратегического театра военных действий. Мы можем дать ей сопровождение истребителями на ра-

* Отточие документа.

** Тухачевский.

*** Егоров.

диус действий истребительных машин и встречу истребителей. Остальное она должна так организовать, чтобы, имея хорошие машины, сама организовать свое прикрытие и выполнять свои самостоятельные задачи. А то вся легкая авиация была на этом загублена. Это в военное время нельзя будет делать ни в коем случае.

И, кроме того, то вредное предварительное расписание, расписанное по часам, которое имело место, не дало возможности своевременно использовать погоду. Если бы был дан свободный маневр, летчики свои задачи выполнили бы.

Армии вторжения. Мы очень много играли над этими армиями, а поэтому надо сделать для себя некоторые выводы. В этом году эта армия не обеспечена ни количеством тылов, ни количеством средств для питания и подвоза, ни быстрым прибытием вторых эшелонов. Поэтому мы ждем, что Генштаб сделает необходимые выводы для того, чтобы армии вторжения организационно были доведены до гарантии успеха.

Последнее замечание по огневой подготовке и я кончаю. По огневой подготовке, Михаил Николаевич*, не так дело устойчиво. Зенитные стрельбы наши из рук вон просты.

Тухачевский. Это первый год достижений по зенитным стрельбам.

Уборевич. Я считаю, что нам нужно по 1-й задаче внести изменения в оценку на 100 метров. Пристрелочный габарит, который дал нам Ефимов, укладывается в восьмерку, то есть из трех пуль — 24 очка, а в требованиях для оценки на отлично мы требуем 25 очков. Это же невозможно, а люди сидят и бьются над этим. Я убежден, что если это упражнение взять на 100 метров, то отличную оценку, балл 4, ни одна часть не в состоянии дать. Мы говорили с Василенко, автором этого дела. Он колеблется как автор, но я думаю, что он должен на основе опыта этого года уступить.

И второе нехорошее упражнение для пулеметчика ручного пулемета. Мы ему даем 5 патронов и требуем стрельбы 1-й очереди, лучше дать 6 патронов, но 2 очереди.

И третья. Для стрельбы на 300—400—500—600 метров требуется: лучший стрелок должен вложить 3 пули, хороший 2, а плохой 1. Я полагаю, что эти мишени нужно сделать падающими и сразу, если поразил 1-й пулей, это будет отлично, со второй пули — хорошо и т.д. Это больше сохранит патрон для боевых стрельб.

Очень большим достижением по «ведомству» Косича** я считаю палатку, которой мы в Белорусском военном округе пользовались на маневрах в дождливое время. Палатка оказалась буквально величайшим благом для пехотного бойца. Палатка замечательна, можно из нее строить ночной ночлег и укрытие от дождя.

Ранец — пригодная вещь. Только необходимо дать в достаточном количестве.

* Тухачевский.

** Имеется в виду УОВС РККА (начальник — Д.И. Косич).

Тухачевский. А ранец не натирает?

Уборевич. Люди любят этот ранец, он вполне пригоден. Шлем — вызывает сомнения, слишком большие поля. И, наконец, кирзовые сапоги лучше, чем ботинки. Вот об этом я хотел сказать.

И последнее, о пехотной атаке, на чем «якобы» провалился Белорусский военный округ и за что нас ругают. Есть два вида атаки: первый тип атаки — по инициативе мелких подразделений, когда развивается очаговый бой, и второй вид атаки — массовой атаки, когда целый корпус двинул на километр фронта 30—40 танков под прикрытием не менее 300* над ним, когда первая волна пехоты идет во весь рост, быстро примыкая к осколкам снарядов и своим танкам. В крайнем случае, ложатся отдельные точки этих людей.

Если бы сказать нашим пехотинцам: атакуйте с перебежками и ползите только на животе, то надо признать, что они это умеют делать и всегда будут делать.

Таким образом, зависит от понимания этого вопроса — тут два разных случая и два разных способа действий.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 240—250.

Седякин. Товарищи, в этом году все округа без исключения провели маневры или крупные учения, которые показали, что наша армия по всем родам войск имеет определенные достижения. Заметно было у всех одинаковое понимание тактических и оперативных вопросов. Плохо ли, хорошо ли тактически работали войска в разных округах, но задачи свои все-таки решали, исходя из единства понимания и единства в методах достижения цели. Значит, есть единство и, как бы сказать, тактическая взаимозаменяемость начальников. Это важно и ценно.

Громадное большинство старшего начальствующего состава, командиров частей и их штабов располагают солидным боевым опытом и, в общем, лично показывают неплохую подготовленность к тем задачам, которые перед ними станут на войне в соответствии с современным военным искусством.

Но у нас, товарищи, есть огромная масса среднего командного состава, имеющего решающее значение для боя, для войны, это — наши лейтенанты, капитаны и значительная часть майоров, которые не имеют боевого опыта и не могли его иметь. Они также имеют ограниченный служебный опыт и, благодаря недостаткам в работе командиров частей и высших начальников, не приучены или не научены еще хорошо учить своих подчиненных бойцов и командиров, свои подразделения. Подготовка батальонов, дивизионов, рот, батарей, эскадронов, взводов улучшается медленно по всем родам войск.

Отсюда трудно было ожидать, чтобы маневры наших войск, как мы их видели, могли бы нас удовлетворять вполне; хотя я здесь слышал выступления товарищей командиров корпусов с весьма опти-

* Так в документе. Вероятно, имелось в виду количество самолетов.

мистическими и неумеренно восторженными нотами. Этот оптимизм ошибочен. Дело приходится вести в выросшей армии, поднимать с самого основания.

Не следует забывать, что на маневрах и учениях мы наблюдаем наши войска, когда нет главного условия боевой обстановки — элемента опасности. И в наши впечатления нужно внести поправку. Когда враги будут стрелять, когда в полной силе выступит элемент опасности, тогда в величайшей степени осложнятся и задачи управления, и материального обеспечения боя, и организация и ведение огня, и сам маневр. Все «трения войны» дадут себя знать. К сожалению, часто на тактических учениях и маневрах с «трениями» средние и старшие командиры редко сталкиваются, безнаказанно нарушая требования маскировки, охранения, разведки, налаженности службы связи и т.п. Задачи для них в ходе «боя», обычно, облегчаются или схематизируются. И они лишь в слабой степени осваивают на опыте маневров и учений: какой же в действительности должна быть работа командира инициативного, упорного в борьбе с препятствиями по пути к цели, находчивого и воспитанного в духе самостоятельности, какие же для этого нужны знания и какие боевые приемы.

Красная армия имеет богатые технические средства, хорошее вооружение, хороших, замечательных людей. Но сейчас особенно остро чувствуется (и с этой точки зрения, как видно, каждый понимает основной тон доклада, который сделал Михаил Николаевич¹), что нам нужно в большом и неплохом хозяйстве навести строгий порядок и систему, т.е. наши силы лучше организовать, чем до сих пор их организовывали. Нам нужно в системе боевой подготовки лучше учить, чем учили до сих пор.

Необходимо признать, что тяжелая промышленность обогнала Красную армию в одном существенном пункте организации труда: у них *есть производственный план, который является строгим критерием работы каждого*. У нас тоже есть учебный план, но в этом учебном плане каждый из нас допускает столь много вольностей, сколько вздумает. Мы широко в отношении наших низовых командных инстанций допускали проявление не совсем разумной плановой инициативы, что на практике приводило вообще к срыву плановости. И вот, если мы сейчас поставим перед собой задачу, чтобы выполнение *учебного плана* стало действительным мерилom качества всей работы по боевой подготовке войск, штабов и начальников, если *учебный план* будет твердым, нерушимым, если борьба за качественное выполнение учебного годового плана станет вопросом чести для каждого бойца, командира, политработника, для каждого штаба и политотдела, для партийной и комсомольской организации, — тогда в дело боевой подготовки будет внесен решительный перелом к лучшему. Тогда возможно будет говорить о действительных, а не мнимых успехах. Тогда яснее будут задачи помощи и кон-

¹ Тухачевский.

троля. И каждый будет видеть реальные результаты своей деятельности, своего труда.

Мы призываем бойцов, основную массу личного состава армии на два года в кадровые войска и четыре года учим наших терармейцев. Времени на обучение мы имеем много, но тратим его тоже, не задумываясь, много. Теперь надо *мобилизовать максимум времени для обучения.*

Предлагаемый здесь план мобилизации учебного времени, который приводил Михаил Николаевич* в своем докладе, рассчитан на мобилизацию максимума возможного. Здесь нет ничего невыполнимого; он вполне выполним. Здесь можно спорить об отдельных цифрах, потому что эти цифры не сходятся с тем, что дано в наставлении, в программе, в учебном плане.

Буденный. 1590 часов это не то же самое, что 1420. А у меня 1590.

Седякин. Я полагаю, никто не будет спорить, если вы правы. Затем, у вас 7-часовой учебный день. Мы дадим 6-часовой учебный день. Что выгоднее — я уж не знаю. Разница в том, что у Вас мобилизовано в году меньше учебных дней.

Буденный. Разница в том, что занимаются зимой и летом, а вы берете чохом. Можно летом заниматься 6 часов, а зимой — 7.

Седякин. Я обращаю, товарищи, ваше внимание на соотношение цифр в плане. К чему приводит это соотношение? К тому, что делается упор на действительное изучение военного дела, военной специальности и — как следует. Время для учебы мобилизуется так, чтобы как можно полнее использовать предоставленное Правительством время на подготовку бойца, подразделения, части и соединения.

Мало мобилизовать время для учебы, нужно мобилизовать и людей, чтобы люди как можно больше учились военному делу, чтобы они ни в коем случае не отрывались от плановой учебы, без крайней к тому необходимости.

Что нам мешает в этом отношении?

Целый ряд причин, в частности, чрезмерно раздутая караульная и внутренняя служба. Здесь, в частности, говорил Иероним Петрович**, что нам очень трудно будет провести сокращение наряда на караульную службу. Я не знаю, как в БВО, может быть, там организация хорошо подогнана; но в целом ряде частей разных округов мы видели самое безобразное растранивание личного состава на самые пустяковые караульные и внутренние наряды. Когда мы обращали на это внимание товарищей, говорили им — «что же вы делаете?» — они находили возможность сокращения путем лучшей организации своего хозяйства, путем лучшей организации самой службы. Я думаю, что ежели предъявить жесткие требования по учебному плану и требовать, чтобы этот план выполнялся, — люди сумеют и сокращать свой караул и внутренние наряды, и обеспечивать достаточную бдительность.

* Тухачевский.

** Уборевич.

Этот год прошел чрезвычайно тяжело для учебы войск. Чуть ли не 3—4 раза происходил призыв. Чрезвычайно трудно предъявлять требование выполнения производственного плана при таком положении. Нужно Административно-мобилизационному управлению РККА добиться, чтобы подобные явления не повторялись. Нужно пополнение давать в ноябре месяце, никак не позже. Если какое-нибудь экстраординарное обстоятельство — еще дополнительно призывать; но опять-таки призывать не 4 раза в год, а максимум два раза и в более подходящее время, чем это делалось раньше: скажем — в ноябре и в апреле.

Если в частях нажмут на экономию в расходовании личного состава, если АМУ РККА будет давать новые кадры к началу учебного года, мы поставим командира в относительно благоприятные условия для боевой подготовки, для успешного выполнения твердого учебного плана.

Затем, что требуется. Нужно все-таки рабочий день красноармейца продумать, более рационально его постронть. Мы имеем сейчас всюду сплошной учебный день — 7- или 6-часовой. И лишь в некоторых частях я видел перерывы на обед.

Хотя мы заботились об экономии времени для командира, введя сплошной учебный день, но скажу, положи руку на сердце, что мы экономии ему никакой не дали. Он все те же 13—14 часов работает в казарме — это раз. Во-вторых, для здоровья красноармейца и командира такой сплошной день ничего приятного не приносит. Потому что 6—7 часов оставаться без принятия пищи, это — способствовать развитию катара желудка и прочих подобных заболеваний.

Уборевич. А что же делать?

Седякин. Нужно делать обеденный перерыв. Здесь не нужно быть, что называется, педантом. В крупных центрах, больших городах, где люди разбросаны, а таких у нас не большинство, — там можно сохранить сплошной учебный день, но сократить учебное время. И уже давать 8-часовой учебный день даже для пехоты никак нельзя. В военных городках и лагерях, где жилища командиров в двух шагах, почему не сделать обеденного перерыва. Можно вполне сделать обеденный перерыв. И люди будут продолжать заниматься после обеда со свежими силами.

Требования требованиями, но командир должен быть поставлен в подходящие условия. Тут Михаил Николаевич совершенно правильно выдвинул требование об урегулировании работы командира, что было оспариваемо только товарищами политработниками. Я попробую возразить на их доводы.

Дорогие товарищи! Вы против того, чтобы освободить командира от обязанностей групповода. Я уже докладывал вам, что эти командиры — лейтенанты и военного опыта у них чрезвычайно немного. Тут докладывалось, что школы начали теперь работать и что в часы

---

* Тухачевский.

самоподготовки эти лейтенанты готовятся только к своему политчасу и к проведению партийно-просветительной работы, а по военной специальности почти не готовятся к своим уровням или готовятся спустя рукава. Все их свободное время поглощается специальностью групповода. Поймите сами, что если командир официально работает 12 часов, а потом занимается самоподготовкой, к политчасу в первую очередь (иначе и нельзя), то ему военной специальностью заниматься некогда. Да, кроме того, мы вынуждены его учить общеобразовательным предметам; школьным порядком или нешкольным, но учить должны. Когда же он будет заниматься военным делом сам, самостоятельно? Ведь он же не гимназист, не ученик. Это — командир, в котором мы все желаем видеть самостоятельного человека, который доходил бы до всего своим умом, своим опытом, анализом обстановки. А чтобы командир доходил до всего своим умом, для этого он должен читать, должен думать и критически относиться к своей работе и к своим обязанностям, которые на него возложены партией, государством, нашим наркомом. Товарищи политработники говорят о том, что если командир проводит политчас, то он политически лучше связывается с бойцами, поднимает свой авторитет. Это верно. Но сейчас же не 1925 и не 1930 г., а 1936 г. Вот-вот, и подходит конец второй пятилетки¹¹.

Насчет связи командира с бойцами беспокоиться так не приходится, как раньше. Да и авторитет командира бойцы воспринимают главным образом по степени его знаний, умения и уверенности в военном деле, а не в чем другом. И нужно, чтобы авторитет командира рос в глазах бойца, чтобы боец был готов за ним броситься в огонь и в воду. А это на войне будет иметь место тогда, когда боец будет чувствовать, что командир знает военное дело, тогда боец будет знать, что можно смело следовать за своим командиром, можно пойти с ним на любой риск, что командир не подведет и всегда найдет доблестный и честный выход из трудного положения. Новые бойцы, которые теперь приходят в армию с 7-летней, 8-летней и 10-летней, очень быстро схватывают военное дело, дело, по сути говоря, не такое уж сложное для него. Понаблюдайте, как они иногда улыбаются, глядя на ошибки своих командиров. Полностью ли они доверятся такому командиру как специалисту, как человеку, который должен вести их к победе. И хорошо ли это политически?

А это имеет место, потому что мы не можем похвалиться своими лейтенантами и младшими командирами, ибо они стоят не на высоте требований, предъявляемых к хорошему специалисту боя. Отсюда понятно, что нужно командира взвода, помкомандира роты, эскадрона, батареи освободить от обязанностей групповода по проведению политчасу; ибо по своей политической важности это дело «съедает» у него все свободное время.

Теперь насчет общего образования и грамотности. Я приведу пример харьковского Дома Красной армии. Прекрасное учреждение. Там очень хорошо поставлена вечерняя общеобразовательная

учеба. Был я в нем. Товарищи говорят: отнести общеобразовательную подготовку командира на часы массовой работы, значит поставить это дело сбоку-припеку. Как сбоку-припеку? Если вы организуете людям возможность работы над самим собой, то они научатся тому, к чему у них есть влечение или чего от них требует долг.

Дыбенко. Ведь не во всех гарнизонах, как в харьковском Доме Красной армии.

Седякин. Насчет харьковского Дома Красной армии я скажу ниже.

Вы можете организовать общеобразовательную учебу командира во внешкольные часы. Ведь не все же они малограмотные, не всем нужно учиться одинаково (время и предметы): одному нужно по одному предмету, другому — по другому. А вы хотите всем записать 150 часов.

Затем, где же чувство ответственности? Пусть каждый командир сам готовится к держанию экзаменов, как каждый из нас к этому готовился. Надо ему только в этом хорошо помочь. Насчет харьковского Дома Красной армии. Там десятки, а, может быть, и сотни командиров занимаются высшей математикой с напряженным интересом, не говоря уже о другом. Для успешной работы по боевой подготовке роты, эскадрона, батареи, мы все еще не разгрузили их командиров от хозяйственных и служебных забот. У нас нет настоящего старшины, нет хорошего каптенармуса, нет дельного ротного, батареино, эскадронного писаря, поэтому командир роты, эскадрона, батареи всегда дрожит за свою часть и, нужно или не нужно, старается находиться в казарме, потому что не может довериться своим ближайшим помощникам. Но чтобы был, например, хороший старшина, его нужно не только подготовить, воспитать, но заинтересовать работой. Мне командир 19-го корпуса сообщил недавно, что обстановка у него такова: если рота стоит у Детскосельского вокзала, старшина роты обязательно живет на Васильевском острове.

Старшина приходит в роту обычно позже ротного командира. Зачем тогда он нужен? — Непонятно. Старшина нужен в роте, как опытный начальник и хозяин, постоянно проживающий при роте или вблизи роты, батареи, эскадрона. Он должен быть там утром, вечером, а иногда и ночью. Такие были фельдфебеля в старое время и на них держался весь порядок и хозяйство. Командир роты никогда не боялся, что за его отсутствие у него что-нибудь стряется в роте.

Нужно назначать старшинами хороших людей и хорошо их обеспечивать. У нас при казармах нет квартир для старшин, а необходимо, чтобы старшина жил при казарме. У нас старшин следовало бы материально лучше обеспечить. Здесь кто-то выступал и говорил о том, что нужно ему дать жалование лейтенанта. Я же считаю, что старшине нужно дать жалование немного меньшее, чем получает ротный командир, когда отслужит в своей должности 6—8 лет. Ротные командиры довольно часто меняются, а старшина должен все время сидеть на своем месте. Переквалификация старшин в лейте-

нанты — очень невыгодная комбинация; теряем хорошего старшину и получаем слабого лейтенанта.

В отношении младших командиров. Михаил Николаевич* совершенно правильно поставил задачу о подготовке младших командиров в полковых школах с 11-месячным сроком обучения. Если мы так или иначе создадим полковые школы в наших кадровых стрелковых и артиллерийских частях (в коннице они есть), мы сможем в этих школах готовить хороших младших командиров.

Младший комвзвод должен быть сверхсрочным командиром. Подготовка младших комвзводов на 3-месячных курсах при полковых школах даст им необходимые знания и начальные навыки для командования взводом.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 251—261.

Роговский. В 1936 г. артиллерия, как и другие рода войск, имеет ряд достижений.

Индивидуальная огневая подготовка комсостава стоит на той же высоте, на которой стояла и раньше, и оценивается во всех округах, как вполне удовлетворительная. В 1936 г. мы имеем резкое повышение теоретического уровня командного состава. В частях артиллерии Главного командования и корпусной мы уже встречаем ряд командиров, которые свободно разбираются и применяют аналитические способы стрельбы.

Управление огнем, которым еще 3 года тому назад артиллерия совершенно не владела и даже не знала, как решить этот вопрос, сейчас освоено достаточно твердо, как на топографической основе, так и без нее в звене дивизион—группа (по ЛВО).

В текущем году в топографии мы имеем новые достижения в части ускорения подготовки путем использования трассирующих пуль зенитных пулеметов. Благодаря этому методу, ночная подготовка сократилась в 4—5 раз. Ускоренная подготовка по сопровождению танков дальнего действия комсоставом освоена; но, к сожалению, было проведено мало учений, благодаря чему практически отработана не во всех частях.

В тактической подготовке артиллерия стала значительно мобильнее. Взаимодействие с другими родами войск стало более надежно.

Конная подготовка, за которую от т. народного комиссара артиллерии попало в 1935 г., в этом году значительно поднялась. Я уже говорил с маршалом т. Буденным, что по искусству верховой езды ряд артполков не уступает лучшим полкам конницы.

Зенитная артиллерия в 1936 г. получила реальные, проверенные опытом правила стрельбы и имеется несомненный успех в огневой подготовке. Однако это только начальная стадия, так как вопросы полной подготовки с учетом аэрологических факторов стрельбы еще

* Тухачевский.

не разрешены и являются задачей научной работы 1937 г. Число пораженных рукавов по сравнению с 1935 г. дало рост. Так, в Московском военном округе с 9 рукавов до 70. В Белорусском военном округе, где вместо 100 пораженных рукавов — 187. Средний расход снарядов на пораженный рукав резко сократился. Если в прошлом году колебалось между 30 и 60 снарядами, то сейчас свыше 45 не поднимается.

Зенитная артиллерия перестала стрелять из парков и начала выезжать на полигон, вести огонь по звеньям. Впервые начала осваиваться стрельба и управление огнем в масштабе дивизиона, с переносом огня с одной цели на другую.

В тактической подготовке ЗА получила первый проект наставления по боевому применению, но тактикой занимались главным образом теоретически. Практики выходов в поле было очень мало.

Однако, наряду с достижениями, артиллерия имеет и ряд недочетов, которые я все здесь не могу перечислить, а остановлюсь только на основных:

1. Планирование учебы, расчет учебного времени, который был предложен Маршалом Советского Союза т. Тухачевским, исходит из предположения, что в месяц полки занимают 21 день. Я не встречал ни одной части ни в артиллерии, ни в пехоте, где бы занимались 21 день, занимают 17—14 и даже 12 дней.

Ворошилов. А что делают?

Роговский. У нас колоссальное количество людей уходит в караулы. Я беру на себя смелость доложить, что караулы можно сократить. Я занимался сокращением караулов в 3 полках. Наши строительные органы должны уделить внимание и благоустройству казарм. В старых казармах мы видим, что дрова и сено лежат в 4—5 километрах от казарм, заборов нет, в результате везде посты. В одном полку на 100 лошадей было 20 дневальных, потому что каждое подразделение, имея даже по 5—10 лошадей, не желая довериться другому дневальному, имеют своих. Когда перегруппируешь лошадей, построишь заборы, наряды сокращаются. В одном полку АРГК было 190 человек расхода, я сейчас добился 100—110 человек и уверен, что можно еще сократить до 90—80 чел. на полк.

Гарнизонные наряды также плохо планируются. В Ленинградском округе кавчасти Забина, мехбригады 7 Магера не несли службы гарнизонных нарядов, а за них отдувались части АРГК. Если нарядов не сократить, то 21 учебный день в месяц требует пересмотра.

Проведенные соревнования командиров батарей показали, что дело обстоит неважно по стрельбе на незнакомой местности из шрапнелей. Причина — многие полки не выводились на окружные полигоны и варились в собственном соку своего маленького полигона. Деньги, ассигнованные на постройку директрис полигонов, на это дело полностью не используются. Так, ряду округов было ассигновано по 2—3 миллиона на оборудование полигона, но когда начали проверять, то оказалось, что дошло до полигонов только 300—400 тысяч.

Ворошилов. Куда же идут остальные деньги?

Роговский. Остальные деньги идут на лагерное строительство, на оборудование стрелковых полей и т.д. Я прошу в дальнейшем давать титульные назначения на строительство полигонов, иначе поставить полигонное дело мы не сможем и будем стрелять со старых директрис на знакомой местности.

В отношении тактической подготовки, несмотря на те достижения, которые мы имеем, кругозор командного состава еще недостаточно широк, как у артиллеристов в отношении знания и понимания общевойскового боя, так и со стороны войсковых (пехотных) командиров, которые недостаточно знают боевые свойства артиллерии.

Боевое использование артиллерии усложнилось. Артиллерия в настоящее время владеет различными способами и методами подготовки и ведения стрельбы. От умелой комбинации этих способов в соответствии с тактической обстановкой зависит успех огня, взаимодействия и готовность. Зачастую войсковые командиры, не зная боевых свойств современной артиллерии в деталях, требуют или нереальной готовности, или же выжимают с артиллерии то, что она может дать. Эта задача может быть решена только совместными занятиями по решению боевых задач...^{*} Но такого рода занятий у нас очень мало. Кроме того, по сравнению с 1935 г. у нас на одну треть сократились дивизионные стрельбы и в два раза полковые (групповые). Объясняется это тем, что отпуск боевых снарядов не соответствует росту количества артиллерийских частей и новым правильным установкам по увеличению совместных занятий артиллерии с пехотой (танками). Все говорит за необходимость увеличения отпуска снарядов.

Для индивидуальных стрельб увеличивать стрельбы не следует, т.к. мы имеем неплохие имитационные средства. Но на имитационных средствах стрельбе с другими родами войск мы научить не можем и должны работать на местности действительным снарядом. Снаряд дисциплинирует войска — и артиллерию, и пехоту. Я беру смелость заявить, что благодаря тому, что мы мало стреляем с пехотой и танками, существует боязнь собственного снаряда, боязнь прижиматься к огневому валу. Введение боевых снарядов на стрельбах поднимет общую дисциплину в организации стрельбы.

Дубовой. А ваша инструкция о безопасности?

Роговский. Инструкция по безопасности не исключает совместных стрельб, а требует безопасность, для чего нужно стрелять точно и аккуратно.

Повторяю, нужно увеличить отпуск снарядов не на индивидуальную подготовку, а на совместную стрельбу с пехотой (танками), что позволит полностью отработать взаимодействие. В 1935 г. на совместные стрельбы с пехотой отпускали 4 снаряда на батарею, а на баталь-

^{*} Отточие документа.

онное 45-мм орудие — 12 снарядов. Это, конечно, совершенно недостаточно.

Учения крупного порядка в масштабе дивизия, корпус у нас проводятся эпизодически, что не позволяет хорошо отработать вопрос управления массированной артиллерии. На учениях, как правило, участвует сборный штаб начальника артиллерии корпуса. Вопрос о введении штатного штаба начарткора стоит давно и даже было принято соответствующее решение, которое пока не проведено в жизнь. Необходимо его провести.

В тактической подготовке плохо обстоит вопрос с атакой и обороной УР. Этот вопрос не отработан в артиллерийском и войсковом отношении. В текущем году на опытном учении в Татищеве предполагаем решить вопрос прорыва УР. В отношении обороны УР, особенно ночью, необходимо решить вопрос и преподать его войскам в 1937 г.

Артиллерийская авиация в своей подготовке по-прежнему отстает от всей артиллерии. Хотя нам она и передана в подчинение в сентябре месяце, но мы ее как следует не успели взять в руки. Подготовка ее неудовлетворительная.

Я просил бы более тщательно относиться к подбору личного состава артиллерийской авиации, которая сейчас укомплектовывается летчиками отлетавшими, а летнабами — негодными. Необходимо сделать артиллерийский самолет настоящим наблюдательным пунктом в воздухе. Летнаб должен быть артиллерист. Полагаю, что наша задача в 1937 г. переподготовить из артиллеристов летнабов и заменить ими летнабов не артиллеристов.

О зенитной артиллерии. В части тактики я должен доложить, что современная зенитная артиллерия с ее организацией и штатами совершенно не соответствует тем требованиям, которые на нее возлагаются. Мы не имеем ни одной радиостанции, не можем выбросить наблюдательный пункт, не можем отработать вопроса действий с войсками в поле, так как нет транспорта. В огневом деле ЗА имеет первые успехи. Огневое дело неотделимо от тактики и, чтобы их в дальнейшем двинуть, необходимо перестроить организацию и штаты, являющиеся тормозом боевой подготовки.

Остающееся время хочу использовать по вопросу о танках. Совершенно правильно, что танк слепой. Совершенно правильно, что современный танк в связи с ростом противотанковой обороны не может быть пущен без предварительной артиллерийской подготовки. Развитие противотанковой обороны переживает то, что переживала пехота в период империалистической войны, когда говорили, что пехота может атаковать без предварительной подготовки артиллерии, но война показала совершенно обратное. В процессе войны потребовалась артиллерийская подготовка.

Сейчас противотанковая оборона настолько окрепла, что можно сказать, что ни один танк не может атаковать без предварительной артиллерийской подготовки. В отношении танков ДД у нас вопрос

более или менее ясен — артиллерия своим огнем их прикрывает, но вот с мехсоединениями и ДД, действующими в глубине, — другое дело. Там дивизионная и корпусная артиллерия их поддержать не может.

Я вам должен доложить, что было сконструировано самоходное орудие СУ-5, поставлено на Т-26. Оно было дано на испытание в 7-й мехкорпус и командир 7-го мехкорпуса т. Бакши сделал вывод, что СУ-5 необходимо применить в боевом порядке танков для стрельбы прямой наводкой. Совершенно неправильный вывод, и мое личное мнение полностью совпадает с мнением т. Уборевича, что тот победит, кто раньше станет на закрытую позицию для предварительного подавления «противотанкового щита» противника. После этого можно пустить танки, в противном случае эти танки погибнут. Это не исключая необходимости улучшить наблюдение.

Я вам должен доложить следующие опыты, которые мною были проделаны. Я взял танковый взвод и сказал, что вот я вам дам сейчас задачу. Имейте в виду, что по вас будут стрелять пять противотанковых орудий, расположенных в этой полосе. Вы их найдите.

Танковый взвод пошел. Орудия стреляли, но ни одного орудия не обнаружили. Мне сказали, что орудия не нашли, так как они стреляли холостыми. Прикажите, чтобы стреляли боевыми. Был сделан опыт и с боевыми. Для этого 45-мм пушка стреляла в сторону с курса танков. Взвод двинулся. Снаряд лег в стороне от танков. Взвод свернул на разрыв снаряда и заявил, что это орудие, в то время как это был разрыв снаряда.

Когда было учение Михаила Николаевича*, был выброшен противотанковый отряд в 27 орудий навстречу группе ДД. При прохождении ТДД орудия стреляли (вспышки дымного пороха) и из 27 орудий танки нашли 4.

Отсюда ясно, что мы должны сказать, улучшать наблюдение из танков и применять их без предварительной подготовки нельзя, должна быть организована артиллерийская подготовка с закрытых позиций, что требует изменения организации мехсоединений и разработки их тактики по-новому.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 262–268.

Штерн. Товарищ народный комиссар, Я хочу доложить некоторые вопросы нынешней кавалерийской дивизии Красной армии, как они мне представляются. Надо прежде всего сказать, что наши командиры, наши политработники, наши бойцы-кавалеристы, танкисты и артиллеристы верят в силу своей кавалерийской дивизии, считают, что мы имеем в ее лице мощное соединение для условий современного боя. Правда, некоторые организационные поправки у нас назревают, в частности, необходимо в первую очередь усиление вооружением ПВО и ПТО, необходимо, на мой взгляд, и органиче-

* Тухачевский.

ское включение в состав кавдивизии моторизованной, оснащенной сильными огневыми средствами пехотной, или стрелково-пулеметной части, нужны некоторые еще поправки к вполне в основном современной организации кавдивизии. Должен добавить, что в боевой подготовке и боевой готовности, докладываю это, поскольку могу судить по опыту своей дивизии и поскольку наблюдал другие дивизии Белорусского военного округа, за последний год достигнуты большие успехи.

Величину этих успехов в истекшем учебном году несколько ограничивали немалые еще недостатки в организованности и культурности в нашей работе и очень значительное обновление кадров среднего командного состава, вытекающее из обширных оргмероприятий прошлого года по коннице. В частности, в 7-й кавалерийской дивизии, которая, по сути дела, комплектовала за счет своих командных кадров почти полностью еще 2 кавалерийских дивизии, мы имеем в кав. полках на взводах (мы переходим на новую систему полуэскадронных командиров) самый незначительный процент командиров, получивших нормальную военную подготовку. Наши лейтенанты в подавляющем большинстве состоят из сверхсрочников, прошедших ускоренные курсы в корпусе или на ККУКС, или из призванных в кадр командиров запаса, немолодых уже по возрасту и также не имеющих систематического командирского опыта и знаний. У большинства лейтенантов из сверхсрочников очень слаба общеобразовательная подготовка, недостаточны методические навыки и опыт воспитателей. Я говорю все это вовсе не для того, чтобы охаять этот лихой народ, неплохих конников и, считаю, хороший боевой элемент, а для того, чтобы доложить, что, по моему мнению, во всяком случае, насколько я понимаю задачи своей дивизии, вытягивание нашего лейтенанта, дальнейшая работа с ним и над ним является одной из самых главных задач по крайней мере предстоящего учебного года. Мы имеем очень неплохие, выросшие на базе общего стремительного роста боевой подготовки РККА в последние годы, кадры старшего командного состава. Полками, в частности, у нас командуют опытные, тактически грамотные, я бы назвал их самостоятельные, люди. Если бы меня, в частности, спросили, кого бы я хотел заменить из командиров полков своей дивизии, я бы попросил всех оставить на месте, т.к. все они соответствуют назначению. Слабее со средним командным составом. Приходится заглядывать также немного вперед, а это означает, что через два, три года наших лейтенантов из сверхсрочников мы должны будем ставить на эскадроны (в случае войны эта задача встает немедленно), и выше, значит, этих хороших наших людей надо растить, надо учить и учить.

С этой точки зрения нельзя, в частности, во всяком случае в 1937 г., отказаться от обязательных часов общеобразовательных занятий со средним командным составом. В то же время я считаю, что у нас есть уже сейчас возможность хоть частично освободить этих средних командиров от ведения групп политзанятий с красноармей-

цами, и это надо обязательно сделать, чтобы освободившееся время (от самих занятий и подготовки к ним) использовать для повышения военного, общеобразовательного и политического уровня наших новых средних командиров. Помимо обязательных часов военных, политических и общеобразовательных занятий с этой группой командиров, необходимо вовлечь их в сеть общеобразовательных вечерних занятий и лекций и приохотить их к самостоятельной работе, которая одна дает действительно основательные знания. Я считаю совершенно правильными предложения твердо определить число вечеров в пятидневке, в которые (за исключением, конечно, особых условий) командир должен быть полностью свободен и находиться вне части для работы над собой и подготовки к занятиям со своим подразделением. Я думаю, что 2—3 вечера в пятидневку командир должен располагать своим временем.

Мне хочется доложить некоторые отрядные данные по опыту маневров 1936 г. по 7-й кавдивизии. Я надеюсь, что это не будет принято, как хвастовство. Первое — о работе связи. Мы на маневрах не имели случаев, когда штаб дивизии не имел бы связи с каким-либо из своих полков, даже в условиях самого подвижного боя и действия полков в отделе*. Нам быстро удалось установить связь и в эпизоде у деревни Драчково, когда дивизия в силу обстоятельств была разделена противником на 2 части и где столкновение разыгрывал лично народный комиссар т. Ворошилов и маршал т. Егоров. Нам очень быстро удалось по радио повернуть полк, отделенный от нас противником, на тылы противника, заперавшего переправу, что дало дивизии успех и овладение переправой. Я беру на себя смелость доложить, что и в отношении разведки, в частности, боевой разведки, и в отношении наблюдения за полем боя дело обстояло также неплохо. Во всех случаях мы имели довольно точные данные о противнике. Народный комиссар т. Ворошилов, проверяя маневрировавшие войска, был 4 раза на командном пункте дивизии, и мы всегда имели данные для довольно точного доклада не только о положении и действиях своих войск, но и кого мы имеем на противной стороне перед собой.

Я считаю большим плюсом в работе командования и хозяйственной службы частей дивизии, что в условиях очень напряженной работы на подвижных маневрах у нас ни разу не было случая, чтобы хоть один красноармеец не был вовремя накормлен. Наши люди всегда были сыты, чувствовали заботу о себе, и это в немалой степени облегчило неизменное, по-настоящему хорошее настроение всего личного состава во время маневров. Мы сумели не иметь на маневрах случаев временного «спада» настроений, переутомления, вялости.

Я хотел очень кратко доложить, чем это было достигнуто.

В течение весны и лета под руководством корпуса и непосредственно дивизией было проведено много выходов в поле штадива и штабов полков, всегда со средствами связи и с особым упором на

* Так в документе; имеется в виду: отдельно от других полков, самостоятельно.

практическое использование радиосвязи и делегатской службы — этих на сегодня главнейших видов связи для конницы. Много мы имели и общевойсковых двухсторонних учений, разыгрывая на них, как правило, бой, причем в самых острых условиях обстановки, как учит нас наш командующий округом.

На маневрах командир дивизии с неделимым в большинстве случаев штабом находился всегда поближе к месту развертывания событий, т.к. современным сугубо подвижным боем кавдивизии можно руководить, только лично присутствуя на поле боя. Очень большое внимание было обращено на частое личное общение на маневрах с командирами полков, как путем вызова их, когда позволяла обстановка, так и путем быстрого проскакивания командира дивизии в тот или иной полк для краткого личного свидания с командиром полка, что, вдобавок, позволяло всегда получить дополнительные живые данные для суждения о складывающейся обстановке. В случаях, когда комдив не мог оторваться и на короткое время от своего командного пункта (или места на марше), или когда нужно было быстро сразу дать ориентировку и приказ нескольким полкам, широко практиковалась, помимо обычной делегатской связи, посылка в отдельные полки ответственных делегатов на машинах и верхом: помкомдива, наштадива, начальника 1-й части, вполне ориентированных в общей обстановке. Эта практика полностью себя оправдывала. Никакой блестящий письменный боевой приказ не заменит личного общения с подчиненными командирами.

В очень большой степени нас выручала радиосвязь, в основном для передачи коротких, срочных приказаний в ходе боя, для подачи сигналов на выступление дивизии по тревоге, на отход и т.п. и для приема коротких донесений и ориентировки о местонахождении полков. Должен доложить, что если штаб каждой кавдивизии будет иметь 3 радиы 5 АК и каждый полк по одной радиы тоже 5 АК, мы сможем обеспечить бесперебойную связь во всех случаях боевой обстановки. Конечно, при этом должно быть уделено максимальное внимание подготовке и отбору обслуживающих людей, особенно радистов на каждую машину. Каждый командир должен лично знать и, я бы сказал, выращивать своего радиста.

Я здесь делаю упор именно на радию 5 АК, т.к., по моему мнению, радию 5 ТК по своей слабой подвижности не даст и половины эффективности 5 АК. Наличие той или иной радиы прямо влияет на метод управления командира кавдивизии. Опыт учит, что радию (вернее, радиы) всегда должны следовать за командиром дивизии, я бы сказал, непосредственно, — движется ли он верхом или на машине. В современном бою приходится часто менять коня на машину и обратно, а 5 ТК не поспеет не только за машиной, но и за всадником. В то же время я считаю нужным иметь в штабе дивизии дополнительно к 5 АК хотя бы одну 5 ТК и в полках тоже по одной 5 ТК для связи с тылами и на случай такой погоды, когда машина вовсе откажет.

Иннокентий Андреевич Халепский говорил здесь, что нашим механистам не нужно никакого разведывательного танка, мотивируя тем, что в коннице нет разведывательного коня. Я должен доложить, что этот разведывательный конь сейчас, по мере работы по новому наставлению по подготовке разведчиков, у нас появляется. Тов. Уборевич нам особо указывал необходимость отобрать в разъезды и боевые разъезды наиболее приспособленных для этой службы коней и даже, в изъятие от прочих, облегчить их выюки. И это естественно. Раз мы отобрали в эскадронах для ведения разведки лучших людей, мы стремились обеспечить их соответственно их задачам и наиболее подходящим конским составом. Штаб дивизии отобрал из лучших разведчиков дивизии на маневры специально для целей дивизионной разведки 4 разъезда по 12—15 коней, 4 боевых разъезда по 3—4 коня и 2 механизированных разъезда. Штаб дивизии провел с ними ряд занятий в поле. Эти разъезды следовали все время со штадивом и давали ценные данные, в дополнение к разведке, которую вели командиры полков, которые, должен по справедливости доложить, на этих маневрах своевременно доносили все, что знают о противнике. Особо полезными эти разъезды оказались в отношении боевой разведки.

Я должен доложить дополнительно, что немалым разведывательным ресурсом для нас явились данные разведки и наблюдения артиллерийского полка. Система наблюдательных пунктов, ОСК, наблюдение за полем боя штаба артполка, штабов дивизионов и самих батарей могут с успехом работать не только на свои специфические артиллерийские потребности, но и организованно использоваться как, повторяю, весьма серьезный разведывательный ресурс для командования дивизии. Много давал нам наш артполк в области наблюдения за полем боя, особенно в оборонительном бою.

Это наши сильные стороны, которые на будущее надо сохранить и умножить. К ним можно было бы еще добавить, что мы уверенно чувствуем себя в отношении взаимодействия кавполков с полковыми и дивизионными огневыми средствами. Менее четко, но довольно уже прочно организуется и взаимодействие с механизированным полком, но в этом отношении еще много надо работать.

Что нас беспокоит, и что у нас недоделано.

У нас по-прежнему остается на поле боя большая густота боевых порядков и на практике по-прежнему уязвимы наши глубокие походные колонны на марше, что подвергает большой опасности поражения с воздуха и от дальнего артиллерийского нападения. Должен доложить, что когда наши части проводят свои обычные учения, у нас получается неплохо — и расчленение на поле боя, и марш вне дорог, колонными путями в рассредоточенных боевых порядках. Но как только подходят к делу, к двухстороннему учению, то командиры полков, люди тактически безусловно грамотные, по разным причинам часто не соблюдают этих важнейших правил, видимо, потому, что сверху настоящая смерть не сыпется, жалеют коня, боятся опоздать, боятся потерять управление. Нужно заставить людей, чтобы

они по-настоящему перестроились. Несмотря на то, что не очень-то легко часто расчленяться и очень нелегко большую часть марша совершать вне дорог в рассредоточенных походных строях (безусловно замедляется скорость марша, усиливается изматывание коня, труднее управлять), нужно воспитывать, что только так можно двигаться, воспитывать также, как воспитали сейчас взаимодействие кавполков и сабельных эскадронов с огневыми средствами. Командир полка и эскадрона не мыслит сейчас атаки без огневого обеспечения этой атаки.

Нужно того же требовать и в области нашего расчленения и рассредоточения, отработав это дело практически на учениях с кадрами и с войсками во всех деталях (наиболее целесообразные строи и боевые порядки, систему управления и связи, можно будет выявить и несколько иные нормы скорости маршей и суточных переходов).

Несколько слов о спешивании кавалерийских частей. Что конница должна уметь вести пеший бой так же, как пехота, это ясно само собою. Но в то же время, если глубоко продумать этот вопрос, напрашивается мысль, что слишком частое спешивание (а мы сейчас то и дело спешиваемся) как-то, я бы сказал, нерентабельно. В самом деле, по полному штату мирного времени из всех четырех сабельных эскадронов нашего кавполка при обыкновенном спешивании мы получаем всего 258 стрелков и ручных пулеметчиков. Поражается в этих условиях наш боевой порядок, по сравнению с пехотой, можно сказать, в квадрате, если не в кубе.

Если из числа спешенных выйдет из строя, скажем, 20 человек, это значит, что число сабель уменьшилось не на 20, а примерно на 30, т.к. лошадей, принадлежащих людям, выбывшим из строя, мы не бросим, а поведем дальше с собою. Затем поражению подвергаются не только пешие, но и коноводы (сейчас эта опасность особенно серьезна), а снаряды или авиабомбы, удачно попавшие по коноводам, могут массу народа оставить без коней. Даже исходя из этих только соображений, возникает вопрос о необходимости в нынешних условиях дать органически в состав кавдивизии какую-то часть мотопехоты, которая могла бы несколько «разгрузить» кавчасти от очень частого спешивания. Я не буду здесь, т.к. мое время уже, кажется, истекает, приводить многочисленных прочих мотивов, подтверждаемых историей, в пользу включения в кавдивизию мотопехотной или стрелково-пулеметной части. Нужно было бы получить мотополк с собственными огневыми, противотанковыми и зенитными средствами.

В отношении противотанковой обороны наш народ чувствует себя довольно уверенно и имеющимися средствами пользоваться умеет, но необходимо дать хотя бы восемь 45-мм пушек в распоряжение командира дивизии и тогда с танками мы будем справляться.

Тухачевский. Маловато.

Штерн. Я боюсь больше запросить.

Разрешите еще один вопрос, товарищ народный комиссар, — о химической подготовке.

Я лично ни на минуту не забываю ваши указания относительно опасности отставания химической подготовки РККА и особой угрозы этого в коннице. Должен доложить, что в этом отношении мы себя спокойными не чувствуем, хотя в своей дивизии делаем все, что в наших силах, по освоению той материальной части, какая по химии в нашем распоряжении есть. Мы неплохо выполняем нормативы по одеванию и пребыванию в противогазе, по защитной одежде, учим на учебных ОВ людей дегазации коня, оружия, зараженных участков местности, пронизываем химэлементом большинство наших тактических занятий, создаем имеющимися активными средствами зараженные участки, используем дымовые завесы, что, в частности, многие из присутствующих лично видели на маневрах в действиях 7-й кавдивизии. Замечу между прочим, что я не совсем соглашусь, зачем нам сидеть в противогазах по 24 часа, как здесь говорил т. Фишман.

Но сейчас речь не об этом. Дело в том, что мы вели эти химические занятия, не всегда будучи уверены в том, что делаем серьезное дело. В частности, я не верю в работу наших обмывочных пунктов в условиях подвижного боя. Не только я один, но много наших людей совершенно не верят в наш мокрый конский противогаз. Нам нужен поскорее хороший сухой конский противогаз, нам нужно защитить глаза лошади, и для того, чтобы не слишком полагаться на обмывочные пункты, нам нужна короткая прочная накидка, накидка не на один раз, накидка, которая могла бы закрыть и всадника и коня. Нам нужна в должном количестве и соответствующего качества защитная одежда, нужны бахилы для коня. Говорят, немцы все свое обмундирование на военное время чем-то пропитывают, что обеспечивает защиту кожи от иприта.

Если решить вот эти отдельные вопросы (я не успел затеять вопросы взаимодействия с авиацией и зенитных средств), можно будет сказать, что наша чрезвычайно мощная, обладающая колоссальной ударной силой, обладающая очень сильным огнем кавалерийская дивизия даст действительно высокий эффект в бою и операции, и докажет правильность линии на создание такой мощной конницы, какую мы имеем сейчас.

Хотелось бы обратиться с 2 просьбами с этой трибуны. Прежде всего, к Семену Михайловичу* насчет командирского коня. У бойцов наших конь неказистый, но хороший, выносливый, годится и для больших переходов, и для боя. А командирского коня нет и это, как никак, а тормозит развитие конного спорта.

И, наконец, последний вопрос, по которому хотелось обратиться с просьбой к народному комиссару, это об улучшении квартирных условий командного состава в Минском гарнизоне. В Минске дома

* Буденный.

для начсостава не строились очень давно, гражданское жилищное строительство совсем незначительно, гарнизон все растет и положение с квартирами начсостава исключительно тяжелое. Необходимо основательно помочь уже в 1937 г.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 269–278.

Сангурский. Я имею доложить 4 вопроса в результате боевой подготовки ОКДВА этого года.

Первое. В прошлом году с особой отчетливостью выяснились крупнейшие пробелы нашей боевой подготовки в области боевых операций в особых условиях.

Совершенно понятно, что именно в условиях ОКДВА бой в лесу, в горах, ночью, на речных переправах, в сильный мороз имеет особое значение, и все же мы были безусловно слабы в этих отношениях. Нам было указано на это приказом народного комиссара, причем народный комиссар на предыдущем заседании Военного совета «поздравил» нас с неестественным положением, при котором существовала подобная слабость в условиях ДВТ, и указал на категорическую необходимость изжития ее.

Поэтому в этом году армия приложила все силы, все усилия к тому, чтобы разрешить эту задачу. Командующий армией установил, что боевая подготовка войсковой части не сможет быть признана даже удовлетворительной, если эта часть не будет хорошо подготовлена в горно-лесных условиях. Поэтому каждый командир, приезжавший в часть для инспектирования, для проведения занятий, стремился вывести эту часть в наиболее тяжелый район, который был в допустимой близости от этой части. Было известно частям, что если придет командующий армией, начальник штаба армии или командир корпуса, то они выведут часть на учение в самую тяжелую местность.

Кроме того, как систему, установили истекшей зимой такое положение, что каждая войсковая часть по-батальонно выходила в зимние лагеря в горах, где вдали от населенного пункта проводила 15–20 суток. Эти части давали не более 30% утепленных палаток, прочие части, подразделения, бойцы, материальная часть должны были защищаться от мороза местными подручными средствами — лесными «шатрами» и т.п. Это, мне кажется, дало заметные результаты в сравнительно короткий срок.

В зимнем маневре, проведенном в Шуфанском районе, районе наиболее тяжелом на территории Приморья, где кочковатые болота, крутые горы и леса сопрягаются самым невыгодным образом, в этих условиях, наблюдая войсковые части, мы констатировали существенный успех как в движении по снежной бездорожной, горно-лесной местности, так и в бою, и в отдыхе, в тяжелом морозе. Товарищ Халепский присутствовал на этом учении. В это время была самая невыгодная климатическая обстановка. Это был ранний март. В этих условиях в Приморье днем немного оттаивает, а ночью бывает

сильный мороз. Каждый из нас, командиров, понимает, что это наиболее тяжелая обстановка для того, чтобы боец, командир, конский состав и машина могли прожить в этих условиях 7 суток маневров, и я докладываю, что в течение этих 7 суток не было ни одного обмороженного, несмотря на снежный буран.

Второе. В результате учебы войска привыкли к горно-лесным переходам, втянулись в это дело, елико возможно, но, безусловно, еще не достаточно, ибо для полного освоения нужно несколько лет работать в этой области, в частности, командир должен подавать пример горной выносливости и он должен быть действительно втянут в эту работу, как следует.

Пока можно сказать, что в этой области, в области персональной и индивидуальной потребности, мы достигли удовлетворительных результатов, конский состав менее пуглив, водители машин смело идут в горы. Мне и каждому из инспектирующих приходилось наблюдать в маневренных учебных условиях танки там, где, казалось бы, очень трудно им было пробраться. Они прибывали туда первыми, врывались в эти районы более быстро, чем туда подходила кавалерия и подтягивалась пехота. Ежели будет это необходимо по тактическим условиям, они будут идти впереди.

Но, конечно, товарищи, в этом деле не должно быть никаких преувеличений. Сказать (как тут говорили), что фабричный предел 45–50° преодолевается танками со скоростью 3 и более километра, — этого сказать нельзя, это крайнее преувеличение. Танки эту предельную конструктивную крутизну преодолевают на такой скорости, которая допустима только на танкодроме или в тылу войсковых частей. В бою эта «скорость» недопустима. Ежели в боевой обстановке нам потребуется преодолевать на боевой периферии такие крутизны, — нужно иметь танки более горнизированные⁵, чем наши, пока мы при прокладке боевых курсов довольствуемся меньшей крутизной. Ежели мы уверенно будем преодолевать 30° так, как мы преодолеваем это теперь в мирных условиях, — в боевой обстановке это будет достаточно. Но тут очень существенное «но». Даже при 20° крутизне, тем паче при 25° крутизне, малые препятствия становятся очень трудно преодолимыми даже для БТ. Это особо важно в обстановке ОКДВА. Когда под рукой пр-ка имеется всегда лесной материал, где можно сделать две–три лежни-бона, это очень важное обстоятельство. Противопехотное препятствие становится в этих условиях иногда противотанковым препятствием как, например, проволочное заграждение. Мы сейчас учим наших водителей и приспособляем танки, дабы преодолевать эти препятствия на максимальной крутизне.

Столь же опасно всякое преувеличение, тут уже правильно отметили, всякое преувеличение с излишними маршрутами в горно-лес-

⁵ Так в документе; речь идет о танках, более приспособленных к действиям в горных условиях.

ных условиях, ибо каждый километр стоит очень дорого. Прежде всего он стоит очень много времени. Поэтому, ежели, где недопустимы вензеля, излишние зигзаги, где необходима командирская экономия в выборе боевых маршрутов, то именно в горно-таежных условиях. Этому мы учим командиров. И тут тоже мы уже, на первых, так сказать, юношеских этапах нашей горно-лесной практики, уже имеем тоже некоторого рода крайности. Например, первые месяцы учебы этого года и последние месяцы учебы прошлого года мы, когда подводили войсковые части к горно-таежным районам, мы приказывали командирам и посредникам не отказываться от преодоления этого маршрута горно-лесного, по априорным, расчетным соображениям, а пытаться преодолевать это направление, и только при фактической невозможности преодолеть — принимать другое решение. Иначе нельзя было побороть робость командиров перед таежными районами. Это было в первое время, потом появилась некая другая крайность.

— Пример: провел я учение с 34-й дивизией в районе Большие Чурки. Дивизия сомневалась в том, что ей удастся пройти, ей дали разумный целесообразный маршрут, организовали на основе всего опыта армии марш и она прошла, преодолев горно-лесной хребет в 600—700 метров высоты. Из этого факта сделали выводы и через месяц на корпусном штабном учении командир корпуса, прибыв с 2 дивизиями, двинул через этот хребет, но по иному маршруту, целиком 35-ю дивизию и эта дивизия застряла. Я лично рассматривал этот район и убедился, что по этому маршруту пройти нельзя. В первый период горной учебы был такой поход-переход через этот хребет мы проделали, значит, проделаем по маршруту на 30° правее или левее. Требуется точный и конкретный подход при решении такого вопроса. Иногда каменные террасы (полтора—два метра), которые нельзя прошупать по карте с сечением горизонталей 5—10 метров, задерживают прохождение войск на ряд часов.

Третье. Кроме того, мы приняли особые меры к тому, чтобы преодолевать болотистые районы. Тут части 20-го корпуса проявили особую настойчивость, ибо как раз этот корпус расположен в болотистом районе. Можно сказать, на основе нашего опыта, что продвижение артиллерии, снабженной уширенным (деревянным или металлическим) колесным ободом по болоту, показывает наибольшие трудности в продвижении (всех орудийных систем) нематериальной части, а конского состава. Даже гаубицы с вышеуказанным приспособлением не вязнут в резко выраженном болоте. Отсюда особенно интересный вывод о пригодности вьюков для преодоления болотных районов. Мы предполагали, что вьючный транспорт легче пройдет по болоту, чем колесный транспорт. Оказалось, не так. Лошадь под вьюком, имея центр тяжести значительно выше, чем при нормальном движении, при малейшем колебании падает. Это повторяется очень часто, значит, часто приходится снимать и вьючить вьючный груз.

Явный рост нашей горно-лесистой практики сказался также в осенних горно-лесных учениях в Приморье.

Четвертый вопрос — это вопрос ночных действий. Разрешите, я закончу на этом. В этом направлении мы уже несколько лет работаем достаточно энергично. Однако в этой области мы отнюдь не имеем результатов, которые бы нас удовлетворили. Почему? Войсковые части осилили, преодолели трудности оружейно-пулеметной стрельбы [с] заранее подготовленных позиций в ночной обстановке, научились правильной ориентировке, несложной разведке, но мало-мальски сложная огневая обстановка, в частности, стрельба артиллерии в ночных условиях на опыте, который я провел в Сангарийском укрепленном районе, дала явно неудовлетворительные результаты. Почему?

Выяснилось, что не только наши артиллеристы осваивают (и знают) чрезвычайно слабо навыки (и уставные положения) использования службы боевого оснащения, но и сами эти средства оснащения находятся у нас в таком ограниченном количестве и столь неудовлетворительного качества, что трудно организовать массовую должную учебу в этом направлении. Я два года тому назад, товарищ маршал Тухачевский, писал вам по вопросам ночных операций. Я говорил, что в условиях ОКДВА мы затрачиваем, безусловно, недостаточное количество средств для материального оснащения ночного боя. Те осветительные снаряды, которые мы имеем, — это старье мировой войны, 60–50% их отказывают в действии. Ракетное хозяйство чрезвычайно ничтожное, прожекторные средства ничтожные и малого радиуса действия. И таким образом нам крайне необходимо пополнить наши средства, материальные средства для ведения ночного боя. Мы издали временную инструкцию по этому вопросу ночной стрельбы артиллерии, также издали инструкцию по горно-лесной тактике, последняя инструкция должна прекратить основные дискуссии в этой области.

И последнее — стрелковая подготовка. Мы в августе имели чрезвычайно слабые достижения в этой области, в частности, потому, что 50% бойцов армии находится на строительных работах, этот отрыв от учебы очень важное и исключительно печальное обстоятельство, но избежать его было — ввиду масштаба строительства — невозможно и, конечно, прежде всего это ударило по стрелковой подготовке. Инспекторские выборочные огневые проверки, которые проводил осенью зам. наркома т. Гамарник, дали хорошие результаты. Еще неизвестны результаты армейских инспекторских стрельб, но я, учитывая усиленную огневую учебу последних месяцев, ожидаю удовлетворительных результатов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 279–285.

Бутырский. Товарищи, я хотел остановиться на результатах тактической подготовки войсковых соединений по различным видам боевой деятельности войск. Сначала надо сказать, по-моему, что об-

шим и главным достижением в подготовке войсковых соединений является то, что наши войсковые соединения — дивизии кавалерийские, стрелковые, механизированные бригады — являются сейчас уже вполне управляемыми соединениями, чем не были несколько лет тому назад.

Затем надо сказать, что к настоящему времени целый ряд вопросов тактической подготовки войск у нас довольно прочно и обстоятельно в дивизии, полку, батальоне отработан. Настолько прочно, что командный состав по этим вопросам может совершенно уверенно, методически правильно учить войска. К этим вопросам относятся прежде всего проведение марша. Мы имеем, несомненно, успехи в области организации марша, расчленения войск в случае атаки авиации, мотомехчастей противника и т.д. Все это дело сейчас отработано. К этому мы можем отнестись без всякого беспокойства, можем не начинать сначала.

По вопросам оборонительного боя. Оборонительный бой мы отработали достаточно основательно: система огня, организация противотанковой обороны, использование противотанковой артиллерии, глубина противотанковой обороны, использование станковых пулеметов батальонов 1-го и 2-го эшелонов. Привычно и быстро проводится инженерное усиление оборонительной полосы, маскировка и устройство командных пунктов и т.д.

Достигнуто достаточное упорство в оборонительном бою. Все это показывает, что оборонительный бой у нас отработан прочно. Однако надо сказать, что по вопросам оборонительного боя, поскольку новые уставы родов войск сейчас перерабатываются, начальствующий состав руководствуется старым БУП ч. II, где есть ряд недочетов, в частности, — шаблон в использовании боевого охранения: сила боевого охранения, его удаление и задачи. Это приучило командный состав решать оборонительные задачи несколько шаблонно. Я поясню свою мысль таким примером. Если взять тактику оборонительного боя японской армии, то надо сказать, что она в высшей степени гибкая, коварная, хитрая и грозит наступающему целым рядом неожиданностей. Наша схема оборонительного боя является честной и простой по сравнению с их схемой, по крайней мере, до сих пор так было. Мы подходим, определяем боевое охранение: это обычно взвод от роты 2-го эшелона батальона; значит, остальные две роты батальона в 1-м эшелоне на расстоянии 1—1,5 км и т.д., поэтому у нас гораздо легче можно раскрыть схему нашего оборонительного расположения. Противник может быть уверен, что раз мы перешли к обороне, то, значит, не пойдем в контрнаступление с большими силами. Здесь надо дать методические указания с тем, чтобы нашу оборону сделать более гибкой, разнообразной, более неожиданной для противника и более тяжелой для вскрытия.

Что касается уставов, которые перерабатываются сейчас, надо высказать пожелание, чтобы в них содержалось меньше различ-

ных норм, так как они быстро изменяются вследствие развития военной техники; целесообразней дать основные принципиальные указания по действиям войск в различных условиях тактической обстановки.

По вопросу наступательного боя. В вопросе наступательного боя у нас твердо усвоены — организация наступательного боя, группировка сил, стало совершенно привычным взаимодействие пехоты с танками, пехота сработалась и сроднилась с танковыми батальонами в стр. дивизиях.

Совершенно уверенной стала поддержка и перенос артиллерийского огня, перемена артиллерийских позиций. Некоторые говорили, что ОСП не связывается с пехотой. Я должен доложить, на основе наблюдений маневров этого года, что ОСП работает с командирами роты и командирами батальона, ОСП всегда находится на КП командира батальона, роты. Правда, огонь ведет чаще не командир роты, а командир отделения связи с пехотой.

Хорошо и правильно сейчас используются станковые пулеметы в наступательном бою, станковые пулеметы батальонов вторых эшелонов.

Затем темпы наступления. Если требовать полного взаимодействия всех средств наступления, то получается, что темпы больше двух, максимум двух с половиной километров в среднем за день наступления едва ли возможны. Иначе отстают станковые пулеметы, артиллерия и т.д.

Что касается боя на переднем крае и в глубине оборонительной полосы, то тут едва ли можно требовать продвижения больше 1—1,5 км в час.

Еще по вопросу встречного боя. Над этим видом боя нам предстоит еще большая работа. Здесь мы совершенно освоили исходную группировку и организацию сил на марше, сильные передовые части, стремление к охвату флангов. Что касается самого развертывания во встречном бою, то вследствие недочетов разведки и управления встречный бой не получает характера *глубокого* встречного боя, как это требуется условиями современного боя: нередко колонны сходятся непосредственно на расстоянии 2—3 км, и начинается развертывание пехоты и артиллерии в значительной степени на виду у начальника. Разведывательные и передовые части не играют своей роли, не дают достаточных данных для принятия решения по использованию главных сил. Значительная доля вины в этом ложится и на посредников, не всегда умело разыгрывающих этот трудный вид боя.

На основе всех этих учебно-тактических выводов необходимо сделать несколько организационных выводов. В частности, взвод станковых пулеметов в стрелковой роте по опыту всех маневров резко отстает. Настало время этот взвод станковых пулеметов изъять и заменить более легкими пулеметами. Гранатометчиков свести в самостоятельное отделение во взводе.

Артиллерия современной дивизии на марше: огромная длина колонны, среди которой буквально теряется пехота; медленное развертывание. Необходимо не менее 50% дивизионной артиллерии перевести на мехтягу.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 286–289.

Эйдеман. В приказе народного комиссара по боевой подготовке на 1935–36 учебный год особые задачи народным комиссаром были поставлены и перед Осоавиахимом, как организацией, ведущей боевую подготовку допризывников и вневойсковиков. В этих своих указаниях народный комиссар исходил из той суровой, но справедливой оценки, какую Центральный комитет партии и Совет народных комиссаров Союза в своем постановлении от 8 августа 1935 г. дали боевой подготовке Осоавиахима, оценив подготовку допризывников и вневойсковиков, как все еще неудовлетворительную.

Указания народного комиссара и эта оценка нами — работниками Осоавиахима — была понята прежде всего как грознейшее предостережение, что в современных условиях, когда в связи с техническим оснащением Рабоче-крестьянской Красной армии чрезвычайно усложнилась и боевая подготовка каждого бойца, допризывная и вневойсковая подготовка должны рассматриваться, как серьезнейшее дело, в котором недопустимы ни импровизация, ни парадно-легкомысленный подход к делу обучения.

Какие итоги работы Осоавиахима по выполнению указаний народного комиссара на 1935–36 г.? Поняли ли организации Осоавиахима это серьезное предостережение? Я могу доложить членам Военного совета, что работники Осоавиахима, инструкторские и руководящие его кадры сделали из этого предупреждения все необходимые выводы, какие обязаны сделать большевики, и в истекшем учебном году с исключительным напряжением, энергией и настойчивостью работали по осуществлению указаний народного комиссара по поднятию допризывной и вневойсковой подготовки на новый качественный уровень.

В 1935–36 г. не мы сами, осоавиахимовцы, оценивали результаты боевой подготовки, как это имело место в прошлом, а нашу работу оценивали войсковые комиссии. На основе этих оценок, какие даны военными округами, и на основе итогов собственных инспектированных, Инспекция по военной работе Осоавиахима при Наркомате обороны сделала следующие общие выводы: «Подготовка допризывников и вневойсковиков в организациях Осоавиахима за истекший год улучшилась и по значительному числу организаций достигла удовлетворительного, а в отдельных организациях даже хорошего уровня». Но, наряду с этим, мы имеем целый ряд областей, где эта подготовка допризывников и вневойсковиков остается на мало или совсем неудовлетворительном уровне. Это прежде всего имеет место в тех организациях, которые сами еще отличаются организационной рыхлостью или слабостью. Необходимо особо подчеркнуть отстав-

ние боевой подготовки в таких республиках, краях, областях, как Узбекистан, Казахстан, Восточная Сибирь, Оренбургская область и частично Уральская область.

Что помогло нам в этой борьбе за повышение качества учебной работы? Прежде всего то, что постановлением партии и правительства с Осоавиахима были сняты непосильные для него задачи по подготовке начсостава запаса. Как вы знаете, в 1935—1936 гг. этим делом мы уже не занимались. Это позволило нам сосредоточить все те скромные средства и ресурсы, которыми мы обладаем, на решении задач, поставленных перед нами в области боевой подготовки допризывников и вневоисковиков. Исключительную помощь, исключительное содействие в этой борьбе за поднятие качества нашей работы оказал народный комиссар своим приказом № 0159^{*}. По этому приказу все учебные пункты, лагеря, аэроклубы, школы Осоавиахима должны быть прикреплены к соответствующим войсковым частям и соединениям. Этот приказ в основном войсковым командованием выполнен. В итоге этого приказа мы имеем обеспечение систематического контроля войсковых командиров за учебной работой Осоавиахима. Резко усилилась помощь нам со стороны армии в деле переподготовки и подготовки наших кадров, а я должен сказать, что именно усталость наших осоавиахимовских кадров являлась до сих пор и в известной мере является и сейчас одним из основных препятствий в деле повышения качества нашей учебной работы.

Все это создало обстановку, при которой наши кадры, чувствуя за собой помощь и контроль армии, начали работать явно интенсивнее, энергичнее, настойчивее, с чувством большей ответственности за дело, чем это было до сих пор.

Поэтому я могу доложить Военному совету, что успехи нашей работы наиболее резко ощущались там, где приказ народного комиссара по-настоящему выполняется. В первую очередь это надо отнести к Ленинградскому, Московскому, Украинскому, Белорусскому, Северо-Кавказскому (кстати, с т. Кашириным я в прошлом году полемизировал), к Закавказскому и Сибирскому округам.

Но вместе с тем я обязан доложить Военному совету и народному комиссару, что мы одну из больших задач, поставленных перед нами приказом № 103^{**}, не выполнили или, во всяком случае, выполнили в недостаточной степени. Согласно этому приказу инструкторские кадры Осоавиахима должны были быть уже в этом году подняты на средний уровень подготовки начальствующего состава РККА.

Несмотря на то, что мы сильно поработали над повышением уровня подготовки наших кадров, мы с этой задачей явно не справились. 80% нашего постоянного учебно-строевого состава было пропущено через учебные центры и сборы, где они проходили тактиче-

* Имеется в виду приказ НКО СССР № 0159 от 29 августа 1935 г. о военной подготовке в организациях Осоавиахима.

** См. примечание на с. 26.

скую и техническую подготовку. Значительная прослойка наших командных кадров, около полторы тысячи человек, прошла через курсы усовершенствования и учебные центры РККА. Но, несмотря на это, мы лишь несколько подняли техническую и тактическую подготовку наших инструкторских кадров, подняли ее до такого уровня, что эти кадры начинают более или менее успешно решать элементарные задачи вневойсковой и допризывной подготовки. В целом же эта тактическая и техническая подготовка еще далека от уровня средней подготовки командиров РККА.

Поэтому эта задача целиком и полностью остается перед нами и *на следующий год*. Начальствующий состав Красной армии, предъявляя еще большую требовательность к нашей командирской учебе, требовательно привлекая наши командные кадры к занятиям в Красной армии (кое-где это проходит чисто формально, без нажима), должен по-прежнему оказывать нам свое энергичное содействие в выполнении этой важнейшей задачи.

Я хочу остановиться на серьезности этой задачи подготовки наших кадров до среднего уровня подготовки начсостава еще в разрезе тех мероприятий, которые Красная армия обязана и будет проводить в области общей подготовки начсостава запаса. Наши кадры в основном состоят из командиров запаса. Работая над инструкторскими кадрами Осоавиахима, мы поднимаем вместе с тем на новый более высокий уровень подготовку значительной прослойки начсостава запаса.

Говоря о нашей боевой подготовке за истекший год, я хочу сделать несколько замечаний по вопросам стрелкового дела. На этом я особо останавливаюсь потому, что массовым стрелковым спортом, который развивается в Осоавиахиме, начальствующий состав Красной армии занимается в недостаточной степени и, во всяком случае, не уделяет этому делу систематического внимания. Мы в этом году серьезно поработали над тем, чтобы поднять стрелковую подготовку допризывников, как основу основ, без которой вообще нет военного человека. Человек, который не стреляет, не умеет огрызаться метким огнем, это уже не военный человек. Поэтому и особое внимание уделили стрелковой подготовке вневойсковиков и допризывников. Известные результаты мы имеем. Если в прошлом году по инспекторским стрельбам мы имели максимальный результат выполнения норм 30% в отношении допризывников и вневойсковиков при среднем проценте 10–15, то в этом году инспекция наркомата обороны, которая крепко критиковала всегда нас, вынуждена отметить, что уровень выполнения доходит в отдельных случаях до 70%, а средний уровень до 50%.

Мы считаем необходимым на этом деле сосредоточить особые усилия еще и потому, что без настоящего развитого массового стрелкового спорта, спорта, развиваемого на высоком качественном уровне, не могут быть созданы все условия и для устойчивости огневого дела в РККА. Настоящего стрелка не создашь в месяц и даже в один

год. Настоящие стрелки создаются там, где идет систематическая работа и борьба за стрелка, с воспитанием в нем всех необходимых личных качеств. В этом разрезе огромное значение получает массовый стрелковый спорт в нашей стране.

Не имею возможности останавливаться на вопросах авиационной работы. На них, очевидно, придется остановиться по докладу г. Алксниса. Поэтому в заключении могу остановиться лишь на одном вопросе, касающемся боевой подготовки Рабоче-крестьянской Красной армии в такой отрасли, в которой мы, осоавиахимовцы, тесным образом смыкаемся с Красной армией и, во всяком случае, очень много работаем. Я хочу сказать относительно авиадесантов. В этом году Красная армия произвела ряд крупнейших авиадесантов, которые показали огромные успехи в освоении техники этого дела. Все эти авиадесанты соревновались один с другим по своему размаху.

Мне кажется, нельзя отрицать большого, особенно учебного значения больших авиационно-парашютных десантов. Они прежде всего дают возможность проверить результаты боевой подготовки в наиболее сложной обстановке, ибо вообще трудно организовать такие крупные десанты. С другой стороны, они позволяют проверить наши технические и организационные возможности в этом направлении. Можно также без преувеличения сказать, что армия, которая научилась выбрасывать — пусть даже при одной лишь хорошей погоде — огромные десанты, в состоянии успешно решать задачи выброски более мелких десантов в более трудных метеорологических условиях. В действительной же боевой обстановке, особенно там, где речь идет о взаимодействии с близким фронтом, едва ли возможно будет выбрасывать в одном месте такие огромные авиадесанты, особенно днем, как это мы теперь практикуем. Там придется прибегать к рассредоточению крупного десанта на мелкие отряды, выбрасываемые на более широком фронте с тем, чтобы, действуя в определенное время и по одному плану, эти отряды смогли бы бить по одному и тому же объекту, иными словами — применить то правило, которое является одним из старых правил военного дела «двигаться врозь, а бить вместе».

Я хочу остановиться на одном вопросе, который в области десантного дела почти не затрагивается, — это о десантах, которые выбрасываются в оперативный тыл. Эти десанты, сравнительно небольшие и гибкие, будут в состоянии выполнять большие задачи по дезорганизации тыла противника. Мы в Осоавиахиме провели ряд учений. При внимательном изучении обстановки, при предварительной подготовке отряда, при внимательном изучении личным составом по карте и описаниям местности, где предполагено действовать, — такой выброшенный внезапно отряд способен, несмотря даже на подъем милиции, всего населения и всех вооруженных сил, — долго оставаться неуязвимым, действуя при этом не методами регулярной, а партизанской войны.

Вопросы боевой подготовки еще в мирное время наших десантников для решения таких задач уже сейчас упираются в полное отсутствие необходимых тактических наставлений, в которых, в частности, следует вспомнить хорошие опыты партизанских действий во время Гражданской войны.

Последнее мое замечание по вопросу десантов касается смелости личного состава. Десантник — это боец особого качества. В десантные отряды мы обязаны подбирать лучших бойцов, политически наиболее устойчивых, людей наиболее грамотных, наиболее волевых, энергичных и наиболее хорошо подготовленных в военном отношении. Иначе десантное дело — это острое оружие борьбы — себя не оправдает. Мы в Осоавиахиме сейчас добиваемся того, чтобы в свои десантные отряды включать только таких спортсменов, которые являются одновременно и снайперами. Немыслимо выбрасывать в тыл противника людей, которые не владеют в совершенстве своим оружием, ибо каждая пуля в тылу противника дорога; она должна быть послана с расчетом получения наибольшего эффекта.

Ограниченный временем, я поднимаю эти вопросы крайне бегло, но поднимаю потому, что мне кажется, что мы пока находимся лишь в стадии первоначального, правда, массового освоения парашютного дела, часто бьем пока на эффект, на показ, хорошо осваиваем технику, но тактически проблема использования авиадесантов в глубоких операциях нами еще по-настоящему не решена.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 290–297.

Белов. Что можно сказать нового в отношении нашего роста на опыте работы Московского военного округа? По-моему, новое то, что все элементы глубокого боя и операции: авиация, авиадесанты, химия, танки, автопереброски и ж.д. перевозки к исходу данного учебного года подведены к таковому положению, что мы можем применять их в оперативном масштабе.

Это положение целиком и полностью подтверждается результатами осеннего окружного учения МВО. Не хочу хвастаться результатами этого учения, еще рано, очень много недочетов и не об этом идет речь. Разговор идет только об анализе некоторого нового опыта.

На наших окружных учениях участвовали не только части Московского военного округа. Во-первых, органически участвовала армия особого назначения во главе с т. Хрипиным¹². Химвойска были представлены во главе с т. Фишманом. АБТУ было представлено во главе с т. Бокисом. 3-е управление Генерального штаба было представлено на наших учениях во главе с т. Аппога.

Размах учений в Московском военном округе был, конечно, необычный.

Тухачевский. 81-ю бригаду забыли упомянуть.

Белов. Да, я считал необходимым позднее сказать, что из других округов у нас были: истребительная бригада из БВО и 81-я химвибригада из Киевского военного округа. Также позднее хотел я сказать и оценку их работы.

То, что такое учение можно было организовать в Московском военном округе, свидетельствует больше, чем какой бы то ни было другой факт, об огромном росте нашей Рабоче-крестьянской Красной армии в целом. В какой другой год можно было организовать такое учение в Московском военном округе? Конечно, сколько бы не старалось командование округа собрать такие силы и средства два года назад на территории Московского военного округа, ничего из этого дела не могло бы выйти по очень простой причине — все эти перечисленные мною элементы не были готовы для хорошей работы не только на территории чужого, но и своих округов.

Необходимо особо отметить армию особого назначения. Все операции по выброске и высадке авиационных десантов на Московских маневрах были проведены без подготовки и прошли без особых происшествий. Операции были проведены крупные: был выброшен ночной десант для захвата аэродрома, тактический десант для действий в тылу кавалерийской дивизии, для уничтожения Муромского железнодорожного узла и подрыва моста через Оку у Мурома. Затем была выброшена и высажена целая авиадесантная дивизия. Одновременно было выброшено 2200 парашютистов и высажено 3600 бойцов с пулеметами и артиллерией.

Мы, привыкнув считать это «мелочью» на сегодняшний день, иногда забываем все трудности, связанные с осуществлением подобного рода мероприятий.

Представьте себе, что из этого большого числа кораблей 2–3 упали бы под ноги наблюдающим с земли. Какой это произвело бы эффект? Это перевернуло бы все представления и о наших достижениях, и о подготовке авиации, и о подготовке парашютистов. Но ведь нужно учесть, что помимо того, что материальная часть может сдать, и человек ведь может напортить многое. Это нужно иметь в виду, осуществляя авиадесантные операции.

Парашютистов в Московском округе мы отобрали из наших обычных территориальных дивизий. Из кадровых дивизий, давших нам парашютистов, была лишь единственная, имеющаяся в округе МПСД.

Я считаю, что в отношении авиации наши достижения бесспорны. Считаю необходимым отметить среди бригад, участвовавших на маневрах, 92-ю истребительную бригаду — БВО и 81-ю штурмовую — Киевского военного округа. Все они работали, по моей оценке, несомненно, хорошо. Каждая часть, которая была представлена на учении, все задачи выполнила безотказно и, выполняя эти задачи, они не имели ни одного серьезного происшествия.

Теперь, собственно, об авиадесантах. Что интересного было в использовании их на нашем Московском учении?

1) Примененные десанты на наших учениях на сегодняшний день были самыми дальнобойными. Отправка десантов производилась из пунктов: Монино—Серпухов—Тула. Выбрасывали и высаживали в районе Гороховец—Сейма — это под Горьким. Расстояние переброски было 310—410 километров.

Вообще говоря, эта дальнобойность ограничивалась лишь территориальным расположением аэродромов. Если эти аэродромы были бы удалены друг от друга дальше, то и десанты мы могли бы перебросить на более далекие расстояния. Технические возможности и подготовленность авиации это допускает. ТБ-3 безотказно берет нагрузку 30—40 человек и выполняет задачу по переброске на расстояние до 1000 км.

2) Все авиадесантные операции на нашем учении были органически связаны с ходом боевых действий и замыслами командования сторон. Они явились звеньями единой целой цепи общих оперативных мероприятий.

И, наконец, третье — десанты не просто выбрасывались или высаживались, и тем обозначали свое участие в учении, но и активно действовали, так или иначе влияя на общий ход боевых действий.

Что может в дальнейшем тормозить наш рост в авиадесантах? Я считаю, что и тактически, и технически вопрос применения авиадесантных сил нами на сегодня разрешен. Если Управление Военно-воздушных сил обеспечит округа достаточным количеством парашютов, то Рабоче-крестьянская Красная армия в предстоящем году может сделать огромный скачек вперед. Лимитируют возможности округов только лишь парашюты и наличие тяжелых самолетов.

Я считаю, что оргмероприятия по созданию новых авиадесантных полков и бригад, должны быть проведены, ибо развивать авиадесантное дело без них, хотя и можно, но трудно.

В этом году в Московском военном округе подготовлено 5000 парашютистов. Мы проделали огромную работу, но имели и массу ошибок, и неприятностей. Ошибки эти и неприятности имели место лишь потому, что у нас нет специального соединения, которое бы занималось этим делом.

И дальше. Надо добиваться автоматического сбрасывания человека. Сейчас мы вынуждены ставить ставку на героев. Трус выброситься с парашютом не может. Считать всех храбрецами было бы ошибкой. Я проверял сотни людей, которые имеют ордена и признаны храбрецами. Подведешь к самолету — он начинает рассуждать — низкая облачность, сильный ветер и т.д. и т.п., а когда углубишь разговор, то оказывается, что у товарища «нет желания» летать. Выброска с парашютом, конечно, более сложное дело, чем полет. Тут и очень храбрые люди проявляют колебания, прежде чем отделиться от самолета и рвануть кольцо.

Теперь о молодежи. Кто из нас в молодости не стремился к прыжкам? Прыгали, получали увечья и опять прыгали. Молодежь идет, конечно, больше и смелее, чем люди на возрасте. Но и здесь

получается большой процент отсева. Как правило, из 100 красноармейцев отбирают лишь десять. Это и то хорошо.

Успех наших будущих операций в значительной мере будет зависеть от наличия авиадесантных частей. Возможности их огромны. Когда говорят: «пехота — царица полей» и представляют, себе эту пехоту вооруженной «трехлинейкой», штыком и лопатой, по-«драгомировски» атакующей современные УР, то получается это утверждение малоубедительным. Пехота с моторами, пехота, посаженная на самолеты, на автомобили — вот такая пехота может ныне явиться действительной «царицей полей».

У нас в 1931 г. был опыт по автоматическому сбрасыванию людей с самолетов. Окончился он одним смертельным случаем, сброшено же было 100 человек. Образец сбрасывающего приспособления не был принят, но в принципе техническую сторону этого вопроса следует считать решенной. При автоматическом сбрасывании, по сути дела, вся пехота превращается в парашютистов. Превращается в ту пехоту, которая будет владеть полем боя так же, как и владела раньше.

Вот то основное, что необходимо кратко сказать об авиадесантах.

Химия. У нас на учениях были мотохимбригада и химавиабригада. В таком объеме химия применяется на учениях впервые.

Я должен вам доложить следующее. Химик я старый, еще в 1915 г. окончил противогазовые курсы. Имел представление о химии и в Рабоче-крестьянской Красной армии. Всегда старался не отставать от общего роста ее. Но когда я проработал более или менее подробно все тактико-технические возможности применения химбригады и авиахимбригады — это прямо поражает сознание. Возможности эти поистине колоссальны.

В подготовке учения мы встретились с очень большими трудностями по созданию районов заражения и заграждения, и главным образом по преодолению их. Никто ничего не знал и подсказать не смог. Однако, если в течение полутора суток, используя очень неумелую, без опыта меххимбригаду, сумели заразить 400 кв. км, то можно себе представить возможности этой бригады при более совершенной материальной части (танки БТ-7) и при более широкой и серьезной практике.

Не забывая возможностей наших вероятных противников, необходимо возможно шире использовать те возможности, которые в отношении химии имеются и у нас. Мы, учась бороться с химоружием, находящемся в руках противника, одновременно должны в полной мере и во всей широте научиться применять это грознейшее оружие сами. Здесь т. Фишман зачитал короткие выдержки из немецкого устава и итальянской инструкции. Я не думаю, чтобы эти документы были составлены в целях дезориентации. Наоборот, я думаю, что эти документы говорят далеко еще не обо всем. Они говорят лишь о пятидесятой части того, с чем мы, вероятно, встретимся на будущих полях сражений.

Наш опыт, скромный опыт (мы не хвастаемся им) мы должны, в пределах наших возможностей, расширить и развить. Документы, фиксировавшие результаты наших учений, по заданию Генерального штаба собраны и обработка их ведется. Несомненно, этот материал не пропадет и свою пользу даст. Но одновременно нужно высказать и следующую просьбу. Намеченные по оргмероприятиям мотомеххимсоединения должны как можно скорее вступить в строй с тем, чтобы мы имели возможность поработать с ними и расширить тот опыт, который мы уже имеем в деле использования этого грозного оружия.

Следующий вопрос — наши автомобильные переброски. Тов. Горбачев, выступая, уже кратко доложил результаты этих автомобильных перевозок. Я дополню лишь пару слов к тому, что было сказано т. Горбачевым и что будет написано Генеральным штабом.

Мы имели весьма невысокий темп автоперевозки. Автоколонны двигались у нас медленно. Это объясняется очень простой причиной — мы совершали перевозку по одной дороге, без остановки нормального гражданского движения. Мы никакого нормального движения не задерживали и не останавливали. Все виды транспорта и население двигались во время нашей автоперевозки так же, как и до, и после нее. Когда немцы и американцы дают высокие показатели скоростей при автоперевоске, то это достигается тем, что останавливается всякое встречное и всякое поперечное движение, и что даже руководству не дают они обгонять движущиеся колонны. Три учения подобного рода у немцев я наблюдал лично.

Мне понятно, что в нормальных условиях перебрасывать дивизию по одной дороге нецелесообразно. Мы не сомневаемся, что у нас будут специальные военные дороги и что дивизию мы сможем перебрасывать сразу по нескольким дорогам. Однако возможность использования для дивизии лишь одной дороги не исключена, поэтому опыт автоперевозки в этих условиях иметь нужно.

Второе обстоятельство, повлиявшее в сторону снижения скорости движения автоколонны, — это качество Горьковского шоссе. Оно в шести местах разрушено и мы должны были преодолеть шесть трудных объездов. Это, естественно, тормозило автодвижение.

Сейчас от Москвы в двух направлениях строятся две автострады. Возможность автомобильных перебросок, с учетом наличия этих автострад, у нас в ближайшее время будет огромна. Но надо иметь организационные ячейки, транспортные части, используя которые, можно было бы учить войска совершать автоперевозки. Нужно прямо признать, что если бы мы имели возможность провести хоть небольшую тренировку автотранспортных частей и перевозимых войск, то каждый мотор был бы использован в два раза лучше, в два раза рентабельнее, чем он был использован нами на учении. Но значительная часть автотранспортных средств, принимавших участие в перевозках, была взята от населения и поэтому нужную тренировку мы дать не смогли.

В будущих учениях по автоперевозкам обязательно нужно использовать не только специальные, военные автотранспортные части, но и гражданский транспорт. Это значительно приблизит нас к условиям тех автоперевозок, которые будут совершаться в мобилизационный период. Кроме того, своего автотранспорта на такие учения у нас никогда хватать не будет, а для гражданского автотранспорта привлечение его даст большую пользу.

Следующий вопрос — железнодорожные перевозки. Здесь мы также имеем ряд несомненных достижений. Эти достижения являются не только военными достижениями, относятся они прежде всего ко всему нашему железнодорожному транспорту. Железнодорожный транспорт дал огромный рост не только в решении своих хозяйственных задач. Та опытная мобилизация, которая была проведена Горьковской и, отчасти, Ярославской и Дзержинской дорогами, показывает, что железнодорожный транспорт резко вырос и с точки зрения требований военных и мобилизационных.

Все запланированные для дорог темпы перевозок на период мобилизации оказались перекрытыми и перекрытыми значительно. (Вместо 22 пар — 32 пары поездов). Это явление отрадное и свидетельствующее о значительном росте наших мобилизационных возможностей.

Слабейшим звеном в боевой подготовке войск, вскрытым в процессе учения, по-прежнему являлись вопросы управления и взаимодействия. Постоянный, неослабный рост военной техники, постоянное оснащение этой техникой нашей армии, появление новых родов войск, возникновение новых приемов и способов использования их, — все это, естественно, повышает требования к качеству управления и взаимодействия, осуществляемых на новой, более высокой технической основе.

Специфика этих вопросов такова, что они вряд ли скоро смогут быть сняты с повестки дня наших работ. Однако то обстоятельство, что мы говорим об отставании вопросов управления, говорим о том, что в ряде требований мы топчемся на месте, повторяя одни и те же недостатки на протяжении ряда лет, естественно, ставят вопрос — почему это происходит, в чем корень причин этих недостатков?

Есть крупная разница между недостатками в вопросах управления и взаимодействия прошлых лет и этого года. Недостатки прошлых лет проистекали главным образом из общей оперативно-тактической *неподготовленности*, вернее, недостаточной подготовленности командного и начальствующего состава к управлению войсками. Недостатки этого года, как мне кажется, являются результатом *слабой практики* в организации управления и взаимодействия.

Характерно отметить, что на всякого рода командно-штабных учениях, в том числе и учениях со средствами связи и обозначенными войсками, с вопросами управления и взаимодействия дело стало обстоит более или менее благополучно. Но стоит лишь вывести войска в поле полностью, как все те недостатки, которые на опыте

командно-штабных учений считались уже изжитыми, появляются вновь, заставляя опять говорить о неудовлетворительном управлении и неудовлетворительном взаимодействии.

Все это свидетельствует о том, что многие наши недостатки в управлении войсками зависят прежде всего от малой практики командиров соединений и их штабов в управлении войсками, выведенными на поля учений в полном составе. Как видно, практику эту нужно расширить. Второе обстоятельство — нельзя добиться действительно высокого качества в управлении войсками, если не будут хорошо подготовлены такие звенья войскового организма, как батальон и дивизион. Совершенно правильно заместитель народного комиссара обороны Маршал Советского Союза т. Тухачевский выдвигает эти звенья в качестве основных. Подготовленность их действительно определяет успех подготовки общевойскового соединения в целом. В батальоне—дивизионе, как в зеркале, видны все наши основные недостатки в управлении и взаимодействии. Недостатки в подготовке батальона—дивизиона резко сказываются на всей системе управления войсками в бою. Батальону в бою нормально приходится взаимодействовать с артиллерией, танками, химическими и саперными частями. Поэтому основное внимание в этом звене должно быть уделено: повышению квалификации командного состава подразделений в управлении и совместной работе именно с этими родами войск.

Тут стоит отметить ряд методических недочетов, которые мы часто допускаем в подготовке батальона к этим совместным действиям. Мы мало обращаем внимания отработке технической стороны организации управления и взаимодействия (использование пехотными подразделениями ОСП, техника целеуказания танкам от пехоты и пехоте от танков, техника восстановления связи и взаимодействия с танками на промежуточных рубежах их движения до района сбора и т.д. и т.п.), хотя именно эта техническая сторона является наиболее слабым местом, резко отрицательно влияющим на нормальное управление войсками. Мы воспитываем высокие темпы продвижения подразделений в бою часто в явный ущерб требованиям управления.

Мне кажется, нужно добиваться максимально высоких темпов движения и действий войск, но с обязательным сохранением управления и взаимодействия и с артиллерией, и с танками, и со всеми другими родами войск во все периоды и этапы боя. Это может быть достигнуто, когда мы в методике обучения войск научимся соподчинять требования темпов с требованиями сохранения нормального управления и взаимодействия. Нужно постепенно наращивать темпы, уделяя главное внимание сохранению управления и взаимодействия, а не наоборот. Наконец, руководители учений и посредники, уча войска, часто сами являются виновниками нарушения управления и взаимодействия.

На нашем последнем окружном учении подобного рода явлений было много. Совершенно неестественная скоротечность наступле-

ния и атак, неучет необходимой согласованности движения пехоты, огня и ее огневых средств и действий танков и артиллерии, — все это часто создает условия, резко противодействующие требованиям обучения командиров и войск действиям в условиях нормального управления и взаимодействия.

Мы часто фиксируем недостатки управления и взаимодействия какого-либо соединения, забывая, что виновниками этих недостатков часто являемся мы сами.

Необходим резкий корректив в методике проведения наших учений с войсками в том отношении, чтобы основное внимание и руководства, и посреднического аппарата было устремлено на сохранение нормального управления и взаимодействия, на обучение войск этому взаимодействию и лишь на базе соблюдения этого условия предъявлялись бы и другие требования о темпах, мобильности и т.д.

Наконец, мы не воспитываем наших командиров отвечать за нарушение управления и взаимодействия, хотя очень часто многих недостатков не было бы, если бы командир чувствовал за них ответственность. Нарушение управления и взаимодействия в бою оплачивается кровью, поэтому в условиях мирной учебы следует рассматривать случаи этого нарушения, как чрезвычайное происшествие, требующее расследования и соответствующего привлечения к ответственности виновных.

Еще раз подчеркиваю, что последнее необходимо потому, что многие, очень многие недостатки в управлении и взаимодействии, приписываемые нами неподготовленности войск, объясняются не тем, что командиры не умеют управлять, а войска не умеют взаимодействовать, а тем, что велика еще халатность среди нас и мало воспитано чувство ответственности.

Четвертым обстоятельством, влияющим на качество управления войсками, остаются штабы наших специальных родов войск.

Подготовка их, несомненно, отстает от подготовки общевойсковых соединений, а эта диспропорция отрицательно влияет на всю систему управления войсками.

Сами по себе, вне взаимодействия со стрелковыми соединениями, эти штабы (артиллерийские, танковые и т.д.) работают, как будто, неплохо. Но лишь возникнет необходимость соблюдения тесного взаимодействия всех родов войск со стрелковыми соединениями, как начинают всплывать многие язвы в подготовке спецштабов: медлительность, малая гибкость, плохое знание тактико-технических возможностей других родов войск, а главное — малый опыт совместной работы с общевойсковым штабом.

Характерной особенностью всех перечисленных мною недостатков является то, что устранение их требует прежде всего расширения практики совместной работы различных родов войск, т.е. увеличения количества общевойсковых учений. Командно-штабные учения дают исключительно много, но всего они дать не в состоянии. То, чего не могут дать командно-штабные учения, должны восполнить

учения с войсками. Конечно, все эти учения должны проходить в условиях резко улучшенной методики подготовки войск и, в частности, методики подготовки самих этих учений. Требования методики, мне кажется, являются наиболее решающими из всего того, что мною было указано выше.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 298–311.

Апанасенко. Я хочу говорить по двум вопросам — о подготовке конницы БВО и об армии вторжения. Здесь уже выступал командующий войсками Иероним Петрович*. Войска Белорусского округа на маневрах 1936 г. показали высокий класс боевой выучки в поле. Иероним Петрович здесь скромно сказал, что мы вышли на удовлетворительно. Я должен сказать, что войска Белорусского округа вышли не ниже, как на хорошо. Многие на отлично.

Ворошилов. Скромность неуместна.

Апанасенко. Да, но командующий войсками очень скромный человек.

Конница Белорусского округа очень велика, и она в 1936 г. действовала во взаимодействии с мехбригадами и авиацией БВО чрезвычайно много. Мы имеем очень неплохие показатели: во-первых, по управлению, во-вторых, по взаимодействию, в-третьих, по ближнему бою. В особенности командующий войсками нажимал на нас, в том числе и на меня, по ведению ближнего боя и мы имеем большие достижения. И, в-четвертых, мы имеем очень неплохую маршевую тренировку и достижения в сбережении коня. 6-я кавдивизия сделала до маневров 325 км и сейчас же вступила на маневры. Итого она сделала 700 км, потеряв только одного коня и то по той причине, что красноармеец обкормил лошадь без ведома командира.

Мы имеем очень большие достижения нашей конницы. Тов. Штерн уже говорил, что без огневой подготовки в атаку конница не ходит. Этого я боялся, боялся Семен Михайлович**, когда приезжал к нам в БВО: я, говорит, боюсь, что вы будете атаковать без огневой подготовки. Наша конница на поле боя сейчас без подготовки огнем не атакует и не допускает таких атак.

Мы имеем очень большие достижения в боевых стрельбах, до эскадрона включительно. Мы чрезвычайно умело управляем на поле боя и командиры взводов и командиры эскадронов.

Какие недостатки есть у нас по линии ПВО? Мы мало вооружены, но то, что у нас есть, мы чрезвычайно умело и грамотно применяем. По линии ПТО мы получили батарею из двух орудий на полк, это нас облегчает, но еще не достаточно. Но плохо, товарищ народный комиссар, мы снабжены по линии ПХО. Мы не имеем 70% противогазов для коней, не по коннице, а по всему округу. Это т. Фиш-

* Уборевич

** Буденный.

ман должен поставить себе как задачу в 1937 г.: снабдить нас всем необходимым обязательно.

Второй недостаток по разведке. Организуем прекрасно, направляем прекрасно — плохо доносят. Вот единственный недостаток по разведке. И второй недостаток состоит в том, что еще водим конницу полковыми колоннами. На следующий 1937 г. и этот недостаток конница Белорусского военного округа постарается ликвидировать.

Плохо дело с конем. В стране — колхозах — нужно прямо сказать, что никак эта часть животноводства не двигается. Мы в БВО вызвали на маневры 9000 лошадей из колхозов, лошадей, приписанных к нашим частям. Взяли из них 3000, остальных нельзя было взять: они непригодны для службы в РККА. Из числа этих 3000 только 15% хороших, а остальные удовлетворительные и слабые. Это очень большая беда не только для нас, конников. Все то, что находится у нас на конной тяге, это под большим сомнением. Для РККА, и главное, на случай войны — над этим нужно много поработать.

И, наконец, вопрос об армии вторжения. Командующий войсками БВО т. Уборевич коснулся этого вопроса. Мне кажется, коли вторгаться, так вторгаться так, чтобы и помину не было для возврата обратно. Мы должны бить и синих, и черных противников. Когда на нас нападут, мы вторгаемся и отрываемся на 10—12 суток. Позвольте нам действительно драться так, чтобы чувствовалось биение пульса. До полного развертывания наших армий.

Какие здесь слабости? Во-первых, недостаточно количество людей для армии вторжения вообще. Во-вторых, танковые бригады, в особенности бригады Т-26, не оперативны маневренны. Доложите запас хода в километрах. Доклад: 500 километров пройду, а потом должен стать на капитальный осмотр. А требуют большего — отвечает: мотор не потянет дальше.

Я ставлю вопрос о перевооружении мбр Т-26 на танки БТ-7. Все то, что выше танков БТ-7, я только приветствую. БТ-8, спасибо, товарищ народный комиссар и начальник Генерального штаба, что лучше, пожалуйста, не откажемся.

Второе. Товарищ народный комиссар, только пять дней тому назад я читал документ по линии Урицкого: мехбригады в Германии доводят боевыми машинами до 561 машины. 561 машина в мехбригаде у немцев, а мы имеем у себя БТ — 140 штук и Т-26 — 160 штук. Что это за бригада в сравнении с немецкой?

Я ставил вопрос перед командующим войсками, ему надоедаю, он отвечает, что мы этот вопрос поставим. Я прошу довести бригаду до 250 боевых машин. Тогда мехбригада будет оперативна, она будет маневренна и мощна. Можно отрываться всей ударной группе армии вторжения и не думать о том, что мы будем возвращаться. Это один вопрос.

Второй вопрос. В мехполках, кавалерийских дивизиях 5 эскадронов, но 2 эскадрона, состоящих из Т-37, при всех условиях эти машины отстают от конницы. Нам нужно дать пять эскадронов и дове-

сти эти эскадроны до 16 боевых машин, итого в мехполк следует дать 80 боевых машин. Тогда командир дивизии будет маневрировать оперативно на поле боя, и конница будет великой и непобедимой.

Последний вопрос о вторых эшелонах кавдивизии. То, что я сказал о коне. Мы имеем в дивизии 6600 человек, а в военное время по штату 8200 человек. Допустим, что мы поднимаемся и уходим по вашему приказу, где нас найдет второй эшелон? Он далеко отстанет, товарищ народный комиссар. Нас нужно так снабдить, товарищ народный комиссар, чтобы мы все могли поднять одновременно — одним эшелонном. Я прошу снабдить кавдивизии автотранспортом 2-е эшелоны, хотя бы 50—48 машин, что будет питать конницу.

Ворошилов. А может, и не удастся пройти и драться.

Апанасенко. Мы ставим, товарищ народный комиссар, вопрос, чтобы полностью быть готовым для войны.

Ворошилов. Вы не только ставьте, но и думайте.

Апанасенко. Думаю, что...* мы будем бить жестоко, как никто и никогда не бил своих противников, но готовиться надо теперь, в мирное время.

Ворошилов. Мы в 1920 г. с вами говорили «прямо до Парижа».

Апанасенко. А теперь, товарищ народный комиссар, до Берлина.

Я думаю и надеюсь, что войска прикрытия будут уничтожены и у меня нет ни малейшего сомнения.

Ворошилов. Мы вас, конников, перекормили, оттого вы так и рас-суждаете.

Апанасенко. Не перекормили, товарищ народный комиссар, а события так назревают, что приходится ставить вопросы так, как они имеют место. Мы идем к войне, и жалеть средств на оборону нашей Страны Советов нельзя.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 312—315.

Якир. Я слышал очень мало выступавших и только бегло просмотрел тезисы Михаила Николаевича**. Армия в 1936 г. выходит с целым рядом очень серьезных достижений, но мне кажется, что в выступлении целого ряда товарищей сквозит солидный оптимизм, а всякий излишний оптимизм всегда реакционен и ведет к тому, что не сосредоточены силы и средства на решении целого ряда задач, стоящих перед армией.

У ряда товарищей получилось так, что все прекрасно, лучшего желать нечего, мы имеем целый ряд достижений в 1936 г. В частности, у нас новые и не новые части работали целый год честно, хорошо и достигли значительных результатов, но я мог бы указать громадное количество таких недочетов, которые могут сказаться на Рабоче-крестьянской Красной армии очень тяжело и болезненно, если мы не возьмемся за их исправление самым серьезным образом.

* Отточие документа

** Тухачевский.

Например, пехота. Говорят о том, что пехота есть основной род войск, что она будет наносить тяжкие поражения противнику и будет сдерживать противника. В Красной армии, насколько мне известно по опыту целого ряда учений, проводимых во всех округах, нет такой пехотной обороны, которая выдержала бы наступление противника. Как закон, как бы ты серьезно ни действовал своей пехотой на оборонительной полосе, тебя прорвут. Веры в пехоте, настоящей веры в то, что она задержит наступление противника, у нее поэтому мало.

Вы попробуйте поговорить с командиром батальона и роты, прекрасно действующими со своими огневыми средствами, располагающими отличной связью и поддержкой своей собственной артиллерии, — на вопрос, на что пехота способна, он скажет: «А когда я на своей оборонительной полосе так и остался, когда меня не сбросили?» На это хочу обратить ваше внимание. У нас мало времени и когда мы проводили учения с войсками, нам очень хочется с одной стороны — проиграть оборону, и с другой стороны — сразу и отход, а для наступающего — прорыв и преследование.

Ворошилов. И обязательно дать красным преимущество. Это нужно ликвидировать.

Якир. Поэтому я думаю, что мы должны в 1937 г. в ряде случаев совершенно сознательно замять наступательный порыв. Пусть человек ткнется, хорошо разведает, пусть попробует пройти, пусть не сможет этого сделать и своей разведкой установит другое место, другое направление, где он это сделает. В противном случае получается какая-то схема, что можно только уходить, а если прибавить еще один тезис, в котором записано, что для того, чтобы поле сражения не портилось этими людьми... у Михаила Николаевича* есть фраза: «Никому не давать отходить отсюда», то получится совершенно скандальная картина, что якобы эта пехота погибла, и своей миссии не выполнила.

Первый вопрос, как мне лично представляется, это дать самой пехоте возможность поверить в то, что она может обороняться, может задержать наступление противника. Это первое, касающееся пехоты. История знает ряд случаев, когда не столь мощной пехоте удалось задерживать превосходного противника.

Второй вопрос — противотанковая оборона и противохимическая оборона. Я считаю, что мы в вопросе химическом очень слабы и мне кажется, что оптимизм некоторых товарищей, которые говорят, что мы все отработали, во всем убедились и прочее, — неосновательный. В отношении конницы и пехоты вопросы противохимической обороны на сегодня заставляют нас исключительно серьезно думать. Вот товарищ народный комиссар видел в колонне, а потом мы видели на учении современную дивизию в 13 000 чел. и 5000 коней. Я вам должен сказать, что развертывание батальона с дивизионом артиллерии, идущими по одной дороге, при появлении авиа-

* Тухачевский.

ции, — это исключительно трудное предприятие. Коней настолько много и они настолько беспомощны, что это очень сложное дело, а наш сегодняшний конский противогаз, сегодняшняя пропитка ничего не спасает. Тут нужно думать о каких-то значительно более хорошо укрывающих и коня, и человека средствах, в том числе и о пропитанной палатке и о целом ряде вещей, потому что совершенно правильно кто-то из товарищей говорил, что на обмывочный пункт сводить очень часто не удастся, просто не пойдут и не дойдут и пунктов этих не хватит. Нужна такая одежда, которая позволяет несколько часов воевать для того, чтобы к концу боя ты мог бы заняться собой и исправить палатку, и пойти под обмывку, и целый ряд таких вещей сделать.

Так что второй вопрос и у пехоты, и у конницы — это вопрос противохимической и противотанковой обороны.

Противотанковые средства у нас совершенно недостаточны и в коннице, и в пехоте. Это и народный комиссар на всех учениях видел. Количество противотанковых средств недостаточно. Во французской дивизии 36 противотанковых пушек на направлении средней значимости и в резерве командующего большое количество таких же организмов, еще по 36 противотанковых пушек, т.е. на серьезном участке сразу количество удваивается, получается 72. При автоматической работе этих пушек это получается очень прилично. У нас это дело обеспечено недостаточно. Количество пушек настолько незначительно и транспортировка их настолько затруднена, что сам наш Т-27 и не тянет.

Химия и противотанковое дело требуют к себе очень большого внимания, также, как и вопрос противовоздушной обороны. Что бы ни говорили наши товарищи кавалеристы, — я лично глубочайшим образом убежден, что если мы с вами заново не займемся самым серьезным образом вопросом о боевых порядках в коннице, — мы будем иметь величайшее несчастье, мы будем иметь дела, которые будут пахнуть чрезмерными потерями, потому что вопрос о густоте, вопрос о наличии громадной цели для авиации стоит в полной широте. Как бы ты ни хотел, проектируется конница на местности замечательно. Складки местности и отдельные проходы достаточно не используются. Перед боем все стремятся подобрать к рукам, а как только стараются подобрать к рукам, так создаются значительные пустоты и тут как раз получается тягчайший удар авиации.

Я считаю, что этим вопросом нам надлежит заняться в ближайшие дни совершенно по-новому и взять упор в этом деле на расчленение боевых порядков конницы, не представляющей из себя большой цели, так часто, как она это делает. Обычно конница превращается в совершенно беспомощную, потому что штурмовая авиация делает все, что ей угодно, имея в своем распоряжении 3—4 самолета и при быстроте в 400 км. Этот вопрос требует исключительного к себе внимания наряду с вопросом о химии. Так что с этой точки зрения конница должна очень много поработать.

Количество боевых машин и разведывательных средств в нашей механизированной бригаде недостаточно. Она не имеет разведывательных глаз и поэтому у нее гораздо меньше средств и возможностей и получается, что неудивительно, что танки нередко принимают случайное решение, основанное только на приказе начальника. Это при хороших условиях. Это хорошо, если они правильно ведут, правильно принимают и хорошо атакуют. Но есть целый ряд и таких вопросов: вопрос о моторизации средств связи, средств управления и т.д. Здесь говорили относительно дальнбойности. У нас были исключительно интересные учения, мы пустили одну бригаду БТ на 700 км, бригада прошла, потеряв 6 машин. Мы заведомо знали, что через 500 км будут ломаться коробки скоростей старых БТ-7. Вот они проделали 740 км и вся задача была выполнена. Но в дождь, в грязь весь колесный парк отказался работать и бензиновая цистерна не пошла. Значит, вопрос о снабжении для этих частей является исключительно важным вопросом. Вопрос моторизации средств разведки штаба, связи — это вопросы тоже большой важности.

Вопрос о штабах. Мы должны сказать, что с вопросом о штабах в этом году дело обстоит плохо, в связи с тем, что нет стабильности штабных командиров. Если вы проверите все штабы дивизий, вы не найдете такого человека, который сидит год-два, наблюдается большая текучесть в штабах. Штабы требуют большого внимания. И нарком указывал, что неужели штабы не могут найти бронефорда, мотоцикла, чтобы послать делегата на поле боя, чтобы он мог доложить командиру корпуса, командиру дивизии. Управление можно механизировать.

Следующий вопрос — оборудования. Вопрос о людях, транспорте, бронефорде, мотоциклах, оборудовании — этот вопрос следовало бы решить, а решить его несложно. Решить его надо в 1937 г.

Я не буду указывать на то, что противотанковая оборона неглубокая, потому, что у нас мало пушек и потому, что у нас сплошь и рядом несерьезная организация, а т. Штерн говорил, что якобы у нас умеют распоряжаться отдельными средствами, которые имеются в дивизии, корпусе и т.д., говорил даже, что прекрасно могут распоряжаться. Как у вас, я не знаю, но у нас нет ничего замечательного. Я должен сказать, что у нас они разбираются плохо и всюду мы наталкиваемся на такую схему. Вот идет дивизия с противотанковыми средствами. Потом наблюдение показывает, чтобы танки приблизились, выбросили противотанковые средства, открыли, а полк быстро ушел в укрытие. Танки идут, а полк укрылся. Танк идет, давит противотанковые средства и врзается в полк, совершенно беспомощный. Как правило, это происходит потому, что мало средств, а, может быть, и потому, что нет эшелонирования.

Получается то, что надо сказать — не увлекайтесь сейчас фразами: «замечательно, отлично овладели», потому что вы сами себе вредите. Вопрос о собственных противотанковых средствах, о противоздушных и прочих средствах — этот вопрос не решен и нам предстоит

исключительно напряженной работы год. Было установлено, что противотанковые средства — линейные, не имеют глубины. В 1937 г. это должно быть отработано.

Что касается противовоздушных средств, то они также не удовлетворительны. Наблюдатель не успевает производить наблюдение, не дает вовремя донесений, а отсюда и неготовность войск к отражению атаки.

Здесь требуется исключительное внимание, поэтому несерьезно иметь такой большой оптимизм к вопросу противовоздушной [и] противотанковой обороны, их взаимодействия с авиацией, ни в коем случае нельзя говорить, что «великолепно, замечательно, отлично». У нас хорошо работает авиация. Хорошо выполняет целый ряд боевых действий, но когда подходят к вопросам боя, то связь управления отказывает, особенно связь с истребителями.

А возьмите высотные полеты. Известно ли вам, что ваш приказ на высотные полеты выполнен? Мы имеем счастье иметь в бригаде Когана эскадрилью Скобликова, который дает полеты на высоте 7—8—9 тыс. метров. Наши аппараты, наши приборы требуют исключительного внимания.

Наблюдали человека на самолете, уходит вверх на 5000 метров, его не слышно, не видно, а он сам все видит. 6 тыс. метров, никакой механизм, никакое усиление глаза стеклом не поможет, ничего не видно, а он в это время все видит, а мы беспомощны. И вот, если уходят на 8—9 тыс. метров, то нужно сказать, что в этом деле большой энтузиазм у летчиков и в том числе у летчицы...*

Если человек уходит на 8 тыс. метров ввысь, он оттуда замечательно видит, он видит все железные дороги, шоссейные дороги, города, населенные пункты и подобные объекты. Это о чем говорит? Это говорит о том, что кое-кто с этой задачей справился. А ведь был приказ.

Я должен сказать, что я об этом деле узнал в самый разгар работы в эскадрилье, когда эта женщина уже стала загонять всех за собой вверх. Одежда при РЗСТ замечательная, ничего дополнительного не нужно, тем более это стесняет движение. К чему я это отметил? Я это отметил к тому, что перед нами стоят гигантские задачи завтрашнего дня, я их не могу снова перечислить. Если собрать все разборы маневров и указания народного комиссара, то можно установить, что мы имели в 1936 г. значительный шаг вперед, что мы имели этот шаг, несмотря на гигантское организационное развертывание. Вот товарищ народный комиссар меня допрашивал — почему у вас скептическая оценка наступления французской дивизии. Я докладывал, что французская дивизия производит исключительное впечатление с точки зрения культуры человека, приспособляющегося к местности, а вот по взаимодействию с артиллерией — это прямо странное дело. У меня был один разговор с генералом Луазо, бывшим в Советском Союзе. Я ему говорил о том, что не понимаю ваших темпов.

* Фамилия неразборчива.

Обстановка: преследование — противника, собственно говоря, нет на пути, против дивизии батальон с артдивизионом, и все-таки продвижение 6 час. — 5 км, т.е. 1 километр в час. Неужели так будет? Я спрашиваю у генерала Луазо и у целого ряда других крупных генералов. Некоторые из них ссылались на нашу молодость, говорили, что вообще, когда люди молоды, то они быстрее двигаются, что когда они стареют, то двигаются медленнее, а другие — с намеком на то, что в мирное время все быстрее движется, а военное время огонь останавливает.

Мы будем быстрее наступать, значительно быстрее. Луазо прислал письмо со своим разбором, в котором он объясняет то, что мне было непонятно, — что, мол, командир дивизии ждал нивелировки и не отдавал распоряжения на следующий рубеж около 3 часов.

Голос из зала. Они боятся немцев, а нам бояться их не следует.

Якир. Он эти три часа выкидывает и получается, что будут делать по 2 км. Я видел и вторую дивизию — 12-ю дивизию. Если представить себе задачу таким образом, что на пути на этот протенок наступают мотодивизия, на ее пути один батальон. Слева наступают две дивизии на Марну, находящуюся в 12 км, и на Марне светопредставление — смешались у мостов кони, люди, повозки и все-таки — 6 км в 6 часов в то время, как надо было бы быстро бросаться на эту реку, выдвигаться только подвижными частями, а выходит 6 км, 6 часов. Это совершенно неправильно.

Но к чему я это говорю? Я сейчас (конечно, не после разговора с французами) пришел к глубокому убеждению, что нам и 4 км в час это ахинея. Вы меня простите, но то, что написано в наших документах и, к сожалению, в документах, которых мы должны придерживаться, это совсем невыполнимое дело.

Ворошилов. Правильно.

Якир. Это возможно, если вы наплевали на посредника, на огонь, который он должен изображать, вы пошли и пошли, а если вы хотите в какой-нибудь степени придерживаться схемы боя, то, когда ты пошел, потом тебя положили, ты опять пошел и тебя вынужденно положили. Если ты хочешь, чтобы тебя не уничтожили, то что делать?

Мы считали самым добросовестным хронометражным образом. Получилось следующее: ты сорвался с места, пошел в атаку. Если перед тобой малейшая речная преграда, которая мешает вести танки вперед, то, как правило, выходит 2—2,5—2,3/4 км в час, т.е. естественно, потом ты получаешь больше воздуха и в конце концов можешь добиться темпа и в 4 км. Но в среднем это даст максимум 2—2,5 км, может быть 3.

С места. Так и записано?

Ворошилов. Сейчас уже спора на эту тему нет.

Якир. В существующей инструкции сказано 3—4 км. Михаил Николаевич на маневрах прошлого года сказал: «Я был со взводом или ротой, которая наступала и прошла 4 км». А потом, когда я разговаривал, то выяснилось, что раз идет маршал в белой рубаш-

ке, посредник в сторону. Конечно, можно пройти 4 и 5 км, если огня не чувствуется.

Ворошилов. Но только в течение часа.

Якир. Больше прошел. Я думаю, что если с танками Рено французы делают 6 км в 6 часов, то для нас 24 км в 6 часов это значит себя обманывать. Это другая крайность.

Нужно себя успокоить, и тогда можно будет более правильно вести наступление. Тогда вы получите и поддержку артиллерийскую, и поддержку пулеметную, и не нужно будет нагонять 4 км только для того, чтобы у тебя перебили большое количество людей.

Эту поправку хочу внести.

Я думаю, что совершенно своевременно внести 2–3 организационно-тактических поправки, касающихся некоторого усиления моторизации наших пехотных частей дивизии, в частности ее артиллерии, и получения армией самостоятельных автомобильных частей, способных перебрасывать пехотные подразделения в том или ином направлении.

Кроме того, я считаю, что правильно будет усилить нашу конницу так, как говорили на маневрах Киевского округа, хорошим стрелковым пулеметным моторизованным полком, который может радикально изменить характер действий и усилить особенно в тот период, когда вы вынуждены (а вы будете вынуждены) спешиваться.

Насчет общеобразовательной подготовки. Я считаю, что уровень подготовки нашего командира взвода таков, что мы совершили бы безусловную ошибку, если бы в 1937 г. отказались от этого дела в обязательном порядке.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 316–328.

№ 12

Утреннее заседание 15 октября 1936 г.

Ворошилов. Заседание открывается. Переходим к следующему пункту порядка дня — докладу начальника Военных воздушных сил РККА командарма 2-го ранга т. Алксниса Якова Ивановича.

Алкснис. Товарищи, задачи боевой подготовки ВВС на 1936 г. были определены приказами народного комиссара обороны № 0103, 00104* и 0033**. Каковы итоги учебы за 1936 г. и вытекающие отсюда задачи на 1937 г.?

Прежде чем перейти к итогам и задачам, хочу отметить те факторы, которые затрудняли, или во всяком случае замедляли темпы учебы и подготовки ВВС по боевому применению, в отличие от других родов войск.

* См. примечания на с. 26, 46.

** Имеется в виду приказ НКО СССР № 0033 от 25 июня 1936 г. о борьбе с аварийностью в ВВС РККА.

К этим факторам относятся:

Первое — поступление на вооружение широким фронтом новой материальной части — самолетов и моторов, их вооружения и оборудования, требующей более высокой грамотности и развития, более высоких знаний и культуры в уходе, содержании и эксплуатации.

Так, истребительная авиация почти вся переходит в 1936 г. от биплана на моноплан, с посадочной скоростью в 120—150 км/ч вместо прежней 85—90 км/ч, с более пологой глиссадой планирования, с убирающимися шасси, с более напряженным высотным (нагнетательным) мотором. Главное и наиболее трудное для освоения это — относительно высокая посадочная скорость.

Армейская разведывательная авиация и частично легкомобардировочная вооружается на самолеты Р-зет с новым более мощным высотным мотором М-34Н.

Вся остальная легкомобардировочная авиация, включая новые формирования, вооружается на новые самолеты СБ с удвоенной скоростью против прежних, значительно большей посадочной скоростью, моноплан вместо биплана, с убирающимися в полете шасси. В кабине летчика этого самолета приборов и органов управления почти в 3 раза больше, чем в самолете Р-5. За всеми этими приборами и органами управления надо внимательно следить в полете.

Штурмовая авиация перевооружается почти вся на ССС.

Тяжелая авиация частично перевооружается на самолет ТБ-3 — М-34Н.

Таким образом только одна войсковая авиация и авиация сопровождения осталась нетронутой этим перевооружением на новую более быстроходную материальную часть.

Это перевооружение заставило все категории личного состава ВВС в строевых частях в значительную часть учебного времени (от 2—4 месяца) отвести на изучение и овладение техникой новой материальной части за счет соответствующего сокращения учебы по боевому применению и специальной подготовке (стрельбе, бомбометанию, штурманской и т.д.).

К этому надо прибавить целый ряд затруднений и простоев при овладении новой материальной частью по вине недостаточного освоения ее нами в первый период эксплуатации, а равно и по вине конструктивных и производственных дефектов, неизбежных в первых сериях.

Второй фактор — прирост воздушного флота организационно в 1936 г. на 40% по боевой авиации, а по вспомогательной в 3 раза, организационное развертывание школ на 50%. Все это развитие шло только отчасти за счет расширения существующих частей (увеличения числа самолетов в них). В основном орги осуществлялись путем создания новых частей и новых гарнизонов.

При создании новых частей и гарнизонов, особенно при формировании частей и соединений так называемой скоростной бом-

бардировочной авиации, выдергивались лучшие летчики и командиры из существующих частей с тем, чтобы обеспечить успешное создание новых гарнизонов на новой скоростной материальной части. Но такое выдергивание, обеспечивая относительно более быстрое формирование новых частей и соединений, дезорганизует учебу и боевую подготовку старых частей и приводит к тому, что нет ни новых, ни старых частей в полной боевой готовности и боеспособности.

Поэтому народный комиссар обороны принял решение на 1937 г. отказаться от такого способа формирования новых частей и соединений и, по крайней мере, не менее 50% частей и соединений стабилизировать в каждом округе, т.е. не допускать никаких изъятий материальной части и личного состава из этих стабилизированных частей в течение 1937 г. Конечно это будет трудно, но я считаю это единственной мерой, чтобы сохранить значительную часть авиации в полной и постоянной боеготовности и боеспособности.

Третий фактор — ввод в строй в 1936 г. 2000 летчиков и пилотов, 1000 летнабов и 2500 техников всех специальностей.

Четвертый фактор — это значительный некомплект материальной части в строю.

Эти четыре фактора не исключали возможности успешного ведения боевой подготовки, но затрудняли и замедляли темпы, особенно в части боевого применения и специальной подготовки. При этом надо учесть, что новая материальная часть требует новых расчетов, новых приемов в области боевого применения, многие из коих еще надо установить путем теоретических исследований, и главным образом опытных учений.

После этого краткого введения позвольте перейти к итогам и задачам по отдельным отраслям боевой подготовки.

I. Оперативно-тактическая подготовка

Приказы народного комиссара обороны № 0103 и 00104 требовали от ВВС перенесения центра тяжести в учебе на оперативно-тактическую подготовку, как на наиболее слабое и отстающее звено в учебе ВВС во все предыдущие годы.

Впервые ВВС была дана инструкция по самостоятельным действиям, утвержденная народным комиссаром, для выработки и воспитания единства во взглядах по массированному применению воздушного флота на театре войны и в глубоком тылу. Поднять оперативно-тактическую подготовку ВВС приказ предложил путем основательного изучения этой новой инструкции:

- а) путем специальных занятий и самостоятельной проработки;
- б) путем групповых упражнений и военных игр;
- в) путем выхода в поле штабов со средствами связи и, главное,
- г) путем летно-тактических учений с кадрами и целыми частями и соединениями.

Конкретные темы всех этих видов упражнений, игр и летно-тактических учений для каждого рода авиации были даны в самом приказе № 00104.

Самые летно-тактические учения, как упражнения, венчающие изучение тем, должны были быть:

Односторонними — для окончательного овладения в комплексе всеми элементами боевой подготовки;

Межгарнизонными двусторонними — для комплексирования всех элементов боевой подготовки в обстановке противодействия противника и

Межокружными — для отработки методов и приемов управления при массированном применении авиации на дальние расстояния.

Каково выполнение этого требования приказа количественно и качественно?

Авиационные игры, авиационные полевые поездки и летно-тактические учения, положенные провести по приказу, центром и округами были выполнены почти полностью. Больше того, такими округами, как ЛВО, БВО и особенно КВО, это задание количественно перевыполнено почти на 200%. Качество этих упражнений и учений, особенно в КВО — высокое и польза от них большая для высшего начсостава ВВС. В авиагарнизонах этих упражнений, военных игр и летно-тактических учений должно было быть всего 1030. Проведено из [них] 893, или 87%. Такого количества упражнений и учений по оперативно-тактической подготовке авиация ни разу еще не проводила в предыдущие годы.

По отдельным округам это выполнение выражается:

	<i>Положено по приказу</i>	<i>Выполнено</i>
ЛВО	210	182
БВО	270	235
КВО	210	206
ЗабВО	150	79
ОКДВА	160	77

и так далее

Наиболее отстающими из крупных округов в количественном выполнении этих учений являются ЗабВО, ОКДВА, ЗакВО и СКВО.

Количественное невыполнение этого плана идет, к сожалению, преимущественно за счет так называемых межгарнизонных и межокружных летно-тактических учений, являющихся главным средством отработки всего комплекса боевых элементов в обстановке противодействия противника: организации и проведения разведки, использования результатов разведки, управления авиацией на земле и

в воздухе, обеспечения внезапности, обеспечения наблюдения в воздухе за противником и т.д. и т.п.

Отчасти это произошло потому, что соединения и округа дошли до этих учений, но не хватило времени на проведение их. Отчасти это произошло из-за недооценки значения межгарнизонных и межокружных летно-тактических учений и нерадивого отношения к организации и проведению ряда начальников ВВС округов и их штабов, командиров и штабов корпусов и бригад.

Качество этих упражнений и летно-тактических учений, проведенных в авиагарнизонах, оставляет желать много лучшего. Основной недостаток заключается в том, что в ряде случаев из этих учений и занятий выхолащиваются такие тактические элементы, как внезапность, организация и проведение разведки в широком масштабе, бомбометание на чужих полигонах при противодействии противника, противодействие противника и т.д. В этих случаях летно-тактические учения приобретают характер больше технических летных упражнений, чем летно-тактических учений.

Большим тормозом в организации и проведении межгарнизонных и особенно межокружных летно-тактических учений по-настоящему являются:

Первое — полное отсутствие штатных средств связи у штабов ВВС округов и авиационных корпусов.

Второе — недостаточное количество их в распоряжении авиабригад (куцая рота) и

Третье — весьма ограниченные возможности пользоваться постами ВНОС, отчасти из-за того, что они находятся в ведении ПВО, а не авиации, но главным образом из-за того, что сами посты ВНОС имеют очень плохую связь для передачи информации о движении воздушного противника: зачастую информация о полете «противника» прибывает на аэродром позже прилета самих самолетов «противника».

В итоге большого числа упражнений и учений по оперативно-тактической подготовке, из коих многие были весьма удачными, содержательными и поучительными, — значительно выросла оперативно-тактическая подготовка командиров всех степеней и сколоченность авиационных штабов.

Наоборот, в 1937 г. в центре учебы ВВС надо поставить оперативно-тактическую подготовку. Может быть, следует несколько сократить количество упражнений, игр и летно-тактических учений и за этот счет резко поднять качество подготовки к ним и качество проведения.

Особое внимание при этом обратить на подготовку и проведение так называемых межгарнизонных и особо межокружных летно-тактических учений.

Использование авиации общевойсковыми командирами и штабами

Авиация, подготовленная к выполнению своих задач, только тогда даст надлежащий боевой эффект, если ею хорошо командовать.

Ворошилов. Правильно.

Акснис. Под понятием *командовать* следует подразумевать не только права — отдавать распоряжения и требовать их выполнения, но и обязанности.

Всем известно, как трудно *пополнять* пехоту, а тем более кавалерию, артиллерию и любой другой технический род войск. В авиации трудности пополнения возрастают в невероятной пропорции. Прежде всего и труднее всего авиации пополнять кадры летного состава, ибо отбор их и подготовка сложны и затруднительны. Трудно и восстановление материальной части. Поэтому надо сразу твердо и навсегда условиться, что авиацию следует использовать экономично и бережливо.

Ворошилов. А главное — умело.

Акснис. Расточительное использование авиации равносильно ее уничтожению. Экономичное, бережливое и, как говорит народный комиссар, умелое использование авиации в переводе на практический язык означает, что авиацию надо использовать как средство поражения стрельбой и бомбометанием:

1) По целям важным и крупным по размерам.

2) При применении по живой силе противника, — по целям сосредоточенным и

3) Там и тогда, где и когда эти цели трудно поражаемы или недоступны для поражения другими более дешевыми средствами или последние совершенно отсутствуют.

Как обстоит дело у нас в РККА в этой части?

По-моему, в части использования и боевого применения авиации экономично и бережливо у нас в РККА дело обстоит неблагоприятно. В этой части у нас бывают большие изъяды. На окружных маневрах и учениях мне не раз приходилось наблюдать случаи применения легкобомбардировочной и истребительной авиации больше для атаки живой силы противника на поле боя по целям в зоне досягаемости артиллерийского огня, чем в тылу за этой зоной. Авиация не дополняла артиллерию по глубине, а дублировала ее и даже пулеметный огонь на поле боя, что является, с моей точки зрения, неправильным и расточительностью. На поле боя у линии соприкосновения цели рассредоточения и применение авиации по ним является стрельбой из пушек по воробьям.

Я не исключаю подобного применения авиации, но только в случаях исключительных (в дни радости или трагедии — отчаяния), когда нет других средств, более дешевых и экономичных, или когда цель оправдывает средства (конница и танки в густых массах в прорыве) и т.д.

Такие случаи могут иметь место, например: *когда противник разбит и надо его добить* (преследование), когда противник нас преследует и мы отступаем, не имея других средств противодействия противнику, кроме авиации, когда быстрая поддержка противника может быстро коренным образом изменить наше выгодное положение и т.д.

Но во всех таких случаях использования авиации на поле боя свои войска обязаны обозначать себя для авиации во избежание действий ее по своим, чего у нас совершенно не делается. Такого обозначения земными войсками себя для своей авиации я не видел в текущем году ни на одном учении и маневрах. Даже имеющиеся сигналы — полотнища в батальонах не используются. Это тоже обязанность наземных войск и притом большая в отношении авиации в интересах предотвращения действий ее по своим войскам.

Истребительная авиация, несмотря на прямые указания и инструкции по самостоятельным действиям и курса боевой подготовки, применялась на общевойсковых маневрах почти исключительно в качестве пассивного средства воздушного прикрытия, или для атаки живых целей. Применение ее для поражения авиации противника на аэродромах было на маневрах и учениях редким исключением.

Применение тяжелой бомбардировочной авиации для действий по полевым аэродромам с целью их разрушения, как это имело место на маневрах БВО, считаю неправильным, особенно в тех случаях, когда аэродром не является узким местом в данном конкретном районе и местности, т.е. когда в данной местности не так трудно создать и оборудовать полевые аэродромы.

Применение легкомобильной авиации для штурмовых действий на поле боя так же считаю неправильным и допустимым только как исключение, а не как правило. Между тем у нас получается наоборот: легкомобильная авиация, даже на маневрах БВО, больше штурмовала, чем выполняла задания по назначению.

Войсковые отряды на совместных учениях с войсками, как правило, штурмуют и значительно меньше занимаются своими прямыми обязанностями — корректировкой артиллерийского огня и разведкой, а должно быть наоборот.

Инструкцией по глубокому бою и инструкцией по самостоятельным действиям ВВС, утвержденными народным комиссаром, точно определено основное назначение каждого из родов авиации. Но, к сожалению, они не всеми общевойсковыми командирами и штабами выполняются и многими из них авиация расходуется расточительно. Особо расточительно происходит расходование авиации звеньев связи и сопровождения. С самолетами и экипажами звеньев связи часто обращаются хуже, чем с ломовыми извозчиками: заставляют их садиться там, где по техническим условиям [посадка] невозможна без риска разбить машину и разбиться самому, например, в крестьянский двор. В результате аварийность в звеньях связи относительно во много раз превышает аварийность любого другого рода авиации, хотя самолеты У-2 весьма нетребовательны к посадке, просты и надежны в полете, и летчики, ими управляющие, очень неплохие.

Между тем по-настоящему для связи, для наблюдения эта авиация мало используется, в том числе и на маневрах, и на учениях. Самолет наблюдения и сопровождения, при использовании его коман-

диром во время учений, приблизил бы современный бой к давним битвам, когда командир руководил битвой, разыгрывающейся на его глазах. Но для этого надо приучиться и штабным командирам, и командирам общевойсковых соединений хотя бы основным элементам наблюдения с воздуха, т.е. усвоить основные элементы подготовки летчика-наблюдателя. В этих же целях следует самолет оснастить хотя бы одним пулеметом для обороны в воздухе и рацией для связи с воздуха непосредственно с войсками.

Далее, я уже говорил, что командовать — это значит не только давать задания и требовать их исполнения, но и оказывать помощь. Эта помощь состоит из:

Первое — своевременной информации о своих намерениях командиров и штабов авиации и экипажей, особо разведки.

Второе — заботы о своевременной подаче и поддержании связи и, что самое главное,

Третье — помощи в организации аэродромов.

Выполнение этих обязанностей общевойсковыми командирами и штабами, особо в части организации аэродромов, обстоит у нас из рук вон плохо.

Об информации авиационных командиров и их штабов общевойсковые командиры и их штабы забывают и даже тогда, когда авиационные штабы настойчиво добиваются сведений от общевойсковых штабов. На осенних маневрах и учениях [были случаи], правда единичные, когда командиры и штабы авиабригад вынуждены были наносить обстановку только по своим разведывательным данным и данным газет, а не информации общевойсковых штабов.

В отношении связи есть общевойсковые штабы, которые считают, что подавать связь авиации должны не они, а наоборот, требуют подачи связи от авиации к общевойсковым штабам.

О помощи организации аэродромов, как правило, почти все забывают, а если им и напоминают, то никакого внимания на это не обращают. В этих случаях забывают, что авиация без аэродромов работать не может. Следовательно, не оказывать помощи своей авиации в этих случаях означает оставить ее в глубоком тылу, а, следовательно, и не иметь возможности по-настоящему и своевременно ее использовать.

Все это вместе взятое очень затрудняет работу авиации и даже [достижение] ею на учениях и маневрах того эффекта, который она фактически могла бы дать при надлежащей помощи ей со стороны общевойсковых командиров и их штабов.

Что необходимо для установления этого? А вот что:

1. Внесение в новый, ныне составляемый Полевой устав четко основных принципов применения различных видов и родов авиации в различные периоды боя и операции и на различных ступенях командования.

2. Издать специальный учебник для общевойсковых командиров и их штабов по применению всех видов авиации, причем этот учебник

должен быть отдельно для нормальной школы и отдельно для командиров различных ступеней общевойсковых частей и соединений.

3. Организовать в 1937 г. по-настоящему изучение общевойсковыми командирами и их штабами основ технических свойств авиации, основ боевого применения каждого рода авиации. Твердое усвоение и изучение не только прав, но и обязанностей в отношении авиации обеспечит лучшее взаимодействие.

Надо обязать общевойсковых командиров и их штабы в 1937 г. сдать испытания в объеме уставов, инструкций и этих учебников. Без этого мы не добьемся надлежащего использования авиации общевойсковыми командирами и их штабами, надлежащего взаимодействия наземных войск и авиации.

О воздушных десантах

Маршалы Союза тт. Тухачевский и Егоров в своих докладах уже отмечали, что воздушно-десантная подготовка в ряде случаев ограничивается обучением личного состава совершению прыжков с самолетов, подготовке авиачастей к высадкам и выброскам личного состава и имущества. Здесь мы имеем, несомненно, значительные успехи.

Уборевич. Вы скажите насчет воздушного обеспечения десанта.

Акснис. Однако всего этого совершенно недостаточно. Тов. Тухачевский совершенно правильно в своем докладе отметил, что боевая авиация, особо истребительная и легкомобильная и штурмовая, еще не научилась успешно прикрывать высадку и выброску десантов. Больше того, я считаю, что тяжелые бомбардировщики, следуя с людьми в глубокий тыл, не могут идти так, как они шли на всех маневрах — и Белорусских, и Украинских, и Московских. Если тяжелые бомбардировщики с десантами пойдут так, как они шли на осенних маневрах в упомянутых округах, без прикрытия, то половина из них будет сбита вместе с людьми.

Воздушное обеспечение надо иметь не только в районе высадки и выброски десанта, но и в пути следования от места посадки десанта на корабль к месту его высадки и выброски.

Уборевич. Французский генерал говорил, что обеспечение — это самое сложное и неотработанное еще дело.

Акснис. Далее, высаженные и выброшенные на парашютах десанты действуют медленно и далеко не в соответствии с обстановкой действия в тылу.

Наконец, я считаю, что не любого командира и человека можно включить в состав воздушного десанта. Личный состав воздушного десанта надо отбирать и готовить, исходя из конкретных, вероятных театров применения. Личный состав, в первую очередь командиры воздушного десанта, должны изучать соответствующие языки, нравы, обычаи, должны быть воспитаны и подготовлены в соответствии с предстоящими конкретными задачами действия в тылу противника.

Товарищ народный комиссар, для того чтобы доработать все эти вопросы, надо решить вопрос о том, кто в центре руководит боевой подготовкой воздушных десантов. Если в округах этим ведают командующие войсками, то в центре, по существу, никто им не ведаёт — не то Управление боевой подготовки, не то Управление ВВС.

Якир. Даже по вопросу получения автомобиля Бокис посылает к Алкснису, а Алкснис к Бокису.

Ворошилов. Этим делом по крайней мере руководили командующие. Техниккой этого дела овладели как будто бы неплохо. Теперь нужно отработать тактику.

Я извиняюсь, но и во французском и в других парламентах разрешается свободно высказываться, если подаются реплики. (Смех.)

Мне кажется, что выброска десантов у нас происходила всюду одинаково: и у Вас, Иероним Петрович^{*}, и у т. Якира, и у т. Белова — без соответствующего прикрытия.

Уборевич. Я извиняюсь, штурмовая и истребительная авиация прикрывали десант.

Ворошилов. Они прикрывали в момент приземления, а в течение всего полета от места посадки до места выброски никакого прикрытия не было. Может быть, они прикрывались духовно (смех), но не в этом дело. Предположим, что этого не требуется, потому что сразу всех задач решить нельзя. Технику разрешили, надо отработать как следует тактику, хотя у вас, Иван Панфилович^{**}, и у вас, Иона Эммануилович^{***}, это можно было бы провести, потому что данный вопрос прорабатывали около двух лет. Во всяком случае, кивать друг на друга не следует. Эта сторона дела в зачаточном, мягко выражаясь, состоянии.

Алкснис. Прикрытие не только высадки и выброски, но и следования десанта к месту высадки и выброски требует много авиации, особо истребительной.

На западном фронте в 1918 г. лишь для пассивной обороны на участке 500 км было до 1500—1600 истребителей, т.е. на каждый погонный километр приходилось по 3 истребителя. У нас же такие цифры ни в какие ворота не лезут.

Ворошилов. Потому что мы погонных километров занимаем тысяч пятнадцать. Когда погонные километры сократим в естественном порядке, тогда будет другой разговор.

Алкснис. Чтобы закончить полностью раздел своего доклада об оперативно-тактической подготовке ВВС, я хочу остановиться лишь на одном принципиальном вопросе из инструкции по самостоятельным действиям ВВС. Я считаю, что § 179 на стр. 53, трактующий следование тяжелой бомбардировочной авиации к цели и обратно в боевом порядке авиакорпуса в составе бригадных колонн, надо изменить и отвергнуть как устаревший и эффектный для парада над

^{*} Уборевич.

^{**} Белов.

^{***} Якир.

столицей, но губительный в бою над территорией противника. Этот порядок следования не дает никаких выгод, но зато имеет все минусы: затрудняет и требует излишнего времени на сбор в воздухе, утомляет экипаж, позволяет сосредоточить усилия активной ПВО, уменьшает внезапность и т.д.

Надо действовать по принципу «врозь идти, вместе драться» или по принципу сосредоточенного действия, следуя к цели и обратно в рассредоточенном порядке — не более эскадрильи в 12–16 самолетов, выравнивая движение выходом по времени на заранее обусловленные рубежи.

Словом, мы должны применить в воздухе групповую тактику.

Какие отсюда выводы на 1937 г.?

1. Оперативно-тактическую подготовку, как и в 1936 г., поставить в центре боевой учебы ВВС.

2. Основным методом овладения ею считать летно-тактические учения, межгарнизонные и межкрупные, особенно для стабильных частей, а их будет 50% в 1937 г. по решению народного комиссара обороны.

3. Сократить число упражнений и учений по летно-тактической подготовке, но за этот счет резко повысить их качество. На этих учениях окончательно сколотить и отработать штабы округов, в первую очередь БВО, ЛВО, КВО, ОКДВА и ЗаБВО, как органы управления крупными авиационными соединениями, штабы корпусов и штабы бригад.

4. Обязать общевойсковых командиров и их штабы овладеть в 1937 г. основами техники боевого применения ВВС и проверить исполнение этого исполнителями.

5. Дать в 1937 г. общевойсковым командирам штабов, полков, дивизий и корпусов подготовку летнаба, как это делается в иностранных армиях, в целях подготовки их к лучшему использованию авиации в войне.

6. От обезличенной воздушно-десантной подготовки перейти к конкретной и в соответствии с этим производить отбор личного состава и вести учебу.

7. Решить немедленно вопрос единства руководства боевой подготовкой авиадесантных частей в центре.

II. Управление

Приказ народного комиссара обороны № 00104 требовал от командиров соединений (общевойсковых и авиационных) «ставить боевые задачи авиационным частям и соединениям на тех же основаниях, как частям и соединениям других родов войск, т.е. на бой и операцию, а не на отдельные вылеты (удары)».

Между тем это важнейшее требование по управлению в 1936 г. очень часто игнорировалось и не выполнялось общевойсковыми и авиационными командирами и их штабами. Авиации по-прежнему

задачи ставились на шок, на удар, на отдельные боевые вылеты. Командиры авиачастей и их соединений во всех этих случаях превращаются в технических и механических исполнителей, никакой операции и боя не организуют и не проводят. Хуже того, общевойсковые командиры и штабы иногда на учениях и маневрах не только определяют «что» и «когда» атаковать, а пытались указывать «чем» и «как».

«Что» и «когда» — это дело командира и штаба, а «чем» и «как» — это дело целиком исполнителя.

Управление в воздухе, как правило, очень быстро у нас в авиации теряется и подчиненным частям и подразделениям приходится действовать по собственному усмотрению. Особо часто это управление теряют высшие командиры (корпусов, бригад).

Высшие штабы в процессе подготовки боя и операции по-прежнему съедают много времени на принятие решений и изготовление приказов и распоряжений и почти ничего не оставляют исполнителям, которым приходится вылетать, буквально, немедленно по получении распоряжений без надлежащей подготовки.

Основные недочеты работы авиаштабов:

Медленно и нечетко составляются и передаются боевые распоряжения, как правило, не проверяется получение.

Плохо проверяется исполнение распоряжений (приказов).

Плохо организуют и еще хуже осуществляют разведку в интересах действий авиации, в интересах земных⁴ войск.

Недостаточно настойчиво штабы авиации добиваются разведывательных данных о положении на фронте от наземных войск через их штабы.

Мало имеют опыт работы в полевых условиях, нечетко ведут оперативные и разведывательные карты.

Основными причинами такой работы авиаштабов является:

а) зияющий некомплект штабных командиров (на 1.10.36 г. некомплект — 482 человека, в том числе начальников штабов корпусов — 2, бригад — 11, отдельных частей — 85, помощников начальников штабов бригад и корпусов — 109, отдельных частей — 275);

б) недооценка роли штабов со стороны командиров частей и соединений ВВС и управление подчиненными через голову штабов (минуя их);

в) слабая учеба и тренировка командиров штабов в выполнении своих обязанностей по должности.

Лучшими штабами являются штабы 4-го (ЛВО), 10-го (КВО) и 5-го (ЗабВО) корпусов, 40-й (БВО), 81-й, 15-й (КВО) и 100-й (ЛВО) авиабригад.

Особо узким местом в управлении авиацией является связь, ибо средства связи совершенно недостаточны. Куцая рота в бригаде не обеспечивает управления бригадой при расположении ее в аэродромном узле. Штабы авиакорпусов и штабы ВВС округов не имеют

⁴ Так в документе; должно быть: наземных.

никаких средств связи. Все самолетные радиостанции продолжают оставаться очень громоздкими по габаритам и весам, все симплексные. Дуплексных типов нет¹³. Хуже того, наши самолетные радиостанции по своим радиусам не соответствуют радиусам наших новых самолетов — ДБ-3, СБ, ТБ-3 и др. Истребительная авиация на сегодня еще радиостанций не имеет, — начинают поступать первые образцы, сильно утяжеляющие самолет и понижающие боевые свойства его.

Выводы на 1937 год

1. Научить общевоинских командиров и их штабы ставить задачи авиации, как это требовал приказ № 00104, т.е. на бой и операцию, а не на отдельные налеты.

2. Ликвидировать в первой половине 1937 г. некомплект штабных командиров.

3. Организовать подготовку кандидатов на укомплектование штабов эскадрилий — в ВЛТШ, бригад, корпусов и округов в ВВА.

При подготовке командиров штабов особое внимание уделить отработке техники штабной службы.

4. Обеспечить авиацию потребными средствами связи. В этих целях добиться во что бы то ни стало в первой половине 1937 г. реализации имеющегося решения правительства об обеспечении авиации самостоятельной проволочной связью.

5. Обеспечить самолеты дуплексными радиостанциями, имеющими современные габариты и дальности, — в первую очередь истребительную авиацию.

III. Разведка и наблюдение

Организация и проведение разведки является слабым местом и в авиации так же, как и в других родах войск.

Если с постановкой задания еще кое-как штабы справляются, то с использованием результатов авиаразведки штабы ВВС и общевоинские штабы совершенно не справляются. Между тем использование результатов авиаразведки — это выдающаяся и основная обязанность штабов всех степеней, так как в противном случае все усилия летчиков пойдут насмарку. Учеба штабов по использованию результатов авиаразведки заброшена, так как существуют большие трудности в области обучения этому делу в мирных условиях. Использование материалов авиаразведки возможно тогда, когда разведка действительно выполняется. А когда это бывает в мирное время?

На военных играх и групповых упражнениях разведка выполняется теоретически. На маневрах и учениях она проводится практически. Но, к сожалению, и на учениях, и на маневрах, как правило, фигурируют кадры, а в лучшем случае полнокровные части, но без развернутых тылов. Поэтому практика штабов в области использования авиационной разведки ограничивается лишь использованием сведений, собираемых при наблюдении поля боя, и то лишь на сту-

нениях войсковых соединений, не выше дивизии. В этом вся трудность подготовки штабов в мирное время к использованию результатов авиационной разведки.

Наблюдение за противником на земле в районе аэродромов, и особенно в полете, осуществляется авиацией плохо. На аэродромах, как правило, постов наблюдения наши командиры не выставляют, а если выставляют, то назначают на эти посты плохо подготовленных людей. В воздухе экипажи, благодаря отсутствию в мирное время противника и соответствующей требовательности, обыкновенно уходят, что называется, с головою в выполнение поставленных заданий: разведки, штурманских расчетов и т.д. и совершенно бросают наблюдение за воздухом.

Этот недостаток надо выправить и в возможно более короткий срок. Лучшее средство для выправления этого недостатка — направление маршрутов полетов через соседние гарнизоны и противодействие полетам авиацией этих гарнизонов, т.е. так называемое меж-окружные и межгарнизонные летно-тактические учения.

IV. Воздушный бой

В 1936 г. авиация впервые получила инструкцию по ведению воздушного боя, основанную на опытных учениях предшествующего года. Правда, в этой инструкции есть некоторые недочеты, но она имеет целый ряд совершенно правильных основ. Тем не менее воздушным боем мы занимались недостаточно, особенно в частях на Дальнем Востоке и ЗабВО, несколько лучше БВО, КВО и ЛВО.

Опытные учения 1936 г. и опыт проверки французских взглядов по воздушному бою позволяют делать следующие выводы:

1. На современных скоростных истребителях основными направлениями атаки остаются атака спереди на встречных курсах и атака сзади на преследующих курсах. Чем меньше разница скоростей, тем труднее осуществлять атаку на преследующих курсах. Поэтому никогда не следует упускать возможности атаки противника на встречных курсах.

2. Основной минимальной единицей для атаки истребителей является звено — тройка самолетов. Звено, как правило, атакует одну цель, причем наши истребители это осуществляют в одной плоскости. Опыт учений у нас показывает, что выгоднее осуществлять атаку звеном в разных плоскостях в рассредоточенном строю. Опытные учения 1936 г. выявили, что истребители могут вести успешно бой с истребителями, применяя атаку с верхней полусферы и по горизонту.

Опытные учения показывают, что необходимо ввести в каждую истребительную эскадрилью и в бригаду самолеты командования типа скоростных многоместных самолетов, хорошо оборудованных средствами связи. При посредстве такого самолета старший начальник может управлять боем, облегчить сбор и наведение и, что еще важнее, в воздушном бою поддержать ориентировку.

V. Огневая подготовка

Средняя оценка округов по огню колеблется от 3,5 до 4 по пятибалльной системе, причем наряду с хорошо подготовленными частями имеются части и даже соединения, у которых огневая подготовка находится на низком уровне: 64 АБ (ЗабВО), 48, 50, 51 АБ (ОКДВА), 92 АБ (МВО) и др.

Больших успехов авиация добилась по бомбометанию, меньших — по воздушной стрельбе.

Основными недочетами в огневой подготовке являются:

1. Все еще недостаточное усвоение теории воздушной стрельбы и бомбометания.

2. Малая тренировка на земле на тренировочной аппаратуре по стрельбе и бомбометанию.

3. Нарушение последовательности и перескакивание через промежуточные упражнения в огневой подготовке.

4. Из всех категорий личного состава наиболее слабо подготовлены по огню: стрелки-мотористы, радисты и бомбардиры — по воздушной стрельбе, стрелковые роты и техсостав — по отражению пулеметным огнем налета противника.

5. Недостаточно тренируются в бомбометании штурмана бригад, корпусов и округов, т.е. штурмана авиасоединений.

6. Отпуск боевых патронов, и особенно боевых бомб, совершенно недостаточен для успешной боевой подготовки даже для накопления навыков по обращению с боевыми бомбами и взрывателями.

Отсюда задачами на 1937 г. являются:

1. Огонь поставить в центре внимания из всех видов специальной подготовки: в ведении огня тренироваться ежедневно на земле и в каждом полете в воздухе.

2. Особое внимание уделить отработке всех категорий штурманов в бомбометании и всех воздушных стрелков (бомбардиров, радистов, мотористов, летнабов) — ведению воздушной стрельбы по самолетам противника.

3. Подготовка стрелковых рот и техсостава на земле, тренировка в поражении самолетов противника огнем с земли.

4. Воздушные стрелки в области воздушной стрельбы должны быть подготовлены снайперами, иначе незачем их возить.

5. Такими же снайперами надо сделать всех летчиков-истребителей, добиваясь сочетания ими огня со смелым маневром.

VI. Химическая подготовка

За 1936 г. достигнуты некоторые успехи в химической подготовке, но преимущественно в химизированных бригадах.

Во всех остальных авиачастях химическая подготовка поставлена очень слабо, в частности авиация совершенно не овладела выливанием ОВ с больших высот, что делает малоэффективным ее применение на поле боя по рассосредоточенным целям, дегазации аэродромов и т.д.

В 1937 г. мы должны химической подготовкой, особенно выливанием ОВ с больших высот, заняться по-настоящему.

VII. Штурманская подготовка

Штурманская подготовка является вполне удовлетворительной в полетах при видимости земных ориентиров. Штурманская подготовка является неудовлетворительной при полетах вне видимости земли, т.е. при полетах по солнцу и звездам (астрономическая ориентировка) и при полетах по радиоприборам. Мы овладели основами полета по радиомаякам, но не научились еще по-настоящему их использовать для ориентировки.

Таким образом астрономическая ориентировка и ориентировка по радиоприборам является основной и решающей задачей на 1937 г. в области штурманской подготовки.

VIII. Техника пилотирования и полеты по приборам

Высокий процент аварийности из-за ошибок в технике пилотирования свидетельствует о том, что в строевых частях с нею у нас неблагоприятно.

Основное неблагоприятие заключается в том, что система проверки, предусмотренная Наставлением по полетной службе, точно не осуществляется и, главное, обнаруженные ошибки своевременно и до конца не выправляются, запускаются. Это, именно это приводит, главным образом, к поломкам, авариям и катастрофам из-за ошибок в технике пилотирования.

Задача заключается в том, чтобы при помощи летных инструкторов, которые сейчас введены в большом количестве, осуществлять полностью всю систему контроля, предусмотренную Наставлением по полетной службе и, главное, осуществлять точно всю систему устранения ошибок, предусмотренную тем же Наставлением — и через это добиться резкого сокращения аварий и полного изжития катастроф по технике пилотирования.

В системе проверки, своевременном вскрытии ошибок техники пилотирования и, главное, своевременном и настойчивом исправлении этих ошибок — главный залог успехов в борьбе с аварийностью из-за техники пилотирования.

Полеты по приборам (слепые, ночные и в облаках)

В 1936 г. значительно сократились против 1935 г.

		1935 г.	1936 г.
Слепые полеты:	часов	53 000	25 000
	полетов	85 000	41 000

что составляет 5,5% от общего налета в текущем году против 11% в прошлом году.

<i>Ночные полеты:</i>	часов	37 000	22 000
	полетов	69 000	54 000

что составляет 7,2% против 9% прошлого года.

Ссылка некоторых округов на недостаток горючего, на переучивание на новую материальную часть неосновательны, ибо не только в тех частях, где не было горючего или где переучивались на новую материальную часть, но и в частях со старой материальной частью налет слепой и ночной более ограниченный.

Изучение теории полета впервые было обеспечено программами и учебными пособиями. Однако изучение ее шло не совсем удовлетворительно. Пришлось вмешиваться в середине года, нажимать на это дело. Результаты видны будут на основе поголовных испытаний всего летного состава в теории (динамике) полета, намеченных на первую половину декабря комиссиями, по назначению народного комиссара обороны.

Усвоение теории полета — одно из могучих средств сокращения (предотвращения) аварийности.

IX. Метеослужба

Несмотря на приказ народного комиссара обороны, метеослужба до сих пор отдается на откуп начальнику метеостанции. Штабы авиачастей и авиабригад, а тем более командиры этой службы мало интересуются, мало проверяют и учат личный состав метеослужбы. Между тем погода играет для авиации не меньшую, а большую роль, чем местность для земных войск. Поэтому ее надо изучать, изучением погоды руководить и составителями прогнозов так же, тем паче надо руководить, организовывать и осуществлять разведку погоды в еще большем масштабе с еще большей настойчивостью, чем осуществляется разведка местности земными войсками в бою и операции.

Не надо иметь специальных разведчиков погоды или заводить специальные рода авиации разведки погоды, но надо научить каждый экипаж в полете вести разведку погоды наряду с разведкой других элементов, а штабы и метеостанции научить анализировать и использовать результаты этих разведок для составления прогнозов погоды. Этому надо научиться в мирное время, ибо на этих основах и только на этих основах придется составлять прогнозы погоды в военное время. Этому со всей категоричностью требует от командиров всех степеней и их штабов новое Наставление по метеослужбе, утвержденное народным комиссаром обороны в этом году.

X. Техучеба и эксплуатация

Поступающая на снабжение новая матчасть является более сложной, требующей при ее эксплуатации от личного состава (летчиков и техников) большего общего развития, технических знаний, более культурного ухода, содержания и эксплуатации. Об этом я

говорил на Военном совете еще в прошлом году. На это я указывал во время всех своих поездок и в БВО, и в ЛВО, и в КВО, и в другие округа и школы.

С техниками, которых до сих пор только готовили в школах, а в строевых частях почти никаких занятий не вели, кроме изучения материальной части, стали заниматься по общетехническим дисциплинам: термодинамике, материаловедению, механике и т.д., но недостаточно. Правда, тормозом к этому является уровень общеобразовательной подготовки. Однако и с теми техниками, которые имеют достаточный общеобразовательный уровень подготовки, занятия по технике велись недостаточно интенсивно.

В этом году в области техучебы были даны программы, рассчитанные на 3 года. В течение октября-ноября выходят учебники для техсостава в полном соответствии с этими программами.

Таким образом имеются налицо все данные для того, чтобы техучебу в 1937 г. поставить по-настоящему. Без хорошо поставленной техучебы всех категорий технического состава нам не поставить образцово эксплуатацию новой материальной части. Особо отстающим звеном является техучеба младших специалистов по специальным службам: электротехников, пульмастеров и т.д.

По изучению новой материальной части проделана громадная работа путем подготовки руководящего техсостава на заводах самолетных и моторных общим числом 945 человек, из коих 80% имеет оценку на хорошо и отлично по новой материальной части. Кроме того, сборами по авиавооружению силами центра, УВВС и заводов охвачено 710 человек, причем 101 человек пропущен через полугодовые сборы при Тульском оружейном заводе — по пулемету ШКАС, в том числе 16 преподавателей нормальных школ ВВС.

Эксплуатация, содержание и сбережение матчасти — значительно улучшились против прошлого года, за исключением ОКДВА и ЗабВО, где отношение к материальной части самое возмутительное. Помимо того, что там и в прошлом году, и в этом году не строят ангары, площади и держат самолеты под открытым небом, само отношение большинства личного состава расточительное.

Переучет всего имущества, проходящий в настоящее время, должен улучшить учет. Есть только одно опасение: сильная тенденция во многих местах относить хорошую и исправную материальную часть ко 2-й, 3-й и даже 4-й категории, против чего надо решительно ополчиться.

XI. Служба тыла, аэродромов и маскировки

Служба тыла стала несколько лучшей, но еще не соответствует современным высоким требованиям.

Парки наши громоздки, не обеспечены вездеходными автомашинами, а головные и окружные склады, не имея резервных парков, не сумеют при перебазировании авиасоединений с одного места на другое обеспечить их до прихода своих парков.

Чтобы внести полную ясность в авиационные тылы, прошу народного комиссара обороны перевести в одном из пограничных округов пару авиасоединений на питание и полную работу по принципу военного времени и на этом отработать окончательно авиационные тылы.

Служба аэродромов не организована, особенно оперативных. Надо ее передать сверху донизу в ведение службы инженеров и создать в составе ее так называемую аэродромно-инженерную службу, которая в мирное время строила бы полевые аэродромы и тем самым подготовлялась бы к этой работе на военное время. Эксплуатацию и содержание постоянных аэродромов оставить в ВВС РККА сверху донизу.

Маскировка в этом году впервые сделала значительный сдвиг. До инструкции и на маневрах, и на учениях части неплохо пользовались естественной маскировкой в соответствии с этой инструкцией. Необходимо по будущему году обеспечивать авиацию по линии управления инженеров полностью средствами искусственной маскировки.

ХП. Вузы и академия

Школы летчиков и технические школы имеют большие успехи по организации учебного процесса, обеспечения учебы наглядными учебными пособиями по улучшению организованности. Это резко сказывается на качестве выпускаемых летчиков, пилотов, техников и дало снижение аварийности на 27%.

ВВакademia*, если значительно перестроилась в части технических факультетов, то мало перестроилась в части командного факультета.

Подготовка летнабов остается узким и самым слабым местом во всей системе ВВС, с одной стороны, из-за неполучения в достаточном количестве общевойсковых командиров на укомплектование школ летнабов, с другой стороны, большие потребности и малые возможности готовить авиации самой из гражданской молодежи штурманов и летнабов (большие потребности диктуют короткие сроки службы, а в короткие сроки нельзя подготовить и общевойскового командира, и летнаба).

Очередное комплектование школ произошло значительно более организованно, чем предыдущие по спецнабору, причем все технические школы и школы пилотов укомплектованы контингентом с образованием не ниже семилетки, а школы летчиков — не ниже десятилетки.

Спецнабор имеет свои положительные стороны, в частности улучшен отбор социальный, но имеются свои отрицательные стороны, заключающиеся в том, что не все по спецнабору с охотой и «душой», т.е. большим желанием, идут на летное обучение.

* Военно-воздушная академия.

ХIII. Накопление и сохранение резерва и запаса

Для того чтобы авиация оказалась боеспособной в течение первого года войны, надо иметь наряду со штатным количеством летчиков в строю еще в мирное время, по крайней мере, 3 комплекта в резерве и запасе, т.е. на каждую 1000 летчиков, летающих в строю, надо иметь в запасе и резерве 3000 летчиков, способных завтра сесть на новую скоростную материальную часть.

Убыль в летчиках во время войны составляет не менее 300%, может быть, и больше, а подготовка летчика на скоростной материальной части, в лучшем случае, занимает год и более. Следовательно, повторяю, надо иметь 3 комплекта в запасе.

Отсюда перед нами стоят две задачи: во-первых, подготовить резерв и запас и, во-вторых, сохранить квалификацию его на уровне современных требований.

Как решить проблему подготовки?

Осоавиахим стал неплохо готовить полуфабрикат, т.е. пилотов запаса, окончивших учебный самолет, неплохо и количественно, и качественно. Это, конечно, не означает, что мы уже довольны и Осоавиахиму можно успокаиваться.

Исходя из этого, мне думается, что надо будет нам школы пилотов перевести на укомплектование не спецнабором, а пилотами запаса, окончившими успешно летную подготовку на учебном самолете в аэроклубах. Этим мы почти можем удвоить выпуск из школ пилотов, но это потребует удвоения боевых самолетов в школах пилотов против того, что имеем сегодня. Наряду с этим нам придется еще нашу школьную сеть пилотов и летчиков расширить — создать новые школы.

Второй вопрос, более трудный, как сохранить квалификацию летчиков резерва и запаса на уровне требований современной техники? Тут на основе предварительной проработки могу предложить только следующие пути решения этой проблемы:

1. Содержать в строевых частях постоянно второй комплект летчиков.

2. Иметь один комплект в виде территориальных формирований на заводах, прежде всего авиационных и в аэроклубах.

3. Иметь один комплект в гражданской авиации, авиации Главсевморпути и погранохраны.

Такое разграничение относительно грубое, но единственно возможное. Я считаю, что мы должны иметь территориальные формирования летных частей. Почему англичане имеют территориальные формирования, причем по отзывам наших тт. Хрипина и Лаврова, английские территориальные части летают намного хуже, чем нетерриториальные. Я специально 3—4 раза при встречах с англичанами добивался того, чтобы узнать, как у них организованы территориальные формирования. Насколько мне удалось установить, у них это дело организовано нижеследующим образом: в крупных центрах, где

имеется соответствующий контингент людей по классовому признаку, создается территориальная эскадрилья. В этой эскадрилье содержится материальная часть в потребных размерах, 2—3 штатных инструктора-летчика и инструктора-техника. Весь остальной состав, в том числе командир эскадрильи — приписной.

Уборевич. Почти что наши аэроклубы.

Акснис. Нет, не совсем. В Англии приписывается к территориальным частям личный состав, уже наученный летать на боевых машинах. В наших же аэроклубах мы только учим и только на учебном самолете.

Уборевич. А сколько территориальные летчики должны налетать в году?

Акснис. Не менее 60 часов.

Я думаю, больше того, твердо уверен, что подобные территориальные части мы можем создать, во-первых, на заводах авиапромышленности и, во-вторых, во всех наших аэроклубах, используя для укомплектования этих территориальных частей в аэроклубах постоянный состав инструкторов. Подробный доклад о накоплении резерва и запаса и сохранении его мною будет представлен народному комиссару в ближайшее время.

XIV. Об аэростатах заграждения

Мы уже имеем аэростаты заграждения, поднимающиеся на 6000—6500 метров. Аэростат заграждения является могучим средством обороны крупных пунктов и важных объектов, особенно при облачной погоде и ночью.

Мне кажется, что мы недооцениваем аэростат заграждения как средство ПВО. Мы так же мало думаем и мало заботимся сегодня о том, как преодолеть нашей авиацией аэростаты заграждения. На сегодня при всем желании я ничего реального не могу предложить для преодоления нашей авиацией аэростатов заграждения. Ржевская бригада АОН предлагает создать параван, но я грешным делом не особо верю в успех этого мероприятия. Лучшим средством, чем параван, вероятно, явятся специальные ракеты по уничтожению аэростатов заграждения.

Я об этом считаю необходимым говорить, чтобы приковать внимание к аэростатам заграждения как могучему средству ПВО важных объектов и к разрешению проблемы преодоления аэростатов заграждения нашей авиацией.

Общие выводы на 1937 год:

1. Оставить в центре внимания оперативно-тактическую подготовку, а в ней так называемые межгарнизонные и, особенно, межкорпусные летно-тактические учения.

2. Огневой подготовкой заниматься каждодневно. Авиация без огня ничего не стоит. Бомбить и стрелять мы должны научиться отлично.

3. По штурманской подготовке, не забывая ориентировку на земле, мы обязаны в совершенстве овладеть астрономической ориентировкой и ориентировкой по приборам.

4. По-настоящему поставить технику и, как результат этого, технику эксплуатацию.

5. Решить окончательно вопрос об организации и работе авиационного тыла.

Эти пять шверпунктов* должны найти соответствующее место в приказе народного комиссара и стоять в центре внимания боевой подготовки в 1937 г.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 329–367.

Грязнов. Центр тяжести подготовки авиационных частей округа в текущем году был перенесен на работу авиации на полевых аэродромах. Все авиационные эскадрильи тяжелых и легких бригад округа и зимой, и летом проводили свою боевую подготовку в реальных полевых условиях. Это очень подняло боевую готовность нашей авиации и способствовало выработке огромной массы тех полезных навыков и навыков, которые будут иметь важнейшее значение в полевой работе на войне. В работе авиационных частей у нас еще очень много серьезных недочетов, но в целом авиачасти могут считаться вполне боеготовыми. Тов. Алкенис указал, что мы количественно не выполнили указания народного комиссара по вопросу отработки тем летно-тактических учений. Это не так. Мы недовыполнили только морские учения. Мы очень много проводили в текущем году междугарнизонных учений. Если взять эскадрильи, которые, по существу, весь год перебазировались, то они, по существу, почти непрерывно находились в стадии летно-тактических учений и отработали ряд серьезных оперативно-тактических вопросов. Хуже обстоит вопрос с аварийностью. Если в прошлом году мы могли гордиться наличием в округе даже одной целой авиационной бригады совершенно безаварийной, то в текущем году мы получили резкий рост аварийности. Ваш приказ № 0033** совершенно по-новому ставит вопрос предупреждения аварийности и уже первые шаги выполнения строжайших требований этого приказа способствовали понижению аварий.

Хотел бы остановить ваше внимание на двух больших вопросах в состоянии авиации округа.

Состояние некомплекта личного состава в округе совершенно нетерпимо. Некомплектность только чисто летчиков — 150 человек, из них: 7 командиров отрядов, 25 командиров кораблей и 20 командиров звена. Это, по существу, полторы авиационных бригады. 150 кораблей и самолетов не могут быть подняты в воздух. Для приграничного округа такое состояние некомплектности совершенно нетерпимо. Мало того, мы имеем столь же огромный некомплект и в

* Шверпункт (нем.: Schwerpunkt) — главная (основная) задача.

** См. примечание на с. 208.

техническом составе. По приказу народного комиссара № 0033 сейчас центр тяжести борьбы с аварийностью переносится прежде всего на организацию постановки на должную высоту вопросов эксплуатации и технического ухода — на безукоризненное, безотказное состояние техники. Но при этом мы имеем некомплект технического состава в 304 человека: инженеров — 18, авиамехаников — 180 и техников специальных служб, имеющих огромное значение, — 106 человек. 304 инженера и техника — совершенно нетерпимый некомплект в авиации приграничного округа.

Неважно обстоит дело с подготовкой авиационных штабов. Если в пехотных, кавалерийских и других наземных штабах мы имеем кое-какие достижения, то наши авиационные штабы в этом отношении стоят ниже, чем штабы земных родов войск. Наряду с причинами явно недостаточной работы над штабами, и здесь сказываются причины большого некомплекта. Некомплект в штабном составе в ведущих штабных должностях — 28 человек. Тов. Алкснису нужно ближе подойти к нуждам приграничных округов.

Состояние материальной части. На протяжении всего истекшего года в Забайкальском военном округе, где особенно остро стоит вопрос повышенной боевой готовности в связи с монгольскими делами, вопросы готовности материальной части резко упирались в чрезвычайно низкую ремонтную базу и острый недостаток запасных частей. В ряде важнейших деталей мы испытывали буквально хронический голод, ряд таких вещей, как средние цилиндры, болты, винта, мушкетеры и проч., становятся узким местом у нас.

Ворошилов. Вы сами мало занимаетесь этим вопросом, а затем говорите на Военном совете о винтиках, шплинтах, шурупах. Все это можно было получить в достаточном количестве своевременно, если бы вы сами своевременно об этом заботились. А это неверно, что вы говорите на Военном совете. Я от вас ни одной телеграммы не получал об этом. А вы могли бы об этом написать и все было бы сделано. А Совет незачем утруждать.

Грязнов. Я, товарищ нарком, писал на ваше имя целый доклад.

Вопрос воздушного боя. Воздушным боем мы занимались в текущем году достаточно много, но добились на сегодня кое-каких ощутительных результатов только по истребительной авиации. Инструкция по воздушному бою также трактует вопросы воздушного боя только по истребительной авиации. Но ведь перед нами была поставлена более широкая задача решить вопросы воздушного боя всех родов авиации. В вопросах воздушного боя легкой и тяжелой авиации наши достижения совершенно неудовлетворительны. Здесь сказывается и отсутствие обмена опытом между округами.

В работе авиации на полевых аэродромах надо сказать, что средства противовоздушной защиты, когда бригада работает на узле в несколько аэродромов, у нас недостаточны.

Еще один вопрос. Здесь т. Алкснис говорил — сеть метеообслуживания на европейских участках более или менее удовлетворитель-

на, но что касается наших северных районов, то там надо сказать, она недостаточна и не обеспечивает предупреждение безопасности полетной работы. Огромные пространства нашего севера, в которых формируются плохие погоды, никакой метеосетью не охвачены.

Вопрос перевооружения. В текущем году мы получаем новую материальную часть СБ. Но, Яков Иванович, в этом деле у нас дело обстоит явно неблагоприятно. Прежде чем присылать новую материальную часть, надо предварительно переподготовить на нее хотя бы основные кадры и инженерно-технический состав путем отправки на заводы, где производится эта машины, или же заранее присылать нам две-три таких новых машины для того, чтобы летный состав мог ее изучить заблаговременно, иначе в освоении новой материальной части мы ставим себя под угрозу ненужных, дополнительных происшествий.

К началу последнего квартала мы получаем СБ и нам придется осваивать эту машину в самых тяжелых зимних условиях; летный состав должен будет начинать осваивать и летать на этой сложной, деликатной материальной части в зимних условиях, когда даже обычная полетная работа на уже освоенной старой машине очень тяжела. Перевооружение в наших климатических условиях нужно производить в основном в летние месяцы.

Может быть, мы еще далеки от хороших оценок результатов боевой подготовки авиации, но в текущем году наши летчики работали с большим напряжением и получили такую боевую закалку в работе на полевых аэродромах, которая все же резко подняла настоящую боеготовность всех авиационных частей округа.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 368–371.

Березкин. Тов. народный комиссар, в 1936 г. по вашим заданиям я с группой специалистов инженеров, командиров, летчиков проверил 13 авиационных бригад, 8 авиационных школ, 12 отдельных эскадрилий и 4 авиационных завода, все, что имеется от Москвы до Дальнего Востока — Тихоокеанского флота включительно. На это у меня ушло 4 месяца. Я составил себе полное представление о состоянии авиации наших восточных округов.

Мы проверили около одной тысячи летчиков и курсантов на различных самолетах — легких, тяжелых. На каждого человека составили акт. Проверили всех штурманов и летнабов, проверили около 2000 человек технического состава и, наконец, провели за эти 4 месяца свыше 50 летно-тактических учений.

О вашем приказе № 00104^{*}, я беру на себя смелость доложить вам, что этот приказ в значительном количестве авиационных гарнизонов не понят и не усвоен. Приказ № 00104 ставит войскам авиации значительно более высокие требования, чем все предыдущие

^{*} Алкснис.

^{**} См. примечание на с. 46.

приказы. Наиболее важные задачи приказа № 00104 в большинстве авиагарнизонов СибВО, ЗабВО, ОКДВА и ВВС ТОФ остались недоделанными.

Оперативно-тактическая подготовка. Те учения, которые мы провели, позволяют мне сделать общий вывод: подготовка штабами материалов к играм и летно-тактическим учениям по качеству продолжает быть очень низкой. Документы содержат огромные ошибки, времени уходит на составление документов очень много. Командиры эскадрилий очень часто жалуются, что они ничего не получают на играх, не усваивают методику этого дела, не получают фактических сведений, которые им необходимы.

Существует общепризнанное правило, что изучение пр-ка мы проводим главным образом в системе наших военных игр, учений, маневров, изучая необходимую документацию, методику, организацию, тактику и т.д., и т.п. Разрешите вам доложить, что в большинстве проверенных частей пр-ка изучают в процессе зачитки разведывательных сводок перед начальствующим составом вместо того, чтобы материалы, которые мы имеем от наших разведывательных органов, соответствующим образом вкрапливать в материалы учений и игр.

Когда в войсках проводятся летно-тактические учения (начальник Воздушных сил об этом уже сказал и я подтверждаю его замечания), то эти летно-тактические учения сплошь и рядом также далеки от тактики, как многие из тех, кто готовят эти учения предварительно.

Я со всей резкостью ставлю вопрос о явлениях недооценки тактической подготовки в Воздушных силах, начиная от подготовки штабов и кончая применением Воздушных сил в бою. В чем выражается эта недооценка тактической подготовки? Я приведу практические примеры двух учений. Летят две эскадрильи: одна 101-й бригады и другая 29-й бригады (Забайкальский округ), 1) Маньчжурская ветка — Байкал и обратно и 2) аэродром Укурей — Байкал и обратно без посадки; учения рассчитано на 12 часов.

Через 2 часа после вылета эскадрильи 101-й бригады четыре корабля вынужденно сели по разным техническим неисправностям. На этих кораблях оказались командир бригады, командир эскадрильи и второй командир эскадрильи. А 6 кораблей остались в воздухе. Эти 6 кораблей, фактически никем не управляемые ни в воздухе, ни с земли, по заранее проложенному маршруту отправились на Байкал, по дороге они бомбили, стреляли, вернулись обратно и сели. Всякие интервалы они потеряли, строи потеряли, они летали так, как летают туристы.

Второе учение: — 29-я бригада — 10 кораблей. Крейсерская эскадрилья, которая должна была обеспечивать полет тяжелой части, фактически была к выполнению учения неподготовленной. Мы за 2 часа перед вылетом проверяли крейсера и оказалось, что крейсера не знают маршрута, световых ориентиров, топографии, и мы были вынуждены за час до вылета от полета крейсера отстранить.

Это факт для меня достаточный, чтобы судить насколько тщательно готовятся подобного рода учения.

Вот представьте: Укурей—Чита—Хилок и т.д. Вылетают 10 кораблей ночью. Они не летят по проложенному на карте курсу, ибо на этом курсе имеются горы высотой 800 метров, а набирают над аэродромом высоту метров 600 и идут по долине реки Аон, совершая большой зигзаг, чтобы обойти эти горы. Когда такой зигзаг километров в 100 сделали — нужно выходить на курс. Очевидно, для этого необходимо штурману произвести расчеты. Световыми ориентирами район не богат. Учитывая это, командир бригады отдает предварительно распоряжение — в таком-то месте этой реки зажечь четыре бочки с нефтью, чтобы они горели и штурманам была бы возможность по этому огню произвести штурманские расчеты для выхода на курс. Меня это возмутило. Я спрашиваю — какой дурак зажжет вам бочки на войне? Мне говорят, что ночь — можно заблудиться, заблудишься — можно побить машину, а приказ № 0033* запрещает бить машины. Выходит, что приказ № 0033 оправдал эти 4 бочки с нефтью.

Далее, эта эскадрилья возвращается обратно, идет от Читы к Нерчинску. Облачность. Командир бригады т. Глухов, встретившись с этой облачностью за 40 км до нее, еле замечая эту облачность на горизонте, принимает решение — лететь нельзя, опасно. Он послал разведчика, тот прилетел, но донесения командиру бригады не дал. Сам комбриг к этой облачности не приблизился, ее не разведал. Данные с земли (его обслуживало три радиостанции) не спросил. Он решил обойти облака и дал приказание поворачивать на север. Все остальные летчики повернули за ним. Командир эскадрильи Гребенев донес, что у него не хватает горючего, что он может сделать вынужденную посадку. Комбриг отвечает — принимайте решение по своему усмотрению — садитесь где-нибудь в районе ст. Карымская. Гребенев отделяется от эскадрильи, с тремя кораблями спокойно идет на эту облачность, проходит под ней на высоте 1000 м и садится на своем аэродроме, а командир бригады со своими самолетами садится на другом аэродроме, в Чите.

Ворошилов. Кто этот командир бригады?

Березкин. Это — командир 29-й бригады, полковник т. Глухов.

Я вынужден был провести разбор этого случая и втолковать элементарные вещи.

Ворошилов. Вы спросили у командования округа, как оно к этому относится?

Березкин. Я докладывал командованию округа так же подробно, как и вам, и разобрал это на совещании всей бригады еще более подробно, чем здесь. Люди чувствовали себя неловко и были даже отдельные разговоры, что командир бригады струсил.

Ворошилов. Тов. Грязнов, вы не занимаетесь авиацией.

* См. примечание на с. 208.

Грязнов. Товарищ народный комиссар, мы занимаемся авиацией.

Ворошилов. По горам на одном танке вы ползаете в течение года.

Березкин. В Бочкаревской 50-й бригаде мы также проводили летно-тактическое учение. На мой вопрос командиру бригады — где вы стреляете — он ответил, что на полигоне.

Ворошилов. Очевидно, больше места не хватает.

Березкин. Я ему разъяснил, что нарком запрещает бомбить на своем полигоне. В 50-й бригаде, буквально потребовалось применить насилие над людьми, чтобы заставить выбросить мишенную обстановку в новый район.

Бесконечные ссылки — дорог нет, транспорта нет, денег нет и т.д., и т.д.

Кончилось тем, что у командира корпуса т. Пашковского мы взяли бронепоезд, погрузили на бронепоезд мишенную обстановку и отправили в район Благовещенск. Расставили мишени в горах и предложили атаковать, дав соответствующий квадрат на карте. Одна эскадрилья целей не нашла и вернулась обратно. При таком положении мы должны были пойти на «ослабление» для другой эскадрильи. Около мишенной обстановки был разведен костер, чтобы дым привлек внимание.

Люди атаковали. Как атаковали? Здесь обстановка сопок; возможности скрыто выйти на цель и уйти, приспособиваясь к обстановке, к лазам — полная, но этой культуры у нас еще нет. У нас вылетают на цель с прямой, отбомбили, отстреляли и уходят по прямой, либо набирая высоту, либо на небольшой высоте. Тактических элементов мы в должной мере командирам не прививаем, не воспитываем.

Что ценится в авиации? Количество пробоин и количество попаданий. Считается, что, если я бомбил и попал, это все. А вот — как я попал, соблюдал ли я элементарнейшие тактические требования, это, я утверждаю со всей резкостью, в большинстве случаев не интересует авиационных командиров тех частей, где я был.

Вот, например, при воздушной стрельбе установка народного комиссара — учиться стрелять на встречных курсах и на преследующих курсах. Как происходит стрельба в воздухе по конусам у нас? Происходит следующее. По нашему КОП есть ряд задач — стрельба на встречных курсах, преследующих курсах и параллельно-пересекающих курсах. Идут в воздух конуса. Высота задана, комбинировать по высоте не нужно. Если конуса взяли направление на север, так они как зачарованные будут идти на север. У нас конуса не маневрируют. Что же делает стреляющее звено? Оно пересекает курс, доворачивает, выходит на параллельный курс и старается, чтобы быть поближе, без принижения и метров с 50 расстреливает буквально в упор!

Пробоин громадное количество! Что это за стрельба? Какой противник позволит так себя расстреливать? И когда я ставлю за такую безграмотную стрельбу «неуд», люди удивляются. Какое вы имеете право так делать, так стрелять? Ведь существует же утвержденный

народным комиссаром Курс огневой подготовки? — так сплошь и рядом приходится ставить вопрос.

Таких фактов я мог бы привести большое количество, но не могу задерживать ваше внимание.

Ворошилов. Да, к тому же у вас времени на это нет. (Смех.)

Березкин. В вопросах тактической подготовки остается делать еще очень и очень много.

Коренным вопросом авиации является вопрос состояния авиационных штабов. Я прошел всю школу от красноармейца до комиссара корпуса, знаю хорошо пехоту. Я докладываю, что авиационные штабы на сегодня отстали от пехотных штабов лет на десять.

Ворошилов. Зато они идут рядышком с морским. (Смех.)

Березкин. Какой командир дивизии управляет полками верхом на лошади или из автомобиля? Может быть, отдельные еще и сохранились, но вообще этого нет. А у нас, в авиации, на сегодня командир бригады управляет каждой эскадрилей буквально перстом: ты сделай то-то, а ты то-то. А где штабы, спрашивается? А штабы ни при чем.

Ворошилов. Это правильно. Что вы киваете головой? Он говорит правду.

Березкин. Это очень серьезная вещь. У нас плохо укомплектованы штабы. Это особый вопрос. Тот состав, который сегодня в штабах, по своему уровню подготовки ниже рядового состава летнабов, находящихся в частях. Я утверждаю со всей ответственностью, что штабные работники не стреляют, не бомбят, не делают штурманских расчетов и в целом ряде вопросов проявляют незнание и неподготовленность.

Корень вопроса заключается в том, что старшие начальники не хотят усвоить простой вещи, что авиация сегодня это массовый род войск и ею надо управлять как настоящим родом войск, а не как отдельными самолетами или отдельными отрядами.

Я утверждаю, что очень многие округа на сегодня этот вопрос в порядок дня не поставили, хотя в приказе народного комиссара № 00104 это записано со всей полнотой. В чем здесь дело? Дело в том, что имеется некоторая инерция, непонимание роли штабов в авиации. Этот консерватизм нужно сломать со всей решительностью, потому что иначе мы можем иметь не совсем приятные последствия.

Вот несколько замечаний по вопросу об оперативно-тактической подготовке. К сожалению, я не могу, за неимением времени, остановиться еще на ряде других вопросов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 372–379.

Фишман. Тов. Алкснис поставил перед авиацией на 1937 г. 5 шверпунктов. Я хочу, товарищ народный комиссар, обосновать необходимость 6-го шверпункта для нашей авиации на 1937 г. В течение 1936 г. мы, химики, работали много с авиацией; на опытных учениях на Центральном военно-химическом полигоне и на Московских манев-

рах и нам удалось проверить ряд возможностей, которыми располагает авиация, применяя химические средства с различных высот. Мы видели, что с больших высот, вплоть до 4 с половиной километров, а, может быть, и выше авиация может применять боевые химические вещества с успехом против рассредоточенной живой силы.

Поэтому высказанное товарищем Алкснисом положение, что авиация может атаковать живую силу на фронте лишь тогда, когда она сосредоточена, вызывает у меня сомнения.

Ворошилов. Он говорил, что это желательно.

Фишман. Я это понимаю, но ведь на фронте живая сила будет главным образом рассредоточена и, если придерживаться этого положения, то авиации придется действовать только лишь по маршевым колоннам войск или по скоплениям на переправах. В основном, насколько удалось наблюдать на различных учениях и маневрах, наша авиация так и действует.

Между тем химические средства, примененные с больших высот, дают возможность чрезвычайно успешно действовать по рассредоточенным целям и я думаю, что положение о том, что авиация должна действовать только по сосредоточенной живой силе, вызвано, так сказать, фугасно-огневой ориентацией, вызвано известным недочетом возможностей химической авиации.

Кроме того, нужно учесть, что, хотя атака авиации по сосредоточенной живой цели и имеет известные преимущества, в то же самое время в этих условиях авиация всегда должна будет нести большие потери, так как при сосредоточении живой силы всегда будет иметь место хорошо организованная ПВО, в частности, здесь много говорили об аэростатах заграждения. Будут, конечно, и сильные зенитные средства. Рассредоточенную живую силу, да еще от высотного воздушного налета гораздо труднее защитить.

Изучая заграничные источники, приходишь к тому заключению, что там, конечно, придется встретиться с нападением авиации противника на фронте не только по сосредоточенной живой силе, но и по рассредоточенной. Я лично 6 лет тому назад видел, как немцы начали изучать возможности поражения больших площадей авиацией с помощью химических средств, используя высотную поливку.

Голос с места. Правильно.

Фишман. Именно эту высотную поливку итальянцы применили в Абиссинии.

Возьмем такой оперативный пример: допустим, корпус в обороне занимает 200—350 кв. километров. Бойцы окопались и закопались, на всей огромной площади ничего не видно. Чем авиация может взять такой корпус? Естественно, пулеметным огнем ничего не сделаешь. Фугасной бомбой большого вреда также не принесешь, т.к. почти вся сила взрывчатых веществ уйдет на бесплодное взрывление земли. Будет моральный эффект и небольшие потери.

Если же покрыть даже незначительными плотностями отравляющих веществ всю эту большую площадь, то жизнь, быт и боевая рабо-

та такого корпуса станет крайне затруднительной, затруднительной настолько, что по истечении суток корпус понесет значительные потери и вероятно должен будет менять место, должен будет уходить.

Один ТБ-3 с высоты 4,5 метра*, покрывает площадь в 2–2,5 кв. километров, хотя и с незначительной плотностью заражения, но вполне эффективно. 50 ТБ-3 было бы достаточно, чтобы эффективно поразить указанную площадь корпуса в обороне при соотношении зараженной площади к незараженной.

Говорят, что будет опасно выливать отравляющие вещества с больших высот в такой близости от собственного фронта. Да, опасно, но все здесь зависит от умения прицеливаться, от умения рассчитать средний ветер. Кроме того, нигде не сказано, что нужно выливать в непосредственной близости от собственных войск, заражение может производиться по ближнему тылу войск противника, по вторым эшелонам, по его снабжению.

Возьмем теперь пример химдействия авиации по наступающему противнику. Ударная армия займет примерно ту же площадь, как корпус в обороне, с той только разницей, что на этой площади в 200–300 кв. километров будет уже не 40–50 тысяч бойцов, а 150–200 тысяч бойцов. Если даже не учитывать возможности непосредственного поражения бойцов в момент поливки, то действия такой ударной армии на зараженной местности, снабжение этой армии в условиях необходимости организации самой жесткой противохимической обороны для защиты дыхательных путей и кожи будут чрезвычайно затруднены. Потери такой армии, особенно, если она немело организует противохимическую оборону, будут весьма велики и вся операция может быть сорвана.

Наша авиация этим эффективным способом применения химических средств еще не владеет совершенно и эту задачу нужно поставить на 1937 г. Это и есть 6-й шверпункт на 1937 г., о котором не сказал т. Алкснис.

Само собой разумеется, в 1937 г. Управление Воздушных сил должно полностью оснастить химическую авиацию необходимыми приборами. Помимо приборов, должно быть широко отработано применение химических средств с помощью бомб и ампул.

Второе, на что я хотел бы обратить внимание, это химический тыл нашей авиации. Для того чтобы наша авиация могла массированно применять химические средства, необходимо, чтобы она была обеспечена и механизированным химическим тылом, могущим быстро осуществлять снаряжение авиационных приборов. По этому вопросу я говорю не только в порядке критики, но и в порядке самокритики, потому что и Химическое управление не сделало здесь всего, что должно быть сделать.

На Московских маневрах было использовано около 900 тонн учебных ОВ, причем около одной трети этого количества было раз-

* Так в документе; должно быть: километра.

лито авиацией. Как был на Московских маневрах организован химический тыл этой авиации? Нужно прямо сказать, что эта задача авиацией самостоятельно не могла быть выполнена в необходимые сроки, и Химическому управлению пришлось в порядке показном это организовать. Это я говорю не в порядке восхваления работы Химического управления, а, наоборот, в упрек себе и т. Алкснису. Нам нужно в 1937 г., и мне, и Якову Ивановичу, поставить перед собой задачу — создание для всей химической авиации настоящего механизированного химического тыла для того, чтобы в течение одного часа химическая авиабригада могла бы быть снаряжена. Это задача вполне выполнимая. На Московских маневрах 81-я авиабригада снаряжалась в течение 50–60 минут.

Нужно решительно стать на путь создания воздушных химических войск, имеющих свой гибкий химический тыл, имеющих вполне подготовленный в химическом отношении личный состав знающих хорошо свойства химического оружия и умеющих его правильно тактически применять.

Третье, о чем я считал бы необходимым сказать, это противохимическая оборона авиации. В порядке критики и самокритики должен сказать, что в этом отношении у нас в авиации не все благополучно. Это неблагополучие было выявлено в этом году на нескольких проведенных нами опытных учениях по противохимической обороне аэродрома. В результате этих учений написано специальное наставление по противохимической обороне аэродрома.

Наша авиация не умеет при химических нападениях противника на аэродромы быстро привести его снова в боевую готовность и осуществить дегазацию там, где это необходимо. Противохимическая оборона аэродрома еще почти не механизирована. Задача 1937 г. — осуществить это оснащение противохимической обороны аэродрома.

Что касается специального противогаза для летчика, то тот противогаз, который мы дали по техническим требованиям летчиков, их сейчас не удовлетворяет. Правда, промышленности удалось ликвидировать один недостаток нашего противогаза. Это запотеваемость стекол. Значительное количество таких противогазов с незапотевающими стеклами испытано с положительными результатами на Московских маневрах.

В 1937 г. мы сможем дать нашей авиации противогаз с незапотевающими стеклами, на основе кляршайб* по немецкому способу. Что касается самой конструкции противогаза, то мы до сих пор не имеем от авиации определенных конкретных технических требований: нужен ли им противогаз с гофрированной трубкой или же можно ввинчивать коробку непосредственно в лицевую часть, или же конструкция должна быть какой-либо иной. Мы приготовили несколько различных образцов. Необходимо, чтобы Управление

* Кляршайб (нем. — Klarscheibe) — незапотевающая пленка (для очков противогазов).

Воздушных сил вместе с нами рассмотрело эти образцы и в течение октября-ноября сказало, наконец, четко и определенно, какой из этих образцов их удовлетворяет или что в каком-либо из этих образцов должно быть изменено.

Если мы в октябре или ноябре получим эти требования от Управления Воздушных сил, то в 1937 г. мы успеем подготовить промышленность к обеспечению наших летчиков также специальным противогазом.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 380—385.

Ткачев. Тов. Алкснис в своем выступлении мало остановился на летной подготовке пилотов и подразделений. У нас сложилась такая точка зрения, что в технике летного дела мы достигли больших успехов и что техника летного дела сейчас уже не является препятствием для эффективного использования авиации в различных условиях боевой деятельности. Я думаю, что это не совсем так. То, что говорили здесь про Валдайские высоты, помешавшие выполнению полета большого соединения, то, что рассказал т. Березкин относительно перелета подразделений на Дальний Восток, когда это подразделение потерялось, совершенно прекратило выполнение задачи, не является тактическим недостатком, и я бы сказал, что это нельзя назвать трусостью командира бригады Глухова и других командиров. Это есть результаты неуверенности в летной подготовке, это — отсутствие данных для выполнения задачи в трудных метеорологических условиях.

Это происходит потому, что к летной подготовке мы еще подходим с прошлыми и довольно ограниченными требованиями. Но организация полетов на дальние и даже средние расстояния подразделений в осложненных метеорологических условиях требует значительно более высокой летной подготовки.

Говоря о боевом использовании авиации, надо учесть, что в году мы имеем только примерно 4 месяца ясных светлых дней, когда полеты на расстояния возможны на больших высотах и с хорошей видимостью. Остальное время года надо уметь летать в облаках, в тумане, вне видимости земли. И вот для этой большей части времени в году нужна более высокая летная подготовка. Полет подразделениями в облаках, вне видимости земли нами еще как следует не освоен и это понижает боевую способность авиации, особенно бомбардировочной.

Если командир бригады Глухов вылетел целым соединением и если он повернулся, не выполнив задачи, то это только объясняется тем, что его подразделения не были подготовлены к полету вслепую и не были обучены преодолевать облачность. О чем это говорит? Это говорит о том, что летной подготовке в слепых условиях необходимо уделить максимальное внимание. Неовладение полетом в слепых условиях снижает боевую подготовку авиации. Подготовка полетов в слепых условиях, особенно подготовка таких полетов подразделениями, требует проведения большой работы и это надо всемерно форсировать.

Я лично сам в это лето провел несколько больших перелетов и убедился, что для того, чтобы провести один самолет на глубину 800—900 км, сохраняя определенную высоту и используя скрытность облаков, требуется высокая подготовка летчика и связь. Вожделение же подразделений значительно более сложно. Квалифицированному летчику, с каким я летел на прекрасной машине, с хорошим оборудованием это удалось. Я, например, утром поднялся в Иркутске, а вечером был в Москве. Но все-таки даже в условиях лета, когда я делал полет на 1000 километров, без посадки, пришлось по 3—4 раза на каждом этапе входить в облака и преодолевать их на заданной высоте. Я повторяю, что это очень сложная тренировка, но в эту тренировку необходимо втягивать летчиков.

Тут нужно сказать о радиовождении: на трассе Новосибирск, где трасса уже оборудована, подразделения не долетели до пунктов назначения, теряли ориентировку, не входили в зону радиомаяков, не знали, где находятся радиомаяки. Это показывает, что даже радиовождению не уделяется должного внимания. А без этого нельзя летать в осложненных условиях. Вопросы радиовождения также надо поставить во всю широту. Авиации нужна высококачественная аппаратура для радиовождения. Нам нужна самопеленгационная аппаратура. Безусловно, маяки дают летчику направление, но эти аппараты не дают летчику возможность определить, где он находится, если приходится выйти из зоны радиомаяка. Нужны приборы, которые обеспечат летчику ориентировку в полете.

Следовательно, я считаю, что техника летного дела в современных условиях предъявляет значительно большие требования, чем мы имели до сих пор. Во всяком случае тяжелой авиации или авиации, которую предполагается использовать на больших глубинах, нужно ставить в центре внимания настоящую высокую летную подготовку во всяком полете и по радиовождению.

Слепой полет, радиовождение и даже слепая посадка должны быть нами освоены в ближайшее время. Мы ждем более совершенных приборов для слепой посадки и мало делаем для разработки упрощенных способов.

Я думаю, что мы можем попытаться разрешить слепую посадку при помощи радиомаяков, которые у нас есть. Сплошные закрытые аэродромы редко бывают, а подвести машину к аэродрому на высоте 20—30 метров можно и более упрощенным способом и это во многих случаях поможет избежать аварии и выполнить полет.

Для сложных полетов нужно разрабатывать тактику строев, которая давала бы возможность совершать полеты подразделений в тумане без опасения столкнуться друг с другом. Нужно иметь аппаратуру, которая могла бы показывать в тумане нахождение других самолетов.

Гражданский воздушный флот имеет меньше таких трудностей в летной обстановке, как военная авиация. Мы летаем одиночками, а это все же легче, чем строем. Мы ставим задачу летать в любых условиях погоды. Для военной авиации это приобретает особенно острое

значение. Для наступательной военной авиации выгодно, когда есть облака и есть возможность скрыться. Летать воткрытую крупным массам теперь не представляется возможным, а летать взакрытую можно тогда, когда мы овладеем слепым полетом и радиовождением. Это первый вопрос.

Второй вопрос — то, что говорил Яков Иванович* о резерве. Он прав, что для авиации нужно большее количество летчиков. Здесь нужно определить не суммарную цифру — это еще ничего не говорит. Что значит сказать: 40—50 тысяч летчиков? Это сказать про какой-то материал, который сразу посадить на машину нельзя.

Вы говорили про Осоавиахим, про 2500 летчиков, которые подготовлены. Но мы выдали всего 750 пилотских свидетельств. Больше нет в запасе летчиков. Спрашивается, где остальные? Пилотские свидетельства выдаем мы.

Эйдеман. Они выдаются Наркоматом обороны.

Ткачев. Если это происходит так, если в стране есть летчики, не имеющие пилотских свидетельств, значит, не имеющие права летать по Советскому Союзу, то это не летчики. Это дело надо упорядочить.

Теперь я хочу сказать про класс летчиков. Мы имеем классификацию летчиков. Летчики у нас разбиты на 5 классов. Летчики, оканчивающие школы Осоавиахима, получают 5-й класс. Но так как требования к летной подготовке резко повысились, летчики, проходящие подготовку через Осоавиахим, не могут быть сразу использованы на боевой работе. Им нужна еще дополнительная подготовка. Нам же нужен резерв квалифицированных летчиков, которые сразу могут быть использованы в боевой авиации. Таких летчиков должен дать Гражданский воздушный флот.

Какое количество квалифицированных летчиков нам нужно? Яков Иванович* прав, когда говорил о тройном комплекте. Можно рассчитывать, что в течение первого года можно выпустить тех людей, которые находятся на последнем курсе летных школ. Минимум один комплект нужно иметь в Гражданском воздушном флоте. Летчики Гражданского воздушного флота — это летчики, окончившие нормальную воздушную школу и имеющие соответствующую летную подготовку.

Я могу огласить некоторые цифры для того, чтобы этот вопрос был несколько понятнее. Всего Гражданский воздушный флот располагает 2500 квалифицированных летчиков, окончивших нормальные летные школы. На следующий год к весне мы будем располагать 3500 человек. Сейчас Гражданский воздушный флот каждый год выпускает 1000 летчиков. К 1938 г. мы будем располагать 4500 квалифицированных летчиков не ниже 4-го класса, преимущественно 3-го класса. Но этого, видимо, мало. Трудность Гражданского воздушного флота заключается в том, что нам нужно выпускать летчиков и в то же время давать им практические навыки, практическую производственную работу. Это задача трудная потому, что на 4500 летчиков нужно иметь

* Алкснис.

не менее 4500 производственных машин, не считая учебных самолетов. Надо увеличивать Гражданский воздушный флот ежегодно на 1200 самолетов. Естественно, нужен какой-то размах производственной деятельности Гражданского воздушного флота.

Нельзя не сказать и о других специальностях. Нам нужно довести выпуск в год до 1500 человек и других специальностей. Сейчас в учебных заведениях Гражданского воздушного флота учится около 10 000 человек, в том числе 3500 летчиков, около 3000 инженеров и остальные — техники. Таким образом, как будто бы с точки зрения общего количества, у нас дело поставлено довольно широко. Но и этого, конечно, для нашей страны мало.

Но я все-таки думаю, что здесь нужны государственные мероприятия. Тот рост, который мы имеем сейчас в материальной части, далеко не достаточен. Самое главное, Яков Иванович^{*}, нужно решить вопрос о материальной части.

Мы, к сожалению, отстали в технической реконструкции Гражданского воздушного флота. Располагая большим количеством самолетного парка — 2000 самолетов, мы имеем очень малоценную современную материальную часть. В течение ряда лет Гражданский воздушный флот отставал и только 1937 г. даст кое-какие сдвиги, путем увеличения многоместных гражданских самолетов. Но сейчас с материальной частью дело обстоит плохо.

Задачи подготовки кадров. Я думаю, Климентий Ефремович^{**}, нужно разбить ту категорию, которая проведена постановлением КО. Нужно определить летчиков Осоавиахима, как материал для подготовки, и летчиков квалифицированных, как запас для Военно-воздушных сил. Тогда получится более ясное представление в отношении обеспечения, ибо подготовка летчиков в нынешней обстановке требует дополнительной тренировки.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 386—390.

Хрипин. Созданная в начале 1936 г. авиационная армия^{***} проводила свою боевую подготовку на основе приказов народного комиссара, главным образом в части, касающейся самостоятельных действий Воздушных сил и, кроме того, на основе особого плана, утвержденного народным комиссаром, предусматривавшего проведение целого ряда летно-тактических учений на основные темы, над которыми должны были работать авиационные соединения армии. Всего этих летно-тактических учений под моим непосредственным руководством было проведено шесть. В этих учениях приняли участие кадры всех авиационных бригад армии; в результате проведенной работы оперативная и тактическая квалификация командиров частей, командиров бригад и некоторого количества командиров отрядов резко поднялась.

^{*} Алкснис.

^{**} Ворошилов.

^{***} См. примечание 12.

В числе проработанных тем была, например, такая тема, как ночное сосредоточение кадров всех бригад на удаленном аэродроме со своих аэродромов, отстоящих на сотни километров один от другого, с пролетом в течение ночи по маршруту в 1000 километров и с ночным бомбометанием на чужом полигоне.

Эти пролеты в 1000 километров по маршруту с проверкой осветительной сети на своей территории (были поставлены специальные прожектора) прошли вполне удачно, несмотря на тяжелую ночную обстановку: была абсолютная темнота с чрезвычайно плохой видимостью; маяки замечались всего в 2—3 километрах, тем не менее они давали возможность корректировать путь и доказали полную целесообразность их применения. Мы считаем, что расстановка по своей территории осветительной сети по два маяка сослужит большую службу, облегчая вождение частей и подразделений как при полете к противнику, так и при возвращении на свой аэродром.

Были привлечены также кадры всей армии к дальним полетам на морском театре. В числе проведенных занятий следует отметить два учения по нападению на морскую базу и на флот в открытом море. Эти учения показали, что основы вождения частей в своеобразных условиях морского театра тяжелой авиацией могут быть освоены довольно быстро. Начальные навыки теперь получены, и мы в будущем году увереннее и в большем боевом составе сможем принять участие в действиях нашего флота на Балтийском и Черном морях.

В числе учений нужно отметить еще одно, здесь уже достаточно подробно разобранные. Это — применение всей тяжелой авиации для массовых десантных операций. Мы обучили в течение лета около 6 тысяч парашютистов. С ними совершено более 20 тысяч прыжков. Во время учений было выброшено 2600 и высажено более 3 тысяч человек со средствами техники, правда, не очень значительной, чтобы ею могли воспользоваться высаженные бойцы. Во всех проведенных учениях мы не имели сколько-нибудь серьезных происшествий, не потеряли ни одной машины, ни одного человека.

Одновременно с этой широко развернутой оперативной-тактической подготовкой, не ограниченной только указанными мною учениями (она продолжалась и в бригадах по частным, более узким темам) мы усиленно занимались и подготовкой по специальностям, в частности огневой подготовкой. При проверке, которую я проводил лично в первой половине октября в Ржевской авиационной бригаде, мы получили данные, которых я до сих пор, за всю работу в воздушном флоте, не встречал, а именно: во время проверки бригады я разыграл на земле одно летно-тактическое учение, на фоне которого бригада должна была произвести звездный налет и зачетное бомбометание. Шестнадцать отрядов в полном составе 48 кораблей поднялись в воздух и выполнили налет, пользуясь окнами в рваной облачности. Облачность была в 5 баллов. Бригада поднялась в воздух поотрядно; на взлет эскадрильи затрачено всего 2—3 минуты; корабли на высоте в 1000 метров ушли за облака и с высоты 3000 метров на-

чали выполнять свое задание. Они действовали на своем практическом потолке, прицеливаясь сквозь редкие окна в облаках. На земле создавалось впечатление, что бомбы падают из облаков, а кораблей в момент разрыва бомб нельзя было видеть, они скрывались за облаками. Таким образом бригада провела зачетное бомбометание, причем из 16 отрядов только один не попал в цель. В общем все 4 эскадрильи дали результат, оцениваемый нами выше, чем отлично: для того, чтобы получить отличную оценку, из 60 бомб надо было попасть в цель 34. В данном случае из 60 бомб положено в цель 39 — одной эскадрилей, 45 второй и по 48 двумя остальными.

Управление Воздушных сил проинспектировало 21-ю авиационную бригаду в Ростове, причем оперативно-тактическая подготовка этой бригады получила оценку более, чем на «хорошо», а огневая подготовка оценена на «хорошо».

Но, товарищ народный комиссар, эти показатели ни в какой степени не могут нас успокоить и дать основание говорить, что авиационные части армии основы оперативно-тактического искусства усвоили, и они могут в современной боевой обстановке действовать с полным пониманием этой обстановки, с полным знанием своих сил и возможностей, с наилучшим использованием своей техники. Мы еще далеки от этого, так как при наших существенных успехах сегодняшнего дня не надо забывать, что мы сейчас работаем в основном на старой материальной части. Я получил за этот год в свои части только 20 новых самолетов. Это, конечно, совершенно ничтожная цифра, не делающая, как говорят, погоды в нашем вооружении.

Мы работали на старой технике. Эта старая техника связывала нас по рукам и ногам, во-первых, по высотным полетам. Мы не могли пойти выше 3000 метров. Наша средняя скорость полета на большом массовом опыте установлена в 150 километров в час. Это не то, что вчерашний, но очень давно прошедший день. А завтрашний день даст нам в руки машины со скоростями полета: крейсерской порядка 300—350 километров, максимальной — более 400 км в час, с боевой высотой полета в 7—8 тысяч метров, т.е. почти в 3 раза выше того, что есть сейчас.

Насколько мы готовы к восприятию этой техники? Можем ли мы ее грамотно использовать? На это мы должны ответить отрицательно. Мы этой техники еще не изучили, ознакомились с ней только в начальных элементах, в опытных образцах отдельными экипажами, а поэтому говорить, что мы тактически и оперативно грамотны, конечно, невозможно.

Перед нами море вопросов во всех областях, над которыми мы должны работать упорно, не покладая сил в предстоящем году.

Работая над разрешением различного рода тактических и оперативных задач, мы столкнулись с целым рядом новых вопросов или, вернее, старые вопросы встали перед нами в новом свете. Прежде

---

* Так в документе.

всего потребовался пересмотр вопроса о том, в каких порядках нам следует выполнять массовое воздушное нападение. Здесь я должен целиком присоединиться к тому, что уже доложил начальник Военно-воздушных сил т. Алкснис — о действиях бригадами, а тем паче корпусными, которые являются пережитком, являются той идеализированной романтикой, которую мы вынесли из иностранных книжек и на которую мы израсходовали довольно много рабочего времени. Мы должны действовать крупными массами, но массами, в которых широкий простор предоставляется отдельным частям и даже подразделениям; это положение, установленное нашей практикой, удалось проверить и по иностранным опытам. Я вместе с командующим войсками Киевского военного округа т. Якиром был у французов и смотрел, как действуют тяжелые бомбардировщики и истребительная авиация Франции. Это учение было организовано очень интересно. Из Прирейнской области несколько десятков тяжелых бомбовозов типа Блок-200 должны были нападать на внутреннюю зону страны, пролетая над территорией Франции около 350—400 км для поражения жизненных точек страны. Бомбардировщики, как правило, во всех без исключения случаях шли либо тройками, либо максимально 12-ю самолетами к своей цели, проходили фронт по крайней мере в 4—5 местах, следовали к цели пересекающимися друг друга маршрутами, чтобы ввести в заблуждение противника, сбивали истребителей, запутывали все противовоздушное наблюдение. Мы были в нескольких точках удара этих бомбардировщиков и обычно к точке удара истребители обороняющейся стороны не успевали прилететь потому, что они, несмотря на отлично организованное наблюдение, на наличие громадных средств проволочной и радио связи, не могли иметь правильного представления о том, что же делает нападающая сторона в воздухе.

Таким образом этот опыт дополнительно убеждает нас в том, что нам нужно в 1937 г. взять основной упор на подготовку к самостоятельным действиям каждой авиационной эскадрильи и это нужно записать в качестве основного, коренного изменения в инструкцию по самостоятельным действиям.

Ворошилов. Вы о маневрах уже говорили?

Хрипин. Я доложил только о действиях наступающей стороны на французских учениях. О свих воздушных маневрах я еще скажу.

Ворошилов. Раскритикуете это?

Хрипин. И в порядке критики и самокритики разрешите выступить по этому вопросу.

Необходимость пересмотра вопроса о массовых действиях авиации мы уже чувствовали раньше и поэтому в авиационной армии я сделал упор на поднятие боевой подготовки кадров командиров эскадрилий. Каждый командир сверх обычной своей программы, товарищ народный комиссар, налетал нынче по 65 часов и проделал в воздухе путь более 10 000 км, выполняя разнообразные и сложные задачи. Таким образом затронутый вопрос, мне думается, получил у

нас теперь достаточную ясность и определенность и мы должны широко развернуть подготовку отдельных частей в будущем году, не упуская, конечно, из виду согласованность их действий и управленческие авиационными массами.

Второй очень важный вопрос относится к полетам в облачности и действиям авиации в стесненных метеорологических условиях. Разрешите привести сначала один пример. Я по вашему, товарищ народный комиссар, приказанию направился в Париж по воздуху. Вылетел из Москвы в самых тяжелых условиях; провел в воздухе 14 часов, из них 12 часов я не видел ни неба, ни земли, летел в сплошной облачности, причем последний этап я сделал в абсолютной темноте, кругом ничего не было видно, в самолете было зажжено электричество и мы находились как будто бы глухой ночью в вагоне. Никто из пассажиров не обнаружил ни малейшего беспокойства, а два англичанина, сидевшие по соседству, обменивались друг с другом впечатлениями, говоря, что этот полет очень занимателен.

Некоторые лица, в том числе и авиационные специалисты, хотя и этот опыт перенести в военную авиацию. Возможно ли это? Я прихожу к обратному выводу и утверждаю, что так военные самолеты летать не могут, потому что обстановка при выполнении наших боевых задач совершенно иная, чем на организованной воздушной линии. В чем тут особенности? На этой линии самолеты получают данные с земли о том, каким фактическим курсом они следуют (с земли дают им фактическое положение их в воздухе), эти самолеты снабжены радиопеленгаторами; по всему пути расставлены усовершенствованные световые маяки, на самолетах имеются надежные автопилоты и, наконец, там летают летчики с десятилетним стажем. Нельзя эту совокупность условий перенести в действия массовой авиации, когда мы летаем в неорганизованных воздушных трассах, нельзя длительно летать в облаках, даже сосредоточив группы на отдельные самолеты, так как могут быть столкновения в воздухе, и для многих машин неизбежна потеря ориентировки. Если отдельно летающий самолет можно запеленговать и сказать точно, где он находится, то как это можно сделать с сотней самолетов? Это невыполнимо. Избежать столкновения в облаках при длительном полете можно будет тогда, когда самолеты будут снабжены приборами, указывающими расстояние до ближайшего самолета. Над этим нужно работать, но на сегодня таких приборов нет. Утверждения о том, что можно длительно в облаках летать значительному числу самолетов, хотя бы и рассредоточенных, — далеки от жизни. Совершенно реально и совершенно необходимо поставить другую практическую задачу, задачу о пробивании облаков и полетах выше облаков. Это совершенно посильная задача, потому что пробивание облаков испробовано не одним, а большинством соединений нашей авиации, в том числе и дальневосточными частями. Пробивание облаков и сверху вниз, и снизу вверх требует отличного владения приборами и подчеркивает необходимость усиленного изучения астрономических способов ориентировки, вместе с тем нам

нужно лучше поставить радиомаячное вождение, так как мы до сих пор еще не сумели его ввести в постоянную практику. Нужно настойчиво и систематически работать в этой области и полностью овладеть инструментальным самолетовождением.

Я думаю, что даже при новой технике, с самыми лучшими средствами для наступления в воздухе, крупные авиационные массы должны постоянно учитывать условия погоды и для своих операций выбирать наилучшее, когда время это позволяет. Наилучшими условиями является погода облачная, но без сплошного облачного слоя, от земли и до больших высот. (Мы знаем, что эти верхние слои встречаются даже выше 5000 метров.) Во Франции чрезвычайно большое внимание уделяется погоде; при получении первых признаков ухудшения погоды там на учениях был полностью перестроен план действий на следующий день, с переносом вечерних упражнений на утренние часы.

Далее, нам пришлось столкнуться с комплексом вопросов, вопросов еще не разрешенных, по воздушному бою. На основе проведенных опытных учений и проверочных испытаний и на основе того, что мы видели у французов, устанавливается следующее положение: не следует прибегать к сложному маневру для занятия огневой позиции; нужно атаковать противника или в голову, или в хвост, если есть превосходство в скорости, а если этого нет, то тогда вести только атаку в лоб. Французы положили это в основу своей тактики воздушного боя.

На учениях звенья истребителей всегда стремились атаковать в голову, а затем они делали так: разворачивались под противником и атаковали в хвост. Этот способ дает истребителям крупные преимущества: противник находится выше, он хуже видит, а летящий ниже противника видит отлично. В этом большой сложности нет. Дело довольно простое. Звенья в таких условиях действуют хорошо, не стесняя друг друга.

Мы в свое время стремились атаковать сразу целыми эскадрильями, это было большим увлечением, ныне опрокинутым практикой. Действительно, когда было проведено испытание самолетов И-16 в воздушном бою, то все положения, основанные на «Инструкции по воздушному бою», за исключением целесообразности атак отрядами показывают, что ни в коем случае не следует атаковать такими группами, а надо атаку вести только звеньями. Основной огневой единицей должно быть звено. Вся подготовка звеньев должна идти по линии согласования их ударов и на это должно быть обращено основное внимание.

Ворошилов. Но атаковать не в одной плоскости?

Хрипин. Да, не в одной плоскости.

Маршал Советского Союза т. Тухачевский упрекал нас, что мы стремимся вести атаку с двух-трех направлений в переднем или заднем секторе. Я думаю, что этот прием является сильной стороной «Инструкции по воздушному бою», а не отрицательным ее качеством. Французы тоже так делают.

На занятиях по воздушному бою в авиаармии вопрос упирается в то, что в армии нет истребителей; я пытался привлечь к работе евпаторийских, брянских, люберецких истребителей, но из этого получилось мало пользы. Нужно возможно скорее включить в армию истребительные части.

Далее кратко по вопросу о взаимодействии тяжелой авиации с авиацией округов. На воздушных маневрах я должен был точно определять боевые задачи, чтобы было обеспечено тактическое взаимодействие тяжелой и легкой авиации. Здесь вся тяжесть по боевому обеспечению авиаармии выпала на авиацию округов, а т.к. вылеты последние из-за погоды срывались, то и легкая авиация бездействовала.

Я всецело присоединяюсь к высказанному т. Уборевичем соображению, что авиационная армия должна иметь все средства боевого обеспечения внутри себя, чтобы она была самостоятельна и не надо было бы обращаться за помощью для того, чтобы подавлять опасные для действий армий аэродромы противника. Все эти задачи может успешно выполнять скоростная бомбардировочная авиация, а истребители армий прикроют свои аэродромы и, если нужно, помогут преодолевать сопротивление неприятельских истребителей над их территорией.

По этому вопросу я разработал исчерпывающий доклад и представляю его вам, товарищ народный комиссар.

Во время воздушных маневров мы, товарищи командиры, попытались однажды вылететь для выполнения боевой задачи тремя бригадами и вернулись с пути. Здесь проскальзывала такая мысль, что как будто действия армии во время маневров служат отрицательным показателем в оценке боевой подготовки всего воздушного флота. Разрешите мне высказать свои соображения и сказать, что тут происходит крупное недоразумение.

Народный комиссар в своих приказах, в уставах, утвержденных в 1936 г., дает определенные, ограничивающие нас нормы безопасности в работе и требует, чтобы тяжелая авиация не летала на высоте ниже 500 метров и только для особо подготовленных проверенных кораблей допускает полет на высоте 300 метров. Я разрешил всем бригадам полет до 300 метров высоты, считая их хорошо подготовленными для такого полета. Прошли 300 километров, облачность стала нас снижать и довела до 250 м, потому что мы проскакивали через нависшие облака. Горизонт был заполнен густыми слоями низких облаков.

Ворошилов. На какой высоте были облака?

Хрипин. От 100 метров, а кверху моего потолка не хватало. Самолет не пробивал до конца густой слой облачности, подымавшийся выше 4 тыс. метров.

Подчиненные мне части я учу таким образом, чтобы приказы народного комиссара и все ограничительные нормы строго и неуклонно соблюдались и если я наблюдаю, что кто-либо срывается и нарушает их, я наказываю таких командиров.

На маневрах части дисциплинированно выполнили то, что от них требуется. Они вернулись, не пошли дальше при очевидной опасности понести потери. А надо сказать, что в воздухе было больше 60 кораблей.

Этот полет мог засвидетельствовать о том, что части надлежащим образом дисциплинированы, а не о том, что части не проявили инициативы в нарушении установок народного комиссара и не полетели дальше. В дальнейшем погода еще более ухудшилась, нас накрыла шапкой тумана и дождя вплоть до земли. На протяжении 400 метров от аэродрома нельзя было идти иначе, как бредущим полетом, без всякой гарантии найти свой собственный аэродром.

Что же, в таких условиях мы будем посылать тяжелую авиацию в бой? Нет, мы должны выбрать внешние условия, более благоприятные для успехов.

В этом отношении разрешите сослаться на опыт французов. Мы начали там свою работу в обстановке очень благоприятной. 25 августа интенсивно проводились полеты обеими сторонами. На вечернюю пору 26 августа была также намечена большая работа. С вечера 25 числа появляется первый тревожный признак, что погода меняется. Что сделало командование французской авиации? Оно целиком перестраивает план завтрашнего дня и все переносит на утренние часы, чтобы выбрать благоприятные условия для выполнения задач. Вот как относятся к метеорологическому фактору во Франции. У нас есть тенденция обращаться с ними очень легко и посылать авиацию в условия непроверенные, в обстановку неосвоенную. Следовательно, посылать авиацию на авось. Делать это мы не имеем права.

Над чем нужно работать в будущем году, тов. народный комиссар? Начальник Воздушных сил правильно определил наши задачи и мне незачем их повторять. Применительно к авиационной армии я бы считал, что нам необходимо более конкретно изучать тот театр, на который мы должны летать. Это значит, что мы должны нашу авиацию в летний и зимний периоды выбросить на те оперативные аэродромы, на которых нам практически придется работать. Мы должны более конкретно изучать те объекты, против которых будем действовать. Для этого нужно произвести организационную перестройку и самой армии, особенно в части тылового обеспечения и работы тыла в целом, чем в нынешнем году мы занимались мало. Мы начали подготовку к массовым десантным операциям. В будущем году это дело надо расширить еще больше и оснастить тяжелую авиацию недостающей техникой в виде подвесок, мостов, больших парашютов и специальных механизмов, облегчающих выбрасывание бойцов и страхующих бойцов от случайного нераскрытия парашюта. Далее, нужно практиковать учения всей нашей тяжелой авиации на морских театрах, ибо здесь условия навигации и поражения целей тяжелыми снарядами наиболее интересны.

Нужно широко развернуть химическую подготовку, над которой в нынешнем году мы работали мало. Совершенно прав т. Фишман,

говоря о высотной поливке. Высотная поливка является для нас делом совершенно необходимым, самым актуальным в борьбе не только с войсками и, я бы сказал, не столько с развертывавшимися войсками, сколько с центрами скопления войск с тыловыми органами, передвижениями в тылу и т.д.

Последний вопрос, на котором я хотел остановиться. В нынешнем году мы имели много внешних помех в деле боевой подготовки. Разрешите вам представить диаграмму того, как мы выполняли дополнительные задачи, не укладывавшиеся в общий план, и сколько людей, не относящихся непосредственно к гарнизону, мы пропустили. Одна лишь Монинская бригада обслужила 10 000 человек, прошедших через нее. Мы этих людей учили, обслуживали, расходовали летно-технические ресурсы.

Ворошилов. Вам об этом было известно. Кому много дано, с того много и спросится.

Хрипин. В том то и дело, что многие задачи ставились почти внезапно.

Я прошу, т. народный комиссар, о том, чтобы нам заблаговременно об этом говорили. В нынешнем году этих заблаговременных указаний было мало, а следовательно, и организация всей нашей работы чрезвычайно затруднялась.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 391—402.

Ингаунис. Воздушные силы Киевского военного округа на протяжении этого года, помимо выполнения задач по боевой подготовке, занимались переучиванием летного состава на новую материальную часть, поступившую на перевооружение авиачастей. В течение всего летнего периода мы обучили 85 летчиков на самолетах СБ, 97 летчиков на самолетах И-16 и ДИ-6, 110 летчиков на самолетах Р-3 и т.д. Всего было переучено на новую материальную часть 361 летчик. Среди этого количества летного состава мы переучили также молодых летчиков, в значительном количестве поступивших в строевые части в декабре-январе 1936 г.

Процесс переучивания у нас в округе несколько затянулся, особенно на самолетах И-16. На основе опыта прошлой работы освоения новой материальной части я должен сказать, что существующий порядок переучивания личного состава нас совершенно не удовлетворяет.

В частности, на сто с лишним человек летчиков-истребителей переучиванием на самолете И-16 мы имели всего два тренировочных самолета УТ-2. Без этого самолета даже хорошо натренированных летчиков, летающих на И-5, не представлялось возможным пересаживать на И-16. Разница в скорости получается большая, а именно: она на И-16 почти в два раза больше в горизонтальном полете, а посадочная доходит вместо 90 до 115 км. Управление на нем в воздухе совершенно отлично от управления самолета И-5. Без переходного

* Диаграмма в стенограмме отсутствует.

тренировочного самолета УТ-2 нельзя рассчитывать на планомерное переучивание летного состава на истребителе И-16 без аварий. Я считаю настоящим и необходимым, чтобы все истребительные части, которые перевооружаются на И-16, были бы своевременно обеспечены тренировочными самолетами в достаточном количестве.

Такая же картина и со средней бомбардировочной авиацией. Самолет СБ является в пилотировании несложным. Наиболее трудным считается полет на самолете СБ. По своей конструкции он не обеспечивает выдерживание точного направления одним рулем поворота на взлете. При заворачивании летчику приходится прибегать к помощи моторов и увеличивать попеременно мощность в зависимости от направления заворачивания.

Переходным самолетом используется мало соответствующий своему назначению самолет Р-6. Он имеет другие летные свойства и другое управление, мало похожее на СБ. Р-6 как переходный самолет состоит в том, что он позволяет летчику до некоторой степени освоиться с управлением двумя моторами, но пилотирование не имеет сходств с самолетом СБ. Поэтому в дальнейшем необходимо вновь формируемые бригады, которые в большинстве своем с начала 1937 г. будут получать самолеты СБ, обеспечить специальными тренировочными самолетами СБ, с двойным управлением, чтобы мы могли отказаться от самолета Р-6. Это позволит тренировать летный состав вполне успешно и в более короткие сроки осваивать новые самолеты СБ.

Затем, мне думается, что порядок, который сейчас существует по освоению новой материальной части в авиачастях, создает ряд трудностей. Новая материальная часть поступает сразу же в большом количестве без описаний, без инструкции по технике пилотирования и эксплуатации. Благодаря этому, мы переживаем много трудностей. Приходится осваивать новые самолеты. Мне кажется, было бы нормальным, чтобы все конструкции и отдельные образцы поступали бы значительно раньше в строевые части, которым предстоит перевооружение с тем, чтобы кадры летного и технического состава обучить заранее, до получения этой новой материальной части. В этом случае мы имели бы возможность сразу же перейти к нормальным полетам и в более краткие сроки и организованно перешли бы на новые самолеты СБ.

Я считаю, что в 1937 г. переучивание и освоение новой материальной части будет производиться в больших размерах, чем это было в прошлом, поэтому мы обязаны этому делу уделить самое серьезное внимание и своевременно обеспечить авиачасти всем необходимым для выполнения задач по освоению И-16, СБ и т.д.

Относительно высотных полетов. Яков Иванович ничего не говорил относительно высотных полетов. Я считаю, что в связи с переходом на новую материальную часть мы имеем все возможности

* Алкснис.

подняться выше. Если нормальная зона боевых полетов была 3—4 тысячи метров, то сейчас она должна быть значительно повышена. Сейчас нормальной высотой для легкомобардировочной и истребительной авиации будет являться высота 5—6 тысяч метров. Опыт у нас в округе показал, что высотные полеты на наших новых самолетах при имеющемся оборудовании кислородными приборами выполнимы. Одна легкомобардировочная эскадрилья Киевского военного округа, перевооруженная на самолеты Р-зет, проделала целую серию опытных высотных полетов: было совершено свыше 70 полетов от 6 до 9 тысяч метров. Надо отметить, что эти высотные полеты совершались не всегда в благоприятных условиях погоды. Очень часто летчикам приходилось пробивать облачность и уходить за облака к ясному небу. Несмотря на это, мы не имели ни одного случая потери ориентировки. Кислородные приборы, находящиеся на самолетах Р-зет, в основном оправдали себя, но требуют некоторых улучшений. Летчики на больших высотах занимались не только вождением самолетов, но и выполняли боевые задачи. Например, было проведено несколько бомбометаний с высоты 5—6 тысяч метров. Результаты бомбометания с этих высот дали вполне удовлетворительные результаты. Мне кажется, что в будущем году легкой и средней бомбардировочной авиации необходимо поставить задачу перейти к бомбардированию с высот 5—6 тысяч метров. Необходимо поднять потолок также истребительной авиации, ибо в будущей войне нельзя рассчитывать на то, что придется встречаться с противником только на низких высотах. Мы знаем, что зенитная артиллерия добилась большой меткости своего огня, она заставит действовать авиацию преимущественно на больших высотах.

Следовательно, очень важно, чтобы кадры летного состава были бы обучены совершать полеты на больших высотах и уменью пользоваться аппаратурой, и уменью ориентироваться. На больших высотах ориентировка не встречает больших трудностей. С высоты 7—9 тысяч метров прекрасно видны в ясную погоду, при средней прозрачности воздуха железные, шоссейные и грунтовые дороги, реки и населенные пункты средней величины.

Мы в Киевском военном округе сделали первые шаги в этом направлении. Мы 90-ю легкомобардировочную бригаду переводим полностью на высотные полеты в пределах от 5 до 9 тысяч метров.

Несколько замечаний о слепых полетах. В течение 1936 г. воздушные силы Киевского военного округа налетали свыше 4000 часов вслепую. Правда, в этом году общее количество налетанного времени несколько меньше, чем в прошлом году. Надо иметь в виду, что в прошлом году мы поголовно весь летный состав обучали слепым полетам, так как курс не был полностью освоен. В этом году старый летный состав у нас только поддерживал тренировку в слепом пилотировании, а молодые летчики, закончив ввод в строй, проходили курс слепого пилотирования. Чтобы летчик не потерял своей квалификации и способности к слепому вождению самолета,

мы ввели обязательную тренировку в слепом пилотировании один раз в декаду каждому летчику.

Необходимо указать, что планомерная тренировка в слепом пилотировании встречает целый ряд технических трудностей. Мы не имеем специального оборудования в виде некоторых кабин. Все современные скоростные самолеты невозможно будет оборудовать колпаками, так как они не выдержат в полете на больших скоростях. Надо каждого летчика, прошедшего курс слепой подготовки на тренировочном самолете, снабдить специальными очками, чтобы он в любое время мог тренироваться. Конструкция этих очков отработана довольно удачно. Эти очки позволяют регулировать величину обзора в зависимости от величины доски приборов и обеспечивают тренировку в слепом пилотировании на любом самолете. Таким же способом проводится тренировка в слепом пилотировании и у поляков. Это позволяет иметь ограниченное количество специально тренировочных самолетов, оборудованных закрытыми кабинами.

Алексис. Скоростные самолеты легче и поэтому у них можно сделать занавески.

Ингаунис. Я считаю, что в будущем году нам нужно будет, главным образом, практически побольше летать в облаках, так как тренировка под колпаком в закрытой кабине не создаст всех особенностей полета в облаках. Всякий летчик, войдя в облака, испытывает вначале трудности в точном выдерживании положения самолета, подвергаясь воздействию бросков, влажности и освещения.

Последний вопрос о тыле. Мы в этом году занимались очень много авиационным тылом. Все учения, которые были намечены по приказу № 00104, мы полностью провели в летних и в зимних условиях, как это требовал приказ. Недавно в течение месяца одна легкомоторная эскадрилья с организованным тылом по штатам военного времени произвела несколько перебазирований, совершая переходы с колесным транспортом 120—130 км. Таких переходов было выполнено до 5. По Уставу тыла эскадрилья имела при себе две заправки горючего и два боевых комплекта боеприпасов. Оказалось, что на такое расстояние автотранспорта не хватает для полного поднятия всех грузов. Перебазирование приходилось производить в два рейса, затрудняя нормальную работу эскадрильи. В результате этого опытного учения является необходимым еще раз проверить количество автомашин, предусмотренных штатами военного времени.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 403—408.

Уваров. Товарищ народный комиссар, авиация Осоавиахима в текущем году проделала большую работу. Все ее усилия были направлены на то, чтобы организационно укрепить свой состав, наладить и организовать свою работу, обеспечить выполнение контрольных цифр, поставленных партией и правительством.

Наиболее яркими показателями характеризующими состояние и работу авиации, являются цифры. Если в 1935 г. мы имели всего

74 аэроклуба, работавших над выполнением правительственного задания, то в 1936 г. мы имеем уже 141 аэроклуб. Количество учлетов, обучающихся в аэроклубах, значительно выросло. Вам известно, что прошлый год мы подготовили и сдали комиссиям Военно-воздушных сил всего 2700 человек, причем из них только 2000 человек удостоены звания пилота запаса. В настоящем году в наших аэроклубах обучается 9774 человека и мы рассчитываем, что задание правительства в 8000 человек нами будет выполнено. В текущем же году, помимо пилотов запаса, аэроклубы имеют задание готовить техников различных авиационных специальностей. Нам надо подготовить 1500 человек авиатехников. В настоящее время клубы готовят 1310 человек.

В этом новом вопросе мы встретились с большими трудностями. Основная трудность состояла в том, что у нас не оказалось инженеров.

Аксенис. Это вы проморгали. Тов. Ткачев обходил всех и спрашивал, не нужны ли инженеры. Я у него взял 307 человек.

Уваров. Возможно, что это и наша вина, но в нашей системе оказалось только 4 инженера. Это обстоятельство сильно затормозило нашу работу. Для того чтобы дать практический навык людям, готовящимся на звание техника, необходимо иметь богатые мастерские, оборудованные лаборатории. К началу учебного года у нас этого не было. Пришлось все создавать заново, беспокоить Управление Воздушных сил, командиров авиационных бригад и школ, и нам помогли. Сегодня мы имеем 1310 человек обучающихся. Эта цифра показывает, что и здесь проделана большая работа. В текущем году аэроклубам поручили подготовку воздушных стрелков. Задание предусматривает подготовку 1500 человек; в настоящее время мы имеем на обучение 1026 человек первой очереди и продолжаем подготавливать еще 500 человек. Я надеюсь, что задание по воздушным стрелкам к концу года мы выполним полностью.

В текущем году проделана большая работа и по подготовке прочих контингентов, которые нужны нам для пополнения задания правительства на будущий год; так, мы подготовили 15 тысяч планеристов и укомплектовали ими наши аэроклубы на 1937 г. Мы подготовили 18 000 парашютистов-перворядников, из которых создаем десантные отряды. В текущем году проделана большая работа по подготовке инструкторского состава. Правительство поставило нам задачу подготовить 1200 инструкторов общественников. В настоящее время в клубах обучается 1107 человек, кроме того, в наших нормальных школах подготавливается 200 инструкторов. Школьные инструктора значительно лучше инструкторов, подготовленных при аэроклубах. Они летают на самолете У-2 и Р-5, летают ночью при фонарях и кострах, прошли стрельбы по воздушным и наземным целям. Эти инструктора зачисляются в кадры и составляют наш основной костяк.

Если с подготовкой инструкторов вопрос уже решен и неплохо, то с руководящими кадрами дело обстоит очень скверно. На сегодняшний день мы имеем 20 аэроклубов без начальников, причем это крупные аэроклубы, в которых обучается от 100 до 200 человек уч-

детов. Нет начальников авиации в областях, краях и республиках, которые руководили бы авиационной работой аэроклубов. Из своих людей мы еще не в состоянии подготовить себе такие кадры. Поэтому испытываем большую нужду. Чтобы руководить авиационной работой в областях, краях и республиках, нужно помимо авиационных знаний, большого опыта и организаторских способностей иметь некоторые навыки и умение вести общественную работу. Даже работники, попавшие в наши ряды из ВВС РККА, не все в состоянии справиться с этим делом. Поэтому подбор контингентов людей, умеющих справиться с авиационным делом и организовать его на базе общественности, чрезвычайно труден. Тем не менее решить эту проблему нам совершенно необходимо. Нам нужно, как минимум, на 1937 г. в нашу авиацию влить 20–25 начальников авиации, 30 инженеров.

Исключительно большие трудности испытывали наши аэроклубы в своей работе из-за несвоевременной и далеко не полной поставки самолетов со стороны ГУАП. В первом квартале текущего года мы самолетов от ГУАП не получали, во втором квартале доставка самолетов была задержана из-за неполадки с мотором М-11, в результате мы не получили на сегодня 91 самолет. Таким образом материальная часть, заказанная для работы по плану, не участвует полностью в подготовке пилотов этого года. Отсюда форсированное использование самолетов уже имеющихся в клубах, усиленный ремонт материальной части в течении всего года и потеря летной погоды. Это наложило свой отпечаток на всю нашу работу и заставило свернуть часть мероприятий, намеченных планом.

Срыв сроков по поставке горючего не менее тяжело отражается на всей нашей работе. Отделения Нефтьторга на местах неаккуратно выполняют заказы, передают наше горючее другим организациям. А повышение цен на бензин, которое имеет место с 1.10 сего года [с] 95 руб. на 110 руб. за тонну, ставит аэроклубы в тяжелое положение. Приходит в аэроклуб большегрузная цистерна бензина, клубу нужно сразу заплатить несколько десятков тысяч рублей, естественно, что для клуба это является очень трудным, т.к. он не располагает на сегодня такими оборотными средствами. Естественно, что все эти недочеты тормозили нашу работу. Несмотря на все перечисленные трудности, работа не замерла, не остановилась, а бьет ключом и мы уверены, что контрольные цифры будут нами выполнены.

Что необходимо иметь в виду, как перспективу на будущее.

Наша авиация, товарищи, на сегодня уже представляет достаточно солидную базу для подготовки не только полуфабриката, как выразился товарищ Ткачев, но и для подготовки полноценных пилотов и летчиков. Для того нужна только некоторая помощь нашей авиации и некоторое дальнейшее усиление в нашей работе по развертыванию и налаживании начатого дела.

Прежде всего необходимо взять четкую установку относительно дальнейшей подготовки пилотов запаса путем создания в наших аэ-

роклубах учебно-строевых тренировочных территориальных подразделений (звено, отряд, эскадрилья). Необходимо пилотов запаса, связанных с их производством, не отрывая от последнего, учить дальше, совершенствовать, как военного летчика. Для этого нужно в аэроклубах иметь соответствующую материальную часть и соответствующую организацию, занимающуюся этим делом.

В Советском Союзе есть уже возможность выпускать неплохие самолеты. Можно взять АИР-10, АИР-14 — скоростные машины, затем можно взять НВ-2. Эти машины значительно строже учебной (У-2), обладают достаточной скоростью (240—270—320 км/час) и, кроме всего, дешевы и экономичны в эксплуатации.

У нас имеются неплохие моторы отечественного производства МГ-11 и МГ-21, которые дают новые возможности для конструкторов и обучающихся, если эта материальная часть поступит на снабжение.

С вашей помощью, товарищ народный комиссар обороны, мы надеемся убедить ГУАП принять заказы и обеспечить нашу авиацию этими самолетами. Тогда будет полная возможность развернуть дальнейшую работу по повышению квалификации пилотов запаса.

В этом году мы не испытывали нужды в этой переподготовке, так выпустили всего 2000 человек, из которых 1200 взяли в инструкторскую группу, осталось 800 человек, о которых говорил товарищ Ткачев. Эти люди разошлись в школы ВС РККА, школы ГВФ, а часть устроилась на работу в сельскохозяйственной авиации. Таким образом народ рассосался. В текущем году выйдет минимум 8000, а может быть 9000 человек, и нам придется считаться с пилотами запаса.

С места. Нужно непременно, чтобы они остались на производстве, только тогда мы накопим кадры.

Уваров. Причем, если мы не будем дальше учить этих людей, то мы потеряем их через 8—10 месяцев. Пропадут труды и деньги, которые мы вложили в этих людей. Так что необходима подготовка пилотов запаса путем создания учебно-строевых частей при аэроклубах.

Ворошилов. Мы этот вопрос подрабатываем и будем его с вами решать. Есть специальное постановление правительства о том, чтобы этих людей не только не разбазаривать, а довести до тех цифр, которые были объявлены. Правительство сделает так, как нужно, если мы разумно подработаем этот вопрос и предложим правительству мероприятие, которое оно утвердит.

Уваров. В порядке предложения и просьбы я хотел бы просить вас, товарищ народный комиссар, помочь авиации Осоавиахима квалифицированными кадрами, потому что, как я доложил, на должность начальников авиации областных, краевых, республиканских и некоторых аэроклубов наиболее крупных, как Киевский, Ленинградский, которые по существу представляют авиационные бригады (100 самолетов, 300 человек обучающихся пилотов). Там необходимо иметь квалифицированных работников во главе.

Ворошилов. Вы сами можете таких людей отработать и обязаны иметь своих собственных квалифицированных работников.

Уваров. У нас молодые кадры.

Ворошилов. Конечно, мы должны вам помочь. Но, главное, вы должны нам помочь, а не наоборот. Ведь вы должны работать на нас, а не мы на вас.

Эйдеман. Товарищ народный комиссар, инструкторов мы не просим, а просим небольшую группу организаторов.

Ворошилов. Правильно.

Уваров. В этом году мы подготовили большое количество инструкторского состава, техников, нач. летных частей и начальников аэроклубов небольшого масштаба. Но высококвалифицированных работников я все же просил бы выделить из рядов Военно-воздушных сил РККА.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 409—414.

Гринберг. Нашей авиационной армии еще предстоит в текущем и 1937 г. провести большие работы не только по повышению квалификации личного состава, но и в области завершения тех больших организационных мероприятий, которые мы начали в текущем году.

Мы имеем наряду с достижениями, о которых здесь уже говорилось, немало и недостатков. Мы должны еще основательно поработать в области ночных и слепых полетов, в отношении которых в текущем году мы имеем мало достижений. Мы должны решительно подтянуть наши штабы, связь, радио и мы несомненно должны провести большую административно-хозяйственную работу в области овладения нашими тылами. Нам особенно нужно воспользоваться советом, который вчера здесь дал командарм 1-го ранга т. Якир, насчет чрезмерно оптимистической оценки наших достижений.

Хотя мы имеем 3000 часов налета на одну аварию, но считаем, что в борьбе с авариями сделано мало.

Мне хотелось бы поставить вопросы, от решения которых зависит дальнейший рост нашей авиационной армии.

Первый вопрос, о котором я хотел доложить, — вопрос о нашем тыле. Наш командир совершенно серьезно ставит перед нами вопрос таким образом: вот у нас имеется авиационная армия, предоставлена самостоятельность действий, имеется оперативно-тактическая подготовка и др.; все это мы осваиваем. Но как будем драться?

Товарищ народный комиссар, для того чтобы сейчас перебазировать одну бригаду, мы затеваем сложные перевозки, и работы хватает на две недели, причем работаем в напряженных условиях. Спрашивается, а если потребуются более ускоренный подъем наших самолетов, то тогда мы с такой работой не справимся. Я прямо должен доложить, что большие командиры, командиры эскадрилий ждут по этому вопросу каких-то радикальных решений, а не только признания недостатков в этой области.

Нам представляется, что для такого крупного соединения, каким является авиационная армия, нужно обязательно создать такие условия, при которых боевая часть вылетает и на месте получает и

бомбовую нагрузку, горючее и все снабжение, организованное на аэродромах комендантской службой. Иначе мы не мыслим быстрой изготовления авиационной армии к бою. Поэтому нужно в текущем году приступить к организации таких узлов перебазирования, так называемых передовых аэродромов, на которых будет организована такая комендантская служба, которая бы снабдила авиационную армию необходимыми средствами для боя. Этот вопрос, повторяю, должен быть решен в текущем году во чтобы то ни стало.

Второй вопрос, связанный с предыдущим, — это вопрос личного быта летчиков, техников, наших командиров. У наших летчиков нет особых требований в отношении материального обеспечения, наш народ ни на что особенно не претендует. Но перебазирование материально летчика не обеспечивает. Если авиация уходит на полевой аэродром и с ней прибывает значительная часть наших техников, летчиков-наблюдателей, то начинается волынка с постельными принадлежностями и др. Боевая часть прибывает раньше, чем эшелон. На чем отдохнуть летчику? Все эти вопросы не решены. Мне кажется, что мы здесь экономим на мелочах. Ничего не стоит по сравнению с колоссальными расходами, которые идут на содержание боевой авиации, решить вопрос создания для всего экипажа самолета портативных средств для личных постельных принадлежностей. Кроме того, в условиях боевой деятельности в авиации мы должны улучшить питание нашего летного состава. Не на стационарных аэродромах, а при перебазировании в боевой работе нужно решить вопрос улучшения снабжения нашего летного состава и всего экипажа.

Третий вопрос, по которому я хотел доложить, это об установках, связанных с борьбой с авариями. Приказ № 0033^{*} является для нас мощным орудием борьбы с авариями и вообще происшествиями в воздушном флоте. Мы имеем буквально исчерпывающий ответ, данный вождем нашей партии на вопросы, связанные с тем, как бороться за уничтожение аварий и происшествий, — этого бича воздушного флота.

Но мне кажется нужно решить целый ряд возникших сейчас в воздушном флоте недоумений. Наши летчики ждут разъяснений по следующему вопросу: что есть трусость и что есть соблюдение здоровой, необходимой осторожности при пользовании таким мощным и сложным средством, как наша авиация.

Вот этот вопрос, о котором тут уже докладывал комкор т. Хрипин, вопрос, связанный с организацией воздушных маневров. Нашей армии надлежало идти на Ленинград. Как известно, ничего не вышло из этого налета. После этого был разбор и я должен прямо доложить, товарищ народный комиссар, что с этим разбором мы до сих пор никак не разберемся. Почему так выходит? Нас спрашивают: вы почему не шли над облаками, идя на Ленинград? Это ошибка.

^{*} См. примечание на с. 208.

Почему вы, по сути говоря, не летали? Не летали хотя бы малыми подразделениями? Наши командиры слушали, слушали, выходят из зала и говорят: «Как же теперь быть, нарком запретил бесцельно рисковать, а за это сейчас ругают и трусами считают?» Обвинение в трусости командира — это, товарищи, очень ответственное дело и очень резкая мера в отношении командира. Тут нужно понимать командира. Что является трусостью, что является соблюдением осторожности, — по этому вопросу нужно дать совершенно исчерпывающие разъяснения.

Я считаю, руководствуясь указаниями вождя нашей партии о том, что пользоваться техникой без тщательной проверки и учета ее данных есть игнорирование науки. Исходя из этих указаний понятно, мы будем в военное время допускать больше элементов риска. Я не сомневаюсь в том, что в военное время мы будем летать над облаками, идя над таким объектом как Ленинград. Но можем ли мы в мирное время работать над облаками, над Ленинградом? Никакого права мы на это не имеем. Почему? Потому что это означало бы появиться на территории противника наверное 5 или 10 кораблями.

Если в военное время мы будем вынуждены, то организуем налеты большой группой на низкой высоте, будучи уверенными в том, что мы погубим [какое-то] количество кораблей. Пойдем мы на это или нет? Мы на это пойдем, я в этом не сомневаюсь. Сейчас мы можем это делать? Нет, не можем, но обучать людей, не рискуя бесцельно полетами в сложных условиях, вполне возможно.

У нас был такой случай, в то время, когда мы готовились к налету на Ленинград, Яков Иванович⁴ вылетел на У-2 из Москвы до Монино и через 15 минут нам доложили, что командарм вернулся обратно из-за погоды. Совершенно правильно сделал командарм, показав пример соблюдения осторожности. А тут проходит разбор и нам говорят, что нужно было идти с тяжелыми кораблями до Ленинграда в эти самые дни.

Голоса с места. Кто об этом говорит?

Гринберг. Мы на разборе слушали доклад т. Лаврова. Мне кажется, что бросаться обвинением в трусости командира вряд ли целесообразно, не разобравшись во всех деталях дела.

Следующий вопрос, о котором я хочу доложить, это вопрос о наших кадрах. Прежде всего надо нам сейчас упорядочить вопрос с молодыми нашими летчиками. Был приказ народного комиссара о том, чтобы этих летчиков без отпусков из школ прямо направлять в часть. Эта мера несомненно полезная и целесообразная. Летчики лишаются перерыва в летной работе, и это приносит несомненную пользу. Однако сейчас создается такое положение. В текущем году к 15 ноября летчики приходят из школ в части, строительство которых не закончено, и молодым летчикам нельзя будет летать. Они будут находиться энное количество времени без дела. Нужно этот вопрос

⁴ Алкснис.

сейчас пересмотреть и направлять молодых летчиков только в те части, где они смогут получить летную практику немедленно.

Второй вопрос о кадрах — это о летчиках правого сидения. Вопрос, связанный с молодым летным составом, заключается в том, чтобы уточнить вопрос о сроках пребывания летчиков на правом сидении и перевод на самостоятельное вождение тяжелым кораблем. Я ставлю этот вопрос потому, что среди нашего летного состава имеются отрицательные настроения, связанные с пребыванием долгое время в качестве летчика правого сидения.

Для того чтобы закончить вопрос о кадрах, я хотел доложить о том, что у нас в авиации, я думаю, что не только в авиации, но в авиации особенно остро стоит вопрос с тем, у кого есть недостатки в политико-моральном состоянии. Авиация — наиболее ответственный участок нашей армии и мы имели неслучайное проникновение в авиацию нежелательных элементов больше, чем куда-либо. Мы имели в авиации более чувствительную и повышенную бдительность и борьбу с отдельными отрицательными настроениями. Наконец, летный состав, который, по меткому выражению вождя нашей партии, является наиболее острым элементом нашей страны, заслуживает особого к себе внимания.

Перед нами сейчас стоит вопрос о командирах, за которыми в той или иной мере были замечены отрицательные вещи. У нас 100 человек командиров исключены в разное время из рядов партии. Причем все время мыслилось так, что если человек сегодня исключен из партии, то его завтра надо уволить. Так думали некоторые. Я, товарищ народный комиссар, лично беседовал с 75 из них, и должен доложить, что если можно ставить вопрос об увольнении из рядов РККА, конечно, не с полной гарантией, что народный комиссар утвердит, это о двух-трех из 75. Я очень тщательно беседовал с каждым из них. Так вот двух-трех можно из них уволить, а остальной народ такой, который мы не имеем права отшивать от себя. Что значит уволить? Может быть, здесь не совсем уместно говорить по этому поводу, скорее это относится к докладу Осепяна, но я должен сказать, что отдельные ошибки на местах в деле определения партийности ваших товарищей имели место.

Ворошилов. Еще как имели. У человека отобрали партийный билет, но еще не исключили из партии. Как выясняется, [он был] неплохим партийцем, а по всем документам выходит, что человек исключен. И в личном его деле записано, что он исключен, а когда вызываешь его, оказывается, что он ничего не знает, благоденствует и прекрасный парень.

Фельдман. И у меня такие случаи были, я вызывал к себе пару командиров. Характерно, округ представляет сведения, что в 1935 г. такой-то исключен из партии. Я парня вызываю. Он показывает мне новый партийный билет, полученный им из нашей партийной комиссии ПУР, решением коей его исключение из партии отменено. И естественно он обижается, за что его тянут.

Я не буду выступать, поэтому пользуюсь случаем, чтобы рассказать об этом.

Ворошилов. Лучше выступи, а теперь садись.

Гринберг. Вот, например, есть Окунев Иван Федорович, младший летчик — лейтенант, 25 декабря прошлого года во время [обмена] партийных документов у него был отобран партийный билет.

Ворошилов. Вы лучше выступите по другому докладу.

Гринберг. Это очень серьезный вопрос и нам нужно тщательно подходить ко всем этим людям. Я об этом докладываю вот почему...

Ворошилов. Вы лучше по докладу Осепяна выступите.

Гринберг. Тогда разрешите на этом закончить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 415—421.

Меженинов. Я хотел бы остановиться на следующих вопросах.

1) Это подготовка разведывательной авиации, дальней и оперативной. Какие изъяны в этом смысле мы имеем в узко воздушном отношении? Если мы говорим о полетах мелких групп авиации, т.е. имеем в виду хорошую подготовку штурмана в звене, то как раз в дальней разведывательной авиации штурман должен быть прекрасно подготовлен. Как на сегодня обстоит это дело? Обстоит очень плохо потому, что мы, как только выявим немного годного штурмана, переводим его в бомбардировочную авиацию и далекое вождение разведчиков на сегодня не обеспечено. Я думаю, что нам надо в первую очередь вытянуть разведывательную авиацию из того полузапущенного состояния, которое мы имеем на сегодня по этим двум видам — это подготовка полета при всех условиях индивидуального полета с хорошо подготовленным штурманом.

Второй вопрос — это фотографические съемки больших площадей. Мы имеем здесь довольно большие достижения. В этом году был отправлен в Карелию отряд для съемки карт в масштабе в 1/100-тысячную и 1/200-тысячную. Отряд в прошлом году работал с очень большим напряжением. В этом году он совершенно четко, по плану, шел в этой работе и огромные площади этим отрядом засняты под руководством нашего 7-го отдела. В Забайкальском округе совершенно такая же работа была выполнена в строго определенный срок. У нас есть фотометрические центры, на них затрачены были деньги, за границей были куплены приборы. Если сегодня посмотреть, какая культура при помощи этого развилась, то я должен сообщить, что культуры фотограмметрической службы мы еще не насадили, а это очень трудный момент в военное время. Снимки воздушные расшифровать мы не умеем, а в первый же день войны столкнемся именно с этими снимками. В первые же день войны все командующие будут требовать ответа, что видно, где видно и как видно. Сегодня на это мы ответить не можем и нам надо было бы в каждом отдельном округе специализировать один из разведывательных отрядов на этом специальном виде работы. Массовые фотографические съемки обеспечили бы нам привитие этой культуры.

Третье. Теперь вопрос о «романтике» и «завихрении». Этот вопрос очень серьезный и я хочу остановить на нем ваше внимание. Некоторые товарищи в Управлении Воздушных сил, товарищи, с которыми я работал, говорили, что воздушные десанты — это романтика и, когда я приезжал с воздушным десантом в один из округов, то меня обычно встречали словами: «Опять прилетел со своим балаганом». Теперь это уже не романтика, а вся Европа изучает этот стратегический фактор, решая «сложный» вопрос, что взять за образец: вышку из парка культуры и отдыха в Москве или североамериканскую, годную для сбрасывания чучел. Когда мы в первый раз строили огромный воздушный парад (огромный по тому времени) в 320 самолетов, то это также считали выдуманным, романтикой. Но когда мы изучили французскую литературу, то прочли там, что есть два метода воздушной атаки. Один — рассредоточенный на широком фронте и второй — сосредоточенный удар всей массой авиации. В воздушных маневрах мы натолкнулись на облака, их не пробили и вся масса повернула обратно; сейчас жалуемся на т. Лаврова, что за неумение летать в облаках он всех отстегал. Если спросить т. Лаврова, как с лучшим штурманом т. Стерлиговым он при полете одиночным самолетом потерял ориентировку и повернул на 90° к ближайшей реке, а затем сел на аэродроме, где садиться не следовало, то станет понятным, что расчленение без хорошей подготовки в облаках нельзя по первой неудаче свои достижения переводить в романтику.

Что говорится в Европе: «Большевики умеют на парад собрать 700 самолетов в единый строй».

Ворошилов. Больше, чем 700 самолетов.

Меженшинов. Но они пишут 700. Геринг¹⁴ на парадах копирует нас, но собирает 300 самолетов. Мы никогда не говорили: «Ходить в едином строю», но я утверждаю, что есть моменты, когда нужно ходить в едином боевом порядке и нанести удар целой бригадой. В наставлении написано: бомбить не по отдельным объектам, а по пункту в целом.

Если мы перейдем к маленькому отряду, то увидим: количество крупных бомб — 8 штук, глубина поражения — 200–220 метров.

Морской флот, стоящий зимой в своей гавани, требует мощного одновременного удара — топить не отдельные корабли, а утопить, скажем, 4 крейсера одновременно, сразу их всех утопить.

В наставление поправки внести необходимо, но не вычеркнуть пять лет своей жизни, и сказать, что все, что мы делали до сих пор, ерунда, романтика. Нужно внести поправки на реальность, на выучку сегодняшнего дня. Если взять подготовку, которую мы сейчас требуем от штурмовиков, то имеющаяся подготовка нас не удовлетворяет.

Четвертое. Взаимодействие системы нашей противовоздушной обороны с крупными Воздушными силами: во время воздушных маневров нам не раз пришлось вспомнить Сергея Сергеевича Каменева¹⁵, который считал, что нужно всю систему наблюдения, которая

стоит на фронте, и всю ту систему авиационного противодействия, которая оказывается в армейском районе, подчинить его задаче, интересам обороны Ленинграда. Это было неверно. Борис Михайлович* правильно решил вопрос, что все, что находится в армейской обороне войск, подчиняется воздушному центру фронта и через него все связано с системой наблюдения внутреннего района. Взаимодействие сил фронтовых и тыловых на этих маневрах было только нашупано. Я думаю, что на следующих маневрах этому вопросу — вопросу взаимодействий системы ПВО и ВВС в этих зонах нужно уделить больше внимания.

Пятое. Жаль, что нет т. наркома, но по вопросу авиации Забайкальского округа я бы хотел сказать, что там авиации много. Из доклада т. Березкина вышло так, что какую часть ни возьмешь, никуда не годится. Я вам могу привести три примера.

Я проверял эскадрилью в бригаде т. Бондарюка в Домне при 52° морозе по вылету для проведения бомбежки. Впечатление проверки этой бригады осталось хорошее: точно в установленный срок часть была готова. Затем я проверял организацию полета полковника Жданова из Домны на Дальний Восток, тоже при сильном морозе и при плохой ориентировке в количестве 6 самолетов на 3500 км.

Затем я проверял — в лагере зимнем, в горах было приказание выслать авиацию с полевых аэродромов для тактического учения. Все эти самолеты прибыли во время и выполнили все задачи.

Таким образом по проверке в феврале месяце 1936 г. у меня от этой части получилось такое впечатление, что действия в зимних условиях и далекие полеты — освоены.

Я проверял вместе с т. Уборевичем организацию вылета самолетов, стоящих в Орше. Через 2 часа они вылетели и объявили себя вполне готовыми. В результате проверки оказалось, что бомбы для них взяты не тех калибров, некоторые пулеметы остались на базе, их забыли и т.д., и в результате эскадрилья не была готова к выполнению заданной задачи. Летная готовность в Орше летом была ниже, чем летная готовность авиации в Забайкалье. Это я говорю для того, чтобы вам было ясно, в каком положении мы находимся.

Здесь надо отметить, что еще мало заинтересованности в отношении тактики и боевых действий в полете, а главная заинтересованность имеет упор на безопасность. Есть стремление полностью обеспечить безопасность как в пути, так и на самом аэродроме. Безусловно, нужно соблюдать все правила безопасности, но нельзя, чтобы безопасность доминировала над всем. Боевая задача — есть боевая задача и поэтому надо в этом духе воспитывать. Полеты в тех условиях, в которых мы проводили авиационные маневры, исключали действия тяжелых кораблей. Здесь сказалось неумение вести маневрирование по земле. Если, скажем, правый фланг закрыт тучами и

* Шапошников.

облаками, а левый фланг — Смоленско-Ленинградское направление — открыт для полета, там есть благоприятные условия, было отдано приказание перестроиться с Московско-Ленинградского направления на Смоленско-Ленинградское. Но быстрой маневренности на земле мы еще осуществить не умеем. В воздухе летная скорость увеличилась, а мобильность на земле всюду снизилась за счет повышенных требований к авиации, к аэродрому, к техническому обслуживанию и т.д.

Перед нами стоит вопрос обеспечить маневренность на земле, иначе не будет использования авиации дальних действий в оперативно-ограниченное время. Земных учений по перебазированию не было. С подготовкой кадров обслуживания в полевых условиях мы не справились.

Шестое. Последний вопрос — это вопрос резерва. По линии общественной работы я должен следить за летной школой Киевского района. Должен вам доложить, что лучшей организации летной работы в смысле экономии сил и средств придумать нельзя. У нас с вами есть действующий самолет, ему в затылок запасной самолет и резервный самолет. Если один отказал, то выходит другой и если тот отказал, то третий на его место. Там есть один самолет, отработавший в Воздушных силах 500 часов и затем снятый с вооружения, после чего он отработал еще 500 часов, т.е. всего 1000 часов. Вот на этом самолете работает инструктор и на 3 таких самолетах один техник (у нас на каждый самолет один техник). Готовят они рабочих, которые приезжают из Москвы с 22-го завода в 3 часа ночи на станцию, к 5 часам приходят на аэродром, заправляют машину с одним техником и выполняют все те упражнения, которые выполняют во всех военных школах.

Самое большое достоинство в том, что здесь есть рвение к летной работе, есть рвение к учению. Здесь получают лучших летчиков, чем тех, которые мы получаем по набору. У нас, грубо выражаясь, есть казенный отпечаток, а тут этого нет.

Во-вторых, куда девать этих летчиков и кто это? Полудетчики или настоящие летчики?

Мысль о подготовке летчиков на легкой машине всюду привита. Вы везде видите таких летчиков, умеющих летать на машине со слабым мотором. Все здесь сидящие летчики в империалистическую войну летали на машинах в 120 лошадиных сил, а потом с этих машин в 120 сил сумели перейти на современные машины. Весь вопрос в длительной практике полета на таких машинах, в практике полетов для мелкой ориентировки. Что это дает? Это дает технические навыки, но не дает умения тактической подготовки, умения ориентироваться по мелочам, не дает летной практики на длительные расстояния.

Неоднократно нам предлагалось шире завести легкую авиацию, не обращая внимания, есть ли это первый или пятый класс. Важно, что человек умеет летать на легкой машине и эту легкую машину нужно дать ему для практики.

Мы имеем большое количество аэродромов, не постоянных, а так называемых площадок. В Витино есть аэродром, там имеется так называемый летный дом. Этот летный дом стоит 5 лет. Он охранялся одним сторожем и технически слабо наблюдался. Если туда послать трех инструкторов и дать три самолета, то вы имеете возможность при трех инструкторах подготовить Н-ое количество летчиков, и тем расширить контингент запаса летчиков на легких самолетах.

Когда мы развертываем территориальную часть при заводе, это значит, что в военное время мы лишим завод рабочей силы. Это, конечно, хорошо с точки зрения наших кадров, но это трудно осуществить, потому что нам будет ставить много препятствий, чтобы мы не брали этих рабочих с завода, так как они забронированы на заводе. Если вы расположите центр обучения на боевых площадках и будете учить колхозников, рабочих из МТС и колхозов, то этот контингент легче отправить на фронт. А таких аэродромов большое количество. Я думаю, что этот вопрос нужно разрешить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 422–428.

Шапошников. Товарищи, ту основную задачу, которую намечает начальник Воздушных сил, как установку для 1937 г., — расширение оперативно-тактической подготовки авиации, — нужно признать совершенно правильной. Конечно, мы в 1936 г. работали по этим вопросам, но надо сказать, что большею частью мы ударялись в техническую сторону, а оперативно-тактическая сторона отходила на второй план. Я думаю, что теперь, не снижая темпов по технической подготовке, нам необходимо заострить вопросы оперативно-тактической подготовки. У нас сейчас имеется инструкция по самостоятельному действию авиации, которую нужно изучить и которая дает все возможности для того, чтобы мы подняли боевую подготовку наших воздушных сил на высшую ступень.

Какие вопросы у меня сейчас возникают в области нашей оперативно-тактической подготовки? Хочу сказать о том, о чем здесь неоднократно говорилось, — относительно массового полета авиации к тому объекту, который предполагается бомбить. Остается старое правило старика Мольтке¹⁶: «Врозь двигаться и вместе драться». Если мы на это обратим внимание и приучим к этому нашу авиацию, то мы подойдем к правильному разрешению вопроса. Нельзя сказать, что нужно определенно пойти к объекту одним строем в рассредоточенных строях. Может быть и такой момент, когда удастся пройти целиком бригадным строем и нанести удар противнику.

Второй вопрос — вопрос, имеющий для нас — общевойсковых командиров — большое значение, — насколько хорошо авиация может летать в облаках. Если признать, что при 150–200 метрах облачности авиация ко мне не полетит, то для меня это будет стратегической завесой. Нужно сказать, что в последний день маневров я имел на московском направлении такую облачность. Зная по опыту, что авиация в этом случае не полетит, я снял истребительную авиацию и

сосредоточил ее на смоленском направлении. Но нам нельзя будет в борьбе с будущим противником на это рассчитывать. Я бы от этого предостерег.

Я согласен с тем, что говорил Сергей Александрович^{*} по вопросу нормы безопасности. Ниже 300 метров не летать, но, если представится возможность перелететь на 100 метров, то почему не воспользоваться этой возможностью. Было бы неплохо, если бы авиация появилась над Ленинградом, пробившись через Валдайскую горку на высоте 100 метров.

В тот день, когда решался налет ленинградской авиации на Москву, я внимательно изучал карту погоды. Было видно, что стоит пробка тумана в районе Клина. Маршрут был выбран, исходя из...^{**} Был выгоден путь на Бологое, чтобы ввести противника в затруднение, а затем повернуть на восток, где погода давала возможность пройти на Москву, снизиться к югу, не выходя из разгранлинии, т.к. движения с востока на запад. Для меня как для командующего было невыгодно, чтобы циклон медленно двигался и застопорился. Я волновался этому малому движению циклона, однако ничего поделать было нельзя.

Во всяком случае, при выборе маршрута нужно обязательно учитывать метеорологическую обстановку, и то, что говорил по этому вопросу Сергей Александрович^{*}, является правильным, я с ним согласен. Я боялся, что удар тяжелой авиации московской пойдет со стороны Смоленска, но он оттуда не последовал.

Я не думаю, что в условиях прибалтийского театра можно рассчитывать на хорошую погоду. Как известно, погода в Ленинграде всегда облачная. Исключением является нынешний год, такой погоды не было в течение 90 лет. Повторяю, погода всегда облачная. И если мы не будем нашу авиацию приучать летать в таких условиях погоды, то создадим себе тяжелые условия работы и неправильно себя ориентируем в том отношении, что противник в такую погоду не пойдет.

Далее я продолжу об оперативных вопросах, которые выяснились на этих маневрах. Это — организация обороны территории постами воздушного наблюдения, о чем сказал Сергея Александрович^{*}. Я считаю, или нужно произвести еще раз этот опыт, или, обсудив соответствующим образом этот вопрос, решительно перейти на это мероприятие.

Нужно прямо сказать, что на территории фронта организуется сеть постов воздушного наблюдения, подчиняющихся начальнику Воздушных сил фронта, который является ответственным за оборону этой территории в воздушном отношении. Отсюда необходима и организация в составе Воздушных сил эскадрилий СНИС для обороны этой территории и для защиты и обороны таких крупных пунктов, как Ленинград.

* Меженинов.

** Отточие документа.

С этим же связан и другой вопрос в части организации тыла. Я здесь позволю на втором Военном совете снова поднять вопрос относительно территориальной организации тыла, что здесь было высказано т. Гринбергом. Особенно для приема воздушной армии, не тащить же ей и свой тыл. Нужно организовать узел аэродромов на своей территории, дабы авиации, полетевшей на этот узел аэродромов, не тащить за собой большой и громоздкий тыл. Кстати говоря, его и не хватит. Наши тяжелые бригады, тяжелые корпуса рассредотачиваются не менее, чем на 6—7 аэродромах. Больше, чем 1—2 отряда, на один аэродром садиться нежелательно. Поэтому те тылы, которые имеются в составе бригад, не справляются с обслуживанием такой рассредоточенной авиации и перебазирование авиации будет сильно затруднено.

Сейчас я хотел бы остановиться на вопросе взаимодействия тяжелой и легкой авиации, кстати сказать, остановиться на том вопросе, который был здесь поднят, чтобы легкая авиация фронта обслуживала тяжелую авиацию фронта и внутреннюю армию, чем будет достигнут большой результат в выполнении боевых задач.

По-моему, в использовании внутренней армии могут быть два случая: или когда тяжелая авиация действует по приказу главного командования, и тогда главное командование указывает легкой авиации фронта, когда и где она должна оказывать помощь и что она должна выполнить в интересах армии, или когда воздушная армия подчиняется командующему фронтом, и тогда он приказывает легкой боевой авиации организовать содействие тяжелой авиации. Обеспечить же внутреннюю армию своей и легкобомбардировочной, и штурмовой, и истребительной авиацией, чтобы она жила своим домком, едва ли это будет правильно, тем более, что у нас не хватает легкой боевой авиации для обслуживания фронтов.

Другой вопрос — оперативно-тактического порядка, то, что было отмечено в докладе начальника Воздушных сил и что чрезвычайно важно для приграничных округов, — это вопросы связи, вопросы готовности авиации в отношении связи. Действительно, бригада имеет связь, но корпуса и воздушные силы округа такой связи не имеют. Значит, выходит, что я должен взять теперь же из общеармейских средств связи и выделить определенное их количество для вооруженных сил, которое идет на авиацию фронта, ибо ясно, что авиация округа или армии будет действовать с первого же момента объявления войны. Отсюда понятно, что в руках начальника Воздушных сил округа должны быть свои собственные средства связи.

Я уже в своем первом выступлении говорил о фактической боевой готовности авиационных частей. Сейчас принятыми мероприятиями в отношении укомплектования 50% авиационных частей до 100% летчиками и самолетами, содержания их в повышенной готовности — вопрос разрешается, но необходимо обратить внимание начальника УВС на ускорение ремонта и обеспечение нас запасными частями, дабы мы могли всегда считать, что у нас не вовлекается в строй из-за

ремонтных причин не более 20% самолетов и чтобы 80% самолетов, учитывая ремонт, производимый в мастерской, мы могли бы потребовать от частей, чтобы через определенное время они ими были подняты в воздух. Снижать этот процент не представляется возможным.

Затем очень большим и недоработанным является вопрос о взаимной радиосвязи между воздушными и земными силами. Вот в этом отношении надо что-то предпринять. Правда, и наша радиосвязь в самих Воздушных силах работает еще с перебоями, но что касается связи с землей, то здесь дело совсем не налажено. На это нужно обратить внимание. Мы, правда, добиваемся сейчас постоянного управления в воздухе теми частями, которые летают. У начальника Воздушных сил нашего округа имеется оперативный дежурный, который в любой момент обязан мне доложить, что происходит в воздухе. И он докладывает мне, так как имеется прямая связь с бригадами, что в такой-то бригаде столько-то кораблей находится в воздухе, совершает посадку и т.д. Когда я в мае месяце проводил большую воздушную тревогу и после этого уехал в штаб округа, я от оперативного дежурного получал все сведения: где какая бригада находится, есть или нет аварии и т.д. Я считаю, что такое дежурство необходимо и мы должны его сейчас в мирное время, как преддверие к военному времени, завести.

Кстати сказать, в наше распоряжение должны быть предоставлены особые провода со всеми нашими авиационными частями. Должен доложить Военному совету, что мы этих постоянных проводов еще не имеем, а без них управлять очень трудно.

Несколько замечаний в отношении воздушного десанта. В истекшем году в подготовке воздушных десантных частей нашего округа мы отказались от излишнего напрыгивания наших парашютистов, а потребовали от них известной тактической работы, т.е. чтобы они прыгивали вооруженными, с определенным снаряжением и чтобы на земле грамотно работали. Мы, правда, снизили число прыжков против 1935 г., но зато получили грамотную работу десанта, который на Московских маневрах, я уже не говорю о наших маневрах, не вызывал особенных нареканий и, наоборот, части эти парашютистов быстро выдвинулись к реке и заняли реку в тылу у противника.

И, наконец, вопрос о доработке перевозки грузов механизированных частей, который остается пока не решенным.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 429–434.

Шестаков. Тов. Березкин, докладывая здесь о состоянии авиации Забайкальского военного округа, не сказал ни одного хорошего слова об авиации округа. Для того чтобы не получилось неправильного впечатления у Военного совета и у народного комиссара о состоянии авиации Забайкальского военного округа, я должен доложить...

Тухачевский. Это из ведомственного самолюбия?

Шестаков. Нет, это не из ведомственного самолюбия. Мы критикуем сами себя и работу нашей авиации не меньше, чем работни-

ки ВВС, но надо внести ясность в этот вопрос. Нельзя же изображать дело так, что авиация Забайкальского округа совершенно никуда не годится. Надо критиковать ее очень крепко, но так, чтобы получилось правильное представление, чего достигла наша авиация, чему она научилась, что освоила и на что нам нужно нажимать. Вот из каких соображений я исхожу.

Тухачевский. Иногда постороннему наблюдателю хорошо видно.

Шестаков. Это правильно; может быть, постороннему наблюдателю лучше видно, но ведь и мы не слепые.

Березкин. Я прошу оспорить хотя бы один доложенный мною факт.

Шестаков. Я не буду оспаривать никаких фактов. Чем занималась наша авиация? Здесь совершенно справедливо критиковалась постановка и выполнение задач по оперативно-тактической подготовке. Хотя все темы, установленные приказом по оперативно-тактической подготовке, выполнены по количеству, но если взять качественную сторону этого дела, то тут имеется очень много недочетов и в области организации и проведения командирской учебы, и в проработке оперативно-тактических вопросов при подготовке к полетам и во время полетов. Вместе с тем я должен доложить, что вся авиация округа в течении всего года, в том числе и зимой, при чрезвычайно низких забайкальских температурах в 45–50 градусов ниже нуля, работала на полевых аэродромах, причем все перелеты с основных аэродромов на полевые происходили с предварительным проигрышем вопросов тактики на земле и с тактическими задачами в воздухе. В этом отношении авиация округа, несомненно, сделала серьезный шаг вперед в истекшем учебном году. Кроме того, это дало возможность очень неплохо (я лично считаю даже хорошо) освоить весь Забайкальский театр, буквально все аэродромы и площадки, имеющиеся в Забайкалье. Этим делом авиации нашего округа нужно заниматься и впредь с тем, чтобы еще лучше изучать Забайкальский театр и осваивать полевые аэродромы и площадки. Стрельбы и бомбометание проводились в большинстве случаев на незнакомых аэродромах. Это тоже нашу авиацию двинуло вперед.

Полеты ночью. Хотя они были и в большем количестве, чем прошлый год, но все же совершенно недостаточно. Слепой налет был также недостаточен.

К безусловным достижениям авиационных частей нашего округа и всех летчиков надо отнести хорошее овладение материальной частью и летным делом в условиях 45–50-градусных морозов. Прошлой зимой в этих условиях части авиации стояли в зимних лагерях и работали очень неплохо. Время, потребное для подготовки самолетов к полету при низких температурах, сократили против прошлых лет больше, чем в двое.

Я вот уже скоро пять лет работаю в Забайкалье и первый раз за это время видел в округе представителей Управления Военно-воздушных сил РККА, они к нам первый раз приехали. Мы думали

так — мы живем далеко, не отрицаем совершенно, что, видимо, отстаем еще от передовых округов, мы думали, что приедут товарищи, будут нас очень крепко критиковать, но в то же время и учить, тем более, что мы находимся очень далеко и что в течение пяти лет инспекция Управления Военно-воздушных сил РККА первый раз приехала к нам. Я думаю, что мы вправе были и просьбы предъявлять, и претензии в части того, чтобы и учили нас, и передали нам опыт авиации лучших округов. Вместо этого был произведен очень большой «налет» на авиацию округа, а вот учебы, передачи лучшего опыта, товарищ зам. народного комиссара, не было. Я это говорю ничуть не потому, что я обижен выступлением т. Березкина, я заинтересован в лучшей подготовке нашей авиации не меньше т. Березкина, чтобы она лучше и хорошо выполняла все задания. Вместо серьезной учебы, внимательного отношения к нашим командирам (командиры у нас очень хорошие), товарищ народный комиссар, были допущены прямо элементы дискредитации. Едва ли это принесет пользу и обучит людей. Здесь т. Березкин полностью охаял такого командира бригады, как полковник Глухов. Это прекрасный и честный командир, очень хороший большевик. По причине плохих метеорологических условий Глухов проявил осторожность, вернулся обратно и после этого распространили клеветнический слух о трусости Глухова. Это совершенно недопустимо. Ручаюсь, что Глухов никогда трусом не был и очень неплохой командир, ошибки в этом учении у Глухова были, но эти ошибки не давали никакого права обвинять т. Глухова в трусости и тем самым его дискредитировать.

Учение организовал командир корпуса т. Горбунов, непонятно, почему все взвалили и обвинили во всем т. Глухова.

Ворошилов. А больше всего вы виноваты. Людей вам дали хороших. Березкин неправ в том, что он вас мало ругал.

Шестаков. Ругал он достаточно. Недочетов у нас много. После вашего приказа мы эти недочеты успешно ликвидируем.

Ворошилов. Надоело мне эти приказы писать, потому что в них приходится говорить все об одном и том же.

Шестаков. У нас есть еще командир бригады т. Тимофеев — это был лучший командир эскадрильи, награжден орденом Ленина, назначили его на бригаду; на первых порах Тимофеев действительно с бригадой слабо справлялся и наделал много ошибок. Это старый большевик, лучший командир эскадрильи. Когда обнаружили ошибки, которые сделал Тимофеев, т. Березкин ничего лучшего не нашел, как заявить при всем составе бригады, что Тимофеев никуда не годится, и этим создал ему весьма трудные условия для работы. Я считаю, что так относиться к людям нельзя, нельзя дискредитировать их при всем составе бригады; едва ли это принесет пользу делу. Тимофеев — командир бригады молодой, всего лишь 5 месяцев, критиковать его нужно, но дискредитировать перед всей бригадой нельзя. Мы командира из Тимофеева при таком подходе едва ли воспитаем.

Мы имели право и основание ожидать от товарищей, приехавших из Управления ВВС РККА, редко к нам приезжающих, хороших примеров. У нас в этом году выросла аварийность, это наш недочет, но я думаю, что в борьбе с аварийностью старшие авиационные начальники должны быть примером для летного состава. Между тем т. Березкин вместе с командиром корпуса т. Горбуновым сами совершили аварию, потому что нарушили приказы народного комиссара.

Ворошилов. Где совершил аварию?

Шестаков. В Забайкальском округе с командиром корпуса Горбуновым.

С места. Самолет-то пилотировал не я.

Шестаков. Авария произошла потому, что был нарушен приказ о порядке полета.

В заключение, тов. народный комиссар, я ответственно хочу вам доложить, что авиация Забайкальского военного округа и легкая, и тяжелая очень неплохая, имеются еще недочеты, но эти недочеты мы в кратчайший срок ликвидируем. Я думаю, что авиация нашего округа, как и вся авиация РККА в целом, способна и сумеет выполнять поставленные вами задачи.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 435—438.

Белов. Товарищи, то, что наша авиация имеет большие успехи, чем другие рода войск, это бесспорно и это на данном Военном совете необходимо зафиксировать. То, что перед авиацией в дальнейшем стоят самые трудные задачи, — это тоже бесспорный факт.

Основные нужды нашей авиации на сегодня — это большой комплект в материальной части, организационная непродуманность, а иногда и полное отсутствие авиационных тылов. Ныне существующая организация тыла, нужно прямо сказать, не отвечает потребностям дня, а, следовательно, и тем задачам, которые стоят перед ВВС в целом.

Этому большому, весьма сложному и во многих случаях решающему вопросу внимания уделялось мало, поэтому его надо ставить на повестку ближайшего дня, как в отношении пересмотра и определения его новых организационных форм, так в отношении усовершенствования и увеличения технических средств оснащения авиатылов.

Все, о чем я сейчас говорил, народный комиссар знает, но своим выступлением я хочу еще раз подчеркнуть важность этого вопроса, который требует коренного пересмотра и особенно с выходом в свет Временной инструкции по самостоятельным действиям ВС РККА.

Тов. Уборевич сказал, что у него очень тяжелое впечатление осталось от воздушных маневров нашей авиации. Я принимал участие в маневрах, правда, немного сбоку, но внимательно следил за ходом этих маневров. Картина была невеселая, когда авиация одной и другой сторон не могли достигнуть объектов, намеченных для поражения.

Но дело здесь не в трусости наших командиров. Наши командиры не виноваты в этом. Дело и не в плохой подготовке авиации.

Дело в том, что авиационная армия и воздушные силы Ленинграда проявили осторожность. Целесообразна ли эта осторожность, проявленная на воздушных маневрах, — это дело следует разобрать.

Ворошилов. На данной стадии развития — целесообразна, на завтра — неизвестно. Нежелательно считать такой факт целесообразностью.

Белов. Тов. Хрипину предъявляют обвинение в том, что он проявил малую маневренность в отношении выбора маршрутов. В частности, указывают, что т. Хрипин мог двигаться на Ленинград через Смоленск. Я должен восстановить истину как совершенно объективный свидетель. Сидя в Ленинграде, может быть, и можно было бы выбирать маршрут через Смоленск, но сидя в Москве, Хрипин выбрать маршрут этот не мог по той простой причине, что и на этом направлении, точно также была низкая облачность.

С места. Ничего подобного.

Белов. Была. Я этим вопросом сам лично занимался и использовал такие же метеорологические данные, какие использовали и вы, сидя в штабе Ленинградского округа.

С места. Разрешите дать справку. В Белоруссии решили, что при данных условиях погоды авиацию выпускать нельзя. По Смоленскому направлению — тоже.

Белов. Вот, что можно было сказать в отношении осторожности. Дело народного комиссара оценить этот частный случай. Но вообще в отношении осторожности я считаю необходимым сказать следующее: всякая осторожность через край, конечно, будет отрицательно влиять на успешность боевой подготовки нашей авиации.

Ворошилов. Вы за Хрипина или нет?

Белов. Я о Хрипине сказал, что надо, а сейчас продолжаю об осторожности, которую проявляет не один Хрипин, а все мы. У многих из нас при принятии того или иного ответственного решения по использованию ВВС дрожат поджилки, в этом нечего греха таить и нужно говорить прямо.

В военное время, в боевой обстановке у многих, у большинства здесь сидящих, будет достаточно решимости для того, чтобы принять любое решение по использованию авиации и довести его до конца. Другое дело в мирных условиях, для которых существует по приказу народного комиссара летная и нелетная погода, в условиях, при которых есть опасность аварии и катастроф. При такой погоде, конечно, целесообразно воздержаться от излишнего риска и не пускать в полет тяжелые корабли, экипажи которых состоят из 8—10 бойцов.

Все мы, здесь сидящие, знаем, какую большую неприятность причиняет нам каждая авария и тем более катастрофа, как в отношении их морального переживания, так и в отношении боевой подготовки в целом. Эту же участь с нами разделяют и все наши вожди, т.к. каждое происшествие является делом государственной важности и о нем знают все.

В отношении этой осторожности в некоторой степени и т. Алкснис в своем докладе идет по неправильному пути. Он критиковал нас за использование У-2. Говорят, что мы заставляем садиться самолеты во дворах. Я не знаю, сколько было таких чудачков, которые бы приказывали самолетам садиться во дворах. Но мы имеем больше других фактов, что самолеты У-2 и Р-5 очень трудно посадить на незнакомой площадке. Летчики сильно сопротивляются посадке на незнакомой площадке. В частности, на опыте наших Московских учений мы имели дело со значительным количеством таких случаев. Были отдельные случаи, когда целые части предъявляли такие крайние требования к нашим аэродромам, что приходилось просто руками разводить и думать — на каких же аэродромах работают эти части в своих округах.

Я считаю, что все легкие самолеты должны садиться на полевые площадки совершенно свободно, тем более самолет У-2, который при отсутствии грубых ошибок можно посадить почти всюду. Во дворе садить его, конечно, не следует, но и воспитывать у пилотов У-2 излишнюю придиричивость к посадочным площадкам дело лишнее.

Самое главное, почему я коснулся этого вопроса — необходимо, тов. народный комиссар, раздвинуть рамки разумной осторожности вашими специальными указаниями. Разумный риск в подготовке авиачастей принесет большую пользу. Я могу привести целый ряд примеров, в частности, из своей практики. В прошлом году мы ходили при облачности в 150 метров на тяжелых самолетах с людьми. И мы вынуждены были скрывать это дело.

Ворошилов. Вы блудили и могли свести людей к финнам, тогда не скрыли бы.

Белов. Тогда вы посадили бы нас на свое место. Но я хочу подчеркнуть следующее: когда мы проявляем организованный риск, то выходит лучше и меньше аварий, и меньше катастроф. Мы имеем аварии и катастрофы тогда, когда превращаемся не в командиров, а в шляп. Аварии и катастрофы происходят от разгильдяйства, а не от организованного разумного риска. Я повторяю — рамки осторожности должны быть вашими, товарищ народный комиссар, приказами расширены.

Следующий вопрос о влиянии на нашу подготовку, в том числе на подготовку Воздушных сил, иностранной литературы. У нас есть увлечение иностранной литературой. Яков Иванович в своем докладе ссылаясь на литературу, на брошюры иностранных майоров. Какими бы умными иностранные майоры не были.

Дальше в отношении обеспечения авиацией так называемых маломощных округов. Внутренние округа можно ругать, можно критиковать, но со всей ответственностью заявляю, что без наличия авиации вести современную подготовку дивизии, корпуса невозможно. У нас есть целый ряд округов, находящихся в таком положении, что

* Алкснис.

если не будет перераспределения авиации хотя бы на известный летний лагерный период, то они будут все время отстающими и все время мы должны будем их критиковать без всякой пользы для дела.

В отношении строительства аэродромов. Аэродромы являются неотъемлемой частью авиации. Строительство аэродромов, по-моему, должно производиться не только в приграничных округах. До настоящего времени мы полевые аэродромы строим только в приграничных округах. Неверно. Московский округ — это будущая база главнейших фронтов. Строительство же полевых аэродромов в МВО не было в течение целого ряда лет. Ненормальное положение. Строительство аэродромов должно быть развернуто во всех внутренних округах. Мы не можем точно сказать, где в тот или иной период войны будет базироваться та или другая группа авиации. Везде или, во всяком случае, в большинстве внутренних округов возможно расположение авиации.

Ворошилов. Время окончилось, список ораторов исчерпан. Вечером заслушаем доклад начальника Морских сил. Слово для объявления имеет Яков Иванович Алкснис.

Алкснис. Сегодня в 15.30 на Тушинском аэродроме чехословацкие летчики-акробаты будут демонстрировать свои достижения в воздушной акробатике. Рекомендуются всем сесть на машины и поехать туда. Демонстрация продлится примерно час.

Ворошилов. Всем присутствующим здесь нужно посмотреть чехословацких акробатов, посмотреть, как они летают, так как говорят, что мы летать таким образом не можем. Вы присутствуйте на просмотре как частные граждане, они не должны и им не обязательно знать, что вы члены Военного совета.

Объявляю перерыв до 18 часов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 439–446.

№ 13

Вечернее заседание 15 октября 1936 г.

Ворошилов. Заседание открывается. Переходим к следующему пункту порядка дня — к докладу о боевой подготовке Морских сил Рабоче-крестьянской Красной армии. Слово имеет т. Орлов — начальник Морских сил РККА.

Орлов. Я доложу, товарищ народный комиссар обороны Маршал Советского Союза, четыре вопроса: обстановка, в которой проходила боевая подготовка Морских сил Рабоче-крестьянской Красной армии, главные достижения, главные недостатки в 1936 г. и задачи на 1937 г.

Обстановка характеризуется тем, что мы продолжаем форсированное строительство Морских сил, главным образом подводного флота. Значительное количество испытаний новых подводных лодок, укомплектованных нашими кадрами, проводилось в текущем

году на всех морях. Ввод в строй этих подводных лодок после приемки их от промышленности, новые формирования по подводному флоту и по авиации, сколачивание новых частей, пропуск большого количества — свыше 8 тыс. чел. — курсантского и слушательского состава военно-морских учебных заведений и школ через практику на морях, в том числе на боевых кораблях — такова кратко обстановка, в которой протекала боевая подготовка Рабоче-крестьянского Красного флота.

Совершенно очевидно, что это вызвало, также как в авиации, а может быть, и в еще большей степени, некоторые осложнения и потребовало особого напряжения со стороны руководящего и всего личного состава флота для того, чтобы выполнить задачи, поставленные наркомом обороны в приказе № 0103.

Главные достижения Морских сил Рабоче-крестьянской Красной армии. Прежде всего касаюсь подводного флота потому, что мы сосредоточили особые усилия именно на строительстве подводного флота в соответствии с решениями партии и Правительства и в связи с тем, что наш подводный флот уже сейчас представляет крупную боевую силу. Если взять количественный состав нашего подводного флота на 1 октября тек[ущего] года, то по количеству подводных лодок мы уже перегнали все без исключения государства, в том числе и Северо-Американские Соединенные Штаты, Англию, Японию, Францию и Италию. По суммарному тоннажу подлодок мы обогнали Италию, которая имеет большой подводный флот, обгоним в ближайшее время Англию и к концу этого года близко подойдем к Северо-Американским Соединенным Штатам. Впереди нас по тоннажу подводного флота будут, следовательно, только две страны: Япония и Франция.

Располагая в итоге выполнения решений партии и правительства немалым подводным флотом, мы должны были по указаниям народного комиссара обороны сосредоточить основные усилия на освоении подводного флота. Задача, которая была поставлена народным комиссаром обороны в приказе № 0103, заключалась в отработке (*читаем*): «подлодок на полную автономность, с надлежащей боевой тренировкой в подводных положениях — для всех подводных лодок и на всех морях, варьируя время и боевые задания для каждой подлодки в соответствии с подготовленностью личного состава и состоянием материальной части».

Эта задача выполнялась следующим образом. Из общего количества подводных лодок, находившихся в строю на 1 октября 1936 г., до 35% перевыполнили задачу по автономному плаванию с превышением установленных технических норм. Приведу несколько цифр, характеризующих работу подводных лодок по автономному плаванию и по перевыполнению технических норм. Подлодка ТОФ Щ-117, находясь в автономном плавании с выполнением задач по разведке и дозору, была в море непрерывно 40 суток 7 часов. Подлодка ТОФ Щ-122 находилась в походе 50 суток 19 часов с выполне-

нием тех же заданий. Подлодка ТОФ Щ-123 находилась в плавании 64 суток 20 часов, поставив к настоящему времени рекорд автономного непрерывного плавания подводных лодок типа Щ (при норме 20 суток).

Параллельно с ростом длительности автономного плавания лодок типа Щ росло также выполнение требования народного комиссара о тренировке лодок в подводном положении. Если подлодка Щ-117 за время своего автономного плавания пробыла под водой 14 суток 4 часа, то подлодка Щ-122 пробыла около 27 суток, а Щ-123 уже 38 суток 7 часов, т.е. значительно больше 50% времени.

Ворошилов. Расскажите о непрерывности пребывания лодок под водой.

Орлов. Непрерывность в данном случае не превышала установленной нормы 72 часа, т.е. 3 суток непрерывного пребывания под водой.

23-й дивизион подлодок типа Щ Черноморского флота успешно провел поход всем дивизионом, в составе подлодок Щ-201, Щ-202, Щ-203, Щ-204, и находился в плавании непрерывно 50 суток. Наибольшее количество пройденных миль в этом походе дала подлодка Щ-202—2890, из них свыше 244 миль под водой.

На Балтике в совместном походе подлодки Щ-305, Щ-306, Щ-307 и Щ-308 находились в море 24 суток. Эти же лодки с 6 сентября вновь находятся в автономном плавании. Плавание продолжается до сих пор, уже, следовательно, в море дивизион пробыл значительно больше месяца (40 суток).

Следует также отметить 36-суточный поход подлодок ТОФ Щ-117, Щ-119, Щ-121 и Щ-125 с плавбазой «Саратов» в Охотское море и обратно во Владивосток.

Не касаясь походов других подводных лодок типа Щ Тихоокеанского, Черноморского и Балтийского флотов, необходимо особо отметить, что на Тихоокеанском флоте подводная лодка Щ-113 пробыла в опытном порядке 9 суток непрерывно под водой.

Приведу несколько цифр по «Малюткам». «Малютка» — это малая подводная лодка 160 тонн водоизмещения. Подводные лодки типа «Малютка» при норме автономности в 10 суток дали следующие результаты: на Черноморском флоте подлодка М-53 пробыла непрерывно в море 14 суток 14 часов, 3 подлодки Краснознаменного Балтийского флота М-71, М-73 и М-74 пробыли по 15 суток. Подлодка М-28 Тихоокеанского флота пробыла 20 суток, перекрыв норму автономности в два раза.

Подлодки 25-го дивизиона Краснознаменного Балтийского флота М-82, М-83, М-84 и М-86 достигли в соединенном плавании 20 суток 15 часов, причем наибольшее время непрерывного пребывания под водой дала подлодка М-82 — 66 час. 51 мин. против предельной цифры, достигнутой на Тихоокеанском флоте — 52 часа, и против установленной технической нормы — 48 часов.

Наконец, последний, только что закончившийся поход подводных лодок М-72, М-74 и М-75 Краснознаменного Балтийского

флота дал 22 суток 3 часа, 3 подводные лодки типа М сейчас на Балтике продолжают плавать, добиваясь превышения и этой цифры.

Подводная лодка Черноморского флота Д-5 (большая лодка, около тысячи тонн водоизмещения) пробыла в автономном плавании 60 суток 20 часов. Подводные лодки Северной военной флотилии Д-1, Д-2, Д-3 совершили поход по особому заданию народного комиссара на Новую Землю для рекогносцировки Русской гавани общей продолжительностью свыше 50 суток, — причем подлодка Д-2 прошла всего около 6000 миль над водой и свыше 500 миль под водой. Подлодка СВФ Д-1 по окончании автономного плавания сейчас же была переведена по Беломорско-Балтийскому каналу в Ленинград. Операция была проведена вполне успешно.

Подводные лодки Краснознаменного Балтийского флота Л-1, Л-2, Л-3 (типа «Ленинец» — свыше одной тысячи тонн водоизмещения, вооруженные не только торпедами, но и минами заграждения) находились в плавании непрерывно 29 суток; поход был совершен этими лодками дальше острова Готланд.

Поход 12-го дивизиона подлодок типа Л Черноморского флота дал рекордную цифру — 70 суток непрерывного плавания. Новый поход Балтийских подлодок Л-1, Л-2, Л-3 начался 2 сентября и продолжается до сих пор. Подлодка Л-6 Черноморского флота сегодня заканчивает опытное непрерывное пребывание под водой в течение 14 суток.

Из приведенных цифр видно, что подводные лодки выполнили задачу, поставленную народным комиссаром, хорошо, причем надо отметить самое главное, что эти плавания не были простым плаванием, а были связаны с выполнением тактических задач, всего положенного Курса стрельб и занятий по Курсу боевой подготовки подводных лодок.

Личный состав лодок, выполнявший эти трудные задачи, во всех случаях возвращался из похода без какого либо ухудшения здоровья, несмотря на чрезвычайно напряженную обстановку походов. Это происходило благодаря правильной организации службы и питания. Значительная часть личного состава прибавляла в весе, меньшинство убавляло в весе. Утомление сказывалось преимущественно у командного состава из-за большой напряженности работы. Мы, разумеется, тщательно проверяем и контролируем состояние личного состава подлодок во время и после походов.

Автономные походы удалось успешно осуществить на основе: во-первых, — полного освоения материальной части и изучения личным составом всех устройств подводных лодок, во-вторых, — правильной организации службы, в третьих, — правильного и экономного расходования топлива и смазочных масел, а также запасов воздуха в лодках и, наконец, — правильного использования личного состава. При проведении автономных плаваний повысились результаты одиночной подготовки лодок, освоения механизмов и оружия лодок, в значительной степени удалось поднять морскую подготовку подводников.

Вторая задача, которая была поставлена народным комиссарам обороны Маршалом Советского Союза т. Ворошиловым в приказе № 0103, — поднятие уровня морской подготовки всего флота, выразилась в усиленном проведении походов, усилении штормовой практики краснофлотского и командного состава.

На 1 октября общее количество миль, пройденных кораблями на всех морях и флотилиях, равно 1 млн миль, или 1 800 000 км против 720 000 миль, пройденных за весь прошлый год.

Морская выучка, дальние походы флота в значительной мере повысили уровень морской закалки нашего личного состава. Народный комиссар требовал от меня и от всего руководящего состава флота прекращения катастроф и аварий, как в подводном, так и надводном флоте. Докладываю, что аварий и катастроф, несмотря на увеличение количества пройденных флотом миль, мы не имеем.

Остановлюсь, с разрешения народного комиссара, на одном особенно трудном походе. По приказанию народного комиссара обороны два эсминца «Сталин» и «Войков» совершили переход Великим Северным морским путем из Балтики на Дальний Восток. Эсминцы уже прибыли в Советскую гавань, пройдя свой путь без аварий и поломок. За время своего 2,5-месячного похода эсминцы больше 20 суток провели в районе острова Диксон среди 10-балльных льдов. Находясь под проводкой ледокола, эсминцы справились с поставленной перед ними задачей и прибыли вовремя на пополнение Тихоокеанского флота. Это свидетельствует о выучке кораблей морского флота в трудных условиях.

Артиллерийская подготовка флота. Могу повторить то, что докладывалось по всей армии, о закреплении тех успехов, которые были у нас в прошлом году по огневой подготовке.

Если взять успешность стрельб корабельной артиллерии, то мы имеем следующую оценку: отлично и хорошо — 74,2%, больше, чем за все последние годы. Это средняя цифра по всем морям. Удовлетворительных стрельб — 21% и неудовлетворительных — 4,8%.

Если взять цифры артиллерийских стрельб береговой обороны по 14" и всем прочим калибрам, то на отлично и хорошо проведено 70% стрельб, на удовлетворительно — 23% и неудовлетворительно — 7%. Результаты лучшие, чем в прошлые годы. По корабельной и береговой зенитной артиллерии мы имеем также рост по сравнению с прошлыми годами. Таким образом мы имеем такую же картину, как и по округам — закрепление успешных результатов огневой артиллерийской подготовки в 1936 г.

По минной подготовке при 6 тысячах поставленных фактически мин по всем морям результат свыше 96% успешности, т.е. отличный. По торпедным стрельбам при общем количестве выстрелов торпед 1350, успешность 0,88, т.е. свыше оценки «хорошо».

Таковы результаты по огневой подготовке.

Нужно отметить, что артиллерийские стрельбы проходили в этом году в более усложненных условиях: были проведены ночные

стрельбы с осветительными снарядами, ночные стрельбы по берегу, стрельбы по невидимой и скрывающейся цели, стрельбы с воздушной корректировкой.

В области химподготовки проведено свыше тысячи учений с фактическим заражением и дегазацией кораблей. С точки зрения роста боевой подготовки были особенно интересны: заражение подводных лодок с успешной дегазацией и проверка новой корабельной противохимической защиты линкора «Октябрьская революция». По противогазам успехи аналогичны успехам округов, т.е. от 6 до 24 часов непрерывного пребывания в противогазах.

По электромеханической подготовке борьба за живучесть дала положительные результаты, особенно по подводным лодкам, на которых учения по борьбе с авариями и за живучесть проводились весьма интенсивно, с большими результатами. Та башня, которую вы, товарищ народный комиссар, осматривали в Ленинграде, аварийно-спасательная башня по тренировке личного состава подводного флота, дала самые лучшие результаты и получила свое отражение в удачных опытах на Черноморском флоте, где проводилось выныривание из затопленных лодок, выход людей на случай, если будет потребность, во время аварии.

В области физической подготовки мы имеем рост, особенно в военно-морских учебных заведениях. Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе имело в числе окончивших в 1936 г. курсантов 80% значкистов ГТО 2-й ступени и получило переходящее знамя Комитета по делам физической культуры [и спорта] при СНК СССР. Морской флот взял первенство по плаванию и тяжелой атлетике в РККА за 1936 г.

На этом я заканчиваю свой доклад по главным достижениям и перехожу к главным недостаткам.

Основным недостатком в нашей боевой подготовке было отставание оперативно-тактической подготовки. Я докладывал, что мы имели ряд крупных успехов по подводным лодкам, по сколачиванию кораблей, по усилению штурманской подготовки, по борьбе с аварийностью и т.д. Однако сколачивание маневренных соединений в одно целое, бесперебойно взаимодействующее в сложном современном морском бою, осталось недоработанным и имело и имеет в настоящее время крупные недостатки, которые нет никакой надобности смягчать, так как мы должны со всей определенностью, со всей ответственностью сделать вывод и поставить задачи на будущий год.

Я, разумеется, не могу сравнивать нашу оперативно-тактическую подготовку и работу штабов так, как это сделал Александр Ильич^{*}, с штабами и оперативно-тактической подготовкой во всех родах войск. Ему виднее и он имеет критерий, который дает основания со всей ответственностью дать сравнительную таблицу достижений и недостатков. Но я подтверждаю, что мы не можем быть удовлетво-

^{*} Егоров.

ны ни в коей мере нашей оперативно-тактической подготовкой, нашим боевым управлением.

Нам придется драться против очень сильных, мощных флотов. Мы имеем самыми ближайшими нашими противниками — Японию и Германию, флоты которых в достаточной мере организованы и имеют крупные боевые традиции, а также большую преемственность в опыте и методах боевой подготовки и ведения войны на море. Нет надобности переоценивать этого противника, но готовиться к бою с ним надо до мельчайших деталей и подробностей. Поэтому мы обязаны те недочеты, которые связаны с взаимодействием наших сил, считать особо важными и особо серьезными недочетами, которые требуют с нашей стороны самого большого напряжения и усилий для их преодоления.

Народный комиссар обороны на разборе учений Краснознаменного Балтийского флота дал в этом отношении совершенно исчерпывающие указания, которые сводятся к тому, что гармоничного взаимодействия всего наличного состава морских сил на Балтфлоте не получилось вследствие плохого боевого управления и недостаточной оперативно-тактической подготовки соединений и частей, которые участвовали в данном маневре.

Современный морской бой во многом отличается от всего того, что мы знаем из истории и опыта прошлых морских войн. Раньше классической формой морской тактики являлся охват головы противника. Главные силы флота — линейные корабли, предваряемые соответствующей разведкой, идя в сомкнутом строю, встречают противника и затем пытаются охватить друг друга с головы — такова основа старой классической тактики линейных флотов. В современных условиях мы не будем сталкиваться с подобного рода тактикой на море, ибо введена новая крупная сила, которая в империалистической войне 1914—1918 гг. на море почти не участвовала, — авиация; значительно вырос по боевой мощи, несмотря на рост противолодочных средств, подводный флот; значительно изменилось морское оружие. Если раньше торпеды несли преимущественно миноносцы и подлодки, то теперь торпеды перешли и на самолеты. Если раньше дальность артиллерийского боя определялась в 10—12 миль, то сейчас бой будет вестись на большей дистанции в условиях воздушной корректировки и при использовании новых, усовершенствованных приборов центральной наводки орудий крупных кораблей. Уже появились особые плавающие мины. Прибавилось новое мощное средство — химическое оружие, в частности задымление, которое может совершенно изменить обстановку боя в любое время суток. Короче говоря, изменились и состав сил, которые будут участвовать в морских сражениях и операциях, и условия боевого использования всех видов оружия морских флотов.

При этих условиях нужно идти не по линии охвата головы, если брать этот кардинальный пункт прежней тактики борьбы крупных флотов, а нужно стремиться вести маневр на окружение противни-

ка, на охват его с разных направлений, на то, чтобы прогрызть и подавлять всю глубину его походного порядка, и на то, чтобы, расчленив составные части походного порядка наступающего противника, — бить его по этим расчлененным частям, сосредоточив мощный, сосредоточенный удар по главным силам. Надо обязательно заранее учитывать необходимость, особенно потому, что мы имеем на ближайшем отрезке времени главными силами авиацию и подлодки, *эшелонирования* удара по главному объекту, т.е. нам нужно преодолеть тот недостаток, который сказывается на многих наших учениях и учебных операциях, когда сразу происходит разрядка, притом в условиях недостаточного обеспечения главного удара.

Эшелонирование наших сил и средств, нанесение ряда последовательных ударов, обеспечение этих ударов, окружение и разгром противника почастям, — вот основное направление нашей оперативно-тактической подготовки. Это требует новых тактических приемов и вместе с тем новых форм боевого взаимодействия наших соединений, в частности, авиации с подлодками, авиации с торпедными катерами и другими надводными кораблями. Необходимо признать, что это и есть наше слабое место. Над разработкой новых тактических форм и методов морского боя, отвечающих современным условиям, мы должны еще немало поработать; об этом именно давал указания народный комиссар в результате учений Краснознаменного Балтийского флота.

Боевое управление на флотах все еще далеко не отвечает условиям современного сложного морского боя, в частности, наши штабы не в достаточной мере быстро и правильно могут реагировать на изменения обстановки. Штабы в ряде случаев не учитывают реальные возможности авиации, не привыкли к управлению авиацией. И, наконец, в целом ряде случаев штабы по-прежнему повинны в том, что связь не обеспечивает бесперебойного боевого управления на протяжении всей операции. Происходит это вследствие недостатков организации и перегрузки технических средств связи в ущерб своевременности передачи и в нарушение скрытности управления. Подготовка морских штабов всех ступеней не удовлетворяет таким образом условиям руководства взаимодействием в современном морском бою и морской операции.

Морская авиация явилась тем звеном, на котором я и командующие флота не сосредоточили в текущем году достаточных усилий. Народный комиссар был совершенно прав, когда нам об этом со всей откровенностью и резкостью сказал. Морская авиация в оперативно-тактическом отношении подготовлена недостаточно. Подготовка ее к самостоятельным операциям против флота и баз противника велась недостаточно интенсивно и с большими перебоями на всех морях.

Черноморский флот идет несколько впереди в подготовке морской авиации, — там имеются более крепкие навыки, лучшие условия, лучшая обстановка, командование занималось больше этим воп-

росом, но это ни в какой мере не смягчает той постановки, которая сделана народным комиссаром и которую мы должны принять, как совершенно справедливую и верную, т.е. то, что мы авиацию не выткнули должным образом и в ряде отраслей допустили ее отставание.

В своем докладе г. Алкенис не доложил об аварийности в ВВС РККА, видимо, потому, что этот вопрос стоит в повестке Военного совета особо, но основным показателем мы считаем аварийность, которая отражает в себе, как в зеркале, подлинное состояние боевой подготовки.

Ворошилов. Не в этом дело; плохо летают.

Орлов. Если взять средний налет в строевых частях морской авиации в текущем году на одну катастрофу и на одну аварию, то получается 1724 часа. Всего было катастроф 7 и аварий 24. На одну катастрофу налет около 8000 часов.

Ворошилов. А летали очень мало.

Орлов. Налетали 53 466 часов против 43 807 прошлого года.

Таким образом аварийность, несомненно, высока. Большинство аварий произошло вследствие неправильной организации службы, плохой дисциплины, нарушения правил и курсов боевой подготовки. Меньшинство аварий происходит вследствие отказа в действии материальной части (но и это не может служить оправданием). По аварийности (в первую очередь это относится к Балтийскому флоту) задачи, поставленные народным комиссаром, не выполнены.

Отмечаю также и другие недостатки авиации. Например, авиация летала на недопустимо низкой высоте. На маневрах Балтийского флота был случай боевого полета на высоте — 700—800 метров (105-я бригада КБФ и 4-й корпус ЛВО). Народный комиссар обороны это видел.

Шапошников. Это неверно, летали выше.

Ворошилов. Мы мерили, оказалось 800 метров, а ваш начальник ВВС указал неправильную цифру.

Орлов. Мы тщательно проверяли эти цифры и оказалось, что фактическая высота была значительно меньше, чем докладывалась соответствующими начальниками, и не отвечала условиям облачности и поставленным учебно-боевым задачам.

Не отработано полностью в морской авиации бомбометание по подвижным целям. Отдельные случаи бомбардировки подвижных целей показали, что еще не отработан сам метод бомбового налета, что авиация в ряде случаев не учитывает необходимости преодоления противовоздушных средств корабля и таким образом сама ставит себя под удар корабельной зенитной артиллерии.

По торпедной и минной авиационной подготовке мы имеем большое отставание, правда, отчасти по причинам материального порядка: промышленность до сих пор еще не подала новых торпед 18-дюймовых. Отработка присмов воздушного торпедометания и минометания находится в зачаточном состоянии.

По летной подготовке и по всем видам воздушной стрелковой подготовки мы имеем уровень 1935 г. Роста мы здесь констатировать

не можем. Таким образом повторяю: морская авиация должна быть нами вытянута по-настоящему, ее отставание на всех флотах должно быть ликвидировано безоговорочно.

Якир. Вопрос корректировки, как он происходит? Вы говорите, что корректировка начинает прививаться и начинают давать такие поправки, которые помогают правильной стрельбе.

Орлов. Да, теперь научились давать с самолета такие поправки, которые передаются по радио на корабли, осуществляющие стрельбу, и дают возможность корректировать эту стрельбу.

Якир. И они после этого попадают?

Орлов. Попадают. К сожалению, мы не имели возможности наблюдать этой корректировки на последних маневрах Балтийского флота, но сейчас мы имеем уже донесение об успешном проведении такой стрельбы на Балтике.

Якир. Это очень интересно, потому что корректировка это же коренной вопрос.

Орлов. Мы сами считаем корректировку коренным вопросом, который будем в будущем году отрабатывать в большом количестве стрельб.

Прежде чем перейти к задачам морских сил, я должен подчеркнуть, что все достижения, о которых я здесь докладывал по подводному флоту, по подготовке одиночного корабля, однородных соединений и по отдельным специальным отраслям не дают оснований к ослаблению нашей работы в указанных направлениях.

Совершенствование подготовки подводных лодок, повышение уровня штурманской, морской выучки, дальнейшее усиление огненной подготовки — все это задачи, которые остаются в силе на 1937 г. Мы, не успокаиваясь на достижениях, должны также продолжать сколачивание однородных соединений и одиночных кораблей. Это тем более необходимо, что в 1937 г. будет происходить дальнейшее вступление в строй новых подводных лодок, появятся и новые эсминцы, на этих лодках и эсминцах будут новые молодые командиры, которых надо будет вновь обучать и морской практике, и делу управления кораблями.

Главные задачи морских сил на 1937 г. заключаются в следующем.

Первая и решающая задача — овладение новыми сложными формами морского глубокого боя. Что нужно для этого сделать?

Во-первых, я полагаю, что нам нужно объединить все накопленное в виде опыта оперативно-тактической подготовки на всех флотах. Для этого нужно использовать отработанные на морях боевые наставления и инструкции. Мы должны на основе всех этих материалов создать Устав глубокого боя или вернее новый Боевой устав Морских сил Рабоче-крестьянской Красной армии. К 1 февраля 1937 г. мы такого рода Боевой устав ввести можем и должны¹⁷. Этот Устав включит в себя основные указания по тактике морского глубокого боя и по взаимодействию флота, авиации и береговой обороны. В разработанном уже проекте устава был ряд спорных положений.

ний, поэтому мы его разослали на заключение нашим командующим. Сейчас же после Военного совета материалы и отзывы с мест нужно будет суммировать и окончательно рассмотреть с тем, чтобы в ближайшее же время полностью отработать новый устав и ввести его в действие.

В проекте нового Боевого устава полностью отражено то взаимодействие маневренных соединений, о котором я здесь докладывал, т.е. вместо охвата головы — окружение противника или, во всяком случае, производство атак авиацией, подлодками, надводными кораблями с *нескольких направлений*, преодоление всей глубинной системы обороны противника, нанесение мощного удара по главному объекту для уничтожения его. Устав предусматривает нанесение противнику ряда комбинированных взаимосвязанных последовательных ударов, реальное обеспечение каждой атаки, эшелонирование действий авиации и легких сил флота, точный расчет взаимодействия. Устав содержит в себе указания о боевых порядках, о составлении тактических групп, а также о разведывательных действиях. Особо устав останавливается на методах наиболее целесообразного боевого использования подводных лодок.

Большое внимание в проекте нового устава уделяется вопросам *развертывания*, которые имеют крупное значение в деле нанесения сосредоточенных ударов.

На основе нового Боевого устава, который мы должны ускорить изданием, и на основе опыта боевой подготовки 1936 г. мы должны будем в 1937 г. строить все обучение, все отрядные учения и учебно-боевые операции. Особенные усилия должны быть сосредоточены на морской авиации, которая должна быть прежде всего обучена полетам только на больших высотах. Правда, материальная часть нашей морской авиации исключительно плоха, об этом т. Алкснис знает: в строю еще находятся старые самолеты, которые уже вышли в тираж. Но мы будем перевооружать наши авиачасти не только на новые морские, но и на новые сухопутные самолеты, часть которых переведем на поплавки, будем форсировать производство тех морских самолетов, которые мы закупили за границей по решению правительства. Во всяком случае необходимо готовить морских летчиков к полетам на предельных высотах.

Одна из важнейших задач, выдвигаемых новым Уставом, касается самостоятельных операций морской авиации по базам и по флоту противника и совместных операций с флотом, в частности, с подводными лодками, а также сухопутной авиацией. Существенный вид взаимодействия — это взаимодействие подводных лодок с авиацией, которая открывает подлодкам глаза, ибо кругозор подлодки без помощи авиации чрезвычайно ограничен. Если самолет наводит подводную лодку на объект атаки, то результаты получаются значительно более успешные.

Нужно отметить еще одну задачу, которая перед нами стоит. Ведь до сих пор ни т. Алкснис, ни т. Ефимов, ни я, ни Генеральный штаб

не можем точно сказать, какова эффективность поражения корабля авиабомбами, какие меры должны быть приняты для того, чтобы обеспечить наиболее эффективное попадание бомб. Такие опыты нам надо провести в 1937 г. для того, чтобы установить действительную эффективность бомбового удара по бронированному кораблю. То, что мы знаем по этому поводу сейчас, носит только теоретический характер, опытов у нас не было.

С места. В литературе материал есть?

Орлов. В литературе есть материал, но по совершенно не интересным для нас вопросам. Старый, опубликованный материал основан на непоказательном опыте, примененном при отсутствии того бомбового запаса, которым располагают сейчас за границей, да и сами корабли были уже устарелыми, современные корабли гораздо более мощны в отношении живучести и непотопляемости.

Следующая задача — переход к массированному использованию подводных лодок, к групповому их использованию. До сих пор мы главным образом сосредотачивали усилия на одиночном использовании подлодок. Следует перейти в отработанных соединениях, прошедших школу автономного плавания, к групповым действиям подлодок, сосредотачивая их на определенных участках в большем количестве, чем мы это делали до сих пор. В этом вопросе надо проявить, разумеется, большую осторожность и, в частности, большую осторожность надо проявить в использовании подводных лодок в сосредоточенном ударе. В проекте Боевого устава говорится о том, что подводные лодки следует использовать для сосредоточенного удара *до* или *после* удара надводных кораблей и торпедоносной авиации. Торпеды и бомбы, идущие с воздуха, могут поражать свои собственные лодки. Поэтому в вопросе о взаимодействии с подлодками надо проявить величайшую осторожность и выработать четкую систему участия подводных лодок в сосредоточенном ударе до или после нанесения удара по данному объекту авиацией и надводными кораблями. В противном случае мы можем скомпрометировать идею взаимодействия подводных лодок с авиацией. Правда, мы предусматриваем в дальнейшем ставить на лодках перископы более высоко, чем даем возможность миноносцам проноситься над лодками, не нанося им вреда. Но это сложный технический вопрос, который требует тщательной проработки и проверки, а здесь экспериментов допускать нельзя.

Нужно усилить практику взаимодействия Морских сил с Сухопутными войсками. Это взаимодействие с прошлого года усилилось. Амурская флотилия успешно провела несколько таких упражнений по указанию Маршала Советского Союза т. Блюхера. Были проведены аналогичные упражнения Днепровской военной флотилией, положительно оцененные т. Якиром. На всех морях также были проведены совместные учения с Сухопутными войсками. Однако практика этого взаимодействия еще недостаточно широка. Нужно усилить также привлечение сухопутной колесной авиации к участию в маневрах

флотов. Мы в этом году привлекли кое-что на Балтике, привлек сухопутную авиацию и т. Кожанов, но этого явно недостаточно, нужно увеличить тренировку сухопутной авиации в совместных с флотом действиях, особенно при десантных операциях.

Очень серьезным является вопрос артиллерийской корабельной поддержки фланга Сухопутных войск, находящихся на берегу. В этой области надо усилить совместную практику с сухопутными частями, обратив особенное внимание на проверку связи, обеспечивающей корректировку артогня кораблей по берегу.

В операциях по отражению десанта нужно большое внимание уделить вопросу инженерной подготовки театра, в частности, подготовке того участка, на котором будет производиться высадка десанта.

В области боевого управления необходимо прежде всего укрепление штабов и усиление их тренировки. Нужно в 1937 г. полностью укомплектовать штабы, причем в этом вопросе надо проявить больше инициативы самим командующим флотами, потому что именно на морях растут основные кадры молодых командиров, которых надо умело выращивать и отбирать для штабной работы. В частности, в Черноморском флоте в течение двух лет не могут найти начальника оперативного отдела штаба. Это ненормально, с таким вопросом нужно уметь справиться на месте.

Я думаю, что нам с начальником Генерального штаба необходимо окончательно разрешить вопрос об усилении руководства оперативно-тактической подготовки флотов. Мы не можем только констатировать неудовлетворительность положения, а должны принять такие меры, которые ликвидируют всякую путаницу в деле оперативно-тактической подготовки и дадут возможность жестко направлять и контролировать эту отрасль боевой подготовки непосредственно из центра.

Тренировка на флотах в фактическом использовании средств связи дала положительные результаты, но все же недостаточные, т.к. должной выучки в этом отношении флот еще не получил. Игры и упражнения в море с фактическим использованием средств связи, представляющие большой интерес и большое значение, должны получить на флотах в 1937 г. большее применение.

По боевой подготовке нужно сохранить деление наших боевых единиц на три линии, которое было установлено в прошлом году. В связи с этим необходимо максимально стабилизировать личный состав первой линии и закрепить в первую очередь командные кадры кораблей первой линии.

Заслуживает внимания вопрос о сроках службы во флоте. Мы увольняем ежегодно очень большое количество людей и естественно, что это обстоятельство затрудняет нашу боевую подготовку. Не следует ли проработать вопрос о системе добровольного набора во флот сроком на 5—10 лет? Выдвигаю это предложение в порядке обсуждения.

Каждый год до 30% краснофлотского состава уходит из флота. Среди увольняемых много ценнейших специалистов. Правда, мы

имеем значительный процент младшего командного состава и сверхсрочников. Это и есть наш основной кадр, на котором мы держимся. Однако текучесть личного состава флота все же при существующей системе комплектования велика. Считаю, что этот вопрос нужно тщательно разобрать и представить окончательные предложения на решение народного комиссара.

В области боевого управления мы отстаем от требований военного времени главным образом в отношении скрытого управления. Здесь мы должны опираться не на радиосвязь. Если мы будем при ведении операций в море опираться только или преимущественно на радиограммы, то это обеспечит провал. Скрытое управление для нас является решающим вопросом. В этом направлении мы тренируемся все еще плохо. Наоборот, очень большое количество радиограмм во время учебных операций, маневров, срывают скрытность. Перестановка подводных лодок — куча телеграмм, какое-нибудь вводное задание — опять куча телеграмм. Допускать это впредь нельзя. Нужно пересмотреть всю систему связи, в частности, подумать о том, чтобы давать значительную часть указаний из берегового пункта, во избежание запеленгования противником. Как вы знаете, в ряде случаев передвижение кораблей раскрывается благодаря «радио-болтливости».

С места. Радио-код.

Орлов. Радиосигналы по коду при повторяемости тоже могут подвести. Затем нужно внедрять возможно более интенсивно новые гидроакустические средства связи.

Необходимо дальнейшее усложнение использования оружия, в частности, — учитывая современный морской глубокий бой с одновременным действием ряда единиц, с задымлением, частой переменной целей, — проведение ночных стрельб, стрельб по невидимому и временно скрывающемуся противнику, стрельб в условиях фактического задымления самой береговой батареи с тем, чтобы она могла, прикрывая себя, вести по противнику огонь.

Для зенитных стрельб — повышение высот и многоцельность, стрельбы в ночной обстановке.

Торпедные стрельбы миноносцев и торпедных катеров необходимо проводить с широким применением дымовых завес. Минные постановки нужно осуществлять в условиях помехи противника.

Наконец, использование оружия подводных лодок нужно производить так, чтобы постепенно натренировать лодки в фактическом преодолении противолодочных средств (сетей, бонов и т.д.).

По морской авиации, как я докладывал, в центре внимания должны быть две главных задачи: самостоятельные операции по базам и крупному флоту противника и взаимодействие с флотом.

Без разработки наставления по боевому применению морской авиации и боевых инструкций для отдельных классов авиации: разведывательной, бомбардировочной, торпедной и миноносной, нам не удастся разрешить эту задачу. Поэтому нужно разработать и ввести в

действие наставление по боевому применению морской авиации и инструкции по боевой деятельности различных классов авиации.

Необходимо провести опытные учения для разработки методов сбрасывания бомб и метания торпед как высотного, так и низкого.

Необходимо ввести в практику тренировки наших Воздушных сил учения и штабные игры с фактическим использованием средств связи.

На Морских силах особое внимание должно быть обращено на штурманскую подготовку авиации. Если недопустимы недостатки в штурманской подготовке авиации Сухопутных сил, то для нас, в условиях отрыва от берега, в условиях длительного полета над морем инструментальное самолетовождение должно получить особую точность и слаженность.

Мы должны продолжить практику длительных автономных походов подводных лодок. Мне представляется правильным весь курс стрельб, весь курс боевой подготовки лодок проводить именно в автономном плавании, привлекая подводные лодки к тактическим упражнениям непосредственно из автономного плавания.

Необходимо поднять подготовку торпедных катеров волнового управления. Необходимо приемы вождения торпедных катеров волнового управления без людей до дивизиона включительно отработать в 1937 г. полностью как самостоятельно, так и во взаимодействии с катерами ручного управления.

В отношении торпедных катеров надо также сосредоточить больше внимания на работе при плохой видимости, в тумане и ночью, ибо это выгодные условия для боевого использования торпедных катеров.

Речные флотилии должны выполнить следующие задачи — поддержка фланга Сухопутных войск, обеспечение войсковых переправ, оборона речного рубежа, прорыв речной позиции и действия в тылу противника, охрана речных коммуникаций.

По химической подготовке необходимо освоить полностью противохимическую защиту, которая введена на вооружение, в частности, на башенных батареях. Придется просить тов. Петина о том, чтобы была произведена работа, которая привела бы в должное состояние, в полную готовность эти батареи, ибо на целом ряде башенных батарей до сих пор эта система не действует. Затем необходимо усилить использование химических средств, в частности дымзавес, с самолетов. Та практика, которая проводилась до сих пор, недостаточна вследствие отсутствия необходимого количества химических веществ дымаппаратуры и дымовых средств.

Общую подготовку флота в морских дальних походах, в штормовых условиях мы будем продолжать, считая, что результат этого года есть начало постоянного пребывания флота в море в трудных условиях погоды.

Опыт показывает, что чем больше корабли находятся в плавании, тем лучше идет борьба с аварийностью, тем лучше идет прохождение всего боевого курса данного соединения или данного корабля.

Егорев. А сохранение механизмов?

Орлов. Я полагаю, что сохранению механизмов корабля не может быть подчинена задача подготовки наших людей в плавании. Весь наш флот представляет базу для отработки кадров. Как и в промышленности в процессе строительства нужно было обрабатывать и создавать кадры, так делаем и мы — создаем флот и параллельно обрабатываем кадры. Мы тут не можем идти по линии сокращения плавания, а должны всячески идти на его увеличение.

На Военном совете поднимался вопрос об увеличении расхода артиллерийского боезапаса на практические стрельбы. Докладываю, товарищ народный комиссар, что по флоту необходимо оставить в основном без изменений тот расход боезапаса, который утвержден вами на 1936 г. При этом я исхожу из соображений недопустимости расстрела нашей артиллерии. Те нормы, которые установлены, являются правильными нормами, обеспечивающими нормальное проведение артподготовки, нужны лишь отдельные поправки.

Таковы основные задачи, которые мы ставим перед собой на 1937 г. Все эти задачи в полной мере отвечают указаниям и требованиям народного комиссара обороны, и мы уверены, что личный состав флота, который работал в этом году с огромным напряжением, с огромным энтузиазмом, как и вся Красная армия, сумеет в 1937 г. продолжить ту работу, которую успешно начал в этом году по ряду отраслей, и исправить те недостатки, о которых я докладывал.

В вопросах оперативно-тактического совершенствования нам придется в течение ближайших лет вести огромную работу с тем, чтобы делом полностью ответить на те высокие требования, которые предъявляет народный комиссар обороны нашему флоту, требования бесперебойного, постоянного боевого взаимодействия всех составных элементов Морских сил Рабоче-крестьянской Красной армии.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 447–482.

Галлер. Товарищи, выполнение задач, поставленных приказом народного комиссара обороны № 0103 1935 г., протекало в условиях упорной борьбы за выполнение плана боевой подготовки, причем вокруг этого вопроса были мобилизованы командиры соединений, их штабы, командиры кораблей и частей. Я должен доложить, что в отличие от предыдущих лет на большинстве соединений план боевой подготовки на 1936 г. выполнен. На тех соединениях, где этого еще не удалось осуществить, выполнение плана продолжается и на сегодняшний день. Благоприятная обстановка первой половины лета 1936 г. позволила сделать значительный шаг вперед в отношении укрепления постоянной боеспособности и боеготовности флота. В особенности это имело место на некоторых соединениях подлодок, линейных кораблей, миноносцев и в отношении всех видов огневой подготовки — артиллерийской, торпедной и минной.

К концу 1936 г. Балтийский флот изменил свою физиономию в отношении соотношения надводных и подводных сил. Если год тому назад в строю было сравнительно небольшое количество под-

лодок, то сейчас их количество выросло втрое. Правда, не все подводные лодки полностью освоены личным составом, часть из них находится в стадии комплектования и приемных испытаний. Однако несомненным является факт, что подводный флот занял весьма видное, если не преобладающее, место в системе вооруженных сил Краснознаменного Балтийского флота.

Задачи, поставленные приказом № 0103 1935 г. по подводным лодкам, помимо выполнения всех видов огневой и подводной подготовки, сводились в основном к освоению автономного плавания. После предварительной тренировки в длительном отрыве от своей базы подлодки высылались в автономные походы дивизионами с возложением на них задач соответственно тактическим и техническим свойствам лодок. Корабли выходили в полной боевой готовности, с боевым снаряжением, держались в постоянной готовности по первому требованию использовать свое оружие.

Такое положение предъявляет высокие требования к личному составу в отношении постоянной бдительности, настороженности, внимания к материальной части.

Опыт 1936 г. дал весьма крупное повышение всех установленных норм на всех подводных лодках, участвовавших в автономных походах, насыщенных к тому же выполнением тактических упражнений. На 15 октября продолжают выполнять автономное плавание 10 подводных лодок. В 1936 г. впервые за последние годы на Балтике целые дивизионы полностью выполнили план огневой и специальной подводной подготовки.

Помимо этого, перед подводными лодками продолжают стоять другие, также весьма важные задачи. По условиям, в особенности Балтийского театра, подводным лодкам в военное время придется, несомненно, иметь дело с противолодочными средствами противника, я имею в виду преодоление сетей, минных заграждений, сторожевых катеров, самолетов. Поэтому подводным лодкам Балтики следует уделить особое внимание этому виду боевой работы. В 1936 г. было проведено опытное учение по преодолению противолодочных средств. В 1937 г. полученный опыт должен быть распространен на все подлодки; следует добиться такого положения, чтобы каждая подводная лодка испытала на себе, что такое есть противолодочная сеть, как с ней бороться, что такое мина и т.п. Подводник будет полноценным подводником лишь тогда, когда он испытает на себе действия противолодочных средств и сумеет найти в самой сложной обстановке.

В условиях Балтики не менее важной задачей является скрытый переход подлодок Финским заливом, чтобы выйти на простор Балтийского моря. Благодаря узости Финского залива, в военное время выход подводных лодок на запад будет сопряжен с несомненными трудностями. Продвижение придется организовывать особо тщательно, местами под прикрытием надводных сил, местами идти под перископом, двигаться на большой глубине, преодолевать препятст-

ния, временами вылеживаться на грунте, пользоваться темным временем суток. Тренировка подводных лодок в выходе в море под прикрытием и в скрытом форсировании Финского залива является для нас обязательной и в 1937 г.

В огневой подготовке кораблей флота и батарей береговой обороны имеются крупные достижения, главным образом в отношении увеличения количества сложных стрельб и несомненного повышения качества. По Балтфлоту в 1936 г. 71% артиллерийских стрельб проведены с оценкой «хорошо» и «отлично»; 45% стрельб проведено в сложных условиях.

Тщательный анализ проведенных стрельб показывает, что из числа стрельб, проведенных с оценкой «удовлетворительно», большинство не получило высшей оценки благодаря недочетам батарейного или орудийного расчета. В громадном большинстве случаев команды батарей подготовлены отлично; все дело в управляющем артиллерийском огне. Поэтому управляющий огнем — командир дивизиона, батареи или взвода — является лицом, которое требует к себе особого внимания, постоянной проверки и дальнейшей отработки. Если управляющий огнем будет должным образом подготовлен, если он сам будет соответственным образом готовить свою материальную часть и подчиненный ему личный состав, то качество артиллерийских стрельб в дальнейшем будет неизменно повышаться. Дальнейшее повышение подготовленности управляющим огнем является задачей 1937 г., в особенности в связи с увеличением удельного веса сложных стрельб.

В качестве положительного момента должно быть отмечено прочное освоение 53-см торпеды. Еще в прошлом году подходили к торпедам нового образца с известной осторожностью. Сейчас могу ответственно доложить, что это оружие, присвоенное подводной лодке, потребному катеру, миноносцу, освоено и является вполне боевым оружием. Об этом говорит и увеличение числа выстрелов при незначительном проценте потерь: 451 в 1936 г. против 295 в 1935 г.

В отношении химической подготовки — личный состав подготовлен к индивидуальной защите. В организации противохимической обороны минусом является отсутствие жидкого дегазатора; приходится применять способ ручной дегазации — чрезвычайно длительный и примитивный. Поэтому получение более совершенных способов дегазации является абсолютно необходимым. Правда, на Балтике в виде опыта осуществлено техническое предложение 2 наших инженеров — применение в качестве дегазатора пара. Опыт дал положительные результаты и по-видимому использование пара в качестве дегазационного средства кораблей найдет применение в практике в более широких размерах.

Одной из основных задач приказа народного комиссара обороны СССР № 0103, которая ставилась флоту, является нанесение про-

* Так в документе; должно быть: торпедному.

тивнику удара по частям, по всей глубине боевого порядка с нанесением мощного удара главным силам. Задача эта выполнялась в течение года в пределах имевшихся материальных ресурсов. Эта же тема прорабатывалась на тактических занятиях и играх в течение зимы и отражена в специальных наставлениях. Однако при практическом выполнении Краснознаменный Балтийский флот с этой задачей не справился. Не было достигнуто должного взаимодействия между отдельными частями, не всегда имело место взаимное понимание участников и исполнителей операции. Выпадение по каким-либо причинам этого элемента из общей системы вызывало замешательство, нарушало стройность и целеустремленность всей операции. Этот дефект с особой наглядностью проявился при выполнении учебно-боевой операции в присутствии народного комиссара обороны СССР. Необходима большая дальнейшая работа как по части укрепления взаимодействия, так и по отработке тактических приемов.

Таким образом повышение общего уровня оперативно-тактической подготовки является для нас неотложной задачей, стоящей перед нами и на 1937 г. Штабы соединений в простых условиях справлялись с порученными им задачами. Однако при более сложной обстановке боевое управление нарушалось со всеми вытекающими последствиями. На 1937 г. перед Балтфлотом продолжает стоять актуальнейшая задача — повысить оперативно-тактическую подготовку штабов, доукомплектовать их, поставить на должную высоту боевое управление с тем, чтобы обеспечить руководство в сложных условиях морского боя и операции.

Начальник Морских сил РККА в своем докладе отметил важность получения Боевого устава. Скорейший выход устава крайне необходим: он укрепит единую точку зрения у командного состава и будет служить надежным руководством для нашего командира.

Касаясь организации боевого управления, я не могу обойти вопроса использования связи. Флот обладает технически совершенными средствами связи, поэтому, несмотря на несоблюдение некоторых технических требований, благодаря отсутствию на театре радицентра, мы все же имеем возможность добиться больших результатов при условии умелого использования наличных средств.

Не изжиты такие недочеты, как например, многословие в радиобмене, посылка радиограмм, не вызываемых обстановкой, составлению текста радиограмм и донесений уделяется недостаточно внимания, иногда отсутствует конкретность, благодаря чему возникают дополнительные запросы, ответы на них, и в результате загружается воздух.

Наша задача на 1937 г. в области использования связи — вести дальнейшую работу, чтобы улучшить методы ее использования, поставить ее в должные рамки и не давать возможности противнику использовать радиопереговоры нашего флота для пеленгования.

Авиация Балтийского флота в 1936 г. работала, в основном, находясь в стадии перевооружения, при преобладающем молодом летном

составе; с другой стороны, при устаревающей материальной части, для которой мало и с трудом доступны предъявляемые нормы, и при полном отсутствии самолетов вспомогательного назначения — корабельных звеньев, артиллерийских корректировщиков и т.п.

На учебно-боевой операции в присутствии народного комиссара обороны СССР части морской авиации показали, что им нужно в 1937 г. много и настойчиво работать, чтобы повысить свою тактическую подготовку, обеспечить взаимодействие, ликвидировать аварийность и перебороть недочеты, о которых здесь докладывал начальник Морских сил РККА.

На основе достижений и положительных сторон в боевой подготовке Краснознаменный Балтийский флот в 1936 г. подвел прочный фундамент, на котором должно быть построено прохождение боевой подготовки в 1937 г. с выполнением недоделанного, полной ликвидацией недочетов, имевших место в этом году, и с выполнением задач, которые будут поставлены флоту на 1937 г.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 483—489.

Кожанов. Совершенно естественно встает перед всеми моряками основной вопрос — вопрос об итогах, результатах, оценке боевой подготовки 1936 г. Тем паче, что начальник Генерального штаба, Маршал Советского союза т. Егоров уже останавливался на оценке Морских сил.

Я заранее предвижу, что, может быть, я не попаду в общий тон оценки Морских сил, особенно заключительной речи народного комиссара обороны Маршала Советского Союза т. Ворошилова. Но вместе с этим я считаю необходимым и обязательным для себя доложить о реальном состоянии флота, о детальном состоянии боевой подготовки за 1936 г., как оно есть на самом деле. Я должен доложить, что в 1936 г. начальствующий состав всех степеней Черноморского флота работал так, как он не работал ни в один из предыдущих годов, причем и результаты, итоги боевой подготовки этого года значительно выше, значительно успешнее, чем за многие предыдущие годы.

В самом деле, если возьмем основные боевые части флота и в первую очередь подводное плавание, которое за 1936 г. имеет значительный скачек вверх в своей боевой подготовке. Что касается авиации Черноморского флота, то она во взаимодействии с авиацией Киевского военного округа, во взаимодействии со многими бригадами нашей воздушной армии (я руководил учениями) показала себя не отстающей частью от авиации, которая привлекалась на Черноморских маневрах. Береговая оборона решает исключительной важности и сложности задачи, каких она в предыдущем году не решала. На 100 стрельб — 40 стрельб мы впервые в этом году проводили стрельбы по закрытой, временно скрывающейся цели, стрельба бригадой крейсеров с корректировкой самолета ночью светящимися снарядами, стрельба при луне, стрельба с поворотом и изменением курса стреляющего корабля, стрельба одного корабля по двум целям и т.д.

Таким образом в отношении огня есть значительные успехи. И результаты, как докладывал начальник Морских сил, мы имеем хорошие — отличные. Понятно, что не только отдельные области и боевая подготовка отстают, но и во всех областях у нас есть крупные недостатки, но вместе с тем мы имеем результаты боевой подготовки этого года значительно лучшие, чем [в] предыдущие года. Особенно это можно сказать в отношении подводного плавания, о чем здесь докладывал начальник Морских сил.

Все лодки, находящиеся в строю Черноморского флота, находились в автоматическом плавании и перевыполнили норму на 200—250%. «Ленинцы» и наиболее крупные подводные лодки типа «Революционер» находились в автономном плавании 60—70 суток. «Ленинцы» в течение 70 суток прошли всю годовую программу, прошли все торпедные, артиллерийские стрельбы и учения. Все 13 лодок, не считая тех, которые продолжают плавание, должны проплыть 235 суток, а фактически проплыли 556 суток.

Но дело не в автономном плавании. Корабли могут плавать как бочка, не выполняя никаких задач. Ценность автономного плавания заключается в том, что наряду с плаванием они проходят боевые задачи. Два дивизиона в составе 7 лодок привлекались к большому отрядному учению без подготовительной работы, без плановых таблиц, только на основе одной радиотелеграммы с соответствующим приказанием. Такая практика придала этим дивизионам большую гибкость и маневренность.

Во всяком случае подводное плавание не должно оцениваться с точки зрения только автономного плавания, а должно оцениваться с точки зрения прохождения курсовых задач для подводного плавания. Ценность подводных лодок заключается в том, на что они способны в своем главном оружии, т.е. в торпедном оружии, иными словами говоря, к каким атакам подводные лодки способны. На Черноморском флоте мы провели атаки на переменном курсе на простом зигзаге, на переменном зигзаге. Мы провели атаки с охранением (а последние атаки в течение 4 лет наши командиры не видели).

Особняком стоит вопрос о групповом использовании подводных лодок. Не знаю, как к этому относятся на других морях. Я не слышал и мнения начальника Морских сил по этому вопросу. В этом году мы провели и дневные (хотя дневные атаки проводили и в прошлом году), и ночные групповые атаки подводных лодок. Я считаю, что самое страшнейшее оружие ночью — ночные атаки подводных лодок при групповом их использовании. Ночные атаки миноносцев и крейсеров, особенно при нормальной видимости, мало успешны по сравнению с атаками подводных лодок (особенно когда они используются дивизионами). Это действительно грознейшее оружие, которое неожиданно появляется в 7—8 кабельтовых, т.е. тогда, когда цель уже атакована. Причем, ночные групповые атаки мы проводим с разведкой и наведе-

* Так в документе; должно быть: автономном.

нием авиации. Авиация производит ночью поиск противника, наводит подводные лодки, и последние группами атакуют цель.

Автономное плавание и тактическая подготовка в виде сложных атак значительно повысила на всех лодках бдительность в общем понятии всего начальствующего состава и краснофлотцев.

В самом деле, в прошлые годы в течение 3—4 лет наши подводные лодки обучались в так называемых квадратах, т.е. как малые младенцы бросались в ванную и там ныряли. Был такой случай в прошлом году на одной подводной лодке, на которой я находился, которая проводила подводное упражнение. Командир подводной лодки в течение 20 минут не заглядывал в перископ. Он был уверен, что в этот квадрат ни один корабль не заедет, никто ему не помешает. А теперь, когда вытаскивали из квадратов этих «младенцев», заставили их находиться в морской обстановке, где ходят свободно наши торговые и иностранные корабли, когда заставляют их уходить в скрытую разведку, причем не только в нашей базе, но и в районе Босфора, где пароходы и корабли не подчиняются нашим нормам, то совершенно иначе встал вопрос о бдительности, чем в предыдущей «квадратной» обстановке. Кроме того, поднялась бдительность непосредственно краснофлотцев и младших командиров к механизмам. Если он 70 суток находится в плавании, то это значит — он работает и спит около своих механизмов: дизелей, аккумуляторов, моторов и т.д. Он ни на секунду не упускает, не ослабляет внимания к механизмам. Это дало возможность не иметь ни одной аварии, ни одной катастрофы подводных лодок.

Таким образом метод переноса подводных лодок из «квадратов» на широкое море дал возможность значительно поднять боевую готовность подводных лодок, их бдительность и овладение техникой начсоставом и краснофлотцами.

Нет никакого сомнения, что в автономном плавании значительно поднялась морская практика. В самом деле, когда подводные лодки работали в «квадратах», они выходили в 8 часов утра и возвращались в 18 часов, пока дойдут до квадрата — 11 часов, погрузятся, пообедают, полтора часа поныряют и уходят в базу обратно. Вот как в течение 2 лет проводилась практика.

Ворошилов. Под чьим командованием?

Кожанов. Под нашим собственным командованием (смех).

Ворошилов. На кого же вы обижаетесь?

Кожанов. На общие условия, в которых находилась эта служба. В автономном плавании повысилась организация службы. Подводная лодка это ведь совершенно другое по сравнению с надводным кораблем. Подводная лодка, когда приходит в базу, — уходит весь личный состав и остается только охранение. В автономном плавании личный состав днем и ночью живет в подлодке, отсюда, естественно, повысилась организация службы.

Совершенно естественно, что с таким фундаментом, с фундаментом 1936 г., мы можем в 1937 г., если с умом и толком будем прово-

дить подготовку, значительно двинуться вперед. Однако я должен доложить, что несмотря на то, что мы провели и скрытые атаки, и атаки с охранением, и атаки с неправильными зигзагами, и групповые днем и ночью, — нет все же твердого фундамента. Видимо, придется еще год-два поработать для того, чтобы создать настоящие боевые подводные лодки.

Товарищ народный комиссар! В результате этой большой работы, которую мы провели, встает ряд крупнейших вопросов, разрешить которые мы сами не можем, но провести которые необходимо для того, чтобы обеспечить дальнейшие успехи подводного плавания.

Во-первых, я считаю необходимым ввести в штат бригады подлодок постоянную разведывательную эскадрилью для того, чтобы поднять слепоту подводных лодок. Вы знаете, что когда оценивают тип корабля, то к подводной лодке подходят прежде всего, как к слепому кораблю. Для того чтобы подтянуть глаза подводной лодки повыше, чтобы она видела дальше, необходимо, повторяю, ввести разведывательную эскадрилью в штат бригады подводных лодок. Если надводный корабль видит подлодку со 130—140 кабельтовых, то подводная лодка видит надводный корабль со 110—120 кабельтовых. Для того чтобы повысить боевую ценность и безопасность подводной лодки на войне, необходимо, чтобы она была крепко-накрепко связана с авиацией. Еще раз прошу о введении разведэскадрильи в штат бригады подлодок.

Ворошилов. Тогда надводный корабль будет замечать подводную лодку.

Кожанов. Надо скрыто проводить все это дело.

Ворошилов. Раз самолет заметили, значит сделают вывод о присутствии подводной лодки.

Кожанов. Это не всегда так. Тогда можно думать, что там есть и крейсера, и миноносцы, которые работают также вместе с авиацией.

Второе мероприятие — наши подводные лодки, которые загоняются на глубину, не могут быть нами подняты в любую минуту, ибо связь с подводной лодкой, находящейся в подводном положении, отсутствует. Наши радиостанции 7,5 кв. типа «Шторм» неспособны связаться с лодкой, находящейся в подводном положении. А вот в японском и итальянском флотах на больших глубинах радиостанции достают свои подлодки. Тов. Викторов мне рассказывал, что он принимал своими подлодками богослужения, передающиеся из Токио. Надо установить мощную радиоустановку для управления подлодками.

У нас сейчас повысилась роль дивизиона. Раньше мы смотрели на лодку, как на одиночное оружие. Повысилась роль комдива и совершенно естественно, что встает вопрос о штабе командира дивизиона. Нужно ввести в штат начальника штаба дивизиона и дивизионного связиста.

Очень важное мероприятие нужно провести в отношении перископов. Я должен доложить, товарищ народный комиссар, что на больших лодках типа «Революционер» мы провели модернизацию

использования перископов. Раньше перископ был в центральном посту. Сейчас мы его вынесли в рубку, чем повысили высоту перископа. Этот вопрос можно решить — или сделать перископы длиннее или вынести их в рубку. Я думаю, что нам нужно модернизировать в этом отношении все большие подлодки, а, может быть, решать вопрос о «шуках»^{*}.

Затем я хочу остановиться на вопросе оперативно-тактической подготовки, на котором здесь останавливались уже достаточно и начальник Морских сил, и народный комиссар в своих репликах.

Черноморский флот за 1936 г. выполнил все положенные задачи в оперативно-тактическом отношении. Также выполнил целиком курсовые задачи, положенные для соединений и кораблей. Также должен вам доложить, что темпы боевой подготовки значительно убыстрились в этом году и эффект гораздо лучший, чем мы имели в прошлом году. На учениях-маневрах Черноморского флота, а особенно на последнем учении, мы занимались очень много задачей отработки борьбы на коммуникациях. Почти весь год занимались этим вопросом и, собственно говоря, маневры были поставлены на эту тему, впрочем организация маневров была такова, что она включала в себя оперативно-тактическое искусство и огонь, т.е. было правильное сочетание проведения больших и малых учений, в том числе и маневров. Стороны в оперативно-тактическом отношении как предварительно, так и в процессе проведения маневров были свободны. Мало того, в процессе маневров — в середине маневров — этого года для одной стороны была поставлена совершенно новая задача, которая ориентировала в совершенно другую сторону, для того, чтобы проверить по-настоящему боевое управление и подготовку начсостава в оперативно-тактическом отношении. Я должен доложить, что та сторона, которая получила эту задачу, в течение 2,5 часов начала переразвертывание и стала выполнять те задачи, которые ей были поставлены. Это показатель нормальный для боевого управления в целом.

Я хочу сразу остановиться на тех крупнейших недостатках, которые мы имеем в оперативно-тактической подготовке. Прежде всего и основное — это вопрос обеспечения операции и боя. Это самое слабое место у нас. Затем марш-маневр, который проводят, как правило, и в операции, и в бою как беззаботный поход эскадры вне обеспечения противолодочной обороны и противовоздушной обороны. И, наконец, не могут проводить развертывания и переразвертывания в точном соответствии с идеей решения.

Какие пожелания у нас, товарищ народный комиссар, в отношении оперативно-тактическом? Я считаю, что мы в этом году были чрезвычайно свободны в отношении проведения боевой подготовки.

Я считаю, что ни Генеральный штаб РККА, ни Управление Морских сил в достаточной мере не руководят боевой подготовкой.

^{*} Так называли подлодки типа «Щ».

Больше того, я считаю, что аппараты занимаются исключительно статистикой и в этом отношении никакого серьезного руководства боевой подготовкой нет.

Ворошилов. Правильно!

Кожанов. Я вам, товарищ народный комиссар, об этом уже докладывал, что до тех пор, пока не произведем реорганизацию центрального аппарата, до тех пор, пока мы не создадим настоящего аппарата боевой подготовки, — никогда никакого руководства не будет, несмотря на то, какие лица сидят во главе Управления Морских сил. Я считаю, что это коренной вопрос и мы должны его во что бы то ни стало разрешить.

Сейчас, товарищ народный комиссар, мы на морях свободны в отношении боевой подготовки, как все равно китайские дубани¹⁸, что хотим, то и делаем, никакого руководства настоящей боевой подготовкой.

Кроме того, в оперативно-тактической подготовке основой является наличие наставлений, инструкций по отдельным операциям. В этом отношении в армии имеются уставы, имеются наставления. У нас совершенно другая обстановка, товарищ народный комиссар: Боевой устав у нас устарел, никто им не пользуется, а все наставления мы сами пишем, сами утверждаем. В армии вы не допустите, чтобы без вашего утверждения в свет выходили такие важные документы, я должен доложить, что в Черноморском флоте я 6 лет сам утверждаю все абсолютно наставления (*смех*). Кроме того, я не знаю наставлений для других морей, что они собой представляют. Никаких обобщений в этом отношении нет.

Вместе с тем я считаю, что в качестве основного вопроса для оперативной подготовки (если говорить о боевом уставе и наставлении), то надо безусловно взять курс на развитие наставлений, которые обязательно необходимо вам утверждать. Сейчас, может быть, не пришло время для боевого устава (Боевой устав трактует об оперативно-тактических нормах, правилах). Я считаю, что такого Боевого устава нам не нужно, основа оперативно-тактической подготовки должна зиждиться на наставлениях.

Я должен доложить, что мне совершенно не интересно, чтобы в каком-нибудь флоте существовал боевой устав такого типа, как у нас. Я тщательно изучал японский флот (я пробыл там 3 года) и должен доложить, что такого устава там не существует. Там все дело идет на наставления, которые ежегодно проверяются, корректируются. В этом у нас сейчас основа для поднятия оперативно-тактической подготовки.

Дальше, у нас последнее время слишком продвинулся начальствующий состав, перегруппировки начсостава произошли. Из начальствующего ответственного состава у нас очень мало таких, которые бы проходили бы академию и какие-нибудь оперативно-тактические курсы. Основные флагманы у меня академии не кончали. Я считаю, что сейчас надо взять курс на то, чтобы организовать 6-месячные курсы для наших флагманов.

Теперь, что касается задач, то я считаю, что на 1937 г. нужно оставить те же самые задачи, которые были и в приказе № 0103, однако не устанавливать много задач, которые фактически включают в себя целые операции, например, десантные операции, коммуникации, набеговая операция, это огромные задачи. К двум-трем темам, чтобы подготовиться, надо не меньше года. Над задачей борьбы на коммуникациях я работал тщательно в течение всего года. У нас, как правило, 7 тем, 7 задач ставится. Я считаю, что в один год надо не более 2—3 задач, все остальные — в отдельных деталях или этапах операции. Я думаю, что этими мероприятиями, прежде всего организационным вопросом в отношении руководства боевой подготовкой, мы поднимем оперативную-тактическую подготовку начальствующего состава.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 490—499.

Меженцов. На основе небольшого опыта проведения игры в Ленинградском военном округе с Балтфлотом я имею доложить. Первое: сухопутно-воздушно-морская операция, с которой мы связаны на многих участках нашей границы, как следует в деталях не отработана, это было видно на всем ходе этой игры. Первое и основное, что мы отметили на этой игре, — флот все же действует на некотором отрыве от основных задач того фронта, который решает основную задачу на данном театре.

Второе. Воздействие воздушного флота морского и воздушного флота сухопутного в их общей морской и сухопутной операции точно также не решает единой задачи по подавлению авиации противника на данном театре. Флот не отдает свою авиацию обслуживания и совершенно правильно делает, но он и не берет таких задач, как подавление противника с воздуха на общем театре — задачи, которые ему ставит фронт. Вот этот вопрос взаимодействия флота с сухопутной авиацией и армии с морской авиацией должен получить в 1937 г. более четкое разрешение, чем он имел в 1936 г.

На всех сухопутных командиров произвело очень большое впечатление — это вывод подводных лодок на широкий простор открытого моря. Вышло по игре так, что весь надводный флот обеспечивал эту операцию. Не совсем было ясно, что же является решающим фактором в той обстановке, которая сложилась в Финском заливе. Казалось, что активность подводных лодок должна быть направлена на уничтожение того мелкого флота, который сидел в Финском заливе. Недооценка удара подводным флотом по главным силам противника во всяком случае была налицо, и у всех было впечатление, что мы очень неуверенно выводим этот основной фактор в борьбу, что флот все время ищет свои базы, а от решительного нападения уклоняется. Но если это было правильно в империалистическую войну в той обстановке, когда избегали столкновения главных сил, мы имели в этом году в Финском заливе обстановку, позволявшую бить по частям. Надо было пользоваться тем моментом, когда про-

тивник не получал поддержки и когда его можно было уничтожить ударом главных сил флота и авиации.

Следующий вопрос, на который следует обратить внимание, заключается в том, что флот работает вне условий тесной блокады наших баз. А между тем на многих театрах войны будет такое положение, когда морской флот будет тесно блокирован, причем эта блокада будет носить другой характер, чем та блокада, которая имела место раньше, потому что здесь к морской блокаде будет присоединяться воздушная блокада. И вот действия в условиях блокады с моря и с воздуха показали, что дело во многих деталях еще не отработано. Вывод подводных лодок в квадраты и погрузка под воду испытана была и нами, под водой хорошо, спокойно и уверенно, так как на море была буря, но тактически погружение и служба в квадрате не были организованы. На играх, которые проводились одним из наших больших флотов, как раз ставили подводные лодки одиночками в такие квадраты, т.е. они применяли знаменитое узкое оборонительное расположение подлодок у своих баз и, свободно находясь в таком квадрате, подлодка считает, что над ней никаких истребителей совершенно нет.

Думаю, что эти позиции и традиция старого времени, когда дежурили на подводных лодках по квадратам, но эта позиция теперь должна видоизменить свою форму действовать группой в районе, маневрируя в удалении от базы для удара с тыла по судам, пытающимся блокировать базу.

Вопрос выхода из своей базы подводных сил зимой еще не отработан. Опыты показали, что если подводные силы ходят по тем каналам, которые мы пробиваем на льду, то ничего хорошего из этого не выйдет, так как в узком канале легко атаковать сверху. И вот здесь, может быть, технически это невозможно, но мне казалось что надо учить подводные лодки выходу из своей базы подо льдом, в этом случае она выходила бы абсолютно скрытой. Для этого надо идеально знать все фарватеры, все выходы своей базы, т.е. нужно идеально знать гидрографию и топографию морского дна. Она же во многих случаях как следует не изучена. Если подлодки знают искусственные каналы и по ним умеют проходить, то они не знают естественных каналов, по которым вывод может быть свободным.

Общий вывод по тем задачам, которые мы ставили на этот год, мне кажется, должен быть сделан следующий. Возможно, что мы ставили много задач, что их нужно было давать меньше, но т. Кожанов докладывал здесь, что он 6 лет командует Морскими силами одного и того же моря. Если мы каждый год будем давать по 2 задачи, то когда же мы перейдем в десятый класс? Мы все время будем сидеть в 7 и 8 классах. А с 1937 г. нам пора переходить не в 10 класс, а в высшее учебное заведение.

По отчетам, которые дошли до нас, видно, что задача поставлена четко и правильно и что выполнение этих задач с теми силами, которые имели, хорошее. Но при обстоятельстве, когда штабов на мо-

рых нет, как написано у т. Кожанова в отчете, что штаб у него безынициативный, бюрократичный, ничем не интересуется, ничем не контролирует. Как можно иметь огромные успехи и решать важнейшие задачи ближайшего года?

Кожанов. Вы утрируете.

Меженинов. Я могу точно из отчета привести. Это буквально ваши слова, что штаб безынициативный, бюрократичный, ничем не интересуется, поэтому так обстоит и учение.

Я думаю, что не так плохо обстоит дело с морскими штабами. Там есть начальники штабов, которые работают на море в течение длительного промежутка времени и которые неоднократно проверялись. Штабы на морях надо обучить по-новому в соответствии с новым флотом. Это дело совершенно ясное и эту основную задачу надо разрешить в самый короткий промежуток времени, чтобы штабы обновить, обучить на новой технической базе.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 500–503.

Душенов. Я хотел остановиться больше на недостатках и на тех вопросах, которые возникли у меня в связи с освоением и созданием нового театра. Но ввиду того, что Александр Ильич Егоров сказал, что мы работали хуже всех, я считаю необходимым доложить и делаю это потому, что командиры Северной флотилии, которые работали с огромным энтузиазмом, были бы на меня в обиде, если бы я народному комиссару и Военному совету не доложил об этом энтузиазме и о больших успехах нашей флотилии, которой приходилось работать на новом театре и в сложных условиях.

Я начну также с основного оружия, которое есть на морях, с подводных лодок. В этом году, не сговариваясь с т. Кожановым (видимо потому, что назрела необходимость), я вынул лодки из квадратов и послал на коммуникацию. Лодки плавают 52 дня: в Ледовитом океане, на Новую Землю, плавают к Медвежьему, к Шпицбергену, плавают к Лафатенским островам и в этих плаваниях осваивают новые театры и показывают, что они из себя представляют. Им было приказано работать на морских коммуникациях. Около Нордкапа, где имеется морская дорога, они десятки раз выходили в атаку на иностранные корабли, определяли их курс, решали всевозможные задачи. Они мне кучу задач принесли. Я сам проплавал с ними 16 дней и когда проверил их задачи, поговорил с этими людьми, я убедился, что они могут использовать свой корабль и владеют кораблем по настоящему.

Во время учений при сложной обстановке, когда за короткое время несколько раз меняется погода, в темноте ночи они выходили в атаку. Надводные корабли не были ограничены маневрированием в подводных квадратах. Я им сказал, что следует так вести себя на море, чтобы в любую минуту быть подготовленным к встрече с противником.

Я считаю, что оружие подлодок освоено, люди кораблем владеют.

Что касается северного театра, то я должен сказать, океанская волна не дает возможности удержать подводную лодку под перископом. Перископ находится слишком низко, это неправильно. Перископ надо переставить и надо это сделать немедленно.

С места. Если высоко — выносит.

Душенов. Второй вопрос относительно связи. Театр колоссальный. Я ушел на 1500 миль и потерял связь. Если вы хотите заставить переменить позицию, указать, где находится противник, а, может быть, и изменить театр, например, вместо Северного — Баренцево море, и туда перекинуть действия, то вы этого не сможете сделать.

С точки зрения методики боевой подготовки. Методику надо менять. Этого не было сделано из-за опасения за живучесть подводных лодок. Неправильно то, что, когда лодки после атаки сразу всплывают на поверхность, лодка после атаки должна сразу уходить под воду. Я считаю, что после атаки нечего вырывать лодку наверх. Лодка должна выработать и сигналы, и команды, и звонки, и все другое, после атаки она должна уходить вниз, поэтому на сегодняшний день надо резко изменить старый метод, как негодный и устаревший.

Следующий вопрос относительно автономного плавания. Лодка плавает 50—60 суток. У состава лодки выработано внимание и выдержка — это хорошо, но я должен доложить народному комиссару следующее: мы имеем на подводных лодках, так сказать, кладовую. В эту кладовую вмещается провизии на 10 суток, а мы берем с собой в плавание на 70 суток и отсюда заполняем провизией все помещенные лодки, так что нельзя даже как следует ухаживать за лодкой. И если я даю приказ — выньте торпеды, накачайте 180 атмосфер, замените части, то все это сделать трудно. Это дело сложное. Надо установить так, чтобы лодка была в плавании не 70 суток, а установить норму 30—40 суток.

Начальник Морских сил. Здесь нужно взять не 70 суток и не 30 суток, а остановиться на 40—45 сутках.

Душенов. Я сам пробыл, не вылезая, на подводной лодке в океане 16 суток. И если в первый отсек попадает пробоина, то как вы справитесь с этой пробоиной, ведь у вас в лодке все завалено.

Начальник Морских сил. Почему завалено, это не так.

Душенов. Все завалено, ведь к корпусу и подступиться нельзя, механизм трудно достать.

Товарищ народный комиссар, когда строим подводную лодку, в спецификации должно быть предусмотрено помещение на то число автономных планов, которое намечено, и заставить заводы это выполнить.

С места. Плавание было установлено по спецификации — 30 суток.

Ворошилов. Это перевыполнение норм.

Душенов. Я еще раз докладываю: мы можем и будем перевыполнять, но я хочу, чтобы это было лучше. Если мы плаваем в автономном плавании спокойно, в мирной обстановке — это одно дело, но если мы прочитаем, как немцы плавали, как лодка ползла на пузе, с

пробоинами, то в этом случае лодке будет тяжело, если она будет перегружена снабжением.

Но я не об этом хочу сказать. Я хочу сказать, товарищ народный комиссар, что когда мы даем заказы заводу, когда он построит лодку, мы скажем: положи продукты на 30 суток, реши задачу на живучесть и выполни те нормы, которые заданы. Тогда заводы научатся строить. Иначе мы обманываем себя, а обманывать — это самое вредное дело.

Относительно использования лодок я бы сказал, что сейчас мы можем их смелее использовать и с точки зрения тактики, и с точки зрения оперативных задач. Это не значит, что мы должны увлекаться, но можно выполнить любую задачу, если она продумана и организована. Тоже самое можно сказать и относительно миноносцев.

Относительно огневой подготовки. Все задачи были усложнены, стреляли в этом году мы, безусловно, лучше. Сейчас мы отрабатываем стрельбы на волне. Все-таки мы стреляем в довольно тихих условиях, а как только качка — у нас тоже начинается «качка» — стрелять или не стрелять, потому что стрельбы будут плохие. А вот в этом году, когда я начал готовиться к калибровой стрельбе при 15–20-градусном крене и заставил прострелять 37-мм снарядами, то я убедился, как это дело у нас скверно поставлено. Этим делом во что бы то ни стало нужно заниматься, потому что все поведение на корабле другое, снаряд нужно по-другому положить, приспособить верх палубы, чтобы снаряды не слетели, управление на волне другое.

Все это дело требует очень серьезной организации и большего внимания к этому вопросу. История нам показывает, как немец Шпее разбил более сильного англичанина Крэдока, потому что немец хорошо стрелял на волне, потому что был хорошо тренирован. К этому делу нужно подготовиться во что бы то ни стало.

На севере сейчас устанавливается дальнобойная артиллерия. Мы должны не сегодня-завтра стрелять. Дальности очень большие, видимость небольшая. Видимость очень быстро меняется, в особенности зимой. Без корректировочной авиации я никак не могу использовать эту артиллерию. Снаряд летит больше минуты. Нужна корректировочная авиация, нужно этим делом заниматься. Расстреливать башенную артиллерию зря нельзя. Я требую и настойчиво требую дать мне как можно скорее авиацию. Я буду просить тов. наркома выслушать специально меня, ибо у меня этот вопрос стоит остро.

Последний вопрос о сосредоточенном ударе. Он плохо выходит. Когда мы будем выпускать миноносцы в современный бой, когда мы будем выпускать торпедные катера, их у нас будут расстреливать, если не будем применять дымзавесы. Нужно очень смело и настойчиво поставить вопрос о дымзавесной авиации, выработать тактику. Мы с т. Кожановым, когда работали вместе, много занимались этим вопросом. Я не знаю, какое развитие этот вопрос получил у него. Но опыт работы на Севере показывает, что без дымзавесной авиации в сосредоточенном ударе при быстро передвигающихся целях огонь

использовать трудно. Это дело не так просто. В установке дымзавесы должны идти три самолета уступом: один самолет идет, а сзади два прикрываются за этой дымзавесой; если первый самолет сбивают — вступает другой самолет, сбивают второй самолет — идет третий самолет.

Ворошилов. Нужно построить такую тактику, чтобы самолетов не сбивали, а то хорошее получается дело.

Душенов. Я говорю о серьезном вопросе и только что сказанное мероприятие привел для того, чтобы показать значение дымзавесной авиации для нашего театра.

Буденный. А самолеты пусть падают?

Душенов. Семен Михайлович*, если меня спросят, что нам дороже, то я отвечу: пусть лучше упадут пять самолетов, но пусть они закроют линкор.

Ворошилов. Это не так просто.

Душенов. Верно, это не так просто. Я это знаю.

Ворошилов. Противник чуть изменил курс и все дело рушится.

Душенов. Надо так поставить дымзавесу, чтобы противник не уклонился от нее. Этим делом надо заниматься. Вот те вопросы, о которых я хотел доложить.

Ворошилов. Как насчет руководства центра вашей боевой подготовкой, то, о чем говорил т. Кожанов?

Душенов. Я согласен с т. Кожановым, что на морях мы довольно самостоятельно творим, и в этом есть своя положительная сторона и свои отрицательные стороны. Но назрел вопрос, когда нужно обобщить огромный опыт. Нужно отстающие участки подхлестнуть. На основе лучшего опыта надо создать инструкции и наставления и использовать опыт хороших морей. Почему нельзя использовать опыт т. Кожанова?

Ворошилов. Если это так, как говорит Кожанов. Надо еще проверить.

Душенов. Я думаю, вы будете проверять. Повторяю, товарищ народный комиссар, что нужно обязательно обобщить опыт и сделать это со всей настойчивостью и во что бы то ни стало. Это задача либо Генерального штаба, либо начальника Морских сил. Мы ждем, когда получим наставления, утвержденные вами.

Буденный. Может быть, нужна Инспекция кавалерии, поможет? (смех в зале).

Душенов. Это не ваша работа, Семен Михайлович*. Мы как-нибудь на море сами справимся. Но мы нуждаемся в том, чтобы наш труд, наша энергия, наш опыт были бы обобщены и чтобы народный комиссар рассмотрел и утвердил и это будет служить стимулом для отстающих и поощрением для тех, кто много работал.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 504–507.

* Буденный.

Гришин. Я должен доложить, товарищ народный комиссар, что 1936 г. являлся для нас годом больших трудностей и думаю, что мы в этом году работали больше и лучше, чем в предыдущие годы.

Начиная от командующего и кончая краснофлотцем, каждый из нас знал, что с теми достижениями, на которых мы остановились в 1935 г., идти докладывать здесь, на Военном совете, народному комиссару ни в коем случае нельзя, ибо эти достижения были чрезвычайно невелики. И вот сейчас, когда мы слышали из докладов и из прений о достижениях, имеющихся в нашей Рабоче-крестьянской Красной армии, я хочу сказать, что в 1936 г., безусловно, у нас имеются заметные достижения на Краснознаменном Балтийском флоте при больших, я бы сказал, имевших место трудностях этого года.

Трудности эти заключались в том, что мы впервые, пожалуй, за все время существования Балтийского флота получили и должны были осваивать 9 единиц новых подводных кораблей. Это было и радостью и вместе с тем большой трудностью. Кроме того, мы за этот год получили 24 новых единицы подлодок. С одной стороны, нужно было проходить боевую подготовку, с другой стороны, нужно было осваивать вот эти новые прекрасные корабли, которые дало нам государство.

По каким соединениям и по каким отраслям у нас имеются достижения в боевой и политической подготовке. Прежде всего, о чем уже здесь докладывали товарищи, это в соединениях подлодок. Раньше наши подлодки дальше, чем Гогланд, Ревель, никуда не ходили. Сейчас наши подлодки были в самой южной части Балтморя и проходили там боевую подготовку, находясь там в течение нескольких дней. С другой стороны, наши «Шуки» и «Ленинцы» ходили в Балтийское море и находились там, как вы слышали, по месяцу и больше.

Теперь, мне думается, вопрос с автономностью разрешен. Когда мы ставили себе задачей отправку подлодок в автономное плавание, мы были уверены в нашем личном составе, мы знали, что наш личный состав все эти тяжелые испытания вынесет, мы опасались одного — того, что наши командиры не сумеют справиться в тяжелых условиях, в тяжелой обстановке, потому что они не имели опыта, поэтому мы к этим плаваниям готовились очень тщательно и сейчас мы видим, что наши, хотя и молодые, командиры справляются с поставленными задачами.

Что теперь нам нужно иметь в виду, чтобы не переборщить?

Наш прекрасный личный состав может вынести еще большие затруднения, но нам нужно беречь наших бойцов и не давать им надрываться. Наши люди способны на то, чтобы неделями не есть, лишь бы перекрыть рекорды, имеющиеся на Тихом океане или Черном море. Но нам сейчас особенно этим делом увлекаться не следует, а нужно серьезно и вдумчиво подойти к вопросу освоения применения подводных лодок, находящихся в автономном плавании.

Следующий вопрос. Мне думается, что у нас есть большие достижения и в боевой подготовке, как на наших линкорах, так и в бере-

говой обороне. Должен доложить, что стрельбы в нашей береговой обороне и на батареях прошли и дневные, и ночные по оценкам на хорошо и отлично. Линкоры стреляли в этом году сложные стрельбы, стреляли одновременно из трех калибров — из 12-дюймовой, 125-мм и с зенитной артиллерии. Были проведены ночные стрельбы по невидимым целям и мы имеем на линкоре «Марат» в этом году 45% отличной стрельбы, 22% хорошей стрельбы и 33% удовлетворительной стрельбы. На линкоре «Октябрьская революция» 25% отличной стрельбы, 50 с лишком процентов хорошей и остальное — удовлетворительные стрельбы.

Возьмем бригаду миноносцев, там мало единиц осталось. Начальник Морских сил здесь докладывал о двух единицах. Направленные к т. Викторову эти единицы были наши. У нас их мало осталось, но они тоже имели хорошее использование.

Бригада заграждения: на 160% задач выполнено по постановке мин. По отметкам они идут на отлично.

Плохо у нас на двух соединениях — авиация и торпедные катера. Меня несколько удивило то, что т. начальник Морских сил так мало сказал относительно торпедных катеров. О них он должен был сказать больше. Здесь у нас дело плохо. Как только больше трех балов — катера не могут ходить в море.

Народный комиссар у нас видел 3 года тому назад катера. В этом году не сумели больше этого показать, по причине слабости корпуса. Это первое слабое соединение у нас. И второе соединение — морские самолеты. Когда передавали самолеты от т. Алксниса, Военно-морские силы думали, что т. Алкснис мало уделяет внимания боевой подготовке морской авиации. Казалось бы, что мы должны лучше знать. Должен доложить, что и мы, к сожалению, мало внимания уделили боевой подготовке морской авиации и у т. Орлова это дело вышло не так, как хотелось. Дело в том, что т. Бергстрем, который должен был в центре вест морской авиацией, полгода проболел и таким образом наша авиация минимум полгода была беспризорной, а очень много вопросов упиралось именно сюда. Поэтому это не могло не отразиться в худшую сторону на нашу морскую авиацию. Правильно говорили, что у нас устаревшая авиация, недействующая, где отличается ТБ-1.

Алкснис. Нет.

Гришин. А у нас целая бригада ТБ-1. Здесь, видимо, надо подумать о том, чтобы заменить изношенную материальную часть нашей морской авиации лучшей более современной.

Теперь мне хотелось бы сказать несколько слов о том, что говорил здесь т. Душенов насчет автономного плавания и возможности заполнения продуктами наших подводных лодок. Тут страшного ничего нет, т. Душенов.

Душенов. А вы попробуйте.

Гришин. На 60 суток можно набрать продуктов, в особенности на таких лодках, как «Декабрист» и как «Ленинец». Так что вы не

бойтесь. Наши лодки могут набрать продовольствие на 60 суток в далекое автономное плавание.

Мне хотелось бы сказать о слабых сторонах. В подготовке наших подлодок у нас много еще вопросов не отработано. Мы на Балтике еще не проводили атак подлодок без охранения, мы проводили атаки линкоров И-1 еще только на прямом курсе. Мы еще заставляем показывать перископ подводной лодки сразу после атаки. Эта сторона дела требует к себе большого внимания и большой работы. Думаю, что в 1937 г. на основе того, что достигнуто в этом году, дадим лучшие и большие показатели в боевой подготовке.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 507—511.

Смирнов. То, что докладывали о достижениях Морских сил в области одиночной подготовки кораблей и огневой подготовки, — почти полностью соответствует действительности и в 1936 г. Морские силы в этих областях приходят с большими достижениями, чем это было в 1935 г.

Но этих достижений однако еще далеко не достаточно, чтобы выполнить все упражнения и считать законченной подготовку для настоящего ведения боя. Одно из слабых звеньев Морских сил — это зенитная подготовка и сама зенитная защита кораблей. Зенитные стрельбы, как правило, проходили на очень небольших высотах. Как правило, почти все моря были очень плохо обеспечены самолетами для буксировки рукавов. Как правило, флоты не имеют и не знают способа стрельб по пикирующим самолетам. Как правило, на всех флотах не отработаны действия и огонь против штурмовой авиации, а в значительной мере отсутствует и само оружие, которое для этого мог бы использовать флот.

В артиллерийских стрельбах по берегу отсутствует или, вернее, продолжает отсутствовать стрельба по быстро движущимся береговым целям, которые появились сейчас в виде танков, в виде мотомеханизированных колонн, которых раньше не было. Существующие планы стрельб по береговым целям имеют основное назначение и цель — обучения стрельбе по неподвижным целям. Будущая война и будущий противник потребуют от флота действия по быстроходным, да еще невидимым береговым целям. Этот вопрос флотом ни в какой мере не решен.

Касаясь отработки вопросов сложных форм боя и соглашаясь с выводами предыдущих товарищей о том, что сложные формы боя в 1936 г. флотами не отработаны, я должен сказать, что для меня остается неясной все же основная причина — почему это произошло. Я задаю себе такой вопрос: почему же, когда огневая подготовка стала выше, одиночная подготовка кораблей — выше; связь лучше; все стало лучше, чем в прошлом году, и даже «власть на местах», — то почему на самом деле сложные формы боя не отработаны? Мы этих сложных форм боя не видели на Черном море. Мы этих сложных форм боя не видели и на Балтийском море. Может быть, я не прав,

но мне кажется, мое личное мнение состоит в том, что, помимо прочих причин, наши моряки в 1936 г. слишком переосторожничали и несмотря на то, что имели корабли, которые могли плавать и действовать ночью, в любых условиях с огнями и без огней, корабли и соединения, которые, по существу, могли выполнять упражнения по очень сложным формам боя...

Дыбенко. Все корабли должны уметь ночью плавать...

Смирнов. ...Но не все умеют это делать...

Дыбенко. Это другое дело...

Смирнов. Несмотря на наличие необходимых предпосылок, несмотря на очень высокую подготовку, — переосторожничали и построили свои отчетные операции из слишком простых упражнений. Мне кажется, что это является одной из главных причин, — почему мы не видели в этом году на отчетных упражнениях по-настоящему развернутых сложных операций и сложных форм боя.

Для того чтобы выполнить задачи, которые стоят перед Морскими силами в области боевой подготовки, мне кажется, что в 1937 г. следует обратить особое внимание на вопрос, касающийся подготовки рядовых специалистов. Морские силы имеют до 45 специальностей. Из этого количества около 18 (на некоторых морях по-разному решается эта задача) специальностей школьной подготовки. Остальные — так называемой судовой подготовки, причем по преимуществу с 3-летним сроком службы. Это значит, что целый ряд очень ответственных специальностей, как рулевые, сигнальщики, артиллеристы палубные и башенные, химики, связисты, мотористы и даже кочегары, которые, кстати сказать, отнюдь не являются кочегарами в прежнем понятии и по степени своих знаний больше походят на котельных машинистов и обращаются с очень сложными механизмами, — имеют большую текучесть и отнимают много сил у кораблей на свою отработку.

Каждый год одна треть личного состава уходит. Каждый год корабль вынужден начинать подготовку сызнова — с одной третью рядового личного состава. Мне кажется, что эта система подготовки, то, что имеет название второго вида подготовки (первый вид подготовки — это школьная подготовка), применяемого по отношению к большинству специальностей, изжил себя.

Мне кажется, что нам нужно особенно в предвидении быстрого роста нашего надводного флота, дальнейшего роста подводного флота изменить систему подготовки рядовых специалистов и уничтожить эту судовую подготовку, перейдя целиком на школьную подготовку. Без этого мы не сможем получить того количества специалистов, которое бы действительно удовлетворяло всем требованиям сложным формам боя и, главное, могли бы освободить начальствующий состав от того, чтобы ежегодно заниматься одними и теми же вопросами, чтобы использовать время на его учебно-боевую подготовку.

Второй вопрос, связанный с подготовкой кадров, это вопрос об учебных кораблях. Начальник Морских сил приводил цифры о том,

что в 1936 г. у нас было пропущено через Морские силы 8000 учеников различных степеней, из оных около 4000 через корабли. Если откинуть подводные лодки «Малютка», которых больше всего у нас и на которых меньше всего можно плавать, то количество кораблей, на которых могут плавать ученики, это максимум полсотни штук, причем это все — единицы первой линии, это все — боевое ядро флота. Ежегодно на все корабли приходит целая лавина учеников, с которыми начальствующий состав должен заниматься в практическом плавании, отрывать свое внимание и силы личного состава всего корабля на то, чтобы дать нужную практику этим курсантам. Это значит, что они меньше отдают сил и внимания вопросам боевой подготовки своего корабля. Нужно дело перестроить.

Как обстоит дело за границей? Количество чисто учебных кораблей, например, в Японии очень разительно. Там, по существу, на обучение личного состава отведено 5 линейных кораблей и 2 крейсера. Кроме того, к каждому училищу морскому, инженерному и другим прикомандированы специальные корабли. Всего под учебные корабли отдано около 46 единиц; 46 боевых единиц специально обеспечивают подготовку личного состава, обеспечивают только одних учеников!

Мы же обязаны подготовку учеников проводить на всех без исключения боевых кораблях. Это не может не отразиться плохо, не может не задерживать роста наших Морских сил. Поэтому, мне кажется, чтобы по-серьезному ставить вопрос о сложных формах боя, чтобы правильно накапливать опыт, нужно поставить по-новому вопрос об учебных кораблях. Определенное количество кораблей, вплоть до линейного корабля, следовало бы отвести под учебные корабли. Основным возражением против этого приводят обыкновенно, что, сделав линкор учебным кораблем, мы теряем его как боевую единицу. Мне кажется такой довод неверным. История знает прекрасный пример: немецкий линейный крейсер «Фондер-Танн» был учебным кораблем, а в бою на Доггер Банке и в Ютландском бою показал блестящую артиллерийскую выучку. В Ютландском бою он на 12-й минуте топил своего противника. Думаю, что и нам при надлежащей организации можно решить этот вопрос. Мы можем выделить определенное количество кораблей в учебные корабли, чтобы по-настоящему заняться боевой подготовкой с основным ядром морского флота.

Третий вопрос — это вопрос относительно подготовки командиров-надводников. Мы вынуждены в ближайшее время подготовить очень много командиров кораблей, примерно в таком количестве, в каком мы готовили в свое время командиров подводников. Отрабатывать этих командиров надводников способом таксирования* и дублирования на кораблях тех или других должностей, а также рассчитывать на продвижение и выдвижение едва ли можно.

* Производное от «таксация», т.е. установление размера оплаты труда, услуг и т.п.

Поэтому, мне кажется, что нужно организовать специальную школу командиров надводников, может быть, при морской академии, может быть, при СКУКС и там отрабатывать будущих командиров надводников. Без этого мы не выйдем из положения, когда нам нужно добиться роста и движения нашего флота вперед и одновременно получить подготовленных командиров.

Пару слов относительно показывания перископа и всплытия п/л при атаках. Можно или нельзя показывать перископ после залпа, должно или не должно атаковать с всплытием или с подныриванием под цель. Этот вопрос, мне кажется, связан больше всего с вопросом методики. Для того чтобы учесть правильность выхода подлодки в атаку, существуют два способа — с выпуском торпед и без выпуска. Если проводится атака с выпуском торпеды, тогда подныривание под цель допустимо, ибо результат и правильность атаки будут известны по ходу торпеды. Если проводится только маневрирование, т.е. атака без выпуска торпеды, тогда всплытие перед целью неизбежно, т.к. без всплытия при существующем оборудовании оценить качество атаки лодки нельзя.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 511–520.

Исаков. По выполнению задач, поставленных в приказе народного комиссара обороны Маршала Советского Союза т. Ворошилова за № 0103^{*}, наш личный состав работал стахановскими методами¹⁹. В результате стахановской работы мы имеем следующие положительные явления.

Каждый корабль в среднем прошел около 6 тысяч миль без навигационных аварий и поломок механизмов по вине личного состава. Огневую подготовку в этом году мы провели значительно лучше, чем в предыдущие годы, как по морским движущимся целям, по береговым видимым и невидимым целям, так и ночные стрельбы. Процент стрельб, выполненных на «хорошо» и «отлично» — 76%, 24% — удовлетворительно; неудовлетворительных стрельб у нас в этом году не было вовсе. Стреляли мы в этом году на предельных дистанциях и применяли элементы усложнения в виде изменения курсовых углов без прекращения огня.

По части зенитной подготовки Каспийская флотилия, в сущности говоря, в 1936 г. впервые освоила зенитную культуру и успешно провела зенитные стрельбы. Из проведенных стрельб мы имеем 8 стрельб отличных, 14 хороших и 3 удовлетворительных. На все стрельбы израсходовано 230 снарядов и имели 11 пораженных рукавов, что дает 22–23 снаряда на один пораженный рукав. Одиночная подготовка по выполнению нормативов в этом году проведена нами только на «хорошо» и «отлично».

Неплохо мы отработали младшего командира, причем применяли несколько отличные от предыдущих лет методы. В первой ступе-

^{*} См. примечание на с. 26.

ни боевой подготовки мы ставили задачи, что к такому-то сроку младший командир должен подготовить свое отделение и сдать зачеты, причем сдать по целому ряду видов боевой подготовки: здесь и строевая подготовка — дисциплина, здесь и выполнение нормативов, знаний мест и обязанностей по боевой тревоге, знания боевой инструкции. Благодаря применению этого метода, мне кажется, мы повысили роль младшего командира и в результате он у нас стал более полноценным.

Число стахановцев к концу кампании у нас достигло 35%, причем стахановцы действительные, которые проверялись зам. нач. отдела боевой подготовки т. Озолиным и был сделан вывод, что это стахановцы подлинные.

По части оперативно-тактической подготовки мы провели все игры и групповые упражнения, намеченные нами по плану, и провели все малоотрядные учения в количестве 8 и одну учебную боевую операцию по плану и теме, данной Генеральным штабом, провели 5 игр на боевое управление со средствами связи. На учебно-боевой операции мы стремились проверить, во-первых, мобилизационную подготовку наших транспортов, которые мы обязаны будем в свое время привлечь к десантной операции. Нам удалось установить, что при нахождении транспортов в пределах базы на их сосредоточение и оборудование нужно до 1,5 суток. В случае, если они будут находиться вне базы, к этому нужно прибавить время, необходимое на приход в базу, разгрузку, подачу к пристани, оборудование. Мы провели проверку мобилизации средств высадки десанта, которых у нас постоянных, стандартных нет. Поэтому нам придется мобилизовать обыкновенные рыбацкие кулазы и мы сделали вывод об их целесообразности применения, об их посылке к месту высадки и о мерах хранения при переходе морем.

Должен доложить, что базировать высадку десанта на имеемых подручных и примитивных средствах тактически нецелесообразно. Нам нужно иметь специальные самоходные десантные боты, могущие принять и высадить стрелковую роту и минимум 1 танк типа Т-26. Тактическое задание для такого десантного бота мною представлено начальнику ВМС РККА.

Затем на УБО проверяли и отрабатывали вопросы посадки десанта в базе, предусматривали мероприятия ПВО и мероприятия обеспечения от морского противника. Отрабатывали вопросы перехода десанта морем днем и ночью и его обеспечения, вопросы высадки десанта и поддержки этого десанта на берегу.

Должен доложить, т. народный комиссар, что в числе положительных явлений, выявившихся в процессе учебно-боевой операции, имеется такое положительное явление, как установление фактической связи отряда корабельной поддержки с командиром десанта, действующим на берегу. Если по обстановке командиру десанта требуется приказать перенести огонь по другому объекту или по вновь появляющемуся противнику, то корабль поддержки указание

командира десанта, действующего на берегу, получал и огонь открывал. Это было положительным явлением.

Затем мы проверяли связь с аэродромом. У нас на учебно-боевой операции была истребительная авиация. Установлено, что связь с аэродромом действовала и обеспечивала своевременный вызов авиации, как синей, так и красной стороны. Это также является положительным явлением. Кроме того, как положительное явление следует отметить, что мы во время учебно-боевой операции, в частности во время десантной операции, применили думы, причем они были технически мощны и тактически целесообразны.

Какие недостатки выявились во время учебно-боевой операции? Во-первых, нужно отметить крупный недостаток в самом решении, в постановке частных задач, которые ставились малоконкретно, многословно и расплывчато. Затем, в организации перехода также выявились недостатки, которые заключались в отсутствии элементарных знаний. Давно известно, что при переходе ночью к месту высадки нельзя посылать впереди главных сил корабли разведки, потому что можно принять за противника и с таким же успехом их расстрелять. Одной стороной решение подобного порядка было принято и такое решение пришлось отменить. Это свидетельствует о еще недостаточной оперативно-тактической подготовке нашего начсостава.

Относительно химической подготовки. Несмотря на то, что в этом году много занимались химией, у нас обстоит плохо с химподготовкой. Химподготовка у нас крайне недостаточна.

Большим недостатком в системе боевой подготовки является то, что вследствие отсутствия на Каспийском море морской авиации мы не можем проводить стрельбы с корректировкой с самолета, что будет являться очень важным при обстрелах с моря фланга противника.

Нам крайне важно иметь свою морскую авиацию, которая, кроме указанных задач, может и будет выполнять задачи разведки, службы ВНОС и активные действия по базам и аэродромам противника.

Выявилась крайне недостаточная подготовка молодых лейтенантов, приходящих к нам из школ. Я сам лично проверял молодых лейтенантов, приходящих к нам из школ. Лейтенанты назначались командирами батарей, плавали около месяца. Я вызвал к себе 6 человек, спрашиваю одного — что вы делаете, отвечает — команду батарей. Какой угол возвышения? Он не знает. Какая дальность полета снаряда? Не знает. Вот такие простые элементарные вещи молодые лейтенанты, приходящие из школ, не знают.

Больше того, считается, что в школах имеются большие достижения по физподготовке. Но я докладываю совершенно ответственно, тов. народный комиссар, что молодой лейтенант, приходящий к нам из школ, имеющий значок ГТО 1-й и 2-й ступени, не может провести физзарядку на корабле, что я считаю крайне нехорошим явлением.

Относительно подготовки кадров. Я считаю, что Каспийское море до сего времени крайне мало используется для подготовки кадров для Морских сил РККА. На Каспийском море имеется возмож-

ность плавать круглый год и в результате опытов, которые мы имеем в течение двух кампаний, можно доложить следующее: в этом году, например, имея один учебный корабль, мы пропустили 87 человек курсантов-штурманов, которые получили и могут получить такую штурманскую практику, какую они не могут получить ни на одном другом театре; мы пропустили 35 чел. курсантов училища связи; такое же количество пропустили из Инженерного училища и сейчас пропускаем 107 чел. морского техникума, как начсостав для нас же, причем я докладываю, что для штурманской подготовки у нас на Каспии самые удобные условия в смысле получения действительной штурманской практики. Кроме того, я считаю, что во время войны на Каспии будут наилучшие возможности подготовки кадров как надводных, так и подводных.

Еще один вопрос, имеющий очень существенное значение, это — противовоздушная оборона г. Баку, главным образом, морского сектора. Я обязан доложить вам, тов. народный комиссар, что, если у нас Баку в той или иной степени защищен с сухопутного направления, которое составляет около 170°, то с морского направления, составляющего около 210 или больше градусов, — Баку почти беззащитен. Трудно рассчитывать на то, что противник, зная, что на сухопутном секторе имеется противовоздушная оборона, полетит туда. Конечно, он полетит туда, где не встретит никакого препятствия.

Я занимался подсчетом и такого порядка. В Баку на сегодня ежедневно добывается 53 000 тонн нефти. Если считать, что нефть дает в среднем 5% бензина, то это значит, что мы имеем ежедневно 2650 тонн бензина. Это значит, что мы можем заправить 1000 самолетов, даже если вместимость их баков рассчитана на 2,5 тыс. кг суточной добычи. Кроме того, учтите, Баку снабжает бензином не только самолеты, но снабжает надводный и подводный флоты, танки, автотранспорт, т.е. все очень мощные и важные элементы РККА.

Чего я опасаясь? Я опасаясь того, что в случае, если возникнет война на западе или на востоке, что Англия не останется нейтральной и не постаралась бы нас уязвить именно с этого уязвимого пункта. Я думаю, что нет особой необходимости докладывать, что английская авиация очень недалеко расположена от передовых аэродромов Ирана и нет сомнения в том, что ежели она ввяжется в войну, а гарантии в этом отношении у нас нет, то английская авиация, будучи перебазирована на передовые аэродромы Ирана, будет составлять очень существенную угрозу нефтяному Баку, а, следовательно, — нефти, бензину и маслам, которыми снабжается наша Рабоче-крестьянская Красная армия.

Я очень прошу вас, тов. народный комиссар, принять необходимые меры по созданию ПВО морского сектора Баку. Кое-какие соображения по этому вопросу я писал в докладе начальнику Морских сил РККА.

Шапошников. По моему мнению, безусловно, 1936 г. должен дать известные достижения в боевой подготовке нашего морского флота, в особенности рассматривая ее в аспекте увеличения наших Морских сил. Увеличение наших Морских сил и лучшая боевая подготовка флота дают нам возможность говорить о более активном морском флоте на наших морях. Наш морской флот на большинстве морей имеет очень много точек соприкосновения с сухопутными силами. На нашем Балтийском театре пока мы сухопутными силами не выбросимся далеко, наш Балтийский Краснознаменный флот будет часто приходить в соприкосновение с Сухопутными силами, расположенными в Ленинградском военном округе.

Обращаясь к тем задачам, которые могут стоять в совместной боевой подготовке перед Балтийским флотом и Ленинградским военным округом, должен подтвердить то, что сказал здесь т. Меженинов. Считаю, что одной из первых задач является прежде всего уничтожение авиации пр-ков, которая будет направлена с первых же дней против нас. Совместные действия Сухопутных и Морских сил Ленинградского округа и Балтфлота должны были вылиться в сосредоточении всех авиационных сил, чтобы нанести пр-ку мощный воздушный удар. На нашем Балтийском театре, да отчасти и на Черноморском театре, мы имеем соседние государства, не обладающих собственной промышленностью, которые зависят целиком от подвоза боевого материала извне, и нашей ближайшей задачей будет совместными силами воздушного и подводного флотов в полной мере блокировать эти государства от внешнего мира.

При решении этой задачи мы подходим к операции, о которой только что говорил Сергей Александрович*, это о медленном выводе подводных лодок из баз в район действий. Я углублю больше этот вопрос в том отношении, что мы должны немедленно, с началом действий, выдвигать большинство подводных лодок, чтобы блокировать указанные выше государства. В этом отношении является настоятельно необходимым быстрый вывод подводных лодок на простор для выполнения их боевой задачи.

Нет сомнения в том, что наш Финский залив представляет трудности в этом отношении. Здесь вывод подводных лодок и поддержка этого надводным флотом является операцией довольно деликатной. Поэтому, естественно, что нужно по возможности быстрее приступить к этой операции и ее провести. На военных играх нам главным образом приходилось использовать для вывода подлодок крупные надводные силы. Это говорит о том, что в составе нашего флота мы еще не имеем необходимых для этой операции кораблей.

Я с большим удовлетворением и радостью узнал о тех успехах, которые достигнуты нашим подводным флотом в автономной его работе. Эта автономность говорит о том, что при расчете работы подводных лодок мы не можем базироваться на нормах мировой

* Меженинов.

войны. Если и германский, и английский флота держали 50% подводных лодок в базе и 50% на позиции, то я считаю, что мы можем перейти на другие нормы и считать, что мы должны иметь по крайней мере 66%, если не все 70%, в работе на позициях и только 30% держать на базах.

Вот к каким выводам я прихожу из той работы, которая проделана нашим подводным флотом, в смысле его автономной работы.

Таким образом вопрос, который для нас, сухопутных, является существенным в боевой подготовке флота, — это помочь нам уничтожить боевую мощь пр-ка ударом с воздуха и блокадой с суши, а затем совместно сухопутным силам и морякам разделаться с этим пр-ком и на суше. Здесь совместные действия мыслятся в оказании помощи нашим Сухопутным силам и огнем флота при продвижении вдоль берега и высадкой десанта.

Остановливаясь на десантной операции, я должен подчеркнуть ее деликатность при развитии воздушного флота. Сейчас гораздо легче и проще высадить десант с воздуха, чем морской десант, ибо если воздушный десант представляет сложную операцию, то морской десант является не менее сложной операцией против берега, который имеет береговую оборону.

Голос. Тылы не поднять для воздушного десанта.

Шапошников. Для подвозки снабжения лучше использовать воздух и перевозить по воздуху снабжение, чем на кораблях, даже для морского десанта.

В современной обстановке десантное дело требует большой подготовки, заблаговременной подготовки тех высадочных средств, которые должны быть предоставлены для десанта, снова повторяю, так как эта деликатная операция, для нее нужно дать хорошие средства и нельзя базироваться на обычных суденышках. Надо подумать относительно организации десантных средств.

Второе. Высадка десанта, так как она была проведена в Балтфлоте, вызывает некоторые возражения. Десант должен высаживаться или тайно, ночью, отвлекая внимание пр-ка десантными демонстрациями в других местах, или десант высаживается открытой силой, но тогда он должен быть поддержан сильным артиллерийским огнем. Десантная операция, которая была проведена Балтийским флотом, была разбросанной по фронту, в котором высажены силы, уступающие обороняющимся.

Дыбенко. Кто решится сейчас высаживаться открытым образом?

Шапошников. Может быть, кое-где и придется к этому прибегать.

Дыбенко. Разве только на островах.

Шапошников. Да, там иначе нельзя.

Так, я считаю, что та десантная операция, которая была проделана Балтийским флотом, во-первых, была разбросана по двум пунктам, это раз. Правда, это было [сделано] по особому заданию самого же руководства маневрами. Но если в одном пункте выбрасываем десант, то надо выбрасывать силы превосходные в отношении обо-

роны. В действительности же получилось, что силы оказались далеко не превосходными, а уступающими обороне, и только помощь посредников позволила этому десанту высадиться, а если бы не это, то десант был бы сброшен в море.

Я присутствовал при розыгрыше десанта в одном месте, а затем, когда переехал в другой пункт, то там десант вне разгранлинии высадился, а на участок обороны попало только небольшое число стрелков, которые обороной были легко сброшены в море. Поэтому десантная операция в современных условиях является деликатной операцией и к этой операции надо своевременно подготовиться.

Кроме того, в условиях нашего Финского театра, имеющего шхерный характер, мы вынуждены подумать относительно наличия особых шхерных судов для действия шхер¹.

Голос. Как Петр Великий?

Шапошников. Но Петр Великий имел сухопутные войска, которые дрались и которых перевозили «морские служители».

Мы сейчас на это не идем, но мы считаем, что морской флот должен с этим делом справиться, и во всяком случае для действий морского флота в шхерах необходимо иметь особые суда, чтобы не рисковать плаванием в шхерах крупными судами, подвергая их атакам авиации и торпедных катеров.

Я не буду останавливаться на совместных действиях флота и помощи флоту в продвижении Сухопутных сил. Я хотел бы внести пожелание, чтобы у нас проводилось больше совместных занятий с моряками, нужно только это дело заблаговременно предусмотреть в плане.

Я со своей стороны делаю заверение, что на любое занятие совместно с Балтийским флотом я пойду, лишь бы о нем было заблаговременно известно. Мы участвовали в совместных военных играх, но этого мало. Я считаю, что на проводимых окружных играх Балтийский флот должен ближе подойти и участвовать совместно с нами. Чем больше сил будет занято, тем лучше будет установлена связь.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 527–531.

Кадацкий-Руднев. Условия боевой подготовки, существующие в Амурской военной флотилии, совершенно не схожи ни с какими морями. Кампания у нас длится всего только 5 месяцев. Замерзает начинается с 1 ноября, поэтому кончаем кампанию мы с 15 октября. Вступаем в кампанию весной не ранее 5 мая.

Если мы учтем то время, которое нужно уделить кораблям, стоянке на позиции и в дежурстве по охране протоков Казакевича, Средней и ряда других протоков, то времени на боевую подготовку на корабле, на соединении и на тактическую подготовку в летний период у нас останется меньше, чем в любом другом море. В общей сложности у нас выходит 3 месяца на подготовку всех кораблей. Это имело место в прошлом году и это подтвердилось в этом году.

¹ Так в документе; вероятно, имелось в виду в шхерах.

Следовательно, нам надо было искать увеличение времени. Мы это время нашли за счет зимней спячки. Мы, стоя в затоне во льду, стали проходить пультные и часть стволовых стрельб. Мы приспособили для флотилии лошадей, которых нам по штату не положено. Они нам таскают шиты и благодаря этому, стоя во льду, еще в марте месяце проходим все пультные стрельбы и в первых числах апреля приступим к стволовым стрельбам.

Сообразно этому мы перестроили и работу учебных отрядов по подготовке специалистов. Они занимаются по программе школ и в тоже время 2 раза в шестидневку они занимаются на кораблях, где проходят соответственные инструкции, тренировки на приборе Крылова, изучают боевые посты. Это дает нам возможность 15 марта приступить к стрельбам.

То же самое в отношении зенитных стрельб. В этом году в половине марта мы начали проводить зенитные стрельбы. Это дало нам возможность выиграть месяц и в результате, вступая в кампанию 3—5 мая, мы были вполне подготовлены к любым калибровым стрельбам. С 15 мая проводили любые калибровые стрельбы, как по закрытым целям, так и с авиацией, с НП и по морским целям.

В части тактической подготовки у нас тоже своеобразное положение по сравнению с другими морями. У нас боевая задача флотилии состоит в том, чтобы уничтожить соответствующие артиллерийские засады на реке, учинить соответствующий прорыв и в тылу противника, по требованию командования армии, высаживать десанты. Высадить десант это не значит просто посадить на корабль, как это делается на морях. Нам нужно на боевых кораблях под броней взять на мониторы 250 человек с ручным оружием, кроме этого по 4 танка, и вот с этими мониторами прорывать укрепленный рубеж, занятый противником, или с двух сторон берега, или с одной стороны и высаживать десант. Лучший и безопасный способ выполнения этой задачи ночью, но плавание ночью на реке — это не то, что плавание ночью в море. Я очень много плавал на морях и только недавно начал плавать на реке. Мне пришлось заново учиться управлению кораблем на реке. У нас каждый командир на корабле должен являться лоцманом. Если он не будет обладать лоцманскими знаниями, он корабля вести не сможет.

Вот пример: в этом году мы получили новых прекрасных лейтенантов, назначили их командирами бронекатеров, но для того, чтобы дать практику управления кораблем, дали корабельный катер для тренировки на один месяц, затем допустили управляться на своих бронекатерах. Результат был плохой, пришлось первое время обеспечивать опытными командирами. Хороший, способный командир сможет самостоятельно управлять кораблем на реке не менее, чем через 3 года, а мы имеем командиров комиторов*, которые плавают всего 4 года на реке, но несмотря на это, на сегодняшний день ко-

* Так в документе; видимо, должно быть: мониторов.

мандный состав флотилии на всех мониторах, на всех канлодках*, на всех тральщиках, на старых брокатерах плавают как днем, так и ночью без лоцманов. Также в ночное время без лоцмана все тральщики тралят ночное траление, чего не имеется даже на морях.

В части артиллерийских стрельб мы имеем 84% отличных и хороших стрельб, несмотря на то, что 50% артиллеристов новых и не из КУКС, а доморожденных, но благодаря тому, что мы провели с каждым артиллеристом месячный сбор, фактически тот же КУКС, мы имеем хорошие результаты в отношении артиллерийских стрельб.

В отношении одиночной подготовки и методики этой подготовки: я считаю и все на флотилии считают, что методика одиночной подготовки бойца и корабля, преподанная Управлением Морских сил, достаточна. Если бы она не была достаточна, то мы таких результатов не имели бы, а мы, полностью придерживаясь той методики, какую преподало Управление Морских сил, имеем достаточно хороших специалистов, независимо от того, второго или первого вида подготовки.

В отношении подготовки соединения, тут не виновата методика Морских сил, а согласно положению оперативно-тактическая подготовка лежит на ответственности Генштаба и он повинен в том, что подготовка оперативно-тактическая штабов и командиров соединений на сегодняшний день еще не на должной высоте. Генеральный штаб должен руководить оперативной подготовкой штабов флотилий, но мы на сегодняшний день этого не ощущаем, это большой минус, эта подготовка должна быть улучшена. Мы подбираем штабных работников из командиров кораблей, и если он оказывается плохим для оперативно-тактической работы, то в этом виновато только руководство.

Начальнику Морских сил РККА необходимо обратить особое внимание на оперативно-тактическую подготовку Морских сил, договорясь с Генеральным штабом о руководстве оперативно-тактической подготовкой и сколачивании высших штабов.

Очень важным является проведение операций под руководством Генерального штаба. Это покажет, как методически проводить занятия со штабами, что от них требовать и т.д. То, что нужно командующему от штаба в оперативной подготовке, я требовал, но гораздо больше приходилось требовать не оперативно-тактической работы, а бюрократической, которую не успевали выполнять, не успевали отписываться от тех писем, которые сыпались к нам главным образом из центра.

Какие у вас на сегодняшний день недостатки? Мы провели учебно-боевую операцию по заданию Генерального штаба. Оценка: плавание по реке, овладение кораблем, огнем и маневром корабля, соединением, — удовлетворительно. Хуже было командование сторон. Что касается связи, то как техническая, так и тактическая сторона вполне удовлетворительны. Самый главный недостаток во взаимодействии с сухопутными частями из-за текучести придаваемых час-

* Канонерских лодках.

тей. Мы работали с 6-м сп, который прикомандирован на все время занятий. Мы провели 13 занятий, из них 3 специальных занятия по связи. Получили приличные результаты по боевому управлению. Но главный недостаток взаимной связи — это непонимание или неправильная постановка задач по использованию артиллерии. Это не только по 6-му сп. Сухопутные командиры не понимают задач, стоящих перед кораблем, помимо взаимодействия малой живучести морской артиллерии и что нельзя требовать подавления пулеметных точек крупным калибром кораблей. Морские командиры лучше понимают сухопутные задачи, чем сухопутные начальники, которые с нами взаимодействуют, задачи флотилии или кораблей. Так, например, придаем монитор командиру батальона и он требует, чтобы уничтожили пулеметные точки и действовали как артиллерия ПП. Если речь идет о батарее, мы согласны, но если о пулеметных точках, согласиться нельзя.

Какой вывод по боевой подготовке по флотам за 1936 г.? Нужно считать, что работали крепко, результаты в общей сложности неплохие, но нужно еще работать и главным образом работать над командирами соединений, над их оперативно-тактической подготовкой. Затем, нужно работать над штабами соединений, чтобы они были оперативно подкованы, чтобы они могли вести операции, чтобы они подготавливали весь материал для решения командира соединения, чтобы они умели вести карты. Тов. Блюхер был у нас на одном учении и потребовал карту от командира соединения. Приносят голую карту. Спрашиваем, почему не ведут карту? Оказывается, потому что не знают, как ставить знаки, как вести условные обозначения. Это один из элементов недостатков, на который мы должны обратить особое внимание.

Штабы будут тогда хорошо работать и знать это дело, когда Генеральный штаб возьмет на себя непосредственное руководство оперативной подготовкой штаба флотилии, а мы будем больше и лучше руководить низшими штабами соответствующих соединений и в 1937 г. устраним недостатки в боевом управлении.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 532—537.

Гугин. 1936 г., безусловно, являлся годом большой, напряженной работы. Краснофлотцы, командиры, политработники, весь начальствующий состав, партийные и комсомольские организации работали с большим подъемом, с большой добросовестностью относились к порученному делу. Личный состав Черноморского флота крепко сплочен вокруг партии и любимого вождя народов СССР т. Сталина.

Надо доложить, что наибольшие успехи в боевой подготовке достигнуты в подготовке одиночного бойца, в подготовке по овладению техникой своего оружия, механизмов, машин. Сейчас мы насчитываем буквально тысячи отличников боевой подготовки на кораблях, на подводных лодках, в авиации и береговой обороне Черноморского флота.

Сейчас мы имеем яркие примеры, когда личный состав действительно по-настоящему освоил, оседлал боевую технику и этой техникой умеет распорядиться так, как действительно полагается распорядиться бойцам-краснофлотцам в бою. В особенности в деле овладения техникой; в деле поднятия ее на еще более высокую ступень боеспособности огромное влияние оказало стахановское движение, развернувшееся в нашей стране, и, во-вторых, хорошо подготовленные кадры младших командиров и старшин. Этим делом занимались все младшие командиры, [старшие] командиры, политработники, партийные организации, весь начсостав и до командующего флотом включительно.

Надо доложить, что в боевой подготовке, в деле ее повышения огромную роль сыграла рационализаторская работа. Наши краснофлотцы в этой области создали новые приемы, новые методы использования техники, создали такие методы и приемы преобразования этой техники, которые повышают боевую эффективность нашей техники, оружия и механизмов.

Я приведу пару примеров, как доказательство прекрасного овладения техникой нашими бойцами. Такие примеры у нас есть. Старшина группы отряда торпедных катеров т. Ионов путем рационализации работы добился ускорения приготовления торпеды к выстрелу в 5 раз — вместо 45 минут готовится в 9 минут. Второй пример: старшина — лейтенант т. Павленко, использовав накопленный опыт и правильно расставив людей, отработал новый метод перезарядки трех торпедных залпов — в течение 45 минут вместо 4 часа 30 минут, нормы, утвержденной на 1936 г.

Особенно интересный пример имеется в нашем флоте на крейсера «Червона Украина» в боевой электромеханической части, где достигнуты такие результаты использования машин, механизмов, которые имеют оперативно-тактическое значение. На этом крейсере требовалось 4 часа для того, чтобы приготовить машины, механизмы к походу. Это время слагалось из потребности на растопку котлов — 1 час и обогривание турбин — 3 часа. Сейчас, благодаря тому, что краснофлотцы и младшие командиры во главе с к-ром боевой части так овладели техникой, создали новый прием пуска механизмов, что имеется возможность вместо 4 часов, которые нужны были раньше для того, чтобы приготовить корабль к снятию с якоря, снять корабль в течение 20–25 минут и сразу иметь 6-узловой ход. Это имеет крупное оперативно-тактическое значение, ибо неизмеримо усиливается боевая мощь корабля, его оперативность позволяет гибко использовать его для боевых действий.

Особенно значительных успехов добились наши подводники. Здесь уже об этом говорили, поэтому я повторяться не буду.

В общем одиночная подготовка бойца является наиболее ярким доказательством тех успехов, которые у нас имеются в Черноморском флоте в результате огромной напряженной работы к-ров, политработников, всего начсостава и всех наших партийных организа-

ций. Товарищи, но, несмотря на эти успехи, мы могли бы достигнуть гораздо большего и в одиночной подготовке бойца, если бы не было ряда препятствий. Совершенно правильно т. Тухачевский говорил об отсутствии программы обучения для красноармейцев. У нас на корабле тоже нет программы. У нас бойцы учатся 4 года, а программы обучения одиночного бойца нет. Интенсивно с бойцами занимаются в первый год призыва, а в последующие годы с ними занимаются тем, что или повторяют пройденное, или тем, что на кораблях творят собственные программы. Эта работа у нас не упорядочена и она дает свои минусы.

Я должен отметить, что у нас нет также учебных пособий для подготовки одиночного бойца, как и учебников, например: по артиллерии и другим специальностям нет этих учебников, по которым можно было бы учить наших бойцов. Этот недочет надо устранить.

Следующий вопрос — вопрос работы с кадрами нашего командного и начальствующего состава. Мне кажется, что работа с кадрами командного и начальствующего состава по-прежнему является острым и важнейшим вопросом всей нашей работы. Нельзя не считаться с тем фактом, что морской флот у нас сильно растет, что в строй вступают новые подводные лодки, надводные корабли, самолеты, создаются новые бригады подлодок, новые эскадрильи, авиационные бригады, вступают в строй новые батареи. Это омолаживает наш начальствующий состав. С этим фактом нельзя не считаться. Для доказательства этого положения я приведу коротенькие данные. У нас из 24 командиров подлодок 20 командиров командуют первый год, из 35 старпомов командиров кораблей — 28 человек находится на этой должности первый год. Таким образом, налицо большое омоложение наших кадров. Это обязывает нас поставить вопрос о работе с командным и начальствующим составом, как наиболее серьезную и актуальную задачу всей нашей работы.

Я не знаю, насколько командирская учеба флота похожа на командирскую учебу в сухопутных частях РККА. Минусом является то, мне кажется, что много уходит времени на командирскую учебу. У нас, пожалуй, дело обстоит по-другому. У нас дело обстоит в том отношении плохо, что содержание командирской учебы является недостаточно удовлетворительным. Содержание командирской учебы находится на низком теоретическом уровне. Нельзя учить командира только на инструкциях повседневной жизни. Командиру надо учиться так, чтобы он мог стоять выше над повседневной жизнью корабля. Он требует постоянного обогащения своих знаний, а командирская учеба этого не дает, потому что она еще организована плохо, находится на очень низком теоретическом уровне.

Мне кажется, эти замечания нужно учесть с тем, чтобы в действительности в этой области это дело наладить несколько иначе. Или возьмем такие вопросы командирской учебы, как изучение опыта современной техники наших и иностранных флотов, оперативно-тактический опыт империалистической войны, изучение военной

истории, изучение своего и других морских военных театров. Эти вопросы не принимаются в достаточной степени во внимание, они не получают должного отражения в командирской учебе. Я не говорю уже о военно-морской литературе, которая, к сожалению, имеется в незначительном количестве, но и та далеко не полностью используется командирами. Есть командиры, которые пользуются военно-морской литературой, особенно в оперативно-тактической учебе, но основная масса начсостава этой литературой до сих пор по-настоящему еще не пользуется.

Я считаю, что вопрос оперативно-тактической подготовки начсостава у нас приобретает такую же остроту, как в свое время вопрос о создании кадров комсостава для флота имел исключительно острое и серьезное значение. Кто знает, как у нас во флоте обстояло это дело, тот помнит, что мы однажды столкнулись с таким фактом, когда флот не имел достаточно подготовленных кадров командного состава. Сейчас эти кадры к нам поступают, но нужно поставить другой вопрос о том, что мы имеем серьезную отсталость в области оперативно-тактической подготовки командного и начсостава и, понятно, этот вопрос принимает очень серьезное значение. Следует сейчас глубоко с обобщением опыта по-настоящему поставить дело оперативно-тактической подготовки командного и начальствующего состава наших флотов.

Еще одно замечание насчет штабов и на этом закончу. Дело в том, что штабы наших соединений не имеют оперативных работников, не имеют оргработников и по сути дела в соединениях они не являются полноценными штабами, как это принято понимать. Что это за штаб, который не имеет оперативных работников, оргработников, а имеются лишь специалисты по артиллерии, минно-торпедному делу, по электромеханической части и другие?

Фельдман. А где же ваши штабные командиры?

Гуши. Вот они-то и являются штабными командирами, они состоят в штатах. Безусловно, назрел вопрос о том, чтобы штабы наших соединений были созданы по-настоящему и по-иному, способными обеспечить боевое управление так, как этого требует морской бой.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 538—542.

Хорошкин. Разрешите, товарищ заместитель народного комиссара обороны, доложить вам, что Днепровская флотилия находится в исключительных условиях, совершенно отличных от морских условий и, пожалуй, самых трудных, чем на остальных театрах.

Днепровская флотилия, находясь на стыке двух самых главных и больших округов, находится на реке Припять на театре, сильно пересеченном: в поперечнике болота, доходя до 20—30, а то и 40 км. Пехота во многих местах не может приблизиться к берегу. Иногда на оперативных играх общевойсковые командиры смело намечают маршруты частям везде, но поскольку я десять лет нахожусь на этом театре, я могу заявить, что только раз за десять лет этот театр был проходим на 50%.

Днепровской флотилии в этом году пришлось плавать в очень трудных и сложных условиях. Днепр настолько обмелел, что пароходства остановили движение на Десне и Сене*. Река ушла со своего русла и вырыла узкую канаву в днище, обнаружив на некоторых участках камни, которых в течение десяти лет не было. Приходилось это препятствие взрывать. Препятствия эти обнаруживались к тому же часто за 2–3 часа до нашего прихода. В 100 километрах от Днепровска Днепр в этом году обнажил массу перекатов и даже порогов. В прошлом году мы ходили в Очаков и в Николаев, в этом же году не смогли пройти из-за мелководья. Мы наблюдали Днепропетровский порт на высоте 2,5 метров, где играли в футбол и волейбол спортивные организации. Нам приходилось переходить иногда с разгона, на волне мелкие места, — предварительно обследуя дно.

Одним словом говоря, метеорологические условия не благоприятствовали в значительной мере нашей учебе в этом году. В этом году мы получили молодое пополнение до 60%, из них до 30% молодняка лейтенантов из военно-морских училищ. Они хорошие моряки, но не всегда понимают те задачи, которые на них возложены, в силу слабой войсковой подготовки. Основное у нас, помимо методики по боевым дисциплинам, знания курса надводных кораблей. Надо знать хорошо Боевой устав пехоты и Артиллерийский устав РККА. До 10% стрельб у нас проводятся сухопутным методом. Приходящие к нам командиры из Морских сил из КУКС, мало подготовлены к стрельбам, но, приходя на корабли и полигон, они получают хорошую артиллерийскую подготовку и дают неплохие показатели. Мы имеем на «отлично» и «хорошо» выполненных стрельб — 91,4%, остальные на «удовлетворительно». Графики стрельб проверялись представителем Генерального штаба и Морскими силами в Москве, — причем нам добавили еще одну стрельбу на «отлично».

Я не говорил бы о нашей огневой подготовке так много, если бы не одно условие и те трудности, которые возникают из-за отсутствия полигона, помимо нашего желания. Это обстоятельство заставляет нас хорошо и точно стрелять. Мы вынуждены стрелять на дистанции 16–17 километров, через реку и населенные пункты. Мы находимся в таком положении, что вынуждены от собственных разрывов находиться на расстоянии 500–750 метров, благодаря отсутствию у нас полигона. Точность тут обязательна. От падения наших снарядов в 1 километре расположено селение, а вправо, несколько колхозов на расстоянии 2 километров. Кстати, у нас такое положение, тов. зам. народного комиссара обороны, чтобы нам дали полигон, потому что у нас количество стрельб увеличится значительно и первое, с чем мы столкнемся, это то, что не разорвавшиеся снаряды трудно будет собирать вне полигона. Приказ наркома обороны говорит о том, что разрешается вести огонь при условии, если от директрисы населен-

* Так в документе; вероятно, речь шла о р. Сейм.

ный пункт находится на расстоянии не менее 3 километров. Мы в будущем году будем в тупике и не будем знать, как нам разрешить эту задачу, если нам не дадут полигона.

Кроме успехов в области огневой подготовки, наши командиры добились хорошего боевого управления, управления совершенно отличного всех других морей и рек. Кто знает реку Припять, тот может представить себе ту картину, которая там была при навигации. У нас такая циркуляция, какой нет на море, мы разворачиваемся под машинами на канонерских лодках, имея от кормы до берега расстояние в 2 метра, а перед носом полметра, и дело обходится без столкновений.

На маневрах 15-го стрелкового корпуса в первом ходу^{*} на стороне синих участвовала 7-я дивизия и Днепровская флотилия. На другой стороне были 2 дивизии и 8-я мотомехбригада^{**}.

Здесь, несмотря на трудности, которые были видны всякому опытному глазу, наши командиры в ночных условиях без огней, смело маневрируя, не подавили ни одного поплавок, ни одного понтона, которые там, буквально, кишели. В первом ходу 19-й стрелковый полк, отойдя на переправу, попал под обстрел с Лелевских, но корабли сейчас же локализовали огонь и в течении часа переправили полк. Причем тот батальон танков, который наступал, столкнулся с Днепровской флотилией (которая стояла за берегом) и был ее огнем выведен из строя (решение посредника).

На втором ходу более сложная обстановка сложилась для кораблей Днепровской флотилии. Мы были на стороне 15-го ск и 8-й мотомехбригады^{**}. Фронт растянулся от Чернополя^{***} до Нагорца на 20 километров с организованными 8 переправами. Переправы, конечно, для всякой флотилии в ночное время являются большой опасностью, т.к. красноармейцы переправляются на поплавах, на понтонах в большом количестве, но, несмотря на это, никаких повреждений мы не нанесли, а, поддерживая огнем, перебросили на левом фланге боевого участка два полка на другой берег.

Интересно, что мы настолько изучили особенности войск, которые в этой обстановке могут иногда и не ориентироваться, что связь для дивизии на том берегу была подана нами заранее. Радиообмен не по нашей вине велик. Наш штаб с управлением вполне справился. Единственный грех, который был за штабом и на что заранее было обращено его внимание, — это контроль за исполнением приказаний.

Кроме того, наспех я должен отметить действия авиации, конницы и амфибии, которая с нами действовала решительно и смело. Несмотря на большой дождь, авиация поднималась по первому требованию и действовала успешно.

* Так в тексте. Видимо следует читать — в первом эшелоне.

** Правильно: мехбригада.

*** Так в документе. Правильно: Чернобыль.

Характерен случай, когда 67-й отряд поднялся и атаковал скопленные танков химическими средствами, но так как вода с мелом не дала себя почувствовать, то ни один танк не принял никаких мер к дегазации, продолжал следовать дальше.

Этот год бойцам и командирам дал еще большую практику в боевых действиях на флотах и переправах армии.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 543—546.

№ 14

Утреннее заседание 16 октября 1936 г.

Председательствует Ворошилов.

Ворошилов. Заседание Военного совета объявляю открытым.

Сегодня мы должны заслушать целых четыре доклада. Доклад т. Осепяна, который мы будем обсуждать, информационное сообщение об аварийности, доклады гг. Алксниса и Бокиса. Не знаю, удастся ли обсудить эти вопросы, может быть, обсуждение придется перенести в комиссию.

Затем стоит доклад т. Егорова по организационным вопросам, но он просит перенести заслушивание его на завтрашнее утро и заменить его доклад заслушиванием доклада гг. Халепского и Косича по сбережению и эксплуатации материальной части оружия в войсках.

Как видно, предполагается заслушать довольно большое количество докладов. Правда, один из них мы должны обязательно обсудить. Кроме того, мы приняли решение работать сегодня без перерыва до 18 часов с тем, чтобы не устраивать вечернее заседание.

Какие будут предложения?

Уборевич. Я бы предложил сегодня вечером заниматься с тем, чтобы обсудить вопрос об аварийности, так как это будет трудно провести во время работы комиссий, а всякие театральные дела отложить на завтрашний день или на выходной день с тем, чтобы 19 утром заслушать ваше заключительное слово и вечером 19 разъехаться.

Тухачевский. Мне казалась бы, что правильнее было бы вопросы аварийности обсудить в комиссии, потому что и в докладе Алксниса, и в докладе т. Осепяна эти вопросы занимают большое место, а потому мы их обсудим, а практические мероприятия выработаем в комиссии. Я думал бы так, что до 16 часов мы откроем прения по докладу т. Осепяна, а остающиеся два часа посвятим докладам гг. Халепского и Косича.

Утреннее заседание 17 мы уложим в регламент, вечером — комиссии.

Ворошилов. Какие настроения насчет того, чтобы устраивать или не устраивать сегодня вечернего заседания?

Кто за вечернее заседание, прошу поднять руки (Меньшинство).

Давайте начнем доклад т. Осепяна, а потом посмотрим. Бесспорно, что доклады т. Алксниса и Бокиса мы должны заслушать, а доклад т. Егорова отнесем на завтрашнее утро. Слово имеет для доклада т. Осепян.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 547–548.

Осепян.

Политико-моральное состояние

Товарищи! За истекший год политико-моральное состояние Красной армии еще более укрепилось; бойцы, командиры, весь начальствующий состав еще крепче, еще теснее сплотились вокруг нашей партии, вокруг вождя партии т. Сталина. Проект Сталинской конституции был встречен всем личным составом армии с энтузиазмом. Красноармейцы, командиры, члены семей командного и начальствующего состава единодушно выражают свое огромное удовлетворение успехами социализма и свою безграничную любовь и преданность нашей партии и гениальному творцу новой Конституции т. Сталину.

Вся наша армия с негодованием и возмущением узнала о гнусных делах подлых троцкистско-зиновьевских террористов и вместе со всей страной потребовала самого сурового наказания этих отъявленных врагов народа²⁰. Красноармейцы, командиры, начальствующий состав с огромным удовлетворением встретили приговор суда над троцкистско-зиновьевской шайкой фашистских наемников и повседневной напряженной работой и учебой выражают свою глубочайшую любовь к учителю и вождю народов т. Сталину.

За истекший год интерес бойцов и командиров к вопросам международного положения Советского Союза был огромен. Весь личный состав РККА полностью одобряет политику мира советского правительства и отдает себе отчет в том, что вернейшей гарантией нашей мирной политики является несокрушимая оборонная мощь СССР. Бойцы и командиры правильно оценивают возросшую угрозу войны и внимательно следят за происками фашистских поджигателей войны.

Рост политической активности и сознательности Красной армии нашел свое исключительное выражение в боевой интернациональной солидарности с бойцами народного фронта в Испании, в поголовном участии всего личного состава армии, а также семей начсостава в продовольственной помощи детям и женщинам испанских трудящихся, борющихся с фашизмом.

Крепкое политико-моральное состояние армии в истекшем году нашло свое выражение в прекрасных учебных настроениях красноармейцев и командиров, в их напряженной боевой и политической учебе, в широком размахе социалистического соревнования и движения отличничества в боевой и политической подготовке. Результаты всего этого сказались в образцовой самоотверженной работе

бойцов и командиров, а также многих частей и соединений на осенних маневрах и учениях.

Огромную роль в укреплении политико-морального состояния командного и начальствующего состава сыграло присвоение военных званий²¹. Командный и начальствующий состав, полностью одоббивший это мероприятие правительства, почувствовал больше уверенности в своих силах, твердость своего положения, большую ясность перспектив своего дальнейшего роста.

Товарищи! Проверка и обмен партдокументов еще раз показали, что наша армейская парторганизация является крепким отрядом нашей партии, тесно сплоченным вокруг ЦК ВКП(б) и вождя партии т. Сталина. Партийные организации армии, очистившись от случайных и враждебных элементов, организационно и идейно еще более окрепли и при помощи растущего армейского комсомола подняли на еще более высокий уровень революционную бдительность всего личного состава и его настороженность к малейшим проявлениям чуждых и враждебных нам влияний. Было бы, конечно, непростительной политической близорукостью считать, что в этой области уже все сделано и что на этом можно успокоиться. Этого нельзя допускать ни в коем случае. Надо еще упорней и настойчивей воспитывать непримиримую ненависть к врагам социализма и их агентам повседневной политической работой в массах, научить каждого распознавать и разоблачать врагов, какой бы маской они ни прикрывались. Конечно, надо предупреждать и исправлять имеющиеся, к сожалению, отдельные случаи *показной* бдительности, когда без достаточных оснований, без тщательной проверки, случайные нечеткие формулировки близких нам людей квалифицируются как враждебное выступление, влекущее за собой исключение из партии и изъятие из армии.

Товарищи! Политико-моральное состояние Красной армии в целом крепкое и устойчивое. Народ у нас, как не раз говорил народный комиссар — Маршал Советского Союза т. Ворошилов К.Е., чудесный. Но тем более нетерпимы отрицательные явления в политико-моральном состоянии, которые мы имели за истекший год.

Дисциплина за этот год несомненно несколько улучшилась. Однако уровень ее признать высоким нельзя. Еще много дисциплинарных проступков: неисполнение приказаний, самовольных отлучек, нарушения караульной службы, небрежного отношения к оружию, появление в пьяном виде, хулиганства. За первые четыре месяца 1936 г. 19,2% личного состава армии совершили проступки, а среди младшего начсостава этот процент достигает 22,2.

Основной причиной недостаточно удовлетворительного уровня дисциплины необходимо признать слабость воспитательной работы, совершенно недостаточное внимание старших и высших командиров и политработников к дисциплинарной практике, особенно молодых командиров и, что особенно важно, плохая организация боевой и политической учебы, внутреннего распорядка, всей жизни и быта в рядах частей.

Обращает на себя внимание большое количество коллективных пьянок, сопровождающихся в большинстве случаев дебошами и драками. Многие пьянки имели своими последствиями убийства и ранения военнослужащих и граждан. В результате пьянства мы имели ряд несчастных случаев (катастрофы, аварии). Материалы обследования частей показывают, что значительное количество пьянок происходит там, где вообще плохо с дисциплиной и организованностью. Позорящие Красную армию факты пьянок не только не уменьшаются, но имеют кое-где тенденцию к росту.

Результаты нашей борьбы с самоубийствами в этом году оказались неудовлетворительными. Первое полугодие 1936 г. дало значительное увеличение числа самоубийств и покушений в сравнении с 1-м полугодием 1935 г. (на 20,5%).

Следует отметить наличие в некоторых частях вопиющих фактов издевательства, рукоприкладства и бездушного отношения к подчиненным, являющихся в некоторых случаях причиной дезертирства, самоубийства и других отрицательных явлений.

В чем причина этих позорных явлений в политико-моральном состоянии армии? Изучение материалов показывает, что отрицательные явления имеют место там, где плохо выполняется приказ народного комиссара № 0103, где плохо поставлено воспитание людей, где отсутствует внимательное и чуткое отношение к живому человеку, где нет настоящей большевистской организованности и дисциплины. Этими же причинами объясняется огромное количество несчастных случаев в армии за истекший год. Вопиющие цифры несчастных случаев требуют к себе самого пристального внимания. С 1 января по 1 сентября 1936 г. убито 696 чел., ранено 1892 чел. — итого 2588 чел.

Из изученных 464 несчастных случаев с человеческими жертвами — 279 являются результатом явно преступного отношения к организации занятий или работ со стороны командного и начальствующего состава. 70 чел. утонули главным образом потому, что безобразно было организовано купание. С этими явлениями необходимо повести самую решительную борьбу.

Товарищи! Несчастные случаи вовсе не обязательны. Мы можем и должны если и не покончить с ними, то, по крайней мере, довести их до такого ничтожного минимума, чтобы они были действительно случайными явлениями совершенно исключительного порядка.

Обращенные к комсомолу слова Климентия Ефремовича Ворошилова о том, что организованность и дисциплина нам нужны как воздух, сохраняющие свою актуальность и теперь, должны стать на деле практическим повседневным руководством в работе каждого командира, политработника, коммуниста, комсомольца и непартийного большевика.

Товарищи! Бойцы и командиры Красной армии под водительством своего железного наркома доказали не раз свою беззаветную преданность нашей партии, готовность отдать жизнь свою за дело

Ленина—Сталина, за процветание нашей великой Родины. Но нам еще кое-где не хватает умения организовать людей, руководить их работой, воспитывать их, насаждать подлинно революционную воинскую дисциплину, чутко и внимательно относиться к человеку, к его запросам и нуждам, и тем самым создать в частях такие условия, которые исключали бы возможность отрицательных явлений в политико-моральном состоянии и обеспечили бы высокий уровень боевой подготовки — без жертв и крови наших прекрасных бойцов.

Политическое обеспечение боевой подготовки

Товарищи! За отчетный период политаппарат и партийные организации проделали значительную работу по обеспечению боевой подготовки. Партийные организации и политработники сумели мобилизовать командиров и красноармейцев на выполнение приказа народного комиссара № 0103, поднять активность командного состава, повысить авангардную роль коммунистов и комсомольцев в боевой подготовке. Партийные организации и политаппараты за этот период более конкретно обеспечивали боевую подготовку. Они нацеливали свое внимание на отдельные конкретные разделы учебы и оказывали командованию действенную реальную помощь. Огромную роль в деле повышения боевой подготовки сыграли подъем социалистического соревнования, широко развернувшееся движение отличничества, горячий отклик в частях на стахановское движение в стране.

Историческая речь т. Сталина, речь т. Ворошилова на 1-м Всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев²² послужили могучим толчком к развертыванию массового движения за отличные показатели в боевой и политической подготовке РККА. Речи товарищей Сталина и Ворошилова были глубоко изучены всем личным составом.

Пример торпедистов Черноморского флота т. Ионова и Муратова, добившихся крупных успехов в приговлении торпед к выстрелу, пример танкиста т. Дудко²³, факты перекрытия в полтора-два раза проектных норм автономного плавания подводных лодок на ТОФ и Черноморском флоте, блестящая работа многих тысяч летчиков, танкистов, парашютистов и других — все это говорит о том, что тысячи красноармейцев и командиров безусловно стали мастерами своего дела.

Однако надо признать, что политическое обеспечение не во всех частях и не по всем элементам боевой учебы было поставлено удовлетворительно. Отдельные политработники и партийные организации плохо занимались вопросами огневой подготовки, массовой физкультурной работы, плохо обеспечивали в этих областях авангардную роль коммунистов и комсомольцев. Следует также подчеркнуть неудовлетворительную работу по политическому обеспечению во многих частях ВВС и мотомехвойсках, особенно службы парков, сбережения и эксплуатации материальной части — самолетов и тан-

ков, неудовлетворительность в этих частях борьбы с аварийностью, которая в ВВС не уменьшается, а в мотомехчастях даже дает значительный рост. (В мотомехвойсках за 1-е полугодие 1935 г. было 633 аварии, а за 1-е полугодие 1936 г. — 1063 аварии.) В последние месяцы незаметно снижения аварийности.

Необходимо также отметить, что в результате плохого руководства соцсоревнованием со стороны командования и политорганов некоторых частей имели место недопустимые извращения, резко отрицательно влиявшие на боевую подготовку, на состояние материальной части и даже на организацию быта бойцов. Достаточно привести некоторые примеры, чтобы стала ясна необходимость самого острого внимания со стороны командиров и политработников к вопросам руководства соцсоревнованием.

В 6-й мотомехбригаде ЗабВО погоня за большими скоростями для Т-26 и стремление соревноваться с БТ привела к тому, что в соединении стали злоупотреблять оборотами двигателя. Несмотря на то, что нормальными оборотами являются 1600—2100, а предельными 2400, танки часто водили на оборотах до 2600. Это привело к авариям и преждевременному износу двигателя. Все аварии и поломки батальона т. Морева связаны с указанным злоупотреблением оборотами мотора.

В некоторых частях Ташкентского гарнизона, в 19-й горно-кавдивизии САВО, проводя стахановские дни, стремились уплотнить рабочий день красноармейца за счет более быстрого подъема и сокращения времени, отводимого на завтрак, с 20 минут до 8—10. В результате красноармейцы не прожевывали пищу, не успевали умыться как следует и т.д.

Правда, эти факты были отмечены в начале учебного года и быстро исправлены, но успехи в соцсоревновании были бы значительно больше, если бы везде и всюду было бы обеспечено надлежащее, со знанием дела, конкретное руководство командиров и политработников всех степеней и если бы энергия, активность, энтузиазм бойцов и командиров направлялись бы в правильное русло.

Следует признать, что техническая учеба передовиков техники во многих случаях плохо обеспечена, им мало помогают совершенствоваться. Недостаточна борьба партийных организаций за сбережение оружия. Приказ наркома по этому вопросу выполняется неудовлетворительно. Политаппараты и партийные организации еще не везде сумели воспитать у всех бойцов и командиров бдительное, любовное, бережное отношение к своему оружию, потребность повседневно держать его в образцовом состоянии.

В чем коренятся причины недостатков в политическом обеспечении боевой подготовки? Прежде всего в ослаблении руководства ряда политорганов частями. Начальники политотделов были заняты в истекшем году огромной важности работой по проверке и обмену партийных документов, которая сама по себе имела большое значение для мобилизации всего личного состава вокруг задач боевой

подготовки. Но не все начальники политотделов сумели организовать работу своего аппарата таким образом, чтобы части постоянно чувствовали помощь и конкретное руководство, чтобы обеспечить подтягивание отстающих частей, исправлять ошибки в организации учебы. Необходимо также отметить, что численность партийных организаций уменьшилась больше, чем вдвое в сравнении с 1933 г. Следующие цифры ярко характеризуют это положение: если непосредственно после прекращения приема в партию — на 1 января [19]33 г. — партийная прослойка по РККА равнялась 36,6%, то на 1 января [19]36 г. она снизилась до 15,6%. Правда, партпрослойка среди командного состава снизилась лишь на несколько процентов, но она резко снизилась среди младших командиров — с 46,7% до 13,8% и особенно среди красноармейцев — с 14,5% до 0,93% на 1 января [19]36 г. и 0,76% на 1 июля [19]36 г. В этих условиях политорганы и политаппараты обязаны были резко улучшить всю организационную работу и руководство низовыми партийными организациями и комсомолом для того, чтобы не только не ослабить, но еще больше усилить воспитание и мобилизацию красноармейских масс на отличное выполнение задач боевой подготовки. С этой задачей не все политорганы удовлетворительно справились.

Необходимо также подчеркнуть, что за последние годы, особенно в связи с оргмероприятиями, значительно омолодился средний политсостав — кадры политруков. Многие политруки в военном отношении слабо подготовлены. В истекшем году политорганы не справились с задачей поднятия военной подготовки этих кадров, работа которых в деле политического обеспечения имеет исключительное значение.

Политорганы должны в предстоящем учебном году коренным образом улучшить свое руководство политическим обеспечением боевой подготовки и прежде всего — командирской учебы. Распределение времени на различные области командирской учебы, установленное в 1936 г. для основной массы командиров (от комвзвода до комполка исключительно), нам кажется приемлемым и в новом году:

на специальную подготовку	— 410 час.	— 62,1%
на общеобразовательную подготовку	— 160 —"	— 24,2%
на марксо-ленинскую подготовку	— 90 —"	— 13,6%
	<u>660 час.</u>	

Нужно только, чтобы политорганы, политаппараты и парторганизации энергично боролись за правильное использование каждого часа командирской учебы и особенно времени, отводимого на специальную подготовку. Необходимо добиться повышения военно-политической подготовки политработников, знания ими уставов, наставлений, инструкций по боевой подготовке, а молодыми политработниками — сдачи испытаний за ВПШ. Надо правильно органи-

* Так в документе.

зовать силы коммунистов части, мобилизовать комсомол на повседневную конкретную борьбу за образцовое выполнение задач боевой подготовки.

О караульной службе

Необходимо особо остановиться на вопросах караульной службы.

Товарищи! В этой области еще так много вопиющих недочетов, что я не считаю нужным хоть сколько-нибудь останавливаться на ее положительных сторонах. Проверка состояния караульной службы показывает, что уроки 1934 г., постановление ЦК ВКП(б) от 22.VIII.34 г. «О состоянии охраны казарм Московского гарнизона», приказ народного комиссара о караульной службе — забыты многими политработниками и командирами. Немало говорят о караульной службе, о бдительности, но очень мало или вовсе ничего не делают, чтобы по-настоящему, по-большевистски обеспечить караульную службу, организовать неусыпную бдительность бойцов, воспитывать в каждом из них величайшую ответственность за охрану, как зеницы ока, нашего боевого имущества.

Ярким примером безобразного, безответственного отношения к выполнению требований наркома по вопросам караульной службы является обследованная совершенно недавно 17-я стр. дивизия МВО. Внутренний распорядок в частях дивизии организован неудовлетворительно. Дневальные и дежурные не знают своих обязанностей. В подразделениях, на кухне и в столовой беспорядок. Учет и охрана оружия поставлены неудовлетворительно. В 17-м ап дежурные и дневальные не знают, сколько им сдано на хранение винтовок и патронов. В саперном батальоне из-за неорганизованности службы суточного наряда 27.VIII.1936 г. пропали два револьвера системы «Наган» из пирамиды. Делопроизводители фактически распоряжаются строевыми подразделениями (ротами), назначают их в караул, отменяют распоряжения штабов полков и т.д.

На зимних квартирах в г. Горьком (49-м, 50-м сп, 17-м ап и отд. батальон связи) обнаружен полнейший беспорядок. Доступ в казармы совершенно открыт, дневальные и дежурные не проверяют пропусков, в казармах грязно. В батальоне связи в момент посещения казарм окна в первом этаже были открыты, оружие, находящееся в казарме, никем не окарауливалось, дневальных и дежурных в казарме не было.

В своем докладе Михаил Николаевич Тухачевский справедливо отметил несомненные успехи 17-й сд в области тактической подготовки в этом году. Но нельзя не напомнить, что в этом же 1936 г. в 17-й сд были три случая самоубийства и 2 покушения на самоубийство, 4 несчастных случая, из них 3 — со смертельным исходом, случай членовредительства и целый ряд других отрицательных явлений. Неясно ли, что успехи дивизии в боевой подготовке были бы значительно выше и устойчивее, если бы командование, политаппарат, партийные и комсомольские организации 17-й сд лучше работали со

своим прекрасным личным составом, внимательно относились к его запросам и нуждам, воспитывая его в духе высокой организованности и дисциплины.

Материалы обследования других частей выявили ряд таких недостатков, для устранения которых нужны совершенно небольшие усилия: в состав караулов назначаются люди неподготовленные, не умеющие обращаться с оружием и никогда не стрелявшие, вооружают караулы неисправным оружием, негодными патронами; отсутствует оборудование и ограждение территории охраняемых объектов; нигде поставлена сигнальная служба; не выполняется требование устава о приеме и сдаче постов; к денежным ящикам и хранилищам допускаются лица, не имеющие на то разрешения; назначают в наряд явно больных; не соблюдается двухчасовой отдых бойцов перед заступлением в наряд; недостаточна требовательность и отсутствует проверка готовности караулов со стороны старшего и среднего начсостава; нередко такая проверка возлагается на младших командиров.

Понятно, что в обстановке такой вопиющей неорганизованности в части дисциплина в караулах не может быть удовлетворительной. Достаточно сказать, что за 1-е полугодие 1936 г. было 8982 случая самовольного ухода с поста и сна на посту.

Разве не ясно, что кое-где командиры, политработники и партийные организации забыли, мягко говоря, о приказе наркома, о постановлении ЦК ВКП(б). По-видимому, не все еще понимают, что карслужба есть органическая часть боевой подготовки и деловую организацию бдительности и охраны нашего боевого имущества, охрану наших частей заменяют болтовней о бдительности.

Партийные организации, политаппараты частей и политорганы должны принять конкретные меры к тому, чтобы в 1937 г. образцово поставить караульную службу.

О работе политорганов и парторганизаций по выполнению постановления ЦК ВКП(б) и приказа наркома о складском и войсковом хозяйстве

Товарищи! Истекший год прошел под знаком серьезного поворота внимания партийных организаций и политорганов к вопросам войскового и складского хозяйства. В этой области мы имеем безусловные достижения. Политработники много сделали для ликвидации того хаоса, неразберихи в войсковом хозяйстве, которые были констатированы в постановлении ЦК ВКП(б) и приказе наркома в 1935 г.* Проведена большая работа по воспитанию, мобилизации начсостава, красноармейцев и вольнонаемных рабочих на образцовое выполнение приказов наркома по укреплению авангардной роли коммунистов и комсомольцев в организации войскового хозяйства. Политработники стали больше вникать в детали хозяйства, больше

* См. примечание на стр. 96.

заниматься складом, мастерской, цехом, следить за учетом и отчетностью. Значительная часть политработников добросовестно, изо дня в день занимается вопросами питания красноармейцев, проверяет состояние кухонь и столовых, следит за качеством приготовляемой пищи.

С участием политаппарата проделана большая работа по подбору, обучению и воспитанию хозяйственных кадров; выдвинуто на хозяйственную работу много проверенных коммунистов, комсомольцев и беспартийных бойцов и командиров. Значительно окреп политаппарат складов. В 14 крупнейших складах РККА созданы политоделы.

Однако было бы неправильно считать работу, проделанную политорганами и партийными организациями, достаточной. Сделаны лишь первые шаги в борьбе за приведение войскового и складского хозяйства в образцовое состояние. Не все еще политработники выполняют требование вождя партии т. Сталина и народного комиссара т. Ворошилова о том, что политработники должны заниматься не кампанейски, а упорно, систематически, изо дня в день войсковым хозяйством. Еще мало обучены, мало воспитаны хозяйственные кадры; плохо поставлена политико-воспитательная работа среди рабочих складов, еще немало случаев засылки негодного имущества, еще не перевелись факты отравления пищей, коллективных отказов красноармейцев от никуда негодно приготовленной пищи. Еще имеются факты запущенности учета и отчетности в ряде частей и складов, нередки хищения и злоупотребления.

В предстоящем году политорганы и парторганизации должны обеспечить все условия для того, чтобы войсковое и складское хозяйство на деле работало, как хороший часовой механизм.

Общеобразовательная подготовка

Позвольте, товарищи, перейти к вопросам общеобразовательной работы.

Как показала проверка, уровень общеобразовательной подготовки значительной части командного и начальствующего состава (от сверхсрочников и выше) нетерпимо низок. 10% старшего, 30% среднего и 70% младшего командного и начальствующего состава имели подготовку в объеме начальной школы. Остальная масса старшего начсостава, по данным ЛВО и КВО, типичным для всей армии имела подготовку в объеме 5–6 классов, а среднего начсостава — 4–5 классов. Совершенно недостаточен уровень знания русского языка у значительной части командиров и начальников. Чрезвычайно показательны данные проверки знаний по математике. 14,6% высшего и старшего начсостава не знали совершенно алгебры, 4,2% — геометрии. Из среднего начсостава не знали совершенно алгебры 23,8%, геометрии — 7,8%, географии — около 1%, т.е. свыше тысячи людей. Среди младшего комсостава — сверхсрочников — не знали совершенно алгебры — 60,0%, геометрии — 35,6%, географии — 2,7%.

Значительная часть старшего и среднего командного и начсостава имеет лишь чрезвычайно отрывочные знания по математике.

Совершенно ясно, что такое положение больше не может быть терпимо, ибо *низкий уровень общеобразовательной подготовки, особенно командного и начальствующего состава, бьет по боевой подготовке, тормозит дело борьбы за овладение в совершенстве сложной боевой техникой, ее управлением войсками, мешает работе по насаждению в части культурности, организованности и высокой дисциплины.*

Приказ народного комиссара № 112* требует в течение 3 лет подготовить основную массу среднего начсостава за 2–3 класса, младшего начсостава сверхсрочной службы за 3–4 класса, а старшего командного и начсостава за 4–5 классов. Это вполне выполнимое требование, если хорошо организовать занятия, если каждая минута отводимого на это дело времени будет использована по-настоящему (а времени отведено в обрез — 160 учебных часов в год), если будет обеспечена упорная самостоятельная работа каждого командира.

Истекший год был первым годом серьезного разворота общеобразовательной подготовки в армии. Прделана большая организационная работа: в политорганах создан аппарат, специально занимающийся вопросами общеобразовательной подготовки. 130 человек, утвержденных инструкторами политотделов, в основном отвечают требованиям, предъявляемым к ним. Подобрано полковых учителей 1061 чел., из них с высшим образованием 475 чел., со средним 586 чел. Подобрано для преподавательской работы в группах командного и начальствующего состава 9371 чел. (из них 4119 военнослужащих и 5252 чел. вольнонаемных).

Общеобразовательной подготовкой, по неполным данным, к 1 мая с.г. было охвачено 500 000 красноармейцев и младших командиров и 150 000 командного и начальствующего состава (в том числе сверхсрочники).

Товарищи! Положительные результаты общеобразовательной работы за истекший год вселяют в нас уверенность в том, что приказ народного комиссара о завершении программы общеобразовательной подготовки командного и начальствующего состава в 1937 г. будет выполнен. *Важным фактом, укрепляющим уверенность в успешном выполнении приказа наркома, является массовое движение среди командиров за досрочную сдачу экстернами за среднюю школу.* По предварительным данным 9 округов в конце 1936 г. будут сдавать экзамены за среднюю школу (главным образом по русскому языку, математике и географии) около 4000 командиров. Надо полагать, что количество экстерников по всей РККА будет не меньше 6000 человек. Этот факт сам по себе показывает прекрасные учебные настроения командного и начальствующего состава, страстное его желание как можно скорее закончить с низким уровнем своего общего образования.

* Имеется в виду приказ НКО СССР № 112 от 10 июля 1935 г. об общеобразовательной подготовке.

Положительные итоги общеобразовательной работы можно было бы проиллюстрировать многочисленными примерами. Достаточно привести пару фактов, чтобы показать, что мы провели первый год учебы не напрасно.

Командир Приходько (Кар[ельский] УР) на первой диктовке в начале года из 100 слов делал 33 ошибки, а через 3 месяца из 170 слов — 5 ошибок. Лейтенант Тюпаев (1-я Казанская сд) осенью 1935 г. при проверочной работе по русскому языку сделал 33 ошибки, а в апреле с.г. — одну. В этой же дивизии командиры Максимов, Козлов, Чайкин, Бабушкин имели подготовку за начальную школу, а за зиму сдали по 2 основным предметам за 6-й класс и по одному за 5-й класс.

Большое значение имело то внимательное отношение, которое проявили к общеобразовательной подготовке командование и штабы многих частей. В 30-й сд, 11-й авиабригаде и ряде других соединений сумели за счет зимнего времени выделить на общеобразовательную подготовку до 200 часов. В ЛВО приказом командующего установлены для всего командного и начальствующего состава в течение октября-ноября *ежедневные 4-часовые занятия* в целях прочного закрепления прохождения годовых программ.

Товарищи! Успехи общеобразовательной подготовки несомненны. Но они будут значительно больше, если мы устраним имеющиеся недостатки. А недостатков этих немало. Необходимо *ликвидировать недооценку общеобразовательной подготовки со стороны командования и штабов ряда частей*, все еще считающих общеобразовательную подготовку второстепенной отраслью учебы, не обеспечивающих бесперебойный ход занятий и допускающих даже противодействие общеобразовательной подготовке. Примером такого грубейшего отношения может служить бывший начштаба 167-го сп 56-й сд Сергеев, который в апреле месяце отменил общеобразовательные занятия, а чтобы средний начсостав не ходил в клуб на занятия, поставил там часового. Совершенно понятно, что работа по общеобразовательной подготовке в такой части успехов иметь не будет. Надо ликвидировать плохое планирование и срывы занятий во многих частях.

Неблагополучно с посещаемостью занятий в группах командного и начальствующего состава. Например, посещаемость по трем округам, типичная для всех округов, выражалась: по МВО — 60–85%, КВО — 65–75%, ЛВО — 50–30%.

Следует отметить еще неудовлетворительную работу большинства командиров и начальников на дому по выполнению заданий и дополнительной проработке программы.

Товарищи! Важность общеобразовательной подготовки, ее огромное значение понято подавляющим большинством командиров и начальников. *Командир не желает быть отсталым, не хочет оставаться вечным учеником, он энергично взялся за учебу и дерется за овладение объемом среднего образования и хочет этого добиться в установленные наркомом сроки.* Мы обязаны всеми мерами ему помочь, тем более что

чем дальше, тем больше нашему командному и начальствующему составу придется работать с высококультурным и грамотным бойцом, руководить молодыми лейтенантами, имеющими среднее образование. Результаты комплектования наших военных школ в нынешнем году, доложенные здесь начальником ВВУЗ, с особой силой подчеркивают непозволительность отставания общеобразовательной подготовки старых кадров командного и начальствующего состава. Только все-сторонне образованный командный и начальствующий состав сможет руководить работой молодых лейтенантов в частях, выращивать из них новые кадры военных специалистов РККА.

Марксистско-ленинская подготовка, политзанятия и политагитация

Истекший год характеризуется серьезной учебной работой всего командного и начальствующего состава в системе марксистско-ленинской подготовки. Командный и начальствующий состав изучал послеоктябрьскую историю нашей партии, вопросы текущей политики — преимущественно важнейшие решения партии, правительства и Коминтерна. Часть начсостава была привлечена для руководства кружками партийного просвещения, а почти весь состав командиров взводов привлекался, как и в прежние годы, к руководству политическими занятиями с красноармейцами.

Недостатками в марксистско-ленинской подготовке этого года надо признать все еще продолжающиеся срывы занятий, случаи массовых пропусков занятий, явка на занятия неподготовленными. Особенно необходимо подчеркнуть имевшие место случаи безответственного отношения к делу партийно-теоретической подготовки, равно как партийно-пропагандистской работе в целом. В 14-й мехбригаде корпуса им. Калиновского за полтора года с командирами 2-го батальона не успели начать изучение истории партии, в 4-м батальоне проработали только одну тему. Не лучше обстоит дело в других частях корпуса, за исключением 50-й бригады. Летом 1936 г. марксистско-ленинская подготовка в корпусе была прекращена распоряжением командира корпуса т. Ракитина.

Товарищи! Надо самым энергичным образом бороться с непониманием и недооценкой важности марксистско-ленинской подготовки и потребовать от каждого командира и политработника неуклонного выполнения приказа народного комиссара о политической подготовке командного и начальствующего состава. Задача в области марксистско-ленинской подготовки в новом учебном году заключается в том, чтобы организационно и программно перестроить занятия в соответствии с уровнем подготовки, возможностями и запросами каждого командира, установить действительный контроль над качеством теоретической марксистско-ленинской учебы начсостава, решительно борясь с неорганизованностью, срывами и непосещаемостью занятий.

Политико-воспитательную работу с бойцами в текущем году мы завершаем с определенными положительными результатами. Итоги

политзанятий свидетельствуют о росте политической подготовки бойцов и младших командиров. Однако результатами политических занятий ни в коем случае удовлетвориться нельзя. Выборочная проверка политзанятий в ряде соединений показала, что политорганы и партийные организации недостаточно внимания уделяли качеству политзанятий, не подтягивали отстающие группы и отдельных красноармейцев. Только этим можно объяснить недостаточно удовлетворяющие нас данные выборочных проверок. Из 1100 человек, проверенных в июле-августе в 94-й сд пуокром СибВО и подивом, показали успеваемость в баллах:

отлично	— 145 чел. (13%),
хорошо	— 499 « (45,5%),
посредственно	— 439 « (40%),
плохо	— 17 « (1,5%).

Из 1700 человек 65-й сд, проверенных осенью пуокром УрВО и подивом, показали успеваемость:

отлично	— 236 чел. (14%),
хорошо	— 572 « (33,5%),
посредственно	— 790 « (46,5%),
плохо	— 102 « (6,0%).

Такой же результат мы имеем по выборочным проверкам ряда других частей.

Как видно из приведенных данных, около 50% красноармейцев получили посредственные оценки и есть такие бойцы, которые слабо усвоили программу политзанятий.

При наличии огромной тяги бойцов к политучебе, при общем культурном росте бойцов политорганы имеют все возможности, чтобы, решительно улучшив политзанятия, добиться в предстоящем учебном году более высоких результатов, коренного изменения соотношения оценок, доводя количество посредственных оценок успеваемости до ничтожного минимума. Одной из действительных мер поднятия качества политзанятий явится всемерное расширение положительного опыта проведения политзанятий силами политруков.

Двинулась вперед массовая политическая агитация. Народный комиссар в своем приказе № 0103 требовал от политорганов, полит-аппарата частей научить каждого красноармейца самостоятельно читать газету, привить каждому красноармейцу и командиру потребность и вкус к ежедневному чтению газеты, добиться того, чтобы не было ни одного бойца и командира, не читающего ежедневно газету. Организация и руководство чтением газет стали, наряду с политинформацией и политическими беседами, важнейшей формой мобилизации масс бойцов и командиров вокруг основных вопросов международного положения и политики советского правительства и нашей партии. Подавляющая масса командиров и красноармейцев регулярно читает газеты. Работа с газетой крепко вошла в быт частей. Задача заключается в том, чтобы усилить руководство этим делом,

вовлечь в читку газет имеющиеся еще отсталые группы красноармейцев и тем самым полностью осуществить требование народного комиссара в этой области.

Культурно-массовая работа

Культурно-массовая работа в РККА заметно двинулась вперед. 228 домов Красной армии, 1014 клубов становятся подлинными очагами культуры в РККА. Они поднимают культурно-политический и общеобразовательный уровень, организуют различные формы художественной самодеятельности бойцов, командиров, жен командного и начальствующего состава. Клубами и ДКА проведено десятки тысяч различных вечеров, культурно организованных дней отдыха, художественных постановок, лекций по различным научным и общекультурным вопросам (89 000 докладов). Клубами проведено за первую половину 1936 г. около 100 000 киносеансов.

Свыше 80% личного состава армии являются читателями библиотек. Резко возрос интерес к художественной литературе — на 50—75%, что нужно объяснить в значительной мере разворотом общеобразовательной подготовки. Недостаточно используется фонд военной литературы в библиотеках. Это объясняется, с одной стороны, наличием у командного и начальствующего состава личной военной литературы, а с другой — плохой популяризацией военной книги со стороны политорганов и штабов.

Особо следует остановиться на *красноармейской художественной самодеятельности*. В этой области мы имеем дальнейший количественный и качественный рост. Шире стал размах самодеятельности. В нынешнем году развернулась серьезная работа в гарнизонах, частях и соединениях, которые отставали в 1935 г. (военные академии Москвы, Оренбургская, Ульяновская и Казанская школы, ОБВШ и др.). Организованы коллективы в гарнизонах, отдаленных от крупных культурных центров. Большое развитие получила во всех округах *полковая и ротная самодеятельность*, которая во многих случаях успешно соревнуется со школами и объединенными коллективами соединений.

Исключительный размах получила детская и женская самодеятельность. В значительной части соединений имеются отличные женские хоры, детские оркестры, детские танцевальные коллективы. Поднялась на большую высоту культура и художественный уровень самодеятельности. Песни народов СССР в 1936 г. стали основой для хоров и вокальных ансамблей.

Во всех округах созданы ансамбли национальных инструментов. Создано большое количество коллективов национальных плясок.

Возможности дальнейшего роста художественной самодеятельности в армии огромны. Необходимо усилить конкретное руководство политуправлений округов, политотделов соединений работой каждого коллектива, что бы выше поднять художественный уровень самодеятельности всей армии.

Особо следует отметить рост количества и качества военно-учебных фильмов. Дело создания военно-учебных фильмов очень сложное и ответственное. Для лучшей организации их производства следовало бы создать специализированную военную кино-фабрику.

Работа с женами начсостава

За последний год мы имеем несомненный рост движения жен начсостава, значительное вовлечение их в постоянную или общественно-политическую и культурную работу и учебу. Политической учебой охвачено 52 тысячи жен командиров. Жены командиров серьезно занимаются своей общеобразовательной подготовкой. За последние 3 года 20 тысяч жен командиров закончили начальную, неполную и полную среднюю школу, 9 тысяч — ликвидировало свою неграмотность.

Значителен успех жен командиров в овладении специальной квалификацией. 1500 женщин стали машинистками, 2000 — библиотекарями, 400 — химиками-лаборантками, 3000 — детскими работницами, 5000 — швейницами, 5000 — работниками прилавка, 3000 получили другие специальности.

В 1936 г. библиотеки Красной армии насчитывали 107 тысяч читательниц — жен командиров, из них 25 тысяч человек прочло полностью рекомендованный ПУРККА литературный минимум.

Огромно участие жен в общественной работе. 11 тысяч жен работают преподавателями, учителями и инструкторами общеобразовательной подготовки в частях. 1000 жен принимают участие в библиотечной работе ДКА и клубов.

Во многих частях жены начсостава работают в столовых и магазинах военторга. По 10 округам 380 культурно-бытовых учреждений возглавляют и полностью обслуживают жены командиров.

14 000 женщин принимают участие в художественной самодеятельности. Как правило, все детские самодеятельные коллективы ведут жены командиров.

Большое участие принимают жены в обслуживании детей командного и участвующего состава. 60% заведующих детскими учреждениями — жены командиров. 3 тысячи жен работают в качестве детских работников и работают неплохо. В целом ряде частей и соединений детские учреждения, возглавляемые женами командиров, работают образцово (Спасск, Красная Речка, Ворошилов, Новоград-Волынский, Харьков, Ленинград и др.).

Товарищи! Подготовка к Всеармейскому совещанию значительно оживила всю работу с женами начсостава. Несомненно, что на совещании лучшие представительницы жен командного и участвующего состава сами расскажут об огромной работе, которая проводится в армии. Командование, политорганы и парторганизации должны закрепить достижения этого года и еще шире развернуть работу среди жен командиров в будущем году.

Товарищи! Я затронул самые важные вопросы политической работы. Из всего сказанного видно, что достижения наши в политработе далеко не равномерны. Больше того, наряду с неплохими образцами, мы имеем явно неудовлетворительное состояние некоторых важных участков политработы. Политаппараты и партийные организации ряда частей плохо еще борются с пьянством и самоубийствами, с аварийностью и несчастными случаями, с недостатками караульной службы, несколько ослабили за истекший год массовую политико-воспитательную работу среди беспартийных красноармейцев и начсостава.

Где надо искать причины этих недостатков в политработе?

Я думаю, что основная причина коренится в недостаточно конкретном руководстве частями со стороны ряда политорганов, в недоучете ими значительных изменений, которые произошли за последние 1,5—2 года в составе кадров политработников, особенно в связи с оргмероприятиями. За истекший год на должности высшего политсостава выдвинуто 145 человек, старшего — 695, среднего политсостава по 12 округам — 3329 человек, из них 1672 человека призвано из запаса, 1656 человек выдвинуто из мл. командиров и красноармейцев. Эти молодые кадры политсостава не имеют достаточного опыта в работе и требуют хорошего руководства, обучения военного и политического. Не менее остро стоит вопрос об общеобразовательной подготовке политсостава. Об этом ярко свидетельствуют следующие данные: низшее общее образование имеют 62,1% помполитов корпусов, 24,9% помполитов академий, 75,3% начполит отделов, 72,8% помполитов полков, 68,1% помполитов эскадрилий, 61,9% помполитов кораблей, 31,2% преподавателей. Далеко недостаточна также военно-политическая подготовка этой группы политработников. Имеют подготовку в объеме КУСПС и ВПАТ помполиты корпусов — 20,6%, помполиты академий — (только КУСПС) — 41,5%. нач. политорганов — 51,9%, помполиты полков — 29,7%, помполиты эскадрилий — 28,2%, помполиты кораблей — 46,6%, преподаватели — 39,2%. Не лучше, а, пожалуй, хуже, обстоит дело со средним политсоставом.

Ясно, что дальнейшее повышение политико-воспитательной работы, усиление руководства во всех звеньях политического аппарата в значительной мере зависит от качественного роста политсостава. Военная, политическая и общеобразовательная учеба политсостава должна быть в центре внимания политорганов в предстоящем учебном году.

Следует также отметить, что отставание политико-воспитательной работы в некоторых частях и подразделениях объясняется некомплектом политсостава, доходящим по всей армии до 5322 чел. (из них среднего политсостава — 3022 чел., старшего и высшего — 2300), что составляет 17,7% всего политсостава армии.

В связи с проведенными оргмероприятиями со всей остротой встал вопрос о расширении нормального пополнения кадров политсостава. Имеющиеся две ВПШ, ежегодно выпускающие вместе 700 политруков, не удовлетворяют уже возросших потребностей армии в политсоставе. Считаю необходимым, товарищ народный комиссар, поставить перед вами вопрос о создании новой, третьей, ВПШ, с ежегодным выпуском в 300 человек.

* * *

Товарищи! Политико-моральное состояние Красной армии крепко и устойчиво, как никогда. Бойцы, командиры и политработники, партийные и комсомольские организации единой и дружной семьей работают над укреплением боевой мощи РККА. Попытки троцкистско-зиновьевской террористической банды найти в Красной армии поле для своей подлой контрреволюционной деятельности обречены на полный провал. Личный состав Красной армии, крепко сплоченный вокруг нашей партии и великого Сталина, вокруг вождя нашей армии т. Ворошилова, резко повысил свою политическую бдительность и в буднях боевой учебы отдает все свои силы и энергию на выполнение приказов народного комиссара, показывая образцы отваги, героизма и преданности нашей социалистической родине.

Задачи боевой и политической подготовки на предстоящий год потребуют еще больших усилий от всей армии. И для того чтобы всю без остатка энергию бойцов, командного и начальствующего состава направить на дело укрепления боеспособности армии, надо еще выше поднять нашу бдительность, научить каждого вовремя и метко разоблачать действительного врага, зорко следить за каждым участком нашей работы, оружием большевистской самокритики своевременно вскрывать и немедленно устранять недостатки, которых еще не мало.

Не может быть ни малейшего сомнения в том, что задачи, которые поставит народный комиссар на новый учебный год, бойцы, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации будут выполнять с большевистской энергией и настойчивостью и еще выше поднимут боевую и политическую подготовку Рабочекрестьянской Красной армии.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 549—578.

Городовиков. Товарищи, мы знаем, что наша армия быстро растет, имея хорошее политическое обеспечение. Я хочу остановиться на отдельных моментах, в частности на вопросе воспитания красноармейцев.

Тов. Осепян в своем докладе коснулся многих вопросов — и вопросов ухода за танками, и вопросов авиации, сохранения оружия и др., но он не сказал о том, в каком состоянии находится наш конский состав, не сказал об уходе за ним. Постольку-поскольку конский состав имеется в нашей армии, следует о нем напомнить.

Многие командиры жаловались на слабость конского состава в нашей стране, на трудности обеспечения конским составом во время маневров и на трудности, которые встанут во время мобилизации. Я должен сказать, что еще мало внимания обращают наши политорганы на вопросы конского состава. Этот вопрос следовало бы разобрать не только в масштабе РККА, но и в масштабе всей страны. У нас имеются так называемые ремонтеры — люди, которые закупают лошадей. Так вот, в отношении этих людей со стороны политорганов нет соответствующего внимания. Их только без конца ругают. А ведь надо сказать, что ремонтеры покупают конский состав в трудных условиях. Оплата конского состава очень низкая — военвед платит за лошадь по твердой цене 300–350 руб. Достаточно сказать, что баран на базаре стоит 300 руб. На местах партийные организации, ответственные работники, даже секретари парткомов стараются сделать все, чтобы не сдать в армию лошадей, как-нибудь их скрыть, а для этого иногда слегка калечат лошадей. Люди, хотя и сознательные, но стараются себя прежде всего обеспечить.

Следующий вопрос — вопрос о чутком и бережном отношении к человеку, к нашему бойцу. У нас есть такие примеры...^{*} Приведу ряд примеров: в кавалерийских частях выдаются сапоги с подметками; с верх подметки набиваются гвозди. Принимая во внимание наши горные условия, нужно от таких подметок отказаться, т.к. были несчастные случаи, даже смертельные. Кавалеристы, взбираясь на гору, скользят, благодаря этой неудачной подметке с гвоздями. Необходимо чуткое отношение к людям. Если бы со стороны политических органов было предусмотрено удаление причин, не было бы несчастных случаев. Нужно устранить причины несчастных случаев, одним сочувствием тут не спасешь.

Следующий пример: красноармейцы воспитываются у нас слишком в казенном духе в том смысле, что ничего своего им иметь не нужно, ничего не придется покупать, все им дадут готовое. Маневры и тактические учения обычно обеспечиваются парикмахерскими, но в военное время едва ли удастся устроить парикмахерские; поэтому нужно воспитывать красноармейца в том духе, чтобы он имел при себе всегда бритву и мог побриться. Наши младшие командиры, получающие до 15 руб. жалованья, могут в складчину (2–3 человека) купить бритву, стоящую 8 руб. Не приучать стоять в затылок, а быстро справлялся сам над собою и отдохнул^{**}.

Есть суровый приказ народного комиссара об улучшении караульной службы; за выполнение этого приказа мы очень боремся. Во время караула красноармейца или младшего командира отделения ежедневно пропадают всякие мелкие вещи, инвентарь и канцелярские принадлежности из караульного помещения. Каждый раз покупать новые вещи мы не можем, а удержать из жалования красноармейца

* Отточие документа.

** Так в документе.

или младшего командира отделения не имеем права. Я считаю, что все же такие удержания за каждую пропавшую вещь из жалования караульного следует производить и ввести это в практику с тем, чтобы он чувствовал себя ответственным за пропажу вещей. Нельзя же по поводу всякой мелочи заводить бумажную переписку и дергать командиров частей за мелочи, когда может сделать старшина.

Освобождение командира взвода от политической и общественной нагрузки: приведу пример. Во время тактических занятий в горных условиях, когда взводу пришлось брать крутизны и командир взвода быстро не реагировал показать пример и отстает, я как-то подошел к командиру взвода, вижу у него висит походная сумка, набитая какими-то вещами. Я немедленно приказал ему пройти вперед, выбросив все ненужное из сумки. Он мне ответил: «Я — групповод, у меня в сумке находятся разные постановления правительства, выбросить их не имею права».

Я полагаю, что приблизительно до 4–5 кг весит эта сумка (*смех*). По-моему мнению, конечно, командир взвода особенно в горных условиях должен как можно больше облегчить себя, так мы в своем округе ведем, в смысле лишних вещей и проч. Огромнейшее значение имеет хотя бы лишние полкилограмма вещей в горных условиях, когда приходится взбираться по скалам. Кроме того, у них психическое состояние выражается в том, что я — групповод, занят другим делом, и не обязательно мне вперед показывать пример в этих случаях, а скорее всего я покажу свой пример во время групповых занятий. Таково психическое состояние, я так понял и много таких примеров есть, но я на них не буду останавливаться, а я понимаю, что по докладу т. Тухачевского видно, что во чтобы то ни стало командир взвода отвечает и заставить его прямой своей работой заниматься, я полагаю, что на этом нужно будет нам остановиться. Я считаю, что командиры обязаны и должны знать твердо и проходить марксистско-ленинскую учебу, а остальное время они должны заниматься своей прямой обязанностью и с них мы должны требовать.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 579–582.

Дыбенко. Огромнейшая, исключительной важности работа, проделанная политаппаратами по проверке и обмену партийных документов, неизбежно известное количество политработников отвлекла от непосредственной практической массово-политической работы с красноармейцами и даже командным составом. Если мы имели положительные результаты, исключительно положительные результаты по индивидуальному воспитанию коммунистов, повышению их политического уровня, то вся массовая работа легла целиком и полностью на политруков, и особенно в территориальных частях, где в этом году призвано примерно около 50% из запаса недостаточно политически грамотных в военном отношении людей, совершенно безграмотных, и поэтому дополнительно встал вопрос о трудностях в работе, что этих политруков нужно было созвать по крайней мере на 3–4 месяца

на переподготовку для того, чтобы в какой-либо степени подготовить их для этой работы. Поэтому если даже и было в некоторой степени ослабление политической работы в первые месяцы учебного года, то этого, конечно, нельзя сказать уже в летний период.

Я считаю, что у нас имеется целый ряд безобразнейших явлений использования политруков со стороны и самого командного состава, заставляют их быть там, где они могут и не присутствовать. Вот, например, когда проходит индивидуальная подготовка обучения бойца выстрелу, политрук, как правило, ходит здесь себе на стрельбище абсолютно, что называется, без дела, а его иногда заставляют присутствовать. Мне кажется, такое явление неправильно, когда политрук может здесь не присутствовать, когда можно обойтись без него, когда нет никакого основания таскать его на все без исключения занятия. Поэтому требуется, чтобы сами помощники командиров полков по политической части на основе составляемого декадного плана точно указали, на каких занятиях должен присутствовать политрук и на каких занятиях не должен совершенно присутствовать.

Я не согласен с т. Осепяном, что политсостав плохо обеспечивал огневую подготовку. Я беру пример с Приволжского военного округа, где проверка по огневой подготовке всего политического состава дала высокие результаты, и что политсостав на сегодняшний день практически подошел к обеспечению боевой и огневой подготовки.

Раньше, как чуть что, так вывешивали на черную доску или вывешивали аншлаг, а то просто передавали по радио на стрельбище крикливые результаты, что вносило дезорганизацию на стрельбище. Теперь политработник практически работает, зная стрелковое дело, показывает бойцам, как надо готовиться к стрельбе, какой нужен подход к огневой позиции, все это делается без вывешивания аншлагов, без криков, а практическим показом. Оценка т. Осепяна, что по огневой подготовке политсостав имеет недостаточную подготовку, совершенно неверна.

Тов. Осепян не остановился на бытовой стороне командного состава. Бытовая сторона командного состава имеет тоже очень большое значение для всей его работы. Надо сказать, что огромное количество командного и начальствующего состава не имеет квартир, нет оборудования для квартир. Живет командир с женой, детьми на 4—5 метрах. Отсутствие квартир или скверная квартира лишает начальствующий состав возможности подготовиться, снижает его работоспособность, и отсюда, ясно, понижение настроения. Если командир, проработавши 14—16 часов, приходит домой, то он не имеет возможности заняться часа 2, подготовиться, т.к. у него какая-нибудь паршивая холодная комната, в ней жена, дети кричат, орут. Бытовые условия начальствующего и политсостава во многих случаях тяжелые, а это отражается на подготовке начальствующего и политсостава, на всей его работе.

Я считаю, что в текущем году нужно не огульно давать на постройку домов для начальствующего состава, а здесь должна быть произведе-

дена выборка. По целому ряду гарнизонов просто невыносимые условия. Некоторые командиры просто доведены до отчаянного состояния, они по 2—3 года не получают квартир. То же самое и в отношении оборудования квартир. Стандарты разработаны. Каждый год идет заготовка оборудования для квартир начальствующего состава, но фактически они ничего не имеют. Вот, например, если молодой лейтенант приезжает из военной школы, а надо сказать, что в школе он имел чистую светлую спальню, имел учебные классы и т.д., то он, приехав, получает просто конуру, и вот, попадая в такую обстановку, у него начинает падать настроение, падает работоспособность. На этот вопрос надо обратить очень и очень серьезное внимание.

Еще один вопрос, товарищ народный комиссар, который создаст не совсем благоприятное настроение, связанный с выплатой за неиспользованные отпуска. Мне кажется, что этот приказ нужно отменить. Выплата за неиспользованные отпуска должна производиться за 1935—1936 год. Как правило, мы сейчас получаем места в санатории и дома отдыха максимум на 25% начсостава, против прошлого года снижено на 50%. Отпуск командный состав в большинстве случаев берет, когда имеет путевки в санаторий и дома отдыха. И сейчас получается, что процентов 70 командного состава в отпуск не поедет, а на основании вашего приказа командующие войсками имеют право выплачивать за неиспользованные отпуска. Если всем этим 70% выплатить сейчас за неиспользованные отпуска за 1935—1936 год, то эту огромную [сумму] выплатить мы не сумеем. Я считаю, что будет целесообразно отменить этот приказ и пересмотреть сроки: через сколько лет, но не каждый год, предоставлять отпуска для командного состава.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 583—586.

Гайлит. Я просил слово по тому же вопросу, на котором остановился т. Дыбенко, а именно — о бытовом положении нашего командного состава. В частях Сибирского округа положение командного состава в смысле его бытового обеспечения такое же. Командный и начальствующий состав находится в чрезвычайно тяжелом положении. Наше квартирное строительство не успевает за увеличением командного состава. Это одно положение, а другое — квартиры командного состава чрезвычайно убоги, чрезвычайно бедны. Мы не имеем возможности снабдить квартиры наших командиров самой необходимой, самой примитивной мебелью, с одной стороны, потому, что отпуск средств на приобретение соответствующей мебели слишком мал, а с другой стороны, нам приходится эту мебель ввозить из Саратова. Мы имеем небольшие мастерские в округе, но не можем эти мастерские расширить.

В этом отношении я имею в виду войти к вам с ходатайством помочь нам расширить мастерские и таким образом увеличить выпуск мебели за счет удешевления. Тогда нам не придется ввозить огромное количество мебели, ломать ее по пути. Я должен доложить, что мы недавно получили мебель из Саратова для омской школы, не-

большой процент уже в дороге оказался поломанным. Кроме того, и по качеству эта мебель оказалась такой, что она представляет собой сейчас почти лом. Отсюда нам необходимо создать какую-то базу для того, чтобы мы могли обеспечить бытовое благополучие у себя в округе. Это одно положение.

Другое — работа наших домов Красной армии и клубов. Я считаю, что наши дома Красной армии и клубы до сегодняшнего дня несколько однобоко устремляют свои усилия в отношении помощи частям в боевой подготовке. Главные усилия домов Красной армии и клубов направлены на массовую работу.

Что же касается участия ДКА и клубов частей в боевой работе, это в отношении организации физкультуры, в отношении развертывания стрелкового спорта, то это дело у нас находится еще на недостаточно высоком уровне, вернее, в очень неудовлетворительном состоянии. Я считаю, что мы сами в этом отношении сильно виноваты. Но здесь существует такое мнение, как будто эта работа не совсем к лицу нашим клубам и домам Красной армии. В этом году я принимаю резкие меры для исправления положения, но я считаю необходимым доложить вам об этом, товарищ народный комиссар.

Ворошилов. Нет, это замечательно. Два командующих и один заместитель командующего выходили и говорили, но ни один из них не коснулся вопроса и не сказал прямо. Ведь вам предьявляли прямо обвинение в том, что у вас красноармейцы спят на посту, что они тонут, что они недисциплинированны, что они пьянствуют, что они вообще находятся в очень тяжелых условиях. Но ни один из вас не коснулся этих обвинений, а сразу переходят к контратаке: давай нам мебель, давай нам подметки и т.д. Вы скажите, почему эти безобразия допускались у вас в 1936 г. и что вы думаете делать в 1937 г., чтобы у вас люди не тонули, когда купаются. В морях люди не тонут, а у вас люди тонут в речках и лужах. Какие меры вы принимаете к тому, чтобы у вас красноармейцы не спали на посту, потому что это — тяжчайшее преступление. А вы выходите и начинаете с требований подметок, другой — квартир, а третий — вообще занимаетесь разговорчиками. Я нарочно дал слово этим командующим.

Гайлит. Я могу вам доложить, товарищ народный комиссар, что в части повышения дисциплины среди красноармейцев и командного состава Сибирского военного округа особенно заметны улучшения по сравнению с прошлым годом.

Ворошилов. Должно быть не улучшение, а полное благополучие. Если вы не можете справиться с аварийностью и другими вещами в вашем округе, то с этими вопросами не справиться, по-моему, это просто безобразие, если мы из года в год будем об одном и том же заявлять. Безобразие, что вы дисциплины не можете у себя навести. Хотя бы дисциплина была хорошая. А вот здесь оглашали цифры, что 8 тысяч человек, я не знаю за какое время (с места: за 8 месяцев)... т.е. в течение месяца 1 тысяча человек красноармейцев у вас спит на посту. Что это такое?

Гайлит. Такие проступки, как сон на посту, товарищ народный комиссар, не являются сколько-нибудь заметными в общей группе чрезвычайных происшествий, которые отмечаются по Сибирскому военному округу. Я могу доложить, что в отношении дисциплинированности командного состава у нас получилось резкое улучшение.

Ворошилов. Это фразеология.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 587—589.

Зиновьев. Товарищ народный комиссар. Из общей оценки итогов работы РККА части Уральского военного округа мы не исключаем. Эта оценка вами была уже дана в неоднократных выступлениях на учениях и маневрах других округов, в частности, в вашем выступлении в Киеве перед рабочими. Вашу оценку наши командиры, начальствующий состав и бойцы быстро подхватывали и в этом году мы наблюдали особенный интерес со стороны красноармейцев в отношении того, как будет их большая настойчивая работа оценена народным комиссаром. И когда бойцы и командиры читали ваше выступление в Киеве, то многие обращались к нам с вопросом: вот в других округах везде народный комиссар и его заместители, армейское руководство смотрят, проверяют и дают оценку. А у нас этого положения в УралВО нет. Можем ли мы считать, что и нам можно дать эту оценку? И мы считали себя вправе и имели для этого все основания отвечать бойцам и командирам, что мы не представляем исключения в общей оценке общих успехов и достижений РККА. Примеров и фактов для этого у нас также достаточно и я мог бы привести их очень много, но вряд ли в этом есть необходимость.

Достаточно сказать, как мы провели зимнюю работу в наших уральских условиях, когда занятия и выходы происходили благополучно и с большой поучительностью для войск. И в таком масштабе, как мы это делали для наших частей, это было впервые.

Летнюю работу мы начали в этом году несколько необычно, уже первый месяц — большими общими войсковыми учениями. Достаточно сказать, что мы пропустили 60 тыс. переменного состава. Для частей Уральского округа это было впервые, потому что в прошлые годы было, буквально, массовое освобождение от новобранческого и общих сборов.

По огневой подготовке наши части вышли с хорошими показателями. То же самое по ряду других отраслей, в частности по физподготовке, достаточно привести такой пример: в прошлом году у нас было значкистов ГТО второй ступени — 58 чел., в этом году одна Пермская школа дала нам до 1000 значкистов ГТО 2-й ступени. По ряду других видов физкультуры мы держим армейские и неплохие места.

В этом году мы крепко работали над такими вопросами, как выполнение вашего указания о необходимости укрепления большей связи командира с красноармейцами. Вы требовали, чтобы эта связь еще больше крепла, чтобы она превратилась в большевистскую спайку и взаимное уважение между начальниками и красноармейца-

ми. В этом году, как никогда, эта спайка между командно-начальствующим составом и бойцами была исключительно крепкой. В этом году, как никогда, бойцы и весь начальствующий состав еще больше сплотились вокруг партии и вождя народов т. Сталина, сплотились вокруг армейского руководства наших командиров и еще больше сплотились вокруг наркома обороны т. Ворошилова.

По отдельным вопросам, поставленным т. Осепяном в своем докладе, я хочу остановиться на политзанятиях. Несомненно, мы пошли резко по линии снижения удовлетворительных оценок. Выросли оценки «отлично» и «хорошо». Дело с политзанятиями в этом году улучшилось. Этому способствовало то, что политсостав стал больше заниматься политзанятиями: секретарь, политрук, помполит, полковой аппарат в этом году непосредственно больше вели политзанятия, проводили политинформацию и другую политработу. В ряде частей мы в обязательном порядке к политзанятиям и к политинформации привлекали комиссаров, их помощников, секретарей бюро, начальников клубов, политруков и т.д., т.е. они непосредственно вели эти занятия. Это повысило качество политзанятий, политинформаций. Учебник, который был выпущен ПУР, сыграл большую роль в деле лучшей постановки политзанятий. Но политучебник уже сейчас целую группу бойцов не удовлетворяет. У нас есть бойцы, которые требуют большего объема знаний. Особенно, мне кажется, нужно переработать сейчас первую часть этого политучебника.

Большую роль сыграло то, что, выполняя указания народного комиссара, внедряли читку красноармейцами газет. Из 168 человек красноармейцев, проверенных на выдержку в 85-й дивизии, 40 чел. читает уже по 2 газеты. Не читающих газет у нас сейчас 15–18% состава частей. Но тут еще не все сделано, во всяком случае сейчас газета является неотъемлемым фактором в быту нашего бойца и командира.

Что надо дальше делать в отношении политзанятий? Я считаю, что т. Осепян совершенно правильно поставил вопрос, что нельзя механически решать — будет ли проводить командир занятия, как групповод, или нет. Не следует так подходить к этому вопросу. Вообще неправильной является постановка вопроса о том, чтобы лишить командира прав проводить политзанятия. У нас очень много командиров, которые хотят и настоятельно требуют, чтобы им предоставили право проводить эти занятия.

Тут говорили о некомплекте. Это верно. Но дело не только в этом. На опыте политрука школы 126 ап т. Новак — он вел в школе одни политзанятия, без групповода. На опыте политрука Макрицова школы 245 сп, который проводил занятия в 3 группах. Ряд других политруков вели несколько групп, — считаю, что если в зимних условиях в территориальных частях можно пойти на то, чтобы освободить командиров от проведения политзанятий, то в летних условиях этого сделать невозможно. Мы не имеем возможности к тому, чтобы освободить командиров от этих занятий и потому еще, что имеем много групп и разнообразность программ.

Тут раздались голоса о том, что наши командиры подготовлены плохо, с низким уровнем знаний, малокультурны и т.д. Я не совсем согласен с подобным общим определением. Ведь наш командир вырос крепко в культурном и общем отношении. Можно привести примеры, когда десятки и сотни командиров являются настоящими, культурными и грамотными командирами, знающими свое дело.

Второе, что нужно сделать в отношении дальнейшего улучшения политподготовки нашей армии, — это решить вопрос о нашем политруке. Политрук, как правило, у нас сейчас молодой, с малым опытом. 30% с лишним политруков — это младшие командиры, сверхсрочники или даже красноармейцы, прошедшие только трехмесячные курсы в округах. Сеть военно-политических школ не удовлетворяет сейчас потребности нашей армии. Нужно решить вопрос о дополнительной организации военно-политических школ, без этого вопрос подготовки квалифицированных политруков не будет разрешен.

Тов. народный комиссар, мне кажется, было бы совершенно правильно ввести звание младшего политрука. Ведь сейчас что же получается? Получается, что политрук, окончивший военно-политическую школу, учившийся три года, до этого бывший в армии сверхсрочником, получает звание политрука. Сверхсрочник, прослуживший один год, и прошедший трехмесячные курсы тоже претендует на звание политрука. Даже если он выдержал испытание за ВПШ, все равно нельзя по опыту работы ему присваивать звание политрука, надо дать ему звание младшего политрука.

Об общеобразовательной подготовке. Нужно включить ее обязательно в систему командирской учебы. Мы в округе в этом году обучали организованно 4070 командиров. Перед этим мы провели тщательную проверку всех этих командиров и начали учебу с такими результатами: за 4 класса у нас было 715 чел., за 5 классов — 1756 чел., за 6 классов — 1038 чел., за 7 — 411, за 8 — 116, за 9 — 34. Вся эта группа командиров в 4 тыс. с лишним человек перешла в этом году в следующий класс. Это очень большая, заметная работа с командным составом в области повышения общеобразовательной подготовки.

Лучше всего командный состав усвоил географию. Из 1582 проверенных человек по этому предмету плохо усвоило только 62 чел., а остальные усвоили на «хорошо» и «отлично». Русский язык усваивается несколько слабее, из 2108 чел. проверенных плохо усвоили — 247.

Дальнейший рост командира с точки зрения общей культуры, военных знаний упирается сейчас в общеобразовательную подготовку. За счет чего угодно, но надо решить вопрос о повышении общеобразовательной подготовки нашего командира. Почему слабо читают художественную, военную, переводную литературу? Потому что у командиров сплошь и рядом нет еще достаточных знаний и чтение литературы дается им с трудом.

Больше внимания мы должны уделить общеобразовательной подготовке сверхсрочников. Из 3 тыс. чел. в этом году, подавших заявления на сверхсрочную службу, со средним образованием — 78 чел.,

хорошо грамотных — 410, а остальные 80% — малограмотные или почти вовсе неграмотные. Это очень серьезный вопрос. Надо сказать, что общеобразовательная подготовка сверхсрочников у нас поставлена недостаточно хорошо.

Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться, — это вопрос о дисциплине. Тов. народный комиссар, вы издали очень хороший приказ по военно-учебным заведениям в отношении права ареста курсанта. Я считаю, что этот приказ надо перенести и в войска. На самом деле что происходит? Арестовывает кто угодно. На 100 чел. красноармейцев, получивших взыскания, мы имеем 30 арестов. Надо поставить вопрос таким образом, чтобы арестовывать красноармейца мог только командир части с предварительной тщательной проверкой причин, заставивших совершить проступок, а сверхсрочников и средний начсостав — мог арестовывать только командир дивизии, опять-таки после обстоятельного разбора всех причин, побудивших проступок.

Этот приказ народного комиссара вначале в войсках знали, затем мы этот приказ довели до начсостава войск. В ряде частей мы проверили после, как командиры применяют этот приказ в своей дисциплинарной практике, и в некоторых частях аресты пошли на снижение. Ваш приказ, тов. народный комиссар, надо распространить на всю Рабоче-крестьянскую Красную армию. Арестовать человека сейчас, да еще в Красной армии — дело серьезное. Как понимает вопрос об аресте красноармеец и командир? Они рассуждают с точки зрения общего положения в нашей стране, с точки зрения прав человека и того проекта Конституции, который мы так горячо обсуждаем.

Ворошилов. ...поэтому — что вы думаете, что нужно сделать? Запретить политработникам арестовывать людей. Больше всего арестовывают политработники. Взыскания, замечания, всякие выговора — все это относится к политработникам. Сколько вы сами даете взысканий?

Зиновьев. Это имеет место, тов. народный комиссар. Я сам, находясь на службе в должности начальника, не наложил ни одного ареста, во всяком случае прибегал к этому в отдельных случаях.

Уборевич. Не может этого быть, вас боялись как огня.

Ворошилов. Так и должно быть, должны бояться.

Уборевич. Вы возвращали нам списки начсостава, тов. народный комиссар, лиц, намеченных нами к увольнению, чтобы мы еще раз проверили этих людей. После того, как мы вам присылали их уже сокращенными, вы вторично их возвращали, и мы еще раз их разбирали и снова сокращали. Это заставляло нас заниматься более внимательно каждым человеком. Приведу пример: с лейтенантом Багировым. Мне представили протокол на утверждение об исключении его из партии за разложение.

Ворошилов. (Уборевичу) Два человека от вас ходят по Москве, хотят стреляться. Были у меня. Я им сказал: «Не стреляйтесь, я лично

разберу ваше дело». Вы не имели никакого права выгонять людей, это только мое личное право. Говорят: «разложившийся человек». Я убежден, что если бы вы вызвали людей, поговорили с ними и если нужно помогли, разложение как рукой сняло бы.

Уборевич. Лейтенанта Багирова я вызвал, он явился в валеных сапогах, в драной гимнастерке, в драных ботинках. Спрашиваю, что с вами случилось? Отвечает: «Вот до чего докатился. Я служил для поручений при комкоре т. Сазонтове. Там никто мною не занимался, я выпивал, играл на бильярде на интерес, стал брать у красноармейцев деньги. Поехал в отпуск продал сапоги и т.д.»

Багирова исключили из партии и ставили вопрос об увольнении и предании суду. Мы с т. Гарькавым им занялись, я не утвердил его исключения из партии. Ближе подошел к нему, разобрался во всем, у него двое детей, жена плачет. Словом, человек стоял на краю пропасти. В части к нему отношение отвратительное, стали хаять, называть забуддыгой и т.д. Сейчас человек остался в партии, с семьей живет неплохо, образцовый лейтенант, одесский рабочий, хорошо окончил школу. И это не один пример.

Фельдман. По армии тысячи таких примеров.

Зиновьев. Сейчас нужно поставить вопрос так, тов. народный комиссар, чтобы непосредственно в округах занимались не только начальствующим составом, но и рядовым красноармейцем, когда возникает вопрос об увольнении, предании суду и т.д. Только таким путем можно переломить взгляды отдельных наших командиров и политработников, что есть люди, над которыми нельзя работать. Такие люди есть, но это единицы, над большинством же людей можно работать, можно их исправить, нужно только ими заняться. И в этом году над отдельным человеком, в соответствии с требованием вашим, товарищ народный комиссар, работали мы много.

Большой вопрос работы с комсомолом, особенно когда мы имеем такой состав нашей партийной организации. В самом деле, что может сделать комсомол? Мы поставили перед комсомольцами 3 школы авиационных техников (которая заняла последнее место в итоге 1935 г. и успокоилась тем, что с кем то поделила это последнее место) целый ряд конкретных задач, устыдили их в том, что они заняли последнее место, напомнили им о том, что они взяты по спецнабору, что ими Центральный комитет занимался и так их раскачали, что они по всем видам резко улучшили свои показатели, а по физподготовке заняли 3 место (по числу сдавших нормы ГТО 2-й ступени).

То же самое было проделано нами в 244-м полку и др. частях отстающих. Мы поставили перед комсомолом частей ряд задач по срокам, совершенно конкретных, разъяснили им, как нужно бороться за выполнение плана боевой подготовки, проверяли их. Теперь эти части вытянулись в передовые, благодаря активной работе нашего комсомола. Я считаю, что особенно сейчас работа нашего комсомола приобретает исключительное значение для политорганов и по-

литаппарата. Комсомол — большая сила, ее надо только умело использовать, хорошо им руководить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 590—597.

Смирнов. То, что политико-моральное состояние нашей Красной армии, в том числе частей нашего округа, хорошее, это положение абсолютно ясно и никто не думает этого оспаривать, но что у нас много всяких происшествий, в том числе таких чрезвычайно неприятных, как самоубийства, даже дезертирства. Все это свидетельствует о том, что мы плохо еще работаем и тут своевременно поставлено, что эта общая постоянно хорошая оценка, она может создать ложное состояние, что многое достигается самотеком, без настоящей хорошо организованной воспитательной работы, которая должна систематически проводиться политорганами, политорганизациями и командным составом, крепкого политико-морального состояния не будет. Ведь те люди, которые являются нарушителями, они не от природы нарушители, над ними надо работать. Были такие факты, когда люди, которые делали проступки, потом после определенной воспитательной работы, проделанной над ними, они отлично работали. Если искать причины во всех этих чрезвычайных происшествиях, то они безусловно заключаются в том, что мы слабо еще ведем массово политическую воспитательную работу и у нас еще не налажен по-настоящему внутренний распорядок. Вот эти две субъективные причины лежат в основе того положения чрезвычайных происшествий, и если бы мы сумели правильно организованно наладить наш внутренний порядок, то я уверяю вас, что чрезвычайных происшествий было бы значительно меньше. Вот у нас был случай с покушением на самоубийство. Из одного артиллерийского полка получились донесения изо дня в день. Пять покушений на самоубийство. Я тогда немедленно выехал в этот полк, командование растерялось, растерялся командир полка, комиссар полка, оказалось, что это была Татарская национальная батарея, не был по-настоящему подобран ни командный, ни политсостав, умеющий на родном языке по-настоящему разъяснить. И вот один хулиган, которому удалось завоевать внимание, который был под кулацким влиянием у себя в деревне, путем покушения на самоубийство ему удалось уволиться, а наши психиатры приписали ему психическую болезнь, а потом раз за разом начались покушения.

Я послал расследовать на место родины в Казань — в Татарскую республику, и оказалось, что там это дело испокон веков, — специальный способ освободиться от службы, это еще было, когда была царская армия. Они это делали. И вот все командиры и комиссары растерялись перед этим делом. Они не стрелялись, они царапали себе шею или надевали себе петлю для вида на шею.

Ворошилов. Бить их надо после этого.

Смирнов. Когда расследовали дело этого хулигана...

С места. Какое наказание он получил?

Смирнов. Кажется, 3 года. Подобрали политрука, двух младших командиров, потом собрали батарею, сказали: вы хорошая батарея, но отдельные люди конфузят не только армию, но и кладут пятно на татар. И вот теперь это одна из лучших батарей. Это прекрасный старательный народ.

Ворошилов. Да, татары, чудесные люди, это на них просто не похоже.

Смирнов. Если внимательно следить за людьми, если внимательно их изучать, то такие поражающие явления не имели бы места.

Надо прямее сказать, что у нас люди прекрасные, чудесные, но все же не все одинаковы. В этом году у нас была проведена проверка и обмен партдокументов. Итоги проверки партдокументов и обмена партдокументов свидетельствуют о том, что все-таки в нашу Красную армию попало известное число чуждых классовых элементов, вредных элементов и заграничных элементов.

По итогам проверки, в которой мне приходилось принимать участие, в двух округах — в Белорусском и Ленинградском военных округах — было выявлено порядочно людей, которые пришли к нам из Польши, из Финляндии в молодом возрасте, под прикрытием благодушных шляп устраивались, некоторые из них учились в наших школах, потом выросли до начальников школ, командиров рот, они были подсланы нам из-за границы фашистскими элементами.

Кроме того, ряд таких контрреволюционных элементов проник не только в нашу Красную армию и в партию, они даже в другой раз пользовались большим доверием, числились не на плохом счету. В ходе проверки партийных документов, в ходе обмена партдокументов в Ленинградском военном округе только при обмене партдокументов было исключено из партии 100 человек. В эти 100 человек входит солидная группа начсостава, часть из них арестована как прямые враги нашей страны, нашей партии, которые занимали определенное место, как скрытые контрреволюционеры.

Это свидетельствует о том, что мы не можем общими формулировками отделяться, говоря, что хорошее политико-моральное состояние, прекрасные, чудесные люди. Все это верно, но все-таки мы не можем не сказать, не можем закрыть уши на то, что к нам в Красную армию проникает такой элемент. Не надо забывать, что у нас повышенная забота о человеке; если у нас представляется возможность человека оставить в партии, оставить в рядах Красной армии, перевоспитать его, то мы его оставляем, этого человека перевоспитываем. Но если заведется какая-нибудь паршивая овца, то эту паршивую овцу надо отсечь. Здесь ни в коем случае не должно иметь место ни сентиментальность, ни либеральное отношение. Такую овцу надо отсечь, чтобы она не могла пакостить и мешать нашему делу, не давать усыплять нашу бдительность к этим враждебным элементам, который проникает в ряды Красной армии.

Теперь вопрос относительно кадров политработников. Красная армия расширилась, комплектование политсостава поставлено толь-

ко за счет Толмачевской академии* и 2 политшкол. Сеть школ явно недостаточна. Извне мы ниоткуда получить не можем. Естественно, главным источником пополнения политсостава у нас является выдвижение из младшего командного состава, который мы пропускаем через курсы, 2-месячные и 3-месячные окружные курсы.

Я думаю, что пора поставить вопрос подготовки кадров более солидно. Не можем мы от случая к случаю комплектовать таким кустарным способом политсостав, который представляет собой очень серьезный костяк в нашей Красной армии.

Я хотел бы всячески поддержать перед народным комиссаром постановку т. Осепяна о создании 1—2 политических школ, которые бы комплектовали политсостав. Дальше мы терпеть не можем. Наш политсостав, помимо того, что он очень молод, имеет большой некомплект. Если оставить роту без политического руководства, это, безусловно, скажется отрицательно и на политической, и на боевой подготовке.

С особой резкостью я хотел бы, товарищ народный комиссар, поставить вопрос о массовой работе. Товарищи, когда они ищут времени, исходя из естественного желания подготовить больше к-ра в военном отношении, в той или иной мере идут по линии ущемления политической работы. Они поступают совершенно неправильно и рубят сук, на котором сидят.

Мы привыкли, что у нас сейчас все благополучно. Тов. Седакин меня убеждал, что теперь не 1925 г., а 1936 г. Но что из этого вытекает, что сейчас не 1925, а 1936 год? Разве от этого сколько-нибудь меньше необходимость работать с командным составом? Разве от этого меньше необходимость во влиянии со стороны к-ра на красноармейцев? Я приведу пример, что у нас еще не все благополучно: в Ленинграде контрреволюционным элементам удалось пустить слух о повышении цен на сахар на полтинник и сахар из магазина моментально разобрали. Хорошо, что у нас был сахар, мы его бросили в магазины и это было ликвидировано. Но вы понимаете, что слух о том, что сахар вздорожает на полтинник, смог взбудоражить в таком большом городе обывателя. Мы знаем, что сахар одно время стоил 15 руб., цена снизилась до 4 руб. Если бы даже сахар вздорожал на 50 коп., но если бы мы пришли и по-настоящему разъяснили, то разве бы мы не повели за собой всех, за исключением оголтелых, контрреволюционных элементов?

Чем это объясняется? Слабой массовой работой. Мы слишком полагаемся на то, что у нас все хорошо, что политико-моральное состояние хорошее. А между тем массовая работа у нас поставлена слабо.

Мы резервируем очень большие прекрасные агитаторские силы, которые политически воздействуют на бойца, из командного политического состава старшего и высшего. Но они мало разговаривают с красноармейцами. Нужно не только командовать, нужно разгова-

* Имеется в виду Военно-политическая академия им. Толмачева.

ривать, воспитывать, быть для красноармейцев настоящим воспитателем. Тогда часть сплотится вокруг к-ра, как вожака. А мы резервируем прекрасные агитаторские силы из высшего и старшего командного состава, которые перекалдывают это дело на неквалифицированных людей, не всегда подготовленных, не всегда умеющих убедительно говорить. Если мы эти силы по-настоящему двинем, то при теперешних условиях, когда так легко агитировать, когда так легко убедить, когда такая благоприятная обстановка, политико-моральное состояние и боевая подготовка будут значительно лучше.

Вот почему я с особой страстностью об этом говорю для того, чтобы было усвоено, что речь идет не о том, что кто-то механически кого-то нагрузил или что сумка наполнена постановлениями правительства, как говорил Ока Иванович*, и от этого он не бежит вперед. Ведь это чепуха. Речь идет не о том, что достаточно не побеседовать с красноармейцем, достаточно, чтобы он вынул книжку и побежал вперед. Не в этом дело. Речь идет о том, что чем дальше, тем большие требования предъявляются к нам, тем большая работа требуется с красноармейцами и силы надо не резервировать, а пустить их в ход, так как задачи перед нами стоят очень острые.

Затем по вопросу обеспечения боевой подготовки т. Дыбенко выступал и говорил, что в связи с тем, что политработники были слишком заняты проверкой партийных документов, что поэтому была ослаблена боевая подготовка. Это неверно и не потому, что я сам политработник. Действительно, наши и политорганы, и парторганизации работали чрезвычайно много и чрезвычайно напряженно в этом году. Но не забывайте, как мы расширились и что мы работаем с молодым составом. Работа была проведена колоссальная. И мы вышли на должный уровень боевой подготовки даже с молодым составом. Что это, от беспорочного зачатия? От того, что люди не работали? Нет, работа была проведена большая, и когда происходила проверка партийных документов, то политработники вели беседу с командирами-бойцами о том, как они выполняют свой долг. Ведь это не могло не иметь воспитательного значения. Все это не могло не влиять само по себе на лучшее обеспечение боевой подготовки. Имели место и ряд организационных мероприятий, проведенных нами по обеспечению боевой подготовки. Вот, допустим, в Белорусском и Ленинградском округе была проведена мобилизация комсомольцев, которые соревновались и одним из пунктов выставили пункт такой, что каждый комсомолец должен стремиться к тому, чтобы к концу службы стать отделенным командиром, а комсомольцы-командиры сдать экстерном на лейтенанта. Какого сорта будут такие лейтенанты — это надо посмотреть. Но во всяком случае это стремление к поднятию своей общеобразовательной, политической и боевой подготовки должно нами учитываться. Вот во втором артдивизионе 50 комсомольцев сдали на отделенных командиров.

* Городовиков.

Ведь это, собственно говоря, является полковой школой. И если бы мы по-настоящему этих людей подковали, по-настоящему использовали этот рычаг, то, уверяю вас, имели бы выпуски на звание младшего командира из этих общественных полковых школ самостоятельного общественного движения. Может быть, этот младший командир и будет уступать с точки зрения формальных знаний, но этот командир, безусловно, будет превосходным бойцом, потому что само по себе это движение является огромным политическим стимулом для роста младших командиров.

Стахановское движение, которое развернулось в армии — и в технических частях, и в стрелковых, и др. частях, — очень помогло нам в повышении боевой подготовки. Мы только плохо учитываем его результаты и не можем показать всю эту большую эпопею движения в армии на основе высших форм соревнования. Мы только часто не можем рассказать об этом, язык наш сух для того, чтобы показать героические дела наших людей. Это колоссальное дело и оно тоже шло не самотеком, не стихийно, а под руководством и влиянием политоргантов и парторганизаций, так что на боевой подготовке оно не сказаться не могло.

И последний вопрос, которого я хотел коснуться, но боюсь заслужить упреки со стороны народного комиссара, как некоторые предыдущие товарищи. Все-таки бытовые вопросы имеют значение.

Ворошилов. Я не против бытовых вопросов, но я против того, когда бытовыми вопросами прикрываются.

Смирнов. Нет сомнения в том, что мы живем лучше на данном этапе, но у нас еще не все имеется для устройства войск. В связи с расширением состава армии, особенно сейчас, к зиме вопрос устройства войск приобретает особое значение, когда мы начали строиться, расширяться, но еще не все достроили: процентов на 60 начали строить, а наформировали процентов на 90.

Все это требует очень большого внимания к вопросам бытовым. В частности, я хочу остановиться на вопросе лечения членов семей. Наши санитарные части еще не приспособлены к тому, чтобы обеспечить лечение членов семьи начальствующего состава, чтобы семьи могли обращаться за помощью. Когда, например, заболел ребенок, то часто жены не находят помощи. Я сам видал, как одна женщина плакала, у которой заболел ребенок, потому что детского врача нет. Это легче разрешается в городах, а в отдельных наших военных поселениях там очень тяжело. И поскольку там у нас вырастают города, требующие прямо ведения самостоятельного коммунального хозяйства, советской работы, очевидно придется предусмотреть определенные затраты на лечебную помощь. Я имею в виду ряд военных городков в Белоруссии, в Ленинградской области, на Карельском перешейке и т.д.

Мезус. Общая оценка политико-морального состояния, которую дал т. Осепян в своем докладе, может быть несомненно полностью отнесена к частям ПриВО. Но в частях ПриВО также имеют место чрезвычайные происшествия. Причина этих происшествий, главным образом несчастных случаев, на 99% должна быть отнесена за счет нашей неорганизованности.

Взять хотя бы такой случай: командир проводит стрельбы, зная, будучи предупрежден, что с этими снарядами надо обращаться осторожно, но он не соблюдает всех правил предосторожности, падает убитым вместе с одним красноармейцем. Кроме того, у нас утонул один курсант и один красноармеец. Красноармеец получил солнечный удар, кровоизлияние и умер; другой кр-ц при купании получил разрыв сердца. Все меры предосторожности были приняты: были лодки и т.д., и все же эти люди погибли. Кроме того, были 3 несчастных случая, которые произошли по вине начальников, командиров, политработников, которые не обеспечили всех мер предосторожности. Поэтому относить все несчастные случаи на вину только наших командиров не следует. Но те случаи, которые имели место, относятся за счет нашей неорганизованности и невыполнения тех требований, которые необходимо соблюдать при проведении тех или иных мероприятий.

Самоубийства имеют место. Но по сравнению с прошлым годом, если сравнить и происшествия, и несчастные случаи, и самоубийства, то их в этом году меньше. Но все же самоубийства есть. Каждый случай был тщательно расследован. Вот, например, такой случай: командир хорошо идет по учебе, прекрасно настроен, приходит домой и кончает самоубийством на почве неполадок в семье. Другой случай — командир получил письмо от брата, что брат разоблачен и исключен из партии. Получив письмо, он кончил самоубийством и оставил записку, где пишет: «Мы с братом условились, что мы будем говорить, что мы такие-то, а фактически мы из чуждой среды».

Также один красноармеец скрыл свое социальное происхождение, пробрался в армию, но об этом узнали. Вызвали в особый отдел на допрос и, возвращаясь оттуда, он кончает самоубийством.

Все это происходит только потому, что мы не знаем людей, что мы тщательно не изучаем людей. Однако из этого нельзя сделать такого обобщения, такого вывода, что сейчас мы работаем с людьми хуже. Мы работаем с людьми лучше, но мы должны еще лучше работать, лучше организовать работу и изучать людей.

О пьянстве. [С] лейтенантом Черепановым много с ним возились, но ничего не вышло. Черепанов выходит из вагона Дыбенко и тут же напивается пьяным. Тов. Фельдман его вызывал, был у т. Гамарника и, наконец, пришлось его уволить. Затем командир батареи 110-го артполка. Нет ни одного посещения Саратова, чтобы мы с ним не занимались. Как только выйдет из казармы, уйдет из полка, обязательно пьяный. Что с ним только ни делали, говорили, уговаривали, ничего не выходит. Был в Москве, и здесь предупреждали,

что если через несколько месяцев не исправится, то будут приняты соответствующие меры.

Почти что в каждой дивизии имеется несколько человек, которые систематически пьянствуют. Возьму 70-ю дивизию. Поскольку 70-я дивизия изменяет свою дислокацию, т. Фельдман более близко занялся этим вопросом, и пришлось человек 15 оставить в частях ПриВО. 11-я дивизия изменяла свою дислокацию, опять-таки пришлось оставить в наших частях 37 человек.

Я считаю необходимым просить, товарищ народный комиссар, что в отношении этих людей нужно быть более решительными, нужно очищать армию от этих людей. Воспитываем людей лучше, показателем является дисциплина. Например, артиллерийские специальные части, там мы имеем резкое улучшение дисциплины. Если в конце прошлого года со стороны красноармейцев было 30—40% проступков, то сейчас 20, 12, 14% и меньше.

Качество. Как накладывались взыскания? Командир вызывает к себе, беседует, были случаи, когда и комполка вызывает, беседует с кр-цами и только после этого накладывает взыскание. Путем усиления воспитательной работы мы добились улучшения дисциплины и повышения качества дисциплины.

По школам. Решающую роль сыграл приказ народного комиссара, и здесь мы имеем резкое улучшение дисциплины. Если в прошлом году по школе было 20% взысканий, то сейчас 7%. Сейчас арест курсанта — большое событие в школе.

Тут т. Осепян говорил о самовольных отлучках и дезертирстве. Я не знаю, как в других округах, но в частях ПриВО и по школам добились резкого сокращения самовольных отлучек. По округу лишь один случай дезертирства, так что в этом отношении мы имеем решительное улучшение.

Если взять судимость среднего комсостава, то мы имеем сокращение в 5 раз, младшего в 3,5 и красноармейского в 2,5 раза по сравнению с прошлыми годами. Это тоже является показателем несомненного улучшения политико-морального состояния.

О пьянстве. Действительно, народ пьет немного больше, в том числе и комсостав пьет больше. У нас были три тяжелых случая — один в Пугачевском гарнизоне, другой в Оренбургской школе и в 1-й Казанской дивизии. Есть определенный круг командного начальствующего состава, который пьет и дебоширит. За этот год мы добились улучшения в культурном обслуживании командиров, начсостава. Кр[асноармей]ская самодеятельность, организованное посещение театров, организация отдыха командиров и начсостава — это лучшее средство борьбы с пьянством.

Относительно социально-экономического цикла в наших военно-учебных заведениях. Если плохо обстоит дело с кадрами политруководителей, то гораздо хуже обстоит дело с кадрами по социально-экономическому циклу, во-первых, большой некомплект и, во-вторых, значительное количество преподавателей с недостаточной

подготовкой. Возьмем к примеру предмет — история народов СССР. Нам сообщают, что вводится на таком-то курсе «История народов», а преподавателей нет. Тогда подбираются преподаватели из наличного количества и после переподготовки (2–3 месяца) им поручается преподавание истории народов СССР. Конечно, качество преподавания плохое. Люди не подготовлены, чтобы грамотно преподавать. Это относится не только к предмету «Истории народов», но и к другим предметам. У нас часто менялись программы социально-экономического цикла, с этим нужно покончить. Поэтому и неудивительно, что на государственных испытаниях по соц. экон. циклу большое количество курсантов получает двойки. Так, например, на первом курсе курсанты изучали историю партии по Кнорину, а теперь мы их учили по-другому, требования к ним предъявляем иные и в результате курсанты получают двойки. Политуправление РККА должно это учесть и принять меры, и главное, рядом мероприятий нужно повысить квалификацию преподавателей...^{*} Если у нас нет преподавательских сил и пособий для того, чтобы преподавать истории народов, то нужно снять в этом году этот предмет и ввести его потом, после подготовки кадров. Может быть, нужно поставить вопрос и перед ЦК партии, чтобы помочь нам преподавателями.

Политучеба. Нельзя решать вопрос так, как решает его т. Седакин — вести политзанятия только политическому составу. Один политический руководитель в полковых школах физически не может вести со всеми группами политзанятие. В этом деле обязательно должен участвовать и командный состав, тем более учитывая имеющийся у нас некомплект политработников.

Опыт, который мы провели у себя, вполне себя оправдал, нужно решительно распространить на все учения. Весь командно-начальствующий состав должен участвовать во всей работе, чтобы в 1937 учебном году повысить качество боевой и политической подготовки РККА.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 606–610.

Прокофьев. То высокое политико-моральное состояние нашей Рабоче-крестьянской Красной армии, о котором доложил т. Осепян, относится в равной степени к частям Сибирского военного округа. Это объясняется тем, что мы в текущем году весь руководящий состав, начиная с командного состава, кончая политсоставом и парт-организацией, гораздо лучше, энергичнее и больше работали в части воспитания и сколачивания нашего бойца. Это не подлежит ни малейшему сомнению.

В текущем году по войскам Сибирского военного округа мы имели целый ряд достижений, как и во всей Красной армии, о чем здесь уже докладывалось. Можно без преувеличения доложить, что ваш приказ № 0103, товарищ народный комиссар, нами в основном выполнен, за исключением одного очень важного вопроса, который по

^{*} Отточие документа.

нашему округу на сегодня еще считается нерешенным, вопроса, на который вы неоднократно обращали свое внимание, — это вопрос о чрезвычайных происшествиях.

Сказать, что мы тут не принимали мер, ни в какой мере нельзя, но тем не менее и на текущий год в частях нашего округа вопрос о чрезвычайных происшествиях имеет большое место. Мы старались проанализировать, чем же это объясняется, почему по всем отраслям есть улучшение, чувствуется большой рост начсостава, а вопрос о чрезвычайных происшествиях стоит на том же уровне, что и в прошлом году, и пришли к выводу, что это объясняется тем, что мы еще недостаточно знаем и предупреждаем отдельные происшествия в отношении отдельных лиц. Ряд происшествий, которые были, в частности, по частям нашего округа, они могли бы быть предупреждены, если вовремя партийные организации, в первую очередь командный состав, политический состав знали бы конкретно каждого носителя тех или иных антимоуральных настроений и личных переживаний. Я, в частности, хочу доложить, т. народный комиссар, мы в текущем году в 73-й дивизии, очень неплохой дивизии, одной из передовых дивизий округа, в очень неплохом 217-м полку имели случаи самоубийства младшего командира Горохова, блестящего младшего командира, который буквально не вызывал ни малейших подозрений с точки зрения антимоуральных настроений. Но достаточно было этому младшему командиру заняться мыслью, что жена ему изменяет, он вошел в себя*, носил эту мысль несколько месяцев и только за несколько часов до самоубийства обратился к командиру батальона, чтобы с ним поговорить. Командир батальона — хороший командир, он сказал ему, что сегодня не могу поговорить, давай завтра. И вот он не мог дождаться. Я говорю еще раз о том, что, если бы мы как следует знали отдельных индивидуумов с этими антимоуральными настроениями, мы могли бы сделать целый ряд предупреждений.

Другой вопрос, т. народный комиссар, мы очень много и совершенно правильно занимаемся живым человеком. Это совершенно правильно и впредь этим делом будем заниматься, как нас учит т. Сталин. Но я хочу сказать, что, мне думается, что прикрываться за этим вниманием не всегда целесообразно, мы в текущем году, лично командующий войсками округа вызвал до 50—60 человек к себе, с каждым разговаривал и я, будучи за командующего войсками округа и как начпуокра, вызвал до 80 человек. И вот из этого со става 135 человек, примерно наметили на увольнение 8—9 человек, я не помню, Борис Миронович** лучше знает, что такой список ему представлен, т.е. это такие, которые не подлежат исправлению, что прикажете с ними делать? Я понимаю, что нужна продолжительная и внимательная работа, нужна чуткость по отношению к комсоста-

* Так в документе.

** Фельдман.

ву — это верно, это вытекает из общей нашей линии. Эту линию мы твердо проводили. Но есть люди, которые не подлежат никакому исправлению. У нас есть и пара командиров, которые громкогласно заявили, что они служить в армии не хотят и не будут служить. Что вы с ними сделаете? Нет такого рецепта, который бы мог воздействовать на этих людей, которые стали бы честно и прекрасно служить и работать. Поэтому я считаю таких нужно увольнять из армии, как неподдающихся исправлению и нежелающих носить почетное звание командира, и на их примере еще больше и крепче воспитывать лиц, которые иногда выражают личные отдельные недовольства.

Следующий вопрос, который, мне думается, совершенно правильно поставлен здесь, — это вопрос о разгрузке командиров, как здесь было сказано в докладе Михаила Николаевича Тухачевского и относительно того, чтобы больше освободить командира от политзанятий. Мы в текущем году по указанию начальника ПУРККА т. Гамарника имели одну опытную дивизию, которая с начала учебного года перешла на методику политзанятий, в которой исключительно занимались политические руководители.

Я должен здесь доложить, что опыт этот целиком и полностью себя оправдал. Правда, я не сторонник того, чтобы механически решить вопрос, что отныне все политзанятия должны проводить только политические руководители. Это было бы неправильно и потому, что на сегодняшний день мы еще не имеем полностью политического состава, который бы обеспечивал целиком и полностью проведение политзанятий. У вас еще есть большая некомплектность политических руководителей. Я должен сказать, что ряд политических руководителей по своему общеобразовательному уровню и подготовке стоят ниже командного состава, особенно те, которые выдвинуты из низшего командного состава. Кроме того, механически лишать командира вести политические занятия — неправильно.

То, что докладывал т. Осемян, что в текущем году надо расширить это дело не в части только опыта, а в части непосредственного проведения политзанятий политруководителями там, где возможно, — это верно. Это дало бы возможность несколько разгрузить командиров и еще больше повысить политзанятия на высшую ступень.

Следующий вопрос — это вопрос относительно общеобразовательной подготовки. Мы в текущем году имеем большой сдвиг в части общеобразовательной подготовки. Достаточно сослаться на такой факт: у нас округ не такой большой; мы имеем до 500–600 заявок от начальствующего состава на предмет того, чтобы им было разрешено в текущем году экстерном держать за семилетку, больше 150 заявок поступило от начальствующего состава держать экстерном за 10-летку. Это, несомненно, признак того, что вопрос общеобразовательной подготовки глубоко вошел в сознание начальствующего состава. Это совершенно понятно. Так что мне думается, что та мысль, которая здесь была высказана, что надо общеобразовательную подготовку давать в порядке внешкольных часов, не включая

в обязательную командирскую учебу, — это было бы неправильно. Мы этим решением нанесли бы величайший вред не только для командного состава, но и для всей Красной армии.

Сейчас без общеобразовательной подготовки очень трудно иногда овладеть той техникой, которой с каждым годом оснащается наша Красная армия. Мы добились такого положения, что у командного состава привился вкус к этому делу. Как правило, непощений по неуважительным причинам нет. Это имеет величайшее значение с точки зрения дальнейшего роста нашего командира. Выключать это дело из обязательных часов командирской учебы ни в коем случае нельзя. Надо это дело оставить так, как оно было до сих пор.

И последний вопрос — это вопрос о социально-экономическом цикле. Тут правильно был поставлен вопрос, что мы должны просить ПУРККА о том, чтобы оно позаботилось о том, что в текущем году надо будет, по-видимому, в значительной мере пересмотреть преподавательский состав по социально-экономическому циклу. Нельзя сказать что он абсолютно непригоден. Мы имеем две школы. В двух школах мы имеем большинство преподавателей по социально-экономическому циклу бывших политруков. По своей общеобразовательной подготовке они стоят на уровне 4–5-летки, а т. Славин прекрасно знает, что в текущем году мы, хоть и не блестяще, справились с этим делом, но укомплектовали обе наши школы не ниже семилетки и выше. Я представляю себе, что будет очень трудно преподавать. Надо, видимо, подумать о том, чтобы преподавателей социально-экономического цикла несколько квалифицировать. Тем самым мы решим эту задачу более успешно.

Другой вопрос, который здесь ставился, в отношении массовой работы. В текущем году, на основе директив и указаний т. Гамарника, мы добились одного положительного явления в части массовой работы: это то, что мы в каждом полку, за редким исключением (правда, есть еще Н-ное количество людей, которые нерегулярно читают газеты), но, как правило, мы начинаем прививать вкус не только у командира, но и у красноармейца к каждодневному чтению газет. Это положительное явление. Больше того, мы имеем в массовой работе большие достижения в вопросе художественной красноармейской самодеятельности. Тут вовлечено огромное количество не только командного состава и жен, но и огромное количество красноармейцев и младших командиров. Это тоже является большим положительным фактором с точки зрения дальнейшего роста активности нашей Рабоче-крестьянской Красной армии.

Последний вопрос, т. народный комиссар, — это вопрос бытового порядка. В нашем Сибирском военном округе вопросы бытового порядка стоят очень остро, особенно в части нового строительства. Нам очень трудно вербовать на сверхсрочную службу младших командиров только потому, что мы не имеем достаточной площади, на которой могли бы более или менее прилично разместить этих млад-

ших командиров, не говоря уже о том, что и наличный начальствующий состав как в школах, так и в частях размещается далеко не удовлетворительно.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 611–616.

Булин. Конечно, политорганы в этом году проделали большую работу по обеспечению боевой подготовки и партийную работу, связанную с обменом и проверкой партийных документов, и работу по улучшению войскового хозяйства, то, что ставилось первоочередной задачей перед полиорганами. Эта работа проделана неплохо. Но, товарищи, это ни в коей степени нас удовлетворить не может. Слишком много еще имеется безобразий, недочетов, о которых здесь говорил в докладе и т. Осемян, и выступавшие товарищи.

Мне кажется, что наличие этих происшествий, которых имеется и у нас в Белорусском округе тоже немало, объясняется недостаточной воспитательной работой, молодостью значительного количества средних командиров в связи с новыми формированиями, а главное — недостаточно удовлетворительным внутренним распорядком в частях и слабой организованностью.

Нельзя сказать, чтобы мы у себя в округе не боролись с происшествиями и другими неприятностями. На протяжении этого года целый ряд вопросов ставился очень просто, мы боролись с так называемыми «чрезвычайными происшествиями», принимали организационные меры. Но тем не менее в отношении некоторых происшествий мы имеем очень незначительное снижение, а ряд происшествий дал некоторый рост и абсолютный, и даже относительный.

Я думаю, что если высший командный состав и наши политорганы на это дело нацелены, то в среднем звене, во-первых, недостаточно мобилизованы люди, а главное, в частях еще недостаточно налажен внутренний распорядок.

Можно привести еще целый ряд примеров, свидетельствующих именно об этом: недостаточная организованность, малая культурность. У нас в Белорусском округе было немало безобразных случаев пьянства, которые свидетельствуют и о плохой организованности, и о низком уровне культурности. Мы эту работу должны будем крепче доделать и острее поставить на предстоящий 1937 учебный год.

Затем надо учесть, что ведь наши кадры политруков за последние годы в округе «омолодились» в смысле их подготовки, опыта. В течение 2 последних лет было выдвинуто из младших командиров и даже красноармейцев свыше одной тысячи человек политруков. Конечно, среди них есть люди и подготовленные, но основная масса их еще не отработана, без опыта, без навыков и без достаточных знаний. Поэтому работа их не дает еще достаточной отдачи. Над ними надо будет пару лет поработать для того, чтобы закалить их и подготовить из них настоящих политработников, большевиков, воспитателей.

Вот почему абсолютно правильно ставит т. Осемян вопрос об увеличении школьной сети по подготовке политработников — школ

политруков. Надо покончить с той кустарщиной, когда мы в политруки выдвигали младших командиров или красноармейцев, наспех обучив их за 2—3 месяца, а затем выпускали в качестве готовых политруков. Это же самообман.

И недочеты в нашей политработе — в значительной мере объясняются слабой и недостаточно крепкой, подготовленной прослойкой наших политруков. Здесь говорили товарищи относительно общеобразовательной подготовки нашего командного состава. Средний командный состав Белорусского военного округа полностью покрывается характеристикой, которая здесь сделана т. Осепяном. Основная масса, больше половины, процентов 60%, среднего командного состава в отношении общеобразовательной подготовки едва-едва кончила начальную школу, 4—5 классов.

Приказ народного комиссара, который сделал огромный перелом и развернул эту работу, принят был замечательно всем командным составом, в том числе и средним. Они с большой охотой занялись учебой, и надо сказать, что этот год прошел не даром, что уровень нашего среднего и старшего командира поднялся неизмеримо. Но все же он не пошел дальше 5—6 класса.

Спрашивается, товарищи, как можно сейчас отменять этот приказ народного комиссара и по сути дела ликвидировать общеобразовательную подготовку — передача этого дела на вечернее время в добровольном порядке, это по сути дела — ликвидация. Мне кажется, рано еще, надо по крайней мере пару лет поработать тем порядком, который установлен приказом народного комиссара для того, чтобы поднять уровень, и тогда можно будет вопрос этот уже считать более или менее решенным. А без этого, с таким низким общеобразовательным [уровнем] как можно ставить вопрос и о культурности, и вопрос о ценности его как командира, могущего овладеть техникой, обучать красноармейцев, которые сейчас приходят в армию с повышенным уровнем культурного, общеобразовательного развития? И вот культурность и организованность упираются именно в это дело.

Второй вопрос. В отношении политзанятий мы достигли в этом году некоторых результатов, даже несмотря на молодость наших политруков, недостаточность их подготовки. Но и здесь тоже успокаиваться мы не можем ни в какой мере. К нам приходят в армию активные комсомольцы, общественники, уровень наших политзанятий их не удовлетворяет. Не раз они жалуются на низкий уровень, говорят, что мы от таких политзанятий ничего не получаем, что мы знаем больше, чем получают на этих занятиях. Следовательно, надо, мне кажется, лучше, острее поставить методическую сторону политзанятий, уровень политруков наших поднять и отобрать лучших групповодов.

Надо сказать, что у нас сейчас уже из командного состава выработались прекрасные групповоды. Есть замечательные командиры взводов, лейтенанты — прекрасные групповоды. Вот мы в округе

совещание проводили по групповодам, которое выявило нам замечательных людей, десятки, сотни групповодов. И спрашивается, зачем нужно такого командира-групповода, который легко, без особой нагрузки, справляется с этим делом, с любовью, охотно, который сам на этом политически и культурно растет, зачем этого командира нужно сейчас отстранять от политзанятий? Конечно, если это мешает его военному росту, военной квалификации, загружает его, не может он командовать взводом, — это другое дело, его надо подгрузить немного. Тогда он, вероятно, и как групповод тоже слаб, уровень у него невысокий. Такого командира надо, конечно, разгрузить от политработы. Но я повторяю, у нас же немало замечательных командиров, а я должен сказать, что некоторые старые групповоды, они подготовлены лучше наших молодых политруков. Поэтому мне кажется, что такая механическая постановка вопроса о том, чтобы всех комвзводов освободить от политзанятий, была бы неправильной, и совершенно правильно говорили гг. Осепян и Смирнов, что это их оторвет от политжизни, что это лишит их стимула политически развиваться, расти и т.д. Там же, где комвзвода не может вести эти политзанятия, там, где мы имеем достаточный комплект политруков, там, где это не снизит политзанятий, а, наоборот, повысит их качество, я думаю, нужно пойти на расширение опыта проведения политзанятий только политруками.

И, наконец, последний вопрос относительно клубной нашей работы, насчет наших домов Красной армии в отдаленных захолустных районах. В ВВС немало гарнизонов, расположенных вдали не только от культурных центров, но и просто вдали от населенных местностей. Новые городки построены без клубов, без домов Красной армии. В ряде гарнизонов в прошлом году начали строить клубы и ДКА, но они были рассчитаны на два года, но в этом году, судя по наметкам строительного плана, мы должны законсервировать эти стройки. Мы можем выстроить только $\frac{1}{5}$ часть и не больше, а следовательно, эти гарнизоны будут обречены на бескультурное прозябание. Естественно, это не будет способствовать снижению всякого рода неприятных происшествий, как пьянство и т.п. Поэтому, мне думается, что в таких гарнизонах нужно дать возможность обязательно выстроить эти клубы и дать командирам возможность не хуже, чем в любом другом гарнизоне работать, жить и культурно развиваться.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 617–621.

Гугин. Товарищ народный комиссар! Тов. Осепян в своем докладе совершенно правильно оценил политико-моральное состояние Рабоче-крестьянской Красной армии, как высокое и крепкое. Я должен здесь доложить, что и у нас, в Черноморском флоте, точно также политико-моральное состояние всего личного состава является высоким, крепким и устойчивым.

Я должен доложить, что бойцы Черноморского флота, краснофлотцы, командиры и весь начальствующий состав крепко сплочен-

ны вокруг партии, вокруг вождя партии т. Сталина. Особенно с невиданной силой эта крепкая сплоченность, большевистский боевой дух наших бойцов, командиров, всего личного состава выявилась в дни процесса над фашистской бандой убийц, террористов, злейших врагов народа, контрреволюционеров, троцкистов и зиновьевцев. Величайший гнев, презрение и исключительно единодушное требование уничтожить эту фашистскую банду убийц, этих взбесившихся псов троцкистов-зиновьевцев было общим голосом со стороны всего личного состава нашего Черноморского флота.

Одновременно с этим наши бойцы, краснофлотцы, командиры, весь начальствующий состав еще раз проявили величайшую исключительную любовь к вождю и учителю нашей партии и народов СССР т. Сталину, огромнейшую любовь к соратникам великого Сталина — тт. Ворошилову, Кагановичу, Орджоникидзе и другим славным соратникам т. Сталина. Это безусловно еще раз подтвердило действительно крепчайшее подлинно железное сплочение вокруг нашей партии, вокруг т. Сталина всего личного состава Черноморского флота.

Я также должен доложить, что, несмотря на крепкое политико-моральное состояние, у нас во флоте имеется целый ряд недочетов и в политико-моральном состоянии. Те факты, которые приводил т. Осепян в своем докладе, имеют место и в работе Черноморского флота.

Я хотел бы сейчас доложить по одному очень важному вопросу, который, как мне кажется, не получил критического освещения на заседании Военного совета, — это вопрос об аварийности вообще во флоте, и в частности в Черноморском флоте. У нас сейчас нет таких аварий, какие имели место два-три-четыре года тому назад. Это является крупнейшим достижением всей работы командного и начальствующего состава, политорганов и партийных организаций, но это отнюдь не говорит о том, что вопрос аварийности во флоте полностью снят с повестки дня. У нас нет сейчас фактов аварийности крупного порядка, вроде столкновений кораблей, катастроф, но факты аварийности иного порядка у нас во флоте имеются. Имеется аварийность такого порядка — вывод из строя отдельных котлов на кораблях, наматывание на винт разного рода тросов, поломки и др. Имеется у нас аварийность и даже одна катастрофа и в воздушных силах Черноморского флота. С аварийностью у нас еще не покончено.

С вопросом аварийности в прошлом связано так называемое квадратное плавание, о чем вчера говорил командующий флотом. Я согласен с ним в том отношении, что квадратное плавание не дает простора инициативы для всесторонне подготовленного командира-подводника. Но нельзя все же упускать историю возникновения этого квадратного плавания. Дело в том, что квадратное плавание являлось в свое время одним из этапов последовательной подготовки командиров подводного флота. Это имело свое большое значение на известном этапе состояния подводного флота и сыграло свою положительную роль. Тов. народный комиссар Маршал Советского Союза пом-

нит тяжелые случаи аварийности и в Балтике, и у нас в Черноморском флоте. Эти аварии были связаны не только с дисциплиной и плохой организацией, но и с тем, что у нас были молодые, недостаточно подготовленные кадры командного состава в подводном флоте. Тогда нельзя было иначе поступить при последовательной подготовке подводников, как пустить наши подлодки в определенные квадраты.

Это объяснялось не тем, что нужно было сузить район плавания подводных лодок, а главным образом тем, что наши командиры-подводники были не подготовленными, что сплошь и рядом в значительном количестве они были переведены на подлодки на работу командного состава подводного флота из других областей своей работы, что на работу в подводный флот были взяты часть политработников, которые никогда раньше не командовали и не управляли подводной лодкой. Таких командиров сразу пустить под воду и дать им широкий простор на море было невозможно. В те времена такие командиры были вынуждены сначала осваивать подводную технику именно в этом квадрате.

Я об этом докладываю вовсе не потому, что хочу рассказать об этом, как об истории. Мне кажется, что и сейчас подводный флот требует того, чтобы полностью соблюдалась последовательность при их подготовке и что нужно смотреть в оба. Тов. народный комиссар, у нас из 24 командиров подводных лодок на сегодняшний день 20 командиров командуют подводными лодками первый год. Нельзя, конечно, сразу требовать от этих командиров серьезных крупных мероприятий в области подводного флота. Эти командиры требуют последовательной отработки, может быть, даже будут и такие командиры, которых придется посадить сначала в квадрат, дать им возможность производить простые упражнения, а потом уже выпустить на простор моря, только при таком подходе именно к таким командирам, не имевшим никогда подводной практики, безусловно даст положительные результаты.

Сейчас наши командиры-подводники за эти годы выросли, освоили технику наших подводных лодок и сейчас уже дают свою отдачу. У вас есть отдельные лодки, которые настолько хорошо скрытно атакуют, что их торпеды неизбежно несут смерть любому атакуемому кораблю.

К подводному флоту, к его подготовке необходимо по-прежнему очень серьезно относиться, никаких увлечений и нарушений последовательности здесь не должно быть. Нужно отдельно рассматривать каждую лодку и каждого командира, на что он способен. Командир лодки решает все дело, он управляет и от него, от его подготовки зависит весь успех использования подводного оружия.

Вопросы аварийности должны в нашей политической работе безусловно занимать самое серьезное место. Сегодня у нас нет тяжелых аварий во флоте, за исключением авиации, но если мы на этом успокоимся и будем считать, что все обстоит благополучно, аварии могут быть. Поэтому вопрос о подводных лодках, о надводных ко-

раблях и об авиации под углом зрения аварийности должен всегда серьезно перед нами стоять.

О политических занятиях. Этот вопрос у нас во флоте не может быть разрешен таким образом, как здесь докладывал т. Седакин. Мы, к сожалению, не можем так скоро, не взвесив всего, пойти на такую меру у нас во флоте, как проведение политзанятий только политработниками. У нас во флоте две программы занятий — одна программа занятий с краснофлотцами, находящимися во флоте по 1-му и 2-му году службы, эту программу проходит вся Рабоче-крестьянская Красная армия, и вторая программа — для краснофлотцев 3-го и 4-го года и сверхсрочников — по истории партии. Это очень серьезная программа и ее мы должны проводить в обязательном порядке, добиваясь высокого качества преподавания и хорошего ее усвоения.

Эти две программы предъявляют очень серьезные требования и к нашим политрукам, и к нашему командному и начальствующему составу. Можем ли сразу переложить все занятия на наших политруков? Этого сделать не можем, ибо качество группы на корабле не такое, как в любой красноармейской части. У нас неизбежно деление на две группы, причем количество групп при этом неизбежно возрастает.

Значит ли это, что вообще в Черноморском флоте нельзя вводить таких занятий? Нет, это не значит. Правильно т. Осемян здесь говорил о том, что нужно внимательно просмотреть этот вопрос, может быть, у нас есть части, где можно перейти на этот способ. Но к этому вопросу нужно подойти вдумчиво и внимательно.

У нас 50% наших политруков первый год вообще ведут политическую работу и если добавить, что наши политруки взяты из младших командиров, и старшин, не проходили специальных школ, то станет ясным, что они требуют самой серьезной работы над ними, прежде чем им можно будет доверить более самостоятельную работу. Это обстоятельство, мне кажется, говорит о том, что тут нужно серьезно взяться за дело.

Вопрос о командире, которого нужно освободить якобы от политических занятий. Я не знаю, в какой мере это вообще соответствует общему направлению нашей политработы и организации проведения политзанятий, и сошлюсь тут на тов. народного комиссара Маршала Советского Союза т. Ворошилова, который, будучи в Балтийском флоте на линкоре «Марат», выступая говорил, что надо командному составу, начальствующему составу не только знать технику своей работы, но знать и механику жизни, изучать историю нашей партии, труды Ленина и Сталина, т.е. быть всесторонне грамотными, политически образованными людьми, а механика жизни познается не оторванно от нашей краснофлотской массы и всей работы с ними, а именно познавать механику жизни на нашем корабле, в наших частях это значит крепко быть связанными со всей массой краснофлотцев, работать, повседневно воспитывать каждого в отдельности бойца. Я думаю, что это нужно крепко учесть, и это является одним из основных условий нашей работы. Спорным еще вопросом является то, у

какого командира хорошо обстоит с боевой подготовкой, у того, который не проводит политических занятий и вообще не занимается политработой, который не связан с массами, или у того командира, который связан с массами, который занимается политической работой, проводит политические занятия? Я должен заявить, что мы имеем факты такого порядка, когда командир, ведущий политзанятия, связанный с массами, он успешно поднимает всю боевую подготовку. Мы имеем прекрасные результаты, которых мы достигли за 1936 г. в боевой подготовке, в особенности в деле овладения техникой бойцами-краснофлотцами и начальствующим составом. Эти факты говорят как раз о том, что где командир по-настоящему, действительно связан с массами, там, где по-настоящему умеет руководить партийной и политической работой и сам активно участвует в этой работе, там, как правило, результаты наилучшие. Там, где командир не занимается этим делом, а все время ждет, что кто-то ему поднимет, организует массы и проч., то здесь получаются и результаты совершенно иные. Я считаю, что это нужно будет крепко учесть.

Я должен заявить, что в Черноморском флоте безусловно имелось такое положение, когда вся партийно-политическая работа была целеустремленна, когда партийные организации, политические работники были нацелены на конкретное выполнение задач боевой подготовки, и должен доложить, что там и результаты мы получили неплохие.

Позвольте заверить вас, тов. народный комиссар Маршал Советского Союза т. Ворошилов, что Черноморский флот — краснофлотцы, парторганизация, командный, политический и весь начальствующий состав все сделают, приложат все силы, чтобы задачи, которые вы ставите перед нами на 1937 г., с таким же успехом были выполнены, как они выполнялись до сих пор.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 622—627.

Векличев. Сколько лет, тов. народный комиссар, все время мы говорим на заседаниях раньше Реввоенсовета, а сейчас Военного совета относительно молодости наших кадров Рабоче-крестьянской Красной армии Советского Союза. Теперь уже, видимо, настолько привыкли к тому, что этот вопрос у нас почти принимает нормальное положение, что ежедневно мы принимаем в свои ряды очень много молодых командиров: одних, окончивших школу младших лейтенантов, других из запаса, окончивших краткосрочную подготовку. Поэтому всю систему надо приспособлять к этому.

Надо думать, что в 1937 г. будем просить народного комиссара, как это принято, и здесь было сказано, дать возможность закрепиться, оправиться, — затем подрастем, окрепнем и т.д., — об этом, но мне думается, что нарком обороны не может нам предоставить что-либо. План на 1937 г. ориентировочный в округе разослан. Александр Ильич* еще что-либо придумает очень интересное и необходи-

* Егоров.

мое и с разрешения народного комиссара, по-видимому, нам даст, тем более, что есть ряд округов, как Московский округ — «у него прямо упроформ есть», все формирует, формируем и т.д. Эта работа является одной из основных, но очень часто она у нас не выполняется, тем более, что при формировании идут такие директивы за директивой — дать лучше, лично персонально проверить, просмотреть. Это дело такое, что к нему надо привыкнуть и из этого надо исходить. Мне кажется вряд ли что народный комиссар сделает. Можно было бы улучшить кое-что для облегчения нашей работы, в частности по политаппарату.

Безусловно, что те две школы, которые у нас есть, Полтавская и Ленинградская, это очень мало для нас, и ПУРККА больше ничего не имеет. Если открыть третью школу, то встает вопрос, где, когда. Это вопрос серьезный.

С места. В Свердловске есть помещение.

Векличев. Я знаю, школу танковых техников, но в Московском округе для нее только строят. Есть Рязанская артиллерийская школа, а в Московском округе еле-еле начинает работать, все это из-за нехватки помещений, несмотря на то, что эта школа на своем хозяйственном расчете, и ничего не может сделать. Конечно, паллиативные мероприятия есть, можно их придерживаться. Я за открытие 3-й школы.

Вот в отношении партийного образования и в Горьковском крае, и в Воро нежской области школы есть, дома партобразования. Надо сказать, что политуправление РККА до последнего времени отпускало исключительно малые ресурсы на подготовку партийного актива. И сейчас, когда просим на подготовку политруков денег, нам говорят, не можем дать, т.к. эти суммы партийные, там написано партийное образование, а у вас здесь — образование политсостава. Только за последние дни мы стали получать деньги на улучшение образования партийного актива. А квартирные деньги, а организационно-хозяйственные деньги? Об этом уже мы не говорим, а мы просим в штабе своем, — «как-нибудь дайте нам» — все делаем на добрососедских отношениях.

Народный комиссар дал приказ о вузах, чтобы не размещать в них ничего. Кавалерийская дивизия — механизированный полк в Московском округе целый год не может развернуться, вы это знаете. Там постоянных живущих меньше, чем проходящих. Москвичам общежития не дают.

Вот мы готовили у себя в школах, но только все это делаем на добрососедских отношениях, я прошу, т. Честохвалов, как-нибудь устрой, т. Грушевский, как-нибудь дай и т.д., они мне подчинены и я должен своих подчиненных умолять, просить, чтобы они мне разрешили. Зачем это делать? А Воздушная академия? Тов. Тодорский нам оказал большую помощь, но ведь помогают просто по-добрососедски. Зачем это нужно?

Мы отчисляем миллионные суммы из партвзносов, отдаем в Политуправление РККА. Почему нам нельзя построить хотя бы вре-

менное помещение, тем более в лесу, построить деревянное помещение Дома партийного образования, чтобы можно было выехать и там заниматься.

«Красная звезда» меня два раза критиковала за то, что я не провожу сборы начподивов. А где мне проводить? Пайка им не дают, дома они имеют жен и детей и не могут взять сухой паек. Таким образом я должен оплатить им питание. Из каких источников? Денег не дают. Приходится просить москвичей. Таким путем я провел сбор партсекретарей дивизий.

Ворошилов. У вас есть 69 тысяч.

Векличев. Это верно, тов. народный комиссар, но тут нужно понимать все стороны: и партийную пропаганду, и т.д. Важно, чтобы нас не заставляли крохоборничать. Мне думается, что в 1937 г. было бы очень желательно со стороны Политуправления РККА до получения третьей школы, которую вы, наверное, разрешите, дать больше денег на переподготовку нашего низового партийного аппарата, чтобы мы в этом отношении не приbedнялись.

Ворошилов. Вы другим занимаетесь.

Векличев. Мы же должны готовить секретарей партбюро, политруков. Следующий вопрос, на котором я хотел бы остановиться, относительно военной подготовки политсостава. Она очень низка и это не дает возможности охватить все стороны нашей жизни, в том числе караульную службу, распорядок дня, различные мероприятия, которые бы профилактировали всевозможные происшествия и т.д. Военная грамотность политсостава, особенно среднего, настолько низка, что он при всем энтузиазме и желании сделать просто не в состоянии. Наряду с марксистско-ленинской подготовкой политсостава, нужно проводить специальные сборы по военной подготовке политруков с тем, чтобы можно было их включить в общую сеть командного состава и поднимать их уровень наряду со всеми остальными.

Что касается общеобразовательной подготовки командных кадров, ряд товарищей довольно подробно на этом останавливались. Я тоже хотел бы попросить, тов. народный комиссар, чтобы нам хотя бы один год разрешили заниматься общеобразовательной подготовкой комсостава в порядке учебно-командирских занятий. Иначе те достижения, которые мы имели в 1936 г., в 1937 г. полетят насмарку, ибо все это, безусловно, сразу же снизится.

Я хотел бы затронуть, тов. народный комиссар, ряд вопросов, которые здесь не затрагивались, в частности, вопрос об обеспечении нас военной торговой организацией после ликвидации нашей бывшей военной кооперативной организации. У нас сейчас созданы специальные военторги. Но вот у нас в центральном аппарате на этот счет чрезвычайно трудно. Я уже говорил с товарищем Хрулевым, но он мне сказал, что не является уже уполномоченным. Нам на местах чрезвычайно трудно в этом вопросе без уполномоченного. У нас есть целый ряд вопросов, на которые нам необходимо полу-

чить санкции Центрального управления с тем, чтобы потом уже разговаривать с торгующими организациями. Я очень просил бы, тов. народный комиссар, дать нам такого уполномоченного с тем, чтобы можно было с ним побеседовать, посоветоваться. Когда раньше у нас был т. Хрулев, это здорово облегчало ваше положение. Мне, например, в Московском округе страшно трудно сейчас без такого человека, с которым можно было бы обменяться и посоветоваться по поводу тех выводов, которые нам надо сделать для себя и связи с прошедшими маневрами. Это очень важный для нас вопрос.

Следующий вопрос, на котором я хотел бы остановиться, это вопрос строительства на территории Московского военного округа. Я не знаю, как обстоит это дело в других округах, но у нас у очень многих есть такое настроение, что мы строим на 60% не для Москвы и только на 40% строим для Москвы, для различных управлений Наркомата обороны. Ну, ничего, ладно, так и быть, раз некому строить, будем строить, но что получается. С утра начинаются звонки по телефону — спрашивают, почему это дело не осуществляется. Он объясняет. Не успел положить трубку, как опять звонок насчет цемента, балок и т.д. Это звонит другое управление. И он очень часто не знает, что ему делать, потому что мы строим для 15—16 хозяев. Пусть сам т. Ошлей скажет. А тут еще новый закон о расширении строительства в связи с декретом о запрещении абортов. Правда, мы получили малые дома, их надо расширять и надстраивать, но мы не можем принять их потому, что мы свой план еле-еле с натугой выполняем. Мы сидим и дрожим, что уже октябрь у нас, удастся ли выполнить план. Если октябрь месяц даст 18—19% выполнения годового плана, тогда мы успокоимся, что план будет выполнен. А вдруг снег, железная дорога задержит с погрузкой, вдруг материалы запоздают и тогда мы план не выполним. И в это время нельзя ли, тов. народный комиссар, создать специальное управление и пусть оно строит. Миллионный склад в Бурмакино не дают строить, потом начинают монтировать и никто не знает, как монтировать. Тов. Косич строит грандиозный металлургический завод, это то управление, которое ведет гражданские постройки. Сейчас мы получили требование построить в Щелкове трубу. Ведь надо же понимать, что постройка такой трубы является величайшим искусством. (В зале смех.) Я говорю не о водопроводной трубе, а об авиационной трубе. 12 миллионов нам надо освоить в год, а как их освоить — это же надо понимать. Прямо тяжело становится, тов. народный комиссар.

И последнее замечание, которое я хотел сделать. Тут т. Седакин или Михаил Николаевич*, я точно не помню, внесли одно предложение, но так до конца его не договорили, что с утра надо начинать военную подготовку, а потом всякие остальные мероприятия. Может быть, М.Н.** в своем заключительном слове объяснит, как это

* Тухачевский.

** Тухачевский Михаил Николаевич.

будет. Дело в том, что уже 19 лет идет так, что по утрам мы занимаемся политурами, и видно так будет идти и дальше, что по утрам у нас политзанятия.

С места. По вечерам.

Векличев. Если по вечерам, то будем заниматься вечером. Как будет приказано, так и будем делать. Но я просил бы об этом нам разъяснить.

Вот те замечания, которые и считал необходимым в своем слове сделать.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 628–633.

Берзин. Наравне с рядом достижений по боевой подготовке в ОКДВА, наравне с общим ростом и в организационном и политическом отношении, все же нужно сказать, что у нас, к сожалению, есть и другого характера «рост» — позорный, безобразный, это рост чрезвычайных происшествий. Тут товарищи, выступая, указывали, что у них, хотя и имеются чрезвычайные происшествия, но все же в этом году отмечается снижение. У нас, наоборот, за три четверти нынешнего года рост чрезвычайных происшествий, по сравнению с 3 кварталами прошлого года, значительно повысился. В частности, повысились и случаи самоубийства.

Ворошилов. Сколько у вас было самоубийств?

Берзин. За 3 квартала 100 случаев самоубийств и покушений на самоубийства.

Ворошилов. А сколько смертных?

Берзин. Смертных случаев 70.

Большое количество погибших во время всяких аварий, много утонувших во время купания и целый ряд тому подобных случаев.

Чем объяснить такое положение? Конечно, нельзя объяснить такое положение никакими особыми условиями. Эти особые условия становятся особыми только тогда, когда мы плохо работаем. Если бы мы хорошо работали, если бы наша работа была на должной высоте, то эти условия, конечно, не были бы особыми. Никаких таких особых причин, которые должны были нас в отношении чрезвычайных происшествий выдвинуть на первое место, нет. Надо констатировать, очевидно, что наша политработа за последний год ослабла, что мы не сумели достаточно хорошо работать, не сумели достаточно хорошо охватить доверенные нами массы политработой, чтобы такие случаи предотвращать.

В чем наши недостатки? Я думаю, что один из наших крупных недостатков в нашей политработе это то, что мы работаем все еще по кампанейски. Замечается где-нибудь слабое место, мы нажимаем на это слабое место, бросаем все силы туда, вытаскиваем его, забывая в то же самое время другие участки. Мы еще не научились работать повседневно, систематически и одинаково хорошо во всех областях.

Вторая причина та, что в текущем году у нас произошло значительное разжижение низового политаппарата. Это надо прямо ска-

зять. Еще на сей день у нас не ликвидирован некомплект политруков до тысячи человек, а весной этого года некомплект доходил до 1600 человек. Должности политруков в порядке передвижек замещаются младшими командирами, замещаются отсеками, замещаются подчас красноармейцами. Как бы хороши эти работники не были, они все же не имеют достаточного опыта политической работы и это, без сомнения, привело к ее ослаблению, к ослаблению работы над красноармейцами и над командным составом. Надо сказать, что народ у нас неплохой, народ золотой, но плохо над ним работаем. Это доказано тем, что такие крупные события, какие были в прошлом году, — стычки на границе, в которых участвовали и наши части, они показали свою преданность, свою высокую политическую сознательность, героизм наших бойцов. Не было случая, когда кто-либо отказался, когда кто-либо по тревоге не вышел на границу, не было случаев трусости или нежелания и т.п.

Наши крупные учения — маневры, как весенние, которые проходили в чрезвычайно тяжелых метеорологических и географических условиях, так и осенние, проходившие тоже в тяжелых условиях, — проходили без единого особого происшествия, без единой аварии, без единой поломки, без выпивок, без дисциплинарных взысканий и т.д. Бойцы и командиры вели себя прекрасно. Но как только мы переходим на мирное состояние, как только мы возвращаемся в казармы, лагеря, опять начинается целый ряд происшествий.

Пример — последние маневры, на которых присутствовал Ян Борисович Гамарник. Маневры прошли очень хорошо. Ян Борисович дал хорошую оценку подготовке так же, как и дал хорошую оценку политико-морального состояния частей, участвовавших в этих учениях. А на второй день этих учений ст. лейтенант в пьяном виде стреляет в жену и в красноармейца, который старался его разоружить.

Анализ самоубийств показывает, что причиной самоубийств на 90%, тов. народный комиссар, является то, что мы проглядели человека.

Ворошилов. Правильно!

Берзин. Мы не сумели его своевременно изучить, не знали его слабых сторон, его болячек, не сумели ему своевременно помочь. Редкий случай, когда человек стреляется из-за того, что он влип в какое-нибудь дело, проворовался или его разоблачили. Главная причина, повторяю, — проглядели человека, не сумели своевременно ему помочь.

Видимо, мы еще не умеем работать над младшим и старшим составом в быту, не умеем охватить его быт. Обычно самоубийства начинаются с бытовых условий: жена изменила, или муж изменил, или какие-то были неудовольствия, с этого берется начало. Мы не умеем вскрывать, мы, быть может, не сумели поправить человека, помочь ему, а он стреляется. Эти недостатки в данный период в нашей политработе, надо прямо сказать, имеют место.

Есть, конечно, целый ряд причин, их обслуживающих, в частности, т. Осепян, у нас плохо в целом ряде гарнизонов со строительством.

вом клубов и ДКА, которые вычеркнуты из строительного плана. Возьмите такой гарнизон, как Блюхеровский. Ни клуба, ни ДКА. Людям негде собираться и как бы они ни были выдержанными, они там срываются.

Весной этого года командир батареи, заслуженный, отмеченный, имеющий орден Красного Знамени, хорошо работающий, хорошо аттестованный, вдруг в один прекрасный вечер в пьяном виде влетает в батарею, поднимает тревогу, поворачивает орудия против Лахасусу и хочет открыть огонь. Хорошо, что попался толковый человек, который его разоружил. Я сам вызывал этого человека, разбирался в чем дело. Человек 3 года сидит на островах, никуда не выходит, культурной жизни не видит, человек не женатый, человек обалдел. Трудно объяснить, почему хороший командир доходит до таких вещей.

В целом ряде других гарнизонов повторяются подобные вещи и не потому, что люди плохо живут или плохо размещены в квартирном отношении, а потому, что негде им культурно собираться, негде вести культурную работу, нет клубов, нет ДКА. В армии отмечается рост самостоятельности и начсостава, и семей начсостава. Самостоятельность растет в ряде гарнизонов. В ряде гарнизонов организованы самостоятельные кружки, которые дают хорошие показатели. Тов. Гамарник видел их и одобрил. Но в то же время, в ряде гарнизонов нет возможности собирать людей и вести с ними культурную работу. Это одна из причин, которая порождает плохие настроения. Людям делать нечего, они выпивают и отсюда — нехорошие последствия.

Плохо мы еще работаем в области физподготовки. Вопросы физподготовки армии — это в значительной степени вопросы и политработы. Если нам удастся втянуть младший командный состав, семьи начсостава в спортивную работу, то этим самым люди чем-то заняты, этим самым люди отвлекаются от всякого рода «художеств» вроде выпивки. Чем больше мы сумеем втянуть начсостав и их семьи в общественную работу, тем меньше будет почвы для таких явлений. Пока недостатков в отношении физподготовки очень много. Результаты, которые в этом году показали наши команды на общеармейском соревновании, нас еще удовлетворить не могут, мы хотим добиться лучших показателей.

У нас имеются большие претензии к инспектору физподготовки армии. Очень плохо обстоит дело со спортивным инвентарем и средствами для физподготовки. Инспекция физподготовки должны прийти нам на помощь.

Еще раз подчеркиваю, что самостоятельность, организация ДКА, физподготовка — все это для нас вопросы политического порядка потому, что в них упирается культурная работа наших захолустных гарнизонов, в них упираемая борьба со всякими происшествиями.

Следующий вопрос — вопрос о политучебе. Надо сказать, что и в этом отношении мы не имеем блестящих достижений. Политучебой охвачен весь начсостав и все красноармейцы, но в силу того, что у нас не хватает политруков, приходится очень усиленно эксплуатиро-

вать командный состав. У нас групповоды сплошь и рядом из командного состава, а подчас и беспартийного командного состава и результаты работы не всегда блестящие. Мы поздно получили красноармейские политечебники. Это немного задержало работу, ибо работать надо по программе ПУР.

Марксистско-ленинская учеба поставлена хорошо, и в системе командирской подготовки занимает первое место. Зачеты по темам сдаются регулярно и хорошо. Командирская учеба поставлена неплохо. Командирская учеба неплохо поставлена, за исключением, пожалуй, одного рода войск — авиации, где дело обстоит хуже. Тяга к учебе у начсостава очень большая и очень большая необходимость в общеобразовательной учебе. Средний уровень нашего командного состава еще низок. Такое явление, когда командир небольшой рапорт пишет с 4—5 ошибками, довольно обыденное. Ему, командиру, нужно еще учиться многому, и я думаю, что сокращать часов, отведенных на общеобразовательную учебу или делать какие-нибудь частные предметы, не следовало бы. Мы на этом потеряем, а не выиграем.

Плохо еще то, товарищ Осемян, что к нам мало поступает книг и люди, желающие учиться и читать военную книгу, не имеют этой возможности. Военные книги к нам почти не поступают, не говоря уже о художественной литературе. Слабо поступают и пособия, вроде тетрадей и т.д.

Пару слов о бдительности. Наша армия находится на участке, где бдительность должна быть максимальной, но в этом отношении мы не можем похвалиться. Возьмем хотя бы караульную службу. К сожалению, те явления, о которых доложил здесь товарищ Осемян, у нас сплошь и рядом имеют место. Каждая наша инспекционная поездка связана с несением караульной службы. На этом участке мы ждем крепко, тем не менее безобразия большие, а достижений пока еще нет. Наш сосед не дает нам покоя и почти ежемесячно мы встречаемся с тем явлением, что собираются целые группы людей, хорошо оснащенных для того, чтобы взорвать наши склады, сжигать помещения т.д.

Есть еще и явление другого порядка. У нас сохранились части чисто национального состава. Наш сосед этих частей не забывает и среди них есть люди, работающие не на нас, а на чужих. Мы, очевидно, даже пройдя обмен и проверку партийных документов, не сумели в свое время этих людей выявить и изъять.

Но, несмотря на целый ряд недостатков и на такое безобразное положение с особыми происшествиями, все же нужно сказать, что политико-моральное состояние нашей армии здоровое и крепкое. Когда армии потребовалось доказать свою преданность стране и партии, она это сделала и, если при более серьезных обстоятельствах это потребует, наша армия сумеет оправдать возложенное на нее доверие.

Шестаков. К тем материалам и фактам, которые приводил здесь т. Осепян в подтверждение крепчайшего политико-морального состояния Красной армии, можно было бы привести очень много материалов и фактов из жизни и работы нашего округа. Наш округ расположен в очень редких населенных местах и с очень большими расстояниями между населенными пунктами. Раньше там можно было встретить только кочующих бурят. Сейчас мы живем лучше, имеем свет, заканчиваем постройкой в ряде гарнизонов Дома Красной армии, но тем не менее живем в трудных условиях. Командиру мы можем дать только одну комнату, независимо от количества его семьи, а сверхсрочники и до сих пор в некоторых гарнизонах живут в землянках.

Несмотря на это, люди показывают высочайшую преданность делу нашей партии, отдают все силы на боевую подготовку. В нынешнем году значительное число частей округа очень легко набрели 100% сверхсрочников, несмотря на то, что квартир мы им дать не можем.

Мы им помогаем строить землянки, сами они их делают при небольшой помощи из леса и кое-каких еще строительных материалов. Оценка, данная здесь т. Осепяном, политико-моральному состоянию, безусловно, правильна. При этом высоком политико-моральном состоянии особенно недопустимо иметь то большое количество отрицательных явлений, других чрезвычайных происшествий, которые имеются и в нашем округе и кончаются или смертельным исходом или увечьем людей. Их, правда, меньше, чем было в прошлое время, но это нас не может успокаивать. В чем тут дело? Я считаю, что совершенно правильно здесь указывал т. Смирнов, что все это упирается и в лучшую воспитательную работу с отдельными людьми, в строжайший порядок в казарме и т.д., на это нам нужно будет крепко нажимать. Работа с отдельными людьми, которая в течение ряда лет требовалась от политорганов как одна из важнейших обязанностей, она в истекшем году значительно улучшилась. Проверка и обмен партийных документов, когда начальник политоргана переговорил с огромным количеством людей, а если мы примем во внимание, что у нас 60 с лишним, а то и 70%, а в специальных частях 80 и 90% начальствующего состава, члены партии, то выходит, что с каждым командиром несколько раз в процессе обмена и проверки партийных документов разговаривали о его работе, о его настроениях, о том, чем он живет. Эта работа дала в руки политорганов и парторганизации важнейшее оружие хорошего знания людей, такого оружия политорганы до сих пор не имели, мы людей знали очень плохо, сейчас мы их [знаем] лучше, но работаем с отдельными людьми все еще недостаточно, это надо прямо сказать. Поэтому и количество чрезвычайных происшествий довольно большое. Изучив людей, мы недостаточно еще работаем с ними и, изучая каждый отдельный случай отрицательных или чрезвычайных происшествий, не всегда их предупреждаем.

Пару замечаний о дисциплине. Конечно, всякие сводки, цифры и таблицы характеризующие дисциплину, — сколько нарушений,

сколько взысканий, сколько нарядов и т.д., — они дают картину о состоянии дисциплины. Но мне кажется, что они полностью этой картины не дают. Есть такие показатели дисциплины, которые ни в какие таблицы, ни в какие цифры и ни в какие диаграммы не укладываются. В диаграмму укладывается количество нарушений дисциплины, количество арестов, нарядов и т.д. А вот как выполняется приказ младших, средних и высших начальников, как принимаются все меры для того, чтобы немедленно, в срок и высоко по качеству выполнить распоряжение или приказ, — этого никакая диаграмма показать не может. Если взять эту сторону дела, то мы можем с полным правом сказать, что дисциплина у нас значительно окрепла. Много, конечно, нас удовлетворить не может, очень много недостатков, но в области спайки, сплоченности и лучшей мобилизации людей на боевую подготовку, несомненно, мы имеем немалые достижения.

Кроме того, в цифрах не всегда правильно отражается действительное состояние дисциплины, потому что очень немало случаев, когда за пустяковый проступок, за который надо было бы побеседовать, сделать внушение или замечание, человека сразу сажают под арест или когда за серьезный проступок дают небольшое взыскание. Это особенно относится к молодым командирам, пришедшим из запаса и из школы. Поэтому цифры о дисциплине, которые приводел т. Осемян, хотя и не являются страшными, но они напоминают о том, что нам ни на минуту нельзя ослаблять внимания в деле борьбы за крепчайшую дисциплину, чтобы не было ни одного нарушения приказа, особенно снов на посту.

Одно замечание насчет пьянства. Я по нашему округу должен сказать, что за последний год у нас случаи пьянства заметно сократились. Правда, сейчас лучше благоустроены, и это имеет немалое значение в борьбе с пьянством. Если в прошлом году мы имели случаи пьянства с дебошами, скандалами, дракой, а то и со стрельбой, то сейчас таких случаев мы почти не имеем. Но иной раз в сводках неправильно изображаются случаи пьянства. Например, к тому или иному командиру или начальнику пришли в гости товарищи, пообедали, выпили по рюмке (*в зале смех*). Это берется на учет как пьянство. Конечно, если все маленькие случаи выпивки будем брать на учет, тогда у нас будет пьянства много. Я этим вовсе не хочу сказать, что надо воспитывать такое отношение, пожалуйста, приглашайте всех в гости и выпивайте. Но надо реально оценить это дело. Одно дело, когда человек напился и скандалит, а другое дело, когда человек выпил у себя дома, не шумел, не скандалил, служебных обязательств не нарушал. Мне кажется, что нельзя всех выпивших зачислять в пьяницы.

Насчет кадров политруков. У нас тоже огромное количество их из красноармейцев и младших командиров. Мы сами их обучали. Хотя это и лучшие люди, но все же это очень слабо подготовленные люди. Плюсом этих молодых политруков из младших командиров, особенно из сверхсрочников, является то, что они в военном отношении

подготовлены неплохо, потому что они на сверхсрочной службе в качестве младших командиров служили не один год. Но должен сказать, что если старый политрук может справиться с политзанятиями один, и опыт, который мы проводили в 57-й дивизии, это доказал, то очень большое количество политруков из красноармейцев и младших командиров, если на них сейчас возложить проведение политзанятий со все ротой, — они с этим делом не справятся. Мы это должны учитывать и не решать этого вопроса с кондачка. Расширять опыт проведения политзанятий силами политрука со всей ротой нужно, нужно всячески разгружать от этой работы командира, но возлагать на политруков всю работу по проведению политзанятий я считаю неправильно, мы сделаем большую ошибку, которая приведет к ослаблению воспитательной работы. Кроме того, надо учесть, что политруки ведут большую работу по помощи парторганизации, комсомолу. Если мы на политруков возложим все политзанятия с ротой, я уверяю вас, что это приведет к ослаблению работы партийной и комсомольской организации. Наши партийные и комсомольские организаторы справиться с работой без помощи политруков не смогут, а сейчас мы комсомольской организацией должны заниматься очень много, руководить очень крепко, а без активной помощи политрука ротная партийная и комсомольская организации будут иметь много недочетов.

Я присоединяюсь к товарищам, которые выступали здесь и говорили о том, что общеобразовательную подготовку нельзя относить на часы массовой работы, т.к. это будет означать подрыв занятия по общеобразовательную подготовку. Необходимо общеобразовательную подготовку включить в часы обязательных занятий.

Для того чтобы создать большой стимул для командиров области общеобразовательной подготовки надо ввести обязательный порядок: при присвоении следующего высшего звания командир должен иметь определенный уровень общеобразовательной подготовки, должны сдать зачеты за определенный минимум по общеобразовательной подготовке, а не будет определенного минимума, то следующего звания не давать. Еще одно замечание относительно вопроса, который нас весьма интересует. Мы находимся на границе с Японией и противника изучаем слабовато. Правда, книжки, литература есть, но все это очень разбросано, много материалов в сводках разведывательного управления, но для широкого потребления, для лейтенантов, командиров рот и др., этот материал применять трудно. Нельзя ли из имеющихся книг и материалов о Японии составить учебник, который — обязать весь начсостав и командиров — изучить. В этом учебнике надо дать и социально-экономическое состояние Японии, и государственное устройство, и состояние вооруженных сил, о тактике и т.д. и т.п. Сейчас этого нет.

Книг не хватает. Имеющиеся книги надо издать в больших тиражах, это совершенно необходимо. Это имеет большое значение, особенно для Дальневосточной армии и для Забайкальского округа, но также и для других.

Пару замечания о бытовых вопросах. Как я говорил, мы живем лучше, но все еще живем туговато. На все наши войска мы имеем один хороший полковой клуб, а все остальные клубы ютятся в половине или четверти казарм. Отрывают место в казарме от спален (поэтому спят на двухъярусных нарах) и отводят уголок для клуба. Без клубных помещений очень и очень тяжело. Причем, эти помещения будут играть большую роль с точки зрения обеспечения командирской учебы. Если мы будем иметь клубные помещения, в них будет место и для проведения командирской учебы в лучших условиях. А между тем по ориентировке тов. Хрулева, мы получим ничтожную сумму на достройку клубов. Нам нечего достраивать, а нужно строить заново. Мы строим скромно, не требуем дворцов. Много денег мы не требуем, мы на дворцы не претендуем, но все же необходимо увеличить отпуск средств на культурное строительство. Тогда будет меньше отрицательных явлений, будет место для того, чтобы собирать командиров и дело пойдет лучше.

Я обращаюсь к вам, тов. народный комиссар, с большой просьбой помочь нам в этом деле.

Ворошилов. Мы расходует на строительство 3 млрд руб.

Шестаков. Затем я прошу тов. народного комиссара и Политуправление РККА обратить внимание на работу Военторга. Это учреждение, находящееся в системе Наркомата торговли, не понимает очень простых вещей. Сколько я ни старался им растолковать, сколько я ни писал писем, докладных записок и т.д., я получаю бюрократические ответы. Они не понимают одной вещи. Есть города, где имеются гастрономы и другие магазины. А на Маньчжурской ветке, кроме магазинов Военторга, ничего нет. Или нужно увеличить фонды товаров Военторгу, или нужно заставить торговать другие организации. Край этого не может сделать. Это может сделать только Наркомат торговли. Ведь теперь все равно, где покупать, — цены одинаковые, государственные. Но когда торгует на один гарнизон магазин Военторга — ларек, купить негде, и получается лишняя трата нервов, отрицательные настроения. Люди читают в «Правде» в «Известиях» о многих сортах колбас, хлеба и т.д., а у нас один сорт — серый, да и за ним нужно стоять в очереди, потому что всего один магазин Военторга. Деньги есть, а купить негде. Нужно или увеличить для отдаленных гарнизонов фонды для Военторга за счет военторгов больших городов и отдать нам или заставить торговать другие организации. Ведь в Москве огромное количество гастрономов. Зачем на Воздвиженке имеется гастрономическое отделение, когда тут же рядом есть гастрономы. У нас на Маньчжурской ветке — в Даурии, Борзе, Дачане на разъездах — ничего нет.

Еще одно замечание. Народ у нас по 4 года не ездит в отпуск в центр и очень мало таких отпусков просит. А у нас есть заслуженные командиры, которых просто, в порядке поощрения, надо пускать в отпуск в центр, посмотреть Москву или в санаторий. Но это упирается в то, что 3-е Управление, дает нам такие ничтожные средства на

перевозки, на литера, что мы можем разрешить отпуск только отдельным лицам. Надо немножко увеличить, потому что иначе приказы народного комиссара, разрешающие отпуск, остаются только на бумаге, потому что 3-е Управление средств на перевозки не дает или отпускает их в ничтожном количестве. И остается или совсем не ехать, или ехать на собственные средства. А ездить на собственный счет наши командиры не могут, так как это очень дорого. Необходимо также улучшить обеспечение квартирами командный и начальствующий состав и особенно сверхсрочников.

Ворошилов. Объявляется перерыв на 20 минут, после чего заслушаем 4 доклада.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 641–647.

Алексис. Товарищи, народный комиссар обороны в своем приказе № 077 и приказе № 00104* требовал от нас с вами, чтобы мы рядом практических мероприятий в 1936 г. сократили аварийность до предельно возможного минимума и полностью изжили катастрофы. Как мы это требование выполняем? Как только начался новый учебный год, мы с вами не только не уменьшили аварийности, но, наоборот, уже в январе месяце 1936 г. дали скачек, в феврале еще больший, в марте еще больший скачек. Это вызвало очень серьезную тревогу у народного комиссара обороны, настолько серьезную, что он вынужден был непосредственно начать систематически изо дня в день заниматься вопросами аварийности в воздушном флоте.

Я вам должен прямо сказать, что на протяжении этого года, особенно в течение первой половины его, почти не было пятнадцатки, чтобы народный комиссар обороны лично не занимался вопросами аварийности воздушного флота. Он вызывал к себе командиров и комиссаров частей и их соединений, выяснял причины и обстановку их аварий, давал конкретные указания. Он созывал совещания и подробно выслушивал выступления участников этих совещаний о мерах борьбы с аварийностью.

Больше того, аварийность воздушного флота в первой половине этого года так быстро возрастала, что даже правительство обратило на это внимание: три раза вопрос об аварийности в воздушном флоте стоял в повестке дня правительства и ЦК нашей партии. И все это происходило только потому, что мы с вами с самого начала учебного года недостаточно крепко взялись за борьбу с аварийностью, за вскрытие причин и предпосылок ее, за изжитие этих причин.

Второе полугодие было несколько лучше, благодаря той сумме мероприятий, которые были приняты народным комиссаром обороны, правительством и ЦК нашей партии в деле борьбы с аварийностью.

* Имеется в виду приказы НКО № 077 от 22 сентября 1935 г. о мероприятиях по ликвидации аварийности и катастроф в Воздушных силах РККА и № 00104 от 28 декабря 1935 г. задачи боевой подготовки Воздушных сил на 1936 г.

Каков общий итог? В 1935 г. общее число катастроф и аварий по Воздушным силам РККА было 327, в том числе аварий — 275 и катастроф — 52. В 1936 г. мы имеем в ВВС РККА 329 аварий и катастроф против 327 единиц в 1935 г., т.е. на два случая больше, чем в прошлом 1935 г. Налицо абсолютный рост.

Уборевич. А рост авиации?

Акснис. Нам с вами не было сказано, что с ростом авиации должно увеличиваться количество аварий.

Уборевич. Я этого не хочу сказать.

Акснис. Наоборот, с ростом авиации у нас число аварий должно уменьшиться, по крайней мере относительно, а не возражать. К сожалению, происходит обратное. Катастроф в прошлом году было 52 и в этом году тоже 52, однако живых людей при этих катастрофах погибло в 1936 г. больше, чем в прошлом 1935 г. В прошлом 1935 г. во время катастроф погибло 59 человек в воздушном флоте, а в 1936 г. (я не говорю уже про автомобильные катастрофы, чтобы т. Халепский не сказал, что я обхожу этот вопрос молчанием) погибло 65 человек. За последние 3 года мы имеем общую цифру убитых при воздушных катастрофах — 250 человек.

Народный комиссар на совещании авиационных работников приводил эту цифру и сказал: «Если бы мы с вами построили этих убитых 250 летчиков, летчиков-наблюдателей, техников и других и посмотрели, то должны были бы от одного ужаса сквозь землю провалиться».

Таков общий счет аварийности по ВВС в целом, т.е. по строевым частям и школам вместе взятым.

Как обстоит дело в школах? В прошлом году было 99 аварий и катастроф, из них катастроф 13. В этом году 79 аварий и катастроф, в том числе катастроф 8 против 13 прошлого года. Налицо некоторое сокращение (около 20%), но это ни в какой мере не утешение. Общее число аварий и катастроф и в школах продолжает оставаться высоким.

В строевых частях в прошлом 1935 г. было катастроф 36, а в этом 1936 г. — 42. Значит, в строевых частях число катастроф возросло, а не сократилось. Число аварий возросло до 196 против 171 в 1935 г.

Таким образом налицо абсолютный рост аварий и катастроф. Но, может быть, относительно больше строевые части налетали в полетах и часах? В прошлом 1935 г. мы имели на одну аварию и катастрофу 2636 часов полета, включая сюда и школы. В этом году имеем 2700. В прошлом году полетов было 8200, а в этом году 8000 полетов. Значит, относительно налета на аварию ВВС РККА остались на уровне прошлого 1935 г.

Если же разделить относительный налет по строю и школам, картина резко меняется в пользу школ. По школам налет на одну аварию в этом году в среднем 6000 часов против строя — 1874. Как видите — в цифрах большая разница. Далее, полетов в строю в среднем на одну аварию 3000, в школах 25 000 — и тут еще большая разница.

Вы, может быть, скажете, что большое количество полетов потому, что в школе короткие полеты, а в строю продолжительные — дальние внеаэродромные. Ничего подобного. По длине, т.е. продолжительности, они почти одинаковые.

И все это школы добились, невзирая на то, что в школах материальная часть более старая, изношенная, на которой опасно уже летать. 3 школы летчиков и пилотов на сегодняшний день продолжают еще работать на Р-1 с М-5. И вот на этой старой изношенной материальной части школы продолжают производить все фигуры.

В чем дело? А в том, что в школах мы точно соблюдаем так называемый курс летной подготовки (КУЛП), не позволяем его никому нарушать. КУЛП стал законом — «святым», ненарушимым в каждой школе. Точное соблюдение КУЛП, его требований — приводит школы к безаварийности. Возьмем для примера школу пилотов на Каче. Там за 1936 г. приходится на одну аварию 9000 полетов и 36 000 посадок.

Якир. А вот во французской школе на 96 000 полетов за последние 3 года была одна небольшая поломка.

Алексис. Я не слышал этой цифры! Но если у французов дело обстоит так, у нас должно быть лучше.

Возьмем другую школу, более молодую, менее устроенную, а именно 14-ю в Энгельске. Она только в 1937 г. собирается праздновать свое пятилетие. Она за 1936 г. имеет 14 000 часов и 76 000 полетов в среднем на одну аварию. Эти успехи тем больше, что мы в школах в текущем 1936 г. сразу переводим курсантов-истребителей с учебного самолета У-2 с М-11 непосредственно на И-5, И-4 или И-3, минуя 2-местный боевой самолет Р-1 или Р-5.

Этот успех школ, снова повторяю, является прямым последствием повышения организованности, дисциплины, культурности, с одной стороны, точного соблюдения КУЛП с его постепенностью и последовательностью — с другой. Попытка объяснить аварийность из-за производства фигур — неверная. Во всех школах фигурируют значительно во много раз больше, чем в строю, фигурируют на более изношенной материальной части, а аварий меньше. Значит, дело не в том, что фигуры пилотажа обуславливают высокую аварийность. Наоборот, школы сокращают ее, т.е. аварийность, частично, и потому что интенсивно овладевают фигурами высшего пилотажа, в противоположность строевым частям. Я буду просить народного комиссара обороны изменить приказ, ограничивающий производство фигур в сторону расширения этих фигур и для строевых частей. Отсюда общий вывод: если к летному делу по-настоящему подходить и проводить точно в жизнь организационно-методические указания, требования наставлений и т.д. можно добиться резкого сокращения аварий и полного изжития катастроф.

Считаю преступлением то, что отдельные командиры (а такие есть) сокращают аварийность за счет осторожности в летной работе,

за счет ослабления темпов в летной работе и упрощения полетов «чохом» для всех. Тогда лучше всего завести самолеты в ангар, повесить замочек и пломбу на дверях ангара и тогда ни одной аварии не будет.

Тухачевский. А ангары сгореть могут.

Алексис. Между тем такая тенденция есть у некоторых командиров — бороться с аварийностью осторожничанием. Я считаю это вредной тенденцией и утешением на короткий период, а после месяца, двух-трех или пяти — пойдет в этих частях одна авария за другой, ибо экипажи разучатся летать в усложненных условиях. Ни в коем случае нельзя идти по пути увеличения осторожности и ограничения темпов в летной работе. Наоборот, если хотите аварийность сократить, чаще летайте, усиленной летайте, смелее летайте, но придерживаясь строго данных указаний народного комиссара, указаний по летной службе, изложенных в его приказах, указаниях и в наставлениях по летной службе. В этих документах все сказано и о последовательности, и о постепенности, и т.д., сказано сугубо конкретно. Остается только выполнять — и работа пойдет без аварий.

Третий вопрос — как бороться с авариями. Этот вопрос большой. Обычно командиры и комиссары борются тем, что наказывают непосредственных виновников — экипаж, и тем ограничиваются. Это абсолютно недостаточно. Может быть, экипаж и надо наказывать, если он виноват, но главное не в этом. Надо найти и вскрыть причины и предпосылки аварий, взяться за их устранение и не успокаиваться до тех пор, пока они не будут изжиты. Так, именно так надо бороться с аварийностью.

Далее, поскольку времени осталось мало, я не буду останавливаться на всех округах, отмечу только те из них, которые имеют успехи в борьбе с аварийностью. Это — прежде всего Киевский округ. У него немало авиации, многие части перевооружались, летала авиация интенсивно, а число аварий сократилось, а не возросло. То же Белорусский военный и Северо-Кавказский военные округа. Они имеют сокращение аварий и абсолютное, и относительное.

Значительно хуже на Дальнем Востоке, особо ЗабВО, где авариями «истребляют» свою авиацию. Достаточно сказать, что в ЗабВО число аварий в 4 раза больше в 1936 г., чем в 1935.

Все дело в том, что плохо организуем и плохо проводим летную работу в этих округах, что там наставления по полетной службе не соблюдают, летают по-своему и расплачиваются за это авариями и катастрофами. Это просто головотяпство.

Грязнов. Перебарщиваете.

Алексис. Может быть, т. Грязнов, я немного перебарщиваю, но лучше переборщить, чем скрывать и смягчать положение, а оно близкое к тому, что я говорил. Так, тов. Грязнов?

С места. Правильно.

Алексис. Затем уход и содержание материальной части. Какие мероприятия нужно принять? У нас есть приказ народного комиссара № 0033³, еще свежий. Там уйма хороших, замечательных и конкретных мероприятий. Они будут способствовать резкому сокращению аварий, если мы их не формально, а по существу будем проводить в жизнь.

Первое из этих мероприятий — полное изжитие выпуска в воздух на неисправной материальной части. Каким образом? Путем проверки. Проверяющих у нас до черта, люди специально получают жалование: старший техник отряда, инженер эскадрильи, инженер бригады. Если отнять у них проверку, спрашивается: зачем им платить жалование? Они не нужны. А между тем настоящей проверки за состоянием материальной части, за выпуском в воздух только исправных самолетов — еще нет.

Второе мероприятие — постановка посильных задач. Нельзя ставить задачи, которые непосильны. Успехов и результатов нужно добиваться не за счет перескакивания, а за счет увеличения интенсивности летной работы. Нужно не перескакивать, потому что перескакивание в этом деле недопустимо, а увеличить интенсивность.

Третье, основное решающее мероприятие — это систематическая проверка техники полета. Мы должны поставить проверку техники полета по наставлению. Это наставление не родилось случайно, оно родилось на основе огромного опыта строевых частей и школ. В наставлении установлена твердая система проверки техники полета. Но если кое-какая проверка и ведется, то забывается вторая часть. А вторая часть заключается в том, что, если проверил и установил ошибку в технике полета, нужно не успокаиваться до тех пор, пока ошибка не будет устранена. Если ошибка устранению не поддается, то лучше снять летчика с полетов, ибо он все равно, рано или поздно, но неизбежно сам себя снимет в этом случае, ибо разобьет самолет, а порою губит себя вместе с самолетом (катастрофа).

Эта вторая часть хромает на четыре ноги: установят ошибку, напишут указания, а потом успокаиваются, не доводят до конца устранение обнаруженной ошибки.

Далее я предлагаю: предупредить вспышки аварийности путем мобилизации внимания на борьбу с аварийностью к периоду вспышек, накануне вспышек. У нас есть в воздушном флоте два периода вспышек аварийности, это январь-февраль зимой и май-июнь летом. Я в этом году и предыдущие годы делал так: беру трубку и звоню командующему, что вот наступает такой-то период вспышки аварийности, чтобы ее избежать, пошлите ответственных людей в авиагарнизон, мобилируйте усилия на борьбу с аварийностью. Если мы это будем проводить по-настоящему, то это тоже одно из нужных мероприятий.

Следующее мероприятие — физподготовка. В воздушном флоте надо прекратить играть в физподготовку. Хотят, чтобы в авиации

³ См. примечание на с. 208.

проводили такую же физподготовку, как и в других частях. В авиации нужна специальная физподготовка. А у нас заставляют состязания организовывать и проводить по бегу и по всякого рода другим видам. Я не говорю, что это не нужно, может быть, это и нужно, но в этом не главное. Нам нужна специальная тренировка, которая укрепляла бы вестибулярный аппарат, чтобы у них от фигур в глазах не мутнело и не тошнило. Нам нужны специальные упражнения, которые помогают летчику переносить перегрузку, особенно истребителей. Для этого состязания внутри воздушного флота устраивать именно по тем видам физической подготовки, которые закаляют и развивают свойство летчика, необходимые в его работе по овладению техникой. Вот что нам нужно. Я хочу, чтобы это было, в первую очередь, чтобы это было на первом месте.

Следующий вопрос — техническая учеба. Если техническая учеба у нас останется такой, как до сих пор, то мы будем ломать машины из-за неправильной и неграмотной эксплуатации. Особенно младших специалистов мы не учим, особенно мотористов почти не учим.

Тут я предъявляю политработникам одну большую претензию. Я готов их похвалить, что они очень крепко дерутся за то, чтобы политическая грамотность повышалась и политучеба шла, как следует. Но если они дерутся за общеобразовательную и политическую учебу, то совсем не дерутся за техническую учебу, а это большой минус. В воздушном флоте политработники обязаны драться за техническую учебу. Как в этом отношении обстоит дело? Плохо! Если мы это дело не наладим, то не получится повышения качества эксплуатации матчасти.

Осепян. Надо чтобы и физику знали.

Алексис. Физика входит в техническую учебу, потому что без физики нельзя изучать авиадинамику, авиатехнику.

Дальше, такое мероприятие — это борьба с осторожничанием. Я заявляю, что не путем осторожничания можно и нужно добиваться сокращения аварийности, а, наоборот, аварийность должна сокращаться, в том числе и путем борьбы с осторожничанием в воздушном флоте. Тут надо наступать и хлестать вплоть до того, что вышибать тех, которые осторожничают, потому что так мы создаем не боеспособный воздушный флот. Может быть, временно получим сокращение аварийности, но зато потом опять будут вспышки этой аварийности, и большие.

Я считаю, что осторожничание — это в сильной степени способ очковтирательства. Но и здесь, как везде, оно не поможет. Все равно, если ты машину не знаешь, если летать не умеешь, все равно [рано] или поздно выявится слабость летной подготовки.

Следующее мероприятие это уменьшение опеки. Над командиром в воздушном флоте надо начать опеку уменьшать. У нас делается так, что от командира требуется не только задачу поставить, но и рассказать, как летать, что делать и т.д., словом, как задачу выполнить.

И последнее — это о дисциплине. Мое мнение, что хуже всего с дисциплиной из всех родов войск обстоит дело в воздушном флоте. Если есть наставление, то его надо знать и проводить в жизнь. Я думаю, что надо требовать и добиться, чтобы все действующие наставления выполнялись и проводились в жизнь.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 648–657.

Бокис. Основной приказ народного комиссара № 0052* по организации парковой службы и организации технической учебы — по целому ряду округов — в этом году выполняется явно неудовлетворительно. В результате этого мы за истекшие 8 месяцев этого года имеем резкое повышение аварийности в РККА. За 8 месяцев число аварий 1626, число убитых 30 чел. и число раненых 334 человека. Это большие цифры.

Почти вся цифра убитых и раненых целиком и полностью падает на рубрику транспортных машин. Это указывает на то, что в стрелковых дивизиях, авиационных частях, морских флотах и т.д., где у нас имеется большое количество транспортных машин, вопросам эксплуатации, вопросам парковой службы и вопросам дисциплины не уделяется достаточное внимание. Поэтому такое большое количество убитых и раненых в этом году имеется по транспортным машинам.

Если посмотреть аварийность по годам и сравнить этот год с прошлым годом, то надо прямо сказать, что мы имеем относительное увеличение аварий, повторяю, не только абсолютное, но и относительное увеличение аварий. За весь 1935 г. мы имели 1451 аварию, в этом году только за 8 месяцев мы имеем 1626 аварий. Если взять относительный процент аварийности, то в прошлом году за весь год было 2,4% по отношению ко всем машинам, а в этом году только за 8 месяцев 2,3%.

Это говорит о том, что аварийность в этом году по всем видам боевых и транспортных машин растет. По аварийности на первом месте стоит ЛВО и ПриВО. В этих округах аварийность очень резко возросла. А если взять такие округа, как Белорусский, Киевский, где в этом году развертывалось очень большее количество новых мотомехсоединений, где много пришлось поработать над подготовкой водителей машин, над подготовкой состава экипажей и т.д., что могло вызвать рост аварийности, наоборот, мы имеем снижение аварий. Так, в прошлом году по КВО было 2,5% аварийных машин, а в этом году 1,9%, по Белорусскому военному округу в прошлом было 2,1%, а в этом году 1,9%. По Ленинграду же в прошлом году было 1,6%, а в этом году 4,1%, т.е. резкий рост аварийности в ЛВО. Примерно такие же цифры по ПриВО.

Дыбенко. Это все вы с вашими школами.

* Приказ НКО № 0052 от 25 июля 1935 г. по организации парковой службы и об аварийности боевых и транспортных машин.

Бокис. Эти школы подчинены также вам, т. Дыбенко, как и мне, главным образом вам, так что на школы здесь нечего ссылаться, а надо принимать действенные меры, чтобы резко сократить аварийность.

Я не буду приводить цифр по другим округам, только хочу указать на один округ — это на Забайкальский военный округ. Здесь тов. Алкснис, так сказать, особенно напирал на Ивана Кенсарионовича по аварийности в авиации. Я в этом отношении имею меньше претензий, потому что аварийность по ЗабВО составляет только 1,1%, т.е. имеется резкое снижение против прошлого года и это несмотря на то, что т. Грязнов проводил целый ряд сложнейших учений в горных условиях.

Если мы подойдем к анализу аварий боевых машин, то нужно прямо сказать, что имеется целый ряд таких нарушений, которые совершенно недопустимы в нашей Рабоче-крестьянской Красной армии. Несмотря на то, что существует целый ряд приказов, несмотря на наличие наставлений по парковой службе и эксплуатации, мы имеем очень большой процент аварийности из-за небрежного отношения к механизмам, из-за небрежного в отношении к машинам и т.д. Этот процент составляет 24.

Несмотря на прямое указание народного комиссара не допускать ни одного водителя на машину, если он не сдал соответствующего экзамена и не выдержал соответствующих испытаний, это прямое указание народного комиссара не соблюдается, и 10% всех аварий имеет место по причине неопытности водителей. 25% аварийности падает на причины несоблюдения правил езды. Это относится в основном к транспортным машинам, 4,2% аварийности падает на причины, связанные с нетрезвым состоянием водителей.

За последнее время в целом ряде донесений об аварийности имеются ссылки, что очень много аварий как будто бы происходят по причинам производственных дефектов. Когда подробно проанализировали все эти донесения, оказалось, что свое небрежное отношение к механизмам и к боевой технике пытаются сваливать на производственные дефекты. Я не отрицаю, что имеется целый ряд дефектов, которые влияли на увеличение аварийности, особенно в этом году. В таких округах, как Белорусском и Киевском, были дефекты на коробке скоростей танка БТ-7, но, несмотря на этот дефект, эти два округа показывают значительное снижение аварийности, в то время, как в других округах аварийность поднялась. Это говорит за то, что ссылки на производственные дефекты не выдерживают никакой критики.

Я должен указать еще на один момент. Мы пересмотрели приказ № 0052 и представили народному комиссару проект нового приказа. В проекте приказа мы подошли на основе многолетнего опыта, более тщательного анализа к конкретизации неисправностей на предмет того, что отнести к авариям, что к поломкам. В существующем

* Грязнов.

приказе перечень классификаций аварий и поломок имел целый ряд дефектов, по нему к авариям относился целый ряд поломок. Эти недостатки на основе того опыта, которым мы сейчас располагаем, мы исправили в проекте нового приказа.

Что нужно сделать конкретно, чтобы уменьшить количество аварий в 1937 г.? Я здесь полностью согласен с т. Алкснисом, что ни в коем случае нельзя количество аварии уменьшать за счет снижения качества боевой подготовки. Я лично думаю, что то количество моторочасов, которое сейчас определено на 1937 г., в 88 часов на каждую боевую машину, не должно давать ни в коем случае роста аварий. Это требование будет выполнено только при одном условии, если всеми командирами, всеми войсковыми частями будет точно соблюдаться наше наставление по организации парковой службы, наставление по эксплуатации боевых и транспортных машин, если командиры всех степеней будут по-настоящему заниматься подготовкой материальной части к учениям, к выходам. К сожалению, этого еще сейчас нет. Мы имеем целый ряд частей, в том числе и мотомехчастей, в которых командиры всю подготовку материальной части, всю техническую учебу возлагают на своих помполитов. Если и впредь будет так, то вопрос о снижении аварийности останется на прежнем месте.

Нужно добиться такого положения, как этого требует народный комиссар в приказе № 0084*, чтобы каждый командир в первую очередь отвечал за техническую подготовку, за налаженность службы эксплуатации и парковой службы.

Я знаю по опыту, что если командующий войсками округов при проверке войсковой части обращает внимание на организацию парковой службы, на изучение техники и организации эксплуатации, то это дает крупнейшие результаты, аварийность резко падает. Поэтому у меня особая просьба к командующим войсками обратить особое внимание на постановку парковой службы в частях. Налаженная парковая служба — основное мероприятие по борьбе с аварийностью.

Я считаю, что нужно во что бы то ни стало в начале 1937 г. выполнить основные и важнейшие требования приказа народного комиссара № 052** о поголовной проверке всего командного состава и политсостава в части знания ими техники, состоящей на вооружении войсковых частей. При проверке нескольких округов целый ряд войсковых частей это важнейшее требование приказа № 052 не выполняет. Целый ряд командиров не знают ту технику, которая имеется у них на вооружении. Такое отношение к военной технике влечет за собой увеличение аварийности.

* Приказ НКО № 0084 от 10 октября 1935 г. о результатах проверки выполнения приказа НКО 1935 г. № 025 в мотомехчастях.

** Приказ НКО № 052 от 2 апреля 1935 г. о проверке начсостава по знанию техники.

Я считаю, что если мы все мобилизуемся вокруг выполнения приказа № 052, вокруг выполнения требований Наставления по парковой службе и эксплуатации, то никаких аварий в войсковых частях не будет, повторяю, если только точно, пунктуально будет выполнять все требования этого Наставления. Мы обязаны это выполнить, ибо от нас этого требует народный комиссар, ибо этого требует сохранение боеспособности нашей дорогостоящей материальной части.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 658–662.

Халепский. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР в 1935 г. обсудил вопрос о состоянии хранения, сбережения и эксплуатации оружия, боевой материальной части и боевого имущества, в результате чего последовали руководящие приказы народного комиссара обороны. Для восстановления в памяти присутствующим напомним — № приказов: 060, 0241, 052, 025*, 0084 и последний приказ в середине года — № 036**.

Все упомянутые мною приказы требовали от командования военных округов, начальников центральных управлений НКО и командиров частей на протяжении всего 1936 г. устранить все имеющиеся недочеты по хранению, сбережению и эксплуатации по оружию, боевой матчасти и боевому имуществу.

На протяжении всего 1936 г. в области хранения, сбережения и упорядочения эксплуатации по оружию, боевой мат. части и боевого имущества командованием округов и командирами частей проделана большая работа; имевшие место ранее недостатки в 1935 г. во многих случаях устранены. В некоторых частях мы имеем даже достижения по хранению, сбережению и эксплуатации по оружию. Во всей массе оружие и боевая мат. часть вполне боеспособны.

Однако, подводя итоги проделанной работе по требованиям выше указанных приказов народного комиссара обороны, мы все же в ряде частей и военных округов имеем ряд недочетов, упущений и недостатков по хранению, сбережению и эксплуатации по оружию, боевой мат. части и боевому имуществу, что ведет, с одной стороны, к преждевременному износу мат. части и оружия, а с другой стороны, к повышенному проценту отхода в войсковой ремонт боевого оружия.

Инспектирование частей и складов и контрольные проверки последних характеризуют следующее положение о недостатках по вопросу хранения, сбережения и эксплуатации вооружения. Я глав-

* Приказы НКО № 060 от 14 августа 1935 г. о мероприятиях по упорядочиванию складов РККА; № 0241 от 31 декабря 1935 г. о мероприятиях по улучшению эксплуатации, хранения и сбережения оружия, боеприпасов и технического имущества в войсках и на складах; № 025 от 15 февраля 1935 г. о порядке эксплуатации автобронетанковых машин РККА.

** Приказ НКО № 036 от 9 марта 1936 г. о назначении комиссий для проверки качества изучения лётно-техническим составом новой материальной части вооружения, помощи по учебе и для проверки состояния вооружения.

ным образом буду докладывать только о недостатках, о неполном выполнении требований народного комиссара обороны, ибо это есть тема моего доклада.

I.

Артиллерийское вооружение

Контрольной поверкой комиссиями начальника вооружений и технического снабжения РККА при участии начальника Артиллерийского управления РККА, начальника артиллерии РККА в апреле, мае и августе с.г. на выдержку были проверены войсковые части в МВО, ЛВО, КВО, ХВО, ПриВО, СКВО, ЗакВО, ЗабВО, ОКДВА, кроме того, части береговой обороны Черноморского и Тихоокеанского флотов; обследование последних производилось Группой контроля при НКО в августе и сентябре с.г. Обследованием установлено, в частности:

Московский военный округ

Выборочный осмотр в августе текущего года 49 сп, 19, 108 и 191 ап дал следующие данные:

Дата осмотра	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
	осмотрено единиц	найде-но неисправн.	% не-исправн.	осмотрено единиц	найде-но неисправн.	% не-исправн.	осмотрено единиц	найде-но неисправн.	% не-исправн.
Август 1936 г.	670	92	14	99/51	7/5	7	243	62	26

Лишь 49 сп выборочной контрольной поверкой найден в порядке. В остальных частях обнаружено большое количество неисправного вооружения, в частности 108 ап имел из 77 осмотренных единиц стрелкового оружия — 31 неисправных, из 23 единиц артиллерии — 4 неисправных, из 59 приборов — 20 требующих ремонта. Актами установлено — уход и сбережение неудовлетворительное.

Все обнаруженные неисправности могли бы не иметь места, если бы производился своевременный, профилактический войсковой ремонт.

Ленинградский военный округ

Весной тек[ушего] года контрольно осмотрены 10, 11, 58 сп; 4, 20, 104, 172, 115, 169, 180, 194 ап; 19 кап., 2 пул. и 2 прож. полки. В августе повторно на выдержку поверены, согласно приказа народного комиссара обороны, — 10 сп и 20 ап и вновь осмотрены — 111 ап и 19-я мехбригада:

Дата осмотра	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.
Апрель т.г.	1926	24	1	121/121	18/18	15	Приборы проверяются вторично из-за резкого расхождения с данными округа.		
Август	485	12	2	125/54	4/3	3			

Стрелковое оружие и артиллерия 19-й мехбригады в хорошем состоянии, 10 сп и 20 ап выправили свои недостатки, которые были обнаружены у них в апреле месяце. В худшем положении стрелковое оружие в 111 ап, из 73 осмотренных единиц — 8 требует ремонта, при малоудовлетворительном уходе и сбережении: из 44 осмотренных винтовок у 16 обнаружен прирост пораженности каналов стволов. Значительный процент винтовок имеет начало растертости дульной части из-за неправильной чистки винтовок.

Белорусский военный округ

В апреле—мае с.г. были поверены 81, 190 сп; 27, 64 ап; 4 и 11 кап, 1 и 8 п. ПВО, 16-я мехбригада, конно-артиллерийский и 1-й кавполки 24-й кавдивизии. В августе повторно осмотрены 27 и 64 ап, которые найдены были весной в неудовлетворительном состоянии. Вновь поверены 5 сп и 37 кп.

Дата осмотра	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.
Апрель с.г.	1816	172	9	81/81	71/71	21	938	116	12
Август	981	75	8	106/44	17/12	16	288	78	27

27-й артполк привел в порядок свое вооружение. 64-й артполк как был, так и остался в сплошном прорыве по всем видам вооружения, еще ухудшив состояние приборов.

5-й сп и 37-й кп при хорошем состоянии стрелкового оружия запустили, своевременно не ремонтировали свою артиллерию. Все эти

недостатки также могли бы быть устранены, если бы был правильно поставлен технический надзор и своевременный профилактический войсковой ремонт.

Киевский военный округ

Весной т.г. осматривались 151, 153, 284, и 285 сп; 95 и 183 ап; 22-й пул. б-н и 134-я мехбригада. В августе повторно поверены 284, 285 сп; 95 и 183 ап, имевшие весной большое количество неисправного вооружения.

Дата осмотра	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.
Апрель с.г.	1807	213	12	140	38/38	27	324	64	19
Август	569	3	0,5	94/47	13/2	14	251	7	3

За исключением 285 сп, запустившего ремонт своей артиллерии и имеющего большое количество неисправных артсистем, остальные осмотренные части добились отличного и хорошего состояния своего вооружения, благодаря настойчивой работе командиров частей и своевременного контроля, указаний и помощи по хранению и сбережению оружия со стороны командования округом.

Харьковский военный округ

Контрольный осмотр в августе т.г. 69 сп, 23 и 120 ап показал следующие результаты:

Дата осмотра	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.
Август	1050	127	12	364/145	25/18	7	485	80	16

В неудовлетворительном состоянии вооружение в 120 ап — из 127 неисправных единиц стрелкового оружия — 111 падает на 120 ап; из 25 единиц артсистемы, находящихся в неудовлетворительном техническом состоянии, на 120 ап падает 16; из 80 осмотренных приборов,

которые также найдены в малоудовлетворительном состоянии, 56 обнаружены в этом же полку. Совершенно неудовлетворительный уход и сбережение. Запущен учет текущего довольствия и НЗ.

Приволжский военный округ

Контрольный осмотр в августе м-це по требованию народного комиссара обороны — 256 сп, 86 и 110 ап дал следующие результаты:

Дата осмотра	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.
Август	1531	247	16	200/86	15/11	7	257	82	32

256 сп имеет вооружение в порядке. Неисправное вооружение обнаружено в 86 и, особенно, на текущем довольствии в 110 ап, который имеет из 393 осмотренных единицы стрелкового оружия — 141 единицу в неудовлетворительном техническом состоянии; 7 единиц матчасти артиллерии также в неудовлетворительном состоянии. Одним словом, больше половины всех обнаруженных недостатков по хранению, сбережению и эксплуатации оружия падает на этот полк.

Северо-Кавказский военный округ

Весной т.г. осматривали 27, 66, 84, 220, 221, 222 сп; 9, 22, 28 ап; 9 кап, 138 ап АРГК, 28 ОБС (отдельный батальон связи) и Военную школу им. Орджоникидзе. В августе повторно поверены — 84 и 66 сп, 22 и 28 ап, ранее имевшие неудовлетворительные оценки.

Дата осмотра	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	найденно неисправн.	% неисправн.
Апрель с.г.	4765	158	3	191/191	32/32	11	1022	257	25
Август	437	7	1,6	74/42	35/19	47	40	2	5

Неудовлетворительное состояние матчасти падает исключительно за счет 22 ап, имеющего ряд технических неисправностей и пло-

хое состояние в 18 единицах из 30. Актами отмечено, что неисправная матчасть накоплена за период летних стрельб и учений. Кроме того, обнаружено в 28 ап и в 22 ап некоторое количество рассохшихся колес из-за отсутствия регулярного наблюдения.

Закавказский военный округ

Весной т.г. осмотрены 2-й и 6-й Грузинские сп, 2-й Грузинский ап, отдельная саперная рота 1-й Кавказской стрелковой дивизии, 33-й отд. танк. б-н, 7-й дивизион бронепоездов, 3-й прож. полк ПВО, Закавказская военная школа и Батумский военный комиссариат. Контрольным осмотром на выдержку установлено:

Дата осмотра	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
	осмотрено единиц	най-дено неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	най-дено неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	най-дено неисправн.	% неисправн.
Апрель — май с.г.	1555	127	8	53/53	14/14	26	268	16	6

Значительное количество неисправной артиллерии падает за счет 2-го Грузинского ап, в котором обнаружено 7 неисправных единиц; во 2-м Грузинском сп — 4 неисправных горных пушки образца 1909 г. Худшее состояние стрелкового оружия в 6-м Грузинском сп и саперной роте.

Забайкальский военный округ

Весной тек. года осматривались — 108 сп, 36 ап, 3, 6-й и 10-й артиллерийские дивизионы ПВО, противотанковая батарея 106 сп.

Контрольным осмотром и поверкой установлено:

Дата осмотра	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
	осмотрено единиц	най-дено неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	най-дено неисправн.	% неисправн.	осмотрено единиц	най-дено неисправн.	% неисправн.
Апрель — май с.г.	264	18	6	36/36	6/6	16	139	17	12

Недостатки в хранении, сбережении и эксплуатации вооружения падают на 36 ап и 106 сп.

Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия

Весной тек. года осматривались: 181 ап, 32-й отд. танк. б-н, 2, 7, 67-й арт. д-н ПВО, 26-я авиабригада и 2-я отд. мехбригада. В августе-сентябре группой контроля осмотрены 61, 62, 85 и 198 сп, 79 и 84 кп, 21 и 35 ап, 31-й конный артполк, 51-я авиабригада и 23-я мехбригада.

Техническими осмотрами вооружения установлено:

Дата осмотра	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
	осмотрено единиц	най-дено неис-правн.	% не-исп-равн.	осмотрено единиц	найде-но не-ис-правн.	% не-исп-равн.	осмотрено единиц	най-дено неис-правн.	% не-исп-равн.
Апрель-май с.г.	415	40	9	43/43	24/24	55	216	17	7
Август-сентяб.	3226	144	3	466/260	30/30	6	478	20	4

Неудовлетворительное техническое состояние матчасти артиллерии, отмеченное весенней поверкой, падает гл. образом на 181 ап. Командование 181 ап, благодаря несвоевременным техническим осмотрам, запустило противооткатные приспособления, — не делали периодических технических осмотров и, тем самым, допустили ржавчину на штоках.

При осенней поверке хорошие показатели установлены в 23-й мехбригаде. Неблагополучно с хранением, содержанием и эксплуатацией в 84 кп. Эти недостатки могли бы не иметь места, если бы проводился своевременный профилактический технический осмотр и был бы правильно организован и налажен технический уход за вооружением.

Морские силы РККА

Весной тек. года были проверены — 35-я батарея, 61 ап, Училище береговой обороны, 106-я авиабригада и 48-й отд. батальон Черноморского флота, 67-й артдивизион, корабли «Вострецов» и «Бурят» Амурской флотилии, 66-й артдивизион и 18-й артполк Тихоокеанского флота и после осмотра установлено:

Наименование	Наименование вооружения								
	стрелковое оружие			матчасть артилл.			приборы		
ТОФ и Амур. фл.	89	12	13%	30/30	14/14	46%	25	4	16%
	1041	311	30%	34/34	10/10	29%	133	46	34%

Неудовлетворительное состояние матчасти артиллерии в Тихоокеанском флоте и Амурской флотилии относится за счет 18-го отд. артдивизиона и 67-го отд. артдивизиона. Что касается Черноморского флота, то повышенное количество неисправного вооружения относится ко всем осмотренным частям, за исключением училища береговой обороны. Большое количество неисправного вооружения в частях береговой обороны и Военно-Морских Сил объясняется ненадежностью в организации периодических технических осмотров.

II.

Обнаруженное неисправное вооружение требует преимущественно войскового ремонта во всех перечисленных округах, который может быть выполнен средствами самих частей, за малым исключением некоторых оптических приборов, требующих специального ремонта.

В целом, как я уже сказал в начале доклада, вооружение боеспособно. Основные причины наличия в ряде частей повышенного количества неисправного вооружения при неудовлетворительном уходе и сбережении его:

а) невнимательное отношение командиров взводов и рот (эскадронов, батарей) к повседневному, систематическому наблюдению за вооружением и своевременному его войсковому ремонту;

б) слабая подготовка в полковых школах младшего комсостава по технике вооружения, его чистке и сбережению, как результат неудовлетворительного, так сказать, комплексного метода преподавания;

в) недостаточное внимание к стрелковому и артвооружению, особенно в части ухода за ним и сбережения со стороны командиров и помполитов частей. Отсутствие должного руководства и контроля командиров соединений, начальников артиллерии округов и начальника артиллерии РККА, обращающих все свое внимание на вопросы боевой подготовки и, зачастую, не чувствующих большой ответственности за состояние вооружения в частях;

г) неправильная эксплуатация частями артвооружения;

д) частичная необеспеченность войсковых мастерских запасными частями и материалами;

е) недостаток учебного вооружения, в частности приборов, что ведет к усиленной эксплуатации боевой материальной части.

III.

Несколько слов об эксплуатации. Установлены весьма частые случаи неправильной эксплуатации артвооружения, а именно:

а) отсутствие смазки подвижной системы пулеметов перед стрельбой, что ведет к преждевременному износу;

б) применение для чистки неисправной принадлежности, чистке вовсе без принадлежности. Неполная чистка после стрельб и уче-

ний — как частое явление в стрелковом оружии, ведущее к порче каналов стволов;

в) поражение коррозией противооткатных приспособлений из-за отсутствия технического наблюдения, своевременной разборки и осмотра;

г) имеет место разрыв салазок из-за неправильного заполнения веретенным маслом;

д) утеря запасных частей, трещины и отколы в оптике приборов, разболтанность лимбов, окисление металлических деталей как результат небрежной эксплуатации приборов.

Все это является результатом прямого нарушения требований уставов, наставлений и технических инструкций, имеющихся в войсках.

Выводы из всего сказанного по вопросу о техническом состоянии стрелкового, артиллерийского и оптического вооружения мы можем сделать следующие:

Во-первых — до конца 1936 г. устранить все имеющиеся место недостатки.

Во-вторых — не допускать этого в 1937 г. В результате добиться такого положения, чтобы снять с порядка дня обсуждение вопроса о хранении и сбережении вооружения и боевого имущества в войсках, а для этого у нас есть все возможности, чтобы добиться этих положительных результатов.

Одновременно считаю: должны быть приняты следующие мероприятия в опросах хранения, сбережения и упорядочения эксплуатации вооружения в войсках:

1. При перевооружении войсковых частей на новые артсистемы нужно принять порядок освоения этих систем, как это имеет место в авиационных и танковых частях, т.е. основной костяк пропустить с целью изучения систем на заводе. Это даст возможность без поломок осваивать новую материальную часть. Это даст возможность изучить в деталях техническое обслуживание материальной части артиллерии.

2. Не выпускать артсистемы в армию без технических наставлений, которые являются основным пособием для командного состава артсил в изучении артсистем.

3. Определить твердое время на изучение техники и ее боевых и эксплуатационных свойств. (Система комплексного обучения, какая имеет место в настоящее время, не оправдала себя.)

4. Иметь твердое календарное время на обязательные технические осмотры, чего в настоящее время в частях не делается, — технические осмотры происходят от случая к случаю.

5. Пересмотреть программы в нормальных военных школах. Нужно, чтобы в нормальных военных школах матчасть артвооружения, оптику практически изучали, а не только теоретически рассуждали, как это имеет место зачастую.

Нам нужно добиться такого положения, чтобы средний командир, с образованием нормальной военной школы, твердо знал бы материальную часть, знал бы правила ухода, сбережения и эксплуатации.

6. Нужно совершенствовать технические знания техников боепитания. У нас в этом отношении дело обстоит неблагоприятно. Мы имеем хороших командиров среди начальников боепитания, но с недостаточной технической подготовкой.

7. По-настоящему организовать и наладить службу артпарков.

8. Нужно изменить порядок осмотров. Нужно дело поставить так, что, если техническим осмотром будет установлена неисправность вооружения, этот случай должен рассматриваться как чрезвычайное происшествие, о чем немедленно по телеграфу должно докладываться лично народному комиссару обороны.

9. Пересмотреть таблицу учебного имущества в сторону его расширения.

10. При очередных выпусках артиллерийских инженеров из Арт-академии — 90% должно пойти в войска. Этого требует сейчас современная арттехника.

11. Упорядочить количественный и качественный учет вооружения.

12. Еще раз подтвердить, что при неудовлетворительном состоянии матчасти артиллерии и стрелкового вооружения части не могут получить удовлетворительной или хорошей оценки по боевой подготовке.

13. Пересмотреть и упорядочить систему войскового и паркового ремонта, который поставлен неудовлетворительно.

Перехожу к вопросу эксплуатации, хранения и содержания автобронетанкового вооружения.

Если сравнивать состояние боевой материальной части по округам и только по тем, которые в своем составе насчитывают соединения от одной бригады и выше, то это характеризуется следующей таблицей:

Количество боевых машин, отвечающих требованиям приказа НКО № 025 (без учета укомплектованностью ЗИП по механизированным бригадам и мехкорпусам в округах в % к списочному количеству машин).

	На июль 1936 года			На сентябрь 1936 года			Оцен-ка
	группа по при-казу № 025		по обе-им груп-пам	группа по при-казу № 025		по обе-им груп-пам	
	1-я	2-я		1-я	2-я		
ЛВО							
7 мк	71,0	75,0	72,0	81,0	72,0	78,0	НУ
6 отлб ТРГК	98,0	37,0	65,0	80,0	34,0	60,0	УД
2 отлб ТРГК	89,0	53,0	82,0	84,0	47,0	76,0	УД
19 мбр	96,0	83,0	91,0	95,0	65,0	81,0	УД
10 мбр	99,0	67,0	88,0	100,0	87,0	95,0	ОТЛ

	На июль 1936 года			На сентябрь 1936 года			Оцен-ка
	группа по при-казу № 025		по обе-им груп-пам	группа по при-казу № 025		по обе-им груп-пам	
	1-я	2-я		1-я	2-я		
<i>БВО</i>							
3 мбр	83,0	60,0	75,0	91,0	60,0	82,0	УД
4 мбр	95,0	67,0	86,0	95,0	72,0	88,0	ОТЛ
11 мбр	88,0	49,0	75,0	75,0	71,0	74,0	УД
1 отбб ТРГК	52,0	47,0	50,0	92,0	76,0	86,0	ОТЛ
16 мбр	100,0	83,0	93,0	100,0	76,0	90,0	ОТЛ
18 мбр	98,0	82,0	93,0	100,0	85,0	95,0	ОТЛ
21 мбр	100,0	67,0	84,0	96,0	67,0	84,0	УД
<i>КВО</i>							
45 мк	86,0	60,0	78,0	Не получено донесения на 1.11.36 г.			УД
8 омбр	95,0	77,0	89,0	92,0	67,0	73,0	УД
12 мбр	52,0	50,0	51,0	77,0	55,0	64,0	НУ
15 мбр	98,0	67,0	88,0	100,0	82,0	94,0	ОТЛ
17 мбр	89,0	88,0	88,0	100,0	96,0	91,0	ОТЛ
22 мбр	88,0	53,0	78,0	100,0	—	73,0	УД
4 отбб ТРГК	—	—		100,0	62,0	71,0	УД
<i>МВО</i>							
5 мк	82,0	40,0	65,0	—	—	—	НУ
3 отбб ТРГК	85,0	61,0	78,0	93,0	48,0	53,0	УД
<i>ОКДВА</i>							
2 омбр	81,0	71,0	78,0	84,0	68,0	78,0	УД
23 мбр	96,0	25,0	67,0	100,0	48,0	77,0	УД
<i>ЗАБВО</i>							
11 мк	97,0	69,0	87,0	94,0	64,0	84,0	ХОР
<i>ХВО</i>							
5 отбб ТРГК	94,0	74,0	85,0	97,0	70,0	86,0	ХОР

Как видите из данной таблицы, за исключением 12-й механизированной бригады (КВО), боевая материальная часть находится в

удовлетворительном состоянии, а по некоторым частям даже в хорошем боевом и техническом состоянии.

Однако нужно отметить следующее: командирами частей, военными округами полностью не выполнен приказ № 025, который требовал от авто-бронетанковых частей иметь при каждой боевой и строевой машине неприкосновенный запас индивидуального комплекта запасных частей:

ЗабВО не доукомплектовал на	16%
КВО	" 26%
ОКДВА	" 30%
БВО	" 43%
ЛВО	" 44%
МВО	" 68%

Нужно решительно покончить с этим вопросом. Нужно добиться того, как это требует приказ народного комиссара № 025, — иметь 100% запасных частей индивидуального комплекта к боевым и строевым машинам. На окружных складах это имущество имеется; дело за укомплектованием индивидуальным комплектом. Кроме того, нужно категорически запретить его расходовать.

К запасным частям индивидуального комплекта боевых и транспортных машин нужно также относиться, как это имеет место к снарядам, — если не положено, не имеешь право расходовать, ибо этим определяется мобилизационная и боевая готовность боевого парка.

Хуже дело обстоит с транспортными машинами, предназначенными для обслуживания административно-хозяйственных нужд; за ними хуже технический уход, и в этом парке до сих пор весьма много аварий. По вопросу аварий будет специальный доклад т. Бокиса.

В 1937 г. мы обязаны решительно снизить процент аварийности, довести его до минимума. У нас есть все условия парковую службу и службу эксплуатации поставить так, чтобы были исключены абсолютно аварии.

Нужно над приказом № 0052*, который говорит о службе парка и службе эксплуатации, продолжать работать с большевистским упорством, это повысит нашу боевую готовность, улучшит техническое состояние парка и избавит нас от аварий.

Нужно повысить качество ведения формуляров боевых, строевых и транспортных машин. Формуляр машины определяет техническое состояние. При правильном ведении формуляров мы наладим и укрепим своевременный систематический, профилактический технический просмотр и войсковой ремонт. Это дело в некоторых частях до сих пор налажено слабо.

Состояние хранения и содержания имущества на складах улучшилось за 1936 г., но еще далеко не все сделано. Начавшийся качественный переучет и учет всего имущества должен это дело упорядочить.

* См. примечание на с. 388.

Химическое вооружение

Эксплуатация боевых химических машин в войсках все еще неудовлетворительна, в результате чего к данному моменту требует капитального ремонта 68 БХМ. Расход запасных частей слишком велик. Хранение и сбережение химического имущества в войсках в ряде частей неудовлетворительное. Командиры частей не уделяют достаточного внимания к оборудованию войсковых складов по хранению и содержанию химического имущества. Пример: в ОКДВА противогазы БС и химическое хранятся в амбарах, сараях, крестьянских избах и т.д. Там же в ряде частей шашки НД и ЯД и хлорная известь хранятся под навесами, брезентами и даже на открытом воздухе, что всюду приводит к порче. (34 сд, 35 сд, 66-й артдивизион, 77-й артдив., 50-я авиабригада и др.)

МВО. Склад 14-й механизированной бригады размещен в деревянном неблагоустроенном бараке, крыши протекают.

55 сп НЗ хранится вместе с химическим имуществом техдоловствия. Хлорная известь — 3 тонны хранится в дощатом сарае с худой крышей и щелями. Приборы ВДП хранятся в неблагоустроенном сарае.

БВО. 252-я авиабригада. Склад с ВАПами заливается водой в паводье. Склад для дымшашек и хлорной извести — досчатый, крыши протекают.

3-я механизированная бригада. Вещество № 6 хранится в земляном погребе, крыша протекает.

КВО. Химроты 15 ск склад негоден, стены обваливаются.

ПриВО. 58 сд. Склад техдоловствия в землянке, заливается водой.

61 сд. Склад противогазов протекает, щели в стенах. Склад 26. Вместе с дымшашками хранятся аммоналовые патроны, бертолетова соль, кислородные баллоны.

ХВО. 23 сд. Химическое имущество в полуразрушенном здании. Школа черновых старшин — шашки и вещество № 6 в сыром помещении.

Плохо дело обстоит с учетом для упорядочения хранения и содержания химического имущества. Нужно применить систему контрольных проверок, так как это имеет место по арт. имуществу.

По химическим боевым машинам нужно распространить службу парков и службу эксплуатации так, как это имеет место в бронетанковых частях. Упорядочить качественный и количественный учет военно-химического имущества.

Инженерное вооружение

Боевая материальная часть инженерной техники за последние 5 лет коренным образом изменилась. За пять лет дано свыше 200 новых образцов вооружения. Значительно вырос удельный вес средств механизации. Энерговооруженность на 1936 г. увеличилась против 1932 г. в 20 раз. Мощность машинного парка, обслуживающего инженерное вооружение, достигает к 1937 г. 380 тысяч лошадиных сил.

Поскольку материальная часть новых средств находится в эксплуатации войск непродолжительное время, — износ незначительный и состояние основной массы удовлетворительное.

Инспектирования 1936 г. показали повышение качества хранимого имущества против 1935 г., но все же имеют место недостатки по хранению и содержанию имущества, как например: несвоевременная техническая консервация долговременно хранящегося имущества на складах.

В вопросах эксплуатации необходимо подчеркнуть недостатки использования инженерной техники не по назначению. Пример:

В саперном батальоне 11 ск и саперном батальоне 64 сд имели место случаи использования всей своей техники на казарменном строительстве.

Спецмашины Н2П использовались для развозки телеграфных столбов (КВО).

На хозяйственных работах, не связанных с боевой подготовкой, благодаря техническому недосмотру, зимой разморозили рубашки насосного блока компрессора (ПриВО).

Использование полевых электростанций и вспомогательных машин станций АЭС-3 не для целей боевой подготовки, а для хозяйственных нужд, освещения лагеря и т.д.

Имеет место, когда шанцевой и мастерской инструмент обслуживают везде и всюду все хозяйственные нужды частей и строителей.

В некоторых частях имели место случаи разукомплектования частей агрегатов.

При авариях отмечено, что причиной аварий является плохое изучение технических инструкций и наставлений по эксплуатации инженерной техники.

Со всеми этими недочетами нужно решительно покончить. Инженерное вооружение, также как и артиллерийское, и автобронетанковое, и химическое, должно эксплуатироваться только по прямому назначению, в противном случае это отразится на его техническом состоянии и на боевой подготовке войск.

Вооружение связи

Техническое состояние средств связи характеризуется цифровыми показателями убыли имущества в ремонт:

	По рациям в %	По телегр. в %	По телеф. в %	По обозу в %
МВО	12,3	2	8,2	22,7
ЛВО	17,3	17,3	10	12,1
БВО	8,7	17,5	11	25,6
КВО	7,5	14,4	11,4	12,7

	По рациям в %	По телегр. в %	По телеф. в %	По обозу в %
СКВО	18,9	17,6	16,2	38
ЗакВО	17,7	22,3	23,2	33,1
СибВО	6,1	18,8	19,7	4,9
ОКДВА	9,5	22,7	8,9	12,5
ПриВО	10	13,8	8,9	8,2
ЗабВО	10,3	23	17,1	10,1
САВО	15,3	12,6	18,3	17,3

Процент убыли в ремонт неравномерен и по некоторым округам велик. Это говорит о том, что в эксплуатации профилактический ремонт несвоевременен.

В 1936 г. по хранению, содержанию и эксплуатации все еще не добились надлежащего перелома.

Слабо поставлены занятия с командно-техническим составом по эксплуатации и хранению средств связи, особенно в отношении источников питания. Нет систематического планового технического осмотра со стороны командно-технического состава. В данном случае на средства связи необходимо распространить те же правила, что и для артиллерийского и бронетанкового вооружения. На окружных маневрах и учениях мы неэкономно расходуем полевой телефонный и телеграфный кабель и несвоевременно ремонтируем. Все эти недостатки должны быть решительно изжиты.

Время моего доклада истекает. Несколько слов о строительстве войсковых складов. Считаю, что командование округов должно на этот вопрос в 1937 г. обратить самое серьезное внимание. Ассигнуемые средства нужно записать титульно по каждому войсковому складу. Начальники родов войск должны заняться этим вопросом, следить за строительством, помогать, руководить строительным отделом. Только в этом случае мы добьемся решительного подъема упорядочения складского строительства при войсковых частях.

Мы недовольны работами СКУ РККА по строительству складов. Мы ругаем начальников строительных отделов округов.

Повторяю, и центральным управлениям, и строительным отделам округов начальники родов войск должны помогать. Однако последние делают очень мало.

Якир. Иннокентий Андреевич*, речь идет о многолетнем и вечном споре по перекрытиям артскладов и принято сейчас неправильное решение, я в этом глубоко убежден, чтобы строить склады с деревянными перекрытиями.

Халепский. Я не могу сейчас сказать в отношении правильности решения этого вопроса. Подчеркиваю еще раз, что командующие

* Халепский.

округов знают больше о строительстве складов, чем начальники родов войск. Если они не будут заниматься этим вопросом и не будут помогать строительным отделам округов, мы в 1937 г. не получим решительного, передома в этом вопросе.

Последний вопрос — это качественный и количественный переучет. Этого требует от нас приказ № 0241.

На первое января 1937 г. мы при всех обстоятельствах должны закончить качественный и количественный переучет и, тем самым, упорядочить наше складское хозяйство, как в частях, так и в окружных и центральных складах. Качественный и количественный переучет даст нам возможность упорядочить дело эксплуатации боевой материальной части боевого имущества.

Мы имеем указания вождя нашей партии — т. Сталина. При обсуждении вопроса по вешевому довольствию т. Сталин сказал, что мы обязаны добиться такого положения, при котором вся наша боевая техника, весь наш тыл — должны работать с точностью хорошего часового механизма. Указания т. Сталина, требования народного комиссара обороны — т. Ворошилова — мы обязаны выполнить. К этому у нас есть все условия, нам дано все, чтобы с этой задачей полностью и целиком справиться.

В 1937 г. при отчете о хранении, содержании и эксплуатации боевой техники и боевого имущества мы должны выйти с самыми лучшими показателями, с самыми хорошими результатами.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 663–684.

Косич. Товарищи, мы имели приказы народного комиссара за № 0059*, 0240**, 0241*** 1935 г., постановление ЦК партии и правительства по вопросам хранения, эксплуатации и сбережения вещевого имущества. В этом году мы получили от правительства и партии, по ходатайству народного комиссара обороны, для обеспечения частей РККА почти на 1,5 млрд руб. обозно-вещевого имущества. Из этого видно, что партия и правительство, народный комиссар обороны Маршал Советского Союза т. Ворошилов не останавливаются перед затратой средств для удовлетворения нужд военного хозяйства нашей армии. Обращаясь к вопросу эксплуатации и сбережения военно-хозяйственного имущества, мы можем констатировать безусловное улучшение эксплуатации и сбережения обозного и вещевого имущества почти во всех войсковых частях, округах и морях РККА. Одновременно с этим мы имеем и целый ряд недопустимых недочетов, которые влекут за собой порчу нашего имущества, его расхищение и напрасную трату народных средств.

* См. примечание на с. 96.

** Приказ НКО № 0240 от 28 декабря 1935 г. по обозно-вещевому снабжению РККА.

*** Приказ НКО № 0241 от 31 декабря 1935 г. о мероприятиях по улучшению эксплуатации, хранения и сбережения оружия, боеприпасов и технического имущества в войсках и на складах.

Коснусь вопроса эксплуатации вещевого имущества. Мы до сих пор не добились еще опрятного, аккуратного вида красноармейца и командира в Рабоче-крестьянской Красной армии. До сих пор нередко можно встретить на улице, в казармах, на учениях людей без крючков, без пуговиц, с неначищенными сапогами и это не потому, конечно, что у нас всего этого нет, а потому, что мы плохо хозяйствуем, потому, что плохо прививаем культуру в носке и эксплуатации нашего вещевого имущества. Мы почему-то в армии на протяжении 18 лет отказывались от чистки сапог и обуви. Мы пользовались смазкой, в которой, по существу, нет жиров, которая не дает блеска. Считаю необходимым уже с этого года ввести новый порядок по сбережению обуви. Надо будет чистить сапоги до блеска составом мази, о рецепте которого я говорить не буду, ибо это займет много времени. Один раз в 10 дней надо будет смазывать сапоги для лучшего их сохранения. Эту мазь нужно будет отпускать частям. Старая смазка, по существу, техническое масло, от которого нужно отказаться, это, по существу, мазут. Трудно даже определить, вычистил ли человек сапоги или не вычистил. Повторяю, необходимо перейти на новый вид смазки, уже начиная с самых ближайших дней. Необходимо обратить сугубое внимание и повысить требовательность к утренним осмотрам. Формально эти осмотры у нас есть, иногда на них присутствует и командир, смотрит: нашел непорядок, записал и на этом все дело кончилось. После этого сейчас же дается сигнал красноармейцам идти на учебу. Времени для того чтобы пришить какой-нибудь оторвавшийся крючок красноармейцу не отвели, не научили его, как это сделать, и он идет на учебу в том же рваном виде. Поэтому считаю необходимым усилить контроль и требовательность на утренних осмотрах и дать возможность человеку после осмотра привести себя в порядок.

Пригонка обмундирования имеет огромное значение и в смысле удобства для бойца, и в смысле его внешнего вида. Между тем у нас обмундирование не пригоняется к красноармейцу; ростовки совершенно не соблюдают; причем, красноармейцу не дают возможности возражать, когда он получает обувь или обмундирование совершенно не по своей мерке.

Между тем в старой армии был неплохой порядок в этом отношении. Так называемый фельдфебель (сейчас старшина) осматривал, как подгоняют обувь, учил человека надевать эту обувь, показывал, как нужно надевать портянки и т.д. Я прошу, чтобы был выпущен приказ: командиру роты и командиру эскадрона отвечать за пригонку обмундирования, потому что это существенный вопрос для быта красноармейских частей РККА. Командир отделения, конечно, несет свою непосредственную ответственность, но этого недостаточно. Не нужно пускать на улицу небрежно одетого человека, дежурный по части должен осматривать так, как осматривали раньше в частях старой армии, отпуская солдата в город. Если мы это сделаем, если внешний вид красноармейца и командира будет примером в

отношении аккуратности и опрятности, мы добьемся лучшей эксплуатации и лучшего вида нашего вещевого имущества.

Что касается эксплуатации нашего обозного имущества и обуви, то это, конечно, так же требует нашего пристального внимания. Мы в этом году дали очень много ремонтного материала и на обувь, и на другие предметы нашего снабжения. Ссылка на то, что нет материала для ремонта, неосновательна, но все же мы имеем невыполнение ремонтного плана по обозу, по обуви и не выполнение ремонтного плана и плана реставрации по вещевому имуществу. В оставшийся срок в 1936 г. еще до 1937 г. мы должны пробел этот ликвидировать и выполнить задачу по восстановлению и приведению в порядок всего вещевого и обозного имущества. Повторяю, все материальные возможности к этому у нас есть, не хватает только необходимых мероприятий, от нас самих же внутри частей и округов зависящих.

То же с упряжью, то же с седлами. Предметы даются хорошие, а эксплуатация возмутительная. Нередки случаи, когда щетки и скребница валяются где угодно, не смазывается снаряжение, упряжь. Между тем все материальные возможности для ухода за вещами есть. Нам нужно беречь всякую вещь, находящуюся на вооружении РККА. У нас нет дивизионных складов. Без дивизионных складов эта система не может быть доведена до конца.

Егоров. Сколько вам требуется?

Косич. Нам требуется на полное наше обеспечение 28 млн руб., но мы не просим всех денег сразу. Я вообще считаю, что нам нужно обязательно составить план, трехлетний или пятилетний, строительства складов. Если же наспех устанавливать каждый год, то это никого не устраивает, и не дает возможности накапливать запасы в некоторых местах, исходя из складских помещений, особенно на военное время. И, с другой стороны, ставит в тяжелое положение по текущему времени.

Я хотел еще обратить ваше внимание на эксплуатацию такого дефицитного у нас в армии материала, как предметы хозяйственного обихода. В 1935 г. и в ЦК, и в СНК поступали жалобы, что у нас нет чашек, ложек. На 1937 г. мы получили в три раза больше чашек, ложек, чем в предыдущий год, но их тоже не хватает. Почему? Потому что из алюминиевых чашек кормим овсом лошадей, потому что всякие чашки, ложки находятся и под маслом, и в конюшне, и во дворе. А алюминиевые ложки просто перекручивают, человек сидит и, не знаю, в силу какого настроения, перекручивает ложку.

Я приведу цифры. В прошлом году было получено 480 тонн эмалированной посуды. Сейчас получаем 1300 тонн. По расчету это больше килограмма эмалированной посуды на человека. Вот вам 72-й артиллерийский полк: «ложки перекручивает, чашки побиты»... (*читает*).

131-й стрелковый полк: «новые тарелки побиты, посуда растаскивается»... (*читает*).

Вот другой случай. Мы получаем кое-какие новые вещи в армии, в частности, получили ранец. В ранце хорошие принадлежности для мытья, туалета. Говорят, переменники утащили этот туалет из ранца. Сказать лучше того, как поставлена задача в приказах № 0059 и 0240 по вопросам эксплуатации и ремонта, нельзя, а между тем люди до конца не понимают, что от них требуется.

Мы в помощь нашим войсковым частям разработали инструкции по ремонту и эксплуатации имущества. Книга вещевого имущества есть, книга по упряжи и обозу есть, положение о вещевом снабжении в РККА, все это есть, все это издано, — чем руководствоваться — есть.

С места. А закатные сараи — есть?

Косич. Я и об этом скажу.

Наша армия сейчас насыщается техникой. Я теперь, как и в прошлом году, говорю, что опасаясь дорогостоящей техники, которая попадает туда на места и при отсутствии закатных сараев и при отсутствии помещений будет портиться.

Вот один хлебозавод (хорошее предприятие) стоит 350 000 рублей. А вы знаете, и Генеральный штаб согласен, что на каждую дивизию должны дать хлебозавод в кратчайший срок. А вот если этот хлебозавод, стоящий 350 000 рублей, мы за год хранения угрожим, то у нас будет масса неприятностей.

Мясокомбинат имеется в опытном образце, он стоит 750 000 рублей. Там есть сложнейшая техника, ее нужно изучить, этим мясокомбинатом надо хорошо пользоваться и его нужно научиться хорошо хранить.

Мы, повторяю, получаем большое количество новой техники в виде мастерских — обозно-ремонтных, сапожных, шорных и т.д. Вся эта техника требует правильной эксплуатации, своевременного ухода и лучшего хранения. Вместе с тем очень плохо обстоит дело со складскими помещениями. Если денег не дают, материалов не дают, кто же виноват, что складских помещений не хватает. Имеется и такое положение, когда и деньги, и титула имеется, строим всего 9 складов, но на сегодня в среднем мы имеем по складскому строительству всего 38%. 38% это готовность строительства окружных складов. А нужда в складах у нас огромная. Имущество на сегодняшний день хранится в существующих складах, а имущества у нас на 3,5 тысячи вагонов больше, чем могут вместить наши склады. Склады у нас в основном постройки 1870 г., плохие, старые.

Я очень прошу командующих округов закончить на 100% начатые строительством окружные склады в этом году. Я прошу народного комиссара на будущий год ассигновать средства, что является необходимым, на постройку дивизионных складов. Если этого не будет сделано, то мы не выполним постановления ЦК по системе снабжения: центр округам, округа дивизиям, дивизии полкам. Товарищи, мы не можем так снабжать, если будут растаскивать и ломать. Тогда ничего не напасешься. Я считаю, что на эту сторону, на бережливость надо обратить сугубое внимание.

Последний вопрос — подготовка кадров. Совершенно верно, люди решают все. Мы находимся в тяжелом положении в смысле подготовки кадров в том отношении, что у нас хозяйственных кадров интендантской службы очень и очень мало. Это все молодежь, которая была в строю, хорошо работала, а многие пришли из строя только потому, что плохо работали. Нужно их учить хозяйствовать.

Я хочу отметить, что, Михаил Николаевич*, в расписании занятий по хозяйственным вопросам вы подготовку не включили. Мне думается, что нужно поставить один час в десятидневку, чтобы все командиры и весь начсостав обучался бы военному хозяйству, а хозяйственники должны специально обучаться своим прямым обязанностям. У нас, товарищи, сейчас образовалось очень сложное хозяйство, и работа очень сложная.

Учет и отчетность очень сложны не потому, что, как многие думают, плохо составлены формы. Нет, учет и отчетность, и формы составлены хорошо, но дело в том, что ЦК и СНК потребовали от нас учета очень точного и сложного. Во исполнение этого мы должны учитывать наше имущество по-настоящему. Нужны грамотные, образованные люди. Школы дадут их только через 2 года, академии — через 3—4 года. А пока нам надо вариться в собственном соку.

Что мы сделали в 1936 г.? По переподготовке мы пропустили 2391 чел. через краткосрочные курсы. Это составляет 37% всей военно-хозяйственной службы наших частей. Молодого командного состава 1099 [человек], старшего и среднего начсостава запаса, на который нам тоже, как и строевым командирам, необходимо сугубое внимание обратить, потому что весь ваш тыл, почти на 90%, во всяком случае, в военное время, приходит из запаса, а обучать их никто не обучал. В прошлом году мы попробовали и обучили 1170 чел. Я с ними много раз беседовал, разговаривал относительно занятий. Эти люди совершенно не понимают настоящей структуры и задач Красной армии, ее техники и требований и тех изменений, которые произошли за эти годы. Этот тип подготовки командиров запаса хозяйственной службы надо в 1937 г. всемерно расширить.

Таким образом мы за прошлый год, не совсем может быть удачно, обучили 4360 чел. начальствующего состава вместе с запасом военно-хозяйственной службы.

Нам нужно обучать и рядовой состав. Сапожников нужно готовить нам обязательно, шорников нам надо готовить обязательно. Мы в этом году обучили только 600 с чем-то человек. Мы с 15 октября по 15 декабря просили собрать в войсках сапожников, пом. старшин, зав. складами. Эти сборы у нас происходят, но это к общему числу составляет до 30%.

Я обращаюсь тут с просьбой к Маршалу Советского Союза г. Егорову, нужно пересмотреть обязательно штаты обозно-вещевых отделов. Буквально все командующие твердят, что самое тяжелое и

* Тухачевский.

округах и наиболее загруженные по работе — это вещевые отделы. Можно их спросить и они это подтвердят. Много учета, много отчетности, много работы. Надо кое-что туда добавить. Во всяком случае, с теми штатами, которые у нас есть, они не справляются.

И последнее. Нам нужно обязательно в течение этого года окончательно утвердить тип повозки, на которой мы должны возить станковый пулемет. У нас нет, к сожалению, за исключением отдельных кустарных приспособлений, повозки для перевозки пулемета «Максим». Такую повозку мы сконструировали, ее можно посмотреть, и очень желательно было бы, чтобы командующие посмотрели. Она сконструирована таким образом, чтобы один пулемет стрелял по зенитной цели, а другой пулемет чтобы помещался вместе с полным грузом, с полным запасом патрон. Мы до сего времени этой повозки не имеем, а на военное время остаться без повозки для пулемета «Максим» чрезвычайно тяжело.

Тухачевский. Как выполняется постановление ЦК о сбережении имущества?

Косич. Я уже говорил, что постановление ЦК о сбережении и сохранении имущества всеми частями РККА не выполнено, но успехи в выполнении заданий, поставленных ЦК партии, есть. В войсках положение с учетом остается тяжелым, за исключением отдельных частей. Но проделана и по этой части огромнейшая работа во всей РККА. Я считаю, что она не закончена, ее надо продолжать и не делать ее компанейской. Тут надо сказать, что политработники и командиры уже начинают остывать в деле выполнения постановления ЦК нашей партии.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 685–692.

Вечернее заседание 19 октября 1936 г.

Председательствует Маршал Советского Союза т. Ворошилов.
Ворошилов. Заседание Совета объявляю открытым. Тов. Тухачевский доложите, что сделано комиссиями.

№ 15

Доклад М.Н. Тухачевского об итогах работы комиссий Военного совета при НКО СССР

Тухачевский. По вопросам боевой подготовки в комиссиях подготовлено 4 документа, которые могут быть объявлены или общими приказами, или как разделы, может быть, сначала одного приказа по общим вопросам и отдельных приказов в развитие этих основных вопросов по специальностям. Этому вопросу в комиссии не разрешили, считая, что вы сами определите, какой порядок должен быть. Начальники родов войск — авиации и Морских сил считают, что это нужно выпустить отдельными приказами. Лично мне кажется, что такая установка правильная.

Общий раздел составлен таким образом: «Итоги боевой подготовки РККА на 1936 год».

«На протяжении всего истекшего года... (*читает*).

Затем дается оценка по достижениям Сухопутных войск. Тут приводится целый ряд достигнутых успехов — дальнейшее продвижение в области управления боем, повышение подготовки комсостава по авиадесантам, артиллерии и проч.

По Воздушным силам — новая материальная часть, улучшение оперативно-тактической подготовки по ряду задач, по самостоятельным действиям авиации, по штурманской подготовке, бомбометанию и т.д.

По Морским силам также достигнут ряд успехов в области боевой подготовки, в использовании кораблей и соединений, в автономности лодок и т.д.

По недочетам: здесь указывается по Сухопутным войскам, что уровень общевойсковых штабов не отвечает требованиям современного боя и детализируется, в чем недочеты.

Указываются недочеты по взаимодействию различных родов войск: плохо поставлена разведка, плохо освоена противовоздушная, противохимическая и частью противотанковая оборона.

В использовании авиадесантов, несмотря на ряд успехов, имеется ряд технических и тактических недочетов, в частности, не выпущена до сих пор инструкция по производству авиадесантов*. Указываются недочеты по подготовке связистов, инженероф и т.п.

* Так в тексте. Видимо идет речь о подготовке авиадесантов.

По Воздушным силам тоже имеются недоработанные моменты по линии подготовки: массовое использование авиации, особенно между округами, недочеты по подготовке к воздушному бою. Имеется много недочетов в области подготовки к полетам, в области метеорологической службы.

Морские силы. В условиях усложненного боя имеется много недочетов: морское управление отстает от руководства боем. Подготовка штабов не может быть названа удовлетворительной.

Из основных задач, которые проработаны по Сухопутным войскам, мы считаем: «решительное улучшение...» (*читаем*).

По Военно-воздушным силам — основная установка на повышение использования крупных авиационных соединений. Затем, стоит вопрос о действиях авиации в начальный период, об отражении налета авиации на наш тыл. Далее, упор делается на обманных действиях и, наконец, о тактической, специальной тренировке войск для усовершенствования одиночной и войсковой подготовки. Большой нажим делается на то, чтобы авиация сумела овладеть своими тылами и, в частности, маневрировать своими тылами, применяя надежный метод противовоздушной обороны.

По Морским силам — делается упор на овладение сложными задачами боя и операции на основе полного взаимодействия. Также делается нажим на использование морской авиации для борьбы с кораблями противника, с его базами, аэродромами. Далее, имеется целый ряд более детальных указаний по воздушно-тактической подготовке морской авиации и некоторые указания по речным флотилиям.

Эта общая часть раздела оканчивается перечнем задач, которые должны быть проведены в войсках по линии политической подготовки, по линии политического воспитания наших войск. В частности, здесь говорится из области, касающейся непосредственно боевой подготовки, о том, что политрук должен непосредственно руководить занятиями с красноармейцами на политзанятиях, если в роте или эскадроне и батарее не больше трех групп. Если больше трех групп, то должны привлекаться командиры полубатарейные, полуротные и т.д.

Затем также утрясен вопрос учебных программ в отношении часового распределения командирских занятий и в отношении тактической, политической и общеобразовательной подготовки. На общеобразовательную подготовку мы оставили 80 часов, и, кроме того, указали на организацию подготовки по общеобразовательным предметам на вечерних занятиях в клубе и на дому.

Таково в кратких словах содержание этого первого основного документа, дающего отправные директивные указания для всех наших основных видов Вооруженных сил и по политическому их воспитанию.

Затем, Комиссия под моим председательством разработала вопрос организации учебного времени в войсках, вопрос о командир-

ской подготовке, подготовке младшего командира, о подготовке в военно-учебных заведениях, о подготовке командиров запаса, о подготовке в войсковых соединениях, начиная с батальона и роты.

Затем, по вопросам тыла. Все эти вопросы детально разработаны и по тактическим заданиям, которые стоят перед нами на сегодняшний день и с точки зрения организации этого дела для наиболее продуктивной работы.

Прежде всего мы просмотрели годовые программы, которые у нас имеются, и установили отправную ориентировочную программу по кадровым войскам и территориальным как для подготовки рядового бойца, так и для подготовки нашего отделенного командира. Здесь, в частности, много таких больных мест и особенно в территориальных войсках, потому что в кадровых войсках 11-месячная подготовка, а в территориальных войсках всего 5—6-месячная. Поэтому мы ставим вопрос о том, чтобы установить стандартное обучение в течение 11 месяцев, но тех призывников, которые прибывали в полковые школы, их заранее отбирать и призывать за 3—4 месяца. Тогда мы сможем выпускать наших отделенных командиров к летнему периоду с достаточной подготовкой.

Затем, как об этом уже указывалось, очень существенный вопрос о том, чтобы наши полковые школы в территориальных войсках не занимались бы несением караулов. Сейчас разрешено призывать на караулы призывников-перемеников, и на это командный состав имеет по сорок человек. Мы тут подсчитали и просим дать 55 человек вместо 40. Материально это дело не так накладно, территориальных дивизий не так много, но зато мы сможем по-настоящему поставить подготовку в дивизиях.

По командирской подготовке — здесь рассчитано 350 учебных часов на командира, из которых 60 часов на марксистско-ленинскую подготовку и 80 часов на общеобразовательные предметы. В остальном основной упор делаем на изучение своего рода войск и тактические занятия, широко практикуя выход в поле.

В территориальных войсках командирские занятия должны быть больше, до 650 часов, из них на марксистско-ленинскую подготовку 80 часов и не менее 250 часов на специальную тактическую подготовку.

Ворошилов. Каков средний рабочий день на командира?

Тухачевский. Мы не просматривали. Я думаю, что за это дело надо браться. Дело в том, что 10-часового рабочего дня не существует, потому что время командира действительно разбито. Мы полагаем, что после окончания ежедневных занятий командир 3 раза в неделю должен быть освобожден от того, чтобы его назначали по вечерам. Тогда он будет иметь достаточно времени на свою собственную подготовку. Я полагаю, что это даст командиру очень существенную разгрузку без всякого пересмотра его учебного дня, потому что он освободится от подготовки к проведению политчаса и, кроме того, он 3 раза в неделю будет иметь свободный вечер, когда сможет работать сам над собой.

По командирам запаса вносим предложение ограничить 40 000-й подготовкой в год, кроме того, во всех центрах обучения вести подготовку круглый год.

И здесь такое предложение мы вносим: «Начальнику Обозно-вещевого управления в 1937 году подготовить 40 тысяч комплектов... (читает)».

Ворошилов. Тут нужно внести маленькую поправку: Возбудить вопрос перед правительством о разрешении нам заготавливать.

Тухачевский. Значит, из приказа изъять и подготовить, как вопрос по подготовке.

Вопросы общевойсковых частей: «Подготавливается в год в кадровых войсках... (читает)».

Артиллерийские дивизии^{*} должны на тактических действиях участвовать совместно. Что касается стрельб частями, то здесь 8 тактических учений со стрельбами: 2 отделенные, 2 взводные, 2 ротных.

Многие командующие войсками категорически настаивали, чтобы включить, как правило, полковые стрельбы, но благодаря тому, что мы к этому неготовы, мы ограничились указанным количеством стрельб.

По винтпатронам незначительный расход, потому что было принято сократить число подготовительных упражнений; здесь мы будем иметь некоторую экономию. Но в артиллерии, как в полевой, так и танковой, расход снарядов придется увеличить.

Ворошилов. Нужно согласовать с количеством поступающих снарядов.

Тухачевский. Докладываю, Климент Ефремович, что в прошлом году самым узким местом было то, что было подсчитано на 209 тыс. снарядов, отпущено только 70 тысяч снарядов, остальные недопустили благодаря тому, что промышленность не подала 45-мм снарядов. В этом году она по танковым снарядам в полтора раза перевыполнила свою программу.

Ворошилов. Эти снаряды нам как раз нужны.

Тухачевский. По артиллерии полевой за счет использования шрапнелей устаревших и со старыми взрывателями мы могли бы это дело поднять.

Точно также рассмотрен вопрос об организации танковых частей по количеству отводимых часов и по числу учений.

Кроме того, оставили резерв времени; до настоящего времени резерв времени мы имели только в политической подготовке. Я думаю, что, благодаря этому расчету времени, мы сможем усилить первичную подготовку, подготовку частей очень значительно в пределах того же общего времени; затем провести по 2–3 общевойсковых учений полковых и 2–3 общевойсковых учений дивизионных.

По механизированным соединениям обращаем внимание на использование пулеметно-танковых частей по работе их по обеспечению

^{*} Так в документе, очевидно дивизионы.

всего необходимого при атаках. По коннице тоже указываем на то, чего надо достигнуть — умения атаковать в менее сгущенных порядках.

Далее делаем упор на взаимодействие авиации и изучение инструкции по самостоятельным действиям войск, по постановке задач авиации, которые давали бы возможность несомненно лучше разрешить эту задачу, производить разведку и т.д.

Точно также поставили целый ряд задач по упорядочению авиационной практики и ряд задач по специальным войскам. Улучшить пользование своей техникой, подтянуть пользование светосигнальными средствами, тактическую подготовку командиров-связистов и проч. В частности, здесь внесено предложение дать командирам батальонов, танков и рот дуплексные станции для работы на дальние расстояния и ультракоротковолновые станции для работы на ближнее расстояние. Это мы будем оборудовать одновременно в одном танке и те грехи, которые зависели от технической части, будут таким образом несомненно устранены. Но к началу летнего учебного сезона вряд ли мы сможем это дать, так что придется специально поставить об этом вопрос. Ультракоротковолновые только начинают поступать, но т.к. их требуется гораздо большее число, то, конечно, частично можно будет дать в течение 1937 года.

Затем по вопросам организации тыла даются указания, как поставить эту работу путем поднятия во всех округах работы тыловых учреждений дивизий. Генеральным штабом эти наметки уже даны и соответствующие указания по этому поводу сделаны.

Даются указания, как организовать санитарную службу во время боя и нажим опять-таки делается на защиту наших тылов в противотанковом и противовоздушном отношении.

По химической работе в прошлом году в моем приказе № 0103 дано было от 6 до 10 часов тренировки в противогазе. Сейчас мы оставили эту последнюю цифру — 10. Мы здесь подошли очень осторожно и решили, что 10 часов хватит вполне.

По Осоавиахиму дается указание о повышении квалификации командирских кадров и о подтягивании этой работы там, где она слабее всего.

Затем указание насчет срока Полевого устава не позже 20 ноября.

Ворошилов. Ни в коем случае нельзя переносить ни один устав на 1937 г. Все уставы должны быть в декабре месяце.

Голоса с мест. Правильно.

Тухачевский. Мы это так и записали.

И, наконец, последнее указание, которое здесь дается, это — что до 1 января мы обязуем начальника Управления боевой подготовки сообщить войскам весь расчет бюджета и нормы расходов и пр. Я пробовал раньше записать срок, но так как это зависит от бюджета, который нам утвердят, действительно, трудно это здесь сообщить.

Кратко я докладываю об общей части и о подготовке Сухопутных войск. Я прошу начальников Боевой подготовки и Морских сил, чтобы они это дело коротко доложили.

Я предложил бы следующее. Мы этот вопрос сегодня здесь днем на комиссии рассматривали, причем на комиссии участвовала большая часть пленума, и это нами было принято с тем, чтобы доложить вам, чтобы мы могли принять это дело за основу. Очевидно, вы сами будете это редактировать и используете ваших подчиненных и аппарат, чтобы уточнить, привести в порядок и пр. Так сказать, навести лоск.

Ворошилов. Нет возражений принять за основу и потом уже отредактировать? Нет.

Я думаю, что можно было бы таким образом поступить: предложить Михаилу Николаевичу, начальнику Генерального штаба, начальнику боевой подготовки, т. Осепяну и т. Алкснису по своим войскам еще один раз хорошенько, после того, как мы с Михаилом Николаевичем* посмотрим, — окончательно передать на просмотр.

Дыбенко. Хорошо бы не позднее 5 числа получить приказы, иначе планировать нельзя.

Ворошилов. Раньше вряд ли можно будет, но, может быть, на день — два раньше.

Будем ли мы заслушивать еще сообщения?

Голоса. Нет.

Тогда разрешите мне сказать несколько слов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 693—704.

№ 16

Заключительное слово К.Е. Ворошилова на заседании Военного совета при НКО СССР**

19 октября 1936 г.

Товарищи!

Текущий год для нашей страны был годом огромного напряжения труда и успехов во всех областях государственной, общественной, народно-хозяйственной и культурной жизни. 170-миллионный народ, имея в своем авангарде пролетариат с великой партией Ленина—Сталина, ведомый своим вождем — великим Сталиным, одержал в текущем году новые, блестящие успехи в деле строительства социализма.

Вторая пятилетка блестяще идет к своему досрочному завершению, предопределяя собой еще более бурное и славное будущее третьей и последующих социалистических пятилеток.

* Тухачевский.

** На титульном листе стенограммы речи К.Е. Ворошилова имеются пометы: «К.Е. Ворошиловым не правлена. Получена из секр[етария]та НКО 4 апреля 1940 г. Четвергов».

Наша страна в целом, культурность народных масс, организованность государства достигли такого уровня, когда встречающиеся на нашем пути трудности теперь уже не могут служить препятствием непрерывному поступательному движению нашей страны.

Стахановское движение во всех областях промышленности и транспорта дало и дает блестящие результаты. Они общеизвестны и мне нет надобности о них распространяться.

Развернувшееся с прошлого года социалистическое соревнование лучших мастеров земледелия, постепенно охватывающее все более широкие массы колхозников и работников совхозов, уже дало свои самые превосходные плоды. Этот год, как известно, был годом исключительной засухи. Много десятилетий не было такого жаркого и сухого лета, как в этом году. И невзирая на это, наши колхозы и совхозы собирают урожай, равный прошлогоднему, а во многих местах и выше прошлогоднего. В былые времена такая засуха предопределяла огромный недород хлебов, а, следовательно, и все последствия из этого вытекающие.

Теперь не то. Мы не получили блестящего урожая, на который рассчитывали все и который получили бы при благоприятных климатических условиях. Но нет и в помине того, что обязательно постигло бы наш народ, если бы он пребывал в прежнем своем беспомощном и безрадостном положении. Социалистическая форма организации нашего сельского хозяйства, плюс передовая и в массовом масштабе сельскохозяйственная техника и сознательная работа передовых элементов в колхозах и совхозах, а также огромный политический и культурный рост всего колхозного населения сделали то, что даже природа вынуждена была отступить.

Таким образом мы вступили в следующий двадцатый год пролетарской революции во всеоружии для дальнейшей борьбы за новые, еще большие успехи социалистического строительства на всех участках работы.

Всенародное обсуждение и одобрение проекта Сталинской конституции, такое же общенародное обсуждение проекта закона о запрещении аборт, народная волна, захватившая собой все уголки страны в деле помощи борющейся за свое существование демократической Испании, — все эти факты непреложно свидетельствуют о подлинной консолидации нашей великой Родины, о беспредельной преданности всех трудящихся коммунистической партии, о безграничной любви и преданности своему несравненному учителю и вождю великому Сталину.

Контрреволюционная, разбойничья шайка троцкистско-зиновьевских бандитов, вставшая на путь объединения с гестапо и готовившая, совместно с последним, террористические акты против членов ЦК и правительства, была вовремя раскрыта и пролетарским правосудием покарана. Троцкий, Зиновьев и иже с ними пошли на услужение мировому фашизму, превратились сами в доподлинных фашистов.

Начав борьбу с партией, доказывая невозможность построения социализма в одной стране, эти предатели кончили убийством лучшего борца за социализм — Кирова — и организацией десятков других убийств. Весь наш народ, все честное во всем мире с презрением и проклятием отвернулись от людей, некогда претендовавших на руководящие роли в нашей стране.

Таковы, товарищи, вкратце основные факты из области внутреннего положения нашей страны.

Международная обстановка этого года была и остается чрезвычайно обостренной. Япония на Востоке, Германия на Западе были и остаются, как в свое время сказал т. Сталин, очагами войны. И Япония, и Германия, особенно Германия, за последнее время, неприкрыто на весь мир вещают, что они готовятся к борьбе с мировым большевизмом и в первую очередь с его источником — Москвой.

Нюрнбергский съезд германских фашистов был образцом наглости, бахвальства и угроз по адресу Советского Союза и его руководителей. Гитлер и его помощники так разошлись, что даже многие реакционные буржуазные политики и публицисты вынуждены были отметить невменяемость этой шайки.

Но, так или иначе, эти господа существуют на свете, ведут огромную работу по скорейшему завершению строительства своих вооруженных сил и одни открыто заявляют, что готовятся к экспансии на восток, а другие — что они самим провидением предназначены двигаться [с востока] на запад, вплоть до Уральских гор.

Урал, Илья Иванович (*обращаясь к командующему УрВО т. Гарькавому*), вообще стал теперь популярным. Его в своих высказываниях часто упоминают японские фашисты — самураи, он глубоко запал в душу и германским самураям от фашизма. И те, и другие грозятся двигаться прямо на Урал; и те, и другие подводят под свои мечтания исторические, этнографические и вообще всякие прочие разбойничьи теории. Как бы там ни было, но в этих высказываниях оголенно выступают, представляются мечты не отдельных маньяков, не отдельных безответственных, продажных писак, — нет, это «теории», настроения людей, сидящих у кормила правления огромными государствами, имеющих уже сегодня первоклассные вооруженные силы.

Италия, ранее открыто не бряцавшая против нас оружием, теперь все чаще и чаще выступает в унисон с фашистской Германией. Англия и Франция, да отчасти и САСШ, напуганные единым фронтом и последними событиями в Испании, ведут себя таким образом, что гитлеровская Германия, распоясавшись, теперь уже открыто делает все для ускорения начала войны, которой все, на словах, так боится. Наши ближайшие соседи ведут себя по-прежнему далеко не добрососедски и, разумеется, ждуть добра от них также не приходится. Война приближается с головокружительной быстротой. Войне противостоит только Советский Союз, только мы и наша славная Рабоче-крестьянская Красная армия.

Вот в двух словах условия, обстановка, в которых протекала работа командиров, политработников и всей Рабоче-крестьянской Красной армии в истекшем учебном году.

В основных докладах и в выступлениях товарищей с мест на данном заседании Военного совета были с достаточной полнотой отмечены как положительные, так и отрицательные стороны нашей работы. В этом году, как никогда, пожалуй, громко прозвучали слова докладчиков и ораторов о наших больших достижениях в укреплении Красной армии. Буквально все товарищи отмечали крупные успехи во всех родах войск и во всех направлениях нашей работы. Так и должно быть, товарищи! Рабоче-крестьянская Красная армия и начальствующий состав работали много, напряженно и, что особенно радует, с определенными зачатками культурности. К сожалению, пока еще не абсолютно культурно, как хотелось бы, но повторяю и подчеркиваю — с явными зачатками культурности. Отсюда достижения и успехи, отсюда и ликвидация того, что нас так печалило в прошлом: ликвидация разнобоя, разнотипности в работе и достижениях по округам. Но дело, товарищи, сейчас не в этом. Разумеется, мы не можем не радоваться нашим успехам, которые теперь уже никто не оспаривает. Они, эти успехи, бесспорны. Удивляться этому не приходится. И в прошлом году, и в этом году мы должны были бы удивляться совсем другому — тому, что при всех наших достижениях, мы все же не выполняем полностью собственных своих обязательств. Вы только вдумайтесь, товарищи! Рабоче-крестьянская Красная армия пополняется лучшими людьми, лучшей молодежью, какая только имеется в нашей 170-миллионной стране. Рабоче-крестьянская Красная армия — самый сколоченный и наиболее дисциплинированный организм во всей системе нашего государства. Мы представляем собой коллектив людей, которые главным образом занимаются самообразованием и обучением других. Успехи в этих областях для нас естественны. И поэтому, повторяю, удивляться мы должны не тому, что имеем немалые достижения, а тому печальному факту, что задачи и обязательства, которые здесь на этих заседаниях ежегодно устанавливаем и на себя берем, мы сами же полностью не выполняем.

Вот это меня, да и всех вас не может не волновать. В самом деле, почему из года в год задачи, нами же перед собой поставленные, мы все же не выполняем? РККА — это школа, мастерская и в то же время это живой, готовый в любую минуту к действию организм. В РККА в нашей работе, весьма сложной и своеобразной, мы — начальники и командиры — выступаем в двух лицах. Мы, во-первых, своеобразный коллектив учителей и в то же время — во-вторых — организаторы своего сложного дела.

Первую свою функцию — учителей (когда выступаем в роли пропагандистов) мы осуществляем неплохо. Но вот, когда мы выступаем в качестве организаторов, тут зачастую дело идет у многих из нас плохо. Организаторы мы пока что неважные. Это, товарищи, нужно

прямо сказать. И сколько бы мы себя ни хвалили, сколько бы ни ссылались на имеющиеся у нас большие достижения (они, по сравнению с достижениями прошлых лет, без сомнения, велики и на это закрывать глаза не следует) надо признаться, что как организаторы мы еще слабы. Чем же иначе объяснить те порою прямо вопиющие недочеты, которые имеют еще место буквально по всей линии нашей работы? Чем же иначе объяснить серьезные пробелы, которые мы с начальником Генерального штаба и Михаилом Николаевичем Тухачевским, да и вы сами наблюдали, а потом разбирали и критиковали на только что закончившихся учениях и маневрах в округах. Недочетов, товарищи, в организации и проведении этих учений и маневров было уйма. Они имелись во всех округах, где мы были, причем почти однообразные, они имелись почти во всех родах войск и являлись однотипными. Сплошь и рядом эти недочеты настолько до обидного были оголены, что, казалось, нужно было просто-напросто немножечко внимательности, немножечко здравого смысла, чтобы этих досадных и неприятных вещей избежать.

Перехожу к рассмотрению основных недочетов. Думаю, что вы не будете меня особенно ругать за то, что я не остановлюсь специально на достижениях. О них много говорилось в выступлениях и докладах, и они, как я уже сказал, не вызывают и у меня сомнений, так как своими глазами эти достижения наблюдал в четырех округах. Да и обязаны мы больше говорить не о наших достижениях, а о недочетах, о путях их скорейшей и полной ликвидации, о том, как избежать их на будущее время, тем более что все эти недочеты вследствие целого ряда причин, а часто без всяких причин, из года в год повторяются. Причем, если в прошлые годы эти недочеты, если можно так сказать, в таких же размерах и такого же характера были если не терпимы, то объяснимы, то в этом году они просто-напросто режут глаза и слух, они буквально вопиют.

Возьмем нашу *пехоту*. Какие недочеты имеются в пехоте? Я не помню, как у нас записано о пехоте в проекте приказа, но одно записать в нем надо бесспорно: пехоте мы обязаны уделить елико возможно больше внимания. Сейчас сплошь и рядом, даже в наших лучших округах, где пехоту любят также как и остальные роды войск, она выглядит жалкой. Мы пехоту слишком обираем людьми. Будучи заняты по горло всякими большими делами, в частности авиацией, танковыми частями, мы не особенно внимательно следим за тем, что делается в наших пехотных частях. Организация пехоты, работа пехоты на поле боя, подготовка командного состава пехоты, — все эти вопросы зачастую выпадают с поля зрения наших штабов, наших управлений и, следовательно, не получают своего полного и своевременного решения.

Что мы видели на учениях 1936 г.? Надо прямо сказать, товарищи, что наша пехота наступать не умеет и не желает применяться к местности. Наступление пехоты ведется примитивнейшим, допотопнейшим способом. Я видел пехотные части, наступающие хуже,

чем в 1918 году наступали партизанские отряды, которые этому искусству обучались только в ходе боя.

Пехота в своем значительном большинстве не умеет обороняться от авиации, не умеет быстро расчлняться на походе при появлении авиационных частей. Пехота очень слабо (правда, не только она, но она в особенности) обучена обороне.

Все это имело место во всех округах, где мне приходилось быть в этом году на войсковых учениях и маневрах, и все это мы должны изжить во что бы то ни стало. Пехота заслуживает того, чтобы ею занялись по-настоящему. Сколько бы мы ни имели танковых частей, авиации, химических и иных средств борьбы, — пехота пока что остается основным и главным родом оружия. Без пехоты ни танки, ни авиация решить своей боевой задачи полностью не могут. Без современной, по-настоящему организованной, хорошо обученной пехоты никакая армия обойтись не сможет.

Перехожу к *коннице*. Что из себя представляет в современных условиях войны наша конница? Ответ один — очень серьезный род войск. Мы ее, нашу конницу, оснастили, и довольно основательно, новой техникой. Кавалерийская дивизия имеет артиллерийский полк, танковый полк, прекрасно оснащена пулеметами. Но действовать по-новому наша конница еще не обучена и не умеет.

Я не знаю, согласится ли со мной Семен Михайлович*. Как старый кавалерист, он любит конницу, так сказать, в чистом ее виде и ему, вероятно, жалко терять конницу, какой она была веками. Но должен прямо сказать, у меня создается впечатление, что коннице в нынешних условиях войны, при современной технике врага, когда тебя огнем поливают и с земли, и с воздуха, да еще к этому прибавляется химия, — в этих условиях коннице вести борьбу будет очень трудно. Конь — это бедное животное, довольно значительного объема, — в современном бою попадет в очень тяжелое положение. Выступавшие здесь товарищи совершенно правильно отмечали, что спешенный бой кавалерийских частей в современных условиях необходим. Это, пожалуй, бесспорно. Однако не следует забывать, что спешенная кавалерийская часть ослабляет свою силу, ибо только две трети смогут принять участие в бою, а одна треть должна охранять лошадей. Кроме того, спешенной коннице сможет нанести страшный урон авиация, в частности штурмовая авиация, особенно, если она к тому же снаряжена химическими средствами.

Нужны какие-то организационные меры для того, чтобы это уязвимое место кавалерии ликвидировать. Мы мимо этого пройти никак не можем. Я говорил с Семеном Михайловичем*, с некоторыми командирами кавалерийских корпусов, не целесообразно ли было бы, хотя бы в порядке опыта, заменить в дивизии один кавалерийский полк — стрелково-пулеметным полком. В этом случае кавалерийская дивизия имела бы два кавполка, артиллерийский, танковый

* Буденный.

и стрелково-пулеметный полк. Может быть, такая кавалерийская дивизия будет более приспособлена к современным требованиям боя, не будет вынуждена так часто, как это сейчас делается, спешивать своих бойцов. Спешивание, мне кажется, мало эффективно в боевом отношении.

Касаясь строевой и тактической подготовки конницы, я не могу не отметить значительных достижений. Но и в этой области, товарищи, еще много серьезных недостатков. На переходах нет еще рассредоточенного движения. Конница, как правило, идет густыми колоннами, сплошь и рядом не желает считаться и пренебрегает возможностью нападения на нее с воздуха, не обучается искусству быстрого рассредоточения для того, чтобы укрыться от авиации противника. Этими необходимыми приемами конница на сегодняшний день не овладела.

Конницы у нас, товарищи, очень много. Она составляет значительный процент наших вооруженных сил. Но если мы ее заблаговременно не обучим в соответствии с требованиями современного боя, если не продумаем до конца ее организации, то на первых же порах будущего боя поставим конницу в очень трудные условия.

Танковые части. Здесь много говорили о танках и мотомехчастях. Но, мне кажется, товарищи, что полной договоренности в отношении этого важнейшего рода войск у нас нет. У меня создается такое впечатление, что мы, Михаил Николаевич, прячемся от решения большого и серьезного вопроса: как применять танки и танковые части в бою. А применять их мы не умеем. Если и в дальнейшем дело будет обстоять так, как до сих пор, то наши танки в лучшем случае будут представлять собой вспомогательное и, во всяком случае, не грозное — как это мы часто повторяем — оружие. Самостоятельным, ударным, дальнобойным, могущим решать большие задачи боя или операции родом войск танки при нынешней нашей тактике никак не являются.

Наши танкисты владеют танком чудесно, во многих случаях просто виртуозно. Вождение танкового подразделения, до батальона включительно, даже на значительном пространстве, идет великолепно. А вот в бою танки слепы, тыкаются куда и как попало, не находят своих целей, наезжают друг на друга, расстреливаются «противником» в массовых размерах.

Придется, товарищи, основательно подумать над вопросом о тактике танков. Мы должны добиться, чтобы танки выполняли ту большую задачу, которую они обязаны выполнять по нашему представлению. А сейчас они этого не могут.

Говорят, что танки в бою слепые потому, что у них нет танка разведки, нет командирского танка, из которого можно было бы обозревать местность, руководить и командовать в бою всеми танками части...

* Тухачевский.

Тухачевский. Нужен командирский перископ.

Ворошилов. Может быть, командирский перископ в обыкновенном танке, может быть, специальный самолет, а, может быть, танк, оборудованный непробиваемыми стеклами, через которые можно было бы наблюдать за полем боя. Но что-то надо делать и делать немедленно. Конечно, если бы мы действовали в Сальских степях или на монгольской равнине, там все задачи боя решать танкам было бы куда легче. Но всякая пересеченная местность, всякий перелесок, естественное или искусственное препятствие чрезвычайно затрудняют движение танков, а люди, сидящие в них, лишаются возможности выполнять по-настоящему стоящие перед ними задачи, так как в этих условиях теряется видимость, теряется управление. Мы это как будто понимаем, такое положение критикуем. Но от одной нашей критики или пожеланий лучше делу не будет. Нужно все эти вопросы продумать и обязательно решить.

Не следует забывать, что у наших противников будет мощная противотанковая артиллерия. Уже и к настоящему времени немцы, например, имеют в дивизии до 70 противотанковых орудий. Такая дивизия с любым количеством танков будет драться уверенно и будет для танков почти неуязвима. Если мы не отработаем специальной танковой тактики, если не продумаем в деталях вопрос об ударе танками, о взаимодействии танков с другими родами войск, в частности с авиацией и артиллерией, танки наши будут расщелканы. И быстроходность танка не всегда ему поможет спастись от пушки, если не будет идеально организованной боевой разведки. Мы наблюдали в БВО, у т. Уборевича, как танки, нарываясь незаметно на орудие, вышибались один за другим. Достаточно было оказаться одной пушке, спрятанной на скате горы, чтобы выводить из строя десятки танков. Мне могут сказать, что в этих случаях танки должны повернуть в сторону от этой пушки. Но, ведь, и там может притаиться спрятанная пушка и там его может ожидать та же участь, если только не будет тщательной разведки и непрерывного наблюдения.

Мы просто ставим наши танки под расстрел вместе с прекраснейшими людьми, которых мы выделяем для танковых частей. Это касается и танков ДД, и танков ДПП и НПП, и всяких других. Так действовать, товарищи, танками, как мы действуем сейчас, нельзя. Говорят, что действия танков будут облегчены хорошей артиллерийской подготовкой. Но тогда на кой черт нам танки? После хорошей артиллерийской подготовки и пехота уверенно пойдет вперед. Вряд ли оправдывается тогда существование столь дорогого рода войск, как танки.

Было бы, однако, грубейшей ошибкой сделать отсюда вывод и сказать, что танки — средство малоспособное для решения важных тактических и оперативных задач, что они, следовательно, не нужны. Нет, они нужны. Но следует твердо помнить, что танки не всемогущи, что у них свои пределы, а главное, что их нужно уметь применять в каждом отдельном случае.

Что нам нужно сделать в текущем году? Как я уже говорил, нужно прежде всего заняться по-настоящему отработкой тактических приемов действия танков всех типов и назначений. Возможно, придется иметь такие танки, которые будут пускаться, как разведчики. Может быть, придется пускать в разведку первые танки без людей. Очевидно, какая-то группа танков должна иметь специальную задачу выявить противника и обмануть его. Появляться эта группа танков должна совсем не в том месте, откуда должен наноситься удар большим количеством танков одновременно.

Нужно специально рассмотреть и резко перестроить всю систему организации связи с танками в различных условиях боевой обстановки (у командира батальона с ротами и у командира бригады с батальонами). Надо отработать способы систематического наблюдения за полем боя.

Вместе с тем следует уже теперь уточнить, сколько, где и в каких наших кавалерийских и стрелковых войсках надлежит иметь противотанковых орудий. Иначе танки врага наделают нам большой беды. Танки нужны нам, чтобы пробивать оборону противника. Это ударное дальнобойное могущественное средство борьбы. Поэтому и тактика танковых частей должна строиться исходя из этого основного требования к танкам.

Два слова относительно *артиллерии*. Артиллерия, как в прошлые годы, так и в этом году имеет значительные успехи. При некотором отставании в отдельных округах в целом наша артиллерия (нужно отдать ей справедливость) по своей подготовке идет впереди в сравнении с другими родами войск. В этом году у нее достижений больше, чем у других родов войск. Но и в отношении артиллерии надо о многом подумать. В частности, тяжелой артиллерии нужно дать обязательно легкие пушки для борьбы с танками. Мы наблюдали в БВО случаи, когда артполки, за отсутствием противотанковых орудий, отбивались от танков огнем тяжелых гаубиц. Это слишком дорогостоящее и к тому же малоэффективное использование гаубиц.

Затем необходимо улучшить взаимодействие артиллерии с пехотными частями. Командный состав пехотных частей нужно научить правильно пользоваться артиллерией, своевременно ставить перед ней разумные задачи. Пока что этого, к сожалению, нет.

Особо следует продумать противовоздушную защиту батарей, а также снабжение *тяжелой* артиллерии противотанковыми средствами.

Перехожу к вопросу о *взаимодействии родов войск*. Взаимодействие в бою, при осуществлении той или иной операции разными родами войск, до самого последнего времени было у нас большим вопросом. Сейчас это взаимодействие более или менее уже начинает отработываться. Тем не менее, я считаю, что нам предстоит еще очень много поработать над решающим вопросом правильного взаимодействия — над организацией работы штабов и самого командира как руководителя боем.

Почему до сих пор работа наших штабов хромает? Потому что у них не налажена хорошая, бесперебойная и правильно действующая связь. Разведсведения поступают неаккуратно, подчас в таком виде, что читающий их часто ничего понять не может. Штабы по-настоящему не занимаются организацией постоянной, если не переносной, то какой-нибудь другой, но обязательно непрерывной и прочной связи с соседом, с тылом, с резервом. Как правило (мы все, здесь присутствующие, наблюдали это на учениях нынешнего года), люди не знают, что делается слева и справа от них. Лучше знают, что делается перед флангом, а вот что делается в стороне, за каких-нибудь 2–4 километра, этого зачастую не знают. Это касается буквально всех штабов, начиная от батальона и кончая корпусом.

«Когда вы имели связь с вашим соседом справа?» — спрашивает начальника штаба. — «Три или четыре часа тому назад», — слышишь в ответ. «А бывает, что и шесть часов не имеешь сведений о соседях».

Шесть часов! Разве это терпимо сейчас, когда быстроходные танки, если их по-настоящему использовать, за это время сумеют нащупать ваши стыки с соседом, прорвутся в эти стыки, разгромят вашего соседа, возьмут в плен его штаб, а вы все будете считать, что у вас «справа сосед».

Такое положение, товарищи, вовсе не исключено только потому, что наши командиры и штабы совершенно беспечны в отношении флангов. Как можно говорить о взаимодействии всех родов войск, когда наши люди не овладели еще элементарным, не знают, что делается у соседа, не имеют прочной связи по фронту.

О боевой разведке, без чего взаимодействие также немыслимо, здесь уже много говорилось и говорилось совершенно правильно. Она у нас, как правило, тоже отсутствует. А не зная, что представляет собой противник, где у него главные артиллерийские средства, где у него скрыто или открыто накапливаются танки, откуда он может или намеревается нанести удар (а противник сейчас будет делать очень часто всякие перегруппировки своих войск), не зная всего этого, конечно, трудно правильно организовать взаимодействие своих боевых средств, чтобы предупредить противника, не дать ему возможности развернуться и вовремя ударить по его живой силе.

Повторяю, наши штабы и командиры, отвечающие за свои штабы, к сожалению, все еще не умеют по-настоящему руководить своими войсками в бою. Нужно в текущем году по-настоящему, как следует поработать над этими вопросами. Надо добиться такого положения, когда бы не было ни одной военной игры, ни одного войскового учения, ни одного выхода в поле без постановки задач на связь, без проверки правильности расчетов по связи, без тренировки штабов и командиров по управлению боем в различных условиях деятельности войск.

Авиация. Об авиации здесь был сделан т. Алкнисом подробный, исчерпывающий и неплохой доклад.

Авиацией мы в этом году, товарищи, занимались (и добровольно, и по нужде) сколько угодно. И т. Сталин непосредственно занимался этим делом; причем, пожалуй, больше, чем любой из здесь присутствующих.

Авиационные войска, как и другие рода войск, нуждаются еще в очень большой помощи. Командиры, политработники, начальники всех степеней, весь личный состав авиации должны еще много и упорно работать, чтобы преодолеть те трудности, которые стоят на пути дальнейшего совершенствования этого замечательного, важнейшего рода войск. А трудностей здесь много.

В этом году наша авиация перевооружилась новой материальной частью. Наши авиаторы встретились с такой материальной частью, о которой они не имели представления, и накоротке, находу должны были ее осваивать. Они должны были научиться не только летать на новой материальной части, но и пользоваться ею, как боевым средством. Новая материальная часть нашими авиаторами в основном освоена, но только в основном. Впереди предстоит еще громадная, большая работа.

Командующие войсками, их помощники по авиации (которые, кстати, скоро будут командующими авиационными силами округов), весь начальствующий состав авиации работали много, упорно. В этом нет никакого сомнения и об этом всем известно. Но, товарищи, очевидно, мы работали не так, как нужно, и делали не все то, что следует, ибо, несмотря на уроки прошлого года, и в этом, 1936 г., аварийность в авиационных частях была чрезмерная. Катастрофы и в этом году отмечали тяжелый путь развития нашей авиации.

Были ли они, эти катастрофы и аварии, неизбежны? Вдумайтесь в следующие разительные факты. На маневрах у тт. Уборевича, Якира и Белова участвовало в общей сложности больше 2 тысяч самолетов. Все эти 2 тысячи с лишним самолетов летали много, напряженно и в различных метеорологических условиях, решая сложнейшие боевые задачи, и без единой аварии и катастрофы. Летали превосходно.

Вы знаете также, что ежегодно на наших майских и октябрьских парадах участвует колоссальнейшее количество авиации. На последний майский парад в Москву слетелись авиачасти почти со всей центральной части СССР, по сигналу поднялись, собрались в воздухе и т. Алкснис провел их точно, минута в минуту над Красной площадью без всяких шероховатостей.

Алкснис. Так точно.

Ворошилов. О чем говорят эти факты? О том, что в чрезвычайных условиях, в особо ответственной обстановке мы способны блестяще организовать и разрешать грандиозные задачи. А в обыденной, будничной жизни у нас — авария за аварией, катастрофа за катастрофой. В чем тут дело? Люди наши — прекрасные большевики, ленинцы, сталинцы. Летный состав в своей подавляющей части хорошо

обучен, работает много, добросовестно. И все же из года в год это зло — аварии и катастрофы довлеют над нами. И настолько, что эти несчастными авариями и катастрофами занимается и ЦК, и правительство, и т. Сталин, Молотов, Каганович.

Вот возьмем самые последние факты, о которых немногие знают, но о которых считаю полезным сообщить вам для того, чтобы показать, какие вопиющие безобразия еще имеют место в Рабоче-крестьянской Красной армии.

Отсюда (из Москвы) на Дальний Восток вылетела эскадрилья тяжелых самолетов. Выпустил ее сам начальник Воздушных сил с моего ведома. На мой вопрос о подготовке к перелету он доложил мне, что люди подготовлены, все налажено и проверено. Я «благословил» эскадрилью в путь. Шестнадцать самолетов пролетели благополучно всю страну, опустились на аэродроме в Домне, у т. Грязнова; здесь сделали все необходимые приготовления для перелета в Хабаровск и отправились в дальнейший путь. И тут началось что-то совершенно невообразимое, позорное. Сам командир эскадрильи т. Виноградов застрял в грязи на аэродроме. Заместитель т. Виноградова, не получив указаний, сам самостоятельно решил вести эскадрилью по намеченной трассе. И полетели! Попадают в облачность, начинают ее пробивать — никак не пробьют. Идут вверх. Достигнув потолка, люди, без кислородных приборов, начинают себя чувствовать плохо. Решают идти вниз, теряют окончательно ориентировку, чтобы не попасть на чужую территорию — на территорию Маньчжурии — начинают отклоняться к северу — влево, что им все же удалось сделать правильно. А дальше начался полный разброд. Благополучно прилетели только 7 самолетов; 2 не долетели до назначенного пункта; 5 — разлетелись — кто куда, из них один разбился, а 4 потерпели аварии, 6 человек разбились насмерть, у остальных поломаны ребра, имеются серьезные ранения.

Тов. Гамарник лично расследовал этот факт. Что же выяснилось? Оказывается, личный состав объявил себя стахановцами и взял обязательство в наиболее короткий срок проделать весь путь. Заместитель командира эскадрильи т. Виноградов решил не терять времени и, считая себя опытным летчиком, повел эскадрилью. И довел, что называется, до ручки! Любопытно, что командир эскадрильи, в конце концов, поднялся в воздух, но эскадрильи не догнал и, сам залетел бог знает куда, поломав машину и людей. Куда это годится? Ведь это преступление. Никто на это преступление людей не толкал. Значит, Яков Иванович*, люди у вас воспитываются плохо, безответственно, по-мальчишески пытаются решить сложные, государственной важности задачи. Хорошо, что они сели где-то у нас, у Охотского моря. А что было бы, если бы они попали в количестве пяти самолетов в Маньчжурию, расселись бы на чужой территории? Ведь никто бы не поверил, что они заблудились, а сказали бы, что 5 тяжелых

* Алкснис.

четыrehмоторных бомбардировщиков СССР прилетели атаковать маньчжурские части. Это позор из позоров.

А вот другой факт. Прилетели к нам, по нашему приглашению, чехословацкие летчики-акробаты, которых мы видели с вами. Чехи показывали в Одессе свое летное искусство. Наш летчик т. Евгеньев решил показать, что и мы «сами с усами». И делает петлю у самой земли. Конечно, задевает крылом за землю и гробится на глазах гостей. Кто его к этому понуждал? Никто. В этом факте проявилась неорганизованность, недисциплинированность и ухарство человека. А чехословацкие «фокусники» приедут к себе на родину, расскажут об этом безобразном факте и будут издеваться над нашими летчиками.

Я вместе с тт. Орловым, Галлером и Гришиным присутствовал на учениях Балтийского флота, в частности, наблюдал действия авиации. Авиация у них летает позорно плохо. Одному из самолетов Балтфлота надо было сбросить вымпел. Так он для этого захотел обязательно пролететь на такой высоте, что зацепился за радиомачту и упал на дом. В результате весь экипаж самолета погиб. Кроме них, убито еще три человека, в том числе мальчик 7 лет. А кто заставил его так низко спускаться? Никто. Сам захотел. Этакое безобразие стало возможно только благодаря ухарству, в силу отсутствия всякой дисциплины и чувства ответственности у летчика.

Если посмотреть на любую из аварий и катастроф, то все они однотипны и всегда в основе их головотяпство, лихачество, невнимательное отношение к людям, к самому себе, к материальной части.

Нужно, товарищи, положить этому конец. Я глубочайше убежден, что ликвидировать эти неприятные, скверные и недопустимые для РККА явления вполне возможно. Они целиком и полностью зависят от людей, их организованности, их сознательности. В противном случае вы на маневрах, на наших парадах должны были бы, по крайней мере, угробить 5–10 человек, поломать 5–10 самолетов и иметь десятки всяких других аварий. А ведь их не было. И это, товарищи, не случайно. Ведь маневры у т. Уборевича протекали при самой различной погоде. Полеты происходили в ненастные, туманные, дождливые дни. То же самое было и у товарищей Якира и Белова. И несмотря на это, авиация за маневрах летала чудесно, прекрасно, без аварий и поломок.

Значит, можно добиться безаварийности, если только люди захотят к этому по-настоящему приложить руки и голову. Значит, если люди по-серьезному относятся к своим задачам, болеют за свое дело — катастрофы отсутствуют.

Сейчас правительством принято ряд новых мероприятий по улучшению условий быта летчиков. Летчикам-истребителям повышается жалованье от 20 до 25%. Для них вводятся бесплатные завтраки. Для тех, кто летает больше 6 часов, вводятся бортовые пайки и еще ряд больших и дорогостоящих для государства льгот. В частности, принято решение снабдить летчиков велосипедами, мотоциклами. Я, мои заместители, мои ближайшие помощники всей

душой за авиаторов, готовы помогать авиации всемерно, непрерывно и постоянно. Но пора и от вас, товарищи, потребовать настоящей работы и ответственности. Среди авиаторов подавляющая часть — чудесные, прямо «святые» люди. Это мы все знаем. Но нам не легче от того, что наряду с этими чудесными людьми продолжают уживаться плохие, а то и вовсе недисциплинированные люди, ухари и головотяпы, накладывающие пятно на всю авиационную среду, на всю авиацию РККА. Наша авиация не должна терпеть этих позорнейших фактов, наша авиация должна полностью стоять на уровне тех задач, какие ей предстоит решать, может быть, в самом ближайшем будущем.

Имейте в виду, что наши враги, гитлеровская Германия в особенности, готовятся к войне по всем линиям, а по авиации в особенности. Мы с Михаилом Николаевичем читали недавно в одном документе, что будто бы у них, у немцев, в авиации регистрируется ежедневно в среднем пять смертельных случаев от катастроф. Это для них, конечно, плохо — каждый день пять человек убиваются. Но это показывает в то же время, какое огромное количество людей и с какой интенсивностью они обучают.

В этом же документе (надо сказать, что писал его незаинтересованный, беспристрастный человек) мы вычитали, что немцы уже имеют 7200 самолетов. Я лично этому не верю. Но все же автор письма не так уж далек от истины. Геринг грозился, что он подготовит 65 000 летчиков. Такое число летчиков он скоро не подготовит, но около этого подготовит. Нам с вами надо учесть, что немцы будут летать неплохо. Они и в мировую войну летали неплохо. У них техника авиационная поставлена недурно, заводы работают хорошо и люди тренируется основательно.

Перед нами стоит большая и серьезная задача: подготовиться так, чтобы можно было противостоять этим весьма серьезным авиационным силам наших врагов и, когда потребуется, в открытом бою разгромить их полностью.

Можем мы ставить перед собой такую смелую задачу? Не только можем, но обязаны решить ее во что бы то ни стало и накоротке. И в решении этой задачи я абсолютно не сомневаюсь, потому что мы имеем для этого все предпосылки. Мы имеем в большом количестве прекрасные кадры знающих и любящих свое дело летчиков. Мы имеем прекрасных инженеров, техников, имеем хороших организаторов. Нужно только не покладая рук работать и работать, всячески предупреждая возможность проявления ухарства, головотяпства и недисциплинированности.

Я уже упомянул о решении правительства сделать помощника командующего войсками по авиации командующим авиационными силами округов и дать ему в помощь полнокровный штаб. Это, по моему, мера очень разумная и рациональная. Мы на нее пошли, что-

* Тухачевский.

бы, с одной стороны, разгрузить командующих войсками, а с другой, чтобы улучшить руководство авиационными частями.

Мы имеем, как вам известно, самостоятельную авиационную армию, которой командует один из лучших командиров авиации т. Хрипин. Как показала себя эта армия на маневрах и вообще за все короткое время своего существования? На воздушных маневрах мы так и не смогли эту армию посмотреть. Мы сидели в Ленинграде, а бригады авиационной армии — в Москве. Между нами была Валдайская возвышенность, над которой все время, оказывается, были облака, в результате чего армия через эту Валдайскую возвышенность не могла пройти. Несмотря на все наше желание, нам так и не удалось посмотреть, как армия будет атаковать Ленинград, который, весьма вероятно, в случае войны явится объектом нападения со стороны Финляндии и Эстонии. И как противовоздушная оборона Ленинграда будет отражать удар целой авиационной армии. Повторяю, мы, к сожалению, не смогли этого видеть, потому что армия до своей цели долететь не смогла. Это факт ненормальный.

В хорошо известных вам указаниях, которые для нас являются законом, абсолютно правильно сказано, что существуют нелетные дни, когда никакой авиации вылетать нельзя. Но могут быть и часто бывают такие случаи, когда вы вылетаете во вполне летную погоду, а вас в пути захватывает буря, сплошная облачность и т.д. и никакая метеорология предусмотреть этого не смогла. Если вылетать в нелетное время нельзя, то уметь летать в тяжелых метеорологических условиях вы обязаны все, в том числе и части отдельной авиационной армии. Иначе те случаи, о которых здесь говорилось, будут и в дальнейшем повторяться.

Два слова о *противовоздушной обороне*. Этому вопросу почти никто должного внимания не уделит. Не помню, что и как сказано о противовоздушной обороне в проекте приказа...

Тухачевский. Сказано, что скверно обстоит дело.

Ворошилов. Это мне известно. Но что сделать, чтобы это изжить, это мы должны сообща решить и записать обязательно. У нас такие важнейшие центры, как Ленинград, Баку — в особенности, как Минск, Киев, почти не защищены от нападения с воздуха. Покойников не полагается критиковать, но я должен указать, что покойный Сергей Сергеевич Каменев докладывал, что дело противовоздушной обороны у нас сейчас более или менее налажено, артиллерия по воздушным целям стрелять умеет, одним словом — все более или менее в порядке. На деле же оказалось обратное: противовоздушная артиллерия стреляет плохо, постоянных позиций не имеет, связь между отдельными дивизионами, не говоря уже о батареях, отсутствует. Управление всем комплексом ПВО, в том числе пулеметной и артиллерийской обороной, прямо никудышное. Аэростатные заграждения, могущие уже сейчас сыграть громадную роль в деле защиты наших основных промышленных центров, пока что не организованы, их очень мало, да и вопрос об их применении не продуман.

ман до конца, не доработан. В подготавливаемом приказе нужно обязательно записать покрепче, специальным пунктом, что нужно сделать по ПВО основных объектов, главным образом по Ленинграду и Баку. Я не говорю о противовоздушной обороне в войсках. Здесь кое-что делается, но тоже недостаточно.

И неслучайно здесь неоднократно отмечали, что наши тылы в отношении ПВО беззащитны. Да и войска — в особенности конница и пехота, когда они после боя выходят в тыл, тоже по существу беззащитны. В целом вопросы ПВО нуждаются в очень большой и очень вдумчивой проработке.

Несколько слов об *авиадесанте*. В связи с этим я хочу зачитать вам только что полученное мною письмо от человека, непосредственно занимающегося авиадесантным делом и очень хорошо его знающего. Автор письма — т. Ворожейкин, командир Ленинградской бригады. Вот что он пишет: «Несомненно, что парашютно-десантная работа на сегодня приобрела весьма важное значение. В будущем бою она призвана сыграть огромнейшую роль. Все это неоспоримо. Но я должен со всей ответственностью сказать, что это дело на сегодня бесхозное и никем не управляемое, это важнейшее дело еще носит больше показательный характер, нежели приближенно оперативно-тактический и боевой. Кто занимается этой работой, кто направляет эту работу в русло тактики, снайперизма, огневой подготовки? Никто.

Вся суть сводится еще пока к прыжкам. Прыжкомания становится и уже стала вредной».

Абсолютно правильно! У нас пока что дело сводится к одному: прыгай ребята, а там видно будет.

«Управление Воздушных сил по существу палец о палец не ударило в пользу десантной службы, — пишет далее т. Ворожейкин, — кроме снабжения парашютами и получения донесений о происшествиях.

Ведь до сих пор нет даже программы — как готовить парашютистов.

Управление же боевой подготовкой также не хочет заниматься этим делом».

Слушайте, товарищи начальники управлений!

«Я думаю, что отражу вашу точку зрения, если скажу, что:

1) Эти прекрасные люди должны образцово стрелять, из них надо иметь и обязательно подготовить не менее 20% снайперов (это минимум). Борьба за бережливость патрона, за меткий выстрел, должна быть начата немедленно не только среди бойцов, но и, в первую очередь, среди всех слоев командного и начальствующего состава. Иначе будет поздно.

2) Это люди, которые тактически должны быть подготовлены никак не ниже, как на «отлично». Не меньше половины учебы должно проходить ночью. Бой в окружении должен для них стать не особым видом боя, а основным и нормальным. Хождение по азимуту, ориентировка днем и ночью должна быть образцовой.

3) Все парашютисты должны быть саперами-подрывниками. Вредно готовить среди них какие-то отделения, каждый из них в любую минуту может стать диверсионником, каждый должен уметь взорвать шоссейные и ж.д. мост, ж.д. полотно, стрелки, автомобили, склады, ангары и т.д.

4) Ни один род войск не может иметь такую подготовку во взаимодействии, как парашютисты. Поэтому здесь надо иметь уклон в универсализм.

5) Надо, по меньшей мере, обучить 50% всех парашютистов управлять авто, танком, трактором, паровозом, захватывая в тылу эти средства, бить ими своего противника.

6) Надо иметь пока хотя бы на взвод по 4—5 человек, владеющих языком своего врага.

7) Надо довести физическую подготовку до такого состояния, чтобы 45—50 км перехода после прыжка совершались без больших привалов.

Вы скажете, что «писать-то ты написал, а что ты сделал?» Докладаю, что кое-что сделал.

Пример: обучено артиллеристов прыгающих — 92 человека,
танкистов прыгающих — 32 человека

Рядовых и младших команд[иров] парашютистов — 71 человек с весны изучает немецкий язык. Беру упор и на средний комсостав. Управлять паровозом обучено 21 человек, во главе с командиром взвода. Прекратил прыгать ради прыжка, а исключительно с тактическим заданием. Провел два больших учения с переходом после прыжка без привала — 45 км. Обучен весь комсостав саперно-подрывному делу. (Теперь провожу через него это дело с рядовым составом.) Двинул вперед огневую подготовку. Но хороших результатов еще не добился.

Я считаю, Климент Ефремович*, что то, что я перечислил, это минимум для 1937 г.

Второе:

О наших штатах. Я должен сказать, что их нужно по меньшей мере скорее пересмотреть.

Пример: Мы называемся — «3-я авиабригада», а в этой бригаде 2500 человек наземников и лишь 500 человек летного и технического состава, но дело не в названии, а в том именно, что, по моему глубокому убеждению и почти годичному опыту, нет нужды иметь авиабригады с задачей работы на парашютистов. Для того чтобы подготовить 5000 человек за лето парашютистов, надо иметь всего лишь одну эскадрилью ТБ-3 — 10—12 самолетов. Эскадрилья за один вылет поднимет 300 чел. 10 вылетов в сутки по 30 минут, перевезем и выбросим 3000 человек, в другой же летный день выбросим остальных, и это при условии подготовки 5000—6000 человек, а при подготовке 3000 человек можно иметь 6—7 самолетов.

* Ворошилов.

Слишком дорого содержать целую авиабригаду специально для парашютистов, и все равно эта авиабригада, даже 3-эскадрильного состава, может поднять только 900 человек. Значит, придется прибегать к тяжелым бомбардировщикам армии, фронта.

Надо разгрузить парашютные части от имущества, которое нас связывает и которое мы на парашютах не выбрасываем. Надо резко сократить хоз. и обслуживающий состав, а твердо идти по линии за этот счет увеличения активной винтовки или пулемета. Надо заставить тяжелую авиацию овладеть перевозкой тяжелых грузов. Мы их будем возить, но, к сожалению, не умеем.

Третье:

Надо прекратить прыгать ради прыжка. Надо перейти к 6 прыжкам технического порядка и после этого только ученья. В эти 6 прыжков входит обучение — прыжок с оружием. Прыжки без оружия могут быть и будут нередко пагубны.

3-я авиабригада на окружных учениях ЛВО и Московского военного округа прыгала полностью, имея у каждого пулемет или винтовку, диски, патроны, подсумки, противогаз, комбинезон и шлем, вещевого мешок и однодневный паек продовольствия. Так должны прыгать все, иначе они к бою не готовы».

Вот что пишет т. Ворожейкин...

Якир. Только у него очень сомнительные расчеты.

Ворошилов. Тут, конечно, не все аксиомы, но в основном человек говорит абсолютно правильные вещи.

Между прочим т. Алкснис почти то же самое говорит по вопросам авиадесантных операций, но работает не совсем так, как нужно. Но нельзя его одного за это винить. Тов. Алксниса часто, бедного, до того дергают, что он может кое-чему и не уделить должного внимания. Мы же, товарищи, общими усилиями должны разрешить эту важнейшую для нас задачу и превратить авиадесанты из показательного в серьезное дело. А то получается, что воздушными десантами мы больше занимаем иностранцев, как, например, в БВО, где гостей ради мы заставили т. Уборевича выбросить десант совсем не там, где следовало бы, и не так, как нужно было бы. И все только для того, чтобы товар лицом показать, мало считаясь с поучительностью этих действий для войск.

То же самое было на маневрах МВО, когда выбрасывал десант т. Белов. Людей выбросили много, выбросили хорошо, все выглядело очень эффектно, приглашенные гости смотрели и восторгались, но с точки зрения учебной, с точки зрения оперативной так выбрасывать десант не нужно было. В войсках авиадесантным делом теперь нужно заниматься по-боевому, без внешней шумихи, без лишних гостей. Это не игра, а очень серьезное боевое средство. А раз серьезное средство, то давайте серьезно им и заниматься.

Прежде всего нужно выбрасывать десанты только с оружием. Нужно всесторонне продумать вопросы питания, рациона для десанта. Может быть, в одном случае достаточно дать питания на

один день, в другом — на 2—3 дня, если, скажем, мы выбрасываем людей в глубоком тылу врага, где им нужно идти и скрываться несколько дней. Затем нужно серьезно продумать вопрос о подвозе и сбрасывании артиллерии и всяких других средств вооружения и передвижения.

Наконец, у меня закрадывается сомнение — обязательно ли в подготовке авиадесантов нужно ограничиваться только работой специальных бригад?

Якир. В дивизиях обязательно надо иметь десантный батальон.

Ворошилов. Надо подумать, сколько и каких частей нам надо иметь для подготовки авиадесантов и нельзя ли эти войска освободить от обыденной работы, организовав для них специальную учебу. Нужно будет, т. Седякин, хорошенько подумать, как эту учебу организовать, чтобы люди учились тому, чему нужно, и при этом не разрывались на части и не выбивались из сил. Повторяю, авиадесантное дело — вещь чрезвычайно серьезная и важная, необходимо его как следует и всесторонне продумать и отработать уже в текущем году.

Морские силы. Начальник Морских сил т. Орлов довольно обстоятельно доложил об успехах и недочетах этого рода войск. Если я все же решил остановиться на этих вопросах и привлечь к ним ваше внимание, то прежде всего для того, чтобы Морские силы подтянуть до уровня успехов наших других родов войск.

Тов. Кожанов, несомненно, прав, называя себя и других командующих флотами «дубанями». Он, правда, сказал про себя, что он «дубань» по необходимости. Но от этого делу не легче. Что означают его слова? А то, что наш единый морской флот Рабоче-крестьянской Красной армии раздроблен по 5 морям и океанам, где каждый командующий сам себе хозяин, является таким «самодержцем» и как считает нужным, так и организует боевую подготовку. Но ведь это же никуда не годится, товарищи, это преступление. Мы не можем допустить, чтобы подготовка Морских сил шла по-разному. Ведь несмотря на то, что мы имеем Морские силы на пяти морских театрах (да плюс еще две речных флотилии — Амурская и Днепровская), это все же единый флот Рабоче-крестьянской Красной армии и подготовка у него должна быть, безусловно, по единому плану, с единым руководством и примерно одинаковая. Командный состав морских сил (и подводники, и надводники, и авиация) не прикреплен к тому или иному флоту навсегда — они перемещаются с места на место. Что же получится, если каждый «дубань», сиречь командующий, будет их готовить по-своему, так как ему заблагорассудится?!

Я считаю, что всюду, и на флотилиях в том числе, мы должны иметь единую методику боевой подготовки, единую ее систему, а не только общий дух, словом общую доктрину (пусть это слово никого не пугает). Кто это должен осуществлять? Начальник Морских сил и, конечно, начальник Генерального штаба, который, к великому сожалению, вопросами боевой подготовки флотов почти совершен-

но не занимается. Почему т. Кожанов — командующий Черноморским флотом — выражает недовольство только по адресу начальника Морских сил, а не начальника Генерального штаба?! Я начальнику Генерального штаба и моим заместителям 20 раз говорил — займитесь по-настоящему Морскими силами или я вынужден буду поставить в опрос о выделении морского флота в самостоятельный Наркомат, ибо нельзя держать в составе Наркомата обороны такую машину, как морской флот, с тенденциями и потенциями к росту изо дня в день и не руководить ею. Есть у Генерального штаба морской отдел, а что он делает, как работает, какие взаимоотношения между ним и Управлением Морских сил и командующими — никому не известно. Я, правда, об этом тоже имею очень слабое представление. Но ведь люди-то, которым этот отдел непосредственно подчинен, могут и обязаны все эти вопросы знать и решать.

Начальник Морских сил почему-то все свое внимание переключил на работу по строительству флота. Он с т. Алкснисом соревнуются, кто больше вырвет у т. Орджоникидзе. Но помимо этой вашей «доблести» на вас, т. Орлов, лежит основная и главная задача — непрерывная боевая подготовка, совершенствование имеющихся уже Морских сил, ибо враг не будет ожидать, пока вы закончите эту вашу большую или малую строительную программу, и нападение его на нас может произойти в любое время. Война может возникнуть как раз тогда, когда меньше всего ее ожидают, по любому поводу, без всяких поводов и в любой момент. Вы не сможете тогда оправдать неподготовленность флота ссылками на документы, посланные т. Орджоникидзе и на полученные от него ответы. Ваши корабли, и надводные, и подводные, и те воздушные силы, которые переданы в ваше распоряжение, все они должны будут действовать сразу же немедленно и безукоризненно, а если они не будут подготовлены, то их потопят на месте, не дав вам, как говорят, пи кнуть.

Как вы, моряки, готовитесь к этой возможной неожиданной встрече с врагом? Очень плохо. Тов. Кожанов похвастался, что у него все хорошо. Он человек честный, у меня нет никаких оснований ему не верить. Но так как я — единственный моряк (смех), который время от времени вырывается на море, чтобы в меру сил и способностей проверить вашу работу и поругать руководство, — в этом году на Черном море не был, а мои замы — один и другой, да и начальник Генерального штаба, почему-то на моря не появляются*, то я так и не знаю, каково положение на Черном море. Но на Балтийском море я был. Должен прямо сказать, — то, что я видел у тт. Галлера и Гришина, меня сильно беспокоит. Балтийцы отстают по

* Напротив этой части текста стенограммы имеется помета: «Климент Ефремович! В целом это правильно. Но должен все же сказать, что Тихоокеанским флотом я занимался. 2 года тому назад на учениях и на оперативной игре. В этом году в течение длительного срока тщательно проверял ТОФ. Гамарник. 21.XII.1936 г.» (РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 738).

сравнению с положением в армии по крайней мере на два-три года. Особенно отстают штабы в вопросе организации взаимодействия, умения вести современный морской бой, в умении бросить в бой все наличные средства, создать гармонию в их действиях, т.е. в самом основном. Это факт, товарищи моряки.

На флотах, в частности, на Балтике, бесспорны успехи по части овладения новой техникой. В особенности велики достижения в области овладения подводными лодками. Лодок и у тт. Галлера и Гришина много. Есть лодки более подготовленные и есть лодки менее подготовленные. Казалось бы, что более подготовленные лодки и надо было показать на проводившихся учениях — их работу, их взаимодействие с надводными средствами. Вы не сумели этого показать.

За достижения в подводном деле правительство наградило многих орденами. Вот люди и решили, что у них все хорошо, и успокоились. На самом деле ничего подобного. Одно дело — автономное, индивидуальное, длительное и всякое другое плавание под водой или над водой. И другое дело — борьба этих же лодок с живым противником и тем более борьба «с противником» всех Морских сил в их взаимодействии. Нашим Морским силам, и нашим подлодкам в частности, надо готовиться к борьбе с противником, который умеет хорошо маневрировать, действовать в тумане, ночью, в дымах, с применением химии и авиации. Вот с кем придется встретиться, вот с кем придется драться, вот к чему нужно готовиться! Подготовлены вы, товарищи моряки, к этому? Можете ли вы действовать в сложных условиях с подобным противником? Не можете и молчите. Должен прямо сказать: то, что я видел на Балтике в этом году — хуже того, что было там же два-три года тому назад. Вы, тт. Галлер и Гришин, не двинулись вперед, в некоторых областях немного деградировали. Кто в этом виноват? В первую очередь — центр. Руководство боевой подготовкой у т. Орлова поставлено из рук вон плохо. Начальник боевой подготовки т. Панцержанский для этого дела не годится. Очевидно, он ничего в этом вопросе не понимает, иначе он не терпел бы такого положения, а принял бы соответствующие меры.

Генеральный штаб тоже не имел понятия об истинном положении вещей. Инспектор морских сил т. Смирнов тоже все это проморгал и уж после того, как я обратил на все это внимание всех — стал повторять: здесь плохо, там плохо. Нужно было своевременно забить тревогу, провести не одну, а сколько надо репетиций, проверив таким образом положение дел, на живом примере показать, что плохо, как это плохое устранить, что нужно делать дальше, тогда бы народ не разбрасывался, своевременно исправлял ошибки.

Не могу не остановиться особо на взаимодействии флота с армией. Вот здесь сидят командующие, округа которых граничат с морями — тт. Шапошников, Якир, Каширин. Эти командующие обязаны надоедать командованию флотов, требовать совместных учений, организации высадки десантов и пр. Командующие флотами должны

были бы жаловаться, что командующие округами им не дают житья. А они не только не жалуются, а, наоборот, радуются, друг на друга смотря: вот какие, дескать, мы все хорошие, друг друга не тревожим... Взаимная амнистия ... (смех).

Якир. Мы на задания флоту права не имеем...

Ворошилов. Вы не имеете никаких *формальных* прав, поэтому βαθоудшествуете. Командующие должны не только о формальных правах думать. Как только война начнется, вы вынуждены будете взаимодействовать, ибо неизвестно, откуда начнется нападение врага, может быть, с моря. Разве тогда не нужно будет вам оказать флоту должную поддержку немедленно. Я в ЛВО наблюдал, как взаимодействуют Морские силы с Сухопутными силами. Если бы были со мной мои замы или начальники управлений, то со смеху можно было бы умереть, а так как я был один, то и посмеяться не с кем было (смех). Это было не взаимодействие, а сплошной курьез. Высаживали один батальон — десант против обороняющегося батальона. Целый флот с линкорами сопровождал, обеспечивал высадку этого одного батальона. Высаживался десант для того, чтобы победить оборонявшегося противника. Так и должно было случиться, а получилось, по неизвестным причинам, что оборонявшийся батальон не бежал, отбил десант. В общем, люди ничему не научились, не поняли, что от них хотели. А ведь и те, кто высаживался, и те, кто оборонялся, — замечательные люди, а делали они совсем ненужное, смехотворное дело только по вине руководителей.

— Вернусь еще раз к морской авиации. Не нужно быть никаким специалистом, не нужно быть наркомом, чтобы, посмотрев на «галлеровскую» авиацию, сказать — это не авиация, а богадельня. Должен признаться, что я даже хотел поставить перед Правительством вопрос об отобрании у моряков авиации. И если товарищи не выправят это дело в самое ближайшее время, накоротке, то я вынужден буду поставить вопрос ребром и авиацию у моряков отобрать. Гидроавиацию придется оставить, она живет на воде, но сухопутную авиацию отберем обязательно, если они не предпримут немедленно необходимых мер, потому что они эту авиацию не только не освоили, а, наоборот, распустили до пределов.

Говоря о задачах, стоящих перед Морскими силами, следует отметить, что они, эти задачи, правильно перечислены т. Орловым. Против них ничего возразить нельзя. Нужно только потребовать от всех товарищей и от руководителей в первую голову, чтобы эти задачи обязательно выполнялись. А то мы умеем поставить перед собой задачи, а на другой день забыть о них, как это было с уставами. Нужно, в частности, усиленное ударение сделать на вопросе о кадрах. Вопрос о кадрах в Морских силах столь же важный, как и у авиации. Ему нужно уделять особо серьезное внимание на протяжении всего времени.

Если т. Орлов не желает быть самостоятельным морским наркомом, то пусть работает в системе Наркомата как следует, а иначе я

поставлю вопрос, чтобы он был самостоятельным наркомом (*смех*). Это несколько меня не обидит.

Вынужден остановиться на вопросе о *происшествиях* и иных прочих неприятностях, которых у нас, к сожалению, так много, что над этим нельзя не задуматься. Нужно, товарищи, что-то придумать на будущее время — то ли строже карать кого следует за обилие происшествий, то ли больше награждать тех, у кого они отсутствуют, но терпеть дальше безобразия, которые у нас имеют место, невозможно. Вы только подумайте, за один год (цифру даже страшно назвать) 70 человек утонули во время купанья. Я понимаю, когда погибают люди во время катастрофы — скажем, утонул корабль. Но почему мы должны так, за здорово живешь, терять 70 бойцов, среди которых есть и командиры. Люди летают, бросаются с самолетов тысячами, приземляются без всяких повреждений, без единой царапины, а тут человек идет обмыться, освежиться водой и гибнет. Почему этими вопросами на местах по-настоящему не занимаются, почему этими вопросами люди не болеют?!

Возьмем другой вопрос: если посмотреть количество разбитых машин и количество часов, наезженных на этих машинах, то окажется, что у Бокиса аварийность почище, чем у Алксниса.

Бокис. В материалах данные не только о мотомехчастях, но и о всех родах войск.

Ворошилов. Там все, что связано, главным образом, с Вашим делом.

Можно ли эти происшествия изжить? Можно и нужно. И обязательно изживем, если только пристальнее присмотримся к людям, по-серьезней возьмемся за дело. Громадное количество всяких катастроф и аварий у нас только по одной причине — руководители по-настоящему не организуют работу подчиненных им людей, не наблюдают за ними или наблюдают, но от случая к случаю, и как только дело пошло более или менее нормально этими вопросами перестают заниматься, начинается самотек и в результате — новые сотни несчастных случаев. Если суммировать годовые данные о несчастных случаях, то получим цифру в 2000 человек пострадавших. Совершенно немыслимая цифра! Я много раз пытался получить сведения о том, сколько при царе было этих несчастных случаев, и никак не мог получить. Однажды мне доложили, что было тоже много несчастных случаев и, вдобавок, в свое оправдание, сообщили, что у царя не было техники (*общий смех*). Но у царя были неграмотные Ванюхи, которые служили из-под палки, с проклятиями, а у нас чудесные люди эпохи Ленина—Сталина, которые готовы все сделать и делают чудеса, если их направляют, если ими руководят. Как мы можем допустить, что эти люди бессмысленно гибнут!

Товарищи командующие! Над этим вопросом нужно задуматься и никогда о нем не забывать, как нельзя забывать и о другом также чрезвычайно важном для нас вопросе, — о содержании и эксплуатации оружия и всех остальных материальных ресурсов Рабоче-кре-

стьянской Красной армии. И в этой области также в ряде мест царит невероятное безобразия.

Вы знаете, что ЦК партии и правительство не так давно специально занимались вопросами армейского хозяйства. Тут присутствует представитель партийного контроля т. Куйбышев, который (если только не наметится резкое улучшение) несомненно этот вопрос снова поставит перед ЦК, и я ничего против этого иметь не буду. Нужно по-настоящему взяться за вопросы хозяйства: учета сбережения расходования, ремонта тех огромных — на миллиарды рублей материальных ценностей, которыми нас так щедро снабжает страна.

Есть специальные, и как будто неплохие, приказы и директивы о хозяйстве в развитие указаний ЦК партии и Совнаркома. Однако до сих пор все эти директивы по-настоящему не проведены в жизнь. Мы несем за это ответственность перед правительством, а вы несете ответственность перед нами. На будущее время, товарищи, нам придется, очевидно, разговаривать со всеми, в том числе и с командующими, к сожалению, менее деликатным языком.

В заключение остановлюсь на вопросе о кадрах. Этим вопросом мы занимались все прошлые годы, будем заниматься им и в будущем, заниматься интенсивно и со всей серьезностью. Рабоче-крестьянская Красная армия в течение этих трех лет, как вам докладывал начальник Генерального штаба, выросла до довольно солидной величины. Но командный состав наш, как вы хорошо знаете, — это надо признать, — все еще не достаточно подготовлен. Теперь он по необходимости разбавляется новыми людьми, еще менее подготовленными. Нужна чрезвычайно большая работа, чтобы удержать наш командный состав хотя бы на том уровне, который мы имели в прошлые годы, а затем повести напряженную работу по повышению его общей, специальной и политической подготовки.

Сейчас в армию идет и с каждым годом пойдет все в большем и большем количестве народ, уже достаточно подготовленный. Мало того, что в армию придут люди грамотные, прошедшие 8—10 классов средней школы, а то и 1—2 курса высшего учебного заведения. Придет народ особенно пытливый, культурный, талантливый, требующий, чтобы его учили по-настоящему. Он захочет все знать досконально, обязательно потребует объяснения всяких ошибок и неувязок, которые будут замечены им в работе. Он, как когда-то говаривали, будет ставить каждое лыко в строку. Командир для работы с такими людьми должен быть особым командиром. А многие наши нынешние командиры слабоваты для работы с таким человеческим материалом. Тов. Славин докладывал вам о перспективах в подготовке командных кадров. Сейчас он комплектует свои школы людьми, более или менее подготовленными, но когда-то они еще будут выпущены и в каком количестве?

А в течение ближайших одного-двух лет мы вряд ли получим из военных школ высококвалифицированных, высокограмотных ко-

мандиров. Поэтому особое внимание следует уделить росту наших командных кадров в самой РККА. И вот теперь, когда мы с вами планируем работу командира, нормируем его день, нам нужно это обстоятельство обязательно учесть. Я думаю, что лучше нам перед собой не ставить слишком больших по объему задач в различных областях нашей работы, но зато обеспечить их проведение наверняка. Для этого прежде всего надо каждому командиру дать возможность по-человечески жить, нужно обеспечить ему возможность непрерывного роста, работы над собой, иначе он перестанет быть полноценным командиром, и с ним никто считаться не будет. Командир, который не приучен работать над собой, не умеет руководить по-настоящему людьми, не умеет учить их работать, будет, что называется, разрываться на части, а толку будет мало. И тут нужно продумать не только вопрос о том, сколько дать командиру часов на его подготовку, но и как эти часы должны быть им использованы для продуктивной работы. Именно в этом задача громаднейшей важности.

У вас тут были споры, не знаю, чем они кончились: нужно ли политруку самому проводить политзанятия или же привлекать для этого командиров взводов, полуротных командиров. Вопрос этот нужно решать, по-моему, не для всех случаев одинаково. Но одно бесспорно: каждый командир должен быть политически грамотным, вне зависимости от того, будет ли он сам проводить политзанятия или не будет. Нам нужно, чтобы командир был политически полноценным, по-настоящему грамотным, настоящим большевиком. Не обязательно партийным. Но нейтральный, не понимающий обстановки и внутренней, и международной, не умеющий разобрататься в том, что у него происходит под носом или немножко дальше его носа, — такой командир буквально никакой цены иметь не будет, а в некоторых случаях будет представлять и прямо отрицательную величину.

Необходимо, строго необходимо, чтобы командиры были не только хорошими специалистами, — иначе быть не может, они должны быть хорошими специалистами, — но и настоящими большевиками. Мы не должны делать из них ученых теоретиков в области марксизма-ленинизма, но требовать, чтоб наши командиры и начальники были по-настоящему грамотны, полноценными в политическом отношении людьми, которым легче будет овладеть своим специальным делом и обучить этому делу подчиненных, мы обязаны.

Я не раз указывал на опасность разрыва между командным и рядовым составом в том смысле, что нашему командиру — если он не будет систематически над собой работать — грозит опасность отстать от красноармейца в своем общем, культурном и политическом росте. Эта опасность особенно остро встает всякий раз, как только мы немножко расширяемся и должны спешно создавать кадры командиров. Сколько у нас новоиспеченных лейтенантов, товарищ Фельдман?

Фельдман. В прошлом году выпустили 3,5 тысячи, а сейчас учится около 7 тысяч.

Ворошилов. А всего сколько?

Фельдман. 9 тысяч мы взяли из запаса.

Ворошилов. Эти командиры, конечно, неполноценные. Они очень хорошие бойцы, но они все малограмотные в военном отношении люди. Их нужно обязательно доучивать. И мы обязаны, товарищи, это делать настойчиво, умело и последовательно. Мы не можем прибедняться в Рабоче-крестьянской Красной армии. Мы живем в стране, которая имеет колоссальные кадры ученых людей, огромное количество всевозможных инженеров, техников, агрономов, врачей, юристов и прочих людей с высшим образованием. Армия должна тоже иметь высококвалифицированные кадры. И мы обязаны на каком-то протяжении времени доподготавливать молодняк с тем, чтоб сделать из него настоящих, полноценных командиров.

В этом году весной мы созывали специальное совещание по академиям, и совместно с начальниками академий все вопросы комплектования программ, учебного режима и специальных целеустановок для отдельных академий продумали и проработали основательно. Теперь слово за начальниками академий. Они обязаны тот приказ об академиях, который мы издали в соответствии с решением правительства о высшей школе, целиком и полностью провести в жизнь.

Насколько мне известно, пока еще, к сожалению, не все академии по-настоящему осуществляют этот приказ. В течение ряда лет у нас в академиях готовили людей не так, как нужно было. Одни занимались слишком много, но занимались не тем, чем нужно, другие занимались тем, чем нужно, но занимались слишком мало и поэтому тоже без достаточной пользы. Продукция наших академий была неполноценной. Я уже однажды рассказывал на одном из заседаний Военного совета (и никогда не смогу этого забыть), как наши адъюнкты, полупрофессора, попав в высшую авиационную школу Франции, оказались неспособными заниматься там на первом курсе, потому что, оказывается, они не проходили высшую математику в нашей академии в том объеме, в каком проходят ее в этой школе. Это характерный, показательный пример.

Наши товарищи, в том числе и т. Годорский, который долгое время был начальником Воздушной академии, а сейчас начальник управлений всех академий, склонны думать, что в наших академиях хорошо готовят людей, лучше, чем в гражданских вузах и что, например, наши инженеры подготовлены лучше инженеров, окончивших высшие гражданские учебные заведения. Я проверял это дело. И мне доказали, что это не так и что, в частности, инженеры Воздушной академии не блещут особыми знаниями и что инженеры Московского авиационного института уж во всяком случае им не уступают.

Я знаю также случай, когда слушатель Академии моторизации и механизации спорил с группой слушателей Военно-воздушной ака-

демии по специальным воздушным вопросам. И эти, последние, разинув рот, слушали его и говорили: «Мы этого не проходили, мы этого не знаем». Он им рассказывал что-то из области термодинамики. Они же говорили, что это у них не проходит или проходит, но в значительно меньшем объеме.

Кроме того, у нас в академиях преподавание велось таким образом, что значительная часть людей имела мало живой практики, имела мало времени для самостоятельной работы.

Все это мы сейчас ликвидируем, и от вас, товарищи начальники академий, и от вас, товарищ Тодорский, зависит двинуть дело по-настоящему.

Еще и еще раз подчеркиваю, что мы не имеем права в наших высших учебных заведениях, в материальном отношении куда более богатых и обеспеченных, чем большинство гражданских учебных заведений, готовить полуфабрикаты. Мы должны давать полноценных, прекрасно обученных и знающих в совершенстве свое дело специалистов, стойких командиров и великолепных большевиков.

Вплотную должны все мы, и в особенности вы, товарищи командующие, заняться нашими нормальными военными школами. До самого последнего времени работа в школах была поставлена неважно. Теперь нашли хорошего начальника управления г. Славина. Он взялся за дело по-настоящему и, думаю, дело выправим. Но без помощи, без непосредственного участия командующих войсками и других начальников одному г. Славину с делом выращивания новых командиров трудно будет справиться. Мы обязаны дать нашей Красной армии хороших, полноценных, высококультурных, грамотных командиров. Мы имеем для этого все возможности. Надо только и на этом участке немного больше усилий, внимания и забот.

Большим вопросом был и есть вопрос с нашими резервами, с командным составом *запаса*. Не знаю, что вы на этот счет предлагаете. Может быть, увеличить срок обучения командиров запаса, сократив количество людей? Лучше меньше, да лучше. Я не намерен касаться всего комплекса вопросов в связи с задачами отработки запаса. Скажу лишь, что в свете этих задач особо возрастает значение *Осоавиахима*. *Осоавиахим* работает много, но это общественная организация, которая без помощи наших людей и без помощи средствами — с этой задачей не справится. Нужно всячески оказать ему поддержку. Тов. Эйдеман от нас выторговал довольно большое количество людей, мы ему дали неплохих работников. Но, очевидно, того, что мы ему дали, недостаточно. Нужна дальнейшая помощь.

Совершенно самостоятельно стоит вопрос об авиационных кадрах. Тут г. Алкенис говорил об этом довольно пространно, но вопрос во всей полноте — отработка, накопление и поддержание на определенном уровне запасных авиационных кадров по-настоящему еще не подработан. Это — задача чрезвычайно серьезная, большая. В особенности трудно будет решить вопрос о поддержании на определенном, нужном современной авиации уровне подготовки авиаци-

онных кадров. Этим вопросом надо будет заниматься не только здесь, в центре, но и на местах. Надо будет продумать, как организовать дело таким образом, чтобы мы, помимо того кадра, который непосредственно находится на работе в авиации, имели еще в должной численности запас, в любой момент способный к выполнению боевых задач на современных боевых машинах. Решить этот вопрос надо, потому что нас подгоняют Гитлер и Геринг, которые обещают подготовить 65 000 летчиков. Мы должны противопоставить им такое количество летчиков, которое способно драться с любым количеством наших противников.

Вот, товарищи, все те замечания, которые я хотел сделать.

Заканчивая, я должен выразить полную уверенность в том, что невзирая на большие трудности, стоящие перед нами, мы со всеми задачами, выдвинутыми перед РККА партией и правительством и намеченными нами самими на данном заседании Военного совета, безусловно, справимся, если по-настоящему возьмемся за дело. А что значит взяться за дело по-настоящему? Это значит прежде всего приучить людей сперва думать, а потом делать, а не наоборот, как у нас сплошь и рядом имеет место. Далее, нужно людей научить организовать работу, нужно научить прежде всего правильно распределять рабочее время, и свое, и подчиненных, умело руководить учебой и всеми иными сторонами порученного дела. А для того чтобы умело руководить, необходимо обязательно оставлять всякому начальнику, командиру какой-то срок, какой-то небольшой отрезок времени, чтобы он мог продумать за это время и свой рабочий день, и ту задачу, которая ему поручается.

Если все это будет соблюдено, если эти требования будут выполняться, я абсолютно уверен, что мы с нашими большими и чрезвычайно важными и ответственными задачами — справимся. *(Продолжительные бурные аплодисменты.)*

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 53. Л. 705—753.

Приложения

Приложение 1

Приказ НКО СССР об итогах боевой подготовки за 1936 год и о задачах на 1937 год

№ 00105

3 ноября 1936 г.

Истекший учебный год был годом *несомненных и значительных успехов во всех областях боевой подготовки всех родов войск**

Политико-моральное состояние РККА было неизменно на должной высоте. Красноармейцы, командиры и начальствующий состав своей политической активностью, напряженной боевой и политической учебой дали новые доказательства своей сплоченности и преданности нашей партии, ее Центральному комитету, социалистической родине и великому вождю народов товарищу Сталину.

Поднялась и качественно улучшилась *военная, политическая и общеобразовательная* подготовка всего личного состава Красной армии.

Впервые неравномерность в подготовке внутри округов и морей и между округами, отмечавшаяся ежегодно ранее, начинает *постепенно сглаживаться*, что свидетельствует о качественном росте руководства на всех ступенях командования.

Основные достижения

1. Все рода войск вполне удовлетворительно владеют своей *техникой*.

2. Во всех округах к концу учебного года были проведены многочисленные дивизионные, корпусные и окружные оперативно-тактические учения и маневры, в которых принимали участие большинство соединений и большое количество техники. На маневрах дальневосточных округов и морей (ОК ДВА, ЗабВО и ТОФ), а также и в ЗакВО и САВО войска тренировались в разрешении разнообразных боевых задач в характерных особенностях этих театров войны. На специальных маневрах ЛВО и ХВО прорабатывался армейский тыл. На маневры в КВО и МВО было привлечено большое количество войск и технических средств, в частности в МВО впервые были широко применены химические средства. На тех и на других хорошо организованных учениях командиры и штабы действовали уверенно как в управлении боем, так и в использовании значительных масс разнообразной техники.

Большие окружные маневры Белорусского военного округа были проведены в сложной оперативно-тактической обстановке с исполь-

* Здесь и далее слова, отмеченные курсивом, выделены в документе.

зованием больших танковых, авиационных, артиллерийских и авиадесантных средств. Главное руководство маневрами, командиры и штабы частей БВО не только *хорошо* справились с организацией весьма сложных маневров, но в оперативном и тактических розыгрышах показали дальнейший рост в искусстве управления современным боем, во взаимодействии всех родов войск и в быстро меняющейся обстановке.

Впервые была произведена массовая автоперевоска войск и грузов (перевоска на 280 км Московской Пролетарской стр. дивизии); в МВО была произведена перевозка на самолетах 84-й стр. дивизии из Тулы в район Горького без каких-либо происшествий. На маневрах БВО и КВО вполне удовлетворительно маневрировали вновь сформированные в 1936 г. механизированные бригады и кавалерийские дивизии. С успехом проводились массовые железнодорожные перевозки войск.

Успех маневров, достижение ими поставленных учебных целей, отсутствие потерь и аварий с личным составом и техникой при больших ее количествах свидетельствуют о возросшей способности войск вести современный бой и способности командиров управлять этим современным боем. Должный порядок проведения всех маневров свидетельствует об общем росте организованности в войсках и организационных навыков у начальствующего состава.

Освоение подводного флота, перекрытие значительной частью подлодок установленных норм автономности плавания на 200—250 и более процентов, а также непрерывного пребывания под водой на 400 процентов является крупным достижением флотов. Успешное применение авиации на маневрах в больших количествах для решения разнообразных задач является показателем непрерывного дальнейшего роста летно-технических кадров, а также умения у части авиационных и общевойсковых командиров правильно использовать авиацию в бою.

3. Военные академии РККА, перестраивая работу на основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе и моего приказа № 154 с.г., улучшают подготовку квалифицированного командира и инженера.

Военные школы добились 100% укомплектования курсантским составом с более высокой общей подготовкой.

Профессорский, преподавательский и начальствующий состав академий и школ провел большую работу по дальнейшему улучшению методики, содержания и качества обучения.

4. Сухопутные войска:

а) Вполне удовлетворителен уровень стрелковой индивидуальной подготовки.

б) Артбатареи и дивизионы имеют дальнейшие успехи в огневой подготовке и повышении темпов готовности к централизованному огню; первые успехи в огневой подготовке имеют и зенитные артбатареи.

в) Улучшилась методика тактической подготовки, особенно в воспитании самостоятельной тактической сметки, инициативы и военной хитрости; в результате улучшились действия в бою стрелковых батальонов и кавалерийских эскадронов.

г) Управление стрелковыми, кавалерийскими и механизированными соединениями в бою стало более живым и организованным.

д) Войска связи, инженерные и железнодорожные улучшили технику своей боевой работы и успешно осваивают новые виды техники.

е) Авиадесанты получили широкое развитие и применялись в большом количестве.

ж) В большинстве краев и областей повысилось качество работы Осоавиахима по подготовке допризывников, вневоисковиков и, особенно, летно-технических кадров запаса.

5. По Воздушным силам:

а) Вполне удовлетворительно, особенно в легкой авиации, шло освоение скоростной материальной части. Несколько повысилась техническая эксплуатация материальной части, уход за нею и содержание ее.

б) Улучшилась оперативно-тактическая подготовка авиачастей и соединений, в частности, по взаимодействию с наземными войсками. Впервые приступлено к разрешению задач по самостоятельным действиям авиации.

в) Большое достижение в подготовке авиадесантов, особенно в части *выброски парашютистов в тылу противника, а также массовой высадки войск. Первый и труднейший этап авиадесантного дела — массовое освоение техники выброски — можно считать пройденным вполне удовлетворительно.*

6. По Морским силам:

а) Существенные успехи достигнуты в овладении всей боевой техникой, в использовании и организации службы однотипных кораблей и однородных соединений.

б) *Крупных успехов во всех флотах достигли подводные лодки.* Поставленная на 1936 г. задача на отработку полной их автономности выполнена, причем значительным числом лодок, с большим превышением. Хорошо проведены дальние ходы подлодок с длительным пребыванием под водой, повысилась их тактическая и огневая подготовка.

в) Хорошие результаты показала штурманская, электромеханическая и химическая специальности в подводном и надводном флоте.

Основные недочеты

1. Общий для всех родов войск недостаток — все еще *малая организованность и культурность в службе, быту и учебе войск.* Учебные планы частей, несмотря на специальные указания приказа № 0103, были и в этом году неустойчивы и часто срывались. Перегрузка ко-

мандно-политического состава оставалась значительной; указания о строгом соблюдении 10-часового рабочего дня для командиров в ряде частей не выполнены. Разнообразные внеплановые сборы в дивизиях, корпусах и округах подолгу отрывали командиров от руководства боевой подготовкой своих частей.

2. В Сухопутных войсках:

а) Недостаточно участие артиллерии и танков в тактических занятиях с подразделениями стрелковых полков и с кавполками. Еще много недостатков в практике взаимодействия пехоты, артиллерии, танков, конницы. Нет натренированности в целеуказании танкам со стороны пехоты и конницы, а также внимания к целеуказаниям со стороны танков; в войсках не выработаны надежные средства целеуказаний и нет навыков по сигнализации.

Противовоздушная и противохимическая оборона все еще слаба и должна быть признана неудовлетворительной; значительно лучше противотанковая оборона.

Все еще имеет место скученность боевых порядков при атаках как в пехоте, так и в коннице (в конном строю). Нет иногда должного и непрерывного огневого обеспечения атаки.

б) Уровень подготовки общевойсковых штабов в ряде соединений не отвечает требованиям современного боя; все еще много времени теряется на передачу приказов и донесений, благодаря несовершенству штабной работы. Работа связи всех видов страдает неточностью передач и тактически недостаточно гибкая.

в) Разведка остается слабым местом подготовки большинства частей и соединений. Задачи разведывательной авиации ставятся малоконкретно и, как правило, авиация используется недостаточно.

г) В механизированных и танковых частях *остаются недоработанными вопросы управления и связи как внутри танкового батальона, роты, взвода, так и внутри мехсоединения*. Слаба разведывательная служба. Продолжает иметь место производство танковых атак на противотанковую оборону без достаточной артиллерийской поддержки.

д) Тактическое использование авиадесантов недостаточно отработано. Сбрасываемые десанты легко обнаружить. Парашютисты иногда сбрасываются без оружия (оружие сбрасывается отдельно и на поиски его тратится много времени). Не практикуется сбрасывание боевой техники. Перевозка и сбрасывание авиадесантов слабо охраняются истребительной и штурмовой авиацией. До сих пор нет инструкции по производству авиадесантов.

3. По Воздушным силам:

а) *Остается недопустимо высокая аварийность, причем в самых сложных условиях — при массированном использовании авиации на маневрах и на парадах — ни аварий, ни катастроф обычно не бывает. Но в учебной обстановке повседневных занятий эти безобразные и позорящие воздушный флот явления не прекращаются.*

б) Управление частями и соединениями с командного пункта с земли и в воздухе не отработано.

Подготовка к полетам в сложной метеорологической обстановке на большие радиусы, а также высотные полеты не получили должного развития, особенно в тяжелой и дальнеразведывательной авиации.

в) Тренировка по воздушному бою и воздушной стрельбе недостаточна; наблюдение за воздушным противником с самолета слабое; мало было практики в слепых и ночных полетах даже по сравнению с прошлым годом.

Не отработана скрытность маневра и управления в полете от радиопеленгации и радиоперехватов противника.

Использование данных метеослужбы для расчета полета остается неудовлетворительным.

Не отработана ПВО аэродромного узла; слаба химическая подготовка.

4. По Морским силам:

а) Задача овладения сложными формами морского глубокого боя, тактикой сосредоточенного удара различных соединений флота остается все еще неразрешенной.

б) Подготовка штабов значительно хуже, чем в Сухопутных войсках; боевое управление, организация и техника связи недостаточно отработаны в условиях резких изменений боевой обстановки.

в) Морская авиация в оперативно-тактическом и летном отношениях подготовлена совершенно недостаточно; аварийность в морской авиации недопустимо высока.

5. Тыл:

Тыл остается наиболее слабым местом в боевой подготовке РККА. Особенно слаба тыловая подготовка в мехчастях и авиации. Устав тыла, часть I, командиры знают слабо. Оборона тыла не отработана, точно так же, как и ПХО — дегазация, обмывка и лечение зараженных ОВ.

Основные задачи на 1937 учебный год

Необходимым условием дальнейшего усовершенствования и роста боевой подготовки войск и командного состава является повышение организованности и культурности в учебе, службе и быту войск на всех ступенях командования и в штабах. Основой боевой подготовки должен стать твердый учебный план части, ненарушимость и выполнение которого обязательны для всех командных инстанций и лиц.

Особое внимание со стороны командующих войсками округов и командиров корпусов должно быть обращено на молодые соединения и части с задачей окончательно сколотить из них крепкие боевые организмы. В руководстве боевой подготовкой на всех ступенях командования применять дифференцированный подход в соответствии с уровнем боевой подготовки части (подразделения) и с задачей подтянуть отстающих до уровня передовых.

1. По Сухопутным силам

1. В центре внимания поставить боевую подготовку, воспитание, тактическую и специальную выучку пехоты во взаимодействии с другими родами войск.

Решительно улучшить боевую подготовку стрелковых войск в целом, от одиночной выучки бойца до стрелкового корпуса включительно. Увеличить число ротных, батальонных и полковых учений с артиллерией и танками на незнакомой местности с боевой стрельбой для повышения искусства управления огнем и обеспечения взаимодействия при стрельбе боевыми патронами.

Накопленный на протяжении последних лет опыт в стрелковой подготовке войск должен в 1937 г. получить дальнейшее развитие на базе усиления стрельб частями во взаимодействии с огнем других родов войск.

2. Поднять боевую готовность территориальных дивизий. Отработку для них младшего командного состава производить в полковых школах с 11-месячным сроком обучения. Моему заместителю Маршалу Советского Союза т. Тухачевскому и начальнику Генерального штаба РККА Маршалу Советского Союза т. Егорову представить мне к 1 декабря 1936 г. доклад о мероприятиях по поднятию боеспособности второочередных дивизий и приписного состава кадровых дивизий.

3. Танковым частям и мехсоединениям главной задачей считать отработку тактики применения и действия в бою различных танковых масс. Начальнику Генерального штаба РККА запланировать на 1937 г. специальные опытные учения в БВО, КВО и МВО, на которых под руководством моего заместителя Маршала Советского Союза т. Тухачевского с привлечением командования основных округов определить:

а) строи и боевые порядки танковых подразделений в различных видах боя (прорыв, атака оборонительной полосы, преследование противника, прикрытие выхода из боя, форсирование водных преград и т.д.);

б) приемы непрерывной разведки и наблюдения за полем боя; одновременно найти способы для увеличения видимости из танка;

в) систему и средства связи в роте, батальоне и бригаде;

г) взаимодействие танковых масс с артиллерией и пехотой в основных видах боя;

д) совместное маневрирование танков и пехоты и взаимные целеуказания на поле боя;

е) маневрирование танков огнем на поле боя;

ж) тактические приемы действия танковых частей и мехсоединений в отрыве и

з) в завершение всех этих учений проработать вопросы тактики при использовании танковых масс (2—3 и более танковых корпуса) в армейской и фронтовой операции.

4. Кавалерийским соединениям и частям усовершенствовать свою тактику и приемы маневрирования в обстановке борьбы против механизированных и авиационных соединений противника и во взаимодействии со всей авиацией и мехвойскам.

Особое внимание обратить на использование своих и придаваемых артиллерийских, танковых, химических и инженерных частей и на дальнейшее совершенствование приемов ведения боя со спешиванием.

5. Всем родам войск обязательно отработать тактику и технические приемы противовоздушной, противотанковой и противохимической обороны. Особенно четкой и мобильной сделать службу противовоздушной разведки, оповещение и изготовление зенитных подразделений к отражению атаки самолетов. Обязательно добиться скрытности движения и расположения колонн, быстрого, своевременного их рассредоточения при воздушной тревоге и подготовку к зенитной стрельбе и самой стрельбе.

6. Всем родам войск ставлю неременной задачей тренировку в искусном использовании дымов в различной тактической обстановке и в различных видах боя.

7. Во всех дивизиях (бригадах) и полках на ротные (эскадронные), батальонные, полковые и дивизионные (бригадные) учения выводить их тыловые подразделения и части. Командирам дивизий (бригад) и полков своими учебными приказами установить соответствующий план привлечения подразделений и частей войскового тыла на полевые тактические учения. Командующие войсками должны особо внимательно следить за выполнением этого пункта приказа.

8. По особой программе провести в округах учения на бой дивизий и бригад в условиях сосредоточенного применения ОВ, крупных механизированных инженерных средств и учения с автопереброской войсковых соединений на большие расстояния.

9. *Тактическую подготовку в парашютных и авиадесантных частях сделать основой их боевой подготовки.*

Продолжать совершенствование техники и тактики выброски авиадесанта, усиленного артиллерией или минометами.

Одиночную подготовку построить на принципе отработки всесторонне технически подготовленных бойцов и командиров, способных к индивидуальным действиям в тылу противника. Начальнику УБП разработать, а моему заместителю Маршалу Советского Союза т. Тухачевскому утвердить специальную инструкцию для действий авиадесантных частей.

10. Наличие большого количества вновь выдвинутых командиров требует исключительного внимания от высших командиров и политорганов к их учебе и воспитанию из них знающих, инициативных и дисциплинированных командиров для службы в полевых условиях. *Надлежит обратить особое внимание на подготовку младших командиров, выдвигаемых на должность взводных командиров.*

II. По Военно-воздушным силам

11. В 1937 г. в центре внимания поставить оперативно-тактическую подготовку крупных авиасоединений в самостоятельных действиях и дальнейшее улучшение взаимодействия авиации с наземными войсками и морским флотом.

12. Основным видом летно-тактической подготовки для авиасоединений считать межгарнизонные и межкрупные учения, с частым перебазируванием на полевые аэродромы. В частности, отрабатывать:

а) действия крупными авиасоединениями с движением к объекту нападения отдельными частями и даже их подразделениями (отрядами) по разным направлениям, с переменной курса следования и с атаками объекта сосредоточенно;

б) действия по завоеванию превосходства в воздухе на широком фронте, срыв сосредоточения противника и взаимодействие авиации с подвижными соединениями наземных войск;

в) отражение налетов ВВС противника в наш тыл во взаимодействии со стационарными и подвижными средствами противовоздушной и противохимической обороны территории;

г) тактику и технику выброски и поддержки авиационных десантов.

13. По специальной подготовке продолжать:

а) отработку смелого маневра и меткого огня путем дальнейшего усвоения теории и практики полета, теории и практики воздушной стрельбы и бомбометания;

б) овладение высотными и длительными полетами (на пределе) за облаками и ночью и безотказное управление при помощи радио, как в воздухе, так и с земного командного пункта;

в) отработку всеми родами авиации воздушного боя.

14. Поставить систематическую учебу тылов отдельных частей и соединений в условиях расположения на полевых аэродромах с частыми перебазируваниями и научить обороне аэродромов против земного и воздушного противника и тылов при перебазировании.

15. Борьба с аварийностью, с целью доведения числа аварий до минимума и полного изжития катастроф, остается важнейшей и главной задачей на 1937 г.

Борьба с аварийностью должна вестись на основе соблюдения строгой последовательности и постепенности во всей учебе путем повышения качества предполетной подготовки, организованности и строжайшей дисциплины в проведении практической летной работы и путем повышения знаний и навыков по всем элементам боевой подготовки, в первую очередь по теории и практике полета и технической эксплуатации.

В борьбе с аварийностью не допускать снижения темпов боевой подготовки и ложной осторожности, сокращения налета и летной тренировки и отказа от полетов в усложненных условиях погоды.

III. По Морским силам

16. Основной задачей на 1937 г. по-прежнему остается — овладеть сложными формами морского глубокого боя и операции, основанными на тесном взаимодействии надводного и подводного флота с авиацией, для нанесения противнику мощных сосредоточенных ударов в открытом море, по его морским авиационным базам и при бое в своих укрепленных районах.

17. Для выполнения этой задачи:

а) сосредоточить особые усилия на подготовке морской авиации в самостоятельных действиях в морских операциях и во взаимодействии с флотом (надводным и подводным) и сухопутной авиацией в морском бою;

б) продолжать дальнейшее совершенствование подлодок для одиночного и группового действия в условиях дальних длительных операций и перейти к освоению массированного использования подводных лодок;

в) перестроить и резко улучшить систему боевого управления и связи, для чего прежде всего повысить качество оперативно-тактической подготовки штабов, изжить их отставание, развивать и воспитывать самостоятельность и инициативу у флагманов и командиров.

18. Огневую подготовку совершенствовать на основе усложнения условий использования артиллерийского, торпедного и минного оружия и проведения артиллерийских стрельб по невидимому или временно скрывающемуся противнику (с воздушной корректировкой), а также на повышении подготовки зенитной артиллерии и пулеметов по воздушным целям.

19. В области воздушно-тактической подготовки морской авиации окончательно отработать способы:

а) боевых нападений авиации (бомбардировка, торпедные атаки и постановка мин) на корабли в море, базы флота и аэродромы, с преодолением ПВО противника;

б) воздушного боя мелкими подразделениями и крупными соединениями.

20. Военным речным флотилиям боевую подготовку вести в тесном взаимодействии с сухопутными войсками и авиацией.

IV. По политической работе

21. Решающим условием всех дальнейших успехов боевой подготовки РККА является еще более крепкое сплочение всего личного состава Красной армии вокруг Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и вождя народов товарища Сталина и воспитание в каждом бойце и командире чувства советского патриотизма, готовности отдать все свои силы, а если понадобится и жизнь, за дело Ленина—Сталина, за социализм.

22. Командиры и особенно политработники должны объявить беспощадную борьбу неорганизованности и бескультурью в учебе,

быту и службе войск и на этой основе обеспечить бережное отношение к материальной части, образцовую организацию караульной службы, войскового хозяйства, высокую воинскую дисциплину, исключая несчастные случаи и другие отрицательные явления.

Политаппарат должен в первую очередь добиваться строгого выполнения в частях установленного расписания учебного дня, не допуская срыва занятий и непредусмотренной загрузки командиров, политработников и красноармейцев.

Борьба за культурную и организованную часть должна стать важнейшей частью работы политаппарата.

23. Командиры, политработники, весь начальствующий состав должны еще ближе стать к красноармейским массам, еще больше заботиться о нуждах красноармейцев и всего личного состава, особенно учитывая омоложение призывных возрастов, грамотность, возросшую культурность, повышенные запросы к своим руководителям: и острое восприятие всего хорошего, и особенно нечуткого, бюрократического отношения со стороны начальников.

Командиры и политработники должны обеспечить конкретное руководство социалистическим соревнованием в частях, широко распространяя опыт организации внутриокружных соревнований батальонов (эскадронов, дивизионов) по родам войск и развернув широкую техническую учебу в клубах и ДКА.

24. Необходимо лучше, чем в прошлом году, вести политическую агитацию среди красноармейцев, командиров и их семей. Продолжать работу по организации чтения газет красноармейцами и командным составом, добиваясь, чтобы каждый красноармеец и командир ежедневно самостоятельно читал газеты, был всегда в курсе текущих политических событий, важнейших решений советского правительства и ВКП(б).

25. В целях дальнейшего улучшения политической подготовки возложить проведение политзанятий с красноармейцами непосредственно на политических руководителей. В подразделениях, где имеется больше трех групп политзанятий, к проведению политзанятий с красноармейцами и младшими командирами привлекать наряду с политруками и командный состав.

26. ПУ РККА организовать в 1937 г. марксистско-ленинскую учебу командного и начальствующего состава в соответствии с запросами и подготовкой различных групп командиров (по истории ВКП(б) и ленинизму, по истории народов СССР, по изучению отдельных произведений Маркса—Энгельса, Ленина, Сталина, по важнейшим проблемам текущей политической жизни). На марксистско-ленинскую подготовку командного и начальствующего состава отвести в системе командирской учебы 60 часов.

27. ПУ РККА совместно с Управлением боевой подготовки РККА к 1 декабря с.г. разработать план военно-политической подготовки политруков с тем, чтобы к осени 1937 г. весь наличный состав

политруков (по состоянию на 1 января 1937 г.) сдал испытание за военно-политическую школу.

Переподготовку политруков в 1937 г. на МКУПС им. Ленина организовать таким образом, чтобы по окончании курсов каждый слушатель сдал экзамен за ВПШ.

28. В 1937 учебном году продолжать выполнение моего приказа № 112 об общеобразовательной подготовке красноармейцев и командиров. На общеобразовательную подготовку командного и начальствующего состава отвести в системе командирской учебы 80 часов; кроме того, организовать в добровольном порядке в вечерние часы общеобразовательную подготовку командного и начальствующего состава в ДКА и клубах, а также путем самообразования.

29. Указания по специальной и тактической подготовке, по организации учебного дела и программам даются дополнительными приказами: по сухопутным войскам за № 0106, по воздушным силам за № 00107, по морским силам за № 00108.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза *К. Ворошилов*

РГВА. Ф. 4. Оп. 15а. Д. 422. Л. 32–39. Типографский экз.

Приложение 2

**Письмо Г.И. Кулика К.Е. Ворошилову
с изложением его тезисов выступления по докладу Г.А. Осепяна**

17 октября 1936 г.

Клементий Ефремович!

К сожалению, я не мог выступить по докладу т. Осепяна. Я хотел сказать о следующем:

3 ск в политико-моральном отношении стоит на высоком уровне. Командно-политсостав и красноармейцы преданы нашей партии и вождю т. Сталину, а также и вам как вождю РККА.

Но у нас есть недочеты, т.е. чрезвычайные происшествия. Я лично придаю этому большое значение, детально изучил этот вид «ЧП» и считаю, что основное зло в этом «ЧП».

Первое — командир, отдающий приказ, не может правильно, понятно, членораздельно отдать приказ, а отдавши приказ не требует повторения, т.е. соблюдения устава, от подчиненного и не воспитывает себя и подчиненного в этом.

Второе — отдавши приказ, не контролирует исполнение своего приказанья.

* Ворошилов.

Третье — неисполнение приказа оценивается н/с и политорганами наравне со всеми чрезвычайными происшествиями.

Я считаю, что неисполнение приказа должно оцениваться как *тягчайшее преступление в РККА* и ему должно быть уделено большое внимание всем н/с, парторганами и парторганизациями.

Четвертое — при разборе мною неисполнения приказа выяснилось, что на 99% нет злого политического умысла, а прямо наша недоработанность командира и красноармейца.

3. Утопленники идут главным образом за счет подготовки наших подводников. Я считаю, что этот вид боевой подготовки является гораздо опаснее парашютизма. Наши приборы еще имеют целый ряд дефектов, особенно в регулировании подачи воздуха. У меня было два случая разрыва легких у красноармейцев на поверхности; у них еще не полностью отработан клапан, регулирующий подачу воздуха.

4. У нас резко сократилось пьянство среди н/с. Мы провели и проводим большую работу в этом вопросе, но тут нужно прямо сказать, что наши особисты и политработники перебарщивают, нельзя считать пьянкой, если командир выпивает у себя дома рюмку водки или стакан вина перед обедом или собрались у какого-либо командира со своими женами и пообедали или поужинали и было за столом вино, то никак нельзя это считать коллективной пьянкой и когда начинаешь проверять факты с донесениями ОО, то, как правило, приходится на *70–80% опровергать*, т.е. факты не подтверждаются.

Но у нас есть, правда, не больше 4–5 человек всего во всех четырех дивизиях, т.е. 3 ск, которых нужно немедленно уволить, т.к. они никакой обработке и воспитанию не поддаются. Я представил их к увольнению, но, к сожалению, тянется годами и ответа нет.

5. Мы сейчас ведем большую работу с антисоветскими элементами, т.е. подняли на высокий уровень большевистскую бдительность и оказывается, что все антисоветские элементы в своем большинстве приходят к нам из переменников.

6. Я считаю, что нужно заботиться и о командире, особенно о многосемейном, об его быте, а главное — квартирный вопрос.

7. Присвоение звания н/с дало положительные результаты, но есть отдельные случаи, где Командное управление сделало ошибку и не хочет признать свою ошибку. Я представил несколько человек с просьбой пересмотреть их звание в сторону повышения, мне говорят, что в этом году пересматривать не будем. Особо вас прошу пересмотреть звание комдива 49 сд т. Михайлина — лучшего комдива в 3 ск, командует уже 4 года. Прошу ему присвоить звание комдива.

8. *Караульная служба.* У нас карслужбу несет переменный состав, находясь у нас один месяц в год. Поверьте мне, что я много занима-

юсь этим вопросом, мы его хорошо подготовляем теоретически, но практических навыков за этот короткий срок полностью отработать не в силах.

С ком. приветом (Кулик)

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1681. Л. 206–208. Подлинник.

Приложение 3

Программа демонстрации оружия, техники и боеприпасов на Софринском полигоне для участников заседания Военного совета при НКО СССР. 20 октября 1936 г.

«Утверждаю»

Начальник вооружений и
технического снабжения РККА
командарм 2-го ранга Халепский
15 октября 1936 г.

ПРОГРАММА

демонстрации на Софринском полигоне 20 октября 1936 г.

1. Стрелкового оружия
2. Материальной части артиллерии
3. Специальный боеприпасов (зажигательных, трассирующих и осветительных снарядов)

Время	Наименование объектов	Назначение	Вид демонстрации
1. Стрелковое оружие			
14 ⁰⁰	Автоматический пистолет сист. Дегтярева	Оружие ближнего нападения и самообороны для штабов и спец. частей	5 выстрелов одиночным огнем и 20 выстрелов автоматическим огнем
	Авиадесантный карабин системы Симонова То же системы Токарева	Для вооружения авиадесантных частей	По 5 выстрелов одиночным огнем и по 10 выстрелов автоматическим огнем
	Авиадесантный ручной пулемет системы Дегтярева	Для вооружения авиадесантных частей	Автоматический огонь — 1 магазин

	Ручной пулемет системы Дегтярева на универсальном станке	Увеличение мощности огня ручного пулемета	Автоматическим огнем — 2 магазина трассирующими пулями из двух положений
	Станковый пулемет системы Дегтярева на универсальном станке	Оружие дальнего боя	Автоматическим огнем трассирующими пулями из двух положений по 50 выстрелов

2. Материальная часть артиллерии

Пояснения для всех систем — с 14 ²⁰ до 15 ²⁰ . Стрельба для всех систем с 15 ²⁰ до 16 ²⁰ . Движение для всех систем с 16 ²⁰ до 17 ⁰⁰	а) Группа ротного и батальонного оружия		
	12,7-мм пулемет «Швак»	Ротное противотанковое оружие	Пояснения, стрельба 20 выстрелов
	20-мм пушка «Швак»	То же	То же
	20-мм опытные системы Ковровского завода (два образца)	— " —	Пояснения, стрельба 5 выстрелов
	37-мм противотанковое ружье сист. Кондакова	Борьба с танкетками и легкими танками на коротких дистанциях	То же
	Гранатомет системы Таубина	Ротное оружие, предназначенное для борьбы с живыми целями	Пояснения, стрельба 10 выстрелов
	60-мм миномет	Ротное оружие — борьба с живыми целями и огневыми точками	Пояснения, стрельба 5 выстрелов
	82-мм миномет	Батальонный миномет — борьба с огневыми точками	То же
45-мм противотанковая пушка обр. 1932 г. на автоколесах с губчатой резиной	Борьба с танками, средними и тяжелыми, — на дистанциях до 1 км	Пояснение и движение 1 км	

б) Группа дивизионной артиллерии			
	76-мм дивизионная пушка Ф-22	Дивизионная пушка	Пояснения, стрельба 5 выстрелов и походное движение конной тягой
	37-мм автоматическая пушка системы Шпитального на лафете Кировского завода	Дивизионная зенитная пушка	Пояснения, стрельба при углах возвышения от 0° до 60° — 30 выстрелов и возка за трактором 1 км
в) Группа танковой и самоходной артиллерии			
	37-мм автоматическая пушка системы Шпитального в танке Т-26	Танковая пушка	Пояснения
	45-мм противотанковая пушка обр. 1932 г. на машине Т-37	Самоходная противотанковая пушка для мотомехчастей	Пояснения, стрельба 5 выстрелов и движение 1 км
	76-мм самоходная пушка на машине АТ-1	Самоходная полковая пушка	Пояснения, стрельба 3 выстрела и движение 1 км
	76-мм самоходная пушка СУ-5	Самоходная пушка для мотомехчастей	Пояснения, стрельба 3 выстрела и движение 1 км
	122-мм самоходная гаубица СУ-5	Самоходная гаубица для мотомехчастей	То же

Очередность стрельбы и движения согласно порядка, указанного в программе

Время	Наименование объектов	Назначение	Сигналы к открытию огня
3. Специальные боеприпасы			
17 ⁰⁰	76-мм стержневая шрапнель с цветными разрывами (красного и желтого дымов) к зенитке обр. 1931 г. по 10 штук	Облегчение пристрелки при групповой стрельбе. Видимость разрыва с хорошей различимостью краски до 5 км при низких разрывах и до 3 км — на высотах 4—5 км	Фугасы имитационные — 10 шт.

17 ¹⁰	76-мм зажигательные термитно-сегментные снаряды 2+5 шт.	Устройство пожаров. Зажигательные элементы воспламеняют дерево и все виды горючего. Температура горения состава 2500–2800 °С.	26-мм сигнальные патроны красного дыма или огня — 20 шт.
	107-мм зажигательные термитно-сегментные снаряды 2+5 шт. (Стрельба из пушки обр. 1910/30 г.)	Продолжительность горения сегментов: 76-мм — 30 сек., 107 и 122-мм — 40–45 сек. Стрельба ведется по бревенчатым щитам и срубам	То же, желтого дыма или огня. 20 шт.
	122-мм зажигательные снаряды к корпусной пушке 2+5 шт. (Стрельба из гаубицы обр. 10 г.)		То же, зеленого дыма или огня. 20 шт.
17 ²⁵	45-мм бронебойно-зажигательный снаряд к противотанковой пушке обр. 1932 г. — 5 штук	Борьба с танками. В снаряде осколочное действие дополнено зажигательным эффектом. Снаряд воспламеняют в расстоянии 1–2 м, за броней баки с бензином, керосином и нефтью. Стрельба ведется по бакам с горючим в макетах танков и за бронеплитами	Сигнальные винтгранаты красного дыма или огня — 20 шт.
17 ³⁵	45-мм осколочно-зажигательные снаряды к автоматической пушке — 5 штук. (Стрельба из пушки обр. 1932 г.)	Борьба с авиацией. Поражение наносится осколками и огнем. Снаряд воспламеняет все виды горючего, употребляемого авиацией и танками. Стрельба по бакам с бензином, керосином и нефтью в макетах самолетов	То же, зеленого дыма или огня — 20 шт.
17 ⁴⁰	37-мм осколочно-зажигательный снаряд к автоматической пушке — 5 шт. (Стрельба из пушки 1930 г.)	Борьба с авиацией. Поражение наносится осколками и огнем. Снаряд воспламеняет все виды горючего, употребляемого авиацией и танками. Стрельба по бакам с бензином, керосином и нефтью в макетах самолетов	Сигнальные винтгранаты желтого дыма или огня — 20 шт.

17 ⁴⁵	20-мм трассирующий снаряд с трассой белого огня к пушке «ШВАК» — 15 шт.	Облегчение пристрелки при стрельбе по подвижным целям параллельно с осколочными снарядами. Стрельба в зенит. Продолжительность трассирования 8–9 сек.	То же, желтого дыма или огня — 20 шт.
17 ⁵⁵	20-мм бронебойно-трассирующий снаряд с трассой белого огня к пушке «ШВАК» — 20 шт.	То же, продолжительность трассирования 7–8 сек. Стрельба по макету танка	Сигнальные ракеты красного дыма или огня — 20 шт.
18 ⁰⁰	37-мм осколочно-трассирующие снаряды с самоликвидацией к автоматич. пушке. Трасса белого огня — 10 шт. (Стрельба из пушки 1930 г.)	Борьба с авиацией. Действие снаряда осколочное. Трасса обеспечивает корректировку стрельбы и самоликвидацию снаряда по выгоранию ее на полете. Продолжительность трассирования 8 сек. Стрельба в зенит	То же, зеленого дыма или огня — 20 шт.
18 ⁰⁵	45-мм осколочно-трассирующий снаряд с самоликвидацией к автоматической пушке. Трасса белого огня — 10 шт. (Стрельба из пушки 1932 г.)	То же, продолжительность трассирования 10 сек.	То же, комбинированных огней или дымов — 20 шт. (красного + желтого цвета)
18 ¹⁵	45-мм бронебойно-трассирующий снаряд к пушке обр. 1932 г. — 10 шт.	Борьба с танками. Действие снаряда бронебойно-осколочное. Трасса обеспечивает видимость на дистанцию до 2,5 км. Стрельба по макету танка	То же, парашютных белого огня — 20 шт.
18 ²⁰	76-мм дистанционная граната с трассером к зен. пушке образца 1931 г. Трасса белого и красного огней по 10 шт.	Борьба с авиацией. Действие снаряда осколочное. Продолжительность трассирования 20–25 сек. Самоликвидация снаряда от трубки или трассера. Стрельба в зенит под углами 30–55°	Сигнальные беспарашютные ракеты белого огня — 20 шт.

18 ³⁰	76-мм осветительные беспарашютные снаряды. 10 шт. (Стрельба из пушки 1902/30 г.)	Освещение подвижных целей. Разрыв снаряда на высоте 500—600 м. Светосила всех осветительных элементов 180 000 свечей. Радиус освещения 400 м. Продолжительность освещения — 20 сек. Стрельба на дистанцию 3 км	Винтовочные гранаты белого огня — 20 шт.
18 ³⁵	122-мм беспарашютные снаряды к гаубицам 1910 и 1910/30 г. — 5 шт.	То же. Светосила элементов 700 000 свечей. Продолжительность освещения 25 сек.	107-мм сигналы белого огня — 10 штук
18 ⁴⁵	122-мм парашютные осветительные снаряды к гаубицам обр. 1910 и 1910/30 г. — 8 штук.	Освещение неподвижных целей. Разрыв снаряда на высоте 300 м. Светосила элементов 120 000 свечей. Продолжительность освещения 55 сек. Стрельба на дистанцию 3 км	Винтовочные имитационные гранаты — 20 шт.

Зам. НВ и начальник АУ РККА
комкор *Ефимов*

15 октября 1936 г.

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1681. Л. 160—165. Подлинник.

Примечания

¹ Тематика маневров, общевойсковых учений и игр, проведенных в 1936 г., изложена в докладе А.И. Егорова, а их содержание и особенности рассмотрены на заседаниях Военного совета при НКО СССР в выступлениях представителей БВО, МВО, КВО, ХВО и других военных округов.

² При организации управления боем уставами РККА 20–30-х годов предусматривалась посылка в части командиров от штабов (делегатов связи) для передачи распоряжений и для выяснения обстановки.

³ Речь идет о военно-учебном заведении для переподготовки командного состава тактического звена Сухопутных войск. Название «Выстрел» — Высшая стрелковая школа комсостава РККА (созданная в 1918 г. на базе Офицерской стрелковой школы русской армии в г. Ораниенбаум, ныне Ломоносов) получила в 1920 г. После неоднократных реорганизаций в декабре 1935 г. это военно-учебное заведение стало именоваться как Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования командиров пехоты «Выстрел» и было передислоцировано в г. Солнечногорск Московской области, где находится и в настоящее время.

⁴ Временный «Полевой устав РККА 1936 г.» (ПУ-36) был введен в действие приказом НКО СССР № 245 30 декабря 1936 г.

⁵ Территориальные войска (части), в отличие от кадровых, комплектовались и обучались по территориальному принципу. Отличительными признаками территориальных войск являлись, во-первых, наличие сравнительно небольшого (16–20% штатов военного времени) кадрового (штатного) состава (главным образом — командного); во-вторых, приписка военнообязанных по месту их проживания к войсковым частям, дислоцированным в данном городе, районе, округе и т.п.; в-третьих, периодические призывы военнообязанных, приписанных к территориальным частям, на учебные сборы. Закон «Об обязательной военной службе», принятый 13 августа 1930 г., устанавливал, что военнослужащие переменного состава территориальных частей в течение первого года службы проходят 3-месячное обучение, а в течение следующих 4 лет — учебные сборы общей продолжительностью 5–8 месяцев (в зависимости от рода войск). Количество территориальных войск в РККА в течение 1935 г. значительно уменьшилось: к началу 1936 г. 77% дивизий стали кадровыми и только 23% остались территориальными.

⁶ При мобилизационном развертывании в первую очередь доводились до штатов военного времени уже сформированные дивизии мирного времени. Во вторую очередь формировались новые дивизии (второочередные) на базе специально выделенных для этого кадров.

⁷ В то время нынешняя Эфиопия носила название Абиссиния. Под Абиссинским театром войны подразумевается территория, на которой проходили военные действия в период итало-эфиопской (абиссинской) войны (3 октября 1935 г. — 9 мая 1936 г.). В ходе этой войны, закончившейся оккупацией Эфиопии итальянскими войсками, итальянское командование для по-

давления сопротивления эфиопского народа широко применяло отравляющие вещества.

⁸ Вопрос был решен принятием 1 сентября 1939 г. Закона «О всеобщей воинской обязанности», которым устанавливалось (ст. 48), что колхозникам, призванным на учебный сбор, колхоз начисляет за время сбора половину среднего количества трудодней, которое за это время начислено другим колхозникам той же специальности и квалификации.

⁹ Фонд «Лошадь — Красной армии» в государственных хозяйствах существовал согласно постановлению Президиума ЦИК СССР № 39 от 29 мая 1932 г. В этот фонд должна была выделяться лучшая часть взрослых лошадей и молодняка, пригодных для службы в РККА. Организация этого фонда в колхозах указанным постановлением Президиума ЦИК СССР лишь рекомендовалась, поэтому он был создан не везде, а в тех колхозах, где имелся, находился в неудовлетворительном состоянии из-за незаинтересованности колхозов в создании данного фонда.

¹⁰ Шлиффен А. (1833—1913) — германский военный деятель, военный теоретик, генерал-фельдмаршал (1911). В 1891—1906 гг. — начальник германского генштаба. Военно-теоретические взгляды Шлиффена изложены в уставах, наставлениях и других официальных документах германской армии, а также в ряде его военно-теоретических трудов («Канны», «Современная война» и др.).

¹¹ Пятилетние планы развития народного хозяйства СССР являлись важнейшим элементом перспективного планирования. В первой пятилетке (1928—1932 гг.) детальные плановые задания были определены по 50 отраслям промышленности, натуральные показатели — по 5 отраслям машиностроения и по 6 отраслям пищевой промышленности. Во второй пятилетке (1933—1937 гг.) конкретные плановые задания были определены уже по 120 отраслям крупной и мелкой промышленности, 36 отраслям машиностроения и 15 отраслям пищевой промышленности.

¹² Армия особого назначения (АОН) была сформирована 1 февраля 1936 г. в соответствии с приказом НКО СССР № 001 от 8 января 1936 г. АОН представляла собой оперативное объединение тяжелобомбардировочной авиации резерва главного командования РККА и дислоцировалась в центре европейской части страны (Монино, Калинин, Воронеж).

¹³ Симплексная связь — двусторонняя телефонная, телеграфная или радио связь, в которой передача и прием сообщений между двумя корреспондентами осуществляется по одному каналу связи только поочередно. Изменить направление передачи сообщений при симплексной связи можно только после окончания их передачи в данном направлении; указанное изменение производится автоматически или вручную.

При дуплексной связи обеспечивается одновременная передача сообщений по одному каналу в обоих направлениях, причем возможен перебой (переспрос) корреспондента.

¹⁴ Геринг Г. (1893—1946) — один из главных нацистских военных преступников. С 1933 г. — имперский министр авиации, с 1935 г. — главнокомандующий ВВС Германии.

¹⁵ Каменев С.С. (1881–1936) — полководец, командарм I-го ранга (1935). В 1919–1924 гг. — главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики, член РВСР, в дальнейшем занимал другие высокие должности в РККА. С 1934 г. — начальник Управления противовоздушной обороны РККА, член Военного совета при НКО СССР. Умер 25 августа 1936 г.

¹⁶ Мольтке Х. (Старший) (1800–1891) — прусский и германский военный деятель, военный теоретик и историк, генерал-фельдмаршал (1871). В 1858–1888 гг. возглавлял прусский (с 1871 г. — имперский) генштаб. Применительно к массовым армиям Мольтке разработал систему сосредоточения и развертывания войск, исходя из принципа, процитированного в выступлении Б.М. Шапошникова: «Идти врознь, драться вместе!».

¹⁷ Временный Боевой устав Морских сил РККА (БУ МС-37) был введен в действие приказом НКО СССР № 032 от 26 марта 1937 г.

¹⁸ Дубань — устаревшее и вышедшее к рассматриваемому в сборнике времени название гражданского губернатора провинции в Китае. Дубань означал также «главноначальствующий» и в этом смысле термин употреблялся в применении к председателю правления Китайской восточной железной дороги. В переносном смысле дубань — лицо, абсолютно свободное в своих действиях.

¹⁹ Стахановское движение названо по имени забойщика шахты Донбасса «Центральная — Ирмино» А.Г. Стаханова, который в ночь на 31 августа 1935 г. с помощью двух подсобных рабочих вырубил за смену 102 т угля, превысив норму в 14 раз. С 1935 г. стахановское движение становится основной формой социалистического соревнования. На основе этого движения в 1936 г. производительность труда в тяжелой промышленности выросла на 25,5% по сравнению с 1935 г. В отдельных отраслях промышленности стахановцы составляли 20–27% всех рабочих.

²⁰ В 1936 г. был проведен сфабрикованный НКВД громкий процесс об «Антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре», завершившийся расстрелом Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, Г.Е. Евдокимова и других видных государственных и партийных деятелей.

²¹ 22 сентября 1935 г. ЦИК и СНК СССР утвердили новое Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА, в котором определялись сроки обязательной военной службы, излагался порядок назначения на должности, присвоения воинских званий и другие вопросы. Впервые в Красной армии учреждались персональные воинские звания для рядового, командного и военно-политического состава армии и флота. 3 декабря 1935 г. устанавливались также новые знаки различия, соответствующие воинским званиям.

²² I-е Всесоюзное совещание стахановцев состоялось в ноябре 1935 г. В нем участвовало 3 тысячи человек. Совещание подвело первые итоги стахановского движения и определило задачи по его дальнейшему расширению, в том числе и в Красной армии. В работе совещания приняли участие И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, другие партийные и государственные деятели. «В применении к Красной армии, — отметил в своей речи К.Е. Вороши-

лов, — стахановское движение есть прежде всего массовый подъем новых, лучших, умелых и отважных людей, социалистически воспитанных, жаждущих всемерно усилить оборону своей Родины, оседлавших всю многообразную новую боевую технику, берущих у своего оружия все, что оно может дать, непрерывно совершенствующих методы и приемы его использования с тем, чтобы с наименьшей затратой сил и средств добиться... наибольшей производительности в бою с врагом, если он посмеет напасть на нас». (Цит. по: Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы. Страницы истории. М., 1987. С. 151).

²³ Механик-водитель танка Ф.М. Дудко (Ленинградский военный округ) стал известен как зачинатель стахановского движения в армии. Ф.М. Дудко добился значительного перевыполнения учебно-боевых нормативов: На своем танке он преодолевал препятствия, ширина которых была в 2–2,5 раза, а высота — в 4–5 раз больше предельных конструктивных норм, при этом экономил почти половину нормы горючего. Примеру Ф.М. Дудко последовали многие военнослужащие всех родов войск РККА.

²⁴ Воинские звания для рядового и младшего начальствующего состава Красной армии — ефрейтор, младший сержант, сержант, старший сержант, старшина — были установлены приказом НКО СССР № 391 от 2 ноября 1940 г. Этим же приказом вводилось в действие «Положение о прохождении службы младшим начальствующим составом», в котором устанавливались категории лиц, коим присваивались новые звания, определялись категории командного состава, имеющего право на присвоение воинских званий, устанавливалось соотношение между типовыми должностями и воинскими званиями, а также порядок назначения на должности и смещения с должностей. С 1 января 1941 г. для младшего начальствующего состава устанавливались утвержденные наркомом обороны СССР новые знаки различия в виде эмалевых треугольников, количество которых на петлицах соответствовало званию: старшина — 4, старший сержант — 3, сержант — 2, младший сержант — 1 эмалевый треугольник.

Именной указатель

- Авиновитский Я.Л. 21, 89, 136, 138
Аксенов А.М. 18
Александров А.П. 21
Алексеевский А.Н. 22
Алкнис Я.И. 6, 13, 16, 17, 25, 191,
208, 213, 216, 217, 228–231, 235–
239, 241, 242, 245, 251, 253, 254,
259, 273, 274, 282, 284, 306, 325,
382–287, 389, 390, 417, 426–428,
434, 436, 439, 443
Амелин М.П. 19
Андрианов Н.Г. 22
Антонов М.А. 21
Апанасенко И.Р. 19, 200, 202
Аппога Э.Ф. 17, 192
Артузов А.Х. 18

Бабушкин, командир РККА 336
Багиров, лейтенант РККА 352
Базенков Б.И. 22
Базилевич Г.Д. 18
Бакши М.М. 175
Баранов М.И. 17, 154, 158
Батенин В.Н. 18
Беккер С.И. 22
Белицкий С.М. 18
Белов И.П. 5, 20, 44, 80, 83, 85, 88, 145,
192, 193, 217, 271–273, 427, 429, 434
Бергстрем В.К. 306
Березкин Л.С. 18, 231, 233–235, 239,
263, 268–271
Берзин Я.К. 20, 374, 375
Берлин В.М. 18
Блажевич И.Ф. 19
Блюмберг Ж.К. 19
Блюхер В.К. 101, 145, 285, 319
Богословов, командир РККА 95
Бокис Г.Г. 16, 18, 25, 131, 192, 217,
325, 326, 388, 389, 439
Бондарюк Г.М. 263
Бордовский С.В. 18
Борисов Е.М. 19
Буденный С.М. 17, 67, 69, 74, 78,
102, 111, 158, 162, 167, 181, 200,
304, 422
Булин А.С. 19, 364
Бутырский В.П. 21, 185

Варфоломеев Н.Е. 21
Василенко М.И. 20, 164
Векличев Г.И. 20, 370–372, 374
Великанов М.Д. 20, 78, 93, 95
Викторов М.В. 296, 306
Виноградов, командир эскадрильи 428
Вольпе А.М. 18
Ворожейкин Г.А. 432, 434
Ворошилов К.Е. 3–6, 8, 13, 17, 25,
46, 66–69, 71, 73–80, 98, 99, 101,
103, 104, 106, 112, 122, 125, 127,
128, 134, 135, 138, 145, 151, 177,
200, 202, 203, 207, 208, 213, 217,
230, 233–236, 242, 245, 247, 248,
250, 256, 257, 260–262, 270–274,
276, 278, 282, 293, 295, 296, 298,
302, 304, 310, 325, 327–329, 334,
342, 347–349, 351, 353, 354, 357,
367, 369, 370, 372, 374, 375, 381,
382, 406, 412, 414–417, 424, 427,
431, 433–435, 438, 439, 442, 455

Гай М.И. 18
Гайлит Я.П. 20, 101, 103, 104, 346–348
Галлер Л.М. 6, 20, 289, 429, 436, 437
Гамарник Я.Б. 62, 134, 185, 358, 362,
363, 375, 376, 428
Гарькавый И.И. 20, 352, 419
Геккер А.И. 19
Геринг Герман 262, 430, 444
Германович М.Я. 19
Гитлер Адольф 419, 444
Глухов, командир авиабригады 233,
239, 270
Голиков А.Г. 79
Горбачёв Б.С. 20, 40, 112, 145, 196
Горбунов М.А. 270, 271
Городовиков О.И. 20, 342, 356
Горохов, младший командир РККА
361
Горшков В.С. 22
Гочкис, конструктор 110
Гребенев, командир эскадрильи 233
Грибов С.Е. 20
Гринберг И.М. 18, 257, 259, 261, 267
Гришин А.С. 20, 305, 306, 429, 436,
437

- Грушевский, командир авиашколы 371
Грязнов И.К. 20, 66, 67, 69, 78, 104, 141, 229, 230, 233, 234, 385, 389, 428
Гугин Г.И. 20, 319, 322, 366
Дегтярев 457
Дубовой И.Н. 20, 63, 65, 68, 120, 148, 149, 173
Дудко Ф.М. 329
Душенов К.И. 21, 301, 302, 304, 306
Дыбенко П.Е. 20, 121, 125, 143, 151, 152, 170, 308, 315, 344, 346, 356, 358, 388, 389, 417
Евгеньев 429
Евдокимов Г.Е. 465
Егоров А.И. 4, 6, 13, 15–17, 25, 46, 63, 67, 69, 72, 74, 75, 78, 86, 89, 101, 103, 121, 137, 152, 157, 158, 163, 177, 216, 279, 288, 293, 301, 325, 326, 370, 408, 410, 450
Ефимов Н.А. 17, 42, 164, 284
Ефремов М.Г. 21, 79
Жданов В.Н. 263
Жильцов А.И. 18
Замилицкий Г.С. 21
Захаров М.П. 22
Зиновьев Г.А. 21, 348, 351, 352
Зиновьев Г.Е. 419
Зотов С.А. 19
Ильин Н.И. 18
Ингаунис Ф.А. 20, 250, 253
Ионов, старшина группы отрядов торпедных катеров 320, 329
Иппо Б.М. 19
Исаев М.М. 18
Исаков Д.П. 21, 310
Каганович Л.М. 367, 428
Кадацкий-Руднев И.Н. 22, 316
Казанский Е.С. 19
Калиновский К.В. 337
Каменев Л.Б. 465
Каменев С.С. 138, 262, 431
Каширин Н.Д. 20, 89, 90, 191, 437
Киров С.М. 419
Клюев, профессор 89
Кнорин, автор учебника 360
Князьков А.С. 9
Ковтюх Е.И. 19
Коган, командир авиационной бригады 206
Кожанов И.К. 20, 286, 293, 295, 296, 298, 300, 301, 303, 304, 435, 436
Кожевников С.Н. 21, 145–148, 150
Козлов Д.Т. 336
Колпакчи В.Я. 22
Колтунов И.С. 19
Кондаков, конструктор оружия 458
Корк А.И. 20
Косич Д.И. 13, 16, 18, 25, 164, 325, 373, 406, 408, 409, 411
Криворучко Н.Н. 20
Крылов, конструктор 317
Крузо, конструктор 162
Кручинкин Н.К. 18
Крэдок Кристофер 303
Куйбышев Н.В. 18, 440
Кулик Г.И. 20, 85–87, 455, 457
Кутяков И.С. 20
Кучинский Д.А. 17
Кюцарианц А.Г. 21
Лавров В.К. 227, 259, 262
Лебедев И.А. 21
Левандовский М.К. 20, 70–73, 78, 151
Левин А.А. 22
Левичев В.Н. 157
Ленин В.И. 329, 369, 417, 438, 453, 454
Литуновский В.Н. 13
Луазо Люсьен 206, 207
Лудри И.М. 17
Макрицов, политрук 349
Максимов, командир РККА 336
Максимов Н.А. 18
Максимов И.Ф. 18
Маркс Карл 454
Медников М.Л. 19
Меженинов С.А. 17, 261, 262, 266, 299, 301, 314
Межлаук И.И. 29
Мезис А.И. 20, 358
Мерецков К.А. 17

- Михайлин, комдив 456
 Мовчин Н.Н. 18
 Молотов В.М. 428
 Мольтке Хельмут Карл Бернхард 265
 Морев, командир батальона 330
 Муратов, торпедист 329
- Неронов И.Г. 21
 Никольский Н.М. 18, 118
 Никонов А.М. 16, 18, 25
 Новак, политрук 349
- Обысов С.П. 20, 148, 150, 151
 Озолин Е.И. 311
 Окунев И.Ф. 261
 Орджоникидзе Г.К. 367, 436
 Орлов В.М. 6, 13, 16, 17, 25, 274, 276, 282, 283, 285, 287, 288, 306, 429, 435–438
 Оsepян Г.А. 13–17, 25, 31, 260, 261, 325, 326, 342, 345, 349, 355, 358–360, 362, 364–367, 369, 375, 377–379, 387, 417, 455
 Ошлей П.М. 20, 373
- Павленко, старшина-лейтенант 320
 Павлов И.С. 22
 Панцержанский Э.С. 6, 437
 Пашковский К.К. 234
 Перемытов А.М. 21
 Перцовский З.Д. 18
 Петин Н.Н. 17, 101, 288
 Петр Великий 316
 Петренко-Лунев С.В. 18
 Петровский Л.Г. 21, 38
 Пивоваров М.Е. 19
 Полищук К.Е. 21
 Померанцев З.М. 21
 Примаков В.М. 3
 Приходько, командир РККА 336
 Прокофьев А.П. 20, 360
 Пугачев С.А. 21
- Раkitин Н.В. 337
 Рейзин С.Б. 18
 Рейтер М.А. 19
 Роговский Н.М. 17, 127, 160, 171
 Родионов Ф.Е. 18
 Розовский Н.С. 18
- Савицкий С.М. 21, 151
 Савченко Г.К. 22
 Сазонтов А.Я. 352
 Сангурский М.В. 20, 182
 Седякин А.И. 14, 17, 130, 165, 167, 168, 170, 355, 360, 369, 373, 435
 Селиванов И.В. 22
 Сергеев, начштаба сп 336
 Сивков, начальник АКУКС 130
 Сидоров К.Г. 18
 Симонов М.Е. 18
 Синявский Н.М. 17
 Скобликов 206
 Славин И.Е. 4, 17, 125, 127, 130, 146, 363, 440, 443
 Смирнов П.А. 19, 437
 Смирнов П.И. 6, 18, 19, 110, 112, 124, 136, 146, 307, 308, 353, 354, 357, 366, 378
 Смолин И.И. 21
 Смушкевич Я.В. 22
 Сталин И.В. 8, 26, 46, 48, 326, 327, 329, 334, 342, 349, 361, 367, 369, 406, 417–419, 427, 428, 438, 445, 453–455
 Стасевич П.Г. 19
 Стаханов А.Г. 465
 Стерлигов Б.В. 262
 Суслов П.К. 19
- Таубин, конструктор 458
 Тимофеев, комбриг 270
 Тимошенко С.К. 19
 Тихомиров Е.М. 19
 Ткалун П.П. 19
 Ткачев И.Ф. 17, 239, 241, 254, 255
 Тодорский А.И. 17, 371, 442, 443
 Токарев Ф.В. 457
 Толмачев Н.Г. 355
 Тризна Д.Д. 21, 127
 Троцкий Л.Д. 418
 Туровский С.А. 3
 Тухачевский М.Н. 4, 6, 13–17, 25, 26, 63, 64, 66, 71, 72, 74, 76–79, 88–90, 92, 94, 96, 98, 99, 101, 106, 107, 111, 112, 123, 124, 126, 132, 135–137, 141–143, 146, 147, 149–151, 154, 158, 159, 161–168, 171, 175, 180, 185, 192, 198, 202, 203, 216, 247, 268, 269, 321, 325, 332,

- 344, 362, 373, 385, 410–412, 414–
417, 421, 423, 424, 431, 450, 451
- Тюленев И.В. 19
- Тюпаев, лейтенант РККА 336
- Уборевич И.П. 5, 19, 122, 128, 129,
142, 158, 160, 163–168, 175, 179,
200, 201, 216, 217, 228, 248, 263,
271, 325, 351, 352, 383, 424, 427,
429, 434
- Уваров Н.М. 19, 253, 254, 256, 257
- Угрюмов Л.Я. 19
- Ульрих В.В. 18
- Урицкий С.П. 17, 201
- Фельдман Б.М. 17, 78, 128, 147, 260,
322, 352, 358, 359, 361, 441, 442
- Фесенко Д.С. 21
- Фишман Я.М. 5, 17, 78, 80, 137, 138,
181, 192, 195, 201, 235, 236, 249
- Халепский И.А. 13, 16, 17, 25, 139,
142–145, 162, 179, 325, 383, 391,
405, 406
- Хорошилов И.Я. 19
- Хорошкин Б.В. 22, 322
- Хрипин В.В. 5, 17, 192, 227, 242, 245,
247, 248, 250, 258, 272, 431
- Хрулев А.В. 17, 159, 372, 373, 381
- Цибизов В.Д. 19
- Чайкин П.С. 336
- Черепанов, лейтенант РККА 358
- Черепанов А.И. 18
- Черников А.Н. 19
- Честохвалов, командир авиашколы
371
- Четвергов, работник секретариата
НКО СССР 417
- Шапошников Б.М. 19, 106, 263, 265,
282, 314–316, 437
- Шестаков В.Н. 20, 268–271, 378, 381
- Шифрес А.Л. 20, 96, 98, 133
- Шлиффен Альфред 123
- Шпее Максимилиан 303
- Шпитальный Б.Г. 459
- Штерн Г.М. 19, 175, 180, 200, 205
- Шубин И.С. 18
- Щаденко Е.А. 21
- Эйдман Р.П. 17, 188, 241, 257, 443
- Энгельс Фридрих 454
- Юсупов, начальник отдела ВВС
РККА 22
- Якир И.Э. 5, 19, 202, 203, 207, 208,
217, 245, 257, 283, 285, 384, 405,
427, 429, 434, 435, 437, 438
- Ярцев А.П. 20, 134, 135
- Ястребов Г.Г. 20

Список сокращений

АА	— авиационная армия
АБ	— авиационная бригада
АБТ	— автобронетанковый
АБТУ	— Автобронетанковое управление
АДО	— авиационный десантный отряд
АКУКС	— Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава
АМУ	— Административно-мобилизационное управление
АОН	— авиация особого назначения
ап	— артиллерийский полк
АРГК	— артиллерия резерва Главного командования
АУ	— Артиллерийское управление
Балтфлот	— Балтийский флот
БВО	— Белорусский военный округ
б-н	— батальон
б/п	— боевая подготовка
БУП	— Боевой устав пехоты
БХМ	— боевая химическая машина
ВАП	— выливной авиационный прибор
ВВС	— Военно-воздушные силы
ВВУЗ	— высшее военно-учебное заведение
Верхсуд	— Верховный суд
Ветупр	— Ветеринарное управление
ВК	— Военная коллегия
ВЛТШ	— Высшая летно-тактическая школа
ВМС	— Военно-морские силы
ВМУЗ	— военно-морское учебное заведение
ВНОС	— воздушное наблюдение, оповещение и связь
ВС при НКО	— Военный совет при народном комиссаре обороны
ВОСО	— военные сообщения
ВПАТ	— Военно-политическая академия им. Толмачева
ВПШ	— высшая партийная школа
втуз	— высшее техническое учебное заведение
вуз	— высшее учебное заведение
ВХС	— военно-химическая служба
ГВФ	— Гражданский воздушный флот
ГТО	— готов к труду и обороне
ГУАП	— Главное управление авиационной промышленности

ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности
ГУГВФ	— Главное управление Гражданского воздушного флота
ГУПВО	— Главное управление пограничных войск
ГШ, Генштаб	— Генеральный штаб
Д.	— дело
ДВТ	— Дальневосточный театр (военных действий)
ДД	— дальнего действия
ДКА	— Дом Красной армии
д-н	— дивизион
ДОП	— дивизионный обменный пункт
ДПП	— дальняя поддержка пехоты
жел. дор.	— железная дорога
жел.-дор.	— железнодорожный
ЗабВО	— Забайкальский военный округ
ЗакВО	— Закавказский военный округ
ЗИП	— запасные части, инструменты и принадлежности
кав.	— кавалерийский
кап	— корпусной артиллерийский полк
КБФ	— Краснознаменный Балтийский флот
КВО	— Киевский военный округ
кк	— кавалерийский корпус
ККУКС	— Кавалерийские курсы усовершенствования командного состава
КО	— Комитет обороны
ком-р	— командир
КОП	— корпусной обменный пункт
КОП	— Курс огневой подготовки
кп	— кавалерийский полк
КПК	— Комитет партийного контроля
КСК	— Комитет советского контроля
КУКС	— курсы усовершенствования командного состава
КУЛП	— Курс летной подготовки
КУСПС	— Курсы усовершенствования среднего политсостава
Л.	— лист
ЛВО	— Ленинградский военный округ
мбр	— механизированная бригада
МВО	— Московский военный округ
мк	— механизированный корпус
МПСД	— Московская Пролетарская стрелковая дивизия

МС	— Морские силы
МТПП	— Методика тактической подготовки пехоты
МТС	— машинотракторная станция
МТС	— материально-техническая служба
НАОП	— Наставление по артиллерийской огневой подготовке
Наркомзем	— Народный комиссариат земледелия
начпуокр	— начальник политуправления округа
НЗ	— неприкосновенный запас
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКО	— Народный комиссариат обороны
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения
НП	— наблюдательный пункт
НПП	— непосредственная поддержка пехоты
н/с	— начальствующий состав
ОАХ, Осоавиахим	— Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР
ОБС	— отдельный батальон связи
ОВ	— отравляющее вещество
ОКДВА	— Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
ОО	— особый отдел
Оп.	— опись
ОСП	— отделение связи полка
отгб	— отдельный тяжелый танковый батальон
ПБ	— передовой батальон
ПВО	— противовоздушная оборона
ПК	— партийная комиссия
п/л	— подводная лодка
ПЛО	— противолодочная оборона
ПП	— поддержка пехоты
ПриВО	— Приволжский военный округ
прож.	— прожекторный
пр-к	— противник
ПТО	— противотанковое орудие; противотанковая оборона
ПУ	— политическое управление
пул.	— пулеметный
ПУР	— Политическое управление Реввоенсовета
ПХО	— противохимическая оборона
РГК	— резерв главного командования
РЗ	— район заражения
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная армия
РУ	— Разведывательное управление

САВО	— Среднеазиатский военный округ
САСШ	— Северо-Американские Соединенные Штаты
СБ	— скоростной бомбардировщик
СВФ	— Северная военная флотилия
сд	— стрелковая дивизия
СибВО	— Сибирский военный округ
ск	— стрелковый корпус
СКВО	— Северо-Кавказский военный округ
СКУ	— Строительно-квартирное управление
СКУКС	— Специальные курсы усовершенствования командного состава
СНК, Совнарком	— Совет народных комиссаров
СОВ	— стойкое отравляющее вещество
сп	— стрелковый полк
СПБР	— стрелково-пулеметная бригада
с/с	— станция снабжения
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
СТО	— Совет Труда и Оборона
стр.	— стрелковый
СХЗ	— санитарно-химическая защита
т., тов.	— товарищ
тбр	— танковая бригада
ТДД	— танки дальнего действия
ТПП	— танки поддержки пехоты
Техн. упр.	— Техническое управление
ТОФ	— Тихоокеанский флот
ТРГК	— танки резерва главного командования
УБО	— учебно-боевая операция
УБП	— Управление боевой подготовки
УВВС	— Управление Военно-воздушных сил
УВО	— Украинский военный округ
УВС	— Управление Воздушных сил
УВУЗ	— Управление военно-учебных заведений
УЗ	— участок заражения
УНС	— Управление по начальствующему составу
УОВС	— Управление обозно-вещевого снабжения
УПВО	— Управление противовоздушной обороны
Упродснаб	— Управление продовольственного снабжения
УР	— укрепленный район
УралВО, УрВО	— Уральский военный округ
УСГ	— Управление снабжения горючим
Ф.	— фонд
ФО	— финансовый отдел
ХВО	— Харьковский военный округ

ЦВХП	— Центральный военно-химический полигон
ЦДКА	— Центральный дом Красной армии
ЦК ВКП(б)	— Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦС	— Центральный совет
ЦУ	— Центральное управление
ч., чел.	— человек
ЧФ	— Черноморский флот
ШМАС	— школа младших авиационных специалистов
штадив	— штаб дивизии
штаморси	— штаб Морских сил
штаокр	— штаб округа

Содержание

Предисловие	3
Документы о подготовке заседания Военного совета при НКО СССР и составе его участников 13—19 октября 1936 г.	
№ 1. Директива наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова заместителю наркома обороны СССР М.Н. Тухачевскому, начальнику Генерального штаба РККА, командующим войсками округов и флотов, начальникам управлений НКО о созыве заседания Военного совета при НКО СССР. № 400197с. 28 сентября 1936 г.	13
№ 2. Перечень материалов для наркома обороны СССР от центральных управлений НКО СССР и военных округов к заседанию Военного совета при НКО СССР. [Не позднее 5 октября 1936 г.]	14
№ 3. Порядок заседания Военного совета при народном комиссаре обороны СССР. [Не позднее 13 октября 1936 г.]	15
№ 4. Список членов Военного совета при НКО СССР от центрального аппарата НКО СССР. [Не ранее 20 октября 1936 г.]	17
№ 5. Список приглашенных на заседание Военного совета при НКО СССР от центрального аппарата НКО СССР и других организаций. [Не ранее 20 октября 1936 г.]	18
№ 6. Список членов Военного совета при НКО СССР от военных округов и флотов. [Не ранее 20 октября 1936 г.]	19
№ 7. Список приглашенных на заседание Военного совета при НКО СССР от военных округов и флотилий. [Не ранее 20 октября 1936 г.]	21
№ 8. Список приглашенных на отдельные заседания Военного совета при НКО СССР. [Не ранее 20 октября 1936 г.]	22
Доклады и выступления участников заседания Военного совета при НКО СССР об итогах боевой подготовки РККА за 1936 г. и задачах на 1937 г. 13—19 октября 1936 г.	
№ 9. Вечернее заседание 13 октября 1936 г.	25
Ворошилов К.Е.	25
Тухачевский М.Н.	26
Егоров А.И.	46
Дубовой И.Н.	63
Грязнов И.К.	66
Левандовский М.К.	70

№ 10. Утреннее заседание 14 октября 1936 г.	74
Буденный С.М.	74
Фишман Я.М.	78
Кулик Г.И.	85
Каширин Н.Д.	89
Великанов М.Д.	93
Шифрес А.Л.	96
Гайлит Я.П.	101
Шапошников Б.М.	106
Смирнов П.А.	110
Горбачев Б.С.	112
Никольский Н.М.	118
Дыбенко П.Е.	121
Славин И.Е.	125
Бокис Г.Г.	131
Ярцев А.П.	134
Авиновицкий Я.Л.	136
Халепский И.А.	139
№ 11. Вечернее заседание 14 октября 1936 г.	145
Кожевников С.Н.	145
Обысов С.П.	148
Савицкий С.М.	151
Баранов М.И.	154
Уборевич И.П.	158
Седякин А.И.	165
Роговский Н.М.	171
Штерн Г.М.	175
Сангурский М.В.	182
Бутырский В.П.	185
Эйдеман Р.П.	188
Белов И.П.	192
Апанасенко И.Р.	200
Якир И.Э.	202
№ 12. Утреннее заседание 15 октября 1936 г.	208
Алкснис Я.И.	208
Грязнов И.К.	229
Березкин Л.С.	231
Фишман Я.М.	235
Ткачев И.Ф.	239
Хрипин В.В.	242
Ингаунис Ф.А.	250
Уваров Н.М.	253
Гринберг И.М.	257
Меженинов С.А.	261
Шапошников Б.М.	265

<i>Шестаков В.Н.</i>	268
<i>Белов И.П.</i>	271
№ 13. Вечернее заседание 15 октября 1936 г.	274
<i>Орлов В.М.</i>	274
<i>Галлер Л.М.</i>	289
<i>Кожанов И.К.</i>	293
<i>Меженинов С.А.</i>	299
<i>Душенов К.И.</i>	301
<i>Гришин А.С.</i>	305
<i>Смирнов П.А.</i>	307
<i>Исаков Д.П.</i>	310
<i>Шапошников Б.М.</i>	314
<i>Кадацкий-Руднев И.Н.</i>	316
<i>Гугин Г.И.</i>	319
<i>Хорошкин Б.В.</i>	322
№ 14. Утреннее заседание 16 октября 1936 г.	325
<i>Ворошилов К.Е.</i>	325
<i>Осепян Г.А.</i>	326
<i>Городовиков О.И.</i>	342
<i>Дыбенко П.Е.</i>	344
<i>Гайлит Я.П.</i>	346
<i>Зиновьев Г.А.</i>	348
<i>Смирнов П.А.</i>	353
<i>Мезис А.И.</i>	358
<i>Прокофьев А.П.</i>	360
<i>Будин А.С.</i>	364
<i>Гугин Г.И.</i>	366
<i>Векличев Г.И.</i>	370
<i>Берзин Я.К.</i>	374
<i>Шестаков В.Н.</i>	378
<i>Алексис Я.И.</i>	382
<i>Бокис Г.Г.</i>	388
<i>Халепский И.А.</i>	391
<i>Косич Д.И.</i>	406

Вечернее заседание 19 октября 1936 г.

№ 15. Доклад М.Н. Тухачевского об итогах работы комиссий Военного совета при НКО СССР	412
№ 16. Заключительное слово К.Е. Ворошилова на заседании Военного совета при НКО СССР	417

Приложения

1. Приказ НКО СССР об итогах боевой подготовки за 1936 год и о задачах на 1937 год. № 00105. 3 ноября 1936 г.	445
--	-----

2.	Письмо Г.И. Кулика К.Е. Ворошилову с изложением его тезисов выступления по докладу Г.А. Осепяна. 17 октября 1936 г.	455
3.	Программа демонстрации оружия, техники и боеприпасов на Софринском полигоне для участников заседания Военного совета при НКО СССР. 20 октября 1936 г.	457
	Примечания	463
	Именной указатель	467
	Список сокращений	471

Научное издание

**Военный совет при народном
комиссаре обороны СССР.**

Октябрь 1936 г.

Документы и материалы

Редактор Г.Л. Бондарева

Художественный редактор А.К. Сорокин

Художественное оформление А.Ю. Никулин

Корректор Н.В. Филиппова

Компьютерная верстка В.Г. Верхозин

Технический редактор М.М. Ветрова

Выпускающий редактор И.В. Киселева

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 04.05.2009

Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 30,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 3273

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)

117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел. 334-81-87 (дирекция);

Тел./факс 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК

«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14